

**Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Исторический факультет**

И.Ф. СЕРГЕЕНКОВА

**«Партии и партийные системы стран Западной Европы и
США в XX-начале XXI века» Часть I.**

Учебное пособие

Ижевск - 2012

УДК 329(4-11+73)“19/20”(075.8)
ББК 66.69(43)я 73-1+66,69(7Сое)я73-1
С322

Рецензент: к.и.н., профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории и международных отношений Н.И. Санников

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским Советом УдГУ.

Сергеенкова И.Ф. «Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX-начале XXI века»: учебное пособие /УдГУ. – Ижевск, 2012. – 401 с.

Учебное пособие «Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX-начале XXI века» даст студентам комплекс знаний по истории партий и партийных систем наиболее развитых стран мира, поможет ориентироваться в проблемах современного политического развития.

Адресовано студентам по специальностям: «Международные отношения» и «История» высших учебных заведений очной и заочной форм обучения.

Материал учебного пособия может быть использован в качестве дополнительного при изучении общего университетского курса «Новейшая история»

УДК 329(4-11+73)“19/20”(075.8)
ББК 66.69(43)я 73-1+66,69(7Сое)я73-1

©ФГБОУВПО «Удмуртский государственный университет» 2012 .
© Сергеенкова И.Ф.

Оглавление

Введение.....	4
Тема 1. Теория партий и партийных систем.....	6
Тема 2. Политические партии Германской империи (1871-1918 годы).....	44
Тема 3. Партии и партийная система Веймарской республики	59
Тема 4. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия.....	80
Тема 5. Политическая культура, этапы развития партийной системы и избирательная система ФРГ	126
Тема 6. «Народная партия» ФРГ: СДПГ	146
Тема 7. «Народная партия» - ХДС и ее союзник ХСС.....	176
Тема 8. Германские партии «второго и третьего эшелонов»	205
Тема 9. Политическая культура и избирательная система Франции.....	236
Тема 10. Этапы развития партийной системы Франции	259
Тема 11. Левые партии Франции.....	275
Тема 12. Парвые партии Франции.....	305
Библиография.....	395

Введение

Изучение политических партий и партийных систем стран Западной Европы и США является важной задачей исторической науки.

Политические партии являются важнейшим субъектом процесса государственного управления. Партии сохраняют монополию на формирование парламентов и правительств, контролируют их деятельность, рекрутируют элиты для властных инстанций, вырабатывают программы общественного развития. Без изучения деятельности политических партий невозможно создать всеобъемлющую историческую картину развития стран Европы и США, процессов мирового развития.

Актуальность изучения деятельности политических партий усиливается в связи с тем, что они выступают одним из важнейших субъектов глобализации. Именно партии вырабатывают не только на национальном, но и на европейском, мировом уровне модели социально-экономического развития, стандарты демократии, политических прав, определяют модели современных социальных государств и продвигают мировое развитие в этом направлении.

Учебное пособие «Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX-начале XXI века» является базовым по направлениям «Международные отношения», «История».

Цель пособия - на базе имеющихся у студентов знаний и с привлечением нового материала глубже изучить курс «Новейшей истории стран Европы и Америки», понять политические, социальные процессы в странах Европы и США XX и начала XXI века.

Немаловажной задачей учебного пособия является формирование творческой активности студентов, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных научных дисциплинах, а также создание условий для самостоятельного изучения каждым слушателем процессов, происходящих в политическом мире западных стран.

Содержание учебного пособия ориентировано на изучение процесса формирования и эволюции партийных систем, этапов их формирования, специфику их развития в разных странах, понимание сущности многопартийной системы и принципов ее функционирования в современных условиях.

В учебном пособии уделяется внимание историческим, экономическим, социокультурным особенностям различных стран, конституционного законодательства и избирательных систем,

оказывающих непосредственное влияние на формирование партийных систем

Материал учебного пособия охватывает весь период новейшей истории. Для более полной реализации поставленных задач автор считал необходимым выйти за указанные рамки и осветить рождение и становление партий и партийных систем в конце XIX - начале XX века.

Предпринятый при подготовке материала пособия подход учитывает методологические позиции, разработанные в современной теории и истории науки и, прежде всего, опирается на принцип историзма, как основной при подходе к изучению социальных явлений.

За прошедшие десятилетия российские историки, политологи и социологи добились немалых научных успехов в изучении деятельности политических партий и функционирования партийных систем, благодаря которым в настоящее время появилась возможность создать базовое учебное пособие.

При подготовке пособия автор использовал многочисленные публикации отечественных и зарубежных историков, политологов, социологов.

Материал сгруппирован в 29 темах, содержащих основные положения курса. Каждая тема имеет определенное количество разделов, представляющих собой единую систему, позволяющую наиболее полно раскрыть содержание изучаемого вопроса.

Надеемся, что данная работа будет полезна студентам исторического факультета, политологам, преподавателям общеобразовательных учебных заведений.

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность заведующему кафедрой «Новой и новейшей истории и международных отношений» Н. И. Санникову, оказавшему неоценимую помощь в создании данного пособия, ставшему мудрым наставником в процессе работы над ним, за дружескую поддержку, ценные советы и замечания.

Тема 1. Теория партий и партийных систем

- 1. Признаки партий и причины их возникновения**
- 2. Пути формирования партий**
- 3. Функции политических партий**
- 4. Типология партий**
- 5. Партийные системы и их генезис**
- 6. Правовой статус политических партий в европейских странах и США**
- 7. Тенденции развития современных политических партий**

Важной составной частью политической системы современного общества являются политические партии.

Термин «партия» (от греч. part — часть чего-либо) начал использоваться задолго до появления собственно политических партий для обозначения групп граждан, которые представляли интересы определенной части населения и стремились влиять ради их осуществления на власть. То, что организованные действия более эффективны, чем индивидуальные, было замечено давно. Уже во времена Аристотеля стихийно образовывались политические группы, которые и назывались партиями. Философ упоминал о партиях жителей гор, равнин и прибрежной части города Афин. Они представляли собой временные объединения, сгруппированные вокруг конкретного политического деятеля, что позволяло достигать поставленных целей.

Первые партии в современном понимании начали формироваться в XVII веке в Великобритании в результате споров о границах королевской власти. Преемники Елизаветы Яков I Стюарт (1603—1625 годы) и Карл I Стюарт (1625—1649 годы) в своем правлении полагались на «божественный характер» монархической власти, которая, по их мнению, не может быть ограничена никем. Однако такого мнения придерживались далеко не все в английском обществе. Борьба по поводу границ королевской власти привела к тому, что Карл I распустил парламент. С 1628 по 1640 год парламент в Великобритании перестал существовать. В результате возникли две партии, одна из которых выступала за королевскую власть, ее члены называли себя кавалерами (это были предшественники нынешних консерваторов), а вторая партия — «круглоголовые» — выступала за парламентарную форму правления и защищала интересы буржуазии и

нового дворянства. Она стала предшественницей современной либеральной партии.

Великая французская буржуазная революция знаменита рядом политических клубов – «якобинцев», «жирондистов», «роялистов», «монтаньяров» и др., а также тем, что, в зависимости от расположения в Конвенте и степени радикальности взглядов различные группировки стали именоваться «правыми», «левыми» и «центристами». Эта классификация используется, и по сей день, но в рамках партийно-политического спектра конкретной страны имеет различную содержательную насыщенность.

Данные этапы становления партий были отражены в исследованиях М. Вебера. Он выделил три этапа становления политических партий: партии, как аристократические группировки, партии, как политические клубы, и, наконец, современные массовые политические партии. Однако в современной политической практике существует только две партии, прошедшие последовательно все эти ступени – британские либералы («виги») и консерваторы («тори»).

На начальных этапах отношение к партиям было негативным, поскольку, защищая интересы определенных групп общества, они раскалывали его и служили источником конфликтов. По замечанию А. Токвиля, «партии есть неизбежное зло свободных правительств». Критика партий особенно усилилась после захвата власти во Франции якобинцами и устроенного ими революционного террора.

Американские политические мыслители Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, приобщившиеся к политической элите в начале XIX века, изменили свои взгляды на политические партии. Если в начале своей политической карьеры они отрицали необходимость функционирования политических партий, то в процессе предвыборной борьбы за президентское кресло, ощутили необходимость и преимущества партийной поддержки, изменили свое мнение. Уже в 1789 году Т. Джефферсон в письме к Дж. Тейлору признавал, что в каждом свободном и мыслящем обществе должны быть противостоящие партии, ведущие горячие споры и одна из сторон должна одерживать верх над другой на более или менее длительный промежуток времени. Он сделал вывод: политические партии необходимы демократии.

Несмотря на разнообразие трактовок политических партий, американские ученые Дж. Лапаломбара и М. Вейнер в работе «Политические партии и политическое развитие» попытались выделить универсальные признаки, которыми обладает практически любая партия:

- каждая партия является носителем идеологии;
- любой партии присуща определенная организационная структура. Наличие устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные связи с национальным руководством;
- каждая партия имеет цель – завоевание и осуществление власти;
- любая партия стремится обеспечить себе народную поддержку, начиная от голосования и кончая активным членством в партии.

На основе этих универсальных признаков можно сформулировать определение политических партий. Итак, партия – это организация людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствующихся определенными идеологическими, программными установками, относительно которых все они пришли к согласию, ведущих борьбу за завоевание и удержание власти, стремящихся обеспечить себе поддержку в обществе.

Процесс создания партий ускорился во второй половине XIX века, что было обусловлено совокупностью политических и институциональных изменений, произошедших в европейских странах в это время.

Во-первых, идут процессы становления демократической политической системы, позволяющей партиям проявить все возможности;

Во-вторых, происходит демократизация избирательной системы и процедуры выборов; значительно расширяется избирательный корпус; устанавливается всеобщее избирательное право;

В-третьих, происходит возрастание роли парламента;

В-четвертых, появляется гражданское общество, члены которого через политические партии готовы участвовать в управлении государством;

В-пятых, идут процессы формирования групповых идеалов и интересов.

Таким образом, появление современных политических партий обусловлено социально-экономическими, идеологическими и политическими факторами.

* * *

Классик партологии М. Дюверже в своей знаменитой работе «Политические партии» выделяет несколько путей формирования политических партий:

- электоральный и парламентский (или внутренний);
- внешний.

Первый путь означает, что партии берут свое начало внутри государственных структур. И проходят три этапа своего формирования. Первый этап - создание парламентских объединений. Объединяющими факторами могли быть общее местожительство, идеология, стремление получить государственную должность, покупка голосов парламентариев. Во многих странах с парламентской системой правления именно стремление получить министерский пост выступает значительным фактором концентрации энергии парламентариев.

В развитии многих парламентских групп довольно большую роль сыграла коррупция. В течение длительного времени английские министры обеспечивали себе прочное большинство, покупая голоса депутатов. Это явление получило, чуть ли не официальный статус: в Палате даже существовало окошечко, где можно было узнать цену депутатского голоса в момент баллотировки.

В 1714 году в Англии был учрежден пост политического секретаря казначейства, ответственного за эти финансовые операции; так называемый секретарь. Вскоре он был переименован в секретаря-покровителя, поскольку он устраивал выдвижение на правительственные должности с помощью подкупа. Распределяя таким образом «правительственную манну» среди депутатов большинства, секретарь-покровитель неусыпно контролировал их голоса и речи: он становился для них «человеком с кнутом», «загонялой», по-английски «the whip» означает «кнут» на жаргоне псовой охоты, когда псаря, вооруженные хлыстами направляли свору к загоняемому животному. Если фракцией руководил политический лидер, то «кнут» выполнял организаторские функции.

На втором этапе стали создаваться избирательные комитеты. Это было связано с принятием законов, которые значительно расширили избирательный корпус. Возникла необходимость в проведении предвыборной агитации. В задачу комитетов, которые создавались на местном уровне, входило привлечение как можно большего числа избирателей.

На третьем этапе начинается сращивание парламентских объединений и избирательных комитетов и возникновение центральных органов партии. Избирательные комитеты становятся местными организациями партии.

Первой партийной организацией подобного типа стало Либеральное товарищество по регистрации выборов в Англии (1861 год), на базе которого в 1877 году сложилась Либеральная партия Великобритании. «Электоральное» происхождение характерно и для консервативных партий Великобритании и скандинавских стран.

Второй путь «внешнего происхождения» отличался от первого тем, что не депутаты шли в гражданское общество, а наоборот гражданское общество формировало партии, которые потом были представлены в парламенте. Большую роль в этом процессе играли профсоюзы (Лейбористская партия Великобритании создана по решению Конгресса тред-юнионов); масонские ложи, способствовавшие созданию либеральных партий; объединения ветеранов, на основе которых возникли фашистские партии; церковь, принимавшая участие в создании христианских партий; кружки интеллектуалов, вокруг которых создавались левые и левацкие партии и т.д.

Таким образом, партии «внешнего происхождения» появились в связи с потребностью выражения интересов тех социальных групп, которые были исключены или недостаточно представлены в парламенте.

Одной из первых партий подобного типа был Всеобщий немецкий рабочий союз Ф. Лассалья (1863 год).

Вне парламента сформировались практически все социалистические, коммунистические и националистические партии, которые на рубеже XIX-XX веков возникали повсеместно и зачастую действовали вне плоскости легальной политической борьбы. В настоящее время примером «внешнего», непарламентского происхождения могут служить партии «зеленых» - выросшие из общественных политических движений.

По выражению М. Дюверже, если партии внутреннего происхождения начинают свое формирование с вершины, то партии внешнего происхождения – с фундамента. По мнению исследователя, путь формирования партии определяет степень децентрализации партии. Партии внутреннего происхождения более децентрализованы, местные отделения имеют больше автономии. Партии внешнего происхождения имеют большую степень централизации.

Партии внутреннего происхождения находятся под контролем депутатских фракций, так как они участвовали в создании партии; партии внешнего происхождения напротив контролируют свои парламентские фракции, так как они были созданы, когда их депутатов в парламенте еще не было.

М. Дюверже отмечает, что первый путь формирования партий имел место в XIX в., а второй путь стал доминирующим в XX в.

Российский политолог Б. А. Исаев выделяет отличия в формировании европейских и американских партий. По его мнению, для европейских партий характерны следующие черты:

- глубокие исторические традиции, идущие от древнегреческих полисов и римской республики, продолжившиеся в самоуправляющихся городах средневековой Европы и первых европейских парламентах;
 - возникновение социалистических и тоталитарных партий;
 - большее идеологическое разнообразие;
 - наличие партийных организаций, имеющих сторонников в нескольких социальных группах, и партий носящих классовый характер;
 - преобладают организационно оформленные партии.
- Американские партии:
- не имеют такого длительного подготовительного периода развития;
 - преобладает один тип партий - либерально-демократический;
 - такие идеологии, как социализм, коммунизм, анархизм, фашизм практически не смогли стать основой для программ более или менее влиятельных партий;
 - опираются на сторонников в нескольких социальных группах общества. Партии, ориентированные на один класс практически отсутствовали.
 - настолько децентрализованы, что фактически представляют собой федерацию.

Причины такой специфики американских партий будут подробно рассмотрены в лекции, посвященной партийной системе США.

* * *

Видение роли партий в обществе прошло длительный путь от полного непризнания, объявления их «злом» до признания важности их роли в функционировании политической системы современного государства.

В зависимости от политического режима партии играют разные роли.

В демократическом государстве партии - связующее звено между обществом и государством.

В авторитарном обществе разные партии занимают разные места. Правящая партия, которая является опорой режима, занимает самые выгодные позиции, ее роль в обществе непомерно преувеличивается, недостатки замалчиваются. Оппозиционные партии вытесняются на периферийные места, их деятельности создаются

препятствия, они ограничены в допуске к СМИ и третируются в прессе.

В условиях однопартийной системы партия занимает центральное место в политической системе.

В современных демократических государствах функции партий заключаются в следующем:

1. Представительство политических интересов. Современные демократии - это представительные демократии. Прямая демократия ушла в прошлое, оставив современникам лишь элементы ее (в виде референдумов, плебисцитов). Потому политические партии представляют интересы социальных групп в органах власти. Причем, с учетом того, что пропорциональная система представительства гораздо более распространена, чем мажоритарная (когда депутатов выбирают не по партийным спискам, а по округам), эта функция является одной из основных.

С одной стороны партии выражают интересы определенной социальной группы, а с другой обращаются ко всему обществу, выражая национальные интересы. От этого зависит поддержка партии - какие интересы она сумеет отразить и насколько сумеет убедить людей, что она отражает именно их интересы.

2. Идеологическая функция партии. Эта функция заключается в выработке партийных идеологий. Под политической идеологией понимается социально значимая, теоретически оформленная система идей, в которой отражаются интересы определенных слоев и которая служит закреплению или изменению общественных отношений. Любая идеология активно использует стереотипы. Стереотипы - это распространенные с помощью языка или образа устойчивые представления о фактах действительности, приводящие к весьма упрощенным и преувеличенным оценкам и суждениям. Стереотипы необходимы человеку по двум причинам:

- склонность людей к упрощенному мышлению. Ни один человек не может прожить без автоматизмов в восприятии и мышлении - обдумывать заново каждую ситуацию у него не хватит ни психических сил, ни времени;
- стремление выразить абстрактные понятия в конкретных образах, т.е. увязывание неопределенных категорий (социализм, коммунизм) с конкретными явлениями (бесплатное здравоохранение, низкие цены).

Т.е. партия предоставляет человеку идеологию - удобную целостную схему объяснения реальности (политической,

экономической и т. д.), обозначенные в этой схеме интересы человека, механизмы решения проблем.

Идеологические функции более характерны для левых партий.

3. Функция политической ориентации общества (или функция стабилизации общества). Понятно, что характер общественных настроений во многом зависит от объективных обстоятельств. П. Сорокин в работе «Голод и идеология общества» показал зависимость между кривой питания общества и радикальными настроениями. Однако, от партии зависит в какое русло будут направлены эмоции. В качестве примера можно привести деятельность политических партий в период экономического кризиса 1929-1933 годов. В Германии, где верх взяла нацистская партия. Общественные настроения были направлены против демократического государства. Во Франции, напротив, партии, вошедшие в Народный фронт, направили общественные настроения на защиту демократии.

4. Функция интеграции общества. Партии пытаются сплотить население, гармонизируя интересы различных социальных групп, сглаживая противоречия путем выработки общенациональных интересов и идеалов. Эта функция направлена на то, чтобы не допустить в обществе опасного накала страстей. Партии должны помочь членам общества понять, что их объединяет, а не разделяет.

5. Функция мобилизации и политической социализации заключается в организации поддержки партии, в первую очередь на выборах, во время проведения референдумов и других предусмотренных конституцией форм участия граждан в политике. Кроме того, функция мобилизации проявляется как поддержка населением партийных мероприятий (митингов, демонстраций, шествий и т.д.). Партия стремится к ликвидации отчуждения между властью и слабо политизированными группами населения, что на практике выражается в основных формах партийной деятельности – участии в избирательном процессе и общении партии со своим электоратом. Политические партии оказывают помощь населению для вхождения в политическую сферу, помогают получить знания, навыки и опыт политической деятельности, т.е. политически социализируют население.

6. Функция политического рекрутирования означает отбор кандидатов на выборы и предложение их избирателям, прием новых членов в партию, выдвижение лидера партии, отбор партийных руководителей на государственные должности. Кадровые партии проводят рекрутирование закрыто, на заседаниях руководящих

органов. Массовые партии отбирают кандидатов посредством прямого или косвенного участия рядовых членов партии.

Целенаправленным отбором кандидатов партии обеспечивают циркуляцию элит. По мнению М. Дюверже эта система позволяет создать правящий класс, вышедший из народа и приходящий на смену прежнему... Самый глубокий смысл политических партий в том, что они пытаются создать новые элиты... Всякое правительство олигархично по природе, однако, источники олигархии и пути их образования могут весьма отличаться друг от друга.

7. Функция обеспечения связи гражданского общества с органами государственной власти. Партии выступают связующим звеном между избирателями и депутатами. Влияние на избирателей они оказывают, разъясняя позицию депутатов и одновременно информируя последних о чаяниях избирателей. Не менее важно и то, что партии создают среду, в которой действуют депутаты-парламентарии. Партии объединяют депутатов одной политической ориентации и обеспечивают их согласованные действия, задавая дисциплину голосования. Так называемые «мягкие» партии не заставляют голосовать своих депутатов одинаково, а «жесткие» партии предписывают своим депутатам четко соблюдать дисциплину голосования.

8. Функция формирования механизмов управления. После каждых выборов партии создают нормально функционирующую систему государственного и общественного управления. Здесь партии играют, безусловно, ведущую роль.

9. Функция разработки политики и осуществление политического курса. Эта функция включает не только работу представителей политических партий в правительстве, но и создание оппозиционной, альтернативной правительственной, политики и конструктивной критики правительственного курса.

Таковы наиболее общие функции политических партий. Кроме того, существуют специфические функции, которые проявляются в специфических условиях и эти функции требуют специального изучения.

* * *

Мир политических партий многообразен и изменчив: одни из них доминируют на политической сцене, другие только обозначают свое присутствие; одни партии включают в свои ряды миллионы граждан, другие довольствуются несколькими тысячами членов.

Осмысление природы партий обусловило попытки их классифицировать и систематизировать.

В политической науке существуют различные системы классификации партий, но общепризнанной и наиболее продуктивной является классификация М. Дюверже, основанная на различиях в структуре партий и организации их внутренней жизни.

Взяв за основу партийную инфраструктуру, М. Дюверже выделяет типы партий с прямой и непрямой структурой.

Партии с прямой структурой имеют индивидуальное членство, и чаще всего представляет централизованную организацию.

Партии с непрямой структурой включают различные общественные организации: профсоюзы, кооперативы, страховые кассы, спортивные союзы и т.д. В партию с непрямой структурой можно вступить, став членом одной из этих общественных организаций. Партии с непрямой структурой чаще всего являются федерациями.

Большинство партий имеют прямую структуру, не прямые партии составляют исключение. К этому типу партий относятся Лейбористская партия Великобритании, Рабочая партия Бельгии, Бельгийский католический блок, Народная партия Австрии, Сельская партия Австрии, Крестьянская лига Фламандии.

Среди структурных характеристик М. Дюверже выделяет партии с сильной и слабой структурой.

Партии с сильной структурой включают в Устав строгую регламентацию количества делегатов на регулярные конференции и съезд, численный состав центрального комитета, только регламентированные низовые организации, комитеты.

Партии со слабой структурой могут включать комитеты, федерации, редакции, коллективно в них приняты. В уставе не регламентирована внутренняя структура комитетов, федераций и, конечно, редакций. Каждый из этих структурных органов строится по собственному выбору. Представительство первичных организаций на съезде не зафиксировано. Представительство их на съезде количественно не уточняется и способ избрания не оговорен. То же касается избрания национального исполнительного комитета.

По характеру первичных организаций М. Дюверже выделяют четыре типа партийной структуры: партии-комитеты, партии-секции, партии-ячейки, партии-милиции.

Партии-комитеты – небольшие по численности закрытые структуры, состоящие из профессиональных функционеров партии, первичные организации как таковые просто отсутствуют. Комитет

обычно контролирует территорию избирательного округа. Партия-комитет – это партия для выборов. Члены комитета подбирают кандидатов для выборов в органы власти, изучают общественное мнение, симпатии и интересы избирателей, их ожидания и требования, помогают лидерам в формировании предвыборных программ. Деятельность комитетов обычно имеет, как говорят, «сезонный» характер: она резко активизируется в преддверии и ходе избирательной кампании в парламент или местные органы власти и затухает после ее окончания. Комитеты автономны и слабо связаны между собой. Вся их деятельность концентрируется вокруг кандидата на выборный пост. Такую партию идеологические вопросы волнуют постольку, поскольку могут помочь их кандидатам. Примерами может служить Консервативная и Либеральная партия Великобритании в XIX веке, ведущие партии США.

Партии-секции имеют разветвленную сеть местных организаций, соответствующих не избирательным округам, а территориально-государственному устройству. Низовая организация партии – секция. Секция состоит из 100-300 членов, собирает взносы, принимает новых членов, проводит собрания и другие мероприятия. Секции объединены комитетом, который замыкается на другом комитете более высокого уровня – и так, вплоть до центрального комитета партии. Главное внимание уделяется выборам, но ведется и воспитательная работа среди своих членов. Это централизованные партии с довольно жесткой внутренней дисциплиной. Этот тип партийной организации характерен для современных социалистических, социал-демократических, христианско-демократических, либеральных и демократических партий.

Партии-ячейки отличаются еще более жесткой структурой. «Ячейки» - первичные партийные организации создаются, не по территориальному, а по территориально-производственному признаку (заводы, воинские части и т.д.). Внутрипартийные связи носят по преимуществу «вертикальный» характер. Ячейки замыкаются на комитет – и далее по иерархии, вплоть до центрального комитета: «сверху» идут директивы, «снизу» – отчеты об их исполнении. Фракционная деятельность запрещена, руководство носит строго централизованный и часто авторитарный характер. Этот тип партийной структуры характерен для коммунистических партий и других партий, которые зародились нелегальным или полунелегальным путем.

Партии-милиции имеют военизованную структуру с её главной отличительной чертой – принципом единоначалия. Такие партии встречаются достаточно редко. В качестве примеров можно

привести штурмовые отряды в Германии (хотя сама НСДАП была партией секционного типа), террористические организации, а также партии в некоторых странах, в которых десятилетиями длится война (Ливан, Северная Ирландия).

В основу четвертой типологии партий М. Дюверже положил понятие членства. Он выделил кадровые и массовые партии.

Кадровые партии, по выражению М. Дюверже, – это «объединения нотаблей» («лучших людей»). Они нацелены на подготовку профессиональных политиков, поэтому стремятся привлечь в свои ряды известных и авторитетных граждан. Кадровые партии немногочисленны, имеют сильную внутреннюю организацию, такая партия включает активистов и функционеров, для которых политическая деятельность составляет смысл их жизни.

Кадровые партии имеют гибкую структуру и значительную самостоятельность местных комитетов, они не имеют такой жесткой организации и субординации, как массовые партии. В кадровых партиях нет строгого понятия членства. Это не объединение рядовых членов. Цель активистов кадровых партий – подготовка избирательной кампании. Базовой основой кадровой партии является комитет. Главными действующими лицами в кадровых партиях становятся парламентарии, кандидаты на президентский пост.

Исторически кадровые партии возникли первыми. В качестве примеров кадровых политических партий можно назвать Консервативную и Либеральную партии Великобритании, Демократическую и Республиканскую партии США.

Массовые партии возникают с введением всеобщего избирательного права. Это партии нового типа, имеющие массовый характер, ориентированные на политическое воспитание масс и формирование элит из народа. Массовые партии стремятся привлечь в свои ряды как можно больше членов, постоянно поощрять и развивать их политическую активность. Они имеют фиксированное членство, жесткую структурную организацию, которую завершает центральный орган, обладающий всей полнотой власти в партии.

Массовые партии отличаются от кадровых и способом финансирования: массовые существуют в основном на взносы членов, кадровые – на материальную поддержку отдельных лиц и организаций. Современные кадровые партии – это, как правило, партии правой политической ориентации, а массовые – левой.

Деление партий на массовые и кадровые совпадает с их делением на партии с сильной и слабой внутренней организацией.

Кадровые партии имеют децентрализованный характер и

слабую организацию. В них высока степень автономности местных комитетов (первичных организаций), а центральные органы партии, как правило, не служат для них авторитетом.

В массовых партиях преобладают «вертикальные связи» между руководством и первичными организациями. Централизованный характер и наличие сильной организации, неукоснительное соблюдение партийной дисциплины обусловлены необходимостью продемонстрировать свою эффективность в отстаивании интересов трудящихся, успешно осуществлять политическое воспитание масс.

Как видим, бинарная классификация партий М. Дюверже на кадровые и массовые является достаточно универсальной. Однако уже сам М. Дюверже отмечал, что она является «приблизительной, описывающей скорее тенденции, чем дающей четкое различие».

Ряд партий оставался за пределами данной классификации, некоторые имеют промежуточный характер. Например, лейбористская партия, насчитывающая 6,5 млн. человек, причем среди них с коллективным членством через профсоюзы – 5,8 млн., не может быть, однозначно отнесена ни к кадровым, ни к массовым. Или такая особенность кадровых партий США, как плотная организационная сеть на уровне избирательного округа (демократическая партия имеет 2, 5 тыс. ячеек, республиканская – 2 тыс.), заметно отличает их от классических партий нотаблей (людей, чье положение в обществе обеспечивает им авторитет в политике). Поэтому политологами неоднократно предпринимались попытки усовершенствовать классификацию М. Дюверже.

М. Дюверже выдвигал гипотезу, согласно которой кадровым партиям, чтобы выжить в современных условиях, необходимо приобретать черты массовых партий. Английский исследователь Ф. Эпстайн проверил эту гипотезу и пришел к выводу, что американские партии, которые М. Дюверже считал архаичными, оказались достаточно адаптивными к современным условиям и фактически стали моделью, к которой приближаются многие современные партии.

Основными чертами американизации стали:

- снижение членства и внимания к нему;
- ослабление роли идеологии в массовых партиях.

Главной заботой как кадровых, так и массовых партий в настоящее время является погоня за голосами избирателей. Наиболее эффективными средствами здесь выступают СМИ, деятельность политтехнологов, институты общественного мнения, которые давно

используют американские партии. Феномен С. Берлускони в Италии также является подтверждением этого.

Типология М. Дюверже сыграла большую роль для развития теории партий и получила развитие в работах многих политологов.

Ф. Эпстайн в 1967 году описал тип универсальной партии, которая появляется в условиях высокой социальной дифференциации общества, при которой партии не могут ориентироваться на определенный класс и начинают апеллировать ко всем избирателям сразу. Это заставляет снизить идеологическую жесткость. Наполнив программы обещаниями для всех.

Ф. Эпстайн выделяет следующие характеристики универсальной партии:

- снижение идеологической направленности и доминирование краткосрочных обещаний;
- усиление влияния партийного руководства по сравнению с руководителями региональных отделений;
- уменьшение значения роли рядовых членов партии, успешность партии определяется не количеством членов партии, а количеством полученных голосов избирателей на выборах;
- обеспечение финансовой поддержки из разных источников, а не одного (партийные взносы);
- ориентация работы партии на избирателей через профессиональных функционеров, минуя рядовых членов.

Эта концепция «партии для всех» сыграла большую роль в понимании структурной, идеологической трансформации современных партий.

Наиболее часто встречающийся критерий типологизации партий – идейные основания их деятельности. Выделяют либеральные, консервативные, демократические, социалистические, коммунистические, фашистские и др. партии. Есть партии со смешанной идеологией: либерально-консервативные, либерально-демократические, христианско-демократические, консервативно-либеральные, социал-либеральные и т.д.,

В политической системе стран развитой демократии в зависимости от социальной базы можно выделить партии монополистической буржуазии, партии мелкой и средней буржуазии, партии широких слоев наемных работников (социал-демократические и коммунистические партии), партии отдельных социальных слоев и групп (например, интеллигенции), внеклассовые (экологические, пацифистские, националистические и т.д.).

По своему влиянию в обществе партии делятся на:

- ведущие, набирающие 30-50% голосов избирателей;
- средние, за которые голосует от 10 до 20% избирателей;
- небольшие, имеющие поддержку менее 10% избирателей;
- малые – до 1% голосов избирателей.

По представительству в парламенте партии делятся:

- на мажоритарные, т.е. имеющие большинство мест;
- доминирующие, с относительным большинством;
- миноритарные, только создавшие небольшую фракцию в парламенте.

Весьма распространенным является способ классификации партий по признаку прогрессивности или консервативности их политических программ. Те партии, которые отстаивают более или менее прогрессивные общественно-политические изменения принято называть левыми, защищающие существующие «устоявшиеся общественные» порядки получили название правых, а те партии, которые занимают промежуточное положение между двумя первыми и имеют черты и тех и других, нередко называют партиями центра.

Классификация политических партий слева направо ведет свою историю с заседаний Французской национальной ассамблеи 1789 года, на которых по разные стороны от спикера располагались консерваторы, выступавшие за сохранение монархии (справа), и радикалы, отстаивающие идеи всеобщего равенства (слева), умеренные же занимали места в центре. Традиции, согласно которым консерваторов, реакционеров относят к правым политическим движениям, а сторонников прогрессивных общественных перемен – к левым, дожили до наших дней. В соответствии с этим в политическом спектре западных стран ныне к левым партиям относят, как правило, политические партии трудящихся слоев, сторонников социализма и коммунизма, к правым – буржуазные партии.

Близко к данной классификации находится классификация политических партий в зависимости от средств борьбы за достижение поставленных целей. По этому признаку различают партии:

- революционные, ставящие своей целью радикальное, качественное преобразование общества;
- реформистские, стремящиеся к улучшению жизни без принципиальных структурных общественных изменений с помощью реформ;
- консервативные, тяготеющие к сохранению сложившихся форм общественной жизни;

- реакционные, добивающиеся частичного или полного возврата к ранее существовавшим общественным порядкам.

Рассмотрев только основные типологии классификации политических партий можно сделать вывод, о том, что политические партии во всем их реальном многообразии обладают не только внешне схожими функциями, но и определенными общими чертами. Это позволяет классифицировать их по различным основаниям – структурным, классовым, идеологическим, положением в политической системе и др. Для исследования политических партий конкретной страны можно, а порой и необходимо использовать и другие классификации.

* * *

Одно из самых удачных определений партийной системы дано российским ученым профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге, В. Гельман «Партийные системы — это повторяющиеся модели взаимодействия между политическими партиями на электоральной арене и на иных политических аренах, каковыми считаются законодательная и исполнительная власть». В этом определении следует обратить внимание на слова «повторяющиеся модели». Чтобы констатировать существование партийной системы, нам недостаточно наблюдать выборы как изолированное событие. Партийная система воспроизводится в течение нескольких электоральных циклов.

Партийные системы часто классифицируют по количественному критерию. М. Дюверже выделил однопартийность, двухпартийность и многопартийность.

Однопартийная система может существовать в трех видах:

- господство коммунистической партии;
- господство фашистской партии;
- господство с единственной демократической партией, т.е. однопартийная система, эволюционирующая к многопартийности.

Двухпартийность представлена у М. Дюверже следующими видами:

- американский бипартизм, отличающийся от английского качественными характеристиками. В США партии менее идеологизированы, могут включать в свои программы элементы разных идеологий и не связаны с определенной социальной базой. Основу партий составляют комитеты штатов, а национальные комитеты сравнительно слабы;

- английский бипартизм основан на ином организационном и идеологическом качествах партий. Здесь они более централизованы. Большую роль играют центральные органы. Каждая партия придерживается определенной идейной доктрины и социальной базы.

В политическом времени, по М. Дюверже, начиная с XIX века, последовательно сменялись три типа бипартизма:

- «буржуазный», формировавшийся в условиях ограниченного круга избирателей и представлявший противостояние либеральной и консервативной партий;
- «буржуазно-социалистический» бипартизм, имевший выражение в борьбе либерально-консервативных и социалистических сил;
- «западно-коммунистический», выразившийся в борьбе либерально-консервативных и социалистических партий «западного типа с коммунистическими партиями.

Многопартийность у М. Дюверже начинается там, где существует три и более партии.

Таким образом, в соответствие с концепцией М. Дюверже выделяют:

- однопартийные;
- двухпартийные;
- многопартийные системы.

В 1976 году Дж. Сартори, развивая типологию М. Дюверже, в своем труде «Политические партии» предлагает следующую классификацию:

- однопартийные системы;
- система с партией-гегемоном;
- система с доминирующей партией;
- двухпартийная система;
- система умеренного плюрализма;
- поляризованный плюрализм;
- атомизированный плюрализм.

Партийную систему с единственной партией, стоящей у власти, можно считать классическим образцом однопартийности. В такой системе высшая политическая власть осуществляется руководителями партии, то есть партия превращается в руководящую силу государства, и все государственные органы строго подчиняются ее решениям. Срастаясь с государством, партия становится многофункциональной. Ее структура строится в виде пирамиды –

сверху идет пропаганда, а снизу вверх идет информация. Монополизировав политическую деятельность, она начинает контролировать все виды активности в обществе. Создание других партий запрещается законом. Основные политические решения в стране принимаются высшими партийными руководителями, а государственным деятелям часто отводится только исполнительская роль. Однако опыт показывает, что при всех режимах однопартийная система, как правило, оказывается неустойчивой и в конечном итоге приходит к трудностям и к кризису, которые сопровождаются идейными и моральными потрясениями. Как пример можно привести социалистические страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Однако подобные систему по сей день достаточно успешно осуществляют в КНДР и на Кубе.

Система с партией, осуществляющей гегемонию, может действовать в обществе, где формально функционирует несколько партий, но реальная политическая власть принадлежит одной, выступающей по отношению к другим партиям на правах «старшего брата» и имеющей бесконтрольную монополию на власть. Такая система в настоящее время существует в Китае, до недавних пор была в Мексике, большинстве социалистических государств Восточной Европы.

В системе с доминирующей партией действует несколько политических партий, но, несмотря на юридически закрепленные возможности, у власти в течение длительного периода находится одна партия. До недавних пор такими были Индийский национальный конгресс и Либерально-демократическая партия Японии.

Под двухпартийной системой подразумевается система с двумя крупными партиями, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законодательном Собрании или большинство голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Классическим образцом двухпартийной системы служат США. Периодически Демократическая и Республиканская партии США сменяют друг друга в управлении. Это отнюдь не означает, что в стране нет других политических партий. Нет. Они есть, но существенного влияния на политическую жизнь оказать не могут, тем более реально соперничать с ведущими партиями в избирательной кампании. (За всю историю существования двухпартийной системы США более 200 кандидатов третьих партий попытались добиться избрания на пост президента страны, но не смогли набрать более 1 млн. голосов избирателей). Тем не менее, нужно учесть, тот факт, что в

ряде случаев, особенно на штатном уровне, третьи партии в США становились влиятельной политической силой.

Главным признаком ограниченного, или умеренного, плюрализма является ориентированность всех функционирующих в обществе партий на участие в правительстве, на возможность участия в коалиционном кабинете. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. В качестве примера можно привести Бельгию.

Система крайнего (поляризованного) плюрализма (Италия) характеризуется:

- наличием антисистемных партий, выступающих против существующего строя, стремящихся к изменению конституции;
- существованием двухсторонней оппозиции, т.е. оппозиционных партий в политическом поле слева и справа от правительства. Они находятся в состоянии перманентного конфликта и, более того, взаимно исключают друг друга;
- центральным положением одной (Италия) или нескольких (Франция) партий;
- поляризацией партийной системы, при которой образуются три-четыре полюса из более или менее, идеологически близких партий;
- преобладанием центробежных течений над центростремительными и ослабление центра;
- наличием безответственных оппозиций. В условиях, когда доступ к формированию Кабинета имеют только лево-, правоцентристские и центристские, т.е. более или менее умеренные партии. Крайние, антисистемные партии, исключенные из участия в правительстве, получают возможность раздавать безответственные обещания, которые никогда не придется выполнять;
- стремление политических партий превзойти друг друга в раздаче «направо и налево» обещаний без особой ответственности за их выполнение. Эта политика сверхобещаний, характерная для системы крайнего плюрализма, весьма отличается от конкурентной политики, свойственной системе умеренного плюрализма, при которой партии стремятся к выполнению всех обещаний.

Следующая разновидность многопартийности - атомизированная партийная система. В ней уже нет необходимости подсчитывать точное число партий. Достигается предел, за которым уже не важно, сколько партий действует в стране (Малайзия, Боливия).

Наиболее предпочтительной из многопартийных систем, обеспечивающих достаточное представительство и надежную стабильность, Дж. Сартори считал систему умеренного плюрализма.

Французский исследователь партийных систем Ж. Блондель усложнил, и увеличил количество критериев. В качестве количественной характеристики у него выступает число не партий, а голосов избирателей, набираемых партиями на выборах.

В своей типологии он утверждает:

- однопартийная система существует там, где одна и та же партия регулярно набирает более 65% голосов;
- двухпартийная система образуется, если две, наиболее влиятельные, партии регулярно получают вместе более 75% голосов, при этом каждая – не более 65%, в противном случае образуется однопартийная система;
- многопартийная система существует, если две наиболее влиятельные политические партии набирают вместе менее 75% голосов.

Затем Ж. Блондель добавил показатель политической силы и влияния партий. По политической силе все партии были разделены им на:

- большие, регулярно набирающие примерно 40% голосов избирателей;
- средние, пользующиеся поддержкой примерно 15-30% избирателей;
- малые, получающие менее 10% голосов;
- очень маленькие.

Типология Ж. Блонделя по этим критериям позволила ему выделить следующие партийные системы:

- двухпартийные системы (США, Великобритания, Австрия и т.д.);
- «двух с половинные» системы (Германия, Бельгия, Канада и т.д.);
- многопартийные системы с одной доминирующей партией (Дания, Италия, Норвегия, Швеция, Испания, Исландия);
- многопартийные системы без доминирующей партии (Нидерланды, Швейцария, Франция, Финляндия).

Сравнительный анализ недостатков и достоинств двухпартийной и многопартийной систем издавна занимал политологов. Большинство всегда склоняется на сторону первой из них, приводя следующие аргументы:

1. Двухпартийная система способствует постепенному смягчению идеологических конфликтов между партиями и их постепенному переходу на более умеренные позиции. А это делает политическую систему более устойчивой.

2. Другое преимущество двухпартийной системы усматривают в том, что она позволяет одержавшей победу на выборах партии сформировать «не подверженное» кризисам правительство. Действительно, если в парламенте представлены лишь две партии, то одна из них непременно имеет абсолютное большинство мест, и вынести вотум недоверия ее лидеру - премьер-министру невозможно.

3. С точки зрения избирателя, несомненное достоинство двухпартийной системы - в том, что она облегчит выбор при голосовании. Не нужно читать десятки партийных программ или часами сидеть у телевизора, вникать в рассуждение «говорящих голов»; партий всего две, и соотнести собственные интересы с их программами не так уж сложно.

4. Наконец, утверждают, что только двухпартийная система позволяет приблизиться к идеалу ответственного правления, который играет важнейшую роль во всех без исключения теоретических моделях демократии. Одна из партий находится у власти, другая в оппозиции. Если избиратели недовольны работой правительства, они используют выборы для того, чтобы отправить его в отставку.

Дж. Сартори считает, что появление пяти и более партий создает «крайнюю многопартийность», опасную для существования государства. Опыт Испании и ряда других стран свидетельствует в пользу преимуществ многопартийной системы с монополюс правящей партией. А политически стабильное развитие Нидерландов, Дании, Бельгии, Австрии и некоторых других государств говорит о пользе многопартийности без доминантной партии. Немало преимуществ и у установившейся в США, Англии, Ирландии, Канаде, Австралии и других странах двухпартийной модели, которая предоставляет гражданам возможность выбора, правительствам - смены курса, а обществу - стабильность. Даже оппозиционные партии действуют здесь в русле одних и тех же базовых ценностей. Впрочем, такая система тоже не идеальна, снижая возможности полноправного участия независимых кандидатов или же «третьих сил» в процессе принятия решений. Там же, где «третья» партия все же может внести

существенные коррективы в установившийся порядок (т.е. отобрать значительную часть голосов у партий, которым отдают предпочтение 70-80% избирателей), формируется так называемая «2,5 партийная система» (ФРГ).

Конечно, не существует единого стандарта в оценках эффективности тех или иных партийных систем. В то же время важнейшим основанием сопоставления их деятельности является обеспечиваемая политической системой чуткость к социальным запросам и нуждам населения, способность населения к демократическому контролю над деятельностью правящих элит.

* * *

Усложнение форм и методов деятельности политических партий, возрастание их роли в обществе закономерно приводят к их юридическому оформлению. Если в конституциях XIX века не было упоминаний о политических партиях, хотя партии уже тогда играли весьма заметную роль в политической и государственной жизни, то ныне они образуют полноценный конституционно-правовой институт.

Институционализация политических партий проявляется в двух взаимосвязанных процессах: включении в конституции основных принципов их статуса, и принятие специальных законов о партиях, о выборах.

Иногда законы регулируют лишь какую-то одну сторону статуса партий, например их финансирование, как это сделано, в частности, в соответствующих законах Швеции 1965 года, Финляндии 1969 года, США 1974 года.

Обратимся к конкретным примерам конституционно-правового регулирования статуса политических партий.

Федеративная Республика Германия принадлежит к числу немногих демократических государств, в которых основы правового статуса партий, их организационные принципы и задачи урегулированы конституцией и специальным законом о партиях (ст. 21 Основного закона и Закон о партиях от 24 июля 1967 года).

В Основном законе ФРГ в ст. 9 особо говорится об объединениях (союзах и обществах) и в ст. 21 о политических партиях. Согласно ч. 1 ст. 21 «партии участвуют в формировании политической воли народа. Они основываются свободно. Их внутренний строй должен соответствовать демократическим принципам. Они должны публично давать отчет о происхождении и использовании своих средств, а также о своем имуществе». В этих положениях просматривается стремление избежать повторения недавнего

прошлого, когда гитлеровцы, опираясь на поддержку определенных групп крупного капитала, создали массовую партию, основанную на беспрекословном подчинении вождю (фюреру), и установили с ее помощью террористическую диктатуру.

В Основном законе ФРГ предусмотрена возможность запрещать те политические партии, которые направляют свою активность на подрыв демократического строя и, в конечном счете, на его ликвидацию, как это делали национал-социалисты. Возможность запрета политических партий гарантирует развитие демократической политической системы. Вопрос о признании партии антиконституционной решается Федеральным конституционным судом.

Федеральный конституционный суд дважды запрещал политические партии, которые выступали против конституционного строя, закрепленного в Основном законе. Первый раз, в 1952 году – неонацистскую Социалистическую имперскую партию (СИП), второй, в 1956 году, после четырехлетнего разбирательства, – Коммунистическую партию Германии (КПГ).

Закон Германии о политических партиях от 1967 года гласит, что партии должны гарантировать «серьезность своих намерений» в частности «численностью и постоянством организации». Однако ни в одном нормативном акте минимальный уровень численности не закреплен. Тем не менее, крупнейшие политические организации страны Христианско-демократический союз и Социал-демократическая партия имеют в своем составе около 600 тыс. членов каждая.

В законе о партиях содержатся некоторые уточняющие положения о партийном строительстве: партия должна иметь четкое наименование, не повторяющее наименование других партий, необходимо наличие письменного устава и программы, в основу построения партии должен быть положен территориальный принцип.

В 1966 году возник вопрос о финансировании партий в Германии. На основе своего, закрепленного конституционным правом положения, партии стали претендовать на финансирование своей деятельности за счет налоговых поступлений, которые распределялись бы между разными представленными в бундестаге партиями в соответствии с числом их мандатов.

В 1966 году Федеральный конституционный суд рассматривал данный вопрос и вынес решение о возмещении партиям из государственного бюджета расходов на избирательную борьбу.

С момента вынесения Конституционным судом данного решения в Германии постоянно расширяется практика финансирования политических партий за счет государственных средств (а на деле - средств избирателей). Она началась с относительно скромного подушного сбора в размере 2,5 немецкой марки, взимаемого со всех имеющих право голоса граждан лишь на выборах в Бундестаг. Со временем подушный сбор увеличился до 5 марок, и соответствующие суммы стали взиматься также при выборах в ландтаги и в органы Евросоюза.

Эти средства идут только на возмещение избирательных расходов. Конституционный суд ФРГ запретил партиям использовать эти средства на иные цели.

Из государственного бюджета партии покрывают примерно одну треть своих расходов.

Формула расчета довольно сложная. Средства из бюджета выплачивают только тем партиям, которые получают на общенациональных выборах не менее половины процента голосов. При этом первые четыре миллиона избирателей «стоят» по 85 центов каждый, остальные - по 70 центов. Кроме того, к каждому евро, который вносит член партии в ее кассу, и к каждому, пожертвованному со стороны, государство доплачивает еще по 38 центов - до разумного, разумеется, предела, каковым считаются 3300 евро в месяц с физического лица.

Государственное финансирование - это не единственный источник, из которого политические партии ФРГ получают деньги. Вторым источником - членские взносы, которые дают еще одну треть необходимых сумм.

Члены партии, занимающие посты министров или имеющие депутатский мандат, облагаются специальным внутрипартийным налогом: они вносят в кассу значительно больше рядовых партийцев. Эти отчисления проводят в партийной финансовой отчетности по специальной статье.

Членские взносы, дотации государства и налоги на партийных «функционеров» составляют от двух третей до трех четвертей партийного бюджета.

Что касается пожертвований, то существуют ограничения, которые были ужесточены после скандала с «черными кассами» ХДС. В 1999 году достоянием гласности стали данные о нелегальном финансировании партии, в том числе и со стороны очень сомнительных личностей. Представители руководства ХДС регулярно получали наличные в черных атташе-кейсах, которые затем партийные

курьеры нелегально перевозили в Швейцарию или в Лихтенштейн и размещали на секретных номерных банковских счетах. Именно поэтому вся эта история и получила еще одно название - «дело о черных чемоданах».

Все эти средства - речь в данном случае идет о сотнях миллионов немецких марок - не регистрировались, как этого требует закон о партиях, и с этим сумм не уплачивались налоги.

Огромные суммы перемещались в виде наличных денег. Если было необходимо, то на короткое время открывались - преимущественно в Швейцарии - банковские счета, которые через некоторое время закрывались. Такого рода схемы используются преступными группировками при отмывании криминальных денег.

В этих целях использовалась также специальная организация «Государственно-гражданское объединение». Через нее денежные средства поступали анонимно, не подвергаясь налогообложению. По самым скромным подсчетам, через эту организацию было перераспределено более 200 миллионов немецких марок. Хотя эта организация и была ликвидирована в 1990 году, некоторые крупные суммы денег, отмывые с ее помощью, так до сих пор и не найдены.

В «черную кассу» партии ХДС деньги поступали из разных источников. Это были «откаты» при продаже военной техники зарубежным странам, а также «благодарность» таких крупных компаний, как, например, французская Elf Aquitaine за получение очень выгодной сделки. Среди спонсоров были и крупные немецкие концерны. Одним из поставщиков денежных средств, поступавших в «черные кассы» партии ХДС, был и упоминавшийся уже торговец оружием К. Х. Шрайбер.

Достоянием гласности стала история о том, как К. Х. Шрайбер передал В. Шойбе, который после ухода Г. Коля стал председателем ХДС (в кабинете А. Меркель он занял пост министра финансов), при личной встрече пакет, в котором находилось 100 000 марок. К.Х. Шрайбер даже написал расписку, где говорилось о том, что он передает руководству ХДС «100 некрасивых мужчин». Было ясно, что речь идет о братьях Гримм, портреты которых раньше украшали купюры в 1000 марок.

Вообще дело о «черных кассах» христианских демократов было представлено таким образом, как будто партийные боссы, раскаявшись, сами на себя донесли в налоговое ведомство. Они действовали по принципу - подтверждать, что уже нельзя отрицать. В результате партийное руководство христианских демократов отделалось легким испугом. Все грехи свалили на Г. Коля,

лишившегося должности почетного председателя партии христианских демократов. Кроме него больше никто не пострадал, и не пришлось даже менять название партии, как это было сделано в Италии. Эта афера на рубеже веков несколько лет сотрясала ФРГ.

Теперь перечислять любимой партии наличными можно только суммы, не превышающие 1000 евро. До 10 тысяч - можно оставаться ее анонимным благодетелем. Если пожертвование больше, казначей партии обязан указать в своем ежегодном общедоступном финансовом отчете фамилию и адрес спонсора. О суммах, превышающих 50 тысяч евро, партия должна незамедлительно докладывать председателю Бундестага, который публикует такие сведения в парламентских бюллетенях.

Закон о партиях ФРГ обязывает политические партии представлять отчет о происхождении своих финансовых средств. Отчет ежегодно направляется председателю германского Бундестага и публикуется им, что дает возможность общественности получить представление о бюджете политических партий и источниках их финансирования.

Во Франции правовой статус политических партий, их назначение, порядок, условия образования и функционирования в самых общих чертах определяются ст. 4 Конституции.

Одной из главных особенностей французской партийной системы являются принципы «максимальной свободы» партий и «минимального воздействия» государства на партии.

Политические партии образуются свободно и их существование непосредственно не связано с решением какого-либо государственного органа, санкционирующего или отказывающего в признании политической партии. Иначе говоря, во Франции используется так называемая уведомительная система, при которой само объявление о создании политической партии уже представляет собой определенный юридический акт и влечет за собой определенные политико-правовые последствия. Во Франции, в отличие от Германии, нет специального закона о партиях. Французская юридическая доктрина широко применяет при определении статуса партий Закон об ассоциациях, изданный еще в 1901 году, основные положения которого были подтверждены Конституционным советом признавшего свободу создания ассоциаций, в том числе и политических, основополагающим принципом конституционного характера.

Политические партии Франции не обязаны проходить регистрацию. Однако если политическая партия хочет обрести качество юридического лица, она должна удовлетворять требованиям

Закона об ассоциациях и предоставить необходимые для регистрации документы. Особенность правового регулирования заключается в данном случае в том, что ни один государственный орган не вправе отказать партии в регистрации.

Среди условий образования и функционирования политических партий фигурирует такие, как соблюдение принципа национального суверенитета и демократии. Это означает, что политическая партия обязана уважать принципы народовластия и законы, являющиеся выражением воли народа и должна действовать в рамках установленного конституционного строя. Предполагается также, что партия будет носить национальный характер, она не может быть образована иностранцами, а ее деятельность не должна финансироваться из иностранных источников.

В конституционном порядке определяется и главное социальное назначение политических партий - участвовать в организации и проведении выборов, выражая интересы тех или иных групп и слоев населения, и тем самым способствовать учету их воли и интересов в ходе формирования и деятельности представительных учреждений. Конечно, на практике активность политических партий далеко не сводится к организации избирательных кампаний, подготовке и проведению выборов в представительные учреждения и на выборные государственные должности. Однако, с точки зрения основного закона, именно такого рода деятельность должна составлять главное направление функционирования любой политической партии.

Таким образом, государственные органы во Франции оказывают довольно слабое влияние на партии. По сути, единственным моментом государственного регулирования деятельности партий является финансирование партий.

Законодательная основа финансирования политических партий появилась во Франции в 1988 году. С тех пор она постоянно совершенствуется. Следует подчеркнуть, что всякий раз конкретные меры по совершенствованию законодательства принимались вслед за тем, как получали громкую огласку дела о незаконном финансировании партий.

В 1988 году были установлены пределы для затрат на избирательную кампанию при всенародном голосовании, а также учреждена система государственного финансирования политических партий.

В 1990 году был введен запрет на использование наиболее дорогостоящих форм предвыборной агитации и распространен принцип максимальных расходов на выборы в местные органы власти.

Наконец, в целях проверки соблюдения законодательства была создана Национальная счетная комиссия по предвыборным расходам и финансированию политических партий.

В 1995 году был установлен запрет на финансирование партий частными фирмами и юридическими лицами. С этого момента политические партии почти полностью существуют за счет государственных дотаций и членских взносов. Логика здесь проста - пусть уж лучше партии финансируются государством, чем лицами, преследующими корыстные интересы. Партии должны формировать волю народа, а не волю отдельных корыстолюбивых личностей.

Таким образом, можно сказать, что во Франции наметилась тенденция к увеличению государственного финансирования партий при сохранении относительной свободы партий от влияния государственных органов.

Процесс законодательного оформления статуса партий начался в Италии с принятия в 1947 году новой конституции. В ст. 49 отмечалось, что «все граждане имеют право свободно объединяться в партии, чтобы демократическим путем содействовать определению национальной политики».

Историю государственного финансирования деятельности партий в Италии можно разделить на три этапа.

Первый этап начался с принятия 2 мая 1974 года закона № 195, который давал возможность формировать средства партий не только из взносов их членов, вкладов сочувствующих, но и поступлений из частных источников. Шли в казну партий и средства от доходов различных контролируемых партиями предприятий, от операций с недвижимостью, торговли с зарубежными партнерами итальянских предпринимателей. Определенная часть этих средств формировалась за счет финансовой помощи от иностранных правительств, профсоюзов и частных организаций. То есть у партий было много неконтролируемых и зачастую не очень честных источников финансирования.

Проблема имела и другую сторону: закон 1974 года поставил в привилегированное положение партии, представленные в парламенте, в ущерб другим более мелким политическим силам и группам как вне, так и внутри парламента, он укрепил центральные аппараты партий-фаворитов, позволил им заниматься распределением получаемых средств.

Естественно, подобное положение порождало множество коррупционных скандалов, поэтому необходимо было обеспечить большую прозрачность финансирования партий и, одновременно, дать партиям так называемые «правильные» источники финансирования.

В 1976 году был принят новый закон о финансировании партий, который неоднократно изменялся и дополнялся (в 1980 году, 1981 году, 1982 году и в 1985 году). В результате к началу 1990-х годов в Италии сложилась система государственного финансирования политических партий и выборов.

Государство выделяло на избирательные кампании в обе палаты парламента 30 млрд. лир, которые распределялись среди политических партий при условии соблюдения ими законодательства о выборах. Распределение осуществлялось по следующей схеме: 20% средств направлялось в равной доле всем партиям и 80% делились между партиями пропорционально количеству голосов, полученных ими на выборах в палату депутатов. Еще 40 млрд. лир выделялось на возмещение всем партиям расходов по выборам в регионах. Компенсировались расходы даже тех партий, которым удалось провести в палату депутатов лишь одного кандидата. 30 млрд. лир государство тратило на возмещение избирательных расходов при выборах депутатов от Италии в Европейский парламента партиям, которым удалось добиться избрания в него хотя бы одного своего кандидата.

Государство продолжало ежегодно субсидировать деятельность депутатских групп в палате депутатов (82 млрд. лир) и в Сенате (886 млн. лир). Причем депутаты обеих палат были обязаны 90% полученных средств отдавать своим партиям. Общая сумма государственных средств распределялась следующим образом: 2 процента распределялись в равных частях между всеми группами депутатов, 73 процента – пропорционально их численности и 23 процента – по «смешанному» критерию.

Получатели и держатели средств были обязаны совместно в письменной форме заявлять о всех взносах и дарениях, превышающих 5 млн. лир в год, и представлять соответствующий документ в президиум Палаты депутатов.

Партии были обязаны ежегодно публиковать (в своей или в какой-либо общенациональной газете) итоговый отчет о расходах, дополненный сведениями о собственности и экономической деятельности партии, о добровольных взносах свыше 5 млн. лир и о расходах на избирательные кампании.

Проверка достоверности информации, содержащейся в таких отчетах, возлагалась на технический комитет, который назначался в начале каждой легислатуры на совместном заседании председателей депутатских групп обеих палат. Доклады этого комитета совместно с отчетами партий должны были публиковаться в специальном

приложении к официальному органу итальянского парламента «Гадзетта Уффичиале».

Сохранялась (с некоторыми дополнениями) система уголовных и административных наказаний за нарушение обязательств и запретов в сфере финансирования партий, содержащихся в законе 1974 года. В частности, за выплату или получение запрещенных денежных средств или взносов могло последовать наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 4 лет и штраф, втрое превышающий суммы, полученные в период нарушения закона. За сокрытие полученных средств или недостоверную декларацию о них налагался штраф, в 2-6 раз, превышающий скрытую сумму. Кроме того, назначалось дополнительное наказание в виде запрета на выполнение публичных обязанностей. Утаивание в отчете всех полученных добровольных взносов влекло за собой сокращение ежегодной помощи по возмещению расходов, связанных с деятельностью партии на сумму, которая могла вдвое превышать объем незадекларированных средств. Несвоевременное и/или нерегулярное опубликование партийного бюджета наказывалось временным прекращением помощи из госбюджета (до выявления расходования каждого поступления государственных средств).

Проблема государственного финансирования партий и выборов вновь обострилась в начале 1990-х годов. Главной ее причиной стал политический кризис в Италии и громкие коррупционные скандалы, в которых была замешана верхушка почти всех политических партий. На фоне этих скандалов всплыли вопиющие факты сокрытия партийных средств и источников их поступления.

Были вскрыты факты получения взяток министрами и депутатами за принятие решений, выгодных тем или иным группам предпринимателей. Начато было множество судебных разбирательств, связанных с обвинением политиков в нарушении закона о финансировании партий, о коррупции, процветавшей как по причине несовершенства законодательства, так и из-за изъянов пропорциональной избирательной системы, существовавшей в Италии более 50 лет.

Примечательно, что сам факт финансирования партий интерпретировался итальянской общественностью однозначно: продажные политики пользуются государственными деньгами для сохранения коррупционной системы.

18 апреля 1993 года (в разгар кризиса политической и партийной системы страны) состоялся референдум по поводу закона о

финансировании политических партий. Большинство участников референдума высказались за отмену многих статей, касающихся финансирования партий (90,1%). Имели место и массовые высказывания (на референдуме) за выборы в Сенат не по пропорциональной, а по смешанной системе.

С учетом мнений избирателей 10 декабря 1993 года был принят новый закон о выборах (№ 515). Закон сохранил принцип возмещения со стороны государства расходов партий на выборные кампании, но внес в существовавшую схему такого возмещения ряд изменений. В нем содержались положения о государственном и частном возмещении затрат деятельности партий и движений, правда только тех затрат, что предназначались на проведение предвыборных кампаний. Кроме того, закон определял круг пользователей выделяемых средств: кандидаты на выборные должности в одномандатных округах, группы кандидатов, партии или движения.

Главное новшество состояло в системе предоставления денежных средств: речь шла не о фиксированных суммах, установленных законодательным путем и выплачиваемых с определенной периодичностью, а о выплатах пропорционально количеству избирателей. Для достижения большей прозрачности и серьезной экономии предвыборных расходов со стороны политических структур страны вводилась должность уполномоченного по выборам, который назначался каждым из соискателей выборных должностей и нес полную ответственность за сбор средств на избирательную кампанию патрона. Разовый взнос в фонд одного кандидата не мог превышать 20 млн. лир, а общий потолок взносов для кандидата по одномандатному округу в Палату депутатов и Сенат — 80 млн. лир. К этому добавлялась совокупность суммы, складывающейся из расчета по сто лир на каждого гражданина, проживающего в одномандатном избирательном округе и по десять лир - на каждого гражданина в округе с пропорциональной квотой.

Для контроля отчетов по расходам партий, движений, кандидатов на те или иные выборные посты и групп кандидатов был создан специальный орган при службе Государственного контроля (аналог Счетной палаты РФ). Кроме того, учреждена и Региональная коллегия по обеспечению выборов, призванная была блюсти правила ведения соответствующей рекламы и вводить, когда потребуется, ограничения на предвыборные расходы. Закон также предусматривал целый комплекс санкций к нарушителям сформулированных в нем норм – вплоть до снятия с выборов.

После периода громких скандалов и краха всех политических партий Италии, происходит перегруппировка политических сил. Многочисленные предвыборные кампании 1993-1996 годов (по выборам в парламент Италии, в региональные и представительные органы власти, в Европейский парламент) продемонстрировали дефицит партийных средств. Политики оказались перед перспективой остаться без финансирования и поэтому почти единодушно обратились к идее возврата к системе добровольных взносов. В 1997 году парламент принял два закона: о добровольном финансировании партий и движений и о мерах по упорядочению добровольных взносов движениям и партиям. Попытка создания системы финансирования политических сил на добровольной основе была предпринята в то время, когда кризис итальянской политической системы стал постепенно ослабевать.

Главное новшество последнего из двух законов состояло в том, что он позволял физическим лицам выделять 0,004 процента своего подоходного налога в фонд финансирования движений и партий. Чтобы участвовать в распределении созданного таким образом фонда, эти движения и партии должны были по состоянию на 31 октября каждого года иметь хотя бы одного парламентария в Палате депутатов или Сенате. Ежегодно до 31 октября политическим юридическим лицам следовало обращаться к председателю Палаты депутатов с просьбой допустить их к участию в распределении средств этих фондов.

Парламент продолжал настаивать на государственном финансировании партий и движений, полагая это более надежный способ, нежели финансирование партий разрешенными 0,004 процента подоходного налога каждого из физических лиц.

Результатами поиска вариантов решения проблемы государственного финансирования политических сил стал закон № 157 от 3 июня 1999 года. В нем предусматривалось государственное возмещение расходов в связи с проведением национальных, региональных и европейских выборов и референдумов, отменялось положение о добровольных выплатах движениям и партиям. Решение вернуться к государственному финансированию партий вызвало возмущение в обществе. Началась кампания по сбору подписей о проведении референдума за отмену этого закона, и вскоре соответствующие листы были переданы в Конституционный суд. Однако референдум, проведенный в мае 2000 года, был признан несостоявшимся ввиду недостаточного количества участвовавших в нем избирателей.

Как бы там ни было, закон № 157 гарантировал пропорциональное распределение среди всех политических сил, даже тех, кто получил на выборах 1% голосов. Для всех видов – в Палату депутатов, Сенат, Европейский парламент и региональные советы создавались специальные фонды. Фонды должны были формироваться одинаково – перечислением 4 тыс. лир из расчета на каждого избирателя, включенного в списки по выборам в Палату депутатов. Образующую сумму – около 190 млрд. лир – предполагалось распределять ежегодно таким образом, чтобы политические силы в совокупности получали 40 процентов от этой суммы – в первый после выборов год и по 15 процентов в последующие до очередных выборов годы.

Все это вновь вызвало критику. Существовало мнение, что закон будет способствовать появлению множества мелких партий, жelaющих кормиться за счет государства. Однако основной критике было подвергнуто то обстоятельство, что законом фактически возмещались зачастую завышенные электоральные расходы: и партиям, и движениям передавалось больше денег, чем они реально тратили на выборы. Приводились и данные, иллюстрирующие это. Например, согласно упоминавшейся службе Государственного контроля партии и движения получили в тот период от государства 90,1 млрд. лир, тогда как их общие реальные расходы на проведение предвыборных кампаний были чуть выше 34,4 млрд. лир (то есть составляли всего 37,9 процента от полученной суммы). Объективности ради, нужно сказать, что у трех политических блоков расходы действительно превышали государственные выплаты (на 25-50%). Но это было нетипичным явлением. Так, политическое движение «Северная лига» получило в 4 раза больше необходимого, а две мелкие сардинские партии умудрились получить в 10 раз больше государственных денег, чем им реально требовалось на проведение всей предвыборной кампании.

Закон № 157 предусматривал возвращение средств, которые не были потрачены на выборах. Средства должны возвращаться в течение 10 лет по 10% ежегодно партиями, имеющими право на возмещение расходов, и в течение 5 лет (по 20 % ежегодно) не имеющими этого права.

Проблемы государственного финансирования политических сил в Италии усугубляются стремлением партий и движений противостоять финансовой мощи политического блока С. Берлускони «Вперед, Италия!». Не случайны в этой связи многократные попытки противостоять этой империи. Достаточно напомнить о принятом в

1995 году декрете № 83 о срочных мерах по обеспечению равного доступа к СМИ всех партий и движений в период предвыборных кампаний и подготовки к референдумам. Этим декретом предусматривалось возмещение государством затрат партий и движений в размере половины сумм, вкладываемых ими в то или иное средство информации на нужды предвыборной агитации.

В 2000 году, то есть накануне очередных парламентских выборов, был принят закон № 28. Особый упор в нем делался на обеспечение всем субъектам итальянской политики равного доступа к телевидению, предоставление им равных и главное, бесплатных возможностей участия во всех политических радио- и теле дискуссиях. Политические обращения должны были передаваться общественными СМИ бесплатно, а частными – с пятидесятипроцентной скидкой. Закон предусматривал выплату СМИ 20 млрд. лир за проведение политических передач с участием всех партий, бесплатных для их участников.

Однако, как известно, все эти меры не помешали С. Берлускони стать премьер-министром. На его три телекомпании до парламентских выборов 2001 года приходилось 43 % телеаудитории страны. К этому следует добавить принадлежащие или контролируемые им радиостанции, газеты и журналы, которые одновременно участвовали в организованной кампании в пользу своего хозяина с применением техники политического маркетинга и PR-технологий. С. Берлускони стал символом и представителем новой формы, так называемого народовластия – потребительской демократии (далеко не свободной от коррупции). Он захватил значительную часть оставшегося от традиционных партий электорального рынка, достаточно прочно держит правый центр, подмяв под себя своих вчерашних не вполне паритетных союзников.

В Великобритании до начала XXI века практически отсутствовало законодательство, регулирующее деятельность политических партий на национальном уровне.

В 1994 году после нескольких политических скандалов, в которых были замешаны депутаты парламента и члены правительства от Консервативной партии, была создана правительственная Комиссия по стандартам в общественной жизни (комиссия Нолана). В подготовленном ею докладе предлагалось ввести новый кодекс поведения для парламентариев, направленный на упорядочение их коммерческой деятельности, борьбу с коррупцией. Одной из мер стало создание Комитета стандартов и привилегий и назначение

парламентского комиссара, ответственного за рассмотрение обвинений, выдвигаемых против парламентариев.

В последующие годы на счету комитета было раскрытие как малозначительных, так и серьезных проступков депутатов парламента. Этим деятельность Комиссии, которую впоследствии возглавил лорд Нейл, не ограничивалась. После выборов 1997 года правительство поручило Комиссии подготовить рекомендации по финансированию деятельности партий, которые легли в основу Акта о политических партиях, референдумах и выборах 2000 года. Устанавливались правила финансирования партий и соответствующие лимиты. Благодаря этому закону политическая партия как юридический субъект впервые получила признание в британском праве.

Для политических партий, претендующих на места в палате общин (с 2005 года – 646 мест), был введен лимит расходов в размере 30 тыс. фунтов стерлингов в перерасчете на каждый избирательный округ, или около 20 млн. фунтов стерлингов в масштабах страны. Данная сумма может быть потрачена в течение года до очередных выборов. Запрещены пожертвования в партийную кассу со стороны иностранцев и анонимные пожертвования, превышающие 50 фунтов стерлингов. Обязательной стала регистрация пожертвований на общенациональные нужды партии и ее деятельность в отдельных избирательных округах, превышающие соответственно 5 и 1 тысячу фунтов стерлингов. Введена строгая система аудита партийной казны. Закреплены положение о запрете на платную радио- и телерекламу политических партий и разработаны правила бесплатного доступа к эфиру. Кроме этого, учреждалась Избирательная комиссия, в обязанность которой вошли контроль за соблюдением вышеуказанных правил, мониторинг выборов всех уровней и ведение регистра политических партий.

Рекомендации комиссии привели к увеличению государственного финансирования оппозиционных парламентских партий. Так, оппозиция Ее Величества стала получать 3 млн. фунтов стерлингов в год. Продолжается дискуссия о том, должны ли политические партии полностью перейти на государственное обеспечение за исключением сбора членских взносов, но пока подобные предложения не находят широкой поддержки.

В 1998 году был принят другой важный закон, регламентирующий деятельность политических партий и организаций. В соответствии с Актом о регистрации политических партий те из них, которые желают участвовать в выборах, должны зарегистрировать свои названия, эмблемы и данные о своих официальных

представителях в Регистре политических партий. К 2000 году в Регистр было внесено около 80 партийных наименований. Важно отметить, что процедура регистрации политических организаций в Великобритании носит заявительный характер и, как и их деятельность, обставлена минимальным количеством требований.

К партиям для прохождения в парламент не предъявляются требования по минимальному количеству членов или минимальному проценту голосов, полученных на выборах.

В законодательстве Великобритании под партией понимается любая организация, которая выдвигают кандидата для участия в выборах (ст. 40 Акта о политических партиях, выборах и референдуме 2000 года). В Великобритании партия может иметь любой количественный состав и даже состоять из одного человека. Любая партия должна быть зарегистрирована в избирательной комиссии. Лишь зарегистрированные политические партии могут давать описание своей программой и указывать дополнительную информацию в избирательном бюллетене. Индивидуальные лица и группы, не прошедшие регистрацию в Комиссии, могут указываться в бюллетенях либо как «независимые», либо вообще без детализации. Кроме того, ст. 37 Акта запрещает телерадиовещательным компаниям транслировать информацию о незарегистрированных партиях.

Сфера действия Акта о политических партиях, выборах и референдуме распространяется практически на все выборы, проходящие на территории Великобритании, а именно на общенациональные парламентские выборы, выборы в Европейский Парламент, выборы в Парламент Шотландии, Национальное собрание Уэльса, Национальное собрание Северной Ирландии, а также выборы местных органов власти. Единственное исключение составляют выборы на уровне приходов и общин.

Правом на выдвижение кандидатов на выборах обладают исключительно лица, которые выступают от имени зарегистрированной и отвечающей установленным требованиям партии, либо лица, которые не желают представлять какую-либо партию, а также сами партии, зарегистрированные и отвечающие установленным требованиям, при условии, что выборы предусматривают возможность их выдвижения.

Политическая партия считается зарегистрированной и соответствующей установленным требованиям лишь при условии, что до момента объявления дня выборов она была включена в реестр политических партий Великобритании или, соответственно, в реестр партий Северной Ирландии, которые ведет избирательная комиссия. В

реестрах указывается территория, на которой предполагается участие такой партии, а также делается соответствующая отметка, если партия имеет статус «малой партии».

Группы лиц, которые желают зарегистрироваться в качестве политической партии, могут по своему выбору зарегистрироваться в реестре партий Великобритании или реестре Северной Ирландии, либо в обоих реестрах. Если партия желает зарегистрироваться в реестре Великобритании, то она имеет право заявить об участии в выборах одновременно в Англии, Шотландии и Уэльсе, либо в одном, либо в двух из указанных регионов.

В том случае, если партия желает зарегистрироваться в двух реестрах – Великобритании и Северной Ирландии, она обязана учредить два зарегистрированных подразделения в каждом из них. При этом партия должна обеспечить раздельное ведение финансов указанными подразделениями.

Особое внимание в законе уделяется составу высшего руководства партий и их полномочиям. В каждой политической партии должны действовать следующие зарегистрированные должностные лица: лидер партии, должностное лицо по выдвижению кандидатов и казначей партии.

По общему правилу, в случае смерти казначея или прекращения им своих полномочий по какой-либо другой причине и до назначения на этот пост другого лица все полномочия в сфере финансов партии осуществляются лидером партии.

В качестве казначея запрещено регистрировать лицо, которое за последние пять лет привлекалось к ответственности за совершение правонарушения в сфере избирательного законодательства.

В соответствии с положениями ст. 26 политическая партия не может быть зарегистрирована до тех пор, пока она не предоставит утвержденную Комиссией «схему финансирования», в которой будет установлена процедура расходования ее средств. В этом документе обязательно указывается, является ли партия единой организацией без подразделения финансовой ответственности для целей отчетности или в ее состав наряду с основной партией входят дополнительные подразделения, т.е. организации, учрежденные партией или связанные с ней и обладающие финансовой самостоятельностью для целей отчетности. В последнем случае партия обязана указывать наименования таких организаций и подразделений. При этом Комиссия вправе либо утвердить указанный документ, либо дать рекомендации партии по его доработке.

Закон о политических партиях устанавливает, что зарегистрированная партия вправе получать пожертвования в размере свыше 200 фунтов исключительно от «допустимых финансирующих субъектов», к которым относятся физические лица, зарегистрированные в качестве избирателей; зарегистрированная политическая партия; зарегистрированные компании; зарегистрированные профсоюзы; зарегистрированные жилищно-строительные кооперативы; зарегистрированные коммандитные товарищества с ограниченной ответственностью; зарегистрированные общества взаимопомощи/развития; действующие в Соединенном Королевстве неинкорпорированные ассоциации (объединения без прав юридического лица).

Любые пожертвования свыше 200 фунтов от лиц или организаций, не указанных в представленном перечне, подлежат возврату. Анонимные пожертвования запрещаются.

Помимо прямой финансовой помощи или дарения, к пожертвованиям относятся и не прямое, не денежное финансирование, например, бесплатное предоставление помещений и другого имущества. Кроме того, Акт относит к пожертвованиям и спонсорскую помощь проводимых партией мероприятий.

Политические партии обязаны ежеквартально предоставлять Комиссии отчеты о полученных пожертвованиях. В каждом отчете должна содержаться информация, которая позволяет с уверенностью установить принадлежность финансирующего субъекта к одной из допустимых категорий, установленных законом, либо факт возврата пожертвования.

В период проведения общих выборов политические партии обязаны предоставлять еженедельные отчеты о всех пожертвованиях свыше 5000 фунтов. Кроме того, политические партии предоставляют отчеты о совокупных пожертвованиях, т.е. пожертвованиях, сделанных в различных подразделениях партии, каждое из которых по своему размеру соответствует требованиям закона об отчетности и, следовательно, не требует особого декларирования, но в сумме превышают 5000 фунтов.

В Акте о политических партиях также регулируются вопросы расходования средств на избирательную кампанию, под которыми понимаются все расходы партии, связанные с избирательным процессом, в частности, расходы, направленные на обеспечение успешного выдвижения кандидатов, обеспечение поддержки населения и увеличения авторитета партии на предстоящих выборах.

Кроме того, Закон предусматривает включение в состав расходов на ведение предвыборной кампании и «неявные расходы». Они возникают, когда партия получает определенную выгоду опосредованно, т.е. когда какое-либо лицо оплачивает те или иные расходы партии. Например, спонсор партии может оплатить часть расходов на рекламную кампанию. Сумма, выплаченная таким спонсором, будет рассматриваться как «неявные расходы» и будет включена в расходы партии на избирательную кампанию.

Все политические партии, участвующие в выборах, подчиняются установленным ограничениям по расходованию средств в течение 365 дней до проведения общих выборов.

Политические партии подлежат ограничениям в сфере расходования средств на выборах Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и на выборах в Европейский Парламент. Что касается местных выборов, то здесь закон не устанавливает жестких ограничений, тем не менее, в том случае, если такие расходы возникли в течение «регламентированного периода», они подлежат включению в общий отчет партии.

По завершении выборов политические партии обязаны предоставить в Комиссию подробный отчет о расходах на избирательную кампанию. Отчет должен содержать детальную информацию по каждой статье расходов и распределение расходов по каждой отчетной категории и всем регионам страны.

Закон о политических партиях, выборах и референдумах требует от всех зарегистрированных партий и крупных «отчетных единиц» опубликования финансовой отчетности.

В Соединенных Штатах Америки изначально отсутствует партийное законодательство как таковое. В конституции США 1787 года и 27 поправках к ней не содержится никаких намеков на создание и деятельность политических партий.

Вместе с тем, в последние полвека, законы, регулирующие деятельность политических партий, были приняты. Это различного рода правовые акты, касающиеся деятельности политических партий:

- закон о контроле над коммунистической деятельностью (1954 года);
- законы об избирательных правах (1965 и 1970 года);
- закон о федеральных избирательных кампаниях (1974 года).

Одновременно следует заметить, что в конституциях и избирательных законах отдельных штатов содержатся многочисленные положения, касающиеся организации и деятельности политических партий.

К числу актов внешнего регулирования организации и деятельности политических партий США можно также отнести решения судов, обладающих правами конституционного надзора.

В США исключено всякое государственное финансирование партий или партийного строительства.

Внутренняя структура партий в США законодательно не регламентируется. Официальными членами двух ведущих партий - Республиканской и Демократической - считаются только их немногочисленные функционеры. Понятия «минимальная численность» партии нет ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Однако в 20 штатах для регистрации партии необходимо собрать определенное число подписей. Например, в Висконсине — не менее 3 тыс., в Иллинойсе — 25 тыс.

Согласно праву США партии могут создаваться свободно, для этого не требуется разрешение или уведомление.

Таким образом, примеры европейских стран показывают, что попытки решить проблему финансирования партий и движений с помощью законов не исключают незаконное финансирование политики. Конгломерат партий, получающих средства не только из официально существующих, но и из черных фондов, значителен. Эти партии вводят своих людей в государственные и смешанные компании, содействуя постоянному воспроизводству коррупции и незаконному финансированию партий.

* * *

В 1970-е годы в западной политической науке высказывается мнение, что партии теряют свои позиции в обществе. Еще громче эти утверждения зазвучали в конце века. В качестве доказательства, как правило, указываются такие явления, как размывание социально-классовой определенности партий, снижение их массовости, деидеологизация их курса, ослабление устойчивости партийных ориентаций избирателей.

Действительно партии занимают одно из последних мест среди институтов, заслуживающих, по многочисленным опросам, доверия избирателей. Даже в законопослушной Швейцарии партиям доверяет лишь 12 % опрошенных - намного меньше, чем армии, церкви, судам и кантональным правительствам. В США количество избирателей, отказывающихся идентифицировать себя с какой-либо из двух господствующих в стране партий, выросло с 1952 года в полтора раза (с одной пятой до более трети). Две трети американцев, родившихся

после 1959 года, считают, что ни одна из партий не способна наилучшим образом решить наиболее насущные проблемы

Если в середине XX века рабочий класс в Западной Европе, как правило, поддерживал левые, преимущественно социал-демократические партии, а средние слои - консерваторов и либералов, то в 1980-90-е годы все более распространенным феноменом становится голосование рабочих за правых, а части средних слоев - за социал-демократов и «зеленых». Сама политика партий, чем дальше, тем меньше укладывается в привычные «левые» и «правые» стандарты, деидеологизируется и прагматизируется. Падает влияние членской массы на выработку курса.

Что же происходит с партиями? Действительно ли этот политический институт клонится к своему закату?

Целый ряд авторитетных российских исследователей - Холодковский К.Г., Пергудов С.П., Ал. Громько считают, что эти прогнозы не совсем корректны. Говорить о закате партий преждевременно.

Те исследователи, которые говорят о кризисе партий, делают такой пессимистический вывод, сравнивая современные партии с классическими образцами массовых партий, типичных лишь для периода с конца XIX до середины XX века. Однако история партий свидетельствует о том, что они возникли как организации не массового, а элитарного типа. Строились они по образцу клана или команды вокруг определенного популярного лидера либо как продолжение парламентской фракции. Так, в Великобритании партии тори и вигов возникли на базе парламентских фракций. В США конгрессменами-сторонниками А. Гамильтона и Т. Джефферсона были созданы первые американские партии - федералистская и республиканско-демократическая.

Массовые партии в Западной Европе возникли в конце XIX века. Образцом партий нового типа стала германская социал-демократия. Многие черты ее организации - массовое членство, разветвленная сеть местных секций, жесткая партийная дисциплина и наличие бюрократического аппарата и пр. были заимствованы другими политическими партиями - фашистами, христианскими демократами и даже консерваторами.

Однако кадровые партии с немногочисленным членством по-прежнему сохраняли свои позиции (британские, итальянские либералы, французские радикалы, республиканцы и демократы в США). Но это не мешало этим партиям представлять широкую и сравнительно прочную коалицию социальных сил. Примером такой

коалиции являлась рузвельтовская «большая коалиция», включавшая в себя не только предпринимателей Северо-востока и консервативных землевладельцев Юга, но и профсоюзы, фермеров, национальные меньшинства.

Таким образом, принципы организационного строения и связи партийных организаций с обществом не были единообразны. Наряду с массовыми партиями существовали и кадровые партии.

Снижение членства в партиях тоже нельзя рассматривать как односторонний процесс. В какие-то моменты идет и обратное движение. Например, ХДС после смерти К. Аденауэра, и особенно в первые годы лидерства Г. Коля, увеличивает свою численность. Если в 1969 году в ней насчитывалось 303,5 тыс. членов, то в 1976 году - 652 тыс., а в 1983 году - 753 тыс.

В последние десятилетия возникают и новые кадровые партии, которые не гонятся за массовым членством, но стремятся расширить свое влияние на избирателей через средства массовой информации и (или) через вовлечение в свою орбиту представителей различных общественно-политических движений, групп интересов. К данному типу партий близки социалистические партии Франции и Испании. Они представляют собой как бы возврат к элитарным партиям, но на новой основе.

В массовых партиях происходит выделение партийной элиты, которая все более профессионализируется и все более отдаляется не только от членской массы, но и от рядовых активистов. Происходит своего рода «американизация» не только партий, но и политической жизни вообще. Те черты американской партийно-политической системы, которые многие политологи считали архаичными, связанными с неразвитостью в США социальных конфликтов, характерных для индустриального общества, оказались, напротив, наиболее современными и в чем-то более продуктивными. Эти партии, не будучи скованными инерцией многочисленной членской массы, оказываются более гибкими, подвижными, маневренными в приспособлении к меняющимся условиям партийной конкуренции, в погоне за избирателем. С другой стороны, они уже не столько представляют интересы различных фракций общества, сколько участвуют в соревновании своего рода политических менеджеров, кто из них эффективнее отразит на данном этапе интересы и настроения всего общества.

С конца 1950-х годов в погоне за расширением своей электоральной базы массовые партии постепенно стали терять свой четкий идеологический и социальный облик, превращаться в «партии для

всех». Для таких партий было уже не столь важно массовое членство, сколько массовость избирателей. Уменьшаются различия между партиями не только в идеологии, но и в реальной политике. В 1950 - 1970-е годы не только социал-демократы, но и христианские демократы и даже консерваторы осуществляют реформистскую политику, создания государства «всеобщего благоденствия», и, наоборот, в последующие десятилетия, после «неоконсервативного» поворота, не только правые, но и левые партии усилили неолиберальные установки в своей политике.

Причины эволюции партий коренятся в изменении самого общества.

В свое время широкое признание получила концепция С. Липсета и С. Роккана, объяснявшая разделение общества в период модернизации на четыре группы социальных конфликтов: между городом и деревней, между церковью и государством, между центром и периферией и между трудом и капиталом. Эти группы конфликтов были представлены соответствующими идейно-политическими течениями, выразителями которых стали партии.

В Западной Европе, чтобы решить модернизационные задачи, пришлось пройти через длинную полосу потрясений и ожесточенной внутренней борьбы. Этому периоду и соответствовали массовые идеологизированные партии с жесткой дисциплиной.

Несколько иначе ситуация складывалась в США, где не было средневековых наслоений. Здесь задачи модернизации были менее сложны, конфликты не столь глубоки, и соответственно партийное деление было более простым, а идейно-политические различия между партиями намного меньше.

К концу XX века социальные конфликты прежнего типа, и, прежде всего, конфликт между трудом и капиталом все больше стал отходить на задний план. Новые общественные конфликты (вокруг проблем экологии, прав меньшинств и т.п.) не носят столь постоянного и комплексного характера. В соответствии с этим и политика стала носить вполне конкретный характер, не будучи ориентирована на какие-то большие, всеобъемлющие социальные проекты. Это предопределяет падение интереса к политике с сильной идеологической окраской.

Но и здесь все не так уж однозначно. В 1970-е годы под знаменем неоконсерватизма к власти пришли в США Р. Рейган, в Великобритании М. Тэтчер и их последователи еще в ряде стран.

В последние десятилетия усложнилась и общественная организация. Выросло влияние средств массовой информации, которые

в значительной мере взяли на себя функции политической социализации и политической мобилизации населения, в том числе и в период избирательных кампаний. Если раньше основным методом борьбы партий за избирателя были листовки, многочисленные митинги и агитация активистов по принципу «от двери к двери», то теперь основная масса избирателей узнает о партиях и их кандидатах из передач телевидения. Влияние средств массовой информации, на исход выборов убедительно продемонстрировал С. Берлускони.

Все большее значение в процессе посредничества между обществом и государством приобретают такие структуры, как предпринимательские организации и профсоюзы, потребительские союзы, объединения экологов. В подготовке и принятии социально-экономических решений они нередко оказываются более эффективными, нежели инструменты традиционной, партийной политики.

Наконец, нельзя не принимать во внимание процессы, происходящие в сфере массовой психологии. По мере роста образовательного уровня, все большей индивидуализации и рационализации сознания, увеличивается значение личного выбора в политической сфере. Этот выбор складывается под влиянием множества разнородных и ситуативных факторов. Партийные предпочтения становятся менее устойчивыми. Так, для американцев становится все более типичным так называемое «расщепленное» голосование, когда один и тот же избиратель на выборах президента и конгресса голосует за представителей разных партий. Согласно материалам социологических исследований, «расщепленное» голосование в настоящее время практикует большинство американских избирателей.

Повышаются и требования населения к формам политической деятельности. Стремление политически активных граждан к самостоятельности сталкивается с привычной для партий тенденцией «водить людей за ручку», навязывать им готовые образцы поведения и мышления. Сказанное особенно относится к молодежи, отдающей предпочтение более «свободным», чем партийные, формам политической активности – общественным движениям, гражданским инициативам, которые к тому же лучше удовлетворяют их потребности в прямом политическом участии, чем нынешние партии с их чересчур жесткими «правилами игры».

Но относительное уменьшение роли партий вряд ли может быть достаточным поводом для заключения об их закате как политического института. Усложнение общественной жизни и

гражданских структур усложняет и задачи партий, их общественные связи. Они видоизменяются, приобретают или теряют те или иные функции, но нужны очень сильные потрясения, чтобы прервать их деятельность.

Пока существует представительная демократия, будут существовать и партии, так как без них она невозможна.

Именно партии выдвигают идеи, программы, которые помогают ориентироваться избирателям. Они регулируют электоральный процесс и структурируют деятельность представительных органов.

Только партии могут предложить политическую альтернативу, обеспечить упорядоченный переход власти, интегрировать общество.

Важнейшей функцией партий является формирование политической элиты и выдвижение политических лидеров.

Показателем живучести партий как политического института является растущее разнообразие их форм. Возникло немало новых типов, уже не укладывающихся в прежние схемы. Это и партиидвижения (прежде всего «зеленые»), с еще более свободной, чем у традиционных кадровых партий, организацией, программой, сконцентрированной вокруг одной проблемы, и отсутствием явной грани между активистами партийными и активистами движения. Это и партии-блоки (например, Союз за французскую демократию, равно как и многие партии, возникшие в посткоммунистических обществах). Появилась даже «партия СМИ» («Вперед, Италия»).

Проблема партий заключается в том, что уменьшается их социальная и политическая определенность в результате стремления как можно шире удовлетворить запросы электората и различных групп интересов, зачастую противоречащих друг другу. В результате политические платформы партий страдают эклектичностью, в них отсутствует долгосрочное планирование.

Растёт персонализация партийной политики, обусловленная ролью телевидения. Слишком часто конкурентная борьба с ее специфическими законами выносит на поверхность случайных людей.

В этих условиях приобретает особую важность эффективное взаимодействие партийных лидеров с «мозговыми штабами», состоящими из специалистов разного профиля, что позволяет политикам порой успешно отвечать на вызовы времени.

Не менее важной функцией партий является политическая обратная связь между государством и обществом. В настоящее время увеличивается дистанция между профессиональными руководителями

партии и рядовыми членами, в результате чего импульсы, идущие из общества, лидеры партий получают через СМИ, через социологические опросы, через общение с избирателями во время избирательных кампаний, и в гораздо меньшей мере, чем раньше - через партию. Это приводит к тому, что в СМИ уходят именно те функции (политическая социализация, артикуляция запросов общественных слоев), которые в наибольшей степени делали партии представителями гражданского общества. Отсюда - и падение престижа партий в глазах населения.

Важно также и то, что за счет снижения зависимости партий от рядовых членов объективно возрастает их зависимость от избирателей. Партийные лидеры стремятся предугадать настроения граждан, учесть их в своих предвыборных обещаниях, что, разумеется, необязательно имеет последствия для реальной политики, но, несомненно, влияет на нее.

Во многих случаях партии время от времени берут на вооружение требования, выдвигаемые массовыми движениями, на которые они опираются. Так, социал-демократические и социалистические партии Западной Европы позаимствовали последнее время часть программных требований у массовых движений, защищающих права человека и выдвигающих экологические проблемы. Точно так же разнообразятся и связи кадровых партий с группами интересов и другими общественными структурами. В США успех республиканцев в 1980-е годы во многом основывался на той поддержке, которая им была оказана консервативными идеологическими центрами типа «Фонда Наследство» и такими мощными и хорошо финансируемыми общественными организациями.

В 1990-е годы по примеру консервативных организаций активизировали свою связь с демократической партией либеральные ассоциации.

Не остается без изменений и партийный «список». Рядом со старыми, традиционными партиями, появляются новые, отсылающиеся на какую-либо актуальную потребность части гражданского общества. Речь идет не только о «зеленых», но, например, и о региональных партиях, отстаивающих требования автономии.

Недовольство избирателей растущей олигархизацией партий, озабоченность верхов падением их престижа привели в последнее время к попыткам демократизации внутреннего режима в партиях, внедрения в их жизнь элементов непосредственной демократии. В конце 1980-х годов в ХДС была разработана программа расширения прав рядовых членов - большего доступа к информации, участия в отборе кандидатов. В 1995 году соответствующие поправки были

внесены в устав. В 1990-е годы начались организационные реформы и в СДПГ, в частности, было введено голосование членов партии при избрании лидера. На конференции в 1993 году обсуждалась и возможность консультативного голосования по кадровым и политическим вопросам, однако решение не было принято. Тем не менее, отдельные земельные организации (в Бремене, Рейнланд-Пфальце) в дальнейшем применяли такую практику. Свободная демократическая партия в 1995 году на своей национальной конференции одобрила проведение обязывающих партийных референдумов, но и осуществила это решение, проведя голосование своих членов по вопросам, которые вызывали разногласия среди лидеров партии.

В Великобритании обе крупнейшие партии ввели общенациональное голосование. Лейбористы использовали эту процедуру при подготовке важных конституционных решений. При избрании лидера партии индивидуальные члены голосуют вместе с членами организаций, входящих в партию и депутатами палаты общин и Европарламента по принципу «один человек - один голос». У консерваторов введена процедура избрания партийного лидера членами парламента, но после того, как определятся два сильнейших претендента, в голосовании будут участвовать все члены партии.

Организационные реформы такого рода дали лишь частичный успех. Активность рядовых членов в результате несколько повысилась. В СДПГ в 1993 году в выборах лидера участвовало 57 % членов, тогда как обычно в собраниях принимало участие от 10 до 35%. Но в немецких партиях членство продолжало падать, равно как и электоральная активность.

Попытки привлечь рядовых членов к выдвижению лидеров, несомненно, вдохновляются опытом американских праймериз. Между тем и система праймериз подвергается изменениям. Наряду с выдвижением кокусом кандидатов для голосования на праймериз получает распространение практика «петиционного» их выдвижения путем сбора подписей. Однако эта новая формула не обязательно означает демократизацию процедуры: она зачастую открывает путь для выдвижения кандидатов, представляющих могущественные группы интересов.

Эффективность попыток демократизации внутренней жизни партий и избирательного процесса вообще наталкивается на серьезные ограничения в виде технологий электорального манипулирования, направленного на то, чтобы избиратель «захотел» именно того, что нужно. В избирательных технологиях все чаще делается акцент на

«негативную» кампанию (критика соперников, нередко с использованием компромата) в отличие от «позитивной» кампании (изложения собственной программы). Естественно, в долгосрочном плане правящие классы западных стран отнюдь не заинтересованы в том, чтобы заблокировать каналы обратной связи, но объективное воздействие политических технологий нередко приводит к этому.

С широким применением СМИ и распространением услуг политтехнологов связано и увеличение роли «больших денег» в предвыборных кампаниях.

Под давлением общественности предпринимаются попытки ограничить влияние «больших денег» на выборы, о чем говорилось выше. Однако эти меры не дают желаемых результатов.

Борьба демократических и антидемократических тенденций в жизни партий, не прекращающаяся и идет с переменным успехом, в последнее время явно дает преимущество последним.

В XXI веке эти тенденции в жизни партий будут тесно переплетены в жизни партий, которые остаются, несомненно, одной из несущих конструкций современного общества.

Тема 2. Политические партии Германской империи (1871-1918 годы)

- 1. Буржуазные партии**
- 2. Социал-демократическая партия**

Начало формированию партий в Германии положили революционные события 1830 года и 1848 года.

Формирование партий отражало общественные конфликты того времени, не ограничивая последние только противоположностью интересов трудящихся и буржуазии. Существовали важные исторические линии конфликтов между церковью и государством, между католической церковью и протестантской, между городом и деревней, внутри правящего класса, между буржуазией и юнкерством, этническими группами и регионами. Партии возникают как манифестация общественно-политических конфликтов. Главные линии конфликтов олицетворяли консерваторы, либералы, христиане, демократы и социал-демократы.

Первый парламент в истории Германии заседал в 1848 году во Франкфурте-на-Майне. Там были не представители партий, а более или менее известные личности, которые в большинстве своем были

противниками княжеского господства в Германии. Этот парламент просуществовал недолго и был разогнан всё теми же князьями.

Второй парламент был создан в 1871 году.

В 1869 году в рамках Северного союза, созданного О. Бисмарком, впервые появился специальный закон о политических партиях как объединениях, призванных участвовать в выборах в рейхстаг. В этих целях партиям предоставлялась право собраний в закрытых помещениях для предвыборной агитации. Реальное влияние партий было ограничено, поэтому ареной их деятельности в Германии была только парламентская оппозиция и предвыборная избирательная кампания.

Из шести партий Германской империи три были консервативными.

Первой консервативной партией была партия «Свободных консерваторов», созданная для оказания поддержки политике О. фон Бисмарка. «Свободные консерваторы» вышли из рядов традиционных консерваторов, которые отвергали политику прусского канцлера. Творцами этой партии были представители молодого поколения консерваторов - выходцев из семей немецкой (поначалу преимущественно силезской) аристократии, которые в некоторой степени разделяли либеральные установки относительно экономики и общественного устройства. В отличие от «старого» консервативного движения, состоявшего в основном из протестантов, руководителями и избирателями партии «Свободных консерваторов» (особенно в 1866-1871 годах) стали также и католики.

Свои программные установки свободно-консервативные силы изложили к выборам прусского парламента (ландтага) в 1867 году, а позже - в партийной программе 1870 года. Значимым элементом их идеологии стала идея нации. Целью партии - укрепление сильной власти Гогенцоллернов в Германии, единство немецких земель и свобода. Партия позиционировала себя как организацию, содействовавшую созданию Германской империи. В руководство партии входили некоторые крупные промышленники, в том числе Г. Круп и Э. Кирдорф, К. фон Штумм.

После создания Германской империи Свободно-консервативная партия активно участвовала в проведении политики «культуркампфа», выступала в поддержку конституционализма и расширения права голоса для парламентариев. Правда, эти требования не распространялись на вопросы военной и внешней политики, которые традиционно входили в компетенцию монарха. Вопросы всеобщего и равного избирательного права их мало интересовали.

Вообще же, деятели Свободно-консервативной партии обходились без «жестких» программ и предпочитали гибко реагировать на потребности политики - в чем их и упрекали политические противники.

В 1871 году партия приняла наименование «Немецкая имперская партия», хотя и не отказалась от параллельного использования прежнего названия «Свободно-консервативной партии».

В 1876 году была образована «Немецкая консервативная партия», имевшая репутацию партии юнкеров, хотя в ней состояли также зажиточные крестьяне и представители среднего сословия. В своей экономической программе партия большое внимание уделяла проблемам сельского хозяйства. В своем воззвании 1876 года партия подчеркивала монархические позиции, религиозность. Кроме того, в воззвании подчеркивалась необходимость сопротивления «эксцессам ложных социалистических учений».

Партия не участвовала в проведении политики «культуркамфа», заменив ее борьбой против социал-демократов, квалифицируя их как «врагов народа».

Консерваторы боролись против любых мер, направленных на расширение компетенции имперских властей, опасались снижения влияния Пруссии.

Большинство избирателей Немецкой консервативной партии были жителями Пруссии. В южной Германии у партии избирателей было немного, так как эта часть страны находилась в сфере влияния свободных консерваторов. Приблизительно две трети ее депутатов в прусском парламенте и в рейхстаге составляли земельные собственники. Хотя партия не смогла развиваться в интегрирующую силу империи, она имела значительное влияние в государственных структурах и армии. Партии принадлежал ряд местных ежедневных газет.

Свободная консервативная и Консервативная партии в рейхстаге представляли консервативное и реакционное крыло. Их доля голов на выборах составляла от 5% до 10%, но доля их мест – в результате использования властью своего административного резерва – была выше.

Третьей консервативной партией страны была католическая партия. В 1870 году она сформировалась как партия «Центр». Эта партия возникла из противоположности между католическим югом Германии вдоль рек Рейн, Майн и Дунай и протестантским севером Германии с бисмарковской Пруссией.

Политическая фракция католиков появилась в ландтаге Пруссии еще в 1852 году. «Центр» был оппозиционной партией, тяготеющей к Австрии. Партия выражала не столько религиозные, сколько антипруссские настроения, широко распространенные среди населения Юго-Западной Германии, особенно Баварии. После объединения Германии, О. фон Бисмарк принимает меры против католической церкви и партии «Центр». В 1871 году священникам было запрещено публично высказывать свое политическое мнение, однако многие не соблюдали этот запрет и попадали в тюрьму. В том же году был ликвидирован католический отдел в прусском министерстве по духовным делам, а в 1872 году были распущены немецкие отделения ордена иезуитов. Одновременно был введен гражданский брак и церковный обряд стал частным делом граждан. Начав с ограничения церковного присмотра за школами, государство в 1873 году взяло под свой присмотр и сами церкви. Были введены государственные экзамены для священников и ряд других ограничительных мер. Однако все это не привело к ожидаемым результатам, так как рядовые католики были солидарны с клиром и партия «Центр» продолжала пользоваться успехом. В 1880-х годах радикальные меры борьбы с партией «Центр» были негласно отменены.

Классовый состав партии был очень пестрый. Мелкая и средняя буржуазия и крестьянство по преимуществу в Баварии, Вюртемберге и Бадене, мелкая и средняя буржуазия, часть рабочих и ремесленников, психологически близких к мелкой буржуазии, — в Рейнской области, — вот классы, поддерживавшие эту партию, всегда очень сильную в рейхстаге.

На выборах «Центр» получал до 20% голосов избирателей и был четвертой по силе партией в рейхстаге.

Влияние партии было особенно сильным на юге и на западе Германии, где большинство населения составляли католики. Программа партии «Центр», в соответствии с ее пестрым социальным составом, была не весьма противоречива. По некоторым вопросам «Центр» разделял либеральные взгляды, по другим консервативные и даже реакционные. Был, однако, один вопрос, относительно которого «Центр» был непоколебимо тверд – это гарантированная имперской конституцией внутренняя самостоятельность отдельных германских государств. Партия стремилась не допустить популистских имперского правительства нарушить автономию земель. Эта позиция «Центра» объяснялась стремлением оградить католические южные

государства Германии от влияния протестантской Пруссии, король которой являлся в то же время германским императором.

Что касается отношения к социал-демократам, то «Центр», конечно, готов был поддержать всякое мероприятие правительства, направленное против социал-демократов, за исключением тех случаев, когда сам центр по каким-либо причинам был не в ладах с правительством и желал либо сделать ему неприятность, либо подороже продать свою поддержку. Во всяком случае, ни у кого не было сомнений, что в случае сколько-нибудь серьезных социальных конфликтов «Центр» всегда будет на стороне правительства против социал-демократов.

Партийно-политический центр Германии представляла Национал-либеральная партия, оформившаяся в 1867 году после раскола антибисмарковской либеральной оппозиции. Она опиралась на широкие круги интеллигенции и промышленной и торговой буржуазии, прежде всего, в протестантских регионах страны и имела сильнейшую фракцию в рейхстаге. Партия была неоднородной, в ней противостояли друг другу левое меньшинство и праволиберальное большинство. Партия поддерживала централизаторские усилия О. фон Бисмарка, однако национал-либералы выдвигали перспективные требования создания ответственного правительства, реформирования местной администрации в духе полного общинного самоуправления.

Удовлетворенные в одном из своих главных стремлений - к национальному объединению - национал-либералы естественно стали правительственной партией, поддерживая О. фон Бисмарка как во внешней, так и во внутренней политике. В программе национал-либералов, принятой в 1881 году говорилось о «неизменной верности императору и империи», о враждебности «одинаково как радикальным, так и реакционным тенденциям», в особенности социализму, с которым следует бороться не только посредством полицейских мер, но и посредством мероприятий, улучшающих положение трудящихся.

На Гейдельбергском съезде в 1884 году по инициативе депутатов партии в парламенте, было высказано требование о продлении срока действия закона против социалистов и заявлено, что партия не остановится ни перед какими жертвами для обеспечения военного могущества Германии. Национализм, таким образом, всецело поглотил либерализм.

Идеологическое влияние партии на общественные настроения было велико, так как на позициях национал-либерализма стояла значительная часть немецких интеллигенции - писатели и

историки. В духе национал-либерализма написана шестнадцатитомная «Всемирная история» Г. Вебера; «История Рима» Т. Моммзена и т.д.

Второй партией в лагере либералов была Германская прогрессистская партия. Она возникла в прусском ландтаге в 1861 году на основе небольшой демократической партии и нескольких мелких либеральных групп. Во главу программы 1861 года партия поставила стремление «к прочному объединению Германии, которое возможно только при условии сильной центральной власти в руках Пруссии и общегерманского народного представительства». Партия выдвигала требование ответственности министров перед парламентом. Лидеры прогрессистов – знаменитый естествоиспытатель Р. Вирхов, Е. Рихтер и др. – энергично противились стремлению правительства устранить контроль рейхстага над ассигнованиями на военные нужды.

Однако по мере углубления классовых противоречий и эта партия рассталась с либеральными идеями.

В программе партии, принятой в 1878 году, прогрессисты заявляли о верности императору и конституции. Но они сохранили и требования свободы печати, забастовок, сокращения срока военной службы, введения всеобщей воинской повинности и ежегодного утверждения военного бюджета.

Партия выступала против протекционистских пошлин – это отвечало интересам буржуазии портовых городов и тех отраслей промышленности, которые не боялись иностранной конкуренции и считали, что введение пошлин ухудшит условия внешнеторговой экспансии.

Прогрессисты боролись также против колониальных устремлений правительства.

Борьба за полную экономическую свободу поставила партию в ряды самых ожесточенных врагов социал-демократии, тем не менее, прогрессисты выступили против исключительного закона о социалистах.

По большинству вопросов «прогрессистов» поддерживала региональная буржуазно-демократическая Немецкая народная партия (ННП), деятельность которой ограничивалась Юго-Западной Германией.

В 1884 году прогрессисты слились с «Либеральным союзом» (отделившимся от национал-либералов) в одну партию, которая стала называться «Партией свободомыслящих». Партию поддерживали преимущественно мелкие буржуа, ремесленники, рабочие, настроенные против социал-демократов.

К началу XX века партия «свободомыслящих» сильно потускнела и утратила свое значение. Дело в том, что во всех вопросах социального строительства свободомыслящие стояли на точке зрения старого либерализма и проповедовали полное невмешательство государства в отношения между трудом и капиталом.

Таковы были партии рейхстага, стоявшие правее сильнейшей партии Германской империи - социал-демократической. Ни одна из них не желала дальнейшего ограничения императорской власти. Император был им нужен также как вождь в борьбе за усиление международного положения Германии, в борьбе за колонии, за новые рынки. Если возникло за все существование империи действительно оппозиционное течение в консервативных и отчасти в национально-либеральных кругах, то это было уже перед взрывом мировой войны, когда со страниц правой прессы исходили нетерпеливые намеки и упреки Вильгельму II за его излишнее миролюбие, уступчивость, нерешительность. Эти упреки, сыграли большую роль в июле 1914 года, когда решался вопрос войны или мира.

Как ни парадоксально, учитывая геополитическое положение Германии – в середине Европы, краткий обзор партий германской империи позволяет отнести германское общество больше к восточному типу. Конечно, можно вспомнить германские вольные города-государства, слабую имперскую власть периода Священной римской империи германской нации в начале XIX века, преобладание экономически развитой Пруссии над Австрией, сильной лишь своими имперскими традициями. Но, тем не менее, системообразующей величиной для ментальности немцев являлись власть, государство. Отцом германской нации и единого германского государства являлась не немецкая буржуазия с парламентом, а князь О. фон Бисмарк с армией. Государство дало основной толчок процессу модернизации Германии: развитию рыночных отношений, развитию демократии в рамках всеобщего избирательного права в рейхстаг.

Во второй половине XIX века начала осуществляться демократизация политической системы Германии, как необходимое условие свободного рынка. Но, так как политические изменения исходили не от класса собственников, а от государства, опирающегося на класс собственников традиционного общества, то результатом было сведение к минимуму роли парламента рейха, политических партий, сохранение трехклассной избирательной системы на выборах в прусский ландтаг и т.п.

Власть преобладающая, а не собственники капитала, в лице политических партий определяли приоритеты развития, государство.

Буржуазные партии выполняют лишь роль статистов, поддерживая все начинания государства, в силу того, что классовое самосознание и политическая активность буржуазии были отнюдь не высоки. К началу XX века единый господствующий класс в Германии, который смог бы проводить реформы отвечающие потребностям нации, предотвратив тем самым революционный натиск, так и не сформировался.

По мнению известного российского германиста А. Патрушева, Кайзеровская Германия еще не получив настоящей парламентской демократии, уже имела все ее недостатки, главным из которых являлось преобладание эгоистических партийных целей над интересами всего немецкого общества.

* * *

Социал-демократия сыграла огромную роль в формировании как современной общественно-политической системы, так и идейно-политической ситуации в современном мире. Известные исследователи и политические деятели, не принадлежащие к самой социал-демократии, не без оснований называли XX столетие социал-демократическим веком.

Социал-демократия уходит корнями во времена двух главных революций в Новой истории Западной Европы. Первой была Французская революция 1789 года, давшая дорогу политическим взглядам, которые во главу угла ставили интересы общества, а не короля или церкви. Воля народа стала основой власти и суверенитета, появившимся после социал-демократии, например, либерализму. что дало возможность активно развиваться политическим движениям,

Второй революцией, вдохнувшей жизнь в идеи социал-демократии, была Промышленная, которая началась в Великобритании в начале XIX столетия и постепенно охватила другие регионы Западной Европы. Это вызвало небывалый подъем среди рабочих, чьи политические и социальные интересы повсеместно игнорировались. Пролетариат как социальная группа не занимал достойного положения в обществе, поскольку не имел доступа к средствам производства, не владел землей или иной собственностью. Рабочие не обладали знаниями или навыками, которые могли бы служить инструментом в их борьбе за свои права, у них не было политических прав и свобод. Зачастую условия их жизни были ужасающими.

Одним из основных принципов ранней социал-демократии было равенство, или эгалитаризм. Этот принцип предполагал критику социального неравенства, выражавшегося в крайне несправедливом распределении материальных благ, а также осуждение эксплуатации

рабочих правящим классом - капиталистами. Социалисты видели свою задачу в повышении уровня культуры и образования рабочих с тем, чтобы они могли отстаивать свои права.

Идеи раннего социализма нашли свое отражение в работах сторонников эгалитаризма во Франции и Великобритании, но их классическое теоретическое обоснование было дано в работах К. Маркса.

Социализм в этом смысле — французско-британско-немецкое изобретение, и в течение многих лет его развитие было ограничено пределами Европы, прежде всего Западной. Именно в странах Западной Европы, переживших индустриализацию, наиболее остро ощущались проблемы пролетариата, чья жизнь в полной мере зависела от наемного труда.

Ведущий специалист по истории германской социал-демократии Б. Орлов в своих исследованиях выделяет общие черты, присущие современной социал-демократии — стремление к осуществлению социальной справедливости в условиях демократии с непременным соблюдением законов и нравственности. Классовая борьба, понимаемая как физическое уничтожение противника — не для нее. Точно также не для нее установка: цель оправдывает средства. Не для нее и разделение гуманизма на «буржуазный» и «пролетарский». Не приемлют социал-демократы и тезис «добро с кулаками».

Заметим, что первоначально, в конце еще XIX века социал-демократы исходили из того, что социальную справедливость можно обеспечить только в социалистическом обществе. Это и было в их представлении главным, определяющим признаком социалистического общества. Теоретические разработки К. Маркса как бы подтверждали, что двигаться нужно именно в этом направлении. Но жизнь внесла свои поправки.

В 1863 году был создан Общегерманский рабочий союз. Его основатель Ф. Лассаль - талантливый адвокат, журналист и драматург. Он приобрел широкую популярность в рабочей среде своими выступлениями в судах в защиту несправедливо преследуемых простых граждан.

Ф. Лассаль был активным участником революции 1848 года в Германии. В созданных под его руководством программных документах Общегерманского рабочего союза в качестве главнейшего политического требования выдвигалось достижение мирным и законным путем всеобщего избирательного права, посредством которого якобы будет достигнуто не только политическое, но и социальное освобождение трудящихся. Буржуазный парламентаризм

являлся для Ф. Лассаля идеалом государственного устройства. Он уверял немецких рабочих, что всеобщее избирательное право сможет обеспечить им полное освобождение от капиталистической эксплуатации даже в рамках «социальной монархии прусских Гогенцоллернов».

Хотя Ф. Лассаль называл себя социалистом и с 1848 года был связан с К. Марксом, тем не менее, его социально-политические идеи были отнюдь не революционны. Он звал рабочих на путь создания производительных ассоциаций, которые при материальной поддержке буржуазно-юнкерского государства могли якобы проложить путь к социализму.

Ф. Лассаль сформулировал так называемый железный закон заработной платы, по которому заработная плата будто бы всегда определяется только «физиологическим» минимумом средств существования рабочего. Поэтому, полагал Ф. Лассаль, всякая борьба за повышение заработной платы является бессмысленной.

Ф. Лассаль был одержим идеалистическими взглядами на роль великих личностей в истории, считал себя такой личностью. Он не гнушался в выборе средств для осуществления своих идей. Ф. Лассаль был убежден, что по основным пунктам своей программы ему удастся договориться с другой «великой личностью» - О. фон Бисмарком. По найденным в 1928 году письмам Ф. Лассаля О. фон Бисмарку документально установлено, что Ф. Лассаль от имени рабочих обещал ему поддержку в объединении Германии «сверху». Вместо борьбы за революционное объединение, т. е. за создание единой демократической Германии на основе решительного разгрома народными массами прусско-юнкерского государства и ликвидации в стране феодальных остатков, Ф. Лассаль выпрашивал у О. фон Бисмарка дарование закона о всеобщем избирательном праве.

К. Маркс и Ф. Энгельс, тогда еще не знавшие о тайных контактах Ф. Лассаля с О. фон Бисмарком, осуждали его взгляды и деятельность. Ф. Энгельс писал позднее, что Ф. Лассаль был на практике специфически вульгарным демократом с сильными бонапартистскими наклонностями. Он «...завел такие интриги с родственником ему по характеру О. фон Бисмарком, что это неизбежно должно было привести к фактической измене движению, если бы он на свое счастье не был вовремя застрелен». Ф. Лассаль был убит на дуэли в 1864 году.

Общая негативная оценка К. Марксом и Ф. Энгельсом деятельности Ф. Лассаля отнюдь не означала, что основоположники

научного коммунизма отрицали его значение в развитии германского рабочего движения.

В. И. Ленин отмечал: «...великая историческая заслуга Ф. Лассалья состояла в том, что он превратил рабочий класс из хвоста либеральной буржуазии в самостоятельную политическую партию».

Одновременно с организацией Ф. Лассалья в 1863 году был создан Союз немецких рабочих обществ, объединение просветительских организаций Германии. Пролетарское крыло Союза сплотилось вокруг А. Бебеля и В. Либкнехта. А. Бебель был по профессии токарем. Родился он в бедной семье прусского унтер-офицера. С 1860 года принимал участие в деятельности рабочего просветительского союза в г. Лейпциге. В 1867 году стал председателем Союза немецких рабочих обществ. Участие в рабочем движении, влияние социалистической литературы, а также близкое знакомство с В. Либкнехтом способствовали переходу А. Бебеля от либерального демократизма к революционному демократизму и затем к марксизму.

В. Либкнехт происходил из чиновничьей семьи. Учился в университетах Берлина, Гессена и Марбурга. Активно участвовал в Революции 1848-1849 годов. После поражения революционных сил эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Великобританию. В эмиграции познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием воспринял идеи научного коммунизма. В 1850 году В. Либкнехт вступил в Союз коммунистов. В 1862 году он благодаря амнистии вернулся в Пруссию; работал корреспондентом различных немецких и иностранных газет демократического направления. Приняв участие в деятельности Всеобщего германского рабочего союза, В. Либкнехт способствовал формированию в нём оппозиции лассальянскому руководству. В 1868 году совместно с А. Бебелем он участвовал в организации съезда союзов саксонских рабочих в Нюрнберге, на котором была принята программа, близкая к основным идеям I Интернационала. В следующем, 1869 году на съезде в Эйзенахе окончательно оформилась Социал-демократическая рабочая партия Германии.

В 1875 году в небольшом городе Готе Общегерманский рабочий союз объединился с созданной В. Либкнехтом и А. Бебелем в 1869 году Социал-демократической рабочей партией. На съезде была принята новая партийная программа, к проекту которой К. Маркс написал развернутый комментарий, впоследствии получивший название «Критика Готской программы». Но замечаний К. Маркса не учли, их просто, как принято говорить, «положили под сукно», и там этот документ пролежал до 1891 года, когда по настоянию Ф. Энгельса

он был опубликован в теоретическом журнале «Новое время». Это свидетельствовало о том, что руководители социал-демократии весьма своеобразно относились к идеям марксизма.

«Критика готской программы» - это документ, включающий в себя обоснование двух фаз коммунистического общества – социалистический и непосредственно коммунистический.

В связи с современной повальной критикой марксизма хотелось бы подчеркнуть, что в работах К. Маркса заложена великая гуманистическая идея, стремление «очеловечить человеческие отношения», вывести их из унижающей зависимости от отношений, основанных на купле-продаже. В «Коммунистическом обществе» провозглашены искомые принципы существования справедливого общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Это положение не утратило значения и по сей день, оно переходит из одной программы германских социал-демократов в другую.

Марксизм признает не только революционное насилие как способ разрешения существующих в обществе конфликтов, но и мирный приход к власти партии, выражающей интересы трудящихся.

В 1878 году по инициативе О. фон Бисмарка принимается Закон против социалистов. Поводом для начала наступления на социал-демократов стали два покушения на императора Вильгельма II в 1871 году и 1878 году, в которых они безосновательно были обвинены. О. фон Бисмарк называл социалистов в печати не иначе как «бандой убийц». После первого покушения в 1871 года он распускает рейхстаг и начинает массированную атаку против инакомыслия. В 1878 году под угрозой очередного роспуска, манипулируя общественным мнением с помощью мифа «о красном призраке» (обвинений социалистов в покушении на собственность, в подрыве веры в Бога и пр.), он добивается принятия, ранее отклоненного рейхстагом закона, «Против общественно опасных стремлений социал-демократов», названного впоследствии «исключительным законом против социалистов».

Закон запрещал все организации, «имеющие целью посредством социал-демократических, социалистических и коммунистических стремлений свергнуть существующий государственный и общественный строй» (что было широко использовано против профсоюзов, для разгона рабочих касс взаимопомощи и других рабочих организаций). Запрещались также собрания и печатные издания, пропагандирующие «подобные стремления», сбор средств с этой целью и пр. Полиции и местным

властям по их усмотрению предоставлялось право запрещать собрания и распространение политической литературы, объявлять «малое осадное положение» и высылать лиц, «опасных для общественной безопасности», из мест их «вредной деятельности».

Нарушение закона угрожало денежным штрафом, тюремным заключением, запрещением заниматься определенными видами деятельности и пр. Фактически запрещалось распространение всяких социалистических идей.

Было вынесено судебное решение об аресте многих социал-демократов. Среди них был и Э. Бернштейн – ответственный редактор теоретического печатного органа партии «Новое время», который возглавлял К. Каутский.

В 1890 году СДПГ была легализована. Но Э. Бернштейн не мог появиться в Германии, поскольку действовало судебное решение об его аресте. До 1901 года он продолжал оставаться в эмиграции. Он занимался в той же библиотеке Британского музея, что в свое время и К. Маркс. Э. Бернштейн начал серьезно сомневаться в элементах марксистской теоретической конструкции, хотя вовсе не собирался опровергать марксизм.

Так, К. Маркс писал, что в ходе развития капитализма будет неизбежно происходить абсолютное и относительное обнищание рабочего класса, но это не подтверждалось уровнем заработной платы наемных работников и другими обстоятельствами.

К. Маркс полагал, что в ходе капиталистической монополизации будут исчезать со сцены малые и средние предприятия, и что население все больше будет представлять собой пролетаризирующуюся однородную массу. Но и этого не происходило. Одни предприятия разорялись, другие возникали. Росло число служащих. Социальная структура общества усложнялась. Возрастало число самостоятельных хозяев.

Э. Бернштейн затронул важное положение учения К. Маркса, дававшего как бы моральное оправдание действиям наемных работников против буржуазии. Ведь в своем труде «Капитал» К. Маркс, вскрывая природу капиталистической прибыли, как не оплачиваемую часть труда наемного работника и из этого выходило, что капиталисты, присваивая чужой труд, эксплуатировали рабочего человека, следовательно, этот рабочий человек имел полное право не допускать такой эксплуатации путем насильственного революционного преобразования капиталистического строя. А Э. Бернштейн показывал на конкретных фактах, что прибыль представляет собой совокупность

целого ряда факторов, а не только неоплаченную часть труда наемного работника.

Осмысливая все это, Э. Бернштейн полагал, что улучшения положения трудящихся можно добиться уже в рамках существующего строя путем последовательных реформ, и поэтому марксистское понятие классовой борьбы приобретает иной характер. Наконец, Э. Бернштейн приходит к выводу, что неизбежности перехода к социализму не существует. История открывает перед людьми различные возможности развития. В связи с этим лишь осознанная практика рабочего движения может побуждать общество развиваться в сторону социализма путем реформ. При этом демократия приобретает особое значение. Э. Бернштейн вовсе не отклонял требование обобществления средств производства, но для него социализм не сводился к социализации, куда более важным было распространение демократии на все области жизни общества.

Все это Э. Бернштейн излагал в своих статьях, которые он отправлял в Германию, где они и публиковались в уже упомянутом теоретическом журнале «Новое время». Потом он собрал их вместе, кое-что дополнил и издал отдельной книгой, дав ей обобщающее название «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», изданной в 1899 году.

Статьи, а затем и книга Э. Бернштейна вызвали бурю возмущения в самой германской социал-демократии. Его отныне называли не иначе как «ревизионист». Более того, его взгляды рассматривались на трех партийных съездах. На съезде в Ганновере в 1899 году дискуссия только развернулась, на съезде в Штутгарте она продолжилась, а на съезде в Дрездене в 1903 году ревизионизм был официально осужден.

Отрицательная реакция была и в России. Молодой В. Ульянов, находясь в ссылке в Шушенском, прослышал о книге через газетные рецензии, и еще до прочтения самой книги дал ей резкую отповедь.

Среди критиков Э. Бернштейна был и Г. Плеханов. Исследователь его творчества С. Тютюкин в своей книге «Меньшевики» приводит замечания Г. Плеханова на работы Э. Бернштейна: «Боже, какой вздор!», «Какая глупость!», «Скотина, ты, скотина». Реакция, как видим, была очень эмоциональна.

Но Г. Плеханов не ограничивался эмоциями. В одном из своих писем он так высказывается: «Ведь это полное отречение и от революционной тактики и от коммунизма. Я чуть было не заболел от этих статей; всего досаднее, что Бернштейн кое в чем прав: так,

например, на близкое осуществление социалистического идеала, разумеется, нельзя рассчитывать»

Между тем Э. Бернштейн вовсе не собирался опровергать марксизм, он просто выводил его из зоны «неприкасаемости» в сторону строго научного, теоретически обоснованного осмысления.

Однако Э. Бернштейн не ограничился корректировкой ряда марксистских положений. Он пришел к принципиально новому для социал-демократов выводу, согласно которому улучшения положения рабочего класса можно добиваться не обязательно сломом всей общественной системы. Правила демократии, полагал он, позволяют организациям рабочего класса и в буржуазном обществе добиваться улучшений путем постепенных реформ.

Э. Бернштейн проанализировал еще один существенный момент, затрагивающий представления социал-демократов о социализме. Он пришел к выводу, что демократия, по мере ее укоренения в обществе, позволяет осуществлять более высокую степень свободы для всех. Но такая постановка вопроса вела к устранению марксистского противопоставления «буржуазной демократии», «демократии пролетарской» и, соответственно, к уточнению стратегии социал-демократии – учиться действовать и выигрывать по правилам уже существующей демократии.

Новые подходы Э. Бернштейна к решению «рабочего вопроса» выражены в его высказывании: «То, что называют конечной целью социализма, для меня ничто, а движение – все».

Взгляды Э. Бернштейна были подвергнуты критике на Штутгартском (1898 год), Ганноверском (1899 год), Дрезденском (1903 год) съездах СДПГ.

В 1889 году германская социал-демократия приняла активное участие в основании II Интернационала.

После отмены «исключительного закона» против социалистов, последовала полоса избирательных успехов СДПГ.

Германская социал-демократия все более заявляла о себе как парламентская партия, раз от разу набиравшая все большее число голосов на выборах. В 1890 году социал-демократы располагали 35 мандатами в рейхстаге, а в 1898 году уже 56 г., в 1912 году - 110 . Соответственно возникали надежды на медленное, но постоянное продвижение к социализму в рамках капиталистического строя. Но были и противоположные взгляды.

В 1891 году съезд СДПГ в г. Эрфурт принял новую программу, которая в отличие от Готской программы, содержала положение об овладении пролетариатом политической властью, уничтожении

классов и классового господства как конечной цели партии. Однако и в этой программе по-прежнему отсутствовало требование диктатуры пролетариата.

В целом для социал-демократии 80-е и 90-е годы XIX столетия, как и первое десятилетие XX века, были временем собирания сил и утверждения своих политических позиций. Были одержаны первые, хотя и не очень впечатляющие успехи в борьбе за интересы наемных рабочих. Было улучшено фабричное законодательство, осуществлены дополнительные меры по охране труда, установлены дополнительные преграды своеволию предпринимателей, возросло влияние профессиональных союзов. Социал-демократическая партия внесли свой вклад и в общее движение в защиту демократических институтов. Не всюду им сопутствовала удача. Однако с точки зрения перспективы общий итог этого, первого, этапа деятельности социал-демократов можно считать позитивным.

На выборах 1912 года Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) далеко опередила другие партии по числу полученных голосов (4,2 млн. человек). Социал-демократы стали сильнейшей парламентской фракцией, без которой уже было невозможно принимать какие-либо законы и постановления.

В первые десятилетия XX века социал-демократия проходила испытания через такие события как Первая мировая война, революция – сначала в России в 1917 году, а потом и в самой Германии – в 1918 году.

Позиция СДПГ в этот период свидетельствовала о кризисе левой системы ценностей. Важнейшей отличительной чертой этой системы, в том варианте, в каком она сложилась во второй половине XIX – начале XX веков, были ориентация на интернациональное сотрудничество, решительное неприятие национализма и антимилитаризм. Эти установки неизменно присутствовали во всех основополагающих документах, которыми руководствовались, как отдельные левые партии, так их наиболее влиятельные международные организации. Четкая позиция по этим вопросам была занята большинством левых партий на Штутгартском (1907 год) и Базельском (1912 год) Конгрессах II Интернационала, проходивших в обстановке нарастающей международной напряженности. В тот момент многим казалось, что, сплотившееся перед лицом военной угрозы левые силы, опиравшиеся в то время на влиятельное массовое рабочее движение, сумеют пресечь сползание стран европейского континента к бессмысленной, кровавой схватке. Однако, 3-4 августа 1914 года - фракция СДПГ голосует за предоставление военных кредитов

правительству. Председатель партии и фракции Г. Гаазе заявил: «В час опасности мы не бросим наше отечество на произвол судьбы».

Безусловно, оправдать позицию социал-демократов нельзя.

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в Германии накануне войны историк первой мировой войны В. Виноградов пишет, что канцлер Т. фон Бетман-Гольвег понимал - войны выигрываются не только на полях сражений, но и в тылу. Бросаться в бой без одобрения влиятельной социал-демократии, за которой шли рабочие, представлялось нежелательным. Канцлер долго и тщательно создавал коалицию разных социальных сил («диагональ Бетман-Гольвега») во имя защиты «высших интересов нации». Конечно, преодолеть классовые противоречия с помощью «диагоналей» невозможно. Но в достижении ближайшей непосредственной цели – добиться согласия в рейхстаге, превратить социал-демократию в государственную партию, пристроить ее в общий шовинистический ряд – он достиг определенных результатов.

Поход против республиканской Франции, будь он преподнесен общественности в чистом, не замутненном демагогией виде, мог посеять сомнения в умах. Следовало придать предстоящей схватке благопристойный прогрессивный облик. С этой целью был мобилизован «антицаристский эффект», обратились к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, где они выражают священную ненависть к самодержавию. Классики марксизма требовали от немецких социалистов «не капитулировать ни перед внешним врагом, ни перед внутренним», кем бы они не были. «Если Россия начнет войну – вперед на русских и их союзников». Окажись в их числе Франция – тем хуже для нее: «Немецкие социалисты стали бы сражаться против нее с чувством сожаления, но все-таки сражались бы».

Но не все социал-демократы были охвачены шовинистическим порывом. Различная оценка причин первой мировой войны привела к расколу социал-демократов, объединявший их II Интернационал был парализован. На протяжении всех военных лет он фактически бездействовал. За антивоенные выступления в тюремном заключении оказались видные социал-демократы К. Либкнехт и Р. Люксембург.

Ввиду несогласия с политикой «классового мира», проводимой руководством партии в 1917 году из СДПГ вышла группа во главе с К. Каутским, Э. Бернштейном. Они образовали Независимую социал-демократическую партию Германии (НСДПГ). В партию вошла и левая группа «Спартак» во главе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом.

К. Каутский - фигура неординарная и неоднозначная, сыгравшая заметную роль в идейной, жизни конца XIX-XX веков. К.

Каутский вступает в Германскую социал-демократическую партию в 1875 году. В 1878 году, в период «исключительного закона против социалистов», К. Каутский вынужден был уехать за границу. Он переезжает в Лондон, где знакомится с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это знакомство окончательно определило идейный выбор К. Каутского, его переход на позиции марксизма.

В 1885-1888 годах К. Каутский работает в тесном контакте с Ф. Энгельсом.

После отмены «исключительного закона против социалистов» он постоянно живет в Германии, активно участвуя в деятельности Германской социал-демократической партии, а затем и II Интернационала. В 1934 году, после прихода фашизма к власти в Германии, К. Каутский вынужден покинуть страну. В 1938 году в Амстердаме он умирает.

Здесь нет возможности со всей полнотой проследить идейную эволюцию К. Каутского, однако отметим, что К. Каутский всю жизнь верил в историческую неизбежность социализма, всегда считал себя марксистом и гордился этим, служил делу социализма так, как он его понимал. Его огромная работоспособность, активность и убежденность в правоте социалистических идей, несомненный литературный талант делают его одной из наиболее крупных фигур международного рабочего движения. К. Каутский высоко оценил революцию 1905 года в России, посвятив ее анализу ряд ярких работ.

В 1910-1912 годах К. Каутский становится идеологом, так называемого, центризма.

В 1917 году в России произошла социалистическая революция. Германская социал-демократия внимательно следит за политикой, осуществляемой большевиками. Уже в 1918-1921 годах К. Каутский пишет ряд статей и брошюр («Демократия и диктатура»; «Демократия или диктатура»; «Диктатура пролетариата»; «От демократии к государственному рабству»).

На каких бы условиях ни был заключен мир, демократических или империалистических, социалисты, считал К. Каутский, должны будут и после войны бороться за демократию, ибо только она создает необходимые условия для реализации пролетариатом его конечной цели. Задача пролетариата и его партии состоит, следовательно, не в том, чтобы захватить власть, а «создать такие формы жизни, которые превосходили бы существующие формы, как с точки зрения трудящихся масс, так и с точки зрения длительного благосостояния всего общества и были бы поэтому благожелательно приняты этими массами и удержаны». Смысл этого высказывания состоит в идее К.

Каутского о вызревании социализма в недрах капитализма. Отправной точкой социализма, по его убеждению, должна служить не кризисная экономическая ситуация развала и хаоса, а сравнительно «процветающий» капиталистический способ производства. Он неоднократно отмечал, что социалистические преобразования, проводимые большевиками, не имели в России необходимых материальных и духовных предпосылок. «Обстоятельства, – писал он в работе «Демократия или диктатура», – были в высшей степени неблагоприятны для осуществления их намерений и при экономической отсталости страны совершенно отсутствовали все предварительные условия, необходимые для достижения их целей». По мнению К. Каутского большевизм победил в России, но социализм потерпел там поражение. Насилие над историей всегда оборачивается насилием над людьми. И даже благородные цели не могут служить оправданием недостойных средств, если для их реализации еще отсутствуют предпосылки.

Социал-демократическая партия становится крупнейшей партией Германии и Европы накануне первой мировой войны, а социалистическая идеология господствующей среди рабочего класса. Партия в практической деятельности полностью переходит на позиции реформизма.

Таким образом, в Германии на рубеже XIX-XX веков сформировался весь спектр политических партий: консерваторы, либералы, христианские демократы, демократы и социал-демократы, что соответствовало основным противоречиям, сложившимся в обществе.

Тема 3. Партии и партийная система Веймарской республики

1. **Генезис политического режима.**
2. **Марксистские партии**
3. **Либеральные партии**
4. **Консервативные партии**
5. **Националистические партии**
6. **Партии и их роль в кризисе Веймарской республики**

Возникновение демократической республики в Германии связано с драматическими событиями Ноябрьской революции 1918-1919 годов. Она началась 3 ноября в Киле с выступления матросов главной военно-морской базы Германии и менее чем через неделю

распространилась на все центральные регионы страны, в том числе Берлин.

9 ноября в столице были провозглашены одновременно две республики: демократическая (соответствующее заявление сделали лидеры Социал-демократической партии Германии) и социалистическая советская (декларацию обнародовал К. Либкнехт, один из лидеров левого крыла Независимой социал-демократической партии Германии). Монархия была свергнута, кайзер Вильгельм II бежал в Голландию. Уже на следующий день советы были образованы по всей стране, создалась реальная угроза двоевластия, подобная ситуации в России годом раньше.

Временное социал-демократическое правительство заключило договор о сотрудничестве с армией и большей частью бюрократического аппарата старого режима («пакт Эберта – Гренера») в борьбе против сторонников продолжения революции и перерастания ее в социалистическую. Следствием этого союза стало сохранение сильных позиций военщины в стране и старого монархического государственного аппарата. Эти чрезвычайно влиятельные социальные группы оказывали серьезное влияние на процесс осуществления власти в стране и внесли немалый вклад в крах Веймарской республики.

Весь ноябрь-декабрь 1918 года шла вооруженная борьба за власть между двумя центрами власти. Параллельно стали оформляться контуры партийной системы будущего режима. В этот период были образованы: либеральная Немецкая Демократическая партия (НДП), консервативная Немецкая Народная партия (ННП), националистическая Немецкая Национально-Народная партия (НННП), Коммунистическая партия Германии (КПГ), Немецкая рабочая партия (ДАП), которая с 1920 года стала называться Национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП). Из старых партий продолжили свое существование только бывшие в оппозиции к кайзеровскому режиму - католическая партия «Центр» и СДПГ.

В ходе январских боев в Берлине правительству СДПГ удалось добиться относительной стабильности, полномочия советов были резко сужены, коммунистическая партия Германии ослаблена убийством ее руководителей К. Либкнехта и Р. Люксембург.

6 февраля 1919 года в Веймаре началась работа избранного в январе Национального Собрания, которому предстояло выработать конституцию Германской республики. Веймарская Конституция вступила в силу 11 августа того же года. Это была самая демократическая конституция по тем временам. Немецкое общество

было максимально плюралистично, а политическая система демократична и толерантна даже к тем силам, которые не скрывали намерение ее ликвидировать.

Конституция провозгласила принцип разделения властей. Следует отметить, что система государственного управления в Веймарской республике носила смешанный характер, но Конституция все же отдавала приоритет парламенту. Именно его можно назвать высшим политическим органом власти, там принимались наиболее значимые решения, и его паралич в начале 1930-х годов привел к краху демократического режима. Наконец, именно парламент легализовал фашистский режим А. Гитлера.

Рейхстаг — нижняя палата — состоял из представителей партий. Депутаты избирались «всеобщим, равным, непосредственным и тайным голосованием мужчинами и женщинами старше 20 лет» /ст. 22/ на 4 года. Президент имел право роспуска рейхстага, «однако только один раз по каждому поводу» /ст. 25/. Парламент избирал своего председателя, его заместителей и секретарей, которые руководили его хозяйственной и административной деятельностью.

Рейхсрат — верхняя палата парламента — состоял из представителей немецких земель в системе законодательства и при правительстве Рейха /ст. 60/. Он формировался не прямым избранием, а назначением представителей земель.

Полномочия президента и правительства описаны в §3 Конституции. Президент избирался сроком на семь лет всем немецким народом, а правом занимать эту должность обладал любой немец в возрасте от 35 лет.

В Конституции была статья, которая давала президенту потенциальные диктаторские полномочия; ставила судьбу либеральной республики в зависимость от воли одного человека. Речь идет о 48 статье. В ней говорилось, что «если в отдельной земле не исполняются предписания Конституции и законов, президент может с помощью вооруженной силы восстановить общественный порядок и безопасность». Эти меры возможны и в масштабах всего Рейха, как в случае уже состоявшихся событий, так и при угрозе таковых. В этой связи Конституция давала ему право полностью или частично приостанавливать действие целого ряда статей, касающихся прав и свобод граждан Германии. Правда, президент должен был при этом немедленно проинформировать рейхстаг. Требования президента могли не вступить в силу, но для этого требовалось большинство голосов. Данная статья найдет свое применение в политической практике в период экономического кризиса 1929-1933 годов.

Основной объем исполнительной власти Конституция относила к ведению правительства, которое состояло из рейхсканцлера и министров. Их назначал президент, последних — по представлению главы правительства. Для исполнения своих обязанностей они нуждались в вынесении вотума доверия и, соответственно, должны были уйти в отставку, если рейхстаг принимал противоположное решение. Канцлер нес ответственность перед нижней палатой парламента.

Базовым документом, который регулировал избирательную процедуру, был закон о выборах, принятый 27 апреля 1920 года. В каждом округе партии формировали свои избирательные списки с фамилиями кандидатов, которые должны были быть опубликованы не позднее 4 недель до дня голосования. Итоги голосования («телеграфно») должны были быть переданы в «Избирательный суд» не позднее двух дней по окончании выборов. Сам подсчет голосов носил открытый характер.

При трансформации любой системы определенное время сосуществуют и оказывают взаимное влияние друг на друга старые и новые элементы. Это проявилось и в том, что партийный спектр Веймарской республики во многом сохранился со времен монархии, хотя отдельные партии и поменяли свои названия.

По воззрениям, убеждениям и общественно-политическим целям можно выделить несколько групп населения Веймарской республики:

- экстремистские, отвергающие демократию, либерализм, проповедующие откровенный расизм и идеи национальной исключительности;
- консервативные, выступающие за сохранение либо возрождение уже испытанных, традиционных норм и ценностей, скептически относящиеся к новым идеям, исходящих, как от левых, так и от правых, не отвергающие, однако, в принципе проведения в перспективе реформ;
- либерально-демократические, опирающиеся в своей идеологии на постулаты свободы для отдельной личности и провозглашающие незыблемость правового государства, они отвергали любую возможность обобществления средств производства;
- социалистические, стремящиеся к установлению справедливости и примерного социального равенства, выступающие в поддержку экономически более слабых слоев населения;

- коммунистические, выступавшие за установления диктатуры пролетариата;
- христианские, ставившие на первое место приверженность христианской идее (как католики, так и протестанты), при этом их общеполитические установки могли колебаться от социалистической направленности до консерватизма.

Немецкое общество и его элита были расколоты, и этот раскол ярко продемонстрировали президентские выборы. Первый президент республики Ф. Эберт - лидер СДПГ, представлял демократическую и либеральную политическую элиту страны. Вторым президентом – П. фон Гинденбург был традиционным консерватором и отражал интересы тех слоев населения, которые видели в переменах угрозу своим привилегиям: родовая аристократия, крупные промышленники и финансисты, церковные круги, крупные и средние землевладельцы.

Все эти разнородные группы и слои населения естественно отдавали предпочтение и соответственно свой голос на выборах той или иной политической партии, хотя в этой связи следует подчеркнуть неправомерность прямолинейного и механического отождествления общественно-политических слоев и партий.

* * *

В годы существования Веймарской республики партии получили действительный статус, отвечавший их задачам и перед обществом и перед государством.

Партийная система того периода отличалась высокой степенью фрагментарности, что было обусловлено пропорциональной избирательной системой и расколом элиты страны. Многие партии действовали в рамках отдельных земель федерации или выступали на общегосударственных выборах в виде достаточно эклектичных блоков.

Партии Веймарской Республики классифицируются по характеру идеологии, поскольку данный период исторического развития не только в Германии, но и на всем европейском континенте как раз и отличается появлением ярко выраженных партийных идеологий.

Коммунистическая партия Германии (КПГ) была образована 1 января 1919 года на базе «Союза Спартака», который принял решение о выходе из НСДПГ в конце декабря 1918 года. В период Ноябрьской революции партия выступала за переход власти к образованным советам. С самого начала существования стержнем ее тактики стала борьба за влияние в рабочей среде совместно с другими

политическими силами, представлявшими интересы лиц наемного труда - Социал-демократической партией Германии (СДПГ) и Независимой социал-демократической партией Германии (НСДПГ). Стратегической целью партии (и она это не скрывала) все время ее существования было построение общества по советскому образцу.

Выборы в Национальное собрание 1919 года партия бойкотировала, сделав ставку на вооруженную борьбу. После убийства первых лидеров К. Либкнехта и Р. Люксембург и вооруженного подавления выступлений пролетариата в Берлине в январе 1919 года, действовала на нелегальном положении. В 1920 году приняла участие в избирательной кампании и вплоть до краха республики оставалась легальной политической силой. В первой половине 1920-х годов внутри партии шла борьба между условно большевистским крылом и анархистским. Осенью 1923 года в условиях гиперинфляции и политического кризиса (сепаратизм, выступление нацистов в Мюнхене) КПГ попыталась совершить государственный переворот (план «Немецкий октябрь») и на короткое время захватила власть в Гамбурге, Саксонии и Тюрингии. В декабре 1923 - марте 1924 года КПГ вновь была запрещена. Состоявшийся нелегально в апреле 1924 года IX съезд партии обсудил ситуацию, сложившуюся в 1923 году и перспективу работы в условиях стабилизации капитализма. Новыми лидерами КПГ стали Р. Фишер и А. Маслов, представители её ультралевых крыла. Ошибки «ультралевых» В. Ленин подверг резкой критике в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной в 1920 году.

Новое руководство проводит тактику создания независимых «красных профсоюзов». Это привело к изоляции профсоюзов, ориентированных на КПГ, от массового профсоюзного движения. Это сказалось в виде уменьшения влияния партии в рабочем движении. Если на конгрессе профсоюзов 1922 года коммунисты имели 88 своих делегатов, то в 1925 году их число сократилось до четырёх. В целом, разногласия между руководством КПГ и Коминтерна привели к отстранению Р. Фишера и А. Маслова от руководства партии.

С 1925 года лидером партии стал Э. Тельман. Э. Тельман вступил в СДПГ в 1903 году, был участником первой мировой войны. С 1919 года вместе с «Союзом Спартака» стал членом НСДПГ, а с 1920 года — КПГ. В 1924–1933 годах Э. Тельман был депутатом рейхстага, в 1925 и 1932 годах выдвигался КПГ кандидатом в президенты Германии. 3 марта 1933 года он был арестован и в 1935 году приговорен к 15 годам тюремного заключения. Проведя более 11

лет в фашистских застенках, Э. Тельман погиб 18 августа 1944 года от рук эсэсовцев в концлагере Бухенвальд.

КПГ входит в Коминтерн и находится под влиянием его установок. В 1928 году после ряда неудач на международном уровне Коминтерн переходит к тактике «класс против класса». Одним из элементов этой тактики была «теория социал-фашизма». Согласно этой теории, у капитализма существует лишь две альтернативы развитию: диктатура пролетариата или фашизм, а так как социал-демократы не поддерживают идею борьбы за диктатуру пролетариата, следовательно они – социал-фашисты. В соответствии с этим отвергалось любое сотрудничество компартии и социал-демократов. Такая тактика была подтверждена на заседании Исполкома Коминтерна в апреле 1931 года.

Своеобразие этой тактики выразилось в т.н. «красном референдуме» 1931 года по доверию социал-демократическому правительству Пруссии. Изначально референдум был инициирован национал-социалистами. Они призывали к «народной революции» против партии, «согласившейся с рабством и унижением Версальского мира». Коммунистическая партия также призвала своих сторонников голосовать против прусского правительства.

Не следует, однако, упрощать проблему и видеть вину лишь одной, коммунистической партии в разобщенности антифашистских сил в момент, когда нацистская угроза стала реальной. Необходим анализ разносторонний и взвешенный. После крушения коммунистических режимов и партий в общественном мнении естественно усилилось недоверие ко всем левым силам. Их нередко отождествляют с «экстремистами», вообще стирают различия между левыми и «ультралевыми», огульно именуя всех «тоталитаристами», и, в противовес всем им, сверх меры восхваляют «либеральную демократию» как панацею и «золотую середину». Нисколько не умаляя заслуг последней в прошлом, настоящем и будущем, нельзя отказываться от историко-критического отношения ко всем факторам, формирующим многообразный процесс общественного развития и использовать односторонний подход для представления в негативном свете только левых партий, чья заслуга в отстаивании интересов трудящихся, безусловно, велика.

В начале 1930-х годов только КПГ предпринимала попытки образования «левого фронта» борьбы против фашизма. 30 января 1933 года КПГ обратилась с воззванием к рабочим и крестьянам провести всеобщую забастовку. КПГ обратилась к правлению СДПГ с настоятельным предложением о совместном отпоре фашистским убийцам, которые захватили власть. Но руководство СДПГ

категорически отказалось от проведения всеобщей забастовки. На заседании правления СДПГ с участием социал-демократической фракции рейхстага и руководства профсоюзов лишь незначительное меньшинство выступило за немедленные действия. Точку зрения большинства коротко выразил Р. Гильфердинг, заявив, что не следует в данный момент призывать массы к действиям: «Время для этого еще не пришло».

На выборах 1932 года компартия получила наибольший результат за всю её историю - 16,9 % голосов. К концу 1932 года КПГ объединяла в своих рядах уже около 300 тыс. членов. В феврале 1933 года партия была обвинена нацистами в поджоге рейхстага, ее деятельность в ходе последней избирательной кампании была затруднена, а полученный 81 мандат нацисты аннулировали. С 8 марта 1933 года партия перешла на нелегальное положение.

В составе партии в июле 1924 года был образован «Рот Фронт» (Союз Красной Борьбы), к началу 1930-х годов насчитывающий до 110 тыс. членов. Фактически это была полувоенная организация «классово сознательных рабочих». Кроме того, в КПГ существовали специализированные структуры, объединяющие ветеранов первой мировой войны, женщин, детей и молодежь. Особо следует отметить основанный в 1924 году Союз красной помощи Германии под председательством К. Цеткин, который аккумулировал средства для жертв политической борьбы. Среди тех, кто оказывал ему содействие, было достаточно много представителей интеллигенции Германии, в том числе А. Эйнштейн и Г. Манн.

Компартия и после своего запрета пыталась сохранить централизованную структуру. В этот период тактика коммунистов проистекала из уверенности в то, что нацистская диктатура будет недолговечной и сменится властью компартии. Такая позиция была изменена только после VII Конгресса Коминтерна в 1935 году, но к тому времени центральный комитет партии уже не имел связи с нелегальными группами, действовавшими на свой страх и риск внутри страны.

С 1941 года в Германии действовали коммунистические группа Сопротивления В. Кнёхеля в Руре, Г. Шумана в Лейпциге, А. Зефкова в Берлине. Но к 1944 году почти все эти организации были разгромлены гестапо, а большинство подпольщиков казнено. Из 300 тыс. членов КПГ около половины коммунистов было подвергнуто жестокому преследованиям, брошено в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч убиты. Но эти люди доказали, что даже в условиях варварской жестокости можно сохранить человеческое достоинство.

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) была самой крупной партией в Европе. В 1924 году в ее рядах насчитывалось 940 тысяч человек. Партию возглавляли К. Каутский, А. Криспин, О. Бауэр, Г. Мюллер, О. Вельс и Т. Лейпарт.

Партия имела широкую сеть центральных и провинциальных газет и журналов. Центральными органами СДПГ были газета «Форвертс» и журнал «Гезельшафт» (главный редактор – Р. Гильфердинг). В период Веймарской республики СДПГ была основной политической силой, ее можно определить как «становой хребет» существующего режима.

СДПГ вела за собой массовые организации – профессиональный союз «Всеобщее объединение германских профсоюзов» (АДГБ), насчитывавшее более 5 миллионов человек, спортивные и просветительные общества, молодежные организации. Важную роль играл Союз имперского флага (рейхсбаннер). Созданный в феврале 1924 года по инициативе Ф. Эберта, этот союз был объявлен боевой организацией бывших участников войны, «друзей Веймарской конституции и Веймарской республики», призванный вести борьбу против «всех ее врагов», «в первую очередь» против монархистов. В 1925 году в рядах рейхсбаннера было около 3 миллионов человек.

В 1921 году на Гёрлицком съезде была принята новая программа партии, которая была самой недолговечной программой в истории социал-демократии. В этой программе социал-демократы пытались представить себя не как «пролетарскую классовую партию», а как «левую народную партию». Однако, вскоре эта программа была замещена программой действий, в которой центральное место вновь уделялось классовой борьбе. Эти изменения в программных установках СДПГ были обусловлены тем, что в 1920-1921 годах в результате высокого уровня инфляции идет процесс обнищания не только рабочих, но и средних слоев населения, которых и хотела привлечь на свою сторону партия. Но средние слои весьма критично отнеслись к Гёрлицкой программе, так же отнеслись к ней и рабочие. Программа действий, принятая уже в 1922 году подготовила прошедшее в сентябре 1922 года воссоединение СДПГ с Независимой социал-демократической партией.

Гейдельбергская программа, принятая в 1925 году, снова была проникнута духом классовой борьбы. Ее основу составляла теория «хозяйственной демократии» – «третий путь к социализму». Основные положения этой теории базировались на концепции социализма Э. Бернштейна. Конечной целью своей деятельности СДПГ определяла построение социалистической республики парламентским путем.

22 февраля 1924 года в Магдебурге в ответ на пивной путч правых и гамбургское восстание левых в 1923 году членами СДПГ, партии Центра, Немецкой демократической партии и профсоюзами была учреждена военизированная охранная структура — «Имперский флаг черно-красно-желтый» - Рейхсбаннер. В составе Рейхсбаннера преобладали социал-демократы. Рейхсбаннер являлся ветеранской организацией, использовавшей военный опыт участников первой мировой войны для защиты республики от национал-социалистов, монархистов и коммунистов. Рейхсбаннер выступал хранителем демократического наследия Мартовской революции 1848 года и имперского флага.

В структуре Рейхсбаннера сосуществовало два уровня: политический - общественная организация и технический - боевые отряды. К 1932 году по собственным данным организации Рейхсбаннер насчитывал более трёх миллионов человек. Ее эмблемой стали, изображенные на красном фоне три стрелы, символизирующие трех врагов: «аристократическую камарилью», нацистов и коммунистов.

С 1924 года по июнь 1928 года СДПГ не входила в правительство, а выполняла функции парламентской оппозиции. За СДПГ голосовало около 30% избирателей, и она имела самую крупную фракцию в парламенте.

12 июня 1928 года П. фон Гинденбург поручил формирование нового правительства одному из председателей СДПГ Г. Мюллеру. Это правительство оказалось самым долговечным (28.06.1928–27.03.1930 годы) за всю историю республики. На период деятельности кабинета Г. Мюллера пришлось начало экономического кризиса, часть вины за который избиратели возлагали на СДПГ, после чего произошло некоторое снижение ее влияния.

Правительство Г. Мюллера большое внимание уделяло строительству военно-морского флота. Ещё в 1927 году социал-демократы выступали с популярным в стране лозунгом: «Вместо броненосцев – детское питание!» Диаметрально противоположную позицию вожди СДПГ стали занимать после прихода к власти правительства Г. Мюллера. Теперь они стали яростными сторонниками планов строительства военно-морского флота. Уже 11 августа 1928 года коалиционное правительство вынесло постановление о строительстве первого броненосца («А»). Это решение вызвало протест среди широких масс населения. Многочисленные низовые организации СДПГ стали требовать созыва чрезвычайного съезда.

Пытаясь разрядить накалившуюся атмосферу, Правление СДПГ на совместном с парламентской социал-демократической

фракцией заседании вынесло постановление, в котором выразило «сожаление» по поводу поведения социал-демократических министров, не запросивших предварительно мнения фракции и ЦК. Но, тут же было заявлено, что отказ министров от постройки броненосца привел бы к правительственному кризису и к выходу социал-демократов из кабинета, а с этим правление партии «не может согласиться». Таким образом, вторая часть постановления полностью ликвидировала значение первой.

Партия в целом поддерживала политику финансовой стабилизации последующих правительств, но сама больше в них не входила. В 1932 году СДПГ принимает решение подчиниться распоряжению президента Германии о роспуске правительства Пруссии, сформированного ею. СДПГ была единственной политической партией Рейхстага, проголосовавшей в 1933 году «против» предоставления А. Гитлеру чрезвычайных полномочий.

22 июня 1933 года партия была запрещена, профсоюзы были распущены еще раньше - 2 мая.

Летом 1933 года СДПГ принимает программный документ: «Революция против Гитлера», в котором провозглашалась необходимость борьбы на два фронта: против фашизма и против коммунистических иллюзий. Тогда социал-демократы еще не верили в то, что А. Гитлер — это всерьез и надолго. Руководство СДПГ слишком долго питало иллюзии, что при нацистах сможет сохранить партию, проводя сдержанную и осторожную политику лояльной оппозиции. Эта фатальная ошибка привела фактически к расколу партии. В Праге была создана новая организация, которая 18 июня 1933 года, т.е. еще до запрета СДПГ, призывала немецких рабочих на борьбу против нацизма и за преобразование капиталистической экономики в социалистическую. Загнанные в подполье социал-демократы быстро поняли, что сохранение массовой организации приведет к их разгрому. Поэтому они заняли выжидательную тактику с целью сохранения людей для будущего возрождения Германии после краха нацистского режима. Но были и активные социал-демократические группы Сопротивления (в них принимали участие и коммунисты), насчитывавшие в 1935 году около 1000 членов: «Социалистический фронт» в Ганновере, «Красная штурмовая группа» в Берлине и др. Однако все они к 1944 году были разгромлены гестапо.

Идея создания единого Народного фронта в борьбе против фашизма, выдвинутая VII Конгрессом Коминтерна, была отвергнута руководством СДПГ.

8 декабря 1935 года было опубликовано официальное письмо Правления СДПГ «К вопросу о едином фронте», в котором решения VII конгресса Коминтерна, были названы «тактическим средством, новым методом политической борьбы, но ни в коем случае не основополагающей переменной в коммунистическом понимании пути и цели освободительной борьбы рабочего класса». А, следовательно, ни о каком союзе с коммунистами не могло быть и речи.

Российский историк Л. И. Гинцберг видит одну из причин ухудшения отношений между социал-демократами и коммунистами Германии в московских процессах 1936-1938 годов. Влияние этих событий нашло отражение в переписке ведущих деятелей обеих партий.

Так, Р. Гильфердинг в письме П. Герцу от 29 января 1936 года довольно резко высказался по поводу московских процессов: «Я отвергаю любое сотрудничество с коммунистами до тех пор, пока они высказываются за диктатуру и террор. Я не понимаю, как можно протестовать против убийства и террора вместе с убийцами и террористами — а ими являлись и являются И. Сталин и его воспеватели, как в наши дни, так и в прошлом». В письме Ф. Штамперу от 28 августа 1936 года Р. Гильфердинг писал, что «московский процесс подействовал катастрофически и ужасно скомпрометировал политику народного фронта».

Независимая Социал-демократическая партия Германии была образована в апреле 1917 года левым крылом фракции (20 депутатов) СДПГ в рейхстаге, выступала за прекращение войны, возвращение к революционным традициям, сформулированным А. Бебелем. В ходе ноябрьской революции выступила на стороне советов. Участвовала в выборах в Национальное собрание. Являлась членом первых двух конгрессов Коминтерна, затем вышла из него. После образования КПП ее влияние стало падать — электоральный спектр между СДПГ и КПП оказался крайне узким. В 1924 году прекратила свое существование.

* * *

Немецкая демократическая партия (НДП) была создана в ноябре 1918 года в разгар Ноябрьской революции на основе леволиберальной Прогрессивной народной партии. Партия объединила либеральные, национальные и социальные взгляды, однако создать единую либеральную партию Германии в начале Веймарской республики не удалось по вине Г. Штреземана, создавшего Немецкую народную партию. Немецкая демократическая партия входила в состав

Веймарской коалиции, образовавшей первое правительство Веймарской республики.

Членами НДП были такие видные политические и государственные деятели, как министр иностранных дел Веймарской республики В. Ратенау, первый председатель партии теолог Ф. Науман, писатель Т. Манн, публицист Т. Вульф, лауреат Нобелевской премии мира, историк - мидеевист Л. Квидде, пацифист Г. фон Герлах, «отец» Веймарской конституции, известный юрист Г. Пройсс, президент Рейхсбанка Я. Шахт, социолог М. Вебер.

Поскольку инициаторами создания партии выступили интеллектуальные круги, в ее программе вполне органично присутствовали лозунги индивидуальной свободы и социальной ответственности. При этом партия декларировала необходимость укрепления института частной собственности. Во внешней политике НДП была наиболее последовательным сторонником вступления в Лигу Наций (что было осуществлено в 1925 году), рассматривая ее как механизм предотвращения конфликтов. В этой связи партия выступала за соблюдение условий Версальского мирного договора, особенно в части ограничения вооружений. Вплоть до мая 1932 года (с небольшим перерывом в 1927–1928 годах).

НДП участвовала в правительствах, в частности, ее представитель О. Гесслер, восемь лет занимавший пост Министра обороны и достаточно эффективно осуществлял гражданский контроль над рейхсвером, который в целом был негативно настроен к режиму.

Столь активное участие в деятельности правительства и, соответственно, в принятии непопулярных решений негативно сказалось на позиции партии в спектре избирательных предпочтений. С 1927 года происходило сокращение ее численности. Парадоксально, что этот процесс пришелся на период экономического роста. К этому времени умирают основатели партии, обостряется борьба внутри нее. В результате в июле 1930 года в партии происходит раскол.

Более правое крыло НДП в 1930 году объединилась с консервативно-антисемитским «Младогерманским орденом» в Немецкую государственную партию.

Большинство левого крыла НДП, несогласное с этим решением, образовало в том же году Радикально-демократическую партию во главе с последней знаковой фигурой интеллектуального либерализма Л. Кидде.

Обе партии остались практически незаметными в серии последних выборов. Либерализм на рубеже 1930-х годов практически отсутствовал на уровне общественного сознания немецкого общества.

Партия Центра («Центр») не участвовала в революции 1918 года, но приняла ее итоги и установление республики. В этот период партия пережила раскол. Была образована Баварская народная партия (БНП), которая, впрочем, на федеральном уровне действовала солидарно с «Центром», поэтому их можно рассматривать как единое целое.

Партия голосовала «за» по вопросу о принятии Конституции 1919 года, хотя в Основном законе четко констатировался светский характер государства. Если до революции 1918-1919 годов партия стояла на монархических позициях, то после нее она признала республиканскую форму правления. Хотя в партийных документах указывалось, что партия является силой «политического католицизма».

В начале 1920-х годов партия Центра стала приобретать облик современной партии. До ноябрьской революции Центр не являлся политической партией. В партии не было членства. Активистом Центра мог объявить себя каждый желающий. Это было скорее «избранное общество», связанное с иерархией католической церкви.

Возникновение парламентской системы потребовало от партии организационной перестройки. Было введено членство, партийные взносы. Были приняты устав, партийная программа. На протяжении всей деятельности Центра во времена Веймарской республики состоялось пять съездов. Большим влиянием в партии пользовался ее председатель, избираемый съездом. Первым председателем Центра был К. Тримборн. Его приемником стал В. Маркс. С конца 1928 года вплоть до самороспуска партии в 1933 году ее председателем являлся профессор прелат Л. Каас.

Социальную базу партии составляли средние слои города и деревни, работники умственного труда.

Партия Центр провозглашает себя партией «золотой середины». В 1926 году на Эрфуртском съезде партии был принят документ, где немецкая республика рассматривалась как единственно возможная государственная форма, обеспечивающая восстановление и подъем страны. Однако под давлением консервативного крыла партии республиканскому строю стали придавать черты, свойственные монархии. Партийные теоретики охотно использовали тезис о так называемом «авторитарном государстве», ограничивающего воздействие «плебса» на принятие политических решений.

Идея авторитарной республики как бы перебрасывала мостик от Центра к правым монархическим партиям.

Важную теоретическую проблему для руководства партии представляло отношение к социал-демократии. Прежде всего, следует

отметить, что враждебное отношение к социал-демократам проистекало из конкуренции с ней за влияние на близкие или одинаковые социальные слои. Руководство партии Центр подчеркивало, что марксистское атеистическое мировоззрение не позволит СДПГ повести страну по правильному пути и добиться истинного оздоровления общества. Поэтому социал-демократы являются политическими и идеологическими противниками партии Центр. В то же самое время партийные теоретики допускали возможность сотрудничества с социал-демократами.

В качестве идеала, который мог бы послужить альтернативой социалистическому переустройству общества, партия Центр выдвинула доктрину «солидаризма». Ее теоретиком был Г. Пеш. Он критикует либерализм за индивидуализм, неограниченную конкуренцию, которая приводит к фактической монополии отдельных людей. Социалистическая организация экономики, по мнению Г. Пеша, не только убивает личную инициативу, но и открывает неограниченные возможности для господства государства над обществом.

Г. Пеш выступал за государственное вмешательство в экономику, социальные отношения, так как государство действует в духе общего блага, на основе установления всеобщей социальной справедливости. Он выдвигает модель «связанной экономики». Под такой экономикой Г. Пеш понимает систему, которая не только обеспечивает индивиду защиту на основе правого порядка, но и определяет весь ход хозяйственного и производственного развития, направляя его на цели общественного блага.

Г. Пеш уделял большое внимание проблемам рабочего класса. Фактор «труда», по его мнению, был более важным, чем фактор «капитала». Поэтому рабочий человек провозглашался центральной фигурой общества. Ему надлежало обеспечить достойное место в процессе производства и распределения. Соответственно основной целью «солидаризма» провозглашалось освобождение рабочего от отношений господства и подчинения, навязанных ему экономическим либерализмом.

На пути такого решения Г. Пеш выделял несколько основных этапов. Первый этап - введение государственного фабричного законодательства по охране труда, а также создание системы социального страхования. На втором этапе идет заключение коллективных договоров между профсоюзами и работодателями. На третьем этапе - работодатель и наемный работник становились

равноправными партнерами, путем превращения профессиональных союзов в механизм общественного управления.

По сути дела в работах Г. Пеша была сформулирована идея корпоративного государства, которую принял на вооружение итальянский фашизм.

Все эти рассуждения были рассчитаны на привлечение сторонников и остались пустыми пожеланиями. В экономической политике и в социальной сфере практическая деятельность Центра не имела к этим рецептам никакого отношения.

В целом на протяжении всего существования республики Центр выступал как партия, которая не выходила за рамки умеренных действий, рассчитанных на ослабление социальных противоречий. Деятели партии Центр поддерживали идею заключения долгосрочных тарифных договоров между профсоюзами и предпринимателями, чтобы обеспечить на сравнительно длинный период производительный процесс.

Партия Центр приняла участие в разработке и создании системы страхования на случай болезни. Эта система распространялась на всех наемных работников, чей годовой доход не превышал 3600 марок. Недостаток этой системы заключался не только в том, что она распространялась не на все группы рабочих. Фонд страхования на 2/3 состоял из ежемесячных отчислений самих трудящихся, и только на 1/3 - из взносов работодателей.

Партия Центр разработала и провела через парламент закон о страховании по безработице. Максимальный срок получения пособия был ограничен 26 неделями и размер выплат был низким. Одновременно органы страхования по безработице были наделены функциями ведомства по трудоустройству. При них были организованы биржи труда. В случае повторного отказа от направления, выданного биржами труда, безработный лишался права на пособие.

Совершенно четкую социальную ориентацию имела политика в области мелкого индивидуального садоводства. Центр использовал тягу городского населения, страдавшего от урбанизации, к природе и земледельческой деятельности. Партия развернула активную деятельность, направленную на создание системы летних пригородных поселений. При помощи субсидий к 1931 году было создано около 1,5 миллиона мелких пригородных садоводческих хозяйств.

Главная цель такой политики состояла в том, чтобы отвлечь внимание трудящейся части населения от больших социальных и политических проблем. Работа на земле должна была ослабить

недовольство безработных, создав для них видимость занятости, и, как на это твердо рассчитывали идеологи Центра, дополнительно способствовать укреплению и развитию у трудящегося населения, в том числе у рабочего класса, частнособственнических интересов.

Во второй половине 1920-х годов Центр стал все быстрее сдвигаться вправо, что в конечном итоге привело партию к печальному концу. В январе 1925 года по инициативе партии было создано первое правобуржуазное правительство, в которое вошла Немецкая национально-народная партия, стоявшая на крайне правых позициях. Такой поворот событий обострил внутрипартийную борьбу, поставившую Центр на грань раскола. Консолидация партии произошла на Кёльнском съезде партии в 1928 году, но на основе правых позиций.

Занимая гибкую позицию и находясь в центре политического спектра, партия Центра принимала участие почти во всех коалиционных правительствах Германии (чаще всего ей доставались посты министра финансов и министра труда), блокируясь как с левыми партиями, так и с правыми. В разное время её союзниками были СДПГ, НДП, Баварская народная партия, национал-либеральная Немецкая народная партия и правая Немецкая национальная народная партия. С 1920 по 1932 год её представители (К. Ференбах, Й. Вирт, В. Маркс и Г. Брюнинг) были канцлерами Германии.

В 1925 году В. Маркс занял третье место в первом туре первых президентских выборов. Кандидат от СДПГ О. Браун получил вдвое больше голосов, но согласился перед вторым туром снять свою кандидатуру в пользу В. Маркса, которого поддержала также НДП. Тем не менее, во втором туре В. Маркс проиграл единственному кандидату от правых П. фон Гинденбургу.

У партии были свои профсоюзные структуры. Во внешней политике партия стояла на позициях ревизии итогов первой мировой войны.

После партийного съезда 1928 года, когда лидером был избран прелат Л. Каас, в предвыборных программах партии усилился консервативный элемент, было выдвинуто требование «сильной власти». Всё это время внутри партии велись дискуссии между левым и правым крылом; левые (его видными представителями были Й. Вирт и убитый в 1921 году фрайкорами М. Эрцбергер) считали, что партии надо сблизиться с христианскими профсоюзами, второе (заметным представителем которого был Ф. фон Папен) было ближе к националистическим партиям Германии.

После того, как в 1930 году коалиция, возглавляемая канцлером Г. Брюнингом, получила на выборах в Рейхстаг меньшинство мест, ему пришлось обратиться за поддержкой к П. фон Гинденбургу, который имел возможность назначить Г. Брюнинга канцлером в обход парламента (такая практика получила название «авторитарной демократии»). В обмен на это Центр поддержал П. фон Гинденбурга на президентских выборах 1932 года, отказавшись от выдвижения собственного кандидата, но вскоре после выборов П. фон Гинденбург отправил в отставку Г. Брюнинга и на его место назначил представителя правого крыла партии Центра Ф. фон Папена. Партийное руководство отказалось поддержать новое правительство и исключила Ф. фон Папена из своих рядов. Однако на практике партия «Центр» не была против сотрудничества с НСДАП; обе партии сформировали коалицию в Пруссии, после чего начали переговоры о коалиции на федеральном уровне, в которой «Центр», обладавший меньшим числом мест в Рейхстаге, соглашался занять подчинённое положение. Председатель партии Л. Каас предлагал П. фон Гинденбургу сформировать коалиционное правительство, включающее национал-социалистов, не называя при этом конкретных кандидатур на должность канцлера; но переговоры П. фон Гинденбурга с А. Гитлером, и попытка Л. Кааса сформировать коалицию с нацистами в Рейхстаге не увенчались успехом. В итоге канцлером стал беспартийный генерал К. фон Шлейхер, но он пробыл в должности всего 57 дней и лишился её в результате интриг Ф. фон Папена, который смог договориться с А. Гитлером. 30 января 1933 года А. Гитлер стал канцлером Германии, а Ф. фон Папен — вице-канцлером.

Вскоре был предложен акт, наделявший правительство законодательными полномочиями сроком на 4 года. Л. Каас решил поддержать его в обмен на полученные от А. Гитлера устные гарантии (включавшие уважение свободы церкви со стороны правительства, признание её права на вмешательство в сферу культуры и образования); многие члены партии, в том числе Й. Вирт, Г. Брюнинг и бывший премьер-министр Пруссии А. Штегервальд, выступили против, но в итоге согласились подчиниться мнению большинства депутатов от партии Центра, которое поддержало Л. Кааса. Голоса членов парламентской фракции партии «Центр» были не просто значимыми, а, в определенной степени, решающим при принятии решения о делегировании А. Гитлеру чрезвычайных полномочий.

На заседании рейхстага 23 марта 1933 года лидер фракции «Центр» прелат Л. Каас заявил под аплодисменты нацистских депутатов: «В этот час, когда грозные тучи собираются над

Германией и окружают ее со всех сторон, мы, партия Центра, во имя спасения германской нации, во имя ее процветания протягиваем руку всем, в том числе и нашим прежним противникам».

Вслед за тем фракция партии Центра в полном составе голосовала за предоставление А. Гитлеру чрезвычайных полномочий. Возможно, в качестве своеобразной благодарности, она и была распущена последней, позднее даже прямых союзников нацистов.

В это время многие члены партии стали переходить в НСДАП, а 5 июля 1933 года она приняла решение о роспуске.

Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что партии, составлявшие фундамент Веймарского режима, обладали всеми возможностями (организационными, интеллектуальными, политическими), которыми они не воспользовались, для предотвращения краха Веймарской республики.

Немецкая народная партия (ННП) возникла 22 ноября 1918 году. Деятельность партии прямо связано с именем ее основателя выдающегося политического деятеля - Г. Штрэземана. Впервые он был избран в рейхстаг в 1907 году, когда ему было 29 лет. Г. Штрэземан стал самым молодым депутатом рейхстага. Затем он избирался депутатом Национального собрания в 1919 году и неоднократно переизбирался в Рейхстаг в 1920–1929 годах.

С 13 августа по 23 ноября 1923 года Г. Штрэземан занимал пост рейхсканцлера, а с ноября 1923 года и до октября 1929 года был бессменным министром иностранных дел. Под его руководством Германия преодолела международную изоляцию, стала членом Лиги Наций, подписала Локарнские соглашения о признании версальских границ на западе. Вместе с французским министром иностранных дел А. Брианом Г. Штрэземан стал лауреатом Нобелевской премии мира в 1926 году.

Отношение ННП к Веймарской республике было далеко не однозначным. Партия определяла себя как «разумно республиканскую». В принятой в октябре 1919 году программе ННП основной целью деятельности провозглашалось восстановление «величия кайзеровского рейха». Не случайно партийными цветами были признаны черный, белый и красный -цвета флага Германской империи в 1871–1918 годов. До экономического кризиса 1929 года партия была основным получателем финансовой помощи крупных корпораций. Главным своим политическим противником в этот период рассматривала СДПГ.

Хотя ННП представляла себя, как партию «национального либерализма», она старалась дистанцироваться от открытых националистов, осуждала антисемитизм. После смерти Г. Штрэземана в 1929 году в партии возобладали правые силы, выступавшие против демократии. В условиях поляризации политической борьбы партия потеряла практически весь электорат и, как и НДП, превратилась в малозаметную силу. Ее самороспуск произошел 27 июня 1933 года.

* * *

Немецкая национальная народная партия (НННП) была образована 24 ноября 1918 года на базе «Всегерманского национального союза» и Немецкой консервативной партии. Одним из сопредседателей партии был гросс-адмирал А. фон Тирпиц - автор программы строительства океанского флота. Из-за политических расхождений с Вильгельмом II вышел в отставку в 1916 году. Являлся депутатом рейхстага от НННП в 1920–1928 годах.

Реальным руководителем НННП стал А. Гугенберг – юрист, основатель «Всегерманского национального союза» в 1894 году, целью которого провозглашались «укрепление национального сознания» и «защита немцев за рубежом». В 1909–1918 годах был членом совета директоров АО Крупп АГ. В 1916 году основал так называемый «Гугенберг-концерн», который специализировался на медиа-проектах, в том числе основал крупнейшую в Европе киностудию UFA. Был сопредседателем НННП, депутатом рейхстага в 1920–1945 годах. Сторонник союза с НСДАП. Министр хозяйства в переходном правительстве А. Гитлера в январе–июне 1933 года. В 1930-е годы продал свой концерн государству. В 1946–1951 годах находился под британским арестом.

Во внутренней политике партия стояла на антидемократических позициях, хотя консерваторы входили в политическую элиту республики и занимали важные государственные посты.

НННП не скрывала, что целью ее политики является защита интересов тех, кто пострадал в результате установления республики, то есть привилегированных слоев немецкого общества. НННП выступала против эмансипации женщин, в том числе наделяния их избирательными правами, против отмены титулов и сословных привилегий дворянства. Для партии были характерны антисемитизм и ксенофобия. Партия имела сильную поддержку со стороны руководства лютеранской церкви, крупных аграриев Пруссии.

Во внешней политике ННП требовала возврата колоний и «потерянных территорий».

Благодаря медиа-концерну А. Гугенберга партия имела серьезное влияние на уровне региональных средств массовой информации.

Численность партии составляла в 1920-х годах примерно 400 тыс. членов. В период экономической стабилизации ННП избрала тактику примирения с режимом и стала участвовать в формировании правительств. По инициативе партии в 1931 году было инициировано создание «Гарцбургского фронта», в который вошли ННП и НСДАП, — «национальная оппозиция» режиму. В рамках этого объединения партия начинает сотрудничать с нацистами в ходе региональных избирательных кампаний и в рейхстаге. Это спровоцировало раскол в ННП, в этом же году был образован более умеренный Народно-консервативный союз. В 1933 году партия выступила партнером НСДАП в формировании парламентской коалиции, что дало нацистам абсолютное большинство и фактически расчистило путь к власти.

С мая 1933 года партия стала называться «Немецкий национальный фронт». 28 июня 1933 года прекратила свое существование.

Национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП) была образована на базе возникшей 5 января 1919 года Немецкой рабочей партии, основанной в Мюнхене кузнецом А. Дрекслером, антисемитом, ненавидевшим «левых». А. Гитлер впервые принял участие в ее собрании 12 сентября 1919 года, выполняя особое армейское поручение. Вскоре он стал членом руководства партии, в котором отвечал за пропаганду и вербовку новых членов.

Постепенно А. Гитлер оттеснил на задний план других руководителей партии и 29 июля 1921 года был избран председателем. Съезд наделяет его как руководителя диктаторскими полномочиями, которые сохранились вплоть до 1945 года. А. Дрекслер занял пост почетного президента - должность с ограниченными полномочиями.

Еще в 1920 году к названию партии по инициативе А. Гитлера были присоединены слова «национал-социалистическая» - и с тех пор полное название ее стало Национал-социалистическая немецкая рабочая партия.

Деятельность А. Гитлера была исключительно успешной - партия численно увеличилась, ее влияние и организации распространились за пределы Баварии. А. Гитлер, в частности, используя свои связи с армией, установил контакты с германской элитой. Он создал собственную террористическую партийную гвардию

– штурмовые отряды (СА). Еще в 1920 году он купил в Мюнхене местную газету «Народный наблюдатель» и партия получила собственный печатный орган.

В 1920 году была принята программа НСДАП «25 пунктов», которая призвана была создать массовую базу нацизма.

9 ноября 1923 года в разгар гиперинфляции НСДАП предприняла попытку государственного переворота, так называемый «пивной путч». Сам А. Гитлер называл это событие «маршем на Берлин» по аналогии с «маршем на Рим» Б. Муссолини в 1922 году.

Путч провалился. Партия до мая 1924 года была запрещена, а сам А. Гитлер был посажен в тюрьму, из которой выходит уже через десять месяцев с готовой книгой «Моя борьба», которая должна была представить его как мыслителя.

НСДАП возобновила свою деятельность и избрала тактику легальной деятельности. В условиях стабилизации партия практически была незаметна, но все изменилось с началом экономического кризиса. НСДАП стала значимой силой государственного масштаба. С 27 тыс. в 1928 году ее численность возросла до 850 тыс. членов в январе 1933 года. Партия стала называть себя «последней надеждой», утверждая, что старые политические силы либо исчерпали себя, либо скомпрометировали неумелой политикой. К 1932 году НСДАП стала крупнейшей по числу депутатов в рейхстаге (но не в местных ландтагах) партией, и с помощью коалиции с ННП смогла сформировать 30 января 1933 года правительство национальной концентрации во главе с А. Гитлером.

Главной общей предпосылкой возникновения фашизма является индустриальная стадия развития общества, переход к которой вызвал психологическую неудовлетворенность людей автоматизацией общества, нарастание социального отчуждения, разрушение традиционных коллективистских связей и ценностей.

Индустриальная эпоха привела к созданию системы массовых коммуникаций, сделала технически возможной систематическое и идеологическое воздействие на население – тотальное «промывание мозгов» и всеобъемлющий контроль над личностью.

Таковы были основные игроки на поле электорального соперничества в Веймарской Республике. В целом партийная система была достаточно развита. Избиратели в соответствии с собственными системами идеологических ценностей могли в ходе избирательной кампании выбрать ту партию, которая отражала их настроения и желания. Можно констатировать, что партии в достаточно полной мере выполняли функцию связи между системой государственной власти и

сегментами гражданского общества. Обращает на себя внимание, в частности, тот факт, что уровень электорального абсентеизма был в течение всего этого периода незначительным.

* * *

В глубоко расколовшемся немецком обществе не нашлось места и консенсусу левых сил, так необходимого в условиях жесточайшего кризиса, угрозы фашизма. Немецкие коммунисты, проводившие линию Коминтерна, считали, что социал-демократы были «могильщиками немецкого социализма», главными противниками «мировой революции». Они разоблачали социал-демократов как агентов у «германского монополистического капитала», «социал-фашистов».

Социал-демократы исключали компромиссы с коммунистами, как с партией «узколобого классового доктринерства», действующей по указке «чужой державы», также обвиняя их в пособничестве фашистам. Отсутствие согласия левых сил имело роковые последствия. На выборах в ноябре 1932 года у них еще оставалась возможность преградить дорогу рвущимся к власти фашистам. Социал-демократы и коммунисты, объединившись, могли занять 221 место в рейхстаге, в то время как у фашистов было 196 мест. Но они упустили эту возможность.

Несут ответственность за крах Веймарской республики и либеральные партии. Немецкая демократическая партия и Немецкая народная партии, соответственно представляющие левое и правое крыло немецкого либерализма, вместо объединения усилий в политической борьбе, постоянно враждовали и старались уничтожить друг друга. Потеряв доверие избирателей, они несут ответственность за приход к власти НСДАП. В этом смысле показательна судьба НДП - партии среднего класса, интеллигенции. Как полагает немецкий историк Р.Опиц, «НДП - знамя Веймара, чей быстрый закат стал закатом всей немецкой демократии».

Нестабильность Веймарской республики стала следствием не только вышеуказанных обстоятельств. Она была связана также с глубоким неприятием республики значительной частью немцев, считавших ее порождением «позорного» Версальского мирного договора. Чувство национального унижения стало благодатной почвой для широкого распространения мифа о «ноябрьских предателях», заключивших Версальский договор. Этот миф широко использовался демагогами, требовавшими разрыва Версальского договора, реше-

тельной борьбы против неких «темных сил», внутренних и внешних врагов, которые привели Германию к краху. Не случайно именно в это время появляется известная фальшивка «Протоколы сионских мудрецов», призванная подтвердить, что в постигшей немцев трагедии виноваты заговорщики-евреи, иностранные агенты, поставившие задачу сокрушить мощь Германии, поставить ее на колени.

Основной массе населения, его консервативному массовому сознанию трудно было смириться и с тем, что Веймарская республика разрушила старый, привычный порядок кайзеровской империи, казавшийся таким прочным и надежным. По старым добрым временам тосковала не только бывшая правящая верхушка, но и широкие средние слои населения, которые потеряли в результате кризиса, безудержной инфляции свой достаток и имущество, не воспринимали новую, малопонятную, не имеющую ничего общего со старыми временами систему ценностей. Между свободой и порядком немцы выбирали порядок.

Демократический фасад Веймарской республики не опирался на прочный фундамент демократических государственных институтов не только в силу сохранения старого государственного аппарата, но и изъятий самого конституционного порядка, придуманного в Веймаре без глубокого учета обстановки в стране. Так, широкие демократические права и свободы, в частности свобода печати, при отсутствии цензурных ограничений способствовали беспрецедентному росту шовинистической, милитаристской пропаганды. Литература такого толка фактически захлестывала страну. Отсутствие конституционного запрета на деятельность партий, сеющих рознь среди немецкого народа, разжигавших национальную вражду, антисемитизм, создавало условия не только для роста нацистских организаций, но и для легального вхождения НСДАП в веймарскую общественно-политическую и государственную систему.

В условиях политической конфронтации и, как следствие этого, частой смены кабинетов, остававшееся на местах старое чиновничество также было бесконтрольным, и его самостоятельная политическая активность в условиях «несменяемости», гарантированной Конституцией (ст. 130), определялась консервативно-монархическими убеждениями, а отнюдь не демократическими. Плохими защитниками демократических порядков, да и просто правопорядка, были и старые судебские кадры с их традиционным пониманием права, оправдывающего «железо и кровь», насилие во имя «национальных интересов». Об этом свидетельствуют примеры из судебной практики тех времен. Так, за 1918-1922 года в Веймарской

республике было совершено левыми экстремистами 22 политических убийства, все виновные были сурово наказаны, 10 человек - казнены. За это же время правыми террористами было совершено 354 политических убийства, из них только один был сурово наказан, но ни один не был казнен. В 1924 году за нацистский «пивной путч» в Мюнхене А. Гитлер отделался весьма мягким наказанием и вышел из тюрьмы полным решимости готовиться к новым выступлениям.

Слабость политической воли Веймарского государства была связана также с отсутствием единства действий его высших органов власти. Рейхстаг не стал проводником демократии, конституционного порядка, так как в нем, особенно в последние годы Веймарской республики, в силу острого партийного противоборства сложилась ситуация полной невозможности образования позитивного большинства, способного предложить народу умеренную программу выхода из кризиса. Находившиеся на диаметрально противоположных флангах партии, имевшие в нем большинство мандатов, резко критически настроенные против правительства, в силу полной противоположности своих целей, были не в состоянии взять на себя правительственную ответственность.

Частые и необоснованные, особенно в последние годы Веймарской республики, роспуски парламента (парламент мог быть распущен даже из-за не утвержденного им президентского указа, как это имело место в 1930 году), внушаемые немцам прессой представления о его полном бессилии все настойчивее склоняли массовое сознание к поиску «сильной руки» фюрера.

С бессилием представительного органа было связано и бессилие республиканского правительства, не обладавшего большинством в рейхстаге и не пользовавшегося его доверием и поддержкой. Прямым следствием этого стали «президентские кабинеты», назначаемые президентом по собственному усмотрению. В обстановке перманентно вводимого им, на основании ст. 48 Конституции, чрезвычайного положения страна управлялась не с помощью законов, а с помощью чрезвычайных указов. В 1932 году, например, президент П. фон Гинденбург издал 66 чрезвычайных указов, в то время как партии рейхстага, занятые в основном второстепенными дебатами, издали только пять законов. Дисбаланс веймарской государственной машины вел к ее полному разрушению, гибели, что и произошло в результате установления фашистской диктатуры в Германии в 1933 году.

Тема 4. Национал-Социалистическая немецкая рабочая партия

1. **Идеология нацистской партии**
2. **Программа «25 пунктов»**
3. **Организационное строение НСДАП - фюрер принцип**
4. **Создание однопартийной системы**
5. **Социальная структура НСДАП**
6. **Роль пропаганды в формировании массовой базы фашизма.**

Фашизм отличается от обычных, традиционных диктатур тем, что черпает свои силы в массовом движении протеста. Массовое движение обычно нуждается в идеологии, способной доступно сформулировать цели и способы их достижения, а также создать образ врага, низвержение которого откроет путь к успеху.

Идеология НСДАП глубоко антинаучна, отдельные ее составные части не только противоречат друг другу, но были просто несовместимы.

Важной чертой нацистской идеологии была примитивность. Она рассчитана на пассивные, политически неопытные и отсталые слои населения. С этим связано и характерное для идеологии фашизма подразделение на идеологию масс и идеологию элиты. Обе эти идеологии не были полностью оторваны друг от друга.

Для идеологии фашистской элиты был характерен аристократизм, основанный на ницшеанском презрении к простому человеку, к плебсу, к большим и слабым. Идеология, рассчитанная на массовое потребление, выдвигала на первый план принципы примата простого человека, человека труда, социальной справедливости и народности.

В рамках теорий для элиты допускалось идеологическое мудрствование, попытки логического обоснования тех или иных положений, разработка аргументации и т. д. В идеологии, рассчитанной на массы, любая концепция сводилась до простого лозунга.

Нацисты заимствовали многие идеи, выработанные пангерманистами и консервативными философами, поставив их себе на службу.

Важной составной частью нацистской идеологии был антимарксизм, что полностью устраивало германскую крупную буржуазию, чьи позиции постоянно подвергались атакам со стороны организованного рабочего движения. Антимарксизм открывал путь для

сотрудничества, а затем и слияния НСДАП с традиционными консервативными правыми силами, в частности с дворянством, высшим кайзеровским чиновничеством и другими социальными группами, тесно связанными в прошлом с феодальной государственной машиной «второй империи». Для всех них Веймарская республика была «незаконным детищем» «ноябрьского преступления» (так в крайне правых кругах называли события ноябрьской революции 1918 года) марксистов.

Для мелкобуржуазных масс, недовольных своим положением в обществе, антимарксизм был формой выражения оппозиции к государству, которое расценивалось многими как «марксистское».

Марксизму как интернациональному учению противопоставлялся антимарксизм как учение национальное. На основе антимарксизма и строилась вся пирамида нацистских националистических теорий.

Для решения национальных проблем, нацисты делали упор на культ силы. Культ силы, проповедуемый национал-социалистами, включал в себя определенный набор примитивных идей: восхваление зверских инстинктов, утверждение, что борьба (понимаемая как применение грубого насилия) является важнейшим фактором развития и совершенствования человечества, а гуманизм, отрицающий насилие, – выражением либо полного непонимания человеческой природы, либо теоретическим оправданием трусости.

Распространение подобных взглядов сыграло важнейшую роль в подготовке населения, особенно молодежи, к восприятию идеи агрессивной войны и широкому развитию неприкрытого садизма, нашедшего свое выражение в зверствах по отношению к военнопленным, на оккупированных территориях, в концентрационных лагерях и лагерях смерти.

Идеи культа силы и зверя не только не оттолкнули, а напротив, привлекли широкие слои населения Германии. Они точно отражали общую психологическую атмосферу, царившую тогда в Германии. Попранное чувство национального достоинства, связанное с проигранной войной, было обострено бесцеремонным обращением победителей с поверженной Германией. Непрерывные дополнительные требования, особенно со стороны Франции, создавали постоянное ощущение слабости и беспомощности своей страны перед лицом вооруженных до зубов победителей.

В этих условиях проповедь идеи вечного мира и господства разума в отношениях между народами, с которой выступали многие

представители веймарской коалиции, в том числе и теоретики социал-демократии, вызывала внутреннее сопротивление и раздражение.

Аналогичная роль отводилась в идеологии фашизма и расовой теории, сведенной к чистой биологии, а учение о расах приобрело все внешние признаки племенной селекции.

Наиболее распространенным среди идеологов национал-социализма было представление о расе как сумме внешних признаков, определяемых кровным родством. Решающее значение придавалось форме черепа, цвету волос, глаз, форме носа, осанке и т. д. Представители высшей расы, к которой были в первую очередь отнесены германцы, наделялись всеми добродетелями, в то время как низшие расы, которыми были объявлены все цветные народы, евреи, славяне, изображались носителями всевозможных пороков. На этих «принципах» основывались все многочисленные псевдонаучные исследования фашистских специалистов «по расовой гигиене», а также ряд практических действий нацистского правительства в области расовой политики.

Из расовой теории вытекал и тезис о «недочеловеке». «Недочеловек, – утверждал Г. Гиммлер, – это биологически на первый взгляд полностью идентичное человеку создание природы с руками, ногами, своего рода мозгом, глазами и ртом. Но это совсем иное, ужасное создание. Это лишь подобие человека, с человекоподобными чертами лица, находящееся в духовном отношении гораздо ниже, чем зверь. В душе этих людей царит жестокий хаос диких необузданных страстей, неограниченное стремление к разрушению, примитивная зависть, самая неприкрытая подлость. Одним словом, недочеловек. Итак, не все то, что имеет человеческий облик, равно. Горе тому, кто забывает об этом». Отсюда делались и весьма конкретные выводы. «Живут ли другие народы в изобилии илидохнут от голода, – говорил Г. Гиммлер, – интересует меня лишь в той степени, в какой мы нуждаемся в рабах для поддержания нашей культуры... Мы, немцы, единственные в мире, кто хорошо относится к животным. Мы будем прилично относиться и к этим людям-зверям. Однако было бы преступлением перед собственной кровью заботиться о них и внушать им, какие бы то ни было идеалы и тем самым еще больше затруднять нашим детям и внукам обращение с ними».

Расовый фактор трактовался фашистскими идеологами и как решающая движущая сила развития нации и человеческого общества. Согласно утверждениям А. Розенберга, борьба различных рас всегда составляла основное содержание, как мировой истории, так и истории культуры.

Направленная вовнутрь, расовая теория служила объяснением реальных противоречий, существующих в обществе (борьба различных расовых элементов). При ее помощи оправдывались любые репрессии (борьба против расово чуждых элементов, подрывающих жизненную силу и будущее нации). Примененная в области внешней политики, она создавала выгодные позиции для воинственной и экспансионистской пропаганды (право высшей нации повелевать низшими, происки низших наций, обусловленные завистью к высшим, и т. д.).

В этом важнейшая причина того, почему расовая теория с самого начала заняла такое видное место в идеологии германского фашизма.

Расизм был своеобразной формой преодоления «комплекса неполноценности», свойственного мелкому буржуа и вообще обывателю, особенно остро воспринимающему неустойчивость своего социального положения, свою неспособность одолеть барьеры, отделяющие его от того общества, того образа жизни, к которому он всей душой стремился. Для этих категорий населения расизм – это метод самоутверждения, позволяющий даже самому опустившемуся обывателю – люмпену – чувствовать себя существом высшего порядка по сравнению с другими – быть может, более умными, образованными и даже преуспевающими людьми, но зато не имеющими «привилегии» родиться от лиц объявленной более ценной национальности или расы.

Показательно, что вспышки расизма в Германии, и, прежде всего антисемитизма, сыгравшие на руку национал-социалистам, точно совпадали по времени с периодами обострения экономического положения в стране, в то время как спад расистских настроений приходился на периоды относительной стабилизации.

Как расизм, так и культ насилия должны были иметь конкретную сферу приложения, объект, на котором они сфокусированы. В качестве такого объекта фашистами с самого начала были избраны евреи и цыгане и славянские народы. Выбор этот был не случайным. В Германии имелось значительное еврейское меньшинство. В результате Ноябрьской революции 1918 года евреи получили гражданское равноправие. Усилилась экономическая активность еврейского населения в сфере мелкого предпринимательства и торговли. Ряд граждан еврейской национальности заняли заметные позиции в области культуры, в публицистике, в политической жизни.

Консервативная часть населения Германии, особенно те, кто не принял ноябрьскую революцию, наблюдали за этим процессом с

глубоким недовольством. Это недовольство способствовало оживлению бытового антисемитизма, укоренившегося в сознании части населения страны еще со времен средневековья. Социальная неудовлетворенность, характерная в те годы для самых различных слоев населения, сублимируясь в понятии «заговор евреев» и находила свое решение в нарастающей враждебности к согражданам иудейского вероисповедания.

Цыганам в этом процессе отводилась роль доведка. В Германии их было сравнительно немного. Однако их особый образ жизни, упорное сопротивление ассимиляции породили в немецкой обывательской среде множество предубеждений, которые облегчали отнесение цыган к категории «расово вредных элементов».

Славянское меньшинство в Германии было незначительно. Там, где оно существовало, основная его часть была германизирована. Если антиеврейская и антицыганская кампании фашистов имели первоначально внутренний адрес, то антиславянский расизм был ориентирован на «внешние» объекты. Славяне населяли те земли, которые, по замыслу фашистов, должны были стать первоначальной добычей.

Расовая теория для нацистов была не только средством воздействия на массы, не только пропагандистским приемом, но и внутренним убеждением многих нацистских бонз. Нацистская «элита» серьезно пыталась практически применить принципы расового отбора. Г. Гиммлер, например, не только мечтал о создании правящей аристократии, представлявшей нордическо-германскую расу, но и усиленно выводил ее. Так, отбор волонтеров в СС происходил в строжайшем соответствии с требованиями евгеники. Прежде всего, им предписывалось представить документы о чисто расовом происхождении. Затем производился антропологический отбор. И только после этого рассматривались все остальные качества кандидата. Для обеспечения «полноценного» в расовом отношении пополнения были созданы специальные школы-интернаты «Наполас» (Нацистские воспитательные учреждения). Отбор в эти школы, считавшиеся привилегированными заведениями, происходил также на основе строгих «расовых принципов».

Особое значение придавал Г. Гиммлер организации «Лебенсборн», главной целью которой было содействие массовому появлению на свет «высококачественных» в расовом отношении внебрачных детей. Организация полностью брала на себя расходы по их содержанию и воспитанию. Выразившим соответствующее желание холостым женщинам подбирались арийские производители.

Предполагалось, что после войны организация развернет свою деятельность в самых широких масштабах. Чтобы обеспечить ее заказами, планировалось введение закона, обязывавшего всех женщин в возрасте до тридцати лет (в том числе и холостых) подарить государству по ребенку. В порядке подготовки к этому закону Г. Гиммлер издал приказ, обязывавший каждого эсесовца произвести на свет как минимум одного потомка.

Подобные идеи не были манией одного рейхсфюрера СС. Они имели широкое хождение среди нацистской верхушки. Жена М. Бормана, известная как крайняя фанатичка, постоянно и настойчиво выступала за официальное введение для «расово высокоценных» арийских мужчин института побочных жен и, желая подать личный пример, добровольно санкционировала наличие «побочной жены» у своего мужа.

Нет сомнений, что если бы не поражение фашистской Германии, нацистским руководством были бы предприняты энергичные меры для осуществления в широких масштабах подобной политики.

Следующей идеей нацистов было построение «государства красоты». Гитлеровцам хотелось через все виды искусства, и, прежде всего, архитектура выражали сущность политического, экономического и военного могущества нового строя, продемонстрировав будущим поколениям величие собственных дел. Нацисты хотели посредством монументальных строений выразить героический дух «третьего рейха». Для осуществления такой задачи нацистские архитекторы изобрели новый стиль - стиль фюрера, который включал элементы неоклассицизма, и необарокко.

В новом государстве не будет различий между физическим и умственным трудом. Каждый труд станет почетен. Государство откажется от слишком большого разрыва в оплате труда. Так мыслилась идея социальной справедливости.

Идеальное государство поднимет на невиданную высоту всю человеческую культуру, считали нацистские идеологи, если люди будут готовы пожертвовать интересам своего собственного «я» в пользу общества. Этот альтруизм создаст возможность общего прогресса и будет достигнута всеобщая справедливость.

Важнейшей идеей идеального государства являлся принцип фюрерства. Новая Германия, заявлял А. Гитлер, должна стать авторитарным государством с властью, находящейся исключительно в руках верховного лидера. В июле 1921 года НСДАП узаконила принцип фюрерства в партии. Назвав демократию «чепухой», А.

Гитлер дал ясно понять, что грядущий «третий рейх» станет диктатурой. Фюрер-принцип придавал великое значение личности. На самые высокие посты должны выдвигаться самые выдающиеся сыны народа. Каждый будет иметь советников, желающих помочь вождю, но решение будет принимать лишь он один. На смену парламентаризму придет абсолютная ответственность вождя и небольшой группы избранных помощников. Парламент сохранит при этом совещательные функции, а также будет обеспечивать условия для роста будущей политической элиты. Чтобы избежать некомпетентности, представительные органы будут разделены на: политические палаты и профессиональные сословные палаты. Над ними будет поставлен специальный сенат из избранных людей. Ни в палатах, ни в сенате голосований не будет. Каждый член учреждения имеет только совещательный голос. Решает только соответствующий председатель, несущий ответственность.

Важное место в нацистской идеологии занимала натуралистически-биополитическая теория. Она была разработана во внешнеполитическом отделе НСДАП А. Розенбергом, его сотрудниками В. Дайцем, К. и А. Хаусхоферами и др.

В соответствии с этой теорией утверждалось, что национал-социалисты мыслят и творят так, как мыслит и создает природа, а нацистское движение было объявлено частью самой природы, и именно в силу того, что за него «сражаются законы природы», оно провозглашалось непобедимым.

Взяв за основу гносеологическое учение об истине Ф. Ницше, А. Розенберг, а за ним и В. Дайц представляли исторический процесс как развертывание человеческой воли, деятельности души, которую невозможно объяснить ни умозаключениями, ни изложением причины и следствия.

Нацистские теоретики отождествляли душу с расой и народной общностью. Раса, душа и дух, писал А. Розенберг, одно и то же, лишь рассматриваемое с разных сторон. Каждая раса имеет свою кровь, душу, внутреннюю и внешнюю архитектуру, свой образ жизни, свой высший идеал. А извечные ценности расовой души есть движущие силы истории. Раса - это природное явление, поэтому надо следовать за природой и восстанавливать, то, что разрушено вмешательством материалистического интеллекта. При этом нацизм уподоблялся врачу, помогающему природе самоизлечиться.

Создание единого в духовном и материальном отношении народного организма провозглашалось конечной целью нацистского преобразования Германии.

Важное место в «национальной» идеологии германского фашизма занимали и конкретные внешнеполитические концепции, в основу которых были положены идеи геополитической школы, дополнявшие расовые теории.

Широкое использование национал-социалистами идейного багажа традиционного германского национализма во многом облегчило нацистам привлечение на свою сторону обывателей, видевших в мировоззрении НСДАП своеобразную квинтэссенцию привычных идей, теорий и взглядов. Однако это обстоятельство имело для нацистов и свою отрицательную сторону. Традиционная националистическая идеология, издавна политически связанная с монархическими силами, пользовалась репутацией идеологии реакционной. Клеймо реакционности грозило парализовать попытки НСДАП выдать себя за партию прогресса, партию революции, партию социальных изменений.

Отсюда постоянное стремление НСДАП замаскировать свое близкое родство с националистами консервативного толка. Результатом потуг нацистских идеологов явилась концепция старого и нового национализма. Старыми националистами объявлялись деятели (например, А. Гугенберг), стоявшие на позициях реставрации кайзеровских порядков и видевшие именно в этом истинную победу «национальной идеи». Им противопоставлялись «новые националисты», критиковавшие «старый национализм» за кастовость и игнорирование социальных вопросов.

Свой национализм нацисты подавали как «национализм социальный». Что собой представлял «социализм» нацистов, убедительно показала практика их 12-летнего пребывания у власти. Социализм был для нацистов лишь привлекательной этикеткой, а на деле представлял государственное регулирование экономикой и социальной сферой, что было характерно для всех капиталистических стран того времени, однако в Германии это регулирование носило всеобъемлющий характер. Следуя за О. Шпенглером, социализм фашистские идеологи определяли, как форму общественной организации, при которой государству принадлежат важнейшие функции во всех областях жизни – начиная с политики, кончая культурой и личной жизнью граждан. В соответствии с подобной трактовкой национального «социализма» фашистские идеологи уделяли основное внимание доказательству естественного права государства определять все стороны общественной и личной жизни своих граждан. В национал-социалистическом государстве, доказывали нацистские теоретики, отсутствует противоречие между государством

и народом. Государство – это организованный народ. Поэтому-то в нацистском государстве нет места для либеральной многопартийной системы.

Подобная трактовка социализма отражала вполне определенные настроения, взгляды и интересы достаточно широких социальных прослоек тогдашней Германии. Последние годы Веймарской республики были периодом далеко зашедшей компрометации буржуазно-демократического государства. Во-первых, чересчур явная связь между крупными монополиями и последними правительствами веймарского режима, которая подрывала столь важный для правящих классов миф о надклассовости государственной машины. Во-вторых, связанная с этим процессом и далеко зашедшая коррупция, серьезно расшатала авторитет государственной власти. В-третьих, экономический и последовавший за ним политический кризис наглядно показали слабость существовавшего режима, его неспособность решать насущные проблемы, перед которыми оказалась в то время страна.

Поскольку организованность и всевластие государства, доведенные до полного отрицания прав и свободы личности, были провозглашены основным содержанием «социализма», высшей формой управления был объявлен принцип вождизма, «обеспечивающий наилучшую реализацию функций общества и государства».

Принцип вождизма толковался нацистскими идеологами не только как необходимость подчинения верховному вождю, но и как основная форма построения всей государственной иерархии сверху донизу. Нацистский государственный или партийный чиновник на любой ступени не просто пользовался самыми широкими полномочиями, но и провозглашался полновластным вождем в своей области.

Подобная система организованного самоуправления и беззакония, исключавшая любые формы самоуправления и инициативы снизу, прикрывалась ссылками на народные истоки неограниченной власти верховного вождя. Фюрер объявлялся олицетворением воли народа, выразителем его национального и расового духа. Соответственно воля фюрера приравнивалась к воле народа, а беспрекословное выполнение его приказов или приказов подчиненной ему иерархии – осуществлению чаяний и нужд народа.

Проповедуя национальный «социализм», нацистские идеологи предлагали набор рецептов «социального оздоровления общества». Требуя от граждан беспрекословного выполнения долга, они

утверждали, что государство берет на себя гарантию законных прав каждого кровного сына своего народа. Нацисты подчеркивали роль труда и соответственно трудящихся в фашистской общественной системе. Был провозглашен своеобразный культ «рабочих рук» (трудящихся, занимающихся физическим трудом) и «рабочих мысли» (лиц умственного труда). Они были объявлены главной опорой, костяком народного организма. Однако в конечном итоге перед всеми этими опорами ставились вполне определенные задачи: им надлежало выполнять функции органов труда, в то время как нацистской верхушке отводилась роль головы.

Значение антикапиталистической демагогии в нацистском социализме было разным на различных этапах. Особенно сильно проявлялся антикапитализм на первом этапе. Это было время, когда национал-социалисты делали главную ставку на завоевание организованного рабочего класса, шедшего за левыми партиями. Именно тогда и приобрели среди нацистов особую популярность взгляды Г. Федерера, его выступления против власти денег, ростовщичества, против всемонополь, против униженного положения истинных создателей реальных ценностей – рабочих, трудящихся.

Этот этап идеологического развития нацизма нашел свое отражение в программе «25 пунктов».

Конечно, уже на самых первых порах «антикапитализм» национал-социалистов сопровождался оговорками. Уже в первых комментариях к программе фигурировало признание принципа частной собственности и обязательство обеспечить ей государственную защиту. На «реабилитацию» капитализма как системы была направлена также теория Г. Федерера, различавшая так называемый созидательный и паразитический капитал. Борьба должна была вестись не против всего капитала, но лишь против паразитического капитала (преимущественно банковского). С этим была связана и другая идея Г. Федерера – относительно ликвидации «процентного рабства» как средства освобождения от «паразитического капитала».

Нацистская антикапиталистическая демагогия не нашла большого отклика среди рабочих. В то же время чрезмерный упор на антикапитализм отталкивал от НСДАП мелкую городскую и сельскую буржуазию и вызывал настороженность в наиболее влиятельных кругах монополистического капитала. Поэтому уже к концу 1920-х – началу 1930-х годов НСДАП произвела определенную идеологическую перестройку - антикапиталистические лозунги были отодвинуты на второй план с тем, чтобы не пугать ни богатых покровителей НСДАП,

ни ее мелкобуржуазных последователей. При этом был резко усилен антисемитский элемент в антикапиталистической пропаганде национал-социалистов.

После прихода нацистов к власти антикапиталистическая струя в их идеологии еще больше ослабла. Они утверждали, что антикапиталистическая часть их программы уже фактически реализована в результате ликвидации еврейского паразитического капитала и передачи государству основных функций управления экономикой.

Характерно, что вместе с антикапиталистическими лозунгами были «задвинуты» и их главные проповедники. Тот же Г. Федерер, считавшийся нацистской звездой первой величины, после прихода А. Гитлера к власти получил, и то ненадолго, лишь второстепенный пост статс-секретаря в министерстве хозяйства. Потом его отправили в университет на преподавательскую работу. А после его смерти нацистское руководство не позаботилось даже о некрологе.

Аналогичную трансформацию претерпел и религиозный аспект нацистского мировоззрения. Враждебность к христианской религии была характерна и для личных взглядов многих фашистских лидеров. Широко известна антицерковная направленность нашумевшей книги А. Розенберга «Миф XX столетия».

Практика, однако, быстро показала, что антихристианская направленность в нацистской идеологии ослабляет ее воздействие на широкую публику. Это побудило руководство НСДАП еще накануне 1933 года приглушить антихристианскую пропаганду. После заключения 20 июля 1933 года конкордата с Ватиканом эта тенденция начала проявляться еще заметнее. Книга А. Розенберга «Миф XX столетия» была объявлена выражением личной точки зрения автора. Многие нацистские руководители, несмотря на недовольство некоторых своих последователей, стали подчеркивать свою приверженность христианским обрядам.

Таким образом, основные положения многоадресной нацистской идеологии, в которой каждый мог выбрать то, что больше всего подходило.

* * *

Программа нацистской партии «25 пунктов» была принята в 1920 году в сложное для Германии время. Страна, потерпев поражение в первой мировой войне, вынуждена была подписать Версальский мирный договор.

Германия, согласно Версальскому договору, и это было особенно унижительным для немцев, не была допущена в Лигу наций и тем самым была отлучена от мирового политического сообщества.

Поражение в войне, унижительный Версальский договор накалили бытовавшие среди германских интеллектуалов настроения отторжения от Запада и ввергли германский народ в отрицание ценностей западной культуры.

Возвеличивалась национальная мощь и национальное единство немецкого народа в противовес свободе индивидуума, превозносилось авторитарное государство и элитарность мышления в противовес парламентской демократии и идее равенства. Таким образом, сторонникам Веймарской республики изначально пришлось испытывать ненависть, сносить нападки противников, число которых постоянно возрастало.

Единой почвой всех правых группировок явились национализм и желание стереть «позор 1918 года, оскорбление национального достоинства и достоинства германского оружия».

Кроме того, с первых дней своего существования Веймарская республика столкнулась с огромными экономическими трудностями, связанными с блокадой союзников и колоссальными репарациями. Небывалая инфляция накалила до предела экономическую и социальную ситуацию. Особенно страдали средние слои, которые стали проявлять тягу к правому радикализму, антисемитизму, национализму и вместе с тем к социальной справедливости. Республиканское правительство вместо того, чтобы приостановить инфляцию, сбалансировать бюджет, под давлением крупного капитала и землевладельцев умышленно шло на понижение курса марки, чтобы освободить государство от долгов, избежать выплаты репараций.

Первые пункты программы были направлены против Версальского и Сен-Жерменского договоров и содержали требования территорий и земли для пропитания немецкого народа, для расселения избыточного населения. Эти пункты свидетельствуют о том, что свою деятельность НСДАП начинала как реваншистская партия. Ее планы были обращены в первую очередь против Франции и нацелены на то, чтобы использовать в своих реваншистских интересах, обозначившиеся расхождения между Францией с одной стороны и Италией и Англией с другой.

В программе был представлен блок требований, посвященный государственному устройству, которые находились в полном противоречии с демократическими принципами Веймарской республики. Это пункты, в которых подчеркивалось, что гражданином

государства может быть только тот, кто принадлежит к немецкому народу, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от убеждений. Евреи, не принадлежащие к немецкой общности, должны быть исключены из политической и экономической сфер жизни государства.

Нацисты требовали покончить с разлагающимся парламентским режимом.

Часть нацистской программы была посвящена социально-экономическим проблемам. Основу этого блока составила концепция подневольного труда Г. Федерера. Он обогатил движение такими лозунгами, как борьба против «процентного рабства», еврейского монополистического капитала и др. Однако корень зла, по его мнению, заключался в подневольном труде. Безграничной власти крупного капитала он противопоставлял служение народу.

Нацисты требовали: уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства, конфискации военных прибылей, национализации трестов и крупных предприятий, участия рабочих в прибылях крупных коммерческих предприятий, значительного увеличения пенсионного обеспечения для стариков, немедленного обобществления больших универсальных магазинов и сдачи их в аренду по низкой цене мелким торговцам, поддержки мелких предпринимателей со стороны государства.

Нацисты обещали проведение земельной реформы, реформы образования, чтобы обеспечить его доступность для детей из бедных семей. Подчеркивалась необходимость оздоровления нации, обеспечения защиты матери и ребенка, запрещения детского труда, улучшение физической пригодности посредством обязательных игр и физических упражнений, поддержки спортивных клубов.

Не забыли нацисты и науку, которую они обещали оздоровить.

Анализируя социально-экономический раздел нацистской программы, легко заметить попытку примирить позиции различных социальных групп в немецком обществе. Так, программа предусматривала сохранение частной собственности и, вместе с тем, имела антикапиталистическую направленность.

Последние пункты программы содержали требования формирования национальной армии, создания национальной ориентированной прессы, предоставление свободы всем религиозным вероисповеданиям, если они не выступают против морали и моральных чувств германской расы.

Все вышеупомянутые требования, говорилось в программе, могут быть реализованы, если будет создана сильная, централизованная государственная власть. Для реализации программы

лидеры партии, заявляли нацисты, готовы заплатить любую цену, даже пожертвовать своими жизнями.

Программа апеллировала ко всем слоям населения Германии, чтобы заручиться как можно большей поддержкой, широко используя национализм и антисемитизм.

Программа «25 пунктов» была неоднозначно воспринята в различных кругах нацистской партии и отчасти спровоцировала первый кризис НСДАП летом 1921 года. Однако вскоре выяснилось, что программа может служить основой широкой идеологической обработки различных слоев населения послевоенной Германии. Спекулируя на острой жизненной нужде широких народных масс, гитлеровцы рассчитывали направить недовольство различных слоев населения порядками Веймарской республики в единое социально-психологическое и политическое русло.

Уже в 1921 году НСДАП удалось выйти за рамки Баварии и ее группы были основаны в других землях страны. Сведения об общей численности партии в это время противоречивы. По данным одного из исследователей ранней истории нацистского движения Т. Абеля, в январе 1921 года НСДАП насчитывала 3 тыс., а в ноябре 1923 года более 55 тыс. членов.

В ноябре 1923 года гитлеровская партия в обстановке франко-бельгийской оккупации Рура, невиданной инфляции, предприняла попытку захватить власть в Баварии. Опираясь на поддержку отдельных кругов баварских предпринимателей и военных, гитлеровцы пытались установить диктатуру бывшего начальника генерального штаба рейхсвера Э. Людендорфа.

8 ноября 1923 года нацисты предприняли попытку государственного переворота. 9 ноября, руководители путча назначили «поход на Берлин». Колонну нацистских молодчиков встретили ружейным залпом полиция и части рейхсвера. Генерал Э. Людендорф бросился наутек, А. Гитлер скрылся у своих друзей. Остальные участники «похода на Берлин» разбежались.

А. Гитлер и Э. Людендорф предстали перед военным трибуналом. Действия путчистов квалифицировались как попытка государственного переворота. Тем не менее, баварский суд довольно либерально подошел к их руководителям. А. Гитлер был осужден на срок 5 лет, вскоре после помещения в крепость Ландсберг срок был сокращен до 1,5 лет. Учитывая военные заслуги Э. Людендорфа, суд ограничился по отношению к нему денежным штрафом. Г. Геринг, занимавший важное место в руководстве НСДАП, вынужден был спастись в Италии. Разбежались и другие лидеры партии. После

возобновления деятельности в 1925 году нацистская партия представляла собой разнородное сообщество. Часть нацистов слишком буквально восприняли националистические идеи национал-социализма, а Г. Штрассер и его сторонники требовали углубления социалистических тенденций. А. Гитлер вынужден был лавировать между этими двумя крайними флангами, пока, в конце концов, раскол между ними не был разрешен летом 1934 года в результате операции «ночь длинных ножей».

Несмотря на заверения нацистского фюрера о неизменности программы и объявлении «25 пунктов» непреложным законом для НСДАП, в 1921 и 1926 годах внешнеполитический и социально-экономический разделы программы неоднократно корректировались.

Начав в 1920 году с реваншистского требования отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров и желая выступать в союзе с Россией против Англии, в 1923 году А. Гитлер, выдвинул новую внешнеполитическую концепцию о союзе с Англией против России. На протяжении года он перепроверял данную идею, развивал ее, прикидывал ее шансы и последствия, прежде чем развернуть в XIV главе «Майн кампф» целую программу войны за «жизненное пространство» против России.

Не менее значительной корректировке подверглись отдельные пункты социально-экономического раздела программы. Так, Г. Федер уточнил некоторые пункты программы, выделив ней разрушительный «еврейский банковский капитал» с которым необходимо бороться; немецкие же финансовые институты были отнесены к капиталу «созидающему». В 1928 году А. Гитлер письменно заявил, что программа «25 пунктов» не предполагает отмену частной собственности. В апреле 1928 года в нацистской печати появилось сообщение, что пункт, касавшийся экспроприации крупных земельных владений, надо рассматривать как обращенный исключительно против землевладельцев-евреев. В марте 1930 года последовало второе разъяснение, касавшееся того же пункта. Теперь нацисты объявили, что крупные землевладения (раздел которых предполагала программа 1920 года) имеют право на существование, ибо «выполняют свои специфические задачи».

В 1926 году Г. Штрассер, руководитель левого крыла партии, составил проект новой программы НСДАП. Отличием этого проекта от программы 1920 года являлись усиление антикапиталистических положений. «Мы враги нынешней капиталистической системы хозяйствования с ее эксплуатацией слабых, с ее несправедливой оплатой труда... мы полны решимости уничтожить эту систему». Г.

Штрассер выступал за сближение национал-социалистов и коммунистов, и составил целый каталог их идентичных позиций и взглядов. Он не отрицал теорию классовой борьбы и подвергал сомнению теорию А. Гитлера об универсальном враге - евреях.

Экономический раздел проекта программы Г. Штрассера предусматривал, в частности, превращение предприятий тяжелой промышленности в предприятия с государственным или коммунальным участием, конфискацию крупных юнкерских имений, принудительное объединение всех крестьян в сельскохозяйственные кооперативы, слияние всех мелких предприятий в корпорации, частичную социализацию всех промысловых объединений, где число работников превышает 20 человек.

Иной была позиция Г. Штрассера в области внешней политики. Он выступал за союз с Москвой «против милитаризма Франции, против империализма Англии, против капитализма Уолл-стрита». Столь явное выпячивание антикапиталистических требований не устраивало А. Гитлера. На Бамбергской партийной конференции, состоявшейся 14 февраля 1926 года, «левые» во главе с Г. Штрассером получили отпор «центра», после чего звезда Г. Штрассера стала закатываться.

В начале марта 1930 года руководитель аграрно-политического отдела нацистской партии рейхслейтер В. Дарре разработал аграрную программу, ставшую дополнением к программе «25 пунктов». Она представляла собой обширные требования дотаций сельскому хозяйству, сопровождавшиеся комплиментами «самому благородному сословию народа» - крупным землевладельцам. Предметом особых забот В. Дарре являлась поддержка крестьянских ассоциаций и создание условий для перехода их на сторону нацизма.

Таким образом, программа НСДАП соединяла принципиальные националистические декларации в духе «фёлькише» и всевозможные социальные обещания, адресованные к одинокому и ощущавшему страх перед миром «маленькому человеку», который должен был в итоге почувствовать себя хозяином страны. При этом нацисты широко пользовались принципом: обещать людям именно то, что те хотели услышать, не заботясь о выполнении данных обещаний.

Важной характеристикой программы НСДАП стало отождествление, органическое слияние понятий нации и национального государства, в силу которого государство рассматривалось как юридическое воплощение нации, облеченное ответственностью за цели и интересы нации в каждый конкретный исторический период.

* * *

В Уставе НСДАП подчеркивалось, что нацисты строят партию, так как они будут строить государство, придя к власти. Партия строилась на принципе жесткой централизации, при которой отдельный ее член низведен до положения солдата партии, беспрекословно выполняющего приказы вышестоящей партийной инстанции. В Уставе говорилось, что основой партийной организации является «принцип фюрерства».

По мнению нацистов, слабость демократии заключалась в том, что она порождает безответственность, перекладывая решение на анонимное большинство, избегая трудных и непопулярных решений. Многопартийная система, свобода дискуссий, прессы подрывали единство нации.

«Принцип фюрерства» был сформулирован после первого кризиса партии летом 1921 года одним из ближайших соратников А. Гитлера Р. Леем. Фюрер - это воплощение интересов общества, он стоит выше критики, он всемогущ и непогрешим. Фюрер - единственный выразитель интересов нации и государства.

Все политические руководители назначаются фюрером и несут перед ним ответственность. Они имеют полную власть в отношении нижестоящих руководителей. Высшей партийной добродетелью считалось повиновение и беспрекословное выполнение приказов соответствующего фюрера, что особо учитывалось при продвижении партийных кадров.

Только человек, прошедший школу подчинения в партии, имеет право занимать высшие государственные посты.

«Принцип фюрерства» впоследствии пронизывал всю структуру государственного управления. Все политические руководители назначались фюрером и несли перед ним ответственность. Сам же фюрер обладал только правами, у него не было обязанностей.

Вторая идея «принципа фюрерства» заключалась в том, что власть фюрера и назначенных им лиц, простиралась на все сферы общественной и частной жизни. Партия руководит государством, партия руководит вооруженными силами, партия руководит отдельными личностями внутри самого государства. Партия уничтожает все институты, группы и отдельных людей, которые не желают принять руководства фюрера.

НСДАП формально строилась на принципах добровольности. В Уставе особо подчеркивалось, что человек должен вступать в нее без

принуждения. Но, соединившись с государством и превратившись в официальную организацию, член партии не имел права добровольно выйти из нее. Он мог покинуть партию только в связи с тяжелой болезнью или со смертью. Любые другие причины исключались. Желая выйти из партии должен быть исключен из нее. Так подчеркивалось всемогущество партии, ее могущество в отношении каждого ее члена. Не отдельный член может наказывать фашистскую партию своим выходом из нее, а, наоборот, партия исключала недостойных быть ее членами.

Любая внутривнутрипартийная дискуссия рассматривалась как государственная измена. Так как партийное руководство являлось одновременно и государственным руководством, оно воспринимало оппозицию по отношению к себе, как оппозицию ко всей партии и государству, а значит, и народу.

Руководители центрального партийного руководства именовались рейхслейтерами. Рейхслейтерами были Й. Геббельс, Г. Гиммлер, Р. Гесс, А. Розенберг, Б. фон Ширах, Р. Лей, Р. Дарре, В. Фрик и другие. Каждый из рейхслейтеров заведовал определенным отделом в имперском руководстве партии: Й. Геббельс - пропагандой, А. Розенберг - идеологическим воспитанием членов партии, Б. фон Ширах - работой среди молодежи, Р. Лей - организационными вопросами и т.д.

Рейхслейтеры подчинялись лично А. Гитлеру и обладали не только правами, но и обязанностями. Власть рейхслейтеров была всеобъемлющей.

Ежегодно они приносили присягу А. Гитлеру. Текст присяги звучал так: «Я клянусь в вечной верности А. Гитлеру. Я клянусь беспрекословно повиноваться ему и назначенным им руководителям». В задачи рейхслейтеров входило:

- выполнение поручений фюрера или начальника партийной канцелярии;
- обеспечение проведения в жизнь политики партии на всей подвластной империи территории;
- обеспечение притока новых руководителей в партию;
- внедрение нацистской идеологии во все области жизни.

Партия строилась по территориальному принципу. Во главе каждой территориальной единицы стоял партийный руководитель (лейтер). Гаулейтеры - должностные лица, осуществлявшие всю полноту власти на вверенной им административно-территориальной единице гау. Назначались гаулейтеры непосредственно фюрером и несли перед ним полную ответственность. Вся территория Германии

была поделена к 1933 году на 32 гау. Гаулейтер и его аппарат обязаны были обеспечивать руководство нацистской партии во всех областях государственной и партийной жизни, координировать действия территориальных партийных отделов, усиливать идейное и политическое влияние партии на людей в гау.

Гау делились на округа (крейсе), во главе которых стояли крейслеитеры (окружные партийные руководители), подчинявшиеся гаулейтерам, но назначались они лично фюрером. В своем округе они обладали такой же неограниченной властью, как и гаулейтеры. В Уставе НСДАП сказано: «Крейслеитер несет полную ответственность перед гаулейтером в зоне, порученной ему, за политическое и идеологическое обучение членов партии, а также населения».

Округа состояли из районов (ортсgruppen), которыми руководили ортсgruppenлейтеры. Район представлял собой одну или несколько общин, а в городах один район города. Ортсgruppenлейтер имел целый штат политических руководителей, которые в данном районе подчинялись ему и действовали под его руководством. В соответствии с принципом фюрерства ортсgruppenлейтеры назначались гаулейтерами и были непосредственно подчинены крейслеитерам.

Целленлейтеры были ответственны за четыре или восемь кварталов, они были непосредственными руководителями блоклейтеров и осуществляли контроль над ними.

Блоклейтер отвечал за квартал (блок), под его руководством находилось от 40 до 60 домов, на жителей которых была направлена пропаганда. Они были единственными руководителями, которые находились в постоянном контакте с населением. Блоклейтеры пользовались правом осуществлять руководство по всем вопросам в своей зоне и несли полную ответственность перед целленлейтерами. Блоклейтеры должны были защищать нацистскую идеологию и доносить ее до членов партии и жителей вверенной им территории.

Блоклейтеры должны были иметь полную картотеку всех семей, проживавших на курируемой территории. В Уставе было сказано: «Задачей блоклейтера является выявление всех, кто распространяет угрожающие слухи, и докладывать об этом ортсgruppenлейтерам с тем, чтобы они в свою очередь докладывали соответствующим государственным органам». В Германии было около полумиллиона блоклейтеров. Фактически все население было под их контролем.

Все перечисленные категории партийного руководства: фюрер, гаулейтеры, крейслеитеры, ортеgruppenлейтеры, целленлейтеры,

блоклейтеры объявлялись носителями власти - «хохайстрегерами». Осуществляя партийное руководство, они имели право использовать различные партийные отряды, включая СА, «Гитлерюгенд», СС и др.

Хохайстрегеры были обязаны периодически проводить совещания со своими сотрудниками и руководителями государственных структур в своих территориях. Например, гаулейтер был обязан проводить совещания каждые 8-14 дней. Кроме того, каждые три месяца гаулейтер должен был проводить трехдневную конференцию по обсуждению и разъяснению политики и директив нацистской партии, организовывать чтение лекций о политике НСДАП. Аналогичные обязанности партийный Устав накладывал на всех других хохайстрегеров.

Если блоклейтер, целленлейтер и ортсgruppenлейтер имели власть только над членами партии в системе соответствующей географической единицы, то крейслейтеры и гаулейтеры имели власть не только над членами партии, но и над беспартийными. Их компетенция распространяется на всю общественную жизнь.

Структура партии трижды реформировалась. В 1926 году был принят новый Устав НСДАП, укрепивший центральное положение А. Гитлера в партии. Центральной организацией партии стал нацистский союз в Мюнхене, его руководство было одновременно и руководством в масштабах всей страны. Первым председателем партии стал А. Гитлер. Согласно Уставу первый председатель избирался мюнхенской организации, которая наделялась правами коллегии выборщиков от имени всей партии.

Гаулейтеры так же уже не избирались на партийных собраниях, а назначались первым председателем.

Чтобы подстраховать систему обеспечения власти, в НСДАП создается Комиссия по расследованию и улаживанию конфликтов (УШЛА), которая имела право исключать из партии отдельных членов или целые организации.

Жесткая централизация в партии проявлялась также в том, что в программу партийных съездов вносились только выступления, которые получили подпись первого председателя. Голосование и дискуссии были запрещены, расписания партийных съездов составлялись с точностью до минуты, а время выступления ораторов было резко ограничено.

В 1932 году в НСДАП были проведены так называемые «реформы Штрассера». Реформа предусматривала выплату заработной платы сотрудникам партии, что быстро привело к «профессионализации» руководителей НСДАП. Особое внимание

уделялось организации пропаганды и формированию корпуса партийных функционеров.

Семь высших функционеров партии составляли рейхсдиректорат: руководитель организационного ведомства, казначей, руководитель секретариата, руководитель партийного суда, руководитель СА, шеф отдела пропаганды и директор издательства Eher Verlag. Вторым человеком в партии вскоре стал Р. Гесс, помощник и руководитель мюнхенского секретариата.

После прихода нацистов к власти доступ в НСДАП был открыт лишь для юношей и девушек из ее молодежных организаций. Члены «Гитлерюгенд», достигшие 18 лет (для юношей) или 21 года (для девушек), могли быть приняты в партию при условии, что они состояли в организации не менее четырех лет, добросовестно выполняли свои обязанности, доказали свои национал-социалистские убеждения и внушали уверенность в том, что после вступления в партию, станут ее достойными членами. Существовала специальная торжественная церемония приема в партию с принесением присяги 9 ноября, в годовщину мюнхенского путча.

Прием в партию имел принципиальное значение: поскольку партия преследовала цель сформировать элиту, поэтому способы ее отбора, безусловно, были существенны.

Фашистские партии относятся к закрытому типу: тот, кто не принадлежал к партии до победы, не имел никаких шансов в нее войти. Лишь новые поколения после длительной предварительной подготовки могут вступить в нее. Эти партии, следовательно, имеют тенденцию изолировать себя от нации, превратиться в особую касту, владеющую своего рода коллективным наследством. Вступление в партию - результат настоящей дрессировки, которой подлежали дети или подростки, еще не осознающие действительных проблем и не способные вынести о них надлежащего суждения.

В «период борьбы» за власть НСДАП финансировали представители большого бизнеса. У нацистов была специальная картотека «Сочувствующий», куда вносились имена всех состоятельных лиц и крупных фирм, тайно вносивших средства в фонд партии.

Нацисты и сами добывали себе средства – поступления от преданных членов партии, от входной платы на многолюдные митинги (1- 2 марки с человека) и партийных взносов, особых сборов с членов партии на покупку «Коричневого дома» в Мюнхене.

Сразу после захвата власти начинается упадок нацистской партии. Причиной тому был целый ряд чисток, избавивших ее от

наиболее динамичных и революционных элементов. Одной из таких чисток было разоружение «штурмовых отрядов».

На этапе завоевания власти нацисты охотно эксплуатируют революционную и даже «левацкую» фразеологию. Но стоило им обосноваться у власти, как все поменялось: нацисты заняли глубоко консервативные позиции. Конечно, реформы проводятся, но реформируются детали, которые не затрагивают ни экономической, ни социальной структуры существующего строя. Будучи инструментом крупной буржуазии, фашизм защищает главные основы могущества этого класса. Участники же СА настаивали на реализации антикапиталистических положений нацистской программы. В ответ на это 1 июля 1933 года А. Гитлер вынужден был жестко заявить: «Я всеми силами буду противостоять мутной революционной волне». 30 июня 1934 года была проведена операция «ночь длинных ножей», в результате которой было расстреляно руководство СА. Расправа прошла по всей стране.

Таким образом, организационной основой НСДАП был принцип фюрерства, наиболее важной особенностью, которого являлась монополия вождя на власть. Отсутствие фракционности в НСДАП приводило к усилению её централизации. Территориальный принцип строения партии, система тотального контроля обеспечили НСДАП возможность контролировать личность, вести ее в нужном направлении. По мере реформирования нацистская партия приобретала черты профессионализма, бюрократизма. Построенная по типу «теневого государства», НСДАП с приходом к власти имела все основания стать и стала государственной партией.

В фашистском движении в той или иной форме принимали участие все социальные группы населения тех стран, в которых фашизм превратился в политически влиятельную силу или оказался у рычагов власти.

Если сопоставить социальную структуру нацистской партии и германского общества в 1930 году, то получится следующая картина:

Социальный состав населения Германии и НСДАП в 1930 г.

Классы и социальные группы	Удельный вес в населении страны	Удельный вес в НСДАП
Рабочие	45,9	28,1
Служащие	12,0	25,6
Самодетальное население	9,0	20,7

Чиновники	5,0	8,3
в том числе:	4,2	6,6
рядовые чиновники		
Учителя	0,9	1,7
Крестьяне	10,6	14,0
Другие слои	17,4	3,3

Из таблицы видно, что рабочие были недостаточно представлены в структуре НСДАП. Служащие, чиновники, самостоятельные хозяева представлены в ней с «превышением». Однако в целом социальная структура фашистской партии отражала социальную структуру общества.

Возникает вопрос: обоснованы ли попытки установить прямые связи между фашизмом и четко очерченными социальными группами, а, следовательно, определять фашизм как выразителя их интересов? Не правильнее ли – учитывая данную выше характеристику фашизма как производного от острой кризисной ситуации, в которой оказалось общество, – рассматривать социальные связи данного феномена в преимущественно конъюнктурном разрезе? При таком подходе наиболее открытыми для фашистского влияния и особенно активно поддерживающими фашизм, пытающимися использовать его в своих интересах представляются социальные группы, либо больше всего пострадавшие от кризиса, либо серьезно опасующиеся его возможных последствий. Это, конечно, прежде всего, те группы населения, которые оказались выбитыми из традиционных структур, которые потеряли прежний статус, лишились привычного образа жизни. В их число входит и люмпенизированная часть населения, если понимать под люмпенами людей, потерявших все социальные связи, оказавшихся в моральном и материальном отношении на дне общества. Вместе с тем сводить дело к люмпенам неправомерно. Масса социально неудовлетворенного, пострадавшего от кризиса населения гораздо больше, чем масса люмпенов. И она тем значительней, чем острее проявления кризиса, чем менее реальны перспективы его преодоления. Кроме того, к этой массе при определенных обстоятельствах присоединяется (или, по меньшей мере, примыкает) часть истеблишмента, непосредственно не пострадавшая от кризиса, однако опасующаяся того, что его дальнейшее углубление приведет к краху социальных и политических структур.

Эта гипотеза объясняет корреляцию между структурой общества и структурой фашистских организаций. Более или менее

полное представительство социальных групп в фашистском движении свидетельствует о том, что кризис распространился на все основные элементы общественного организма. При этом, чем острее поразивший ту или иную группу кризис, тем сильнее она представлена в фашистском движении.

* * *

В период экономического кризиса отмечается резкий рост сторонников НСДАП. Немалую роль в этом сыграла нацистская пропаганда.

До 1928 года нацистская партия не располагала серьезной пропагандистской организацией. Ее агитационная работа носила хаотичный характер, о чем свидетельствуют итоги избирательных кампаний. Только с организаций Имперского управления пропаганды (РПЛ) и назначением Й. Геббельса ее руководителем в 1929 году пропагандистская работа приобрела стройную систему.

Руководитель нацистской пропаганды определял все направления пропагандистской деятельности движения. В соответствии с предложением Й. Геббельса Отдел пропаганды имперского руководства партии разработал так называемый концентрический метод, направленный на проведение «ударных пропагандистских акций», которые должны были охватить все районы страны, один за другим, причем не только во время предвыборной кампании, но и течение круглого года. От 70 до 200 митингов предполагалось проводить в каждом округе через каждые 7 - 10 дней. Традиционными стали съезды партии в Нюрнберге, моторизованные парады и публичные митинги, на которых выступали вожди партии.

Среди методов НСДАП по созданию социальной и массовой базы, воздействию на электорат первостепенное значение имела «групповая стратегия», в соответствии с которой индивид рассматривается не как личность, а исключительно как член социальной группы, каждая из которых имеет свои традиции, психологические особенности, формы самовыражения. Задача нацистов заключалась в том, чтобы превратить общество в толпу.

Толпа любит зрелища. Что может быть более выразительным, чем шествие национал-социалистов со знаменами в руках через коммунистические кварталы Берлина, или факельные шествия.

Традиционным местом, где в Германии отдыхали и вели общественную жизнь рабочие, ремесленники, мелкие буржуа, являлись пивные. Пивные были своеобразными центрами, штабами местной политической жизни, имели определенную партийно-политическую

клиентуру в лице членов СДПГ, КПГ. Первоначально нацисты в качестве места для проведения своих собраний также использовали пивные. При планировании своих акций они просчитывали все детали. А. Гитлер считал, что вечером человек легче поддается внушению, так как природа якобы ослабляет к вечеру силу сопротивления человека, усиливает романтические чувства. Учитывались обстановка и помещение; нацисты предпочитали проводить собрания вечером в небольших заведениях, чтобы люди могли быть ближе друг к другу и оратору, зал был бы полон. Это создавало иллюзию единения и приводило к возбуждению масс. Этой же цели служила обстановка зала горящие свечи, запахи пищи, пива.

Зал на одну треть заполнялся клакерами. План построения речей ораторов был одинаковым. Сначала шла критика современного положения Германии, далее следовали объяснение партийной программы, нападки на евреев, «ноябрьских преступников» и политиков, выступавших за выполнение положений Версальского договора. Завершалось выступление под скандирование наемных клакеров провозглашением призывов к единству, возрождению Германии и обещаниями лучшего будущего.

Нацисты в своей пропаганде активно использовали психологические особенности фронтовиков: так называемый «послевоенный синдром», который приводит к «фронтовому максимализму» стремлению применять силовые методы в конфликтных ситуациях мирного времени, и «фронтовую ностальгию» - желание вернуться в боевую обстановку или воссоздать ее некое подобие в рамках иного бытия. Стремясь создать массовую базу своего движения, нацисты заполнили эту нишу путем формирования в составе НСДАП полувоенных структур СА, СС, «Гитлерюгенд» и др.

Чтобы вытеснить синдром «поражения», нацисты с помощью широковещательных заявлений о превосходстве арийской расы, формируют у немцев психологию победителей. Не менее важную роль в системе методов воздействия на массы играла сакрализация нацизма. Нацисты апеллировали к вере, которая придает смысл человеческой жизни, в которой человек черпает свои жизненные силы. Они создавали миф «религии крови», который, должен был стать верой.

Общеизвестны факты проведения нацистских церемоний: принятие присяги, освящение знамен, сеансы медитации эсэсовской элиты, которые зачастую напоминали литургии, сопровождавшиеся осаннами и песнопениями. Представляя СС в роли продолжателя древнегерманских культов и традиций средневекового рыцарства,

нацисты старались придать им соответствующие орденские атрибуты: серебряные перстни с изображением черепа, почетный меч. В подземельях замка Вевельсбург находилось святилище, место культа крови, где происходило «крещение кровью» ритуал, сопровождавший принятие нового члена СС.

Избиратели, голосовавшие за нацистов, чувствовали себя причастными к общему делу, которому помогают высшие силы. По мнению специалистов, такой прием - подкуп успехом следует считать важным компонентом воздействия на психику масс.

Этим же целям служили нацистские пропагандистские представления на открытом воздухе, проходившие на склонах холмов или среди древних руин. Особое внимание уделялось языческим верованиям в землю, воздух, огонь и воду.

Особый интерес вызывают приемы создания имиджа харизматического вождя. Уже с 1923 года А. Гитлер приступил к тщательной стилизации своего «я», придавая ему образ Мессии, пришедшего к людям, чтобы спасти Германию от тяжелейшей нужды.

Для этого даже был фальсифицирован подлинный номер его партийного билета, выдавая номер 555 за номер 7, дабы не только обеспечить себе ранг в более раннем и узком кругу, но и ауру магического числа. Он окружил свою личность ореолом таинственности: появлялся в разных местах совершенно неожиданно, в каждый момент никто точно не знал, где он находится, он отработывал позы, манеру казаться изваянием и т.д.

С централизацией партийной пропаганды в руках Й. Геббельса имидж фюрера начал создаваться более квалифицированно и последовательно. Например, во время второй президентской кампании весной 1932 года А. Гитлер при передвижении по стране пользовался самолетом с надписью «Фюрер над Германией». Этот образ намекал, с одной стороны, на фюрера как Мессию, спускающегося с небес, а с другой на новый технологический мир, в котором должны быть восстановлены традиционные германские ценности: власть силы, динамизм и молодость.

В глазах народа А. Гитлер был «скромным вегетарианцем», «выходцем из народа». До самых последних дней «третьего рейха» А. Гитлер не женился. «Моя невеста Германия»: - говорил он. Оставаясь холостяком, А. Гитлер внушал народу мысль о собственном мессианстве и, одновременно, приобретал особую популярность среди женщин, составлявших более половины нацистского электората.

А. Гитлер отождествлял женскую психологию с психологией масс, когда писал: «Как женщина, которая лучше уступит сильному

мужчине, чем слабому, так и массы любят больше сильного, чем просящего...», женщина ожидает от мужчины «ясности, решительности, силы и действия»; к тому же женщины более восприимчивы к призывам оратора. «Тот, кто не понимает сущности женского характера масс, никогда не станет настоящим оратором».

Характерным примером по привлечению женщин к нацизму была, организованная Й. Геббельсом, кампания по обработке домашних хозяек, которая должна вызвать у них три чувства: любовь, ненависть и гордость: любовь к личности фюрера, ненависть к евреям конкурентам мужа, и гордость своей принадлежностью к избранной расе, призванной повелевать. В связи с этим были пересмотрены все пропагандистские материалы, рассчитанные на женщин, изучены все каналы доведения этой пропаганды до домашних хозяек, учтено время, в которое они обычно слушают радио, характер печатных материалов, определены формы подачи, наиболее доступные для женщин. Ставка делалась на то, что женщина, подвергавшаяся соответствующей пропагандистской обработке, не только будет сагитирована сама, но и станет своеобразным пропагандистом в семье: будет соответствующим образом воздействовать на мужа и детей. Было принято во внимание также и то, что в своем большинстве домашние хозяйки в Германии всегда были далеки от политики, не имели какой-либо системы взглядов, которую нужно было бы преодолевать.

Письменная пропаганда нацистов использовала опыт американской коммерческой рекламы, в которой основное бесконечное, настойчивое повторение одних и тех же истин.

В 1930 году у НСДАП было всего 6 ежедневных газет, а в 1932 году - 121 периодическое издание с тиражом 700 тыс. - 1 млн. экземпляров.

По мнению А. Гитлера, пропаганда по содержанию и форме должна соответствовать уровню восприятия широкого круга населения. Чем меньше идей содержит пропаганда, тем вернее успех. Человеческая психика лучше воспримет одну идею и одного врага.

Письменная пропаганда нацистов опиралась на ряд принципов, выработанных на основе психологических знаний. Первый принцип краткость. «Масса косна и ленива, писал А. Гитлер. Люди неохотно берут в руки большое произведение, поэтому только прокламация или плакат могут рассчитывать, что они будут прочитаны ввиду их краткости».

Второй принцип гибкость. В этом отношении весьма велика роль центрального отдела пропаганды НСДАП, который аккумулировал все материалы, связанные с избирательной кампанией

НСДАП новые пропагандистские методы, связанные с использованием технических новинок или оригинальных психологических приемов, а затем предлагал инструкции и рекомендации местным отделам НСДАП. Так, в ходе первого тура президентских выборов 1932 года, по данным пропагандистского отдела, НСДАП получила сравнительно мало голосов от государственных служащих, пенсионеров, женщин. И во втором туре пропаганда была направлена на привлечение именно этого электората. Пропагандистская кампания строилась с учетом характера этих людей: учитывались сентиментальность и страх перед неизвестным у государственных служащих, страх войны у женщин, боязнь инфляции у пенсионеров.

Третий принцип - простота языка пропаганды. Психологически было важно, чтобы с народом разговаривали или писали понятным для него языком, что создавало бы ауру доверия и взаимопонимания.

В ходе избирательной кампании 1930 года по инициативе Й. Геббельса впервые была использована самая новая по тем временам техника - только что появившиеся микрофоны и громкоговорители, а также радио, пропагандистские кинофильмы и граммофонные пластинки с речами А. Гитлера и Й. Геббельса.

Нацисты широко использовали оккультную символику в качестве идейного обрамления движения. Нацистский символический ряд должен был воздействовать на массы и, минуя логику и здравый смысл, чисто магически убедить их в судьбоносности нацизма, вызвать ностальгию по героическим временам.

Главным нацистским символом была свастика, известная еще с глубокой древности. Значение этого символа точно не установлено. К. Хаусхофер считал, что свастика-символ грозы, огня, плодородия у древних арийских магов. Сам А. Гитлер видел в свастике символ творческого движения и превосходства арийцев над другими народами. Нацисты использовали также рунические знаки, легших в основу письменности древнегерманских и скандинавских народов. Две руны «зиг», символизирующие солнечный диск в движении, а также гром и молнию, составили знак СС. Руна «тейваз», посвященная Тору - богу войны, использовалась в эмблеме «Гитлерюгенда» с целью привития молодежи воинственности. В символический ряд национал-социализма также включены орел и дуб (дубовые листья), апеллирующие к имперскому началу. «Мертвая голова», служившая эмблемой эсэсовской дивизии (того же значения), была заимствована у розенкрейцеров и первоначально имела смысл, связанный с победой духа над материей.

Цвета в национал-социалистской символике были представлены триадой красное, белое, черное. Красный цвет символизировал социальные идеи движения, белый идею национализма, чистоты арийской расы, черный цвет был символом «мистического единства войны и смерти на поле битвы».

После поражения Германии в войне и её безоговорочной капитуляции в 1945 году, НСДАП была объявлена преступной организацией. Её деятельность была запрещена и распущена, её имущество — конфисковано, руководители — осуждены, некоторые — казнены. Однако некоторым членам НСДАП удалось бежать через Италию в Южную Америку.

По решению руководителей ведущих стран антифашистской коалиции в Германии была проведена денацификация, в ходе которой большинство активных членов НСДАП подверглись особой проверке. Многие были уволены с руководящих постов или из социально значимых организаций, таких, как, например, учебные заведения. Преодоление нацистского прошлого стало важнейшей частью национальной и культурной самоидентификации современных немцев.

Тема 5. Политическая культура, этапы развития партийной системы и избирательная система ФРГ

1. **Преодоление прошлого. Базовые ценности политической культуры населения**
2. **Этапы развития партийной системы**
3. **Общая характеристика избирательной системы**
4. **«Американизация» избирательных кампаний и ее возможные последствия**

Военное поражение Третьего рейха сопровождалось широкомасштабной ликвидацией национал-социалистской системы. Вопреки ожиданиям союзников не потребовалось никаких дополнительных мер, чтобы запретить НСДАП и примыкавшие к ней организации. Они самоликвидировались. Но идеи, заложенные нацистами, продолжали иметь место.

Немецкий историк Т. Хейс, так обозначил суть проблемы: «8 мая 1945 года останется для каждого из нас самым трагическим и самым необъяснимым парадоксом истории. Почему? Потому что мы одновременно были спасены и уничтожены». Поражение Германии вызвало у массы немцев психологический шок. Сложнейшей

проблемой было возрождение национального самосознания, новое понимание своего места в мире, решение вопроса виновности в войне.

Поколение, выросшее в Третьем рейхе, было воспитано в духе авторитарных ценностей.

Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что многим немцам был свойственен антисемитизм, предпочтение однопартийной системы. Более 50% жителей западной Германии оценивали А. Гитлера, как величайшего политического деятеля.

Важным индикатором политической культуры является отношение граждан к системе правления. На протяжении истории в сознании немцев сформировалось отношение к государству как к святыне. Считалось, что прогресс, стабильность, порядок, благосостояние возможны только в случае подчинения индивидуальных интересов общим, воплощением которых выступает государство.

Политическая власть абсолютна, она проистекает из государства, а не от граждан. Соответственно, дисциплина, долг и послушание постоянно ставились на шкале ценностей выше, чем свобода, индивидуальность, оппозиция.

Из этой прусско-германской традиции выросли неприязнь к общественной спонтанности, негативное восприятие партий, выражающих частные интересы, направленные против государства воплощающего всеобщий интерес. После войны эта традиция оказалась выхолощенной и обесцененной из-за ее использования нацистами. Идея сильного государства оказалась мертва. Вместо общенациональных представлений о целях государства на передний план выступили федералистские и партикуляристские тенденции.

Национальная индифферентность стала характеристикой немецкой политической культуры. Жалкий конец гитлеровской эры оживил в массе немцев желание никогда больше не иметь ничего общего с политикой. Так, заинтересованность в организации партий после войны ограничилась всего 3% населения.

Симптомом аполитичности было и почти полное отсутствие во второй половине 1940-х годов инициатив, направленных против обозначавшегося раскола Германии.

К традиции ограничения себя сферой своего дома и быта, преданности культу семейной жизни немцев, добавился широко распространенный взгляд, что политика — не для порядочного человека, она его только пачкает.

Формированию новой политической культуры способствовали такие факторы, как дискредитация сотрудничеством с нацистами, тех

социальных групп, которые могли поддержать антидемократическую политическую альтернативу (аристократия, крупные промышленные династии), поддержка со стороны всех влиятельных политических партий перспектив демократического развития страны.

Основными инструментами формирования новой политической культуры стали: системы государственного образования для детей и молодёжи, гражданского образования взрослых, средства массовой информации. Формирование новой политической культуры шло в ФРГ в гораздо большей степени по пути формирования неприятия у населения диктатуры как негативной модели.

Большую роль в формировании демократической политической культуры играли и играют различные фонды, связанные с ведущими политическими партиями. Самый старый политический фонд такого рода – Фонд им. Фридриха Эберта, близкий к Социал-демократической партии, действующий с 1925 года, в 1947 году он возобновил свою работу. В 1955–1956 годах было создано Общество по христианско-демократическому образованию, которое с 1964 года носит имя Конрада Аденауэра. В 1958 году был основан Фонд Свободно-демократической партии им. Фридриха Науманна.

Самоидентификацию с опытом демократического развития немцы постигали на практике. По большому счету, демократии можно научиться только практическим путем, а не через посещение занятий многочисленных школ политического образования.

Такой демократической практикой стали так называемые гражданские законодательные инициативы – институт прямой демократии. Граждане объединяются, чтобы достичь каких-либо целей, касающихся повседневной жизни, например, спасти деревья от вырубки, построить новые игровые площадки для детей или, наоборот, воспрепятствовать строительству чего-либо. По своему воздействию они приравнены к подаче петиций, плебисциту. Гражданские или народные законодательные инициативы, представляющие собой «право всего народа или части народа вынести на народное голосование (плебисцит) вопрос любого содержания».

В настоящее время гражданские законодательные инициативы прочно закрепились на коммунальном и земельном уровнях. Граждане Федеративной Республики пользуются этими инструментами, дающими им возможность напрямую решать насущные политические вопросы.

Что касается тематики гражданских законодательных инициатив, то она весьма разнообразна, но в то же время имеет характерную структуру. На первом месте, например, в Баварии

фигурируют транспортные проекты (31,4%); за ними следуют объекты коммунальной инфраструктуры, учреждения по обслуживанию населения (бассейны, предприятия коммунального хозяйства, школы – 24,2%), планы использования территории при застройке (15,1%) и проекты по удалению и переработке отходов (связанные с вывозом мусора, отводом сточных вод и очисткой воды – 10,7%). В Гессене список приоритетных тем возглавляют объекты инфраструктуры, учреждения по обслуживанию населения (30,1%), затем идут проекты, связанные со строительством (например, выделение территорий для промышленных предприятий – 25,3%), проекты в сфере транспорта (15,7%), проекты по вывозу и переработке отходов (12,0%).

Интерес к участию в принятии решений на местном уровне заметно смягчил аполитичность немцев. Интерес к политике возрос к концу 1960-х годов.

Важным фактором ресоциализации (целенаправленное формирование государством и иными институтами политической системы новых ценностей, норм и моделей поведения у граждан) стало успешное экономическое развитие Германии в 1950-1960-е годы, получившее название «экономического чуда». Демократия в сознании граждан Федеративной Республики стала ассоциироваться с процветанием и почти полной занятостью.

В 1970-е годы в ФРГ в основном завершился процесс формирования ценностного консенсуса граждан относительно демократической политической системы. В 1972 году большинство бундесбюргеров рассматривало ФРГ, как государство, в котором царят свобода, благосостояние и порядок.

Проявлением приверженности граждан ФРГ к демократическим политическим ценностям была негативная реакция общества на так называемое «дело флика», «дело Баршеля-Пфайфера» связанное с финансированием политических партий промышленниками и грязными методами ведения избирательной кампании представителями ХДС.

Разоблачение подобных явлений обострило осознание того факта, что политики обязаны соблюдать нормы демократической политической культуры.

Несмотря на успехи, достигнутые в экономической сфере, развитии демократии, становлении гражданской политической культуры, травма Третьего рейха и сорокалетнего периода сосуществования двух Германий до сих пор оказывает влияние на политическую культуру ФРГ. В Германии значительно меньше людей, чем в других развитых демократиях, которые гордятся своей страной,

ее национальными символами, отмечают национальные праздники. К 1978 году лишь 1/3 граждан ФРГ заявляли, что гордятся политическим устройством своей страны. Проявления национальной гордости допускаются только на спортивных трибунах.

Важную роль в процессе демократизации сыграла структура государственной власти, при формировании которой были учтены недостатки Веймарской республики. Демократический федерализм является стабилизирующим фактором и может предотвратить возможность или, по крайней мере, снизить вероятность радикальных изменений существующего конституционного строя.

Огромную роль играет при этом стабильность и устойчивость институтов государственной власти, обеспечиваемые не в последнюю очередь таким субъектом политической власти, как сильная политическая элита. В Германии современный правительственный чиновник, депутат Бундестага, министр, канцлер не возникают случайно (как бывает в России), а проходят длительную партийно-управленческую школу, начиная свою карьеру с самых низших ступеней партийного механизма - местных объединений и даже школьных союзов. Поэтому важнейшее значение здесь имеет хорошо развитая система политического образования, которая охватывает школы и высшие учебные заведения, государственные и общественные организации, частные фонды и просветительские учреждения.

Важным аспектом бесперебойного функционирования институтов государственной власти является стремление элиты (и не только политической) к консенсусной выработке и принятию решений на уровне федерации и на земельном уровне. Например, в Германии создана целая сеть неформального взаимодействия земель на всех уровнях: от членов правительств и депутатов ландтагов до чиновников различных рангов. Сотрудничество между землями развивается в форме совещаний, в том числе и неофициальных, и так называемых «встреч коллег». Создаются постоянно действующие совещания или комиссии, к примеру, премьер-министров земель и отраслевых министров. Рекомендациями, подготовленными на совещаниях, пользуются, как правило, правительства всех земель, а юридически необязательные постановления министерских конференций часто неукоснительно выполняются.

Большое число участников законодательного процесса, работа министерских совещательных комиссий на уровне федерации и земель, деятельность согласительного комитета, длительный процесс рекрутирования политических и управленческих кадров, а также тяга основных политических сил страны к политическому центру - все это

является показателем того, что в ФРГ создана стабильная политическая система.

Принципы и норы парламентаризма глубоко проникли в деятельность, как государственных органов власти, так и партий, структур гражданского общества, в социальную и политическую практику масс. Укорененность парламентского типа политической культуры, четкое выполнение правовых норм и законов позволяет регулировать социальные и политические противоречия, конфликты на правовой демократической основе.

Современное германское государство культивирует нормы и принципы толерантности в индивидуальном и общественном сознании в условиях идеологического и политического плюрализма. В качестве одной из сторон укоренения демократических ценностей предстает жесткое отмежевание общественного мнения и политических элит ФРГ от экстремистских противников демократии. Вместе с тем не стоит идеализировать сложившуюся практику, неоднократно имели место эксцессы государственной власти по подавлению политических оппонентов, нарушающие права человека (запрет КПГ, «запрет на профессии», увольнения с руководящих постов бывших деятелей СЕПГ).

В настоящее время граждане Германии ожидают от государства не только выполнения функции поддержания порядка и обеспечения безопасности, но и, во все возрастающей мере, возлагают на него ответственность за удовлетворительное осуществление социальных и экономических запросов населения. В восприятии граждан возникает, дополнительно к его распорядительному характеру, и картина дееспособного, заботливого государства, оказывающего им необходимую помощь в жизни. Чтобы дать яркое представление об этом изменении отношения граждан к государству, говорят, что его образ строгого отца все больше сменяется образом заботливой матери.

Следует отметить, что 1980-1990-е годы произошла так называемая «тихая революция», связанная с формированием нового стиля политических взаимоотношений, при котором массы уже не следуют покорно за элитой, а больше интересуются «постматериальными» ценностями вроде качества жизни и предъявляют власти новые требования. Причинами «тихой революции» были следующие: во-первых, изменение ценностей было связано с повышением значения личности как таковой, что проявилось в изменении характера требований, предъявляемых к государственной власти (право на альтернативную точку зрения, участие в управлении,

экологические требования как следствие гуманистического отношения к природе и т.д.); во-вторых, формирование гражданского общества и, как следствие этого, огромная заинтересованность граждан в личном участии в решении каких-либо социальных, политических, законодательных вопросов на местном уровне, сознательное желание брать ответственность на себя. Российский политолог С. Сумленый в книге «Немецкая система. Из чего сделана Германия и как она работает» приводит в качестве подтверждения ситуацию, когда переселенец из России регулярно мыл машину на заднем дворе своего дома, в котором кроме него проживала еще и немецкая семья. Однажды к переселенцу подошел немец-сосед и сказал: «Знаете, не стоит мыть машину во дворе. Сливная канава не оборудована специальным фильтром для задержки машинного масла, и кто-нибудь может сообщить в полицию». «Да кто же сообщит в полицию? Двор – то у нас с улицы не просматривается», – простодушно заметил переселенец. «Да я и сообщу», – не менее простодушно ответил немец».

Описанная ситуация подтверждает немецкую поговорку: «Мечта любого немца – сидеть за конторским окошечком, а судьба его – стоять перед ним». Страсть немцев к установлению порядка проявляется в том, что политические проблемы облекаются в одежду формальных правовых проблем и обсуждаются с юридических точек зрения. Данную тенденцию можно объяснить, прежде всего, тем, что юристы образуют стеновой хребет германской бюрократии. Выяснение политических вопросов передается судебным органам.

Укоренению в политической культуре немцев таких демократических принципов как плюрализм, идеи правления большинства при уважении прав меньшинства и т.д. способствовала традиционная для немцев – боязнь конфликтов. Значение традиции проявляется в неспособности большинства немцев видеть в ограниченном и упорядоченном конфликте средство продуктивного формирования общества. Немцы стремятся к гармонии, к связывающему всех воедино национальному сообществу, которому они охотно подчиняют интерес к честной конкуренции и открытому соревнованию.

Так, например, порядок внутри партий очень важен не только для членов партий и их руководителей, но и для боящейся конфликтов немецкой общественности, которая охотно истолковывает внутренние разногласия в политических группах как признак слабости.

Политические кризисы в Германии после войны разрешались без применения недемократических методов и навязывания воли

победителей побежденным. На этом фоне можно объяснить время от времени вспыхивающий интерес немцев к социальным утопиям, к общественным проектам, не знающим конфликтов и разногласий, ибо все едины. Такие радикальные требования лучшего строя, сочетающиеся у многих с неукротимым нетерпением осуществить построение нового мира уже сегодня и никак не завтра, проявилось в ренессансе правого радикализма: как и в студенческом левом радикализме.

Объединение ФРГ и ГДР в 1989–1990 годах породило проблему культурной ассимиляции 16 млн. восточных немцев. Эта задача до сих пор остается актуальной.

Как свидетельствовали исследования общественного мнения, граждане бывшей ГДР вначале демонстрировали большой интерес к политическим событиям, многопартийности. Но, вскоре серьезной проблемой стало их быстрое разочарование в том, как демократические идеалы реализуются на практике в деятельности политических институтов ФРГ. Причина разочарования заключалась в том, что в ГДР был создан образ западногерманского рая. Западные немцы имели возможность посещать родственников в Восточной Германии, между тем как у жителей ГДР такого права на посещение родственников в ФРГ не было. А западные немцы, в соответствии с известным свойством человеческой природы, не отказывали себе в удовольствии возвыситься над сородичами, рассказывая им небывлицы о своей сладкой жизни. Все это, конечно, не могло не сказаться на настроениях восточных немцев, когда в политическую повестку дня был поставлен вопрос о присоединении к ФРГ. Оно воспринималось как способ быстрого прорыва от бедности к богатству, причем без каких-либо собственных усилий.

Новейшие исследования признают, что материальное положение восточных немцев гораздо лучше, чем их настроение. Избежав инфляционный шок и приватизационное надувательство, они сравнивают свое нынешнее положение не с соседями из Восточной Европы, а с западными соотечественниками. Относительно западных немцев «оссии» живут беднее. Последнее обстоятельство позволяет ответить на вопрос, почему до сих пор 3/4 жителей Восточной Германии утверждают, что «социализм был хорошей системой, но плохо претворенной в жизнь».

«Осси» продолжают чувствовать себя людьми второго сорта (по данным социологических опросов, около 80% восточных немцев разделяет такое утверждение) прежде всего потому, что воспринимают произошедшие изменения как подарок извне, а не как результат

собственных усилий. Растет ностальгия («остальгия», как говорят в Германии) по утраченным ценностям – стабильности и предсказуемости жизни, равенству шансов, даже по исчезнувшим с прилавков типично «гэдээровским» товарам и продуктам.

Социологические опросы молодежи в конце 1990-х годов свидетельствовали, что для большинства молодых людей из восточной Германии величайшим политическим деятелем был К. Маркс. Это лишний раз подтверждает устойчивую связь и взаимовлияние экономической и политической подсистем в современном обществе. Уровень довольных и очень довольных демократией в начале 1990-х годов составлял примерно 60 и 16% на западе страны и 52 и 4,5% на востоке, в то же время число неудовлетворенных на западе к осени 1993 года составило 24%, а на востоке – 49%.

Выяснилось, что часто западные немцы и их восточные соседи вкладывают разный смысл в одни и те же понятия. Например, жители бывшей ГДР подчеркивают, прежде всего, роль экономического фактора, когда позитивно оценивают демократическую систему. При ответе на вопрос, что в политике должно стоять на первом месте, 62% жителей новых федеральных земель выбрали традиционные материальные ценности, такие, как «сохранение спокойствия и порядка» или «борьбу против растущих цен», тогда как на территории «старой» ФРГ только 44% опрошенных поставили материальные цели на первое место.

Гражданам Германии с востока и запада свойственен разный стиль и образ жизни. В ФРГ даже появились особые термины для обозначения таких различий: *ossis* и *wessis*. Восточные немцы больше, чем западные, высказываются за большее государственное вмешательство в экономику и социальные отношения.

После объединения Германии немцы, и западные и восточные были сильно удивлены множеством разделяющих их культурных отличий. Управляющие на западе говорили, что их турецким рабочим в большей мере свойственны классические немецкие добродетели (например, трудовая этика и самодисциплина), чем немцам, выросшим при социализме. Со своей стороны, в условиях посткоммунистического мира в своих устремлениях, тревогах и реакциях восточные немцы чувствовали себя в большем родстве с поляками, русскими и болгарями.

Для опасений жителей восточных земель, что им уготована участь людей второго сорта в их собственной стране, действительно есть основания. Многие западные немцы считают, что восточные немцы являются просто-напросто «отсталыми». Здесь нередки

аргументы из истории. «Восточный немец воспитывает своих детей в прусско-милитаристском духе послушания и дисциплины. Он никогда не признает за собой вины, он делает только то, что делают другие», - таково типичное мнение, прозвучавшее в ходе одного из социологических опросов. Достаточно популярны призывы к тому, чтобы перестать нянчиться с «осси», которые воспринимаются как избалованные и своенравные дети, которым «слишком повезло». Около половины жителей «старой» ФРГ после объединения страны так и не удосужились побывать в Восточной Германии.

Таким образом, можно заключить, что ментальную стену, которая проходит через сознание немцев сломать гораздо сложнее, чем разрушить физическую берлинскую стену.

Решение этой задачи может потребовать гораздо более длительного времени, чем потребовалось для формирования демократической политической культуры в послевоенной ФРГ.

Субкультурные различия в восточной и западной Германии оказывают существенное влияние на политическое поведение. В бывшей ГДР симпатиями электората пользуются более радикальные политики и партии левого и правого толка, нежели в старых землях ФРГ. Опросы социологов выявили, что восточные немцы больше ориентируются не на партийную идеологию, а на личности лидеров. В этом заключается секрет успеха «варягов» с Запада в начале 1990-х годов, которые сумели войти в образ заботливого отца, гармонирующий с патерналистскими симпатиями масс. На востоке страны все еще сильны эгалитарные традиции, стремление человека не к максимальной отдаче и поиску нового, а к справедливому переделу имеющегося богатства. Если всплеск националистических и праворадикальных настроений в новых федеральных землях был легко предсказуем, то усилившийся там после объединения отток прихожан из церкви стал совершенно неожиданным фактором.

Для тех восточных немцев, кто причислял себя к духовной элите и находился в салонной оппозиции к СЕПГ, за последние десять лет мало что изменилось. Одну «враждебную власть» сменила другая, и отношение к ней такое же: формальное признание вместо сознательного соучастия, ибо «власть не может быть нашей», она по определению враждебна и неподконтрольна. Для иностранных наблюдателей бывшая ГДР оказалась «заповедником немецкого духа», включающего в себя слепое повиновение властям, тщательность и аккуратность во всем, обостренное чувство малой родины и собственного достоинства. Празднуемое в 2001 году трехсотлетие

Пруссии дало носителям подобного менталитета лишний повод для того, чтобы обрести удобную историческую нишу.

Многие исследователи считают, что значительная часть этих политико-культурных различий сохранится даже после выравнивания экономического уровня развития регионов. В пользу такого утверждения свидетельствует то, что на территории «старой» ФРГ лишь 15% населения рассматривают себя в первую очередь как «немцев», но 80% как «западных немцев». Среди жителей восточных земель 51% осознают себя «немцами», 48% - «восточными немцами».

В целом вес негативных политических традиций уже не столь велик, чтобы он мог привести сознание немцев в прямое противоречие с принципами демократического строя.

По мнению американского политолога Ф. Фукуямы, в сложившейся ситуации у Германии есть важные преимущества по сравнению со многими другими развитыми демократическими странами в плане постепенного становления нового ценностного консенсуса. Это связано с высоким уровнем межличностного доверия, традиционно свойственного немецкой культуре.

Граждане ФРГ, критикуя практику тех или иных институтов государственной власти, тем не менее, высоко ценят свое государство, и даже протестуя против отдельных недостатков социальной политики, не подрывают его основ. Культура критики в ФРГ конструктивна.

К сожалению, после объединения Германии наблюдается резкий рост правого экстремизма (особенно в восточной части страны). Правые экстремисты не имеют единой идеологии, опираясь в основном на национализм и расизм. Акты насилия распространяются от жестоких избиений до уличных поджогов и т.п. Как мы видим, борьба с правым экстремизмом в Германии по-прежнему актуальна. В целом же экстремистская и радикалистская культура, не находя широкой поддержки в массах, проявляется в действиях отдельных, преимущественно молодежных группировок.

Каждое государство юридически очерчивает рамки своего правопорядка, ограничивая ими поведение отдельных лиц, объединений этих лиц или государственных органов. Сюда же относится и возможность ограничения основных, установленных конституцией прав человека и гражданина в случае использования их для подрыва, разрушения конституционных основ общества и государства. Но в Германии, в отличие, например, от других европейских государств, эти рамки очерчены конституцией, обычным законодательством, судебной и административной практикой более открыто, детально и жестко. Первоначально такой подход

обуславливался стремлением не допустить повторения «слабости» Веймарской республики и причин установления нацизма.

Таким образом, с развитием демократии в Западной Германии произошел глубокий политический поворот от подданнической культуры к демократической гражданской культуре.

Для германской политической культуры на личностном уровне характерно органическое сочетание гражданственности и высокого авторитета государства, прав и обязанностей, свободы и ответственности, инициативности в рамках демократической законности.

* * *

После разгрома нацизма в Германии заново начинает формироваться партийная система. Этот процесс идет под контролем и при поддержке оккупационных властей. Поддержку получают демократические силы некоммунистической ориентации. В процесс создания новых партий включились бывшие политические деятели и функционеры веймарского периода, как пережившие фашизм внутри страны, так и вернувшиеся из эмиграции.

В западных зонах оккупации сформировалась партийная система ФРГ, которая прошла в своем развитии следующие этапы:

- 1945-1949 годы формирования партийной системы;
- 1953-1976 годы концентрация на уровне двухсполовинной партийной системы;
- 1976-1989 годы трансформация в открытую многопартийную систему;
- с 1989 года по настоящее время – интеграционный этап в ходе объединения двух германских государств и формирование новой многопартийной системы.

В выборах в бундестаг первого созыва в 1949 году участвовало 36 партий, но пройти в парламент смогли 12. Более 70% мандатов поделили между собой три из них: Социал-демократическая партия (СДПГ), Свободная демократическая партия (СвДП) и Христианско-демократическая партия в союзе с Христианским социальным союзом (ХДС/ХСС). СДПГ получила больше голосов, ХДС/ХСС вступает в коалицию со СвДП и формирует правительство.

В дальнейшем (особенно после введения 5 % барьера в 1952 году) количество малых партий в бундестаге сократилось. В 1953 году в парламент прошли лишь шесть партий, причем три вышеназванные в сумме набрали более 83% голосов.

Установление 5% барьера закрыло доступ в парламент не только чисто региональным партиям, но и радикальным силам, как левого, так и правого толка. В результате вопрос о характере будущего курса страны стал решаться через электоральный выбор между ХДС/ХСС и СДПГ. Стремясь эффективнее распорядиться своим голосом, бывшие сторонники радикальных и региональных партий все чаще голосовали за фаворитов.

В 1949 году председатель ХДС К. Аденауэр занял пост федерального канцлера. Впервые в германской истории возникла массовая партия правого направления, и у СДПГ появился конкурент, способный получать на выборах даже больше голосов, чем она сама. Влияние этого фактора на стабилизацию новой политической системы трудно переоценить. Поскольку оба ведущих политических игрока проявляли готовность подчиняться решению большинства, в послевоенной Германии, несмотря на серьезные разногласия в отношении политического курса, никогда не было системного кризиса.

В 1957 году в бундестаг были избраны четыре партии, а в 1961 году их осталось лишь три: ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ. Тот же состав имели и парламенты следующих четырех созывов. На выборах вплоть до 1976 года голоса избирателей практически полностью распределялись между этими тремя партиями.

До начала 1960-х годов преобладание ХДС/ХСС было бесспорным, но затем популярность блока стала падать. Большинство в парламенте он мог сохранить лишь в союзе со свободными демократами. Когда же в 1969 году руководство СвДП сделало выбор в пользу коалиции с социал-демократами, правительство возглавил председатель СДПГ В.Брандт, и в течение последующих 13 лет ХДС/ХСС выступил в роли оппозиции. Следует оговориться, что речь идет лишь о ситуации на федеральном уровне. На уровне земель соотношение сил могло оказаться прямо противоположным. И действительно, когда СДПГ возглавляла федеральное правительство, под контролем ХДС и ХСС находились многие земельные правительства. Аналогичным образом, во время пребывания ХДС/ХСС у власти СДПГ нередко брала на себя ответственность за формирование земельных правительств. Доминирование трех демократических партий являлось выражением доверия избирателей к новой политической системе. В таких условиях малые партии, равно как и антидемократические течения, имели незначительные шансы на успех. ФРГ превратилась в партийное государство.

Принадлежность к одной из крупнейших партий стала практически обязательным условием избрания не только в федеральный, но и в земельный парламент или на пост бургомистра; без партийного билета трудно было получить влиятельный пост в административном аппарате. Премьер-министрами земель, как правило, становились руководители земельных отделений победившей партии, а на должность федерального канцлера мог претендовать лишь председатель партии, контролирующей большинство мест в бундестаге.

С конца 1960-х годов в Германии стало расти недовольство всеилием крупных партий, и в 1970-е годы в стране развернулось широкое движение протеста против консенсуса, достигнутого этими партиями и предполагавшего прочную интеграцию в НАТО, построение социального государства на основе капиталистической рыночной экономики и абсолютное главенство промышленности над экологией. Первоначально это движение развивалось вне партий и вне парламента. Тем не менее, внепарламентская оппозиция умела найти способы, позволяющие привлечь внимание общественности к поднятым ею проблемам. Гарантированное конституцией право на свободу собраний и мнений было использовано для организации массовых демонстраций, а также для новой интерпретации права на забастовку (забастовки проходили не только на предприятиях, но и в университетах, а также в научно-исследовательских учреждениях). Участники сидячих забастовок блокировали подъездные пути к ядерным объектам, раздавались призывы к бойкоту товаров, произведенных на экологически вредных производствах, и т.д.

Спустя годы, осознав неэффективность подобной тактики, часть активистов протестного движения взяла курс на участие в парламентском процессе. На этой основе возникло движение «зеленых» — объединение сторонников экологических, пацифистских, антикапиталистических, феминистских и прочих идей, не представленных или недостаточно представленных в доминирующих партиях.

В федеральных выборах «зеленые» впервые приняли участие в 1980 году и довольно скоро утвердились в качестве третьей по значению силы в стране. На выборах 1994, 1998 и 2002 годов им удалось получить больше голосов, чем СвДП (правда, их максимальный показатель, как и у либералов, остался на уровне 8%). С появлением четвертой парламентской партии ХДС/ХСС и СДПГ получили возможность маневра при выборе партнера по коалиции, и в 1980-е годы в ряде земель были созданы

коалиционные правительства, в состав которых вошли представители СДПГ и «зеленых». Существенно возросла открытость партийной системы и на земельном уровне, где электорального успеха смогли добиться даже правопопулистские и праворадикальные образования. Однако ни одно из них так и не попало в бундестаг. Иными словами, германская партийная система, допуская создание новых партий, сохраняет при этом определенную устойчивость в отношении экстремистских течений.

В ноябре 1989 года пала Берлинская стена, а 3 октября 1990 года вступил в силу Договор об объединении ФРГ и ГДР. С этого момента начинается формирование новой партийной системы.

В ГДР существовала лишь одна реальная политическая сила - Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), созданная на основе объединения социал-демократов и коммунистов. Тем не менее, в Народной палате (парламенте ГДР) были представлены и другие общественно-политические блоки - Христианско-Демократический Союз ГДР и Либерально-демократическая партия (восточногерманская версия СвДП). В конце 1989 года они начали все больше сближаться со своими западногерманскими аналогами. В том же году возникла восточногерманская СДПГ, с самого начала разделявшая ценности западногерманских социал-демократов. Вскоре на политическую арену вышла еще одна политическая сила - «Союз 90», созданный правозащитниками. После первых выборов в бундестаг объединенной Германии, состоявшихся в конце 1990 года, эта организация установила тесные контакты с партией «зеленых».

Восточногерманский Христианско-демократический союз и небольшие партии правее центра вошли в западногерманский ХДС. Восточногерманская Либерально-демократическая партия вошла в состав СвДП, а восточногерманская СДПГ — в региональные структуры общегерманской СДПГ. Правозащитники из «Союза 90» присоединились к «зеленым». Самостоятельность сохранила лишь СЕПГ, переименованная сначала в Партию демократического социализма (ПДС), а затем в Левую партию. Сумев завоевать устойчивые симпатии избирателей на территории бывшей ГДР, она стала пятой партией, закрепившейся в федеральном бундестаге.

На настоящий момент ПДС выполняет важную функцию в политической системе Федеративной Республики, выражая позицию той части населения, которая недовольна вновь обретенным немецким единством, и тем самым, вынуждая другие партии задуматься над природой подобного недовольства. Если правящим в Берлине партиям не удастся выработать такую политику, которая

поможет сократить протестные настроения в бывшей ГДР, восточные регионы будут все больше дистанцироваться от тенденций развития объединенной Германии.

В 1990-е годы наметилась важная тенденция - избиратели стали чаще менять свои партийные предпочтения. В условиях увеличения количества разнообразных политических проектов, выносимых на суд граждан, привязанность последних к той или иной политической партии сократилась. Данное изменение в партийных пристрастиях избирателей снижает степень предсказуемости парламентского процесса и может привести к тому, что для формирования правительственного большинства потребуется более двух партий, а правящие коалиции будут чаще сменять друг друга. Симптомы подобного сдвига прослеживаются уже сегодня.

Электоральная система ФРГ, стабильно функционирующая уже на протяжении более 60 лет, удивляет своей жизнеспособностью. Это - не просто система с помощью, которой на основе волеизъявления граждан формируются органы государственной власти демократического государства. Электоральная система - своеобразный «барометр» соотношения политических сил в стране, а также стоящих за ними социальных и экономических групп. Выборы и связанные с ними избирательные кампании отражают и фиксируют процессы социальной дифференциации, выявляют скрытые векторы развития социальной структуры общества в целом.

В Германии проводятся выборы трех уровней:

- федеральные (Бундестаг, Европейский парламент);
- региональные (парламенты земель (ландтаги), гражданские собрания земель-городов);
- местные (уездные, земские, общинные советы, бургомистры городов).

Регулирование избирательного процесса осуществляется на основе Основного закона (Конституция) ФРГ 1949 года, Федерального закона о выборах 1993 года, правовых актов земель (в основном повторяют федеральные правовые акты).

Выборы в Германии всеобщие, равные, прямые, тайные. Голосование добровольное.

Выборы назначает Президент ФРГ. Установлено время голосования: с 8.00 до 18.00 часов, то есть продолжительность голосования избирателей составляет 10 часов. Выборы могут проводиться в воскресенье либо в установленный законом нерабочий

день. Порог явки отсутствует, но для ФРГ характерна высокая явка избирателей на выборы (1983 г. - 89,1%; 1987 г. - 84,3%; 1990 г. - 77,8%; 1994 г. - 79%; 1998 г. - 82,3% и т.д.)

На прошлых федеральных выборах 2009 г. явка избирателей оказалась самой низкой по меркам Германии за послевоенную историю страны и составила 70,8%. На местных выборах участие населения колеблется на уровне 70%.

Каждый гражданин, достигший 18 лет, имеет право голосовать и выдвигать свою кандидатуру на выборах в органы государственной власти.

Избирательная система ФРГ представляет собой форму пропорционального представительства, при которой каждый избиратель имеет два голоса: один для избрания депутата бундестага по своему территориальному избирательному округу и один для голосования по партийным спискам; таким образом, избиратель может разделить свой голос между двумя партиями.

Одна половина депутатов бундестага избирается простым большинством голосов по территориальным избирательным округам; другая половина формируется политическими партиями в соответствии с результатами выборов по земельным партийным спискам.

Пропорциональная система с земельными списками преследует цель, чтобы все партии были распределены пропорционально поданным за них голосам. Опыт показывает, что наименьшее несоответствие между волеизъявлением электората и распределением мандатов в парламенте проявляется в государствах, использующих модифицированную пропорциональную систему с «национальным округом», к которым относится Германия. С другой стороны, прямой выбор кандидата от избирательного округа дает гражданину шанс, выбрать определенного политика. Персональное голосование за кандидата в одномандатных округах, ставит своей целью обеспечить тесные взаимоотношения между избирателями и их представителями.

На практике, однако, преимущество этих округов не следует переоценивать. В Германии выборы в одномандатных округах главным образом основаны на предпочтениях, отдаваемых партиям, а не личности кандидатов. Первоначальные надежды на то, что система смешанного пропорционального представительства будет гарантией тесных взаимоотношений между избирателями и представителями, осуществились только частично, несмотря на попытки представителей установить тесные связи со своими избирательными округами. Тем не

менее, этот элемент округа внутри системы пропорционального представительства помогает, по крайней мере, преодолеть то расстояние между избирателями и представителями, которое обычно увеличивается обыкновенными системами пропорционального представительства по закрытым спискам.

Более того, система двух голосов позволяет избирателям стратегически разделить свои голоса между существующими или возможными коалиционными партнерами. Фактически разделение голосов является обычным явлением среди сторонников небольших партий. Поскольку кандидаты небольших партий имеют мало шансов победить в одномандатных округах, их сторонники часто отдают первый голос кандидату округа из большей коалиционной партии. Аналогично этому сторонники больших партий могут «одолжить» свой второй голос меньшей коалиционной партии с тем, чтобы обеспечить для нее преодоление установленного законом барьера. Таким образом, разделение голосов стратегически используется избирателями для поддержки партнера по коалиции «их» партии или, по крайней мере, для проявления их коалиционных предпочтений.

Благодаря своим высокопропорциональным результатам, данная избирательная система делает практически невозможной ситуацию, когда одна партия выигрывает абсолютное большинство парламентских мест при меньшинстве набранных голосов. Фактически за последние пятьдесят лет в Германии этого не происходило. Правительства большинства всегда были коалиционными, и любая смена правительства происходила из-за изменений в структуре коалиции. Германские коалиционные правительства обычно стабильны, и избиратели считают их законными. Вследствие внутренних стимулов коалиций к сотрудничеству многие граждане Германии предпочитают коалиционное правительство однопартийному правительству.

Основная функция контроля за деятельностью правительства выполняется оппозицией, которая достаточно широко представлена в Парламенте. Важно отметить, что взаимоотношения между правительством и оппозицией в германской политике скорее сотрудничество и согласованные, чем конфликтные или враждебные. Это, впрочем, является результатом исторической и политической культуры, а не избирательной системы как таковой.

Такой механизм формирования бундестага обеспечивает лидерам крупнейших политических партий депутатский мандат даже в случае их поражения по территориальным избирательным округам. Ни одна из политических партий не может быть представлена в

бундестаге, если она не получила как минимум 5% голосов избирателей в масштабе всей страны или 3 депутатских мандата в округах. Однако на выборах 1990 года было сделано исключение, с целью предоставить больше шансов менее организованным партиям в восточных землях, следовательно, и больше возможностей живущим там избирателям, поскольку они составляли всего 20% от общей численности электората объединенной Германии. Правило 5% барьера было применено на этот раз отдельно для территорий бывших ГДР и ФРГ, а не на общенациональном уровне и две партии на востоке страны получили места в парламенте только благодаря этому пункту положения о выборах. В последующем была восстановлена прежняя норма.

На выборах в Европейский парламент применяется пропорциональная система; формируются общенациональные и земельные списки. Заградительный барьер – 5%. ФРГ имеет наибольшее представительство в Европарламенте – 99 депутатов. Последние выборы прошли 7 июня 2009 г. Явка составила 43,3% (в целом по Европе – 43 %).

Политические партии получают финансовую поддержку со стороны государства. Чтобы получить право на предоставление ей субсидий, партия должна собрать при голосовании по спискам не менее 0,5% голосов.

В ФРГ политические партии, не представленные в Бундестаге или одном из ландтагов с момента проведения последних выборов как минимум пятью депутатами, могут выдвигать кандидатов лишь после того, как уведомят руководителя выборов о своем намерении участвовать в избирательной кампании, а федеральный комитет признает за ними свойства партии. Кроме того, партия, не представленная в парламенте, должна собрать не менее 200 подписей избирателей в каждом округе, где выдвигается ее кандидат, и не менее 1000 подписей избирателей в каждой земле, где выдвигаются списки кандидатов (исключение составляют политические партии национальных меньшинств).

Относительно местных выборов следует отметить, что Конституции 11 «старых» земель вступили в законную силу в разное время, в период между 1946 и 1957 годами.

Разработка конституций 5 «новых» земель началась после их воссоединения со «старой ФРГ» с июля 1990 года.

Действие Конституции Западного Берлина было распространено на Восточный Берлин в 1991 году. За исключением Баварии, все земли имеют всенародно избираемые однопалатные

парламенты (ландтаги); в Баварии имелся еще и сенат, который был упразднен на основании закона от 1 января 2000 года. Повсеместно главы правительств (в Гамбурге – первый бургомистр, в Бремене – бургомистр, в Берлине – правящий бургомистр, в 13 остальных землях – премьер-министры) зависят от большинства в ландтагах.

В качестве основной территориальной единицы местного самоуправления выступают административные округа. В пределах нескольких сотен округов действуют городские, коммунальные и сельские органы местного самоуправления, избираемые населением на основе пропорционального представительства. Налоги на недвижимость и производство, равно как и подоходные налоги, идут на различные операции местных властей, но большинство общин и муниципалитетов получают дополнительные субсидии от федерального правительства. Несмотря на это правительство ФРГ не всегда может рассчитывать на послушание правительств даже тех земель, где у власти находится та же партия, что и в столице. Земли, как правило, стараются отстаивать свои особые интересы, отодвигая на задний план идеологические предпочтения.

Немецкие политики и ученые считают, что только федеративное государство, в состоянии нейтрализовать негативные последствия прихода к власти на уровне Федерации или в конкретной земле радикальной партии любой окраски, не дать им принять разрушительные формы. Попытки такого рода партий провести соответствующие ее политическим установкам «преобразования» в рамках всей страны могут быть остановлены и скорректированы таким федеральным конституционным органом, как бундесрат. Земельные правительства на основе своих конституций также располагают действенными правовыми рычагами, позволяющими предотвратить радикализацию политики отдельных земель. Иными словами, демократический федерализм может предотвратить возможность или, по крайней мере, снизить вероятность радикальных изменений существующего конституционного строя, всех сфер социально-экономической жизни общества. До настоящего времени система, основанная на пропорциональном представительстве членов разных партий, не проявила в Германии каких-либо серьезных недостатков. Она действует уже достаточно долго, чтобы иметь высокий уровень институциональной законности.

* * *

Политические партии ФРГ не остались в стороне от процесса, который получил в Европе название «американизация» выборов.

В США выборы уже давно превратились в пышное шоу. Грандиозные президентские кампании в США, сопровождаемые тратой огромных денег на политическую рекламу, показали прямую зависимость результатов от финансовых вложений. В США написано великое множество руководств по организации избирательных кампаний, созданы специальные школы политического консультирования, возник слой профессиональных политических консультантов.

Проведение избирательной кампании основывается на маркетинговых подходах изучения рынка, создания политических товаров, их позиционирования.

В ФРГ процесс «американизации» был заторможен жесткими и сильными партийными структурами: традиционно идеологически ориентированными, издавна занимавшими определенную политическую нишу в партийной системе, с огромным количеством дисциплинированных членов.

В последние десятилетия в результате появления огромного слоя нового среднего класса, с неопределенными и изменчивыми политическими пристрастиями, появились предпосылки для «американизации» избирательных кампаний. Важным механизмом «американизации» стало «инсценирование политики» – «т.е. искусственная эскалация межпартийных противоречий, обращение к острым темам, в тех областях и таким образом, чтобы это привело к максимизации поддержки партией населения.

Данный способ предполагает интенсивное каждодневное воздействие средствами массовой коммуникации на население, с целью создания видимости оживленной политической жизни и навязывание мысли о необходимости личного отождествления себя с какой-либо политической силой при отсутствии принципиальных разногласий между основными политическими субъектами. Вследствие наличия большого количества избирателей с изменчивыми предпочтениями партиям необходимо создать привлекательную «упаковку», за которой может, как присутствовать, так и отсутствовать содержательное наполнение, но от этой «упаковки» начинает коренным образом зависеть успех партии.

Выборы осени 1998 года оказались решающими для утверждения «американизации» выборов. Для руководства избирательной кампанией Г. Шрёдера социал-демократы пригласили американских консультантов из штаба Б. Клинтона. Был заложен первый камень в систему внешне броских избирательных кампаний, с

различием между конкурентами лишь по форме и языку преподносимых решений и по личностям кандидатов.

На выборах 1998 года впервые проявилась тенденция персонализации политической борьбы. СДПГ стала той политической силой, тактика персонализации которой оказалась наиболее успешной. Лозунги, поддерживающие персонализированную тактику по созданию имиджа Г. Шрёдера, постепенно теряли всякое отношение к партийной программе, подчинившись единой стратегии «заклеймить Г. Коля как персону вчерашнего дня и представить Г. Шрёдера как победителя из дня завтрашнего».

Тренд на персонализацию избирательных кампаний в Германии сопровождается эволюцией политической системы страны от «канцлерской демократии» в сторону ее постепенного дрейфа в сторону «президеализации». Такой процесс предполагает увеличение властных ресурсов у лидера исполнительной власти по отношению к парламенту и партиям; автономии лидера партии по отношению к партийной организации; переход главного ресурса от партийной структуры к национальному электорату; переход контроля над выборным процессом от партийных структур к выборному штабу партийного лидера (лидера исполнительной власти). Если «классическая канцлерская демократия» означает партийный контроль над канцлером, то тенденция на «президеализацию» ведет к его снижению. Фактически, лидер получает мандат не от партии, но апеллирует напрямую к общественности. В этой связи сегодняшняя возможность политика занять лидирующую позицию в партии зависит, прежде всего, не от коалиции внутри партии, но от способности этого политика быть популярным у электората.

Одним из примеров совершенствования тактики персонализации является также использованное СДПГ, начиная с выборов 1999 г., отделение (физическое) центральной организации выборной кампании от партийного штаба. Создание лидером партии (кандидатом на пост канцлера) собственного офиса в процессе выборной кампании обозначает доминирующее положение штаба кандидата в этой кампании, особенно принимая во внимание ресурсы, которыми располагает канцлер (имея в виду выборы 2002, 2005 и 2009 годов).

По мнению аналитиков в краткосрочном периоде «американизация» избирательной кампании представляется результативной, но в долгосрочном периоде подобная политика может сильно уменьшить поддержку партийных лидеров и партий.

Немецкая политическая наука разработала так называемую «теорию ножниц». Она состоит в следующем: специфический характер современной политической коммуникации порождает высокую степень общественных ожиданий. Граждане рассматривают государственных деятелей, политиков и кандидатов как высококвалифицированных менеджеров, способных быстро и качественно справиться с любыми проблемами. Однако в действительности политический процесс в современном глобализирующемся мире становится все более сложным. Большие надежды, возложенные на политиков из-за средств политической коммуникации, оказываются напрасными, встречая лишь незначительный политический результат. Эти два обстоятельства - два лезвия ножниц. Мы полагаем, что политическая отчужденность - следствие этих ножниц. Наиболее подвержены ей молодежь и пожилые люди, которые получают политическую информацию только через телевидение. Неосведомленность об основаниях и первопричинах проводимой политики, о которых можно узнать в газетах, приводит к политической отчужденности.

Тема 6. «Народная партия» ФРГ: СДПГ

1. Система ценностей германской социал-демократии.
2. Социальная база СДПГ.
3. Восстановление СДПГ и борьба за власть (1945-1969 годы).
4. Социал-демократы у власти: правительства В. Брандта и Г. Шмидта
5. Причины поражения СДПГ. Берлинская программа.
6. Выборы 1998 г. правительство Г. Шрёдера. Манифест Г. Шрёдера-Т. Блэра – «Третий путь/Новый центр».
7. Большая коалиция.
8. Гамбургская программа СДПГ. Выборы 2009 года. Причины кризиса социал-демократии.

Социал-демократическая партия Германии в настоящее время является одной из влиятельных партий не только ФРГ, но и Европы, «генератором» основных общественно-политических концепций и мировоззренческих установок для международной социал-демократии.

Благодаря социал-демократам в ФРГ удалось создать социальное государство с 8-часовым рабочим днем, независимыми профсоюзами, коллективными соглашениями, оплачиваемыми отпусками и больничными, были внедрены демократические начала в

производственные отношения, смягчены негативные последствия экономических кризисов. Система образования дает всем детям возможность получить среднее образование, независимо от доходов родителей. Здравоохранение, детские учреждения и уход за престарелыми стали общедоступными. Реформы социал-демократов освободили трудящихся от необходимости работать в неприемлемых условиях труда и за несправедливую заработную плату. С помощью социал-демократов удалось ввести пропорциональную избирательную систему, предоставить женщинам право голоса, равные права в браке и семье, равный доступ к образованию.

После Второй мировой войны значительную часть программных положений социал-демократов взяли на вооружение либералы и консерваторы.

В кратком изложении в основе социал-демократических политических воззрений и практической работы лежат следующие принципы:

- в центре внимания человек, в первую очередь человек труда, т.е. рабочие, служащие и городские средние слои, включая интеллигенцию;
- государство и власть оцениваются как инструменты, призванные гарантировать и защищать общее благо, способствовать развитию демократии, свободы и справедливости;
- свободный доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, что является главным условием гражданского контроля над властными структурами;
- сочетание частной, коллективной и государственной собственности и разумное участие власти в регулировании народно-хозяйственных процессов;
- гармонизация общественных отношений и обеспечение достойного уровня жизни и её качества, преодоление опасного разрыва в доходах «низших» и «высших» страт, искоренение всех типов дискриминации по признаку этнической принадлежности, пола, возраста, образования и т.д.;
- проведение реформ, которые продвигают общество к демократическому социализму.
- борьба за мир, разоружение, запрет атомного оружия, деловое сотрудничество народов;
- борьба с коррупцией, засильем бюрократии;

- организация сильных профсоюзов рабочих и служащих как лучших защитников интересов труда перед лицом частных и государственных форм эксплуатации;
- забота о природе в целях её спасения от опасных вызовов современного развития: опасных технологий, милитаризации, и безудержного потребительства;
- совершенствование человека и социума на принципах добра, взаимоуважения, справедливости и солидарности;
- толерантность и стремление к общественному консенсусу, уважение к религиозным верованиям, забота о правах женщин, детей, стариков, интересах молодого поколения;
- развитие культуры и искусства, образования и воспитания, формирование сильного и творческого гражданского общества, повышение общей политической культуры.

Эти цели и средства составляют каркас социал-демократической политической культуры. Она складывалась медленно, постепенно.

Ряд отечественных авторов (С. Перегудов, В. Медведчук и др.) выделяют две модели социал-демократии: германскую и англосаксонскую. Основными признаками германской модели социал-демократии являются:

- более существенная роль государства во всех сферах общественной жизни, нежели это допускают британские лейбористы;
- в области экономики – целенаправленная государственная промышленная политика, ориентированная на всемерное использование финансовых ресурсов страны в интересах народного хозяйства. Государство защищает конкуренцию и ограничивает деятельность монополий;
- в области социальных отношений – более последовательная перераспределительная политика государства в интересах наименее защищенных слоев и групп общества;
- тесная связь партийных структур и профсоюзов;
- Европейский Союз рассматривается как политический ответ на глобализацию.

К германской модели тяготеют австрийские, швейцарские, чешские и венгерские социал-демократы.

* * *

Расширение социальной базы – это ключевая проблема для социал-демократов. В силу этих обстоятельств социал-демократы самым внимательным образом и постоянно следят за социальными сдвигами, происходящими в обществе. Если они допускают просчеты, то избиратель тут же отправляет их в оппозицию. Так, к примеру, произошло в 2009 году. СДПГ не учла, изменения, которые произошли в обществе, и реакция избирателей была немедленной. Пришлось уходить в оппозицию.

Социальная база СДПГ на протяжении всей ее истории менялась. СДПГ начинала свою деятельность как партия рабочего класса, но статистика свидетельствует о том, что численность рабочего класса сокращается. Хотя брать во внимание только арифметические показатели нельзя, так как при этом упускается из вида, что за минувшее двадцатое столетие характер труда наемного работника менялся. В начале века – это тяжелый физический труд, в середине века – конвейер, а в конце века – уже компьютер. Все это влияло на психологию работающего, на его привычки, на атмосферу, которая его окружала на производстве. Все это приходилось социал-демократам учитывать, перерабатывая свои программные документы.

Аналізу изменения социального состава членов СДПГ после Второй мировой войны посвящена книга австрийского политолога А. Пелинки «Социал-демократия в Европе», изданная в 1980 году. Согласно его данным с 1952 по 1981 год число рабочих в партии сократилось с 45% до 28%, число служащих увеличилось с 17% до 22%, число чиновников увеличилось с 5 до 10%, увеличилось и число домашних хозяек – с 7% до 12%.

Обратимся к данным еще одного исследования, к книге немецкого ученого В. Меркеля «Конец социал-демократии? Ресурсы власти и правительственная политика в западноевропейском сравнении». Она вышла во Франкфурте-на-Майне в 1993 году. Из данных, приведенных в этом исследовании, видно, что число рабочих, голосующих «за» социал-демократов снизилось к началу 1990-х годов по сравнению с 1970-ми с 52,7 до 34,4%. В тоже время, более чем в пять раз возросло число высших служащих - с 4,4 до 24,1%.

Жизнь вынуждает социал-демократов пристально следить за изменениями в социальной структуре общества. Как известно, в Годесбергской программе 1959 году СДПГ объявила себя народной партией. В. Брандт уточнил в одном из своих выступлений: СДПГ – это левая народная партия, при этом основное ядро в ней составляют рабочие.

Т. Майер, в книге «Трансформация социал-демократии», указывает на то, что меняется не только социальный состав партии, но и ценностные ориентации ее сторонников. По этому признаку он делит электорат и членов СДПГ на три группы: «старая СДПГ» (традиционная рабочая среда), «новая середина СДПГ» (нетрадиционная рабочая среда) и «новая СДПГ» (в значительной степени технократически-либеральная среда, а также среда, ориентированная на продвижение).

Как видим, картина достаточно сложная, что и заставляет социал-демократов постоянно искать ответы на запросы новых «социокультурных сред».

В. Тирзе – видный деятель СДПГ, выдвинул еще более усложненный вариант изменений, которые произошли в социальной базе социал-демократии. В документе, составленном под его руководством, подчеркивается, что социал-демократии в своей электоральной политике следует опираться на четыре основных группы:

- традиционно ориентированные группы рабочих и служащих;
- новых наемных работников и представителей свободных профессий, в особенности в области информации и сферы услуг. Это – так называемая «новая середина»;
- представители престижных социальных и культурных профессий, занимающие реалистические позиции в области экологии;
- женщины различного социального происхождения, в последнее время все более проявляющие активность в общественной и политической жизни.

Оценки комиссии В. Тирзе во многом перекликаются с выводами Т. Майера. Социальная база социал-демократии становится все более сложной.

С другой стороны с конца 1970-х годов СДПГ, как впрочем, и другие партии, страдает от постоянного сокращения количества зарегистрированных членов. Численность СДПГ упала со своего наивысшего уровня в 1 022 000 членов в 1976 году до 521 000 в 2008 году. Помимо количественного состава, следует принять во внимание возрастную структуру членов партий. Доля членов старше 60 лет в СДПГ выросла с 25,2% в 1991 году до 46,7% в 2007 году.

Подведем некоторые итоги. Социальная база социал-демократов находится в процессе постоянных изменений. Один из показателей таких изменений – сокращение числа традиционных рабочих, рост числа представителей новых рабочих профессий, рост

числа служащих и, что примечательно, особенно высших служащих. Эти процессы сопровождаются изменением ценностных ориентаций. Разумеется, такие сдвиги в социальной базе социал-демократов ставят их перед необходимостью постоянно переосмысливать свою стратегию.

* * *

После окончания Второй мировой войны начинается новый этап развития германской социал-демократии.

За годы фашистской диктатуры социал-демократы понесли большие потери. Многие из них оказались в концлагерях и эмиграции.

Возрождение партии связано с именем К. Шумахера (1895-1952 годы). В 1930-1933 годах К. Шумахер был депутатом рейхстага от СДПГ. О нём узнала вся страна, когда в своей блестящей речи 23 февраля 1932 года он назвал нацистскую агитацию «постоянным призывом к сидящей внутри человека свинье». Естественно, что после прихода А. Гитлера к власти К. Шумахера посадили в концлагерь.

К. Шумахер, имея ореол мученика, пережившего ужасы концлагерей, выстоявшего и несломленного. Как писал его соратник К. Шмид: «Сухопарая, изнуренная фигура, измученное лицо с тонкими чертами и высоким лбом производила на людей сильное впечатление несоответствием физической слабости, с одной стороны, и духовной силой воли, с другой».

Высокий моральный авторитет К. Шумахера, почти националистический тон выступлений хорошо воспринимались частью населения. Подчеркнутая мировоззренческая открытость и готовность не обращать внимания на прошлое членство в нацистской партии, облегчали приток в партию новых членов. К. Шумахер выступал за то, чтобы марксисты, гуманисты, христиане и социалисты, признающие цели и принципы социал-демократии, участвовали в ее борьбе на равных правах.

Однако его бескомпромиссные выступления, напоминавшие прежние времена, вызывали и недовольство, придавая ему скорее облик народного трибуна, чем государственного деятеля.

К. Шумахер в целом давал правильную характеристику фашизма, изобличая монополистический капитал как «повивальную бабку нацистской диктатуры», но он занимал жесткую антикоммунистическую, антисоветскую позицию, обвиняя коммунистов в пособничестве фашистам.

В первых программных заявлениях К. Шумахера, сделанных от имени партии, говорилось, что будущая Германия должна быть

построена на социалистических основах, в духе социал-демократических идей. Речь шла о «третьем пути», отличном от западного капитализма и советского социализма.

Претензии СДПГ на единоличную власть, с которыми она выступила в первые послевоенные годы, вызывали отчуждение значительных масс населения. Прусская централистская система, которую К. Шумахер намеревался восстановить в Германии, не совпадала с духом времени, с тенденциями к федерализму. А борьба против «Европы 6-ти», перевооружения Германии и западноевропейской интеграции придавала СДПГ репутацию партии отрицания. К тому же это затрудняло отношения с профсоюзами, которые тогда в этих вопросах поддерживали правительственный курс.

14 августа 1949 года состоялись первые выборы в бундестаг. СДПГ получила 29,2% голосов и 131 место в парламенте, а блок ХДС/ХСС - 31% голосов и 139 мест. Первое правительство возглавил христианский демократ К. Аденауэр. СДПГ оказалась в оппозиции.

В руководстве СДПГ наступило разочарование. Социал-демократические лидеры обвинили избирателей в том, что те проголосовали против своих кровных интересов, поскольку были политически непродвинутыми и недостаточно сознательными.

Выборы действительно показали, что существовала глубокая пропасть между идеями демократического социализма и политическим сознанием большинства населения. Материальные лишения в послевоенные годы достигли такой степени, что практически не стимулировали политической активности масс, а напротив, деморализовали их. Рабочие, главная тогда опора СДПГ, не составляли в этом отношении исключения. Добавился такой фактор, как антисоциалистическая пропаганда нацистов и т.д. Средний бюргер предпочитал тогда спокойствие, порядок, умеренность политиков, а не радикальные перемены. Тот, кто хотел завоевать массы должен был ориентироваться на ближайшие потребности и, исходя из этого, определять путь осторожных, постепенных реформ.

Кроме того, валютная реформа 1948 года повлекла за собой заметные хозяйственные успехи, они были приписаны ХДС, представители которой занимали руководящие посты в Экономическом Совете. Сами же представители СДПГ отказались от вхождения в руководящие органы Экономического Совета, который в то время выступал в роли парламента, и критиковали, принимаемые им решения, что отнюдь не способствовало увеличению влияния социал-демократов на массы.

В начале 1950-х годов партия сформулировала свои идеи в программном документе «16 Дюркхаймских пунктов». В них содержались требования планирования и государственного контроля в экономике, коренного пересмотра налоговой и социальной политики, социализации добывающей и тяжелой промышленности и т.д.

На следующих выборах в бундестаг в 1953 году партия выдвинула лозунг «Олленхауэр - вместо Аденауэра» (Э. Олленхауэр – новый председатель СДПГ после смерти К. Шумахера), который также не принес СДПГ никакой пользы ввиду растущей популярности К. Аденауэра в ФРГ и его высокого международного авторитета.

Партийная верхушка СДПГ рассчитывала стать сильнейшей фракцией в бундестаге, но результаты выборов оказались для нее шокирующими. СДПГ получила 28,8% голосов избирателей, на 0,4% меньше, чем на предшествующих выборах, а блок ХДС/ХСС сделал колоссальный скачек вперед. За него проголосовало 45,2% избирателей вместо 31% в 1949 году.

В отличие от СДПГ, ХДС сделал упор на вопросы, волнующие население. Повлияли на политические предпочтения избирателей и такие факторы, как быстрый подъем экономики, осуществленный под руководством христианских демократов и авторитет К. Аденауэра. Как отмечают историки, после тяжелых лет войны и разрухи население охватила жажда потребительства и «волна обжорства».

После второго поражения на выборах в СДПГ развернулась дискуссия, о необходимости программных изменений. Призыв «выбросить идеологический балласт» - ссылки на марксизм как идеологию партии, красное знамя, обращение «товарищ» получили растущую поддержку.

В 1956 году ХДС потерпел серию политических неудач. В крупнейшей земле Северный Рейн-Вестфалия было создано коалиционное правительство, состоящее из социал-демократов и свободных демократов. Многие коммунальные выборы закончились впечатляющими успехами СДПГ.

Опросы, проведенные во второй половине 1956 года, показали, что за СДПГ готово проголосовать примерно столько же или даже более избирателей, чем за ХДС/ХСС. Казалось, что соотношение политических сил начало меняться в пользу СДПГ.

Однако вследствие ввода осенью 1956 года советских войск в Венгрию, лидеры ХДС/ХСС постарались изменить настроения избирателей в свою пользу. Они представляли венгерские события, как косвенное подтверждение правильности своих установок на

переворужение ФРГ и вступление в НАТО, против чего выступала в тот период СДПГ.

В 1957 году по инициативе христианских демократов была проведена пенсионная реформа. Ее суть состояла в так называемом договоре поколений, когда все работающие вносили часть своей номинальной заработной платы в пенсионный фонд. Из этих платежей и взносов предпринимателей рассчитывался размер пенсий. Система получила название «динамичной», поскольку размер пенсий зависел от величины заработка и стажа работы. Реформа привела к увеличению пенсий рабочих на 65%, у служащих – на 72%.

В 1950-е годы заработная плата рабочих и служащих удвоилась, доходы самостоятельных хозяйств утроились. ФРГ совершила головокружительный рывок в экономическом и социальном развитии. Это явление не случайно назвали «экономическим чудом», так как по оценкам специалистов, немцы могли разобрать городские развалины лишь к 1978 году.

Экономические успехи, пенсионная реформа способствовали победе партийного блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг. Блок ХДС/ХСС получил 50,2% голосов избирателей - абсолютное большинство, а СДПГ - 31,8% голосов (прирост составил 3%).

СДПГ провела тщательный анализ причин своего поражения. На съезде СДПГ в Штутгарте в 1958 году в правление партии вошли представители нового поколения – В. Брандт, Г. Шмидт, Г. Венер.

В 1959 году на съезде СДПГ в Бад-Годесберге была принята новая программа партии. Западногерманские социал-демократы в корне пересмотрели свои прежние идейные позиции. Они окончательно отказались от единой мировоззренческой и идейной основы - марксизма, назвав в качестве духовных предшественников социал-демократии христианскую этику, гуманизм и классическую философию. СДПГ признала рыночное хозяйство и частную собственность на средства производства, отказалась от социализации. Вместо построения социализма и замены рыночных отношений плановой экономикой была провозглашена иная политическая задача – установление общественного контроля над экономической деятельностью.

Социализм стал рассматриваться не как определенная общественная модель (марксистский подход), а как реализация нравственных ценностей (свобода, справедливость, солидарность) в процессе длительных реформистских преобразований, как «непрекращающаяся задача».

Партия отошла от позиционирования себя как партии рабочего класса, объявив себя народной партией.

СДПГ отказалась от своего негативного отношения к церкви, признала необходимость защиты своего отечества.

Принятие новой программы свидетельствовало о том, что СДПГ стала партией стремящейся к компромиссу и созданию коалиций с другими политическими силами.

Через год после принятия Годесбергской программы с трибуны бундестага депутат от СДПГ Г. Венер выразил принципиальное согласие социал-демократов с внешней политикой правительства К. Аденауэра.

Концепция «деидеологизации» партии приведет в последующем социал-демократию к глубокому идеологическому кризису. Официально порвав с марксизмом, СДПГ утратила свою специфику. По сей день, партия ищет свою самоидентификацию.

Партийный список кандидатов от СДПГ на выборах 1961 года возглавлял бургомистр Западного Берлина - В. Брандт, молодой, инициативный и динамичный политик, прекрасный оратор, полемист, умеющий спланировать вокруг себя наиболее способных людей, пользующийся симпатиями у населения и уже снискавший международный авторитет. В августе 1960 года местные партийные организации СДПГ получили агитационные материалы с учетом особенностей каждого округа. Были посланы доверенные лица в Великобританию и США для изучения опыта этих стран в проведении избирательных кампаний. В результате избирательная кампания СДПГ 1961 года в какой-то степени напоминала американское шоу.

Правительственная программа социал-демократов по внутривнутриполитическим проблемам предусматривала: государственное регулирование порядка предоставления отпусков, содействие спорту, совершенствование социального страхования на случай болезни, создание новой системы пенсионного обеспечения, компенсацию ущерба жертвам войны, большее внимание семейной, жилищной политике, благоустройству городов, защите окружающей среды и т. д.

Во внешней политике были намечены следующие задачи: сохранение численности бундесвера, то есть сохранение всеобщей воинской обязанности граждан; усиление готовности к обороне и одновременный контроль над вооружениями; улучшение отношений со странами Восточной Европы; разумная помощь развивающимся странам.

Не смотря на все усилия социал-демократов, на выборах победил партийный блок ХДС/ХСС, получив 45,4% голосов избирателей. За СДПГ проголосовало 36,2% избирателей. СДПГ улучшила свой предыдущий результат почти на 2 млн. голосов (5,4%). Это было во многом связано с тем, что в разгар избирательной кампании (13 августа) была возведена Берлинская стена. Внимание к В. Брандту как правящему бургомистру Западного Берлина возросло и избиратели, склоняющиеся к СДПГ, выразили ей свою поддержку.

После выборов СДПГ предложила сформировать правительство из представителей всех партий, прошедших в бундестаг. Начались сложные переговоры, длившиеся месяц. В результате была достигнута договоренность о создании правительственной коалиции из ХДС/ХСС и СвДП. Участие СДПГ в переговорах пошло ей на пользу, ибо отпала прежняя оценка партии как «естественной оппозиционной партии», и ее начали рассматривать в перспективе, как правительственную партию.

После смерти Э. Олленхауэра в 1963 году председателем СДПГ был избран В. Брандт (1913-1992 годы), его заместителями - Г. Венер и Ф. Эрлер. Эту тройку называли представителями «нового стиля», отличительной чертой которого, было стремление пересмотреть политическую стратегию СДПГ, как в вопросах внутренней, так и внешней политики.

В. Брандта по праву можно считать одним из самых выдающихся немецких политиков прошлого столетия. Поэтому следует остановиться на его биографии более подробно.

Настоящее имя В. Брандта — Герберт Карл Фрам. Он родился в Любеке. Воспитанием мальчика занимался дед — водитель грузовика и ревностный социалист. В 14 лет одаренного ученика принимают в привилегированную гимназию, где Г. Фрам получил прекрасное общее образование.

В 1930 году, не достигнув 17-летнего возраста, юноша вступил в социал-демократическую партию. Он пишет статьи для ежедневной газеты «Любекский рабочий вестник» и считает, что социал-демократы недостаточно решительно борются с нацистами.

После прихода к власти А. Гитлера партия посылает Г. Фрама в Норвегию. В ночь на 1 апреля 1933 года рыбацья шхуна тайком перевозит его через Балтийское море сначала в Данию, а от туда он переезжает в Осло. Г. Фраму 19 лет. Он принимает подпольное имя В. Брандт. Под этим именем он и станет известным миру. Быстро овладев норвежским языком, В. Брандт работает в норвежской рабочей партии, изучает историю, пишет статьи для партийных и профсоюзных газет.

Пребывание в Норвегии, как вспоминал сам В. Брандт, помогает ему освободиться от догм левого радикализма. Многие впечатляют его. В норвежском стортинге (парламенте) депутаты сидят не по партиям, а по регионам, консерваторы рядом с социалистами. Политические противники вовсе не являются заклятыми врагами. В. Брандта поражает близость норвежской королевской семьи к народу.

Как функционер норвежской рабочей партии, отвечающий за работу с молодежью, он объездил Европу вдоль и поперек и многое повидал. В 1936 году партия посылает его в Испанию, где идет борьба сторонников «Народного фронта» с военными мятежниками во главе с генералом Ф. Франко. Как репортер В. Брандт рассказывает в газетах о героизме испанских республиканцев, подчас сражающихся с охотничьими ружьями против танков франкистов.

В 1936 году партия посылает В. Брандта нелегально в Берлин для организации движения Сопrotивления. Полгода работает он в Берлине, ежедневно рискуя быть арестованным, а затем возвращается в Норвегию. В начале 1940 года немецкие войска захватывают эту страну. Чтобы не угодить в лапы гестапо, В. Брандт выдает себя за норвежского солдата. Он попадает в немецкий плен, к счастью нацисты не опознали в нем немца. В июне 1940 года его отпускают, и он переезжает в Швецию, где создает пресс-бюро, распространяющее новости, которые приходят из норвежского подполья. Нейтральная Швеция — своего рода тыл для норвежского Сопrotивления. Стокгольм — идеальная биржа новостей для спецслужб всех участников войны. В. Брандт поддерживает тесные связи со спецслужбами союзников.

В 1947 году В. Брандт просит восстановить ему немецкое гражданство, которого был лишен фашистами. Ему пошли навстречу, и он возвратился на родину. Здесь В. Брандт устроился на работу в качестве личного адъютанта коменданта Западного Берлина и занимается восстановлением печатных органов социал-демократической партии.

С 1949 года началась политическая карьера В. Брандта. Он был избран депутатом первого западногерманского Бундестага. В 1957 году В. Брандт стал бургомистром Западного Берлина. В этой роли на его долю выпало много тяжелых испытаний. В разделенном надвое Берлине было неспокойно. В. Брандт хорошо помнил события 1956 года, когда жители Западного Берлина, возмущенные введением советских войск в Венгрию, хотели штурмовать Бранденбургские ворота. Экс-канцлер Г. Шмидт вспоминал: «Возникла ситуация, когда кто-то должен был остановить эту огромную, возмущенную, негодующую массу людей,

готовую совершить глупости, которые могли вызвать непоправимые последствия. Брандт сделал это, и я был восхищен им».

В 1961 году В. Брандт начинает борьбу за пост канцлера. Партия представляет его избирателям как «немецкого Кеннеди». Молодой, полный сил и оптимизма кандидат противостоит дряхлеющему К. Аденауэру. Противники же усиленно распространяют слухи о пьянстве и бесчисленных связях В. Брандта с женщинами. В ответ команда В. Брандта создает фильм, показывая его жену, очаровательную норвежку Рут и трех их сыновей. «Посмотрите, - как бы говорит фильм, - разве я не веду образцовую семейную жизнь?»

Однако выборы 1961 года СДПГ выиграть не удалось. Но В. Брандт не сдаётся. Он надеется выиграть на следующих выборах. Противники В. Брандта намекают на то, что он — внебрачный ребенок, его упрекают и в том, что он сменил имя, нашептывают, что в эмиграции он стрелял в немецких солдат. Это, конечно, ложь, но создает у многих мнение: эмигрант не может быть «хорошим немцем». Итог — выборы 1965 года снова проиграны. СДПГ получила 39,3% голосов, а ХДС/ХСС - 47,6%. Вновь было сформировано коалиционное правительство из ХДС/ХСС и СвДП, которое возглавил Л. Эрхард.

На этот раз В. Брандт разочарован и подавлен. Он заявляет о том, что уйдет из политики: в Германии эмигрант никогда не сможет стать канцлером.

Зимой 1965 года он погружается в глубочайшую депрессию, которая становится еще безнадежнее оттого, что он ищет утешение в вине. На фотографиях того периода у него одутловатое, отекшее лицо, отсутствующий взгляд. Сердечный приступ приводит его в больницу. Но политик никогда не должен говорить «никогда».

Спустя 15 месяцев В. Брандт снова возвращается на Боннскую политическую сцену. Возникает «большая коалиция» под руководством канцлера К. Кизингера. Причины создания «большой коалиции» заключались в том, что в 1966 году впервые за весь послевоенный период в ФРГ произошло сокращение промышленного производства, начала расти безработица. Экономический кризис 1966-1967 годов показал неспособность ХДС/ХСС и канцлера Л. Эрхарда найти выход из кризиса. Преемник К. Аденауэра (в 1963 году он ушел в отставку) на посту канцлера Л. Эрхард, пишет известный немецкий политолог К. Зонтхаймер, оказался настолько же слабым канцлером насколько сильным он был министром экономики.

С уходом с политической арены К. Аденауэра христианские демократы потеряли своего единственного на тот момент лидера

государственного масштаба и оказались не в состоянии придать политике ФРГ новые импульсы.

В 1966 году на посту канцлера Л. Эрхарда сменил К. Кизингер. Предложения правительства К. Кизингера по решению экономических проблем не встретили поддержки со стороны СвДП. Либералы не хотели разделять ответственность за новый экономический курс, и вышли из правительства.

Не имея большинства в бундестаге, правительство К. Кизингера оказалось недееспособным, и вынуждено было предложить руководству СДПГ создание коалиционного правительства.

Лидеры СДПГ приняли предложение ХДС/ХСС, несмотря на бурю протеста со стороны членов партии. СДПГ впервые вошла в правительство в роли младшего партнера.

Условиями вступления СДПГ в коалицию были: во внешней политике - отказ ФРГ от попыток обладания атомным оружием, нормализация отношений с государствами на Востоке; во внутренней политике – реорганизация финансовой системы.

Правительство «большой коалиции» было образовано в ноябре 1966 года и просуществовало до очередных выборов в бундестаг в 1969 году.

В. Брандт получил пост вице-канцлера и министра иностранных дел, К. Шиллер стал министром экономики. Министрами стали еще 6 социал-демократов.

Под руководством К. Шиллера были разработаны и приняты законы «О стабилизации экономики» и «О финансовом планировании». Именно тогда социал-демократы ввели в употребление термин «глобальное регулирование экономики». Законы предусматривали пятилетнее планирование в области финансов и многолетнюю программу инвестиций. Суть этих новаций - обеспечить общее выравнивание различных сфер экономики и регионального развития в рамках рыночного хозяйства.

В результате названных и других мероприятий социал-демократам удалось в сравнительно короткий срок справиться с экономическим кризисом. К. Шиллера в те годы называли «экономическим гением». Социал-демократы доказали, что они умеют решать экономические проблемы. Вместе с тем укрепилось представление об СДПГ как партии, которая не собирается менять существующий общественный порядок.

В области внешней политики к числу достижений СДПГ нужно отнести установление в 1967 году дипломатических отношений с Румынией и восстановление в 1968 году дипломатических

отношений с Югославией. Обе эти акции были проведены вопреки действовавшей еще тогда «доктрине Хальштейна», нацеленной на международную изоляцию ГДР.

В 1967 году впервые в западногерманской практике произошел обмен письмами между канцлером ФРГ (К. Кизингером) и премьер-министром ГДР (В. Штофом).

Как, пишет автор фундаментального труда по истории СДПГ Х. Поттхофф, партия в этот период продемонстрировала, что ее лидеры могут работать в правительстве, обладают высокой профессиональной квалификацией и популярностью среди населения.

* * *

В избирательную борьбу 1969 года СДПГ вступает с совершенно иной программой, чем у ХДС/ХСС. В. Брандт провозгласил цели партии: прекращение конфронтации, мирное сосуществование двух немецких государств, развитие деловых контактов со странами Восточной Европы. В области внутренней политики СДПГ шла под лозунгом «Отважиться на расширение демократии». Социал-демократы предлагали новые формы участия граждан в общественно-политической жизни.

Выборы 1969 года приносят победу СДПГ, пусть и не очень убедительную, перевес всего в 6 мандатов и то, лишь благодаря союзу со СвДП во главе с В. Шеелем.

Двадцатилетнее правление христианских демократов закончилось. В связи с избранием канцлером В. Брандт в одном из своих выступлений говорит: «Если такой человек, как я, человек с моей биографией, смог стать канцлером ФРГ, то это означает, что только теперь А. Гитлер окончательно проиграл войну».

Об укреплении позиций СДПГ в политической жизни ФРГ свидетельствовало то, что весной 1969 года федеральное собрание избрало президентом страны социал-демократа Г. Хайнемана.

В результате выборов социал-демократы получили 42,7% голосов, впервые перешагнув 40% барьер. Успех социал-демократов объясняется несколькими обстоятельствами: преодолением экономического кризиса 1966-1967 годов; обещанием реформ, которых хотели многие избиратели; большим вниманием к требованиям научно-технического прогресса; высказываниями и некоторыми практическими шагами в пользу разрядки в международных отношениях.

Несмотря на незначительное большинство в бундестаге (12 мандатов), СДПГ и СвДП сформировали правительство «малой

коалиции». В. Брандт стал канцлером, а В. Шелль - министром иностранных дел.

Формирование правительства социал-либеральной коалиции продемонстрировало способность партий ФРГ к образованию консенсуса: как в свое время К. Аденауэр интегрировал почти все политические силы справа от СДПГ, так и В. Брандт сумел интегрировать политические силы слева от ХДС.

Был принят закон о предприятиях, в соответствии с которым там, где работало более пяти человек, создавались производственные советы. В состав совета всегда входил представитель и от молодых рабочих.

В 1970 году был принят закон «О перераспределении собственности», по которому отчисляемая в фонд накопления инвестиционная заработная плата увеличилась вдвое – до 624 марок. Рабочие получали именные сертификаты на постоянно возрастающую сумму, отложенной зарплаты, блокированную сроком на пять лет. За короткое время инвестиционные фонды охватили 16 млн. трудящихся.

Самым большим социальным проектом социал-демократов стала реформа всеобщего образования. Были введены стипендии и бесплатное посещение занятий в вузах. В результате к 1979 году число студентов из рабочих семей выросло вдвое и составило 14%.

В 1972 году были приняты два важных закона - об уставе предприятия и расширении сети социального обеспечения. Первый закон предусматривал принцип «свободы коллективных договоров», позволяющий профсоюзам от имени работников заключать с предпринимателями соглашения о ставках заработной платы и иных условиях труда.

Хотя коалиция СДПГ — СвДП провела далеко идущие реформы внутри страны, но она запомнилась, прежде всего, своими внешнеполитическими инициативам, получившими название «Новая восточная политика». Суть этой политики заключалась в отказе от доктрины «Хальштейна», признании границ, сложившихся в Европе после Второй мировой войны, нормализации отношений Западной Германии с ее восточноевропейскими соседями, в том числе с ГДР.

Историки выделяют несколько причин обусловивших «новую восточную политику» ФРГ:

- США в этот период были заинтересованы скорее в разрядке, чем в конфронтации с Советским Союзом;
- крупный западногерманский бизнес стремился к ликвидации препятствий в торговле с Востоком;

- последствия возведения Берлинской стены продемонстрировали, что ГДР далека от крушения.

В начале 1970-х годов ФРГ заключила договоры с Советским Союзом и Польшей (1971 год), с Чехословакией (1973 год). В 1971 году было подписано четырехстороннее соглашение по Западному Берлину: Советский Союз признавал принадлежность Западного Берлина к Западу, гарантировал свободный доступ из Западной Германии в Западный Берлин и признавал право жителей Западного Берлина посещать Восточный Берлин. 8 ноября 1972 года Восточная и Западная Германия официально признали суверенитет друг друга и согласились обменяться дипломатическими представительствами.

Во время посещения Варшавы В. Брандт совершает поступок, которому суждено навсегда остаться в истории: он становится на колени перед памятником жертвам Варшавского гетто. Перед памятником, погибшим евреям, В. Брандт признает историческую вину немцев. Он становится на колени от имени своего народа. «Я сделал то, что делают люди, когда хотят выразить то, что невозможно высказать словами», - напишет он впоследствии.

Проводимая В. Брандтом политика примирения получает международное признание. В 1971 году ему присуждается Нобелевская премия мира.

Противники «Новой восточной политики» обвинили В. Брандта в «распродаже немецких интересов», один из их лозунгов: «Брандта — на виселицу!». С 1970 года оппозиция прилагает немало усилий, чтобы переманить на свою сторону депутатов недовольных «Новой восточной политикой», и этой ей удается. 6 депутатов от СвДП перешли в лагерь ХДС/ХСС (среди них был и К.Шиллер).

В бундестаге возникла патовая ситуация, которая давала шанс христианским демократам на устранение правительства В. Брандта - В. Шееля, не дожидаясь новых парламентских выборов. В повестку работы парламента внесен вопрос о конструктивном вотуме недоверия В. Брандту. На пост канцлера выдвинут представитель ХДС Р. Барцель.

У оппозиции не было сомнений в успехе. Вотум недоверия — законное парламентское средство, но он взволновал население: допустимо ли смещать законно избранного канцлера таким, не совсем чистым способом? Вряд ли когда-либо еще вся нация, как замороженная, с таким напряжением следила за голосованием в бундестаге. Когда объявили результат, то даже сам В. Брандт оцепенел от удивления — его правительство выжило.

Депутаты от ХДС/ХСС были уверены, что кандидатура Р. Барцеля получит поддержку. Однако два депутата от ХДС (имена

которых до сих пор неизвестны) не проголосовали за Р. Барцеля, и коалиция СДПГ - СвДП осталась у власти. В. Брандт, уверенный в поддержке избирателей, воспользовался возможностью, предоставляемой конституцией, распустил бундестаг и назначил новые выборы.

На выборах 1972 года главной идеей программы СДПГ стало «качество жизни». Партия пытается объединить традиционные материальные интересы и новые потребности трудящихся (экологическая защита улучшение условий труда, развитие системы социального обеспечения и общественного транспорта, здравоохранения, профессиональной подготовки, коммунальных служб и т. д.). Качество жизни противопоставлялось чисто количественному подходу к ценностям современного капиталистического общества.

Досрочные выборы принесли социал-либеральной коалиции убедительную победу - большинство в 36 мест в бундестаге. СДПГ добилась самого значительного за послевоенный период избирательного успеха - 45,8% голосов, благодаря чему социал-демократы образовали в бундестаге самую большую фракцию.

Как парламентская партия СДПГ усилила свои позиции благодаря расширению своей электоральной базы, состоящей теперь из трех основных групп: из рабочих, молодых избирателей и из представителей новых средних слоев (служащих и чиновников). В 1972 году 70% всех рабочих проголосовали за СДПГ - результат, который не достигался ни до, ни после этого. Все это свидетельствовало о том, что партия достигла высшей фазы политической деятельности, как правительственной партии.

Зимой 1974 года Германия ощутила на себе последствия мирового нефтяного кризиса. В стране усилилась инфляция, выросло число безработных. Социал-демократы проигрывали коммунальные и земельные выборы. Критическая ситуация для СДПГ еще более усугубилась после разоблачения личного референта канцлера Г. Гийома, оказавшегося восточногерманским разведчиком. В мае 1974 года В. Брандт подал в отставку.

Преемником В. Брандта стал Г. Шмидт, занимавший в правительстве пост министра экономики. Г. Шмидт - социал-демократ из Гамбурга.

В 1976 году после парламентских выборов блоку ХДС/ХСС удалось добиться успеха и сформировать самую крупную фракцию в парламенте.

Победа ХДС/ХСС объяснялась несколькими причинами:

- вспышка терроризма. В середине 1970-х годов экстремистская группировка «Фракция Красной Армии», известная также под названием «группы Баадер-Майнхоф», совершила ряд террористических актов. В октябре 1977 года террористы похитили, а затем и убили Х. Шлейера, президента западногерманского союза предпринимателей. Правые во главе с Ф. Й. Штраусом постарались извлечь пользу из этого события. Они обвинили правительство в неспособности не только пресечь терроризм, но и в поощрении террористов своей критикой капитализма и западногерманского общества;
- курс правительства Г. Шмидта на модернизацию вооружения (включая находящиеся под американским контролем ракеты с ядерными боеголовками, размещенные в ФРГ) под давлением США. В Западной Германии развернулось широкое движение за мир и защиту окружающей среды.
- безработица, составившая полмиллиона человек. Безработица наносила не только материальный, но и моральный ущерб. Профессиональная дисквалификация, социальная дискриминация, ухудшение социально-психологического климата в рабочей среде — всё это были прямые следствия безработицы. Безработица воспринималась нередко как позор, как личная неудача, создавала комплекс неполноценности, оказывала влияние на поведение рабочего, сковывала его общественную активность. Факт массовой безработицы оказывал давление и на тех, кто пока имел работу. Угроза быть уволенным отрицательно влияла на возможность использовать такое привычное средство борьбы, как забастовки.

Активность рабочего класса сдерживалась и фактом пребывания во главе правительства социал-демократов — забастовка нередко воспринималась как проявление нелояльности к партии. Тем не менее, во второй половине 1970-х годов число забастовок возросло. Правительство ответило жесткими мерами. В 1980 году были приняты законы, разрешающие локауты и новый порядок заполнения вакантных мест. Устанавливалось пять квалификационных ступеней, причем уровень квалификации при поступлении на работу подлежал строгой проверке. Те, кто не соответствовал требованиям, должны были соглашаться на другую работу. В 1980-1981 годах правительство более чем на четверть сократило налоги на предпринимателей, одновременно увеличив взносы рабочих в фонд страхования по болезни, безработице и старости. Впервые за всю историю ФРГ правительство в 1982 году

сократило на 10,3% социальные расходы по статье «Семья и молодежь».

Политика Г. Шмидта была подвергнута серьезной критике членами СДПГ. В. Брандт, сохранивший пост председателя СДПГ, по большинству вопросов не одобрял позицию правительства. В частности В. Брандт отстаивал расширение программ помощи безработным за счет сокращения расходов на оборону. Вокруг В. Брандта объединились депутаты, находящиеся в оппозиции к канцлеру.

С осени 1980 года ФРГ вступила в новую стадию экономического кризиса. Сократился общенациональный продукт, упало промышленное производство, усилилась инфляция, сильно выросла безработица (в 1983 году она составила 2,5 млн. человек, т.е. 9,2% работающих по найму). Кризис затронул автомобилестроение, сталелитейную и химическую промышленность, вызвал мощную волну банкротств. Вскрылась неэффективность политики государственно-монополистического регулирования, проводившейся правительством СДПГ/СвДП. В коалиционном правительстве всё отчетливее обозначились расхождения между партиями. Свободные демократы не разделяли антикризисную стратегию социал-демократов, возлагая надежды на рыночные механизмы саморегулирования экономики.

На земельных выборах 1981–1982 годов увеличили свое представительство в ландтагах ХДС/ХСС и партия «Зеленых», тогда как СДПГ и СвДП потеряли часть избирателей. Свободные демократы даже опасались, что не смогут преодолеть 5% барьер на следующих выборах в бундестаг в 1984 году. Отчасти по этой причине, отчасти из-за разногласий с социал-демократами по вопросу о государственных расходах СвДП вышла из коалиции и присоединилась к блоку ХДС/ХСС. Христианские демократы и свободные демократы договорились о смещении канцлера Г. Шмидта, поставив на голосование в бундестаге «конструктивный вотум недоверия». В качестве кандидата на пост канцлера был выдвинут лидер ХДС Г. Коль. 1 октября 1982 года Г. Коль стал новым федеральным канцлером.

* * *

Поражение СДПГ заставило задуматься над причинами неудач и обратиться вновь к пересмотру своего теоретического багажа.

Годесбергская программа была пронизана верой в непрерывный экономический прогресс, на базе которого было

возможно решение многих социальных проблем. Больше экономического роста, больше богатства, больше управления – это была формула успеха и оптимизма, настолько вскружившая голову социал-демократам, что партия в своих официальных заявлениях, решениях и избирательных программах больше не использовала даже понятие «демократический социализм». Начиная с нефтяного шока 1973-1974 годов, пришел конец этой эйфории. Таким образом, ориентация на постоянный экономический рост более не могла служить устойчивым фундаментом для политики партии.

В 1982 году была создана специальная комиссия по разработке новой программы партии во главе с О. Лафонтемом.

В декабре 1989 года на чрезвычайном съезде СДПГ в Берлине новая программа партии была принята.

Программа носила компромиссный характер. Она учитывала различные позиции левых, центристов и правых. Именно этим объясняется отсутствие четкости по целому ряду программных вопросов.

Существенное влияние на содержание программы оказало изменение электорально-социальной базы партии. СДПГ должна была учитывать как воззрения организованных в профсоюзы «коренных» избирателей, так и позиции избирателей, голосующих за «зеленых», а также буржуазных избирателей, сомневающих в разумности веры консерваторов в безграничный промышленный рост. Авторы программы пытались претворить в жизнь лозунг В. Брандта о создании «большинства левее ХДС».

В Программе была поставлена задача построения «экологического и социально ответственного общества».

Для достижения такого общества программа предлагала уделить большое внимание экологии. Экология должна занять равное место с экономикой – таков один из главных выводов Берлинской программы. У экологической перестройки четкие цели. Прежде всего, нужно, по мнению СДПГ, ликвидировать продукцию, производства и системы, наносящие вред окружающей среде и заменить их экологически чистыми.

Программа предлагала новое понимание прогресса. «Не всякое развитие является прогрессом. Развиваться должно то, что сохраняет естественные основы жизни, улучшает ее качество и качество труда, сокращает безработицу, повышает для всех шансы на будущее».

В Программе была сделана попытка реабилитировать понятие «социализм». Реабилитация понятия «социализм» понадобилась социал-демократам в связи с тем, что в этот период начался крах

социалистических режимов. Социал-демократы возвращаются к пониманию социализма, данного Э. Бернштейном, как способа справедливого распределения продуктов. И если капиталистическая система экономики эффективно производит, то социалисты могут справедливо распределять эти продукты и выступать за формирование солидарного социалистического общества.

В Берлинской программе выдвигалась идея формирования нового типа «солидарного общества» - солидарность личностей, выдвигающих требования относительно своего места в производственной, партийной и общественной иерархии, в духовном развитии и культуре. Такой подход к понятию «солидарное общество» был обусловлен признанием СДПГ невозможности противостоять процессу индивидуализации.

В социальной сфере СДПГ видела свои задачи в обеспечении права на труд, в гуманизации труда и повышении уровня социальной защищенности населения. «СДПГ, - подчеркивалось в программе, рассматривает безработицу не как индивидуальную проблему, а как проблему, созданную обществом, которая поэтому должна решаться обществом как центральная общественная задача».

Концептуальной основой политики СДПГ в области труда и трудовых отношений стало новое понимание труда, заключающееся в том, что равноценными следует считать все формы общественно необходимого труда - как оплачиваемого, так и не оплачиваемого. Такой подход позволяет рассматривать домашний труд работающих женщин, а также неоплачиваемую общественную деятельность в качестве полноправных видов трудовой деятельности, а также одновременно служить обоснованием для требования сокращения рабочего времени.

Политика в области занятости в программе тесно увязывалась с задачами защиты окружающей среды и сокращения рабочего времени. Сокращения безработицы можно добиться путем увеличения занятости в сферах, связанных с природоохранной деятельностью, а сокращение продолжительности рабочего времени до 30 часов при двух выходных днях позволит создать новые рабочие места.

Хотя социал-демократы признали справедливой критику со стороны консервативных сил, что социальное государство плодит бюрократизм, сковывает инициативу, способствует иждивенческим настроениям граждан, однако они решительно выступили против его демонтажа и призвали идти по пути совершенствования социального государства.

Особое внимание в программе уделяется достижению реального равноправия мужчин и женщин.

Принятие программы партии на съезде в Берлине произошло через месяц после падения Берлинской стены. Даже такой прозорливый политик, как председатель СДПГ Х.-Й. Фогель, не мог предвидеть ускоренный процесс объединения Германии, который обусловил совершенно другие задачи. Поэтому Берлинская программа 1989 года не стала настольной книгой в повседневной деятельности германских социал-демократов.

Новый образ СДПГ, как партии социально-экологической ориентации не принес ей успеха. Она продолжала терять голоса избирателей на федеральных выборах и все более утрачивала доверие общества, ибо ей не удалось представить себя общественности в качестве альтернативы правящей коалиции ХДС-СвДП.

В конце 1990-х годов важнейшей проблемой, которая не была отражена в Берлинской программе, стала глобализация, прежде всего капиталов товарных и денежных рынков, требующая новых подходов к решению самых различных вопросов общественной жизни. В самом конце 1990-х годов в ФРГ и в других европейских странах обострился вопрос о необходимости обновления программ социал-демократии.

* * *

На парламентских выборах в сентябре 1998 года СДПГ, набрав 41% голосов, прервала 16-летнее правление правой коалиции ХДС/СвДП и образовала с партией зелёных левоцентристское правительство. Символичным было, что Г. Коль прошёл в парламент только по партийному списку, проиграв выборы в своем округе.

Новая правящая коалиция обладала поначалу большинством в обеих палатах парламента и не зависела, как не раз случалось в прошлом, от правых партий. Но выборы не принесли им такого подавляющего преимущества, которого добились лейбористы в Англии. Уже в феврале 1999 года, после поражения на земельных выборах, правящая коалиция теряет контроль над бундесратом.

К концу 1990-х годов ФРГ занимала третье место в мире по объему ВВП. По экспорту товаров она стояла на втором месте после США. Доля сельского хозяйства в ВВП в 1996 г. составляла 1,1%, промышленности – 33,5%, торговли и услуг – 65,4%. Но Германия стала отставать от своих основных конкурентов – США и Японии в технологическом развитии. Эксперты уже в 1980-е годы отмечали, что в социальном плане ФРГ живет не по средствам. Многие годы после объединения с ГДР консервативно-либеральное правительство Г. Коля

из последних сил, по чисто политическим причинам старалось сохранить высокие социальные стандарты. Воссоединение, праздновавшееся как победа демократии над социализмом, не должно было связываться в восприятии граждан с политикой социального демонтажа. Это, разумеется, беспокоило немецких политиков, в том числе и Г. Шрёдера. Не случайно в свою предвыборную программу в 1998 году социал-демократы, наряду с традиционными понятиями – работа, справедливость, включили понятие «инновация». Призыв к «инновациям» означал, что СДПГ будет бороться за повышение конкурентоспособности немецкого государства в целом.

Кандидата на пост канцлера - Г. Шрёдера пресса представляла как «второго В. Брандта», а среди членов СДПГ он получил прозвище «товарищ боссов».

Г. Шрёдер родился 7 апреля 1944 года в бедной протестантской семье в городе Моссенбурге (Нижняя Саксония). Его отец погиб на фронте. Мать работала техничкой. Когда Г. Шредеру было 14 лет, он был вынужден покинуть школу и пойти работать младшим продавцом. Позднее он поступил в Геттингенский университет (юридический факультет), который закончил в 1976 году.

По окончании университета Г. Шрёдер занимался адвокатской практикой, специализируясь на уголовном праве. С 1978 по 1990 год у него была частная юридическая практика в Ганновере – столице Нижней Саксонии, которая является второй по величине землей в ФРГ. Здесь находятся заводы фирмы «Фольксваген». В этой земле, будучи студентом, Г. Шрёдер начинает свою политическую карьеру, вступив в социал-демократическую партию. В 1978 году его избрали руководителем молодежной секции партии в Ганновере.

Сначала Г. Шрёдер сотрудничал с левым крылом Социал-демократической партии, но постепенно переходит на более умеренные позиции. Став членом наблюдательного совета компании «Фольксваген», он устанавливает контакты с представителями бизнеса.

В 1986 году Г. Шрёдер стал руководителем фракции СДПГ в парламенте Нижней Саксонии, а в 1989 году был избран членом президиума СДПГ. Когда в 1990 году на выборах в Нижней Саксонии СДПГ в коалиции с партией зеленых одержала победу, Г. Шрёдер стал министром-президентом этой земли и оставался им вплоть до избрания канцлером Германии.

СДПГ традиционно ориентировалась на расширение социальной помощи и на развитие социального государства. Однако, учитывая тот факт, что социальная составляющая представляла собой

важный и объемный сегмент деятельности блока ХДС/ХСС, политика СДПГ в этом направлении могла быть лишь продвижением от «хорошего» к «лучшему». При этом следует иметь в виду, что расширение социальной сферы требовало увеличения финансовых затрат, что не могло быть безграничным.

Уже в 1970-е годы социально-экономическая модель государства всеобщего благоденствия в ФРГ начала давать сбои. Канцлер ФРГ социал-демократ Г. Шмидт делал робкие попытки корректировки социального курса, однако натолкнулся на сопротивление в своей же партии. Социал-демократы привычно стремились сохранить старую модель, которая во многом была их детищем и идеалом. Результатом была отставка кабинета Г. Шмидта и переход социал-демократов в оппозицию.

С аналогичными проблемами столкнулись Великобритания и США, где к власти пришли неоконсерваторы – М. Тэтчер, Р. Рейган. Они начали осуществлять политику «жесткой экономии» и адресной социальной помощи. В Германии ситуация развивалась несколько по иному сценарию. Правительство христианско-либеральной коалиции во главе с Г. Колем, как принято считать, начало также осуществлять неоконсервативный курс. Однако не следует забывать, что этот неоконсервативный курс осуществлялся на фоне традиционной для христианских демократов доктрины социального рыночного хозяйства и имел существенные отличия от «классического варианта» неоконсервативного курса М. Тэтчер и Р. Рэйгана. ХДС осуществил лишь незначительную корректировку принципов социального государства. В 1998 году избиратели не простили консервативно-либеральной коалиции реформу здравоохранения, которую они начали разрабатывать в последний год пребывания у власти, их обвинили в «социальной холодности».

Объединение Германии и распространение западных социальных стандартов на восточные земли в значительной степени подорвали устои социального государства. Нерешенность многих социально-экономических проблем уже давала о себе знать и, главное, создавала серьезные угрозы для ближайшего будущего страны. Сюда можно отнести низкие темпы роста ВВП, падение курса немецкой марки по отношению к доллару США, дороговизну немецкой рабочей силы (она была самой дорогой в мире, что часто вынуждало предпринимателей нанимать иностранных рабочих, а не немецкий персонал), высокий уровень социальных расходов, а вследствие этого и налогообложения. Тревожной была и ситуация со старением населения. Статистические подсчеты показывали, что в 2050 году

возраст каждого третьего немца составит 65 лет, а к категории трудоспособных будут относиться лишь 54,3 % граждан. Это значит, что все меньше немцев будут платить деньги в социальные фонды, а все больше — будут претендовать на их получение. Серьезную угрозу представляло и положение на рынке труда. В 1998 году количество безработных достигло рекордного уровня — 4,8 млн. человек. Следует иметь в виду, что немецкие безработные получали не только прямое пособие по безработице, но и располагали другими финансовыми льготами. Все это позволяло некоторым из них удовлетворяться существующим положением и не прилагать особых усилий для поисков работы. Поэтому на фоне высокого уровня безработицы в Германии было более 5 млн. иностранных рабочих. Ситуация, сложившаяся в Германии в середине и второй половине 1990-х годов, свидетельствовала о незавершенности неоконсервативных преобразований, и осуществлять их пришлось правительству «красно-зеленой» коалиции во главе с Г. Шрёдером. Парадокс состоял в том, что реформы неоконсервативного характера пришлось проводить социал-демократам, партии, традиционно защищавшей наемных работников и выступавшей за расширение социальной помощи трудящимся.

Только сильный и решительный политик мог пойти на реформы, которые заведомо не будут популярны в обществе. Таким политиком и был Г. Шрёдер. Он понимал объективную необходимость реформ и говорил об этом уже в ходе предвыборной кампании 1998 года. Новый канцлер намеревался провести всеобъемлющую модернизацию страны.

Позиция Г. Шрёдера относительно необходимости проведения непопулярных реформ, его усилия утвердить в партии курс «нового центра», уводивший ее от многих традиционных социал-демократических ценностей, был неоднозначно воспринят и оценен в СДПГ. Курс Г. Шрёдера не поддержал председатель партии О. Лафонтен, который, по мнению большинства партийных функционеров, был слишком «левым». О. Лафонтен вошел в состав правительства в качестве министра финансов с широкими полномочиями. Как и Г. Шрёдер он вступил в СДПГ еще в студенческие годы. В 1970-е годы О. Лафонтен получает широкую известность в результате резкой критики внешней политики кабинета Г. Шмидта. Он выступает против намерений правительства согласиться на развертывание дополнительного арсенала «Першингов-2» на территории ФРГ. В 1985 году по результатам выборов О. Лафонтен в качестве лидера земельного отделения СДПГ в Сааре

становится первым в истории социал-демократическим премьер-министром Саара, и оставался на этом посту до 1998 г. В 1995 году он был избран председателем СДПГ и оставался на этом посту до 1999 года.

Г. Шрёдер и О. Лафонтен, безусловно, сильные личности, но они по-разному подходили к экономической политике государства: О. Лафонтен - сторонник сильного государства, более жесткого подхода к предпринимательству. Канцлер Г. Шрёдер, в отличие от него, в большей степени был склонен ориентироваться на партнерство бизнеса и правительства, на коренные изменения в системе социального обеспечения, на признание решающей роли рынка в экономическом развитии.

Противоречия между двумя политиками были известны еще до выборов 1998 года. Они обусловили длительный и нелегкий процесс выбора кандидата в канцлеры от СДПГ. Только впечатляющий успех Г. Шрёдера на земельных выборах в Нижней Саксонии в феврале 1998 года окончательно склонил чашу весов в его пользу. Однако это не ослабило противоречий в партии. Деятельность О. Лафонтена в правительстве фактически противостояла курсу канцлера. Это не могло продолжаться долго. В марте 1999 года О. Лафонтен демонстративно уходит в отставку с поста министра финансов и председателя партии. Причина отставки О. Лафонтена - подписание на уровне лидеров партий «Манифеста Шрёдера-Блэра». Этот документ был обычной практикой обсуждения стратегических и тактических задач социал-демократии Европы, сложившейся в послевоенные годы. Речь шла об обмене политическими письмами между авторитетными социал-демократическими лидерами. Еще в начале 1970-х годов в международной социал-демократии сложился триумvirат: В. Брандт (ФРГ), Б. Крайский (Австрия) и У. Пальме (Швеция). Председатели трех европейских соцпартий в течение четырех лет (1972–1975 годах) обменивались открытыми письмами, проводили публичные дискуссии. В 1975 году эти материалы были изданы отдельной книгой в серии «Демократический социализм в теории и на практике». Поднятые в ней теоретические проблемы, несмотря на их сложность, излагались в доступной, популярной форме. Для многих социал-демократов это издание стало чем-то вроде настольной книги.

«Манифест Шрёдера-Блэра» была представлена общественности в июне 1999 года. Документ назывался «Путь вперед для социал-демократов Европы. Предложение Герхарда Шрёдера и Тони Блэра».

Т. Блэр и Г. Шрёдер наметили основные ориентиры политики социал-демократов в XXI веке. Авторы призывали социал-демократов ни в коем случае не отказываться от своих главных ценностей: справедливости, свободы и солидарности, но чтобы принять вызов XXI века надо проявить волю к переменам. Прежде всего, речь идет об ограничении роли государства в социально-экономической жизни, расширении возможностей рыночной экономики и свободной торговли, сокращении государственных расходов, сокращении налогов, в том числе и на крупные доходы, проведении реформы системы социального страхования, более тесном сотрудничестве рабочих и предпринимателей, поддержке малого и среднего бизнеса и т. д.

Авторы документа указывали на то, что в предшествующие годы социал-демократы в стремлении к общественной справедливости «навязывали общественное равенство». Борьба за рост зарплат привела к росту издержек производства «сверх меры». Средствами реализации уравнительной справедливости стали все более возрастающие государственные расходы. Чтобы их покрыть — увеличивались налоги. В результате социал-демократических мер стали гигантскими по величине и государственный, и муниципальный сектора экономики. Этими секторами управляет бюрократия, что приводит к снижению эффективности. Показателем использования выданных государством сумм денег должна стать не величина этих сумм, а то, как эти деньги помогают людям «начать самостоятельную деятельность». Другими словами, надо не кормить людей подачками, а с помощью пособий помочь им действовать самим. Пособия и помощь не должны подавлять или заменять «личные успехи и свершения, предпринимательский дух, индивидуальную ответственность...». «Нельзя, чтобы человек перекладывал свою ответственность перед семьей, местным сообществом и общественностью на государство». Именно в «иждивенчестве» авторы видели одну из причин роста «преступлений и вандализма».

По мнению авторов, главное направление усилий государства — обеспечение занятости, предоставление равных возможностей в достижении благосостояния, обеспечение прогресса и экологической безопасности, объединение усилий государства и общества в преодолении преступности и наркомании.

«Манифест Шрёдера – Блэра» вызвал неоднородную реакцию среди рядовых членов СДПГ. В ответ на него О. Лафонтен опубликовал в октябре 1999 года книгу «Сердце бьется слева», в которой подверг резкой критике внутреннюю и внешнюю политику Г.

Шрёдера и его правительства. Европа, по мнению О. Лафонтена, переживает неоконсервативную реставрацию, которая угрожает европейской модели социального рынка и социал-демократы должны этому противостоять. Бывший председатель партии обвинил Г. Шрёдера в попустительстве агрессии НАТО в Югославии.

В декабре 1999 года на съезде в Берлине Г. Шрёдер все же смог добиться консолидации партии на основе программы «нового центра» и был избран ее председателем.

В своей практической деятельности правительство Г. Шрёдера пошло на сокращение затрат на социальные нужды. Лишь те, кто не в состоянии сделать это, могли рассчитывать на помощь государства.

Однако сокращение бюджетного финансирования социальных программ существенных результатов не дало. В 2001 году экономический рост в Германии составил лишь 0,5 %, а в 2003 году — 0 %. Безработица сохранялась на прежнем уровне. Система пенсионного обеспечения трещала по швам. В 2003 году ниже прожиточного минимума (938 евро на человека или 1900 евро для семьи с двумя детьми) жили 13,5 % (11 млн.) немцев.

Несмотря на серьезные трудности, «красно-зеленая» коалиция смогла выиграть выборы в бундестаг в 2002 году, хотя и с определенными потерями. Этой удаче способствовал ряд факторов. Одним из них был скандал, связанный с незаконным финансированием ХДС, который привел к уходу с поста почетного председателя партии Г. Коля, а вскоре и к отставке его председателя В. Шойбле. Вторым фактором было то, что Христианские демократы сосредоточились на критике социал-демократов и не предложили альтернативного экономического курса и политики занятости. Кроме того, большинство немцев было солидарно с позицией Г. Шрёдера отказавшегося поддержать войну США против Ирака и, заявившего об отказе Германии участвовать в ней. Г. Шрёдер укрепил свой авторитет энергичными и решительными действиями в период невиданного ранее по масштабам и разрушительной силе наводнения в Германии в 2002 году. Тем не менее, было понятно, что эти факторы носят временный характер. Стране был необходим экономический рост.

Придя к власти, социал-демократы приступили к реформированию рынка труда и порядка получения социальных пособий. Чрезвычайно негативный общественно-политический резонанс вызвали «Харц-реформы», названные по имени руководителя комиссии по их разработке П. Хартца. Его командой была разработана концепция четырех законов, предусматривавших сокращение пособия для безработных. Имя П. Хартца стало в народе

нарицательным, поэтому бесславный конец его карьеры казался даже символическим: в 2006 году образцовый менеджер был пойман на финансовой афере и спешно отправлен концерном «Фольсваген» на пенсию.

17 октября 2003 года Г. Шрёдер представил бундестагу пакет реформ под названием «Повестка дня — 2010». Речь шла о налоговой реформе, реформе системы коммунального финансирования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и рынка труда.

Главная идея программы реформ состояла в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества. Для оздоровления экономики предусматривалось сокращение: расходов на социальные программы, сроков получения полного пособия по безработице с двух лет до одного года, пособия на детей для малообеспеченных родителей. Реформирование социальной сферы также предусматривало усиление давления на безработных с тем, чтобы они активнее искали работу или соглашались на низкооплачиваемые и не престижные виды работы, повышение пенсионного возраста до 67 лет и т. д.

Под давлением Г. Шрёдера и его ближайшего окружения программа реформ «Повестка дня — 2010» была одобрена партийным съездом. Тем не менее, она натолкнулась на серьезное недовольство значительной части традиционного электората социал-демократов, который рассчитывал на перераспределение богатств от богатых к бедным, а не наоборот. Против реформ выступили многие влиятельные профсоюзные лидеры, левые в СДПГ, сторонники О. Лафонтена. Популярность правительства Г. Шрёдера резко пошла вниз. В этих условиях в феврале 2004 года Г. Шрёдер подал в отставку с поста председателя партии. Тем самым он стремился снять в определенной степени ответственность с СДПГ за проводимую политику, а с другой стороны, избавиться от давления левых, позиции которых усиливались. В ноябре 2005 года партийный съезд избрал председателем партии М. Платцека, который руководил СДПГ рекордно короткий срок – 146 дней. В апреле 2006 года он принял решение оставить свой пост по состоянию здоровья. Лидером партии стал К. Бек, принадлежавший к так называемым «традиционалистам», которые очень настороженно относились к новым концепциям.

Тем временем неудачи и поражения СДПГ приобрели лавинообразный характер. Партия проиграла выборы в ландтаги в целом ряде земель, в том числе и в земле Северный Рейн-Вестфалия.

Северный Рейн-Вестфалия – индустриально развитый крупный промышленный регион Германии традиционно был оплотом социал-

демократов, которые в течение 39 лет формировали здесь правительства. Именно поэтому поражение на выборах в этой федеральной земле было воспринято, как серьезный удар по авторитету партии и предупреждение, в преддверие выборов в Бундестаг, намеченных на 2006 год.

Г. Шрёдер пошел ва-банк, он заявил о своем намерении добиваться проведения внеочередных выборов в бундестаг. Это решение было принято в условиях, когда опросы общественного мнения показывали, что СДПГ имеет шанс получить на выборах лишь 26 % голосов.

Г. Шрёдер намеревался провести досрочные выборы, чтобы получить поддержку большинства граждан страны для дальнейших решительных действий. Он рассчитывал на то, что оппозиция не успеет выдвинуть достойного соперника на пост канцлера и подготовиться к избирательной кампании.

30 мая 2005 года христианские демократы выдвинули на пост канцлера А. Меркель, как женщина она явно проигрывала Г. Шрёдеру. Хотя про нее говорили, что она «серьезная женщина для серьезных дел», она была женщиной, представительницей востока страны и плохим оратором. Кроме того, она не обладала такой харизмой, как Г. Шрёдер. Телевизионная дуэль Шрёдер-Меркель, демонстрировавшаяся по ведущим каналам ФРГ собрала 21 млн. зрителей, по мнению избирателей, была ею безоговорочно проиграна. Не в ее пользу обернулось требование уравнивать подоходный налог для всех и поднять его до 25%. Еще одной ахиллесовой пятой консервативной оппозиции во главе с А. Меркель было ее безусловное внешнеполитическое равнение на Вашингтон. Накануне иракской войны А. Меркель однозначно встала на сторону США.

Г. Шрёдер делал упор на необходимость укрепления дружественных связей с Россией и Францией. Однако, не только ХДС/ХСС, но «зеленые» и многие социал-демократы не хотели продолжения его панибратских отношений с В. Путиным.

Выборы 18 сентября не принесли победы ни одной из сторон. Блок ХДС/ХСС получил 35,2% голосов (-3,3%) и 226 мест в бундестаге (-30). СДПГ получила всего 34,3% (-4,2%) и 222 места (-29). СвДП – 9,8% (+2,4%) и 61 место, Союз 90/«Зеленые» - 8,1% (-0,5%) и 51 место (-4). Сенсационным оказался результат Левой партии, которая получила 8,7% (+4,7%) и 54 места (+52) и стала четвертой по силе фракцией в бундестаге.

Ни одна из «народных» партий – СДПГ и блок ХДС/ХСС – не смогла образовать правящую коалицию с младшим партнером, так как

в таком случае они все равно не имели бы необходимого в парламенте большинства. В итоге 10 октября 2005 года в ходе переговоров между двумя СДПГ и блоком ХДС/ХСС было принято решение о создании коалиционного правительства во главе с А. Меркель. Социал-демократы получили в новом кабинете министров 8 кресел из 15. Г. Шрёдер заявил о завершении своей политической карьеры.

Таким образом, выборы 2005 года стали в определенной мере поворотным пунктом в истории Федеративной Республики Германии. Впервые «полупартийная» партийная система дала сбой.

* * *

Между партиями Большой коалиции был подписан «коалиционный договор» «Вместе на благо Германии – мужественно и честно», который определил основные направления работы правительства на последующие четыре года. Главными темами коалиционного соглашения стали оздоровление государственных финансов и борьба с безработицей.

Перед правительством Большой коалиции встала сложная задача. Как соединить несоединимое: сохранение конкурентоспособности страны на мировом рынке – и интересы национальных избирателей, протестующих против политики социального демонтажа? Особенно трудно это сделать в Германии, где традиционным является стремление к равенству социальных возможностей.

Все четыре года до следующих выборов в 2009 году коалиция проводила, особенно в период кризиса, фактически социал-демократическую политику. При этом в руках социал-демократов был «кошелек» (министерство финансов), портфель министра иностранных дел, ряд других министерских постов.

Надо заметить, что новое правительство добилось определённых успехов. Впервые уровень безработицы в Германии оказался меньше критической отметки в 10,8% (2005 год) и составил в декабре 2006 года 9,6%. По данным федерального агентства по работе количество немецких безработных сократилось в 2006 году на 374 тысяч человек, в 2007 году ещё на 200 тысяч.

В реформировании социальной сферы правительство предпочитало «политику малых шагов». 2 февраля 2007 года бундестаг всё-таки одобрил проект реформы по здравоохранению, предусматривающей повышение взносов граждан на обязательное медицинское страхование. Принятие реформы, привело к увеличению доли тех, кто считал, что ни одна из правящих партий не заботится о

поддержании стабильности цен, обеспечении пенсий и улучшении здравоохранения. Статистика свидетельствовала, что число людей со средними доходами стало сокращаться. ХДС и СДПГ оказались для избирателя как никогда похожими друг на друга. По стране прокатывались демонстрации протеста.

К. Бек в социал-демократическом журнале «Нойе гезельшафт» в мае 2008 года писал: «Никогда еще в своей истории Германия не была столь богата, но, несмотря на это, многие люди в стране имеют основания для жалоб и озабоченности. Их собственное будущее, как и будущее их детей и внуков, представляется им не обеспеченным. Несмотря на полученное образование и имеющуюся работу, многим не удается укрепить свои жизненные позиции».

В условиях всё большего сближения в сознании населения образов ХДС и СДПГ, как несущих совместную ответственность за социально-экономическое развитие страны, партии предприняли попытки конкретизировать свои политические программы и стать более привлекательными для избирателей. В 2007 году обе «народные» партии с интервалом в один месяц провели съезды, принявшие новые программные документы.

Накануне съезда СДПГ внутри партии разгорелись дебаты по вопросу целесообразности продолжения курса Г. Шрёдера. Поводом для спора стала книга: «На высоте времени – социальная демократия и прогресс в XXI веке», которую представили общественности три ведущих политика СДПГ – министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер, министр финансов П. Штайнбрюк и бывший председатель партии М. Платцек. В этой книге все трое высказались за продолжение реформ «Повестки дня - 2010». «Семь лет правления красно-зелёной коалиции не были потерянным временем. Вклад Г. Шрёдера стал решающим для того, чтобы поднять СДПГ в первом десятилетии этого столетия на вершину времени», – заявил баварскому радио министр финансов П. Штайнбрюк.

Защитникам реформ пришлось выслушать немало критики в свой адрес со стороны других членов партии и, прежде всего, от представителей левого крыла, лидер которого А. Налес призвала коллег по партии воздержаться от провозглашения цели - «создания социального государства консерваторов».

26-28 октября 2007 года состоялся съезд СДПГ, принявший новую «Гамбургскую программу». Эта программа означала поворот партии влево. Левый поворот социал-демократов объясняется просто - в последние годы они оказались как бы меж двух огней. С одной стороны, их влияние на общество ограничивают консерваторы из

ХДС/ХСС, которые активно используют социальную риторику и твердят на каждом шагу, что живут заботами и тревогами «маленького немца». С другой стороны, социал-демократы оказались под огнем острой критики со стороны более радикальнойлевой партии, во главе которой находятся Г. Гизи и О. Лафонтен, бывший председатель СДПГ.

Своей главной целью социал-демократы вновь провозгласили «демократический социализм», основными ценностями которого являются свобода, справедливость и солидарность. Способствовать достижению заявленных целей, по замыслу социал-демократов, должна «хорошая работа, доступная для всех». «Мы не отказываемся от цели полной занятости, несмотря на возросшую за последние десятилетия безработицу в Германии», – говорится в программе. «Мы знаем, что эту цель достигнуть непросто. Глобализация изменила рынок труда. Поэтому полная занятость не означает для нас сегодня безоговорочную гарантию того, что каждый будет работать в одной и той же фирме всю жизнь. Полная занятость сейчас – это когда у каждого человека всегда есть шансы получить хорошую работу, и соответствующую ей квалификацию». Этому должны способствовать современное рабочее законодательство, хорошие условия труда, защита от увольнений, участие рабочих в управлении предприятиями. Для того чтобы большее количество людей смогли получить работу, в программе вновь говорилось о необходимости сокращения рабочего времени, что поможет сделать политику в области занятости более гибкой.

Другой важной предпосылкой для развития Германии, по мнению социал-демократов, является успешная интеграция переселенцев в немецкое общество. «Германия страна иммигрантов. Миграция обогатила нашу страну экономически и культурно. Она будет развиваться, и мы хотим подготовить наше общество к этому. Нам нужны квалифицированные переселенцы. Переселенцы должны интегрироваться, а мы – создавать им для этого все условия. Интеграция требует не только предоставления достойных шансов, но и ясных правил. Кто хочет воспользоваться этими шансами в Германии, должен владеть немецким языком. Мы стремимся к натурализации переселенцев». При этом СДПГ не исключает возможности предоставления двойного гражданства.

«Полевение» курса СДПГ не преминули отметить все политические силы Германии. Комментируя результаты Гамбургского съезда, председателилевой партии в бундестаге Г. Гизи и О. Лафонтен отметили, что «СДПГ повернула в верном направлении, и

что когда-нибудь настанет возможность для нахождения согласия, при котором нам нельзя будет не прийти к коалиции».

По мнению председателя СвДП Г. Вестервелле, провозгласив своей целью «демократический социализм», социал-демократы очень отделились от СвДП, сделав практически невозможным союз этих партий в будущем. Генеральный секретарь ХДС Р. Пофалла констатировал, что, сделав уклон влево, социал-демократы тем самым освободили для ХДС место партии «народной середины».

На выборах 2009 года СДПГ включила в предвыборную программу обещание осуществить реформу устаревшей и не соответствующей принципу равенства системы образования, т.е. ликвидировать разделение школьников на обучающихся в реальных школах и гимназиях, заведомо поставленных в лучшие условия. Выпускники гимназий могут в отличие от других сверстников прямо поступить в университеты и продолжить свое образование.

СДПГ обещала отменить оплату за учебу в университетах, введенную в 2004 году во многих землях. Социал-демократы подчеркивали, что дальнейший подъем качества образования может повысить конкурентоспособность Германии на мировой арене.

СДПГ предлагала реформу медицинского обеспечения более экономичную и эффективную. Но программа СДПГ не получила поддержки избирателей.

Хотя ХДС/ХСС и СДПГ состояли в одной правящей коалиции и несли общую ответственность за действия коалиционного правительства в 2005–2009 годах, избиратели «наказали, прежде всего, социал-демократов».

По итогам сентябрьских выборов 2009 года СДПГ, получившей лишь 23% голосов избирателей пришлось уйти в оппозицию. Пробыв одиннадцать лет у власти — с 1998 по 2005 год в составе коалиции с Партией зеленых и с 2005 по 2009 год в коалиции с ХДС/ХСС, она перешла в лагерь оппозиции. Во многих земельных парламентах (ландтагах) представители СДПГ также оказались в оппозиции.

27 сентября 2009 года, председатель СДПГ Ф. Мюнтеферинг ушел в отставку. На съезде партии в Дрездене, состоявшемся в октябре этого же года, председателем СДПГ был избран признанный лидер социал-демократов - З. Габриэль.

Система внешнеполитических взглядов З. Габриэля типична для немецких социал-демократов. Он исходит из того, что центром притяжения активности ФРГ на мировой арене является Евросоюз. При этом связи с ЕС должны усиливать вес Германии за пределами единой

Европы, обеспечивая самостоятельность её внешней политики. З. Габриэлю свойственно сдержанное отношение к США. В его понимании, которое совпадает с точкой зрения большинства руководства СДПГ, привязанность ФРГ к Америке серьезно ограничивает возможности Берлина по ведению самостоятельной игры. К России лидер немецких социал-демократов настроен позитивно. Взаимодействие с Россией он воспринимает как одну из основ «свободного» курса Германии во внешней среде. При этом тесные экономические связи с Москвой для З. Габриэля выступают одним из факторов, поддерживающих вес ФРГ в ЕС.

Отдельного внимания заслуживает подход З. Габриэля к Социалистическому интернационалу. Он выступает за возвращение ему статуса влиятельного международного органа социал-демократических партий. В понимании лидера СДПГ Социинтерн должен проводить самостоятельную внешнюю политику, поддерживая социалистические движения в глобальном масштабе и выступая «голосом свободы в мире». Речь идет о придании Социинтерну полномочий, сопоставимых с международными возможностями Коминформа в 1940-1950-х годах. О степени серьезности внимания главы немецких социал-демократов к интернационалу свидетельствует его инициативный ход, предпринятый в марте 2011 года. Тогда он заявил, что СДПГ выйдет из движения, если оно не начнет процесс укрепления своей внутренней организационной структуры.

* * *

Утрата властных позиций сама по себе еще не является признаком кризиса политической партии. Смена власти — это один из основополагающих признаков демократических систем.

Социал-демократы тяжело переживали поражение на выборах. Пресса писала о кризисе СДПГ. Действительно, тому были серьезные подтверждения:

- снижение популярности среди избирателей. СДПГ потеряла в 2009 году голоса 10 миллионов избирателей по сравнению с выборами 1998 года. Особенно велики ее потери среди молодых избирателей, рабочих, служащих и членов профсоюзов;
- сокращение членства. В 1998 году в рядах СДПГ насчитывалось примерно 775 тыс. человек, а в 2009 году ее численность составила примерно 510 тыс.;
- утрата доверия. Фирменным знаком СДПГ всегда было стремление к социальной справедливости. В 2009 году этот

имидж социал-демократов сильно потускнел. После того как в 1983 году в Бундестаг вошла Партия «Зеленых», а в 2005 году на федеральную политическую арену впервые вышла Левая партия, социал-демократы столкнулись с существенной конкуренцией на левом фланге. Социальная справедливость перестала быть специфическим брендом СДПГ в германской партийной системе. Более того: политику реформ правительства Г. Шредера избиратели оценивают, как социально несбалансированную и несправедливую. Именно из-за этого доверие к СДПГ пошатнулось среди избирателей, традиционно голосовавших за нее;

- расплывчатость программных установок СДПГ на реализацию идеи «демократического социализма». В 1990-е годы партия стала все больше приспосабливаться к набиравшим популярность неолиберальным идеям. На основе столь нечеткой программы создать электоральную базу из представителей низших и средних слоев общества было невозможно;
- социал-демократические ценности — везде. Философ-либерал Р. Дарендорф сформулировал в 1983 году интересный тезис, согласно которому социал-демократические идеи проникли во все политические партии. XX век был социальным и демократичным. К его концу (почти) все стали социал-демократами. Успех социал-демократической идеи и, ее большая привлекательность для других политических течений ведет, как считает Р. Дарендорф, к снижению значимости самих социал-демократических партий. Если все партии, так или иначе, поддерживают социал-демократические идеи, зачем тогда голосовать именно за СДПГ? Что касается Германии, то этот тезис подтверждается анализом программ обеих «народных партий». СДПГ сформулировала в 1959 году свои базовые ценности: свобода, справедливость, солидарность. Два десятилетия спустя христианские демократы включили их в свою «программу принципов», разумеется, с другими смысловыми акцентами и иным соотношением базовых ценностей. В политологии это явление описывается термином «мягкий консерватизм». Так что социал-демократам становится все труднее формулировать, в чем состоит неповторимость и оригинальность их политической идентификации;

- ослабление внутривнутрипартийной демократии. Для СДПГ и ее членов характерно — в большей мере, чем для других партий — стремление к внутривнутрипартийной демократии, к участию в управлении. Формирование политической воли «происходит снизу вверх» — так записано в уставе СДПГ. В восприятии значительной части членов СДПГ этот принцип слишком часто нарушался при решении важнейших вопросов тогда, когда СДПГ была правящей партией. Принципиальные политические позиции не выработывались, как считают многие члены, в результате демократической дискуссии, а навязывались партийным руководством сверху. Хотя проекты решений, предложенные правлением партии на утверждение съездам, всегда утверждались значительным большинством голосов (до 80%), демократичность этих процедур вызывала нарекания. Это объясняется тем, что центральные решения (такие, как «Программа - 2010») доводились до общественности правительством и партийным руководством и частично осуществлялись правительством еще до их широкого обсуждения в партии. З. Габриэль, ставший в 2009 году председателем СДПГ, еще до своего избрания использовал в этой связи словосочетание «член партии, оказывающий материальную поддержку». Он считал, что многие члены партии, платя членские взносы, материально поддерживали партию, не ощущая при этом своей сопричастности принимаемым решениям. Тем самым СДПГ отказалась от важного ресурса: компетентность членов партии при выработке политики, их способность разъяснять политику широкой общественности;
- частые смены руководящих кадров СДПГ. За последние десять лет в партии сменилось шесть председателей (Г. Шрёдер, М. Платцек, К. Бек, В. Штайнмайер, Ф. Мюнтеферинг, З. Габриэль). Но формирование престижа и доверия — это длительный процесс.

В декабре 2009 года Правление партии принимает «12 тезисов по обновлению СДПГ». В этом документе развивается идея об укреплении внутривнутрипартийной демократии и расширении связей с избирателями путём создания «мастерских будущего», где соответствующие проблемы будущего должны обсуждаться в ходе открытого диалога между партией и обществом.

Итак, первые признаки обновления СДПГ можно считать многообещающими. Уже заметны его первые позитивные последствия.

Отмечена волна приема новых членов в СДПГ, понемногу стали повышаться электоральные рейтинги партии.

В декабре 2011 года социал-демократы приняли новую программу. Её ядром стало требование уменьшить государственный долг и одновременно увеличить инвестиции в образование. В программе предложена новая налогово-финансовая концепция, зафиксировано требование законодательного введения минимальной оплаты труда в размере 8,5 евро, представлен новый проект системы страхования граждан (он должен решить проблемы невысоких пенсий и заменить «трёхклассовую медицину»). Кроме того, СДПГ выступила за введение на федеральном уровне т.н. «народного кодекса законов», состоящего из народных решений, что, по её мнению, должно способствовать усилению прямой демократии.

Новая программа расширяет возможности социал-демократов в сфере влияния на формирование политического курса ФРГ и даёт надежду на более высокие результаты в 2013 году на выборах в Бундестаг.

Важно, что в партии обозначились как мини минимум три потенциальных лидера, пользующихся популярностью у населения и имеющих хорошие шансы баллотироваться на пост канцлера в будущем: это бывший министр иностранных дел и председатель фракции СДПГ в бундестаге Ф. Штайнмайер, бывший министр финансов ФРГ П. Штайнбрюк и председатель партии З. Габриэль.

В 2011 году в семи федеральных землях ФРГ были подведены итоги выборов в местные парламенты (ландтаги). Голосование показало: доверие населения к партии канцлера А. Меркель Христианско-демократический союз пошатнулось. В Баден-Вюртемберге сторонники главы правительства потеряли более пяти процентов голосов. Почти такого же количества процентов лишилась и СвДП.

Как бы то ни было, выборы в федеральной земле Баден-Вюртемберг показали: курс канцлера Ангелы Меркель народ не поддерживает. Это откровение стало для главы правительства особенно болезненным потому, что благополучный Баден-Вюртемберг всегда считался бастионом христианских демократов. Не случайно здесь они не выпускали из рук кормило власти в течение 58 лет!

Социал-демократы выиграли выборы в федеральных землях Мекленбург-Западная Померания, Северный Рейн-Вестфалия, в Берлине, Гамбурге. Эти выборы интересны тем, что обычно показывают расклад сил, который ожидается на общегерманских

выборах в бундестаг, намеченных на 2013 год. Главным итогом для СДПГ после её катастрофического поражения на федеральных выборах 2009 года можно считать тот факт, что она вновь начала побеждать.

Под контролем ХДС осталось только четыре земли. Соотношение сил в верхней палате парламента - бундесрате - также давно не в пользу правящего кабинета.

Говоря об итогах программного обновления СДПГ, следует иметь в виду, что партия еще находится во многом в процессе поиска, окончательного оформления своего курса. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, социал-демократы Германии стремятся показать, что обвинения их в «откате» к неолиберализму преувеличены. Традиционные социал-демократические ценности солидарности, свободы и справедливости по-прежнему занимают ведущее место, как в программных документах партии. Суть программных преобразований германской социал-демократии заключается в том, что в новом тысячелетии будущее цивилизации принадлежит союзу между государством и рыночной экономикой, а не борьбе между ними.

Тема 7. «Народная партия» - ХДС и ее союзник ХСС

1. **Идеологические ценности христианских демократов**
2. **Формирование ХДС и ХСС. Победа на выборах 1949 года**
3. **Теория и практика социального рыночного хозяйства**
4. **Трансформация доктрины социально-рыночного хозяйства ХДС в 1970-1980-е годы**
5. **Причины кризиса ХДС/ХСС в первое десятилетие XXI века**

Наиболее крупной христианско-демократической партией в Европе является Христианско-демократический союз Германии (ХДС). ХДС сегодня держит рекорд пребывания у власти в послевоенный период – около 40 лет.

ХДС внес огромный вклад в послевоенное развитие Германии. В значительной степени благодаря его усилиям в Германии было преодолено нацистское прошлое, в основу политического строя были заложены принципы федеративного устройства, правового государства, парламентской демократии и системы социальной защиты населения. Было построено общество, базирующееся на уважении к правам и свободам человека, ставящее человеческую жизнь во главу

государственной политики, ставшее на многие десятилетия образцом для подражания другим странам и народам.

ХДС является одним из основателей таких объединений христианско-демократических партий, как Европейская народная партия (ЕНП) и Интернационал христианской демократии (ИХД). В 1980-х годах ХДС участвовал в создании Европейского демократического союза (ЕДС), в который вместе с христианско-демократическими партиями вошли консервативные партии, например, Консервативная партия Великобритании, Международного демократического союза (МДС), в который (опять же с христианско-демократическими партиями) вступили Республиканская партия США, консерваторы Канады, Австралии, Новой Зеландии и ряда других стран мира.

Партия представляет себя, как выразительницу интересов широких социальных слоев населения. А по числу голосов, которые она получает на выборах, ее называют «народной».

Христианско-демократический союз не связан с церковью, хотя и руководствуются христианскими духовными ценностями. Христианская демократия как современное массовое политическое направление ориентирована на привлечение широких слоев населения.

Каковы же основные идейные положения христианской демократии?

1. Демократия.
2. Популизм. Проводимая политика должна охватывать интересы как можно более широкого круга людей.
3. Персонализм. Общество и государство служат человеку и существуют ради создания условий, необходимых для его самореализации. Общество и человек должны находиться в состоянии органического баланса и взаимного дополнения. Залогом здорового общества является культура взаимного уважения и взаимной ответственности.
4. Субсидиарность. Общество и государство должны брать на себя решение только тех вопросов, с которыми отдельный человек справиться не в состоянии.
5. Подчинение политики нравственности. Политика не только должна ставить перед собой высоконравственные цели (общее благо, справедливость и т.п.), но и использовать лишь нравственно допустимые средства.
6. Пределы власти государства. Государство должно защищать одних членов общества от вреда, связанного с частными интересами других. Оно может использовать свою власть только в той мере, в

какой это необходимо для общего блага. Оно также не должно решать задачи, ответственность за решение которых лежит на семье, церковном приходе и других общественных структурах.

7. Социальная справедливость. Особое внимание должно уделяться тем, кто страдает и бессилен: малоимущим, беженцам, инвалидам. Чрезмерная эксплуатация недопустима. Христианские демократы выступают за социальное государство. Однако они против длительных пособий по безработице и считают, что люди обязаны вносить, по мере их возможностей, вклад в экономику.

8. Социально-рыночная экономика. Частная собственность необходима и должна охраняться законом. Полноценное развитие личности невозможно без свободы выбора рабочего места и свободы предпринимательской деятельности. Однако ни государство, ни частный бизнес не вправе иметь полный контроль над экономикой. Экономическая деятельность должна служить людям, а не подчинять их. В обязанности государства входит развитие чувства взаимной ответственности всех участников на рынке (в том числе, перед будущим поколением) и корректировка несправедливых тенденций в торговле, конкуренции и распределении.

9. Христианская этика. Стремление к согласию, смирение, покаяние, терпимость и прощение являются не только личными, но и политическими ценностями. Политика должна иметь моральный фундамент (хотя сами христианские демократы частенько нарушают эту установку). Общественным преобразованиям должно предшествовать нравственное усовершенствование людей. В частности, христианское понимание любви и милосердия должно выражаться не только в отстранённом сочувствии к бедам других, но и великодушной щедрости.

10. Неприемлемость фундаментализма в вопросах веры. Государство должно защищать свободу вероисповедания и уважать права культурных меньшинств.

Таким образом, христианские демократы разделяют ряд ценностей консерватизма: нравственность, частную собственность, акцент на правовых процедурах и порядке. Однако они часто расходятся с консерваторами по таким вопросам, как социальное государство и возможность структурных изменений в обществе. Для них характерны также ряд ценностей социал-демократов: социальное государство и ограничения стихии рынка, однако они поддерживают капитализм и не приемлют идею классового борьбы.

* * *

Основатели ХДС, большинство которых вышло из рядов партии Центр, католических организаций и христианских профсоюзов, были единодушны в том, что новое германское государство должно быть демократическим, республиканским, правовым и федеративным.

ХДС вырос из земельной организации оккупационных зон. 26 июня 1945 года в Берлине по инициативе немецкого ученого и государственного деятеля времен Веймарской республики (член католической партии «Центр»), участника немецкого Сопротивления нацизму А. Гермеса был опубликован призыв к организации христианско-демократической партии, который подписали 35 политиков.

Обращение к идеям христианства должно было заполнить духовный вакуум, образовавшийся в разрушенной, разочарованной своим прошлым и сомневающейся в своем будущем стране.

20 августа 1945 года состоялось образование христианско-демократических групп в Кёльне, Дюссельдорфе и Вуппертале. К концу года уже насчитывалось несколько десятков таких организаций. И только в октябре 1950 года в Госпаре состоялось оформление партии на федеральном уровне.

ХДС отверг возврат к старой партийной системе и сделал ставку на создание новой партии как «союза всех слоев и всех конфессий». Немецкий политолог Г. Бухштаб подчеркивает, что ХДС стремился с самого начала порвать с традиционной партийной системой, раздробленность которой послужила одной из причин краха Веймарской республики, и объединить все силы, которых не привлекали идеи КПГ и СДПГ. Партия должна была играть центристскую роль в партийно-политической системе. В соответствии со своими христианскими ценностными основами партия считала себя консервативной, в своем отношении к политической свободе – либеральной, а в своих требованиях экономической и общественной справедливости – социальной.

Большую роль в формировании ХДС сыграл первый канцлер Федеративной Республики Германии К. Аденауэр, возглавлявший партию с 1950 по 1966 год. У. Черчилль назвал его самым выдающимся политиком с тех пор, как О. фон Бисмарк возглавлял германское государство. Когда К. Аденауэр в 1963 году ушел со своей должности, большинство немецких граждан считало, что он внёс больший вклад в развитие Германии, чем основатель кайзеровского рейха О. фон Бисмарк. Двадцать лет спустя его считали самым лучшим федеральным канцлером, который когда-либо руководил страной.

Сегодня он рассматривается как отец Федеративной Республики Германии.

К. Аденауэр родился в 1876 году под Кёльном, что во многом определило его политические взгляды. Рейнская область до 1815 года имела ничего общего с Пруссией, и ее мелкие государства даже неоднократно участвовали в войнах против Берлина. Правящий класс этой части Германии состоял не из помещиков, крупных чиновников и офицеров, как в Пруссии, а из либерально мыслящих предпринимателей и лиц свободных профессий. Не случайно, что именно эта часть Германии была родиной К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако К. Аденауэр при всей своей ненависти к прусскому военно-казарменному образу мышления вовсе не был либералом или, тем более, социалистом. Он был представителем политического католицизма. Это течение западногерманской политической мысли недолго любило пруссаков за слишком активное вмешательство государства в общественную жизнь (это называли «пруссским социализмом») и, главным образом, за неприязнь протестантской Пруссии к католической церкви. В Рейнской области была сильна католическая партия Центра, возникшая в качестве ответной реакции на «культурную борьбу» О. фон Бисмарка (так называлась политика «железного канцлера», направленная на вытеснение «отсталого» католицизма из сферы образования и культуры).

К. Аденауэр начал в 1906 году карьеру чиновника и уже в 1917 году стал обер-бургомистром крупнейшего города Западной Германии — Кёльна. 1929 году Германию, как и весь западный мир, поразил Великий кризис. Жизненный уровень немцев значительно снизился, и на волне социального недовольства к власти устремились нацисты. К. Аденауэр крайне отрицательно относился к НСДАП. Нацистская газета «Вестдойчер беобахтер» развернула кампанию против бургомистра. Нацисты даже провозгласили лозунг: «Купи пулю для Аденауэра».

В 1933 году нацисты отстранили К. Аденауэра от должности главы Кёльна как активного деятеля партии Центра (в 1926 году его даже прочили на пост канцлера Германии от этой партии) и завели на него уголовное дело. Смещенный с поста бургомистра Кельна, К. Аденауэр вынужден был бежать из родного города. Какое-то время скрывался то в Берлине, то в отдаленных католических монастырях. Летом 1934 года нацистскому суду пришлось закрыть дело против К. Аденауэра ввиду недостатка улик, и ему была назначена пенсия как экс-бургомистру. Он полностью отошел от политической деятельности, не поддерживал никаких контактов ни с новым режимом, ни с антигитлеровской оппозицией. Но в долгие и мрачные

годы нацистского правления К. Аденауэр вынашивал в себе новую, христианско-социальную модель общественно-политического устройства будущей Германии.

20 июля 1944 года состоялось неудачное покушение на А. Гитлера. Один из арестованных заговорщиков, не выдержав пыток, назвал в числе «соучастников» и бывшего кельнского бургомистра. 23 августа К. Аденауэр был арестован и препровожден в концлагерь в Кельне. 4 октября командиру танкового батальона Макс Аденауэру пришло из дома письмо с печальными известиями. Несмотря на тяжелые бои, он получил отпуск «по семейным обстоятельствам» и 2 ноября уже был в главном управлении гестапо в Берлине. «Я и двое моих братьев сражаемся в танковых войсках на Восточном фронте, — сказал Макс гестаповскому генералу. — Как должен чувствовать себя солдат на поле боя, если узнает, что в тылу ни с того ни с сего хватают и арестовывают его старого отца?». Гестаповцы пообещали разобратся. И 20 ноября 1944 года К. Аденауэр вышел на свободу.

В 1945 году К. Аденауэр был назначен оккупационными властями на свою прежнюю должность обер-бургомистра Кёльна.

Под руководством К. Аденауэра в 1947 году была разработана и принята «Аленская программа» ХДС, для британской оккупационной зоны. В программе говорилось: «Новая структура немецкой экономики должна исходить из того, что время неограниченного владычества частного капитала давно прошло. Однако необходимо также всячески избегать и того, чтобы частный капитализм был заменен капитализмом государственным». Центральным, достаточно идеалистическим требованием этого документа была передача ключевых отраслей индустрии в общественное (не государственное, а именно «общественное») владение.

На выборах в первый бундестаг 14 августа 1949 года союзником ХДС выступил Христианский социальный союз, созданный в Баварии.

Бавария — самая большая федеральная земля. В европейском масштабе она примерно равна по величине государствам Бенилюкс или Ирландии. По численности населения она опережает Чехию и Венгрию, по экономическому развитию превосходит многие новые государства Евросоюза. Особенность этой земли, сохранившаяся и по сегодняшний день была выражена в XIX в. баварским королём Людвигом II: «Мы хотим быть немцами и остаться баварцами».

ХСС не хотела быть «земельной организацией» ХДС. В бундестаге депутатская группа ХСС сохраняет свою самостоятельность. ХСС и ХДС соблюдают договоренность о

запрещении партийно-политической конкуренции в федеральных землях.

Своеобразие статуса ХСС принесло ему и ряд материальных и кадровых преимуществ. Так, например, в финансовом аспекте ХСС живет значительно лучше, нежели баварские организации федеральных немецких партий, напрямую получая финансирование из бюджета.

Уникальная в истории германской демократии конструкция предоставила депутатам ХСС возможность в союзе с ХДС в полной мере нести груз государственной политики ФРГ и в то же время занимать свою позицию, а иной раз и своевольничать – или, говоря словами руководства ХСС, ставить «особые баварские акценты». От позиции ХСС многое зависело в проведении коалиционной политики, игравшей важную роль в политической системе ФРГ. Влияние этой партии возросло по мере роста веса Баварии в экономическом потенциале страны. ХДС/ХСС имеют практические общие мировоззренческие основы и общие политические цели.

Основателем и руководителем ХСС стал Ф. Й. Штраус (1915-1988 годы).

Ф. Й. Штраус отличался необыкновенным политическим долголетием. Он занимал различные министерские посты в федеральном правительстве (в том числе пост министра обороны), был премьер-министром земли Бавария. Немного в истории XX века на Западе найдется политических фигур, которые столь длительное время привлекали к себе широкое общественное внимание, активно участвовали во всех перипетиях внутривнутриполитической борьбы в Боннской республике. Не занимая первых постов в государстве, Ф. Й. Штраус привлекал внимание и за рубежом. Это определялось как личными, выдающимися качествами «неистового баварца», так и той ролью, которую играли германские проблемы во всей системе международных отношений после 1945 года. Ф.Й. Штраус был наиболее ярким и последовательным выразителем интересов влиятельных финансово-промышленных кругов ФРГ. Одновременно он постоянно находился на острие политической борьбы, открыто выражая позицию тогда, когда первое лицо ФРГ считало для себя неудобным высказываться открыто.

Ф. Й. Штраус слыл одним из самых правых и воинственных политиков. В газетах советского периода его называли реваншистом. И действительно, Ф. Й. Штраус был один из самых консервативных политиков ФРГ. Он и не скрывал этого. Даже гордился своими взглядами, часто повторяя парадоксальную на первый взгляд фразу:

«Быть консерватором - значит идти во главе технического прогресса». Но именно он, первый среди немецких консерваторов, начал постепенно отходить от политики «холодной войны» и этим оказал существенное влияние на европейскую политику.

Его отец, хозяин мясной лавки, был набожным католиком и ненавидел нацистов, считая их фанатиками-безбожниками. В 1920-е годы напротив лавки Штрауса-старшего располагался штаб гитлеровской партии. К радости хозяина, вегетарианец А. Гитлер к нему не ходил. Зато часто за ливерной колбасой наведывался Г. Гиммлер. Он уговаривал лавочника вступить в нацистскую партию и обещал крупные заказы. Штраус-старший отмалчивался. За прямой отказ можно было нарваться на неприятности. Но дома он не скрывал своих настроений. Однажды пятилетнему Ф.Й. Штраусу опасные соседи дали листовку. Отец выругал и отшлепал сына. В 1936 году, Ф.Й. Штраус поступил в университет. Три года он изучал историю, античную филологию, экономику, чтобы стать преподавателем. Потом писал диссертацию по истории Римской империи. Научные занятия прервала война. Ф.Й. Штраус был направлен в артиллерию и участвовал в походе во Францию, а потом в Россию. В 1942 году он воевал под Сталинградом. Среди немногих ему удалось выбраться из окружения, правда, с отмороженными ногами. Потом он служил преподавателем в зенитной школе, в вермахте дослужился до чина обер-лейтенанта, а 27 апреля 1945 года попал в плен к американцам. Вскоре его отпустили. Несколько месяцев он нес службу при американских оккупационных властях в Баварии, а в ноябре 1945 года основал окружную организацию новой политической партии - Христианско-социальный союз.

В Германии этот союз часто называли «партией национальных интересов». Именно таким видел ХСС Ф.Й. Штраус. Союз провозгласил приоритет интересов нации над интересами классов и отдельных граждан. Права человека оставались вне поля зрения соратников Ф.Й. Штрауса. Зато на повестке дня были проблемы борьбы со снижением рождаемости, обеспечения прочности семьи, нравственных устоев общества, сохранение культурных традиций. Партия боролась с преступностью, наркоманией, терроризмом, выступала за чрезвычайные меры против СПИДа. Словом, имел место набор целей, типичный для консерваторов. Во внешней политике председатель ХСС, как большинство западногерманских политиков, считал открытым так называемый «германский вопрос» - существование двух государств на территории «Третьего рейха», то есть Германии в границах 1937 года. Однако он твердо придерживался

курса на соблюдение договоров с социалистическими странами. Партийный лидер и премьер-министр Баварии, обвиняемый пропагандой в гонке вооружений, на самом деле считал, что война должна быть исключена из практики отношений между государствами как средство решения политических вопросов. «Мы никогда не поднимем меч», - заверял он М. Горбачева в беседе с ним во время визита в Москву. Ф.Й. Штраус, в отличие от многих немецких консерваторов, не одобрял нацизма и не оправдывал его преступлений. А. Гитлер, по его мнению, был преступником, а годы нацизма - трагедия для немецкого народа. Вместе с тем Ф.Й. Штрауса несомненно можно считать горячим патриотом, но без слепого ограниченного национализма. Все его действия были направлены на то, чтобы немцы «выпрямились», а Германия не оставалась в положении «вечного преступника». Он говорил: «Народ ФРГ должен найти какую-то середину, свою собственную позицию, а не спрашивать постоянно, согласны ли американцы? Будут ли довольны французы и англичане? И не обвинит ли ФРГ снова Израиль? И не нахмурятся ли в Кремле?» Будучи военным министром, председатель ХСС осуждал политиканство, тайные сделки и махинации, подпольный бизнес на вооружениях. Он настаивал на том, чтобы ФРГ открыто экспортировала оружие. С его точки зрения тайные поставки вооружения, например, Пиночету, были лицемерием. Ф.Й. Штрауса возмущала позиция США, Великобритании, Франции и особенно Израиля, которые морализировали в адрес ФРГ по поводу экспорта вооружений, а сами беззастенчиво продавали оружие направо и налево. Интересно отношение Штрауса к Советскому Союзу. Долгие годы он вел психологическую войну против социализма и предвещал ему «близкую» и «окончательную» гибель. С началом перестройки председатель ХСС стал гораздо сдержаннее, а во время визита в Москву заявил: «Я со всей решительностью выступаю против «жестких» отношений с СССР». В последние годы он посетил также ГДР и все социалистические страны, установил доверительные отношения с Дэн Сяопином. Кто знает, какие бы еще перемены произошли во взглядах знаменитого политика. Но 3 октября 1988 года в возрасте 73-х лет Ф.Й. Штраус скоропостижно скончался. Ф.Й. Штраус - целая эпоха в послевоенной истории Германии. Его политический авторитет, по словам федерального президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера, был значительнее, чем официальное положение. «С его именем связана каждая глава в послевоенной истории Германии», - говорил он. Ф.Й. Штраус и сам осознавал себя политиком

европейского масштаба, несмотря на то, что канцлером Западной Германии так и не стал.

На выборах 1949 года ХДС/ХСС выступили с «Дюссельдорфскими тезисами», в которых излагалась концепция социальной рыночной экономики, разработанная главой хозяйственного ведомства Бизонии профессором Л. Эрхардом еще в 1948 году. Как пишет немецкий историк Г. Кноп, именно беспартийный Л. Эрхард стал «выборным локомотивом» ХДС на выборах, а не К. Аденауэр. Его уже знали избиратели по успешной денежной реформе, проведенной в 1948 году, после которой на полках магазинов появились товары. Его концепция социальной рыночной экономики и талант оратора имели решающее значение для победы ХДС/ХСС.

Распределение депутатских мест в нижней палате парламента выглядело так: 139 мест досталось блоку ХДС/ХСС, 131 – СДПГ, 52 – СвДП, 17 – Германской партии. 15 сентября парламент избирает первым федеральным канцлером К. Аденауэра большинством в один (свой собственный) голос. Первым президентом ФРГ стал Т. Хейс (председатель СвДП). 20 сентября был сформирован коалиционный кабинет из ХДС/ХСС, СвДП и Германской партии. В новое правительство вошли 13 министров, включая Л. Эрхарда, получившего пост министра экономики.

После выборов многие в ХДС рекомендовали К. Аденауэру сформировать правительство «большой коалиции», то есть кабинет СДПГ/ХДС/ХСС. Но К. Аденауэр предпочел взять в свой кабинет представителей праволиберальной Свободно-демократической партии (СвДП), получившей на выборах 9,5% голосов.

Немецкие историки называют целый ряд причин, обусловивших решение К. Аденауэра. Прежде всего - это понимание того, что Германия должна быть демократическим государством. Самому К. Аденауэру принадлежит фраза: «У меня есть диктаторские наклонности, но с сильным демократическим оттенком». Оппозицию в лице СДПГ К. Аденауэр рассматривал как средство стабилизации своего собственного большинства. Он полагал, что сильная, большая оппозиция необходима политической системе. Выступая в Бундестаге 20 сентября 1949 года, К. Аденауэр говорил о том, что оппозиция – это государственная необходимость, ибо только противостояние правящего большинства и оппозиции обеспечивает истинный прогресс и привычку к демократическому мышлению.

Однако речь шла необязательно о постоянной конфронтации – в случае необходимости он стремился, несмотря на возражения,

исходившие из рядов ХДС/ХСС, достичь согласия с СДПГ и Немецкой федерацией профсоюзов. В качестве примеров можно назвать так называемый «монтанский закон» 1951 года, предусматривающий представительство наемных рабочих в советах предприятий горной и сталелитейной промышленности, и ратификацию люксембургского соглашения 1952/1953 годов о возмещении ущерба государству Израиль. Но это было не столь часто.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание ХДС/ХСС и приход этой партии к власти были важным условием стабильности, которая была необходима формирувавшемуся молодому государству в условиях внутренней разрухи и раскола.

Консерватизм способствовал консолидации немецкого общества. Ведь идеология консерватизма ориентируется на традиционные ценности, которые существовали в германском обществе.

* * *

Экономические последствия войны были для Германии катастрофическими: объем промышленного производства в 1946 году составлял 33 % от довоенного уровня, сельское хозяйство было отброшено на 30 лет назад, производство стали сократилось в 7 раз, добыча угля упала более чем в 2 раза. Известный публицист Г. Штольпер в 1947 году описывал Германию следующим образом: «...биологически искалеченная, интеллектуально изуродованная, морально уничтоженная нация без продуктов питания и сырья, без функционирующей транспортной системы и чего-либо стоящей валюты... страна, где голод и страх убили надежду». Один из журналистов писал: «Германия — это куча мусора, в которой копошатся 40 млн. голодных немцев». Однако через 12 лет Германия стала одним из лидеров в мировой экономике, что получило название «экономического чуда».

В основе «экономического чуда» лежали теории социального рыночного хозяйства, разработанные немецкими ордолиберальными экономистами (теория порядка) В. Ойкеном, Ф. Бемом, В. Репке, А. Рюстовым, Л. Микшом, А. Мюллер-Армаком еще в 1936 году.

Они пытались определить разумные границы и эффективные методы государственного вмешательства в экономику, с одной стороны, и активно защитить свободную рыночную экономику от чрезмерного вмешательства государства, с другой.

Для обеспечения «экономического порядка» государству необходимо:

определить приоритеты развития, создавать благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат, разрабатывать эффективное законодательство;

не допускать монополизации рынков и поддерживать жизнеспособность малых и средних предприятий. На это должна быть направлена антимонопольная политика — такая действенная и радикальная политика, которая стремится ликвидировать монополии, а не та политика, которая допускает монополии и «надзирает за ними». Наихудший вариант монополизма, когда предприятия-монополисты тесно сотрудничают с государственной властью и вступают с нею в сговор, что еще больше укрепляет их положение на рынке и становится подчас глубинной причиной всех социальных зол. По сути дела, стоит задача осуществления контроля над бюрократией. Для ее решения теоретики социальной рыночной экономики предлагают четыре механизма:

последовательное воплощение в жизнь принципов свободного мирового хозяйства: если обеспечено свободное движение людей, товаров и капитала через государственные границы, можно избежать сращивания экономической и политической властей;

приоритет права, которое должно ограничивать и упорядочивать действия государственных органов и экономических субъектов. При этом право нельзя легко поставить на службу индивидуальным властным интересам, если существуют независимый суд и прокуратура;

этические и мировоззренческие ориентиры, способствующие добровольному ограничению стремления к злоупотреблению властью. В конечном счете, они являются самой плодотворной почвой, на которой вырастает право;

контроль бюрократии парламентариями и гражданским обществом. Разумеется, указанные механизмы не дают стопроцентного результата, но позволяют добиться определенных успехов.

Что касается социального порядка, ордолибералы предлагали следующие меры по его достижению:

• стабильность валюты. Социальное рыночное хозяйство, немисливо без последовательной политики сохранения валютной устойчивости, ибо только таким путем можно предотвратить обогащение отдельных слоев населения за счет других. Кроме того, сохранение реальной покупательной силы

национальной валюты является одной из главных сил, противодействующих инфляционной политике;

- создание постоянных, «рациональных» рабочих мест, «полной занятости», а не погоня за обманчивой всеобщей занятостью;
- как можно большее число людей должно иметь равные шансы приобрести и использовать народнохозяйственный производственный капитал, собственность. При этом преимущества при акционировании предприятий должны получить обладатели небольших и средних сбережений. В конечном итоге, народ должен стать хозяином этого достояния посредством приобретения ценных бумаг;
- социальное партнерство в противоположность классовой борьбе и конфликтам;
- государство должно создать хозяйственную систему, которая в состоянии предоставить широким массам населения, включая неспособных к труду детей, стариков, больных и инвалидов, достойное человека существование и всем трудоспособным членам общества соответствующие возможности для работы в условиях, достойных человека. Социальная обеспеченность должна быть основана, прежде всего, на самопомощи: собственной энергии каждого, на личных достижениях и устремлениях каждого в отдельности и оказанию помощи другим (помог себе — помоги другим). Однако «социальное обеспечение не означает социальное страхование для всех; оно не означает перенесения индивидуальной ответственности человека на коллектив. Вначале должна быть собственная личная ответственность, и только тогда, когда одной этой ответственности оказывается мало или она безрезультатна, вступают в силу обязательства государства или общества в отношении человека;
- низкие военные расходы. Военные ассигнования позволительны только до тех пор и в той степени, когда в этом есть внешнеполитическая необходимость и когда объем производства и эффективность народного хозяйства позволяют направлять часть общественного продукта на военные нужды без ущерба для социальных целей;
- необходимо стремиться не просто к расширению среднего класса, но и больше уделять внимания процессу обретения независимости и индивидуальному социальному продвижению в среде рабочих и наемных служащих,

улучшению взаимоотношений между людьми на производстве.

Важным условием обеспечения «экономического» и «социального» порядка должна быть политическая свобода. Рыночная экономика функционирует только при условии свободы - свободы потребления, выбора профессии и рабочего места, свободы предпринимательской деятельности и распоряжения частным имуществом, свободы заключения договоров. Но экономическая свобода невозможна в условиях политической несвободы.

Таковы были основные идеи, которые легли в основу политики Л. Эрхарда (1897-1977).

Л. Эрхард был участником первой мировой войны, получив серьезное ранение, стал инвалидом. В дальнейшем он занялся наукой — экономикой. В годы фашистской диктатуры Л. Эрхард не вступал в нацистскую партию. С 1943 года он возглавил небольшой исследовательский центр, занимавшийся формальными исследованиями. Но его основная — неофициальная деятельность состояла в разработке модели будущей экономической реформы.

После войны в 1945 году он стал министром экономики Баварии, а затем в марте 1948 года — директором Управления хозяйства объединенных западных зон Германии. В 1949 году он был назначен министром экономики. Еще в августе 1948 года на съезде Христианской демократической партии (в г. Реклингхайзене) Л. Эрхард провозгласил необходимость создания такой системы хозяйствования, которая смогла бы обеспечить «благополучие для всех».

Социальное рыночное хозяйство — это не только особый тип общественного устройства, но и особый способ мышления, а чтобы такое мышление имело место, необходимо было выполнить важнейшие требования:

- проводимая политика должна быть понятной гражданам;
- политики должны убедить людей в её правильности;
- политика должна быть последовательной;
- она должна быть открытой и честной;
- политика должна быть правильно выстроена тактически, то есть ориентироваться не только на долгосрочный, конечный результат, но и демонстрировать свою убедительность и эффективность в разумные, с точки зрения ожидания населения, временные сроки.

По мнению Л. Эрхарда, сущность социального рыночного хозяйства только тогда можно считать полностью достигнутой, когда

соответственно с растущей производительностью одновременно понижаются цены, обеспечивая, таким образом, подлинное повышение заработной платы. При этом надо отдавать предпочтение снижению цен перед повышением заработной платы. Идеальная триада такова: при растущей производительности труда и роста производства и повышающейся в связи с этим номинальной заработной плате цены стабилизируются или же падают, что ведет к реальному повышению благосостояния.

Минимально необходимая масса рыночных преобразований была осуществлена быстро и комплексно уже в 1948-1949 годах: либерализация цен, отмена многочисленных регламентаций, сковывающих хозяйственную инициативу, переориентация инвестиционных потоков в сферу производства потребительских благ и услуг.

Л. Эрхард умело сочетал концепцию большого скачка и постепенные меры. Так контроль над ценами основных продуктов питания был снят лишь в 1957 году, когда была установлена конвертируемость немецкой марки. Были приняты эффективные антиинфляционные меры: блокирование вкладов (было заморожено 70% средств на счетах населения), регулярно публиковались каталоги «уместных цен», учитывающие реальные издержки производства и разумную прибыль, была принята государственная программа продажи «каждому человеку» необходимых потребительских товаров по сниженным ценам.

Одним из важнейших локомотивов роста экономики Германии стало стремительное развитие жилищно-строительной отрасли, объявленной национальным приоритетом. При решении жилищной проблемы власти Германии проявили завидную изобретательность, сняв ее в крайне сжатые сроки. Помимо разрушения жилищного фонда, проблему обострял приток беженцев. Было принято решение отказаться от строительства временного, дешевого жилья. Для выполнения программы было создано министерство жилищного строительства. Финансирование осуществлялось за счет массивного стимулирования частных инвестиций и привлечения государственного финансирования.

Основной приоритет отдавался строительству бесплатного, т.е. социального жилья, предназначенного для малоимущих семей с площадью не более 65 кв.м. По объему строительства жилья на душу населения ФРГ в 1950-е годы вышла на 1 место в мире. С 1953 года ежегодно строилось около 500 тыс. квартир (для сравнения в 1929 году — 197 тыс.). Число занятых в строительной отрасли достигало 10 % от

общей массы рабочих и служащих. При этом доля государственных инвестиций составляла от 30 до 50 %. В 1963 году на 100 жителей ФРГ приходилось 30 квартир.

С 1953 года начался бурный рост промышленности, производства товаров народного потребления. По выражению Л. Эрхарда, это был год «потребителя». Успех политики сказался на результатах выборов в парламент в 1953 году. Блок ХДС/ХСС набрал 42.5 % голосов.

В 1957 году удалось провести через Бундестаг «Закон против ограничения конкуренции», который создал действительные предпосылки для развития малого и среднего бизнеса.

С середины 1950 годов ФРГ вступила в полосу непрерывного экономического роста, длившегося почти до конца 1960-х годов — т.е. около 20 лет. В этот период страна обрела практически полную занятость, стал ощущаться дефицит рабочей силы. Германия стала привлекать рабочую силу из Югославии, Италии и Турции. В этот период средние темпы роста экономики составляли около 9 %. За период с 1950 по 1957 год объем инвестиций в Германии увеличился на 81 % (для сравнения в Англии и Франции на 43 и 47 % соответственно). Рост производительности труда за 1955 год составил 15 %, в 1956 — 8 %. Темпы роста экономики в Германии были самыми высокими среди капиталистических стран, при этом уровень инфляции был один из самых низких в Европе.

В первую очередь получили развитие металлургия, химическая промышленность, машиностроение, легкая, перерабатывающая промышленность. Очень умело проводилась конверсия военных заводов. Государство внедряло программы переобучения рабочей силы.

Помимо промышленности, также активно развивалось сельское хозяйство, превзойдя довоенный уровень уже в 1953 году. В немалой степени этому способствовала проведенная в 1947-1949 годах земельная реформа, в результате которой основная часть угодий юнкерских хозяйств перешла в руки средних и мелких собственников.

Значительную роль в становлении экономики Германии сыграл подъем автомобильной промышленности. Уже в 1950 году возродившийся завод «Фольксваген» стал производить всемирно известные «жуки», выдерживающие жесткую конкуренцию на международных рынках. Как и в США на заводах Форда, этот автомобиль стал всенародным и доступным. Покупка автомобиля стала мечтой каждого немца, люди стремились хорошо зарабатывать. В свою очередь развитие автомобильной промышленности породило спрос на

строительство инфраструктуры, качественных дорог, известных по всему миру как автобаны. В стране получил широкое развитие автомобильный туризм. За период с 1949 по 1953 год производство автомобилей выросло почти в 7 раз. Доходы населения за период с 1950 по 1956 год выросли в два раза. Заработная плата росла в среднем на 5 % ежегодно. В январе 1957 года был принят закон о пенсионной реформе, в результате пенсия у рабочих выросла на 65 %, у служащих на 72 %. Шло активное и массовое формирование среднего класса.

В 1951 году был принят закон, закреплявший участие рабочих в управлении производством, введя в совет директоров предприятия их представителя. Была создана разветвленная система социального страхования. К. Аденауэр поощрял сбережения, предоставляя налоговые льготы вкладчикам сберкасс, повышая процентные ставки по вкладам и выплачивая специальные государственные премии на сбережения. Производилось «рассеяние» акционерного капитала — путем выпуска «народных акций», продаваемых лицам наемного труда по льготному курсу. Поощрялось и вложение рабочими части заработной платы в инвестиционные фонды предприятий, на которых они работали. Конечно, были и внешние факторы, обусловившие экономическое чудо – американская помощь по плану Маршалла.

Государство приняло специальные программы по поддержке производства дешевых товаров. Предприятия получили налоговые льготы и ускоренную модель амортизации. В 1952 году были приняты специальные государственные меры по поддержке инвестиций. Был в ФРГ и свой «Госплан» — Союз германской экономики (объединение предпринимателей), который в тесном сотрудничестве с правительством определял «правила игры» на рынке.

К. Аденауэр превратился во всенародного любимца. О невероятной популярности К. Аденауэра говорит и факт, упомянутый в воспоминаниях Н. Хрущева, который, находясь с визитом в ФРГ, во время обеда, данного в его честь, перекинулся репликами с социал-демократическим лидером Г. Шмидтом. Реагируя на диалог двух «товарищей», К. Аденауэр обратился к гостю со словами: «Господин Хрущев, вы что же, думаете, что рабочие у нас голосуют за социал-демократов? Нет, большинство рабочих Германии голосует за меня!».

Успеху экономического эксперимента Л. Эрхарда также способствовали помощь США по плану «Маршалла» и корейская война. Корейская война породила поток заказов на машины, станки, которые не могла полностью удовлетворить американская промышленность.

Таким образом, западногерманским консерваторам под руководством К. Аденауэра удалось создать экономическую модель, в которой удачно сочетались принципы либерализма и консерватизма. Либерализм был необходим для того, чтобы раскрепостить предпринимательский потенциал немецкого народа, а значение консерватизма заключалось в поддержании строгого экономического порядка, опирающегося на самодисциплину населения.

При этом правительству К. Аденауэра удалось добиться того, что социальная политика затрагивала все слои населения. Тем самым правительство консерваторов в 1950-е годы на деле доказало жизнеспособность своих взглядов, пока политические противники христианских демократов смогли создать конкурентно способные социальные и политические программы.

* * *

В конце 1960-х годов возникли первые сигналы, свидетельствующие о необходимости ревизии социального рыночного хозяйства. Отчасти это было связано с переходом от бурного роста к нормальному экономическому развитию, отчасти – следствием разбухшего государственного бюджета, отчасти – следствием постоянных требований профсоюзов, выступающих за более быстрый рост заработной платы. В результате возникла спираль «зарплаты-цены», которая не замедлила сказаться на темпах экономического роста. Христианские демократы, ориентируясь на свои основные идеологические установки, не смогли в начале 1960-х годов их обновить.

ХДС не смог внести коррективы и во внешнеполитические установки. Консерватизм аденауэровского типа сформировался в условиях напряжённой международной обстановки. Конфронтационный характер этой политики не мог быть популярен в начале 1960-х годов в условиях ослабления международной напряженности. Христианские демократы стали рассматриваться как носители агрессивных и реваншистских идей. Поэтому политический консерватизм в ФРГ в начале 1960-х годов должен был пережить кризис, чтобы начать меняться соответственно изменяющимся историческим условиям.

В 1969 году после выборов в Бундестаг христианские демократы оказались в оппозиции.

Годы в оппозиции (1969-1982) вполне могут быть названы «фазой повторного основания» Союза. Пребывание в оппозиции

позитивно влияет на обновление любой партии. Речь идет о феномене, хорошо известном западным демократиям: длительное пребывание партий у власти изматывает их. Им становится все труднее предлагать новые идеи, исчерпывается их кадровый потенциал. Фаза пребывания в оппозиции дает возможность для выработки новых идей и концепций и для кадрового обновления.

До второй половины 1960-х годов руководители ХДС мало внимания уделяли вопросам внутренней организации партии. Партийные съезды были преимущественно демонстрациями одобрения действий канцлера и лидера партии. Будучи в оппозиции ХДС практически заново создает партийный аппарат. Одновременно активизировалась деятельность местных организаций. Тем самым создавались предпосылки для более централизованного управления партией и укрепления её связей с рядовыми членами и сторонниками.

Партии необходимо было обновление экономических и общественно-политических ориентиров, чтобы вновь объединить разнородную социальную базу ХДС, в которой представлены рабочие и работодатели, крестьяне и помещики, представители средних слоев и крупные промышленники, ремесленники и менеджеры индустрии.

В 1973 году председателем партии был избран Г. Коль. Он родился в 1930 году в Баварии, в семье чиновника. Родители Г. Коля поддерживали католическую партию «Центр». В 1950 году он поступил в университет, где изучал историю и общественно-политические науки. По окончании университета в 1956 году Г. Коль работает научным сотрудником в Институте имени Альфреда Вебера при Гейдельбергском университете. В 1958 году он защитил диссертацию на тему «Политическое развитие Пфальца и возрождение партий после 1945 года». Вслед за этим он получил должность референта на литейном заводе в Людвигсхафене, а в 1959 году перешёл в Союз химической промышленности в Людвигсхафене.

В Христианско-демократический союз Г. Коль вступил в ещё в школе и прошел все ступени партийной иерархии. Пост председателя ХДС он сохранял за собой до 7 ноября 1998 года. Г. Коль пользовался в партии репутацией политического деятеля прагматического склада, способного к осуществлению серьезных экономических и социальных преобразований. Под его председательством в 1970-е годы произошел окончательный поворот ХДС в сторону массовой партии.

В 1975 году партия приняла «Мангеймское заявление», в котором подчеркивалась приверженность социальной рыночной экономике, но подчеркивался новый подход к социальным вопросам. Союз заявил о своей претензии на оказание особого покровительства

тем социальным слоям, которые он относил к «неорганизованным» группам населения - «престарелые, матери с детьми или неработоспособные, как правило, бессильные перед организованными союзами».

Важным событием в истории партии стал съезд ХДС в 1978 году, состоявшийся в Людвигсхафене, на котором после длительной дискуссии была принята первая в истории ХДС «Программа принципов». В Программе подчеркивалось, что партия придерживается христианских ценностей и исходным моментом в определении ее политической деятельности является человек, ответственный перед Богом.

Вновь утверждалась идея социального рыночного хозяйства. Вместе с тем отмечалось, что государство не может выполнять все требования. Речь шла не о равенстве шансов, как это провозглашалось ранее, а о справедливости шансов. Выдвигалось положение о необходимости ограничения деятельности государства благосостояния. Большое место в документе отводилось проблемам государства, определяемого как демократическое, правовое и социальное. Подчеркивалось, что в основе государственного устройства лежит идея субсидиарности.

В программу был включен раздел о политике в отношении ГДР, в котором говорилось о необходимости добиться свободы и единства для всего немецкого народа. Указывалось на необходимость европейской интеграции, сохранения НАТО и укрепление партнерских отношений с США.

В программе появились некоторые положения, заимствованные у экологических движений. По мнению немецкого историка Р. Хофмана программные установки ХДС стали незначительно отличаться от установок СДПГ.

Хотя рядовые избиратели не читают партийные программы, однако донесение новой программы до населения, как самой партией, так и близкими к ней СМИ способствовало упрочению позиций ХДС, росту доверия в обществе к его компетентности.

После тринадцати лет в оппозиции ХДС представлял собой современную массовую партию, численность которой приближалась к миллиону.

Канцлером ФРГ Г. Коль был избран 1 октября 1982 года в результате первого в истории бундестага удавшегося конструктивного вотума недоверия действующему федеральному канцлеру Г. Шмидту. Чтобы получить легитимность Г. Коль решил на рискованный шаг – роспуск парламента. После длительных раздумий президент ФРГ К.

Карстенс принял решение о роспуске бундестага и назначении новых выборов на 6 марта 1983 года. Несколько депутатов бундестага попытались обжаловать это решение в Конституционном суде, но суд вынес решение о конституционности роспуска бундестага. Итог выборов был впечатляющий: ХДС получил второй по своей величине результат после 1957 года - 48,8% голосов избирателей.

ХДС/ХСС и СвДП сформировали коалиционное правительство в то время, когда ФРГ переживала самый тяжелый за свою историю экономический кризис, совпавший к тому же с началом глубокой структурно-технологической перестройки народного хозяйства. После двухлетней стагнации во второй половине 1982 года произошло падение промышленного производства. В предшествующие два года наблюдалось сокращение реальных доходов рабочих и служащих. Снижение степени загрузки производственных мощностей, слабая инвестиционная активность, мощная волна банкротств, захлестнувшая экономику, привели к невиданному росту безработицы. Чрезмерно увеличилась государственная задолженность, что давало основание говорить об остром кризисе государственных финансов. В сложном финансовом положении оказались и все системы социального страхования.

Новое правительство сразу же предложило программу «неотложных мер» для оживления экономики. Вместе с тем уже в первом правительственном заявлении от 13 октября 1982 года канцлер Г. Коль предупредил, что для существенного улучшения социально-экономической ситуации потребуются годы напряженного труда

«Диагноз болезни» западногерманской социально-экономической системы ХДС представила в «Штутгартских тезисах» (1984 год). Там говорилось, что в годы правления СДПГ слишком возросла доля государства в валовом общественном продукте, непомерно повысились государственные расходы и государственная задолженность, усилились бюрократизация и государственная регламентация. В результате частично парализована личная инициатива, блокированы структурные изменения в экономике, снизились инвестиции, что и породило безработицу.

Главным инструментом «оздоровления» государственных финансов и систем социального страхования должно было стать ограничение расходов на социальные нужды. Уже в бюджете на 1983 года были уменьшены размеры пособий на детей, пенсионное обеспечение, ассигнования на образование, повышены страховые взносы и т.д., что было явным отрицанием, провозглашенных ранее установок.

В системе страхования (на случай безработицы) предусматривалось, выплата пособий по безработице сроком на шесть месяцев только лицам, платившим страховые взносы не менее полутора лет (ранее достаточно было одногодичного страхового стажа), а один год — лицам, платившим в взносы течение четырех лет. Сами взносы повышались с 4 до 4,6% валового месячного дохода (взносы уплачиваются пополам предпринимателями и трудящимися).

С 1983/84 учебного года отменялись стипендии студентам. Помощь им предоставлялась исключительно в виде ссуд, подлежащих возврату по окончании учебы.

С 1 апреля 1983 года в случае легких заболеваний расходы на приобретение лекарств должны были нести не страховые кассы, а сами пациенты (за исключением детей).

В качестве первого шага на пути к полной «либерализации» жилищной политики (иными словами, отмены всех еще отчасти сохранившихся ограничений в области повышения квартплаты) правительство приняло закон, позволявший домовладельцам заключать с квартиросъемщиками жилищно-арендные соглашения на срок до 10 лет, заранее фиксирующие поэтапное увеличение квартплаты. Кроме того, закон существенно ослаблял защиту квартиросъемщиков от выселения.

В начале 1984 года были урезаны размеры пособий по безработице и материнству, отсрочено очередное повышение жалования государственным служащим, уменьшены еще на 13% ассигнования на образование и т. д.

Одновременно правительство сокращало налоги на предпринимателей. Так, уже в первом правительственном заявлении Г. Коля было объявлено о снижении промыслового налога. Затем был уменьшен налог на имущество и улучшены возможности амортизационных списаний. Что касается «большой налоговой реформы», т. е. снижения индивидуальных ставок подоходного налога с уменьшением налогообложения, то кабинет обещал приступить к ней лишь после того, как будет достигнуто существенное сокращение дефицита государственного бюджета.

Налоговая реформа была проведена в два этапа. На первом этапе (1986 год) снизили подоходные налоги в основном на заработную плату многодетных семей. Тогда же ввели годичный отпуск и пособие по воспитанию ребенка. Ядром второй части «пакета», вступившей в силу 1 января 1990 года, явилось понижение необлагаемого налогом минимального дохода, выравнивание ставок прогрессивного подоходного налога и уменьшение минимальной и

максимальной ставок соответственно с 22 до 19 и с 56 до 53%. Кроме того, был снижен с 56 до 50% налог на прибыли корпораций.

Особая роль в стратегии правительства отводилась мероприятиям по «оттеснению» государства. Речь шла главным образом о приватизации государственной собственности и отмене ряда обременительных для бизнеса административных предписаний с целью дать ему более широкий простор для деятельности. Кабинет Г. Коля проводит частичную приватизацию таких крупнейших полугосударственных концернов, как ФЕБА, «Фольксваген», «Люфтганза», ипотечного и земельно-рентного банков, домостроительных компаний, железных дорог и почты.

Христианско-либеральное правительство выступило с программой резкого сокращения численности иностранных рабочих в ФРГ. Принятые им законодательные акты предусматривали запрещение въезда семей рабочих-иммигрантов, высылку их детей, достигших совершеннолетия, ограничение браков с западногерманскими гражданами. Кроме того, практиковались различные методы поощрения добровольного отъезда — предоставление безвозмездной финансовой помощи (своего рода «выходных пособий»), возвращение всей суммы взносов, внесенных в фонды социального страхования.

Однако полностью перекрыть доступ в страну иммигрантов не удастся. Дело в том, что Конституция ФРГ гарантирует право на политическое убежище любому, преследуемому у себя на родине.

С 1989 года серьезной проблемой для ФРГ стала иммиграция десятков тысяч «этнических немцев» из Польши и СССР и немцев ГДР. Естественно, что для многих коренных жителей страны это «лишние рты» и соперники на рынке труда и жилья, пользующиеся к тому же определенными привилегиями. Ситуацией воспользовалась праворадикальная партия «Республиканцы», сеющая среди населения враждебность к иностранцам и к переселенцам. Партия была основана в 1983 году группой бывших членов ХСС, недовольных некоторыми аспектами политики Ф. Й. Штрауса (в частности, его посредничеством в предоставлении миллиардного кредита ГДР). В январе 1989 года на выборах в палату депутатов Западного Берлина республиканцы получили 7,5% голосов и 11 мандатов. На выборах в Европейский парламент (июнь 1989 года) за них проголосовало свыше 2 млн. западногерманских избирателей. Собрав 7,1% голосов, они показали четвертый результат, опередив даже СвДП. За один только 1989 год число членов партии утроилось, достигнув 25 тыс. человек.

Все это не могло не беспокоить лидеров ХДС/ХСС, поскольку, как свидетельствуют опросы, республиканцев поддерживали, прежде всего, бывшие или потенциальные сторонники именно их партий.

После долгих дискуссий руководство ХДС/ХСС избрало по отношению к республиканцам следующую тактику. С одной стороны, оно недвусмысленно отмежевалось от некоторых их лозунгов и запретило членам и функционерам ХДС/ХСС всякое сотрудничество с ними, а с другой — постаралось принять меры, способные хотя бы частично ослабить напряженность и общественное недовольство в вопросах, на которых играли республиканцы. Выступая 27 апреля 1989 года в бундестаге с правительственным заявлением, канцлер Г. Коль осудил любые проявления ксенофобии в ФРГ. Одновременно он сказал, что переселяющиеся в страну «этнические немцы» должны быть обеспечены «не лучше, но и не хуже, чем коренные жители». Весной 1990 года канцлер объявил об отмене с 1 июля того же года всех льгот для переселенцев из ГДР.

Как оценить политику правительства Г. Коля в социальной и внутривнутриполитической областях?

Хотя СДПГ, партия «зеленых» и профсоюзы обвиняли его в перераспределении национального дохода «снизу вверх» и «беспримерном социальном демонтаже», повлекшем за собой возникновение «новой бедности». Однако это обвинение было сильно преувеличено по той причине, что, сократив ассигнования на социальные нужды, правительство сохранило ядро социального обеспечения, оставив в неприкосновенности базовые элементы (прежде всего все виды социального страхования). Так что полного «демонтажа» западногерманского «социального государства» не произошло. В целом доля социальных расходов (государственных и частных) в валовом общественном продукте ФРГ сократилась в 1982—1986 годах незначительно — с 32,8 до 31,9%, а соответствующая статья федерального бюджета по-прежнему оставалась самой большой (свыше 70 млрд. марок против порядка 55 млрд., выделяемых на оборону). Кроме того, действительно имелось немало случаев неоправданного предоставления социальных услуг или их завышения, а также злоупотреблений системой социального обеспечения, что признавала и СДПГ.

Если говорить об ухудшении положения некоторых групп получателей пособий — пенсионеров, инвалидов, лиц, живущих на «социальную помощь», учащихся, студентов, то нужно иметь в виду, что некоторое сокращение пособий было принято, когда западногерманская система социального обеспечения уже достигла

уровня, который гарантировал подавляющему большинству неработающих граждан вполне удовлетворительный доход.

Правительство ради сохранения социального мира, который и в среде консерваторов рассматривается как ценный «производственный фактор», постаралось все же соблюсти известную меру. Оно, например, не стало урезать семейные пособия лицам с низкими доходами, а высокооплачиваемых граждан даже заставило подписаться на специальный заем, т. е., по сути дела, на несколько лет обложило дополнительным налогом.

В начале 1980-х годов было очевидно: пройти полосу глубоких преобразований в экономике без стагнации или даже некоторого снижения жизненного уровня будет чрезвычайно сложно. В этих условиях задача заключалась в том, чтобы поделить претензии к государству на его возможности и при этом минимизировать неизбежные социальные издержки технологической перестройки, не позволить «социально-слабым» оказаться один на один с законами рынка. И с этой задачей правительство более или менее удовлетворительно справилось. Серьезных конфликтов между трудом и капиталом в ФРГ в этот период не возникало, а наблюдаемый отток избирателей от правящей коалиции, как показывают социологические исследования, очень мало был связан с ее социальной политикой и объясняется иными причинами.

Если сравнить переход к неоконсервативным формам и методам правления в ФРГ, США и Великобритании, то можно констатировать, что в Германии он не был столь резким и широким. Причин тому немало. Отметим лишь две из них, имеющие самое непосредственное отношение к партийно-политическому развитию страны.

Во-первых, христианские демократы не пошли на полный разрыв с политическим курсом своих предшественников социал-демократов, так как были вынуждены учитывать соотношение социально-политических сил в стране.

Во-вторых, по сравнению с республиканцами США и британскими тори правящая коалиция ФРГ менее монолитна. В ней выделяется три течения, которые условно можно назвать радикально-рыночным, консервативно-модернистским и христианско-социальным. Представители первого из упомянутых течений господствуют в СвДП и преобладают в ХДС. Два других течения существуют только в ХДС/ХСС.

Рыночные радикалы следуют простой схеме: современный мир – мир технического прогресса, динамика которого зависит от частных

капиталовложений. Отсюда их программа, которая в упрощенном виде сводится к нескольким положениям: ограничение государственного вмешательства в экономику, ограничение прав профсоюзов, сокращение налогов и социальных программ.

Два других течения делают акцент на созидательную роль государства в деле модернизации народного хозяйства. Государство должно смягчать отрицательные социальные последствия научно-технического прогресса, что необходимо для поддержания общественного согласия. Они стремятся наладить более конструктивные отношения с профсоюзами и имеют в социальных вопросах немало точек соприкосновения с концепциями правой социал-демократии. Именно эти силы в партии и не позволили проводить в Германии политику аналогичную тэтчеризму и рейганомике.

Г. Коля упрекали в слабом правлении, но для этого есть основания и объяснения. Его предшественник Г. Шмидт потерпел поражение, потому что СДПГ отказалась последовать за ним. Г. Коля сделал из этого выводы и, как писала немецкая пресса, сел на шпагат от правого крыла партии до левого. Он шел на компромиссы, заботился о сохранении власти, о политической стабильности.

Г. Колю удалось приостановить рост государственной задолженности, стабилизировать цены, снизить налоги. Но острой проблемой оставалась безработица, которая и стала главной причиной поражения христианских демократов. С другой стороны, во второй половине 1980-х годов рост производительности труда привел к увеличению заработной платы и потребительского спроса. В прессе заговорили о создании «общества двух третей», т.е. такого общества, в котором две трети населения преуспевают, а одна – влачит жалкое существование.

В 1986 году ХДС принимает программу «Манифест будущего». Большое место в этом документе уделялось проблемам научно-технического прогресса и его роли в современном мире. Учитывая последствия, связанные с освоением космоса, проблема охраны окружающей среды была расширена до необходимости заботы о вселенной. Эти положения появились под влиянием ведущих Церквей Германии – Евангелической и Католической, которые в 1985 году предложили дополнить доктрину социального рыночного хозяйства «экологическими компонентами» и назвать её «экологически ответственное социальное рыночное хозяйство».

ХДС заявил, что будет настаивать на введении единых норм в области охраны окружающей среды и соответствующих налогов.

Прежде всего, речь шла о налогах на выброс двууглекислого газа, на потребление энергии, как средства борьбы против «парникового эффекта». Христианские демократы подчеркнули свои намерения внести вклад в превращение Европейского союза в социальный и экологический союз.

В «Манифесте будущего» поднимался вопрос ответственного использования атомной энергии. Получили разработку такие социальные вопросы как партнерство между мужчиной и женщиной в рамках семьи и профессиональной деятельности; оказание помощи семьям с детьми и пожилым людям и т.д.

В 1994 году ХДС принял новую «Программу принципов», положения которой были связаны с проблемами объединения Германии. В Программе указывались приоритетные задачи, которые предстояло решить в восточных землях: структурная перестройка экономики, решение вопросов экологической безопасности и социального обеспечения, создание новых рабочих мест. При этом ХДС указывала, что населению восточных земель необходимо отказаться от прежней системы мышления. Необходимо принять новый политический и общественный уклад, который существовал на западе.

Христианские демократы, понимая груз проблем, который ляжет на плечи граждан, указывали, что западные немцы не должны отказываться от ответственности за общее благо. В этом должна проявиться солидарность между немцами восточных и западных земель.

Центральным элементом Программы стала проблема труда. Труд рассматривался не только с точки зрения материального вознаграждения, но и как смысл существования человека. Решение проблем занятости христианские демократы видели в развитии среднего и мелкого предпринимательства, создающего дополнительные рабочие места.

Центральной темой внешнеполитической деятельности ХДС стала проблема европейской интеграции. ХДС полагает, что Германия должна быть ведущей страной в процессе объединения Европы и коренных преобразований в Европейском сообществе. Цель состоит в создании сильной Европы. Европейский союз должен функционировать на основе принципов свободы, демократии и субсидиарности в соответствии с принципом федерализма.

ХДС по-прежнему подчеркивал необходимость сотрудничества Германии с США и Канадой. Христианские демократы выступали за расширение НАТО за счет вступления в альянс стран

Центральной и Восточной Европы. В отношениях с Россией предусматривалось углубление сотрудничества и доведение его до стратегического партнерства.

В 1998 году выше перечисленные положения были включены в предвыборную программу ХДС. Однако выборы партия проиграла. К власти пришли социал-демократы в коалиции с «зелеными». ХДС, покинув Бундестаг, вошел в историю как «партия объединения Германии». Одновременно ушла в историю Боннская республика, место которой с переездом в новую столицу нового правительства Г. Шрёдера заняла республика Берлинская.

Подводя итог можно сделать вывод, что потеря правительственных позиций христианскими демократами не была следствием резкого изменения социальной политики. Напротив, обе ведущие партии – ХДС и СДПГ – шли на выборы с мало различимыми предвыборными программами.

Главная причина поражения ХДС в 1998 году связана с тем, что потенциал самого христианского союза, находящегося у власти с 1982 года был исчерпан. Возникло ощущение застоя. Для избирателя 1998 года более важным был вопрос личности выдвинутого политического лидера. ХДС не смог найти замену, Г. Колю, чья репутация была сильно подорвана в связи с делом о незаконном финансировании деятельности ХДС, и выдвинуть новую харизматическую личность.

* * *

С конца 1990-х годов и начала Берлинской республики начинается размывание монополии на власть обеих «народных партий» – ХДС/ХСС и СДПГ. Их авторитет и способность интегрировать своих сторонников падают от десятилетия к десятилетию. Еще в 1980-е годы обе народные партии вели за собой около 80% избирателей, на выборах в Бундестаг 2005 года – около 70%, а в 2009 году – лишь 57%. Сжатие их электоральной базы составило со второй половины 1990-х годов около 15 млн. избирателей. Подлинно системный характер кризиса высвечивается тем обстоятельством, что в настоящее время ослабление роли и влияния одной из народных партий не компенсируется автоматически наращиванием потенциала другой. На общенациональных выборах в Бундестаг в 2005 и 2009 годах они получили наихудшие показатели с 1949 года. Утрата лидирующих позиций естественно подточила

испытанную на протяжении десятилетий формулу федеральной власти – «народная партия» + «младший партнер».

В 2005 году СДПГ и ХДС/ХСС формируют «Большую коалицию», что было попыткой купировать опасный процесс, блокировать назревающие перемены. Канцлером Германии стала А. Меркель - лидер ХДС/ХСС.

А. Меркель родилась в 1954 году в Гамбурге. Но вскоре ее семья переехала в советскую зону оккупации. Правда, не по идейным соображениям, а потому, что ее отец, евангельский пастор Х. Казнер, был направлен в приход в регионе Берлин — Бранденбург. А. Меркель изучала в университете квантовую физику, и после окончания учебы несколько лет работала в Центральном институте физической химии АН ГДР. Затем защитила диссертацию по теоретической химии. В политику А. Меркель пришла в конце 1980-х годов. Она заняла пост пресс-секретаря первого и единственного некоммунистического правительства ГДР под руководством Л. де Мезьера. Как говорила сама А. Меркель, превращение ученого-физика в активиста демократического движения произошло под влиянием падения Берлинской стены. После объединения Германии ее заметил Г. Коль. Ему нужны были в правительстве представители восточных земель, нужны были женщины. Г. Коль ввел её в руководство партии, сделав заместителем председателя и назначил министром по делам женщин и молодежи. В 1994 году А. Меркель назначили министром по делам окружающей среды. Когда в 1998 году ХДС проиграл выборы и Г. Коль ушел, А. Меркель стала генеральным секретарем ХДС. В 2010 году она была избрана на этот пост в шестой раз.

Вскоре после отставки с поста канцлера на Г. Коля обрушился град обвинений в финансовых махинациях, и А. Меркель вовремя дистанцировалась от него. В открытом письме она попросила Г. Коля уйти с поста почетного председателя партии.

Создание правительства «большой коалиции» отнюдь не способствовало решительному продвижению по пути реформ. К середине срока правления отношения между равновеликими партнерами обострились, проявилось стремление резче очертить свой идеологический профиль. Неуправляемость страны и полупаралич власти стали темой серьезных дискуссий в обеих партиях.

Особенно острые дискуссии шли по вопросам здравоохранения, пенсионного обеспечения и введения минимальной оплаты труда. Конфликты в правительственной блоке на фоне ухудшения социально-экономического положения, высокого уровня

безработицы подхлестнули активность партий «второго эшелона», способствовали укреплению их влияния в представительных органах.

В начале сентября 2007 года молодые политики из ХДС опубликовали документ «Современный гражданский консерватизм. Почему союз должен обратиться к своим корням», в котором упрекали соратников по партии в забвении основ консервативной политики и высказывали опасения, что ХДС может утратить свою самоидентификацию в «большой коалиции». Ответом на происходящие в мире изменения должны стать такие немецкие добродетели, как честность, надежность, дисциплина, верность и порядочность. Консервативная альтернатива должна более активно противостоять распространению левых настроений.

Одной из основ консервативной политики должно стать сокращение миграции. Немецкая культура должна быть ведущей. Ни одно общество не может принимать людей другой культуры в бесчисленном количестве.

В центре внимания консервативной политики должен стать важнейший социальный институт общества – семья. Молодые лидеры выступили за поддержку политики канцлера А. Меркель по созданию яслей. Но они предлагали выплачивать деньги на воспитание детей и тем семьям, чьи дети не пойдут в ясли. Семья должна сама выбирать, как ей совмещать работу и воспитание детей.

Авторы документа подвергли критике курс ХДС/ХСС в области защиты окружающей среды. Они выступили против намерений министра сельского хозяйства – председателя ХСС Х. Зеehoфера – разрешить крестьянам разведение генетически измененных растений.

Это выступление молодых консерваторов не осталось незамеченным. На партийном конгрессе в Ханау осенью 2007 года А. Меркель поддержала молодых коллег и предложила включить их предложения в проект новой программы партии, которую планировали принять на следующем съезде.

В декабре 2007 года на съезде в Ганновере была принята новая программа партии под названием «Свобода и безопасность. Принципы для Германии». Она сменила программу 1994 года и стала третьей по счету с момента основания ХДС.

Программа была призвана показать различия между ХДС и СДПГ. По мнению христианских демократов, главная задача ХДС – «развитие собственной ответственности граждан». Там, где этого окажется недостаточно, государство готово «предоставить помощь».

Чтобы нести ответственность, человек должен развивать собственные силы и активность. Именно в семье происходит развитие личности, её способностей. В семье человек впервые познает разницу между свободой и ответственностью. ХДС стремится усилить институт семьи и брака как фундамент общества. Поэтому одним из основных направлений политики партии является создание возможностей для совмещения семьи и работы. «Мы хотим, чтобы те из нас, кто берёт на себя ответственность и идёт работать, получили широкую поддержку всего общества и были лучше включены в систему страхования и налоговую систему», – говорится в программе.

Христианские демократы пересмотрели некоторые положения политики в сфере поддержки семьи: теперь понятие «семья» в трактовке партии включает и партнеров, живущих в гражданском браке.

Основой экономической политики христианских демократов по-прежнему остаётся социальное рыночное хозяйство, которое позволяет гражданам участвовать в конкуренции. «Мы убеждены, что конкуренция закаляет людей, выделяет лучшее из их способностей». ХДС выступает за создание «общества шансов» и требует равных стартовых возможностей для получения образования и работы: «Мы хотим создать равные шансы, но не обещаем одинаковых результатов».

Целью политики ХДС является также обеспечение внутренней безопасности, поэтому интеграция переселенцев в немецкое общество должна происходить на базе немецкой культуры. А иммиграция в страну должна быть контролируемой.

Итоги выборов 2009 года были для ХДС не утешительными. Приход партии к власти стал возможным не как результат победы на выборах (христианские демократы получили 33,8% голосов избирателей), а как следствие катастрофического провала СДПГ, и растущего безразличия электората (рекордное за всю историю падение участия в голосовании до 71% имеющих право голоса).

Причинами поражения так называемых «народных партий» стала боязнь потерять поддержку избирателей. ХДС/ХСС и СДПГ нерешительно колебались при проведении реформ здравоохранения и пенсионного обеспечения, что продолжало вести к разочарованию в этих партиях у разных групп населения. На региональном уровне явными просчетами ХДС были, в частности, попытка введения платного высшего образования в 7 землях и переход без корректировки учебных программ на Болонскую систему бакалавр – магистр.

ХДС/ХСС возвратился к традиционному варианту создания коалиционного правительства со СвДП. Г. Вестервелле - лидер СвДП

получил пост министра иностранных дел. Но уже к весне 2010 года выявились острые противоречия между партнерами, в том числе стратегического характера.

Недовольство СвДП вызвала политика христианских демократов, направленная на удлинение сроков выплат пособий по безработице старшему поколению, развитие государственной сети дошкольных учреждений, существенное повышение выплаты при рождении ребенка у работающих пар, заметное (особенно в 2009 г. как антикризисную меру) увеличение государственных инвестиций в систему образования.

Глава либералов Г. Вестревелле заявил, что «ХДС крайне изменился, в нем почти ничего не осталось от прежней сути ... Он сворачивает и без того куцую — программу Г. Шрёдера. Он принимает решения..., которые еще недавно всецело входили в ассортимент красного дьявола».

В самой ХДС существует напряженность: модернизаторскому курсу А. Меркель жестко противостоит традиционалистское течение. Набирает силу общественное недовольство расширением присутствия бундесвера в Афганистане.

Таким образом, можно констатировать очевидность кризиса ХДС/ХСС. Его причины лежат, во-первых, в противоречивой природе современного консерватизма, который должен быть охранительным, отстаивать и укреплять устои (примат частнособственнического интереса, авторитет власти, иерархический порядок и безопасность, стабильность семейных устоев, религиозную нравственность и пр.) и одновременно быть современным, даже модернистским, социально, политически и культурно гибким, толерантным в морально-этических и этнополитических коллизиях.

Во-вторых, исторически ХДС ориентировался на создание «межклассовой» социальной базы и в 1950-60-е годы сумел ее даже расширить. Но вот уже не одно десятилетие идет процесс сужения этой базы. За последние полвека сократилась крестьянская, провинциальная мелкобуржуазная среда, уменьшалось влияние и политическая ангажированность церкви, стали терять свои позиции Социальные комитеты ХДС, Католическое рабочее движение, христианские профсоюзы, христианские молодежные организации, землячества послевоенных переселенцев. Ранее все эти структуры были опорой ХДС.

В-третьих, в результате краха социализма обесценился антикоммунизм, и христианская концепция человека стала не столь актуальна.

В стремлении противостоять размыванию массовой социальной базы, укрепить в партии истинно христианско-католические устои в последнее время стали возникать кружки фундаменталистского типа, например «Содружество ангажированных католиков» или «Демохристиане за жизнь». Они резко упрекают партийное руководство в беспринципном желании расширить электоральное влияние в абсолютно чуждой и даже враждебной среде путем создания таких объединений, как Лесбиянки и гомосексуалисты в ХДС или Немецко-турецкий форум.

С особой болезненностью вся сложность сочетания модернизаторства с ценностным консерватизмом выявляется на примере баварского ХСС. Более полувека эта партия неизменно выигрывала выборы и самостоятельно формировала правительства. На местных выборах до 2003 года ХСС получил свыше 60% голосов избирателей. Со своих высот ХСС оглушительно рухнул в 2005 году, получив всего 43,4% голосов (т. е. минус 17,3% и треть мандатов).

На выборах в Бундестаг и местный ландтаг в сентябре 2009 года ХСС получила ещё меньше голосов - 41,9 %, что немедленно вызвало бурю критики против руководства партии во главе с Х. Зеехофером. Провал ХСС критически опасен для христианско-демократического лагеря в целом.

В феврале 2011 году ХДС проиграла выборы в Гамбурге. Но самое сокрушительное поражение было в марте на выборах в парламент Баден-Вюртемберга. Впервые за 58 лет консервативный Христианско-демократический союз (ХДС) не будет формировать правительство в этой земле. Более того, правительство региона возглавил представитель партии «Зеленых» В. Кречманн. Он стал первым «зеленым» премьер-министром в истории Германии. Однако на этом череда поражений консерваторов не закончилась. В мае 2012 года они проигрывают выборы в самой густонаселенной земле Северный Рейн-Вестфалия.

Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция ухудшения результатов христианских демократов от одних региональных выборов к другим.

Лидер СвДП, вице-канцлер и глава МИД ФРГ Г. Вестервелле, комментируя итоги выборов, совершенно правильно заметил, что «это, конечно, предупредительный выстрел для правительственных партий».

Причинами низких результатов ХДС на выборах стали: недовольство немцев мерами бюджетной экономии, за которые ратует правительство А. Меркель, а также скандалы, связанные с высокопоставленными деятелями партии.

Депутаты и СМИ обвинили президента К. Вульфа в том, что он пользовался служебным положением в личных целях. В 2009 году, будучи премьер-министром Нижней Саксонии, К. Вульф взял у жены известного предпринимателя - миллионера Э. Геркенса – кредит в 500 тыс. евро под очень низкий процент, вместо того чтобы оформить его, как полагается чиновнику высокого ранга, на обычных условиях в банке. Отвечая на соответствующий запрос депутатов нижнесаксонского парламента, он не только скрыл этот факт, но и затем переоформил частную сделку в банке на льготных для себя условиях. Спустя два года эта история стала достоянием прессы. Не желая публикации компрометирующего его материала, К. Вульф позвонил главному редактору газеты «Бильд» и главе издательского дома, пригрозив им «войной между администрацией федерального президента и газетой до конца срока своих полномочий».

Такое грубое и неприкрытое давление на редакцию вызвало не только протест со стороны газеты, но и объединило практически все средства массовой информации Германии против «не честного на руку» президента. На К. Вульфа обрушилась новая волна критики, которую не смогли остановить даже его публичные извинения. Всплыли и другие подробности «дружбы» президента с бизнесменами. В итоге этим делом заинтересовалась прокуратура Ганновера – столицы Нижней Саксонии, которая в результате проведенного расследования впервые за историю ФРГ направила в Бундестаг запрос о лишении президента иммунитета. Только после этого решительного шага со стороны правоохранительных органов К. Вульф подал в отставку.

18 марта 2012 года президентом Германии был избран Й. Гаук, выдвинутый СДПГ и «Зелёными».

Покинул свой кабинет из-за обвинений в плагиате министр обороны К.Т. цу Гуттенберг (ХСС). Неожиданно А. Меркель заявила относительно обнаруженного в кандидатской диссертации министра обороны плагиата, что она не приглашала в правительство «научного ассистента». Из чего можно было заключить, что мораль в политике, по всей видимости, особой роли может и не играть.

Из-за любовного романа с 16-летней девушкой ушел в отставку глава Христианско-демократического союза в Шлезвиг-Гольштейне К. фон Бёттихер. В результате земельная ХДС в преддверии выборов лишилась топ-кандидата.

Таким образом, моральный облик ведущих политиков ХДС не отвечает ценностям, провозглашенным христианскими партиями.

В Лейпциге 14-15 ноября 2011 года прошел съезд ХДС. Главными темами, обсуждавшимися на съезде партии, стали школьная реформа, политика в отношении стран-должников ЕС и введение минимальной оплаты труда. В итоге были приняты новые установки в отношении Европы под девизом «Сильная Европа - хорошее будущее для Германии», что подразумевает также возможность свободного выхода для стран-должников из еврозоны без исключения их из Европейского союза. Разработаны предложения по реформированию системы школьного образования, которые предусматривают создание в Германии двух типов школьных учреждений: «реальных», направленных на подготовку по специальности, и гимназий.

На съезде рассматривался вопрос принятия закона о минимальном уровне заработной платы. Был принят компромиссный вариант, предложенный А. Меркель, согласно которому размер минимальной оплаты труда будет устанавливаться работодателями вместе с профсоюзами в зависимости от региональных и отраслевых особенностей

Таким образом, принятие новой программы 15 ноября 2011 года развернуло ХДС в левом направлении и сделало его более социальным. Если проследить политику партии и развитие её программных установок с момента прихода к власти А. Меркель, то можно констатировать кардинальные изменения во многих традиционных для этого союза областях.

Во-первых, это выход из атомной энергетики, который провозгласила партия после катастрофы на «Фукусиме».

Во-вторых, правительство, возглавляемое ХДС, разработало и начало проводить военную реформу, предусматривающую отмену всеобщей воинской повинности и перевод армии на контрактную основу, что противоречит политическим традициям партии К. Аденауэра. Введение минимальной оплаты труда, принятое на последнем съезде, также не является характерной для консерваторов мерой и относится к требованиям социал-демократов.

В-третьих, правительство отошло от принципа евроатлантической солидарности во внешней политике, когда воздержалось при голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН, разрешающей применение военной силы против войск М. Каддафи, и вывело части Бундесвера из всех операций НАТО в Средиземном море по обеспечению военного эмбарго в отношении Ливии.

Современный профиль партии за последние годы существенно изменился. Неудивительно, что некоторые члены ХДС говорят о том,

что не узнают свою партию и требуют возврата к её консервативной составляющей, среди прочего апеллируя к тому факту, что традиционные избиратели отворачиваются от неё. Например, только за 2011 год христианские демократы потеряли около 10 тыс. своих сторонников. Снижение численности членов партии является общей тенденцией, характерной для обеих народных партий. На сегодняшний день количество членов ХДС, так же как и СДПГ не превышает 500 тыс. человек, что практически в 1,5 раза меньше, чем в начале 1980-х годов.

В сложившейся ситуации А. Меркель пытается расширить социальную базу Христианского Демократического Союза и отвоевать избирателей у своих конкурентов, часто следуя за их переменчивыми настроениями в ущерб традиционным ценностям партии. В результате многие эксперты и критики упрекают её в отсутствии чётких политических ориентиров и целей. С другой стороны, есть предположение, что она старается создать новый, более современный Христианский Демократический Союз, который станет своего рода «партией граждан». Именно поэтому А. Меркель проводит политику не «христианского» патриотизма, характерного для ХДС со времён его основания, а «государственного» или «реального», пытаясь привлечь на свою сторону избирателей из новых федеральных земель, которые в большинстве своём не так религиозны.

Под руководством А. Меркель ХДС, несомненно, стала менее консервативной и многопрофильной - партии удалось забрать себе темы, традиционно относящиеся к сфере СДПГ и «зелёных». Такая политика, безусловно, расширяет возможности партии для создания новых коалиций и подготавливает её к федеральным выборам 2013 года.

Тема 8. Германские партии «второго и третьего эшелона»

1. Свободная демократическая партия (СвДП)
2. Левая социалистическая партия Германии
3. «Союз 90/Зелёные»
4. «Пиратская партия»
5. Националистические партии

Важной тенденцией происходящей перестройки партийной системы ФРГ в последние годы является возрастание веса, роли и активности трёх малых партий – СвДП, Союз 90/Зелёные и Левой. Все

они по сравнению с результатами выборов 2005 года имеют заметно более высокий рейтинг: от плюс одной четверти у либералов до плюс трети у левых. Более того, либералы и «зелёные» оказались востребованы в создании партийных коалиций. Весьма близка к этому и Левая партия.

Меняющийся политический пейзаж особенно пошёл на пользу Свободной Демократической Партии.

СвДП была образована в 1948 году. В нее вошли политики, многие из которых начали политическую карьеру до Второй мировой войны. Партия является носителем либеральной идеологии, основными принципами которой являются приверженность правому государству, открытому обществу и рыночному хозяйству. Эти принципы и поныне принадлежат к программам либеральных партий. Однако политический успех либералов в своих собственных странах значительно меньше, чем успех их принципов. Причины этого заключаются в следующем:

во-первых, основополагающие требования либеральной идеологии давно уже стали общим достоянием всех демократических партий и не разделяются только ультралевыми и ультраправыми партиями. Поэтому про либералов говорят, что они стали жертвами успеха своих идей и утратили свою роль в современной партийной системе;

во-вторых, важными темами в послевоенный период и в нынешней политической борьбе являются проблемы борьбы с безработицей, система социального обеспечения, вопросы государственной задолженности, налоговой политики. Как раз в этих сферах политики программные установки либералов чаще всего расходятся с господствующим у избирателей мнением. Поэтому их нередко обвиняют в антисоциальной ориентации политики;

в-третьих, либеральные партии, даже если и приходят к власти, то, как правило, в коалициях, в которых они к тому же играют роль младшего партнера. Это типично для СвДП. В этих условиях сложно реализовать собственные программы, что ведет к потере доверия со стороны избирателей.

Все эти три пункта характерны для СвДП.

В 1957 году СвДП приняла «Берлинскую программу», в которой претендовала на роль «третьей силы» после ХДС/ХСС и СДПГ.

Основными элементами либеральной политики программа называла либеральное правовое государство, свободную рыночную экономику и мирное воссоединение Германии. В принятом в 1985 году

«Либеральном манифесте» говорилось: «Либералы гарантируют каждому гражданину свободу от левых и правых «целителей», от бюрократии и опеки, от идеологий и уравниловки. Либералы способствуют усилению влияния каждого отдельного гражданина по отношению к государству, экономике и крупным организациям». Главный упор в программных документах партии делался на необходимость соблюдения индивидуальных прав и свобод, сокращение полномочий государства.

СвДП входила в состав правительственных коалиций с ХДС/ХСС, с СДПГ. В соответствии с таким положением дел внутри партии существуют два течения, одно из которых ориентируется на кооперацию с социал-демократами, другое отдает предпочтение христианским группировкам. После того, как с середины 1960-х годов ни СДПГ, ни ХДС/ХСС уже не набирали 50 % голосов немцев, существенно возросла роль СвДП, которая, имея лишь 5-7 % голосов, могла примыкать то к одной, то к другой партии, обеспечивая им, таким образом, победу на выборах, что послужило причиной прозвища СвДП «делатель королей».

После выборов 2009 года СвДП получила 93 места в бундестаге и вошла в коалиционное правительство с ХДС/ХСС.

Два представителя партии Т. Хойс (1949-1959 годы) и В. Шеель (1974 -1979 годы) занимали пост федерального президента ФРГ.

Другой представитель партии - Г. Д. Геншер занимал пост министра иностранных дел ФРГ на протяжении 18 лет с 1974 по 1992 год. В правительстве канцлера Г. Коля он участвовал в выработке текста Заключительного акта Европейского совета в Хельсинки, десятки раз посещал Советский Союз и по праву считается одним из архитекторов «Новой восточной политики». Г.Д. Геншер внес большой вклад в повышение мирового престижа ФРГ и укрепление связей со странами Восточной Европы.

СвДП в западногерманской партийной системе выполняет следующие функции:

- корректировка правительственного курса;
- создание правящего большинства;
- средства для смены власти;
- гаранта политической преемственности.

Доля традиционно голосующего за СвДП электората не велика, поэтому результаты, полученные партией на выборах, во многом зависят от голосов тех избирателей, которые имеют склонность менять свои партийные симпатии.

К социальным признакам типичного избирателя СвДП относятся: высокий уровень образования, наличие дохода выше среднего уровня, а также принадлежность к слою высокопоставленных чиновников.

В 1994 году партия пережила настоящий обвал. Она проиграла (собирая менее 5% голосов избирателей) все земельные, европейские выборы, существенно снизила свои позиции и на коммунальном уровне. Особенно были велики потери избирателей в новых федеральных землях, где свободные демократы в несколько раз уменьшили число полученных голосов по сравнению с предыдущими выборами. На парламентских выборах в том же году либералы получили почти самый худший результат в своей истории, потеряв по сравнению с 1990 годом более 4% голосов. Еще разительней выглядело снижение числа их сторонников на востоке, где СвДП набрала в 3,5 раза меньше голосов, чем в год германского объединения (3,5 и 12,9% голосов соответственно).

Причин падения влияния партии было несколько.

Во-первых, когда эйфория от объединения закончилась, пришло осознание возникновения многих сложных проблем, и СвДП должна была делить с партнерами по коалиции ХДС/ХСС ответственность за социальные и экономические последствия германского объединения.

Во-вторых, в партийном руководстве произошла смена поколений. В 1992–1993 годах со своих постов ушли видные деятели партии Г.Д. Геншер и О. Ламбсдорф. Ситуация осложнялась тем, что ротация руководства застала партию в период снижения ее влияния в обществе.

В-третьих, партия, будучи «идеологической», очень большое внимание уделяла сохранению своего имиджа либеральной партии, что порой противоречило задачам, стоящим на повестке дня.

В 1977 году были приняты программные «Кильские тезисы», в которых сводилось к минимуму возможное государственное вмешательство в экономику и социальную сферу. Основной обязанностью государства объявлялось «поощрение частных инвестиций». Правда, «Кильские тезисы» провозглашали необходимость борьбы с безработицей и достижения полной занятости в результате «поощрения частной инвестиционной деятельности».

На практике СвДП выступала против любых предложений профсоюзов, направленных на смягчение безработицы. Особенно

решительно она отклоняла их требование наложить запрет на осуществляемые предпринимателями массовые увольнения персонала.

В-четвертых, новое руководство партии стало позиционировать партию, как объединение успешных и обеспеченных людей. Именно эти характеристики партии вызвали негативную реакцию общественности, особенно на востоке Германии.

Учитывая провал партии на выборах, уже в декабре 1994 года на очередном съезде была произведена корректировка её имиджа. Партия стала представлять себя не как «партию обеспеченных», а как «партию людей, готовых к успехам». На этом же съезде было принято решение о создании комиссии по подготовке новой партийной программы.

Между тем политическая ситуация для свободных демократов продолжала ухудшаться. Из 14 состоявшихся в 1994–1998 годах земельных выборах они проиграли десять.

В партии усиливается правоцентристское направление, идеи которого нашли отражение в принятой на съезде в Висбадене (май 1997 года) новой партийной программе - «Висбаденские принципы». Важную роль в их подготовке сыграл генеральный секретарь СвДП Г. Вестервелле. «Висбаденские принципы» должны были стать, по замыслу авторов, мировоззренческим кредо либералов, подобным программам СДПГ и ХДС.

В программе причина возникших трудностей в экономике и социальной сферах объяснялась, тем что «граждане все больше стали перекладывать решение своих проблем на государство, а государство стало занижать требования к гражданам. Политика государства в Германии превратилась в политику услуг». Авторы программы определили новую линию партии: «Мы, либералы, противопоставляем политике услуг «общество ответственности». Суть «общества ответственности» – личная ответственность граждан и индивидуальная свобода. Далее в программе излагался проект радикальной реформы существующего в ФРГ социального государства. Социальное обеспечение должно распространяться только на действительно нуждающихся. Это положение вызвало в ряде СМИ злую реакцию и привело к тому, что за СвДП закрепилось характеристика «социально холодной партии».

С целью привлечения рабочих в партию в программу было включено положение о необходимости более широкого распространения частной собственности путем участия рабочих в капитале предприятий. Безусловно, это положение являлось лишь декларативными. Так, в программе утверждалось, что участие

работников в управлении «преодолеет разделение труда и капитала и сделает из наемных рабочих предпринимателей, владеющих предприятием».

Висбаденская программа партии не вызвала большого резонанса среди общественности.

В 1998 году партия достигла нижней границы электоральных симпатий, получив на выборах 6,2% (-0,7% к 1994 году), однако сумела остаться в бундестаге, получив 43 депутатских мандата. Положение осложнилось тем, что на политическую арену вышел «Союз 90/Зеленых», который теперь могли выполнять функции СвДП. «Либеральный товар» перестал быть дефицитным.

В 2001 году новым федеральным председателем СвДП был избран Г. Вестервелле, по прозвищу «шоумэн», который известен как политик, умеющий веселиться. «Я – очень веселый рейнский парень и умею излагать политику нормальным, понятным людям языком», – говорил о себе Г. Вестервелле. Он получил юридическое образование и работал адвокатом в Бонне. Политическую карьеру в СвДП он начал в 1980 году в 19-летнем возрасте. В 1994 году Г. Вестервелле защитил диссертацию, получил степень кандидата юридических наук. Став самым молодым руководителем либералов, он попытался изменить имидж партии, превратив ее из «поставщика голосов» в «крупную народную партию».

Партия тщательно готовится к выборам в бундестаг в 2002 году. На съезде в Дюссельдорфе (май 2001 года) была принята предвыборная программа партии под названием «18 процентов», где ставилась цель получить именно такое количество голосов избирателей.

Полные решимости отвоевать себе более высокое место на партийном подиуме, главной политической мишенью либералы сделали «зеленых», которые по многим программным позициям были близки к СвДП. Главная ставка была сделана на СМИ, Интернет-технологии.

Рейтинги либералов, достигавшие накануне избрания парламента отметки в 10%, резко снизились после антиизраильских высказываний одного из членов руководства партии Ю. Меллеманна (он и ранее выступал с антисемитскими высказываниями). В 2003 году Ю. Меллеманн погиб при загадочных обстоятельствах: во время прыжка с самолета у него не раскрылся парашют.

По итогам голосования в бундестаг СвДП не достигла поставленной цели (18%) и осталась, как и в 1994–1998 годах пятой по политическому весу партией, получив 7,2% голосов избирателей.

Результаты выборов 2002 года свидетельствовали о существенном омоложении электората партии, увеличении числа её сторонников в новых федеральных землях.

«Молодежный прорыв» либералов в определенной степени объясняется указанными выше особенностями проведения избирательной кампании, нашедшей наибольший отклик у более юного поколения, а также персональным имиджем Г. Вестервелле.

Последующие коммунальные, земельные, европейские, федеральные выборы подтвердили тенденцию увеличения политического веса СвДП. Особенно следует отметить успехи либералов на выборах в муниципальные органы и Европарламент. В 2009 году на выборах в Европарламент партия получила 11% голосов избирателей; в бундестаг – 14,6%. Г. Вестервелле превращается в одного из ключевых политических игроков.

Либеральный крен в области социальной политики А. Меркель в период «Большой коалиции» открыл перед либералами возможность позиционирования себя как единственной партии подлинно буржуазных рыночных и гражданских ценностей, свобод и прав личности.

Съезд СвДП 2006 году провозгласил основные ценности партии – эффективность, открытость миру, толерантность. Программа партии была обновлена за счёт включения новых вопросов, таких, как экология, образование, здравоохранение, культура. В противовес ХДС/ХСС, которые, по мнению либералов, пошли на поводу у СДПГ, свободные демократы постоянно подчёркивали недопустимость уравнилельских стандартов, ценность конкуренции, неповторимость индивидуальности.

На выборах в бундестаг в 2009 году СвДП была единственной партией, которая выступила под лозунгами либеральной рыночной экономики. «Меньше государства, больше конкуренции», – вот лозунг СвДП.

Либералы – единственные в стране – выступают против даже частичной национализации не только промышленных компаний, но и банков, за которую высказалась «большая коалиция» в составе ХДС/ХСС и СДПГ.

По итогам выборов, став партнером ХДС/ХСС, лидер СвДП Г. Вестервелле получил пост вице-канцлера и министра иностранных дел – именно эти две позиции традиционно закреплены в Германии для лидера «младшей партии» в правящей коалиции. Всего СвДП получила пять мест в правительстве. Пост министра здравоохранения, а затем министра финансов занял Ф. Рёслер – этнический вьетнамец,

усыновленный в девятимесячном возрасте гамбургской супружеской парой. Это первый случай попадания представителя неевропейского этноса на пост министра в ФРГ. Ранее немецкая политическая арена была крайне закрытой для лиц некоренной национальности. Назначением Ф. Рёслера на пост министра означает, что немецкое политическое пространство становится менее ксенофобским. Кроме того, Ф. Рёслер сломал еще один стереотип – федеральному политику в 2009 году было всего 36 лет, а для немецкого политического пространства это очень юный возраст. С 16 мая 2011 года он занял пост — вице-канцлера Германии.

Фактически кандидатура Ф. Рёслера стала политическим манифестом либеральной СвДП, делающей ставку на продвижение молодых интегрированных образованных мигрантов. В руках СвДП оказались Минюст, Министерство экономики и технологии, Министерство экономического сотрудничества и развития, министерство здравоохранения.

Коалиционный договор ХДС/ХСС и СвДП назывался «Рост. Образование. Сплоченность» и предусматривал радикальное оздоровление экономики с помощью масштабной налоговой реформы, сокращающей и упрощающей взимание подоходного налога (что не было выполнено по причине огромного дефицита бюджета). В планы коалиции входило сокращение роли государства в экономике в результате проведения приватизации немецких железных дорог.

Новое правительство обещало также покончить с привилегиями крупных государственных и муниципальных компаний, таких как Германский телеком, Германская почта.

В свою очередь, частным компаниям, фермерам была обещана государственная поддержка.

Планы коалиции включали повышение пособия на детей: со 164 до 184 евро на первого и второго, со 170 до 190 на третьего и со 195 до 215 на каждого последующего ребенка. Сумма налоговых списаний на каждого ребенка в семье повысилась с 6000 до 7000 евро в год. С 2013 года семьи, воспитывающие детей в возрасте до трех лет дома, а не отдающие их в детский сад, будут получать дополнительное финансирование в размере 150 евро в месяц на ребенка. Но в условиях экономического кризиса многие положения совместной программы не были выполнены.

Г. Вестервелле – сторонник снижения зависимости Германии от российского газа. Он резко критиковал экс-канцлера Г. Шрёдера за сотрудничество с «Газпромом». В земельном суде Гамбурга Г. Шрёдер выиграл процесс против Г. Вестервелле, которого признали виновным

в распространении недостоверных сведений по поводу работы бывшего канцлера на посту председателя наблюдательного совета консорциума по строительству Северо-Европейского газопровода, который позднее получил статус совместного предприятия под названием «Северный поток».

Г. Вестервелле заявил следующее: «В качестве федерального канцлера Г. Шрёдер предоставил контракт фирме, а затем поступил на службу в эту же фирму». По мнению Г. Вестервелле, переход канцлера на новую работу «плохо пахнет». «Так как Г. Шрёдер всю жизнь занимался политическим лесоповалом, он не может требовать для себя статуса заповедника», – добавил председатель СвДП.

Председатель СвДП выступил за отмену принятого правительством Г. Шрёдера закона об атомной энергии, который предусматривает полную остановку ядерных реакторов к 2020 году и запрещает строительство в ФРГ новых АЭС. По мнению Г. Вестервелли наряду с альтернативными источниками в Германии нужно также развивать надежные ядерные технологии.

По мнению многих политобозревателей, секрет успеха СвДП до её прихода к власти заключался в уникальных личных качествах Г. Вестервелле, который считается непревзойденным оратором, способным воодушевлять слушателей и выбранной им тактикой популизма. В частности, он активно продвигал идею снижения налогов. Но до тех пор, пока партия находилась в оппозиции, данная стратегия приносила свои плоды.

Однако уже с начала 2010 года СвДП начинает резко терять популярность, и всего за год ее рейтинг уменьшается до непривычно низких значений в 6-4%. И в результате либералы начинают терпеть поражения на выборах в ландтаги земель, каждый раз балансируя на грани проходного барьера. В частности, они впервые в своей истории не прошли в парламент Рейнланд-Пфальца, где их позиции считались достаточно крепкими (8% на предыдущих выборах).

Не менее значимыми являются выборы в традиционно консервативном и богатом Баден-Вюртемберге, где всегда господствовал ХДС, иногда опираясь на поддержку СвДП. На этих выборах христианские демократы не смогли собрать большинства (39%) и нуждались больше обычного в сильной СвДП, которая, однако, не смогла оправдать их надежд и набрала только 5,3% против 10,7% на прошлых выборах в ландтаг. Результатом выборов стал приход к власти СДПГ и «Зелёных», положивших конец почти 60-летнему правлению ХДС.

Самым значимым фактором поражения партии, как бы иронично это не звучало, стал сам Г. Вестервелле. Пересев со скамьи оппозиционера в кресло вице- канцлера, он не добился практически никаких успехов. Его считают до крайности слабым дипломатом, который не может защитить интересы Германии на международной арене. Согласно опросу проведенного группой «TNS Emnid» по заказу журнала «Spiegel» в марте 2011 года, Г. Вестервелле оказался наименее популярным министром иностранных дел за последние 20 лет.

Своей основной темой Г. Вестервелле сделал разоружение - подразумевается вывод остатков ядерного оружия из ФРГ. Однако внутри страны этот вопрос не вызвал особого интереса, а союзников ФРГ по НАТО привел в откровенную растерянность. Но крайней точкой недовольства граждан Германии стала его политика в Североафриканском кризисе. Звучали даже прямые обвинения в том, что Германия бросила союзников по НАТО, отказавшись от использования своих ВВС в операции в Ливии, санкционированной СБ ООН.

Не смогли выполнить свои обещания свободные демократы и в сфере экономики.

Теряя очки рейтинга в дискуссиях по всем ключевых вопросам политической повести дня, СвДП с ужасом обнаружила, что ей фактически не на чем отыгрываться. Всего СвДП в правительстве представляют 4 министра и все они не пользуются особой популярностью и поддержкой избирателей.

После череды поражений СвДП на земельных выборах в 2011 году Г. Вестервелле ушел с поста председателя партии и поста вице-канцлера. Новым лидером был избран Ф. Рёслер.

С уходом Г. Вестервелле не произошла резкая перемена в отношении избирателей к СвДП. Партия упрочила свои позиции лишь в Гамбурге. На досрочных выборах в марте 2012 года в Сааре либералы получили лишь 1,2% голосов.

Особенно сокрушительное поражение СвДП потерпела в столице Германии, набрав всего 1,8% голосов. Это худший за всю историю партии результат. Одной из причин поражения либералов на этих выборах является, по мнению историков из Центра германских исследований Института Европы РАН, позиция её нового лидера и вице-канцлера Ф. Рёслера, выступившего с резкой критикой политики правительственного кабинета по спасению еврозоны. Популистский демарш СвДП с предложением объявить о банкротстве Греции и поставить её под внешнее финансовое управление, оттолкнул избирателей от партии, показал её неспособность к компромиссам со

своим старшим партнёром по правящей коалиции и обострил и без того непростую ситуацию в этом союзе. Примечательно, что около 30 тыс. традиционных сторонников СвДП предпочли проголосовать в этот раз за христианских демократов.

Лишь на выборах 13 мая 2012 года в Северном Рейне-Вестфалии либералам удалось прервать полосу неудач и получить 8,5%.

Однако даже все вышеназванное не позволило бы утверждать, что кризис СвДП носит системный и затяжной характер. Исторически, ее рейтинг практически всегда снижался, если она находилась в коалиционном правительстве с ХДС (за исключением кабинета Коль-Геншер). Однако на этот раз их положение осложняется как минимум двумя принципиально важными факторами – скоростью оттока избирателей и их направлением. Подавляющее большинство бывших сторонников СвДП перешло на сторону «Зеленых».

Сейчас, готовясь к выборам в бундестаг, единственное, что может сделать СвДП – это вплотную заняться внутренними проблемами – кадровыми вопросами, обновлением программы и имиджа. Если в течение года «Либералы не смогут переломить ситуацию, то у ХДС не останется другого выбора, иначе как добиваться коалиции с «Зелеными».

В заключение стоит еще раз отметить, что СвДП традиционно играла уникальную роль в политической системе ФРГ, которую, как оказалось, более не в состоянии исполнять. «Либералы» не выдерживают конкуренции с «Зелеными», и могут в любой момент быть выбиты в разряд маргинальных партий. В долгосрочной перспективе свободным демократам для выхода из кризиса необходимы не только новые сильные лидеры, способные объединить партию и повести за собой её сторонников, но и хорошо продуманная программа. Если в 2009 году либералы воспринимались немецкими избирателями как «партия одной темы», то по прошествии 3-х лет работы с ХДС/ХСС они превратились в «партию без темы». Более того, её перестают воспринимать как часть либерального движения.

* * *

После объединения Германии начался процесс объединения родственных политических партий Западной и Восточной зон. Единственной партией ГДР, сохранившей свою организационную самостоятельность, была Партия демократического социализма — прежде Социалистическая единая партия Германии, с лета 2005 года — Левая партия.

Социалистическая Единая партия Германии была преобразована в Партию демократического социализма в феврале 1990 года. Лидерами партии стали Х. Модрова и Г. Гизи – адвокаты, защитники жертв политических преследований в ГДР, писатель С. Гейм и марксистский философ-диссидент Р. Баро, в своё время один из главных теоретиков западногерманских «зелёных».

В ФРГ не было партии, с которой ПДС могла бы реально объединиться. Что касается Германской коммунистической партии (ГКП), действовавшей в ФРГ, то в ней долгое время шла борьба между «обновленцами» и «традиционалистами», верх одержали последние, в результате чего партия осталась на прежних ортодоксальных позициях. «Традиционалисты» не считали ПДС коммунистической партией, а скорее социал-демократической. По этой причине ГКП не могла пойти на объединение с ПДС.

Оставшись в одиночестве, ПДС стремится не только сохранить устойчивую социальную базу, но и создать разветвленную сеть своих отделений на территории западных земель.

Однако реализация этой задачи наталкивалась на значительные трудности. Главной причиной было различие политических культур ГДР и ФРГ, поэтому ПДС еще долгое время оставалась партией, отражающей интересы восточных немцев.

В 1991 году численность партии была 180 тыс. человек. По этому показателю ПДС являлась крупнейшей партией в общегерманском масштабе, уступая лишь СДПГ и ХДС/ХСС. Что касается социального состава ПДС, то её структура по сравнению с СЕПГ претерпела определенные изменения. Среди ее членов увеличилось число представителей интеллигенции, служащих и женщин. Профессиональный состав ПДС в начале 1990-х годов выглядел следующим образом: рабочие - около 20%, служащие — 17–18%, интеллигенция — 22–24%, сельские труженики — 1–2%, студенты — 1,5%, пенсионеры, домохозяйки — 37–39%. В возрастной структуре членов партии наблюдались существенные диспропорции. Доля лиц моложе 30 лет составила лишь 8,9%, тогда как почти половина членов (46,7%) имела пенсионный возраст.

Партия пытается занять место слева от СДПГ. В отличие от социал-демократов ПДС связывала понятие «социализм» с обобществлением собственности. Средствами достижения целей выступали реформы, а не насильственные действия. «Мы выступаем за радикальные реформы, имеющие своей целью революционное преобразование для достижения социалистического идеала», говорилось в Программе партии, принятой в 1993 году.

В программе содержались также требования экологической и социальной перестройки экономики, радикальной демократизации общества, включающей гарантию прав женщин, иностранцев, представителей сексуальных меньшинств. Большое внимание в документе уделялось отношениям между западной и восточной частями Германии. Партия выступала против «вестернизации востока», за то, чтобы было воспринято все позитивное не только из опыта бывшей ФРГ, но и ГДР.

В начале 1990-х годов многие политологи предрекали ПДС скорый закат, однако на выборах в бундестаг 2009 году она заняла четвертое место по числу полученных голосов, опередив ХСС и «Союз 90/Зеленые», а на востоке – третье. Причиной популярности ПДС стали трудности вызванные переходом к рыночной экономике.

Осуществить прорыв в западных землях ПДС удалось после земельных выборов в 1994 года в Саксонии-Анхальт, где образовалась правящая коалиция СДПГ и «Союза 90/Зеленых», не имеющая абсолютного большинства голосов в местном ландтаге. Ее существование было обеспечено поддержкой ПДС. Значимость этого события заключалась в том, что СДПГ, не пошла на союз с ХДС, рассчитывая на лояльность со стороны ПДС, санкционировав тем самым возможность негласного соглашения с ней.

На выборах 1998 года ПДС выступила с антикапиталистической программой, в которой главную причину внутренних и внешних кризисных явлений видела в «господстве капитала, ориентированного на извлечение прибыли». Авторы документа объясняли избирателям необходимость присутствия ПДС в парламенте, тем, что только ПДС представляет интересы восточных немцев. Видя в лице социал-демократов своих главных конкурентов в новых федеральных землях, авторы программы обвиняли их в следовании неолиберальным установкам. Критикуя СДПГ и «зеленых», ПДС в то же время использовала целый ряд их программных положений. Особенно это касалось «зеленых». Так, в документе говорилось об отказе от использования атомных электростанций и необходимости перехода к другим видам энергетики и т.д. Акцентируя внимание на экологической направленности своей политики, партия, тем не менее, подчеркивала свое отличие от других в средствах достижения целей. ПДС указывала, что выступает за активное государственное вмешательство в экономику, в то время как СДПГ и «зеленые» приспособляются к диктату мировых рынков.

В Программу ПДС были включены пункты об отмене уголовной ответственности за оказание пассивного сопротивления. К формам пассивного сопротивления они относили демонстрации,

блокады, акты индивидуального и коллективного неповиновения, политические забастовки. Последнее средство, полагали авторы, нужно узаконить конституционно, и ссылались при этом на французский опыт.

Для преодоления существующей социальной несправедливости документ предлагал увеличить налогообложение на высокие доходы, крупную собственность, предметы роскоши. В программе было требование сокращения продолжительности рабочего дня до 7 часов при сохранении пятидневной рабочей недели и снижении пенсионного возраста для работающих по сменам до 55 лет. Проблему безработицы ПДС требовала решать посредством создания широкого общественного сектора рабочих мест.

В 1998 году ПДС первый раз преодолела 5%-ный барьер прохождения в парламент.

В 1999 году в ответ на документ Блэра – Шрёдера «Третий путь / Новый центр», ПДС опубликовала альтернативный проект «Двенадцать тезисов для политики современного социализма». В «тезисах» был представлен социалистический проект решения проблем, с которыми столкнулась Германия и мировое сообщество на рубеже веков. Особенностью документа было то что, партия выступала за частную собственность, конкуренцию и освобождение политики, науки, образования, СМИ и культуры от преобладающего влияния капитала. Капиталистическая собственность должна быть ограничена, там, где она противоречит интересам общества.

«Двенадцать тезисов» вызвали неоднозначную реакцию в рядах ПДС. Сторонники обновления партии оценили документ позитивно. Представители консервативного крыла высказали свое неприятие тезисов. Одна из лидеров консервативного крыла С. Вагенкнехт прямо заявила, что если эти тезисы будут определять программу и политику партии, то раскол в партии станет неизбежным. Идеологическое противостояние традиционалистов и реформистов нашло продолжение в начавшейся в конце 1999 года внутривнутрипартийной дискуссии в рамках подготовки новой программы ПДС. Борьба по поводу содержания новой программы продолжалась вплоть до октября 2003 года. Победу одержали реформисты, но программа все же была компромиссом двух течений в партии и имела по ряду вопросов весьма расплывчатые формулировки.

В Программе определялась цель партии - демократический социализм и объединение усилий с левыми и центристскими силами Германии.

На парламентских выборах в 2001 года ПДС получила лишь 4,1% голосов, что было ниже предыдущих результатов. Главной причиной ее поражения стало отсутствие четкой мировоззренческой позиции.

Исключение ПДС из числа парламентских объединений соответствовало интересам традиционных политических партий и, прежде всего СДПГ, которой приходилось конкурировать с ПДС на востоке. Используя ситуацию, в которой оказалась ПДС после выборов, руководство СДПГ сделало ставку на привлечение ее членов в свои ряды. Так, на встрече с фракцией социал-демократов в бундестаге Г. Шрёдер прямо заявлял о том, что ПДС не имеет будущего в качестве общегерманской партии, поэтому социал-демократы должны предложить ее активистам новую перспективу.

2003 год стал переломным для ПДС. Председателем партии был избран Л. Биски, призванный вывести партию из состояния кризиса. На съезде в Хемнице (октябрь 2003 года) после долгих дебатов была принята новая программа. Хотя ее окончательный вариант вновь был отмечен наличием компромиссов между традиционалистами и реформаторами, в целом документ означал победу последних.

Основной целью партии провозглашалась борьба за социализм. Социализм определялся как общество, в котором свободное развитие каждого человека становится условием свободного развития всех, а доминирование частной капиталистической собственности преодолено.

ПДС впервые открыто осудила ошибки СЕПГ, что было рассчитано на привлечение избирателей западной части Германии. В то же время партия по-прежнему настаивала на ценности и значимости опыта ГДР, выступая против искажения ее истории. «Мы судим об истории ГДР не только исходя из того, что она закончилась крушением... Истории ГДР принадлежат достойные внимания итоги и ценный опыт борьбы за социальную справедливость, за приоритет целей производства в интересах всего населения, за доступ широких слоев населения к образованию и культуре, за солидарное и мирное существование на германской земле». Одновременно в программе нашло отражение признание позитивных достижений, которые принесло национальное объединение для бывшей ГДР, тогда как в прежних документах обращалось внимание главным образом на негативные его последствия.

Программа содержала критику позиции СДПГ, которая, по мнению разработчиков программы, все более удалялась от рабочего

движения, а партия «Союз 90/Зеленые» — от своих первооснов базисно-ориентированного, радикально-демократического, нацеленного на борьбу за мир движения. Вместе с тем ПДС заявляла, что «мы, как социалистическая партия, готовы на долгосрочную перспективу участвовать в левоцентристском союзе».

ПДС негативно оценивала сложившуюся после крушения социализма систему международных отношений. Партия выступала за роспуск НАТО, запрет участия бундесвера в военных операциях под эгидой ООН. Однако впервые в партийных документах допускалась возможность использования ООН средств вооруженного вмешательства для разрешения конфликтов, если иные средства исчерпаны.

Ответом на вопрос, нашли или нет отклик у избирателей изменения в программе партии, стали выборы в трех восточногерманских землях в 2004 году. Результаты выборов в Тюрингии (30%), Бранденбурге (26,1%) и Саксонии (28%) стали свидетельством резкого роста популярности ПДС и снижении доверия к обеим «народным партиям».

В условиях растущего недовольства правительственной коалицией ПДС в противовес социал-демократической «Повестке 2010» разрабатывает альтернативный проект — «Социальную повестку», утверждение которой проходило на съезде в Потсдаме в октябре 2004 года. Красной нитью, определяющей содержание документа, стало требование «компромисса по вопросу распределения общественного богатства».

Расширению влияния ПДС способствовало и ее сотрудничество с возникшей в начале 2005 года партией «Труд и социальная справедливость — Избирательная альтернатива» (ИАТСС), в которую вошли представители левых профсоюзов и бывшие члены СДПГ, недовольные политикой ее руководства. Уже первые земельные выборы с участием ИАТСС, а также вступление в её ряды О. Лафонтена, покинувшего СДПГ, свидетельствовали о том, что на левом фланге у социал-демократов появился еще один серьезный соперник. Однако в силу слабого электорального влияния новой организации в восточных землях шансы добиться высоких результатов на федеральном уровне были невелики. По инициативе О. Лафонтена начались переговоры ИАТСС с ПДС о создании избирательного альянса. Их итогом стало соглашение о том, что кандидаты ИАТСС на выборах в бундестаг будут проходить по открытым спискам ПДС, но только в том случае, если она будет переименована.

Летом 2005 года состоялся съезд ПДС, принявший решение о переименовании партии в Левую партию. При этом земельные и местные партийные подразделения сохранили прежнее название и именовались как «Левая партия. ПДС».

На выборах в бундестаг в 2005 года «Левая партия» получила 8,7% голосов. Она опередила ХСС, «зеленых» и заняла четвертое место. На западе с помощью ИАТСС партия набрала 4,9% голосов избирателей, а на востоке — более 25% голосов и сравнялась по результатам с ХДС, поделив с ним второе место.

«Левая партия» отняла у СДПГ более 1 млн. сторонников, которые ранее голосовали за ее списки.

Высокий результат, полученныйевой партией, свидетельствовал о появлении на политической сцене пятой влиятельной политической силы, что лишило партийную систему ФРГ устойчивой биполярности, сложившейся в 1990-е годы, когда на одном полюсе находились буржуазные партии, на другом — СДПГ и «Союз 90/Зеленые».

16 июня 2007 года произошло объединение «Левой партии» и партии «Труд и социальная справедливость — Избирательная альтернатива» в единую партию - Левую социалистическую партию Германии (сокр. — Левые)

На учредительном съезде партии председателями были избраны Л. Биски и О. Лафонтен. 23 января 2010 года О. Лафонтен заявил об отказе от своего места в бундестаге и уходе с поста сопредседателя партии на федеральном уровне из-за болезни. Л. Биски, в свою очередь заявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на предстоящем съезде «Левых» в мае 2010 года.

В мае 2010 года партию возглавили Г. Лётш и К. Эрнст. Лидером партийной фракции «Левых» в Бундестаге стал Г. Гизи.

К выборам 2009 года партия приняла избирательную программу - «Ключевые программные тезисы», в которых говорилось о развитии солидарности и самоуправления трудящихся, перераспределении богатства посредством различных инструментов, включая повышение налогов на прибыли корпораций, состоятельных людей, отказе от приватизации и введении минимальной заработной платы. В целом же, отмечалось в «Тезисах», партия ориентирована на ниспровержение властных отношений, в которых, ссылаясь на известный афоризм К. Маркса, «человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом».

Что касается внешней политики, то «Левые» приветствовали процесс европейской интеграции, выступали против всех форм

подъёма милитаризма и за усиление роли Организации Объединённых Наций в международной политике. Партия выступает за демократизацию институтов ЕС и отказ от рыночной и неоллиберально-ориентированной политики Европейского союза. «Левые» выступают против войны в Афганистане и принятия Лиссабонского договора, осуждают агрессивную внешнеполитическую доктрину США, выдвигают призывы к сопротивлению Евросоюзу имперской политике американской администрации и мировому диктату подконтрольных Соединённым Штатам организаций (НАТО, ВТО, МВФ, Международный банк).

На федеральных выборах 2009 года «Левые» получили 11,9 % голосов и 76 депутатских мандатов (из 622) — 16 по одномандатным округам и 60 по партийному списку. Тем самым «Левые» намного улучшили прежний результат своей предшественницы — Партии демократического социализма. В 2009 году партия также приняла участие в выборах в Европарламент, получив поддержку 7,5 % немецких избирателей и в итоге — 8 мест. Всего в последнем Европарламенте общее число депутатских кресел составило 736, из них Германии было отведено 99.

Основой успеха «Левых» стала непопулярная политика социал-демократов (а затем и христианских демократов), направленная на реформирование системы социального страхования и рынка труда Германии. В условиях смещения СДПГ вправо, шанс закрепиться на левых позициях идеологического спектра у партии есть.

В партии существует несколько течений - «радикалы» и «реформаторы». К первым относятся «Антикапиталистические левые» и «Коммунистическая платформа» — левые марксистские течения, выступающие против всех форм капитализма. Эти течения объединяют противников и критиков участия «Левых» в коалиционных правительствах, в том числе с социал-демократами. Они выступают за «строительство нового социалистического общества, используя позитивный опыт «реального социализма» и учитывая его ошибки». Лидерами этих течений являются: бывший депутат Европарламента Т. Пфлогер и депутат Бундестага С. Вагенкнехт.

К реформаторам относятся: «Демократический социалистический форум», «Реформаторская левая сеть», «Социалистические левые».

«Демократический социалистический форум» — течение демократических социалистов, сторонников участия в коалиционных правительствах. Идеологически близко к течению «Реформаторская

левая сеть». Наиболее известными представителями течения являются члены Правления партии С. Либих, И. Нитц и К. Лэй.

«Реформаторская левая сеть» — течение, близкое к социал-демократии, выступает за совместную деятельность с СДПГ и «Союзом 90/Зелёные», в том числе за создание коалиционных правительств. Наиболее известными фигурами этого течения являются депутаты бундестага П. Пау, член правления партии Я. Корте, С. Либих и заместитель председателя партии Г. Вавциняк.

«Социалистические левые» — течение, включает левых кейнсианцев (преимущественно с социал-демократическим прошлым) и еврокоммунистов, ориентировано на работу внутри профсоюзного движения. Ключевыми фигурами в течении являются депутаты бундестага Д. Дем и К. Бухгольц. На международном уровне ориентируется на итальянскую Партию коммунистического возрождения.

Ряд деятелей и течений «Левых» находятся под секретной слежкой Федеральной службы защиты конституции Германии. Надзор за деятельностью «Левых» установлен в четырёх западных землях, контролируемых ХДС/ХСС; практически по всей стране он ведётся за «Коммунистической платформой». Для дискредитации «Левой партии» официальными властями активно используется архив «штази».

Осенью 2011 года на съезде в Эрфурте была принята программа партии. Место проведения съезда было выбрано. Левые провели свой программный съезд именно в Эрфурте, где 120 лет назад была одобрена известная Эрфуртская программа социал-демократов.

По словам О. Лафонтена, программа партии представляет собой «левый проект, альтернативный неоллиберализму». «Новая» Эрфуртская программа содержит требования повсеместного расширения гражданских прав и демократических завоеваний, уделяя особое внимание правам молодёжи, женщин, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Будучи последовательно интернационалистской силой, «Левая партия» ратует за «качественное повышение социальных и экономических прав иностранных наёмных трудящихся». Одновременно «Левая партия» выступает за развитие всевозможных форм «демократии участия» на местном и региональном уровне в Германии.

«Левая партия» возражает против либерализации германского рынка труда и передачи дополнительных компетенций в этом вопросе землям (поскольку этот трансферт не соответствует реальным нуждам наёмных работников), резко осуждает принятый на национальном

уровне законопроект о повышении возраста выхода на пенсию до 67 лет. «Левая партия» требует введения в федеральном масштабе стандарта минимальной зарплаты и пенсии, сокращения трудовой недели до 30 часов без сокращения заработной платы, равной оплате труда мужчин и женщин.

«Левая партия» гораздо более последовательно, чем социал-демократы и «зелёные», настроена на перераспределение богатств. Не ставя под сомнение рыночную систему как таковую, немецкие левые социалисты, однако, считают капитализм «тупиковой системой, не способной к обновлению». Выступая за принципиальное преодоление капитализма и неолиберализма, «Левая партия» призывает к расширению форм общественной (коллективной, коммунальной, кооперативной, государственной) собственности. Левые предлагают в перспективе подвергнуть национализации предприятия энергетики, водоснабжения, транспорта, крупные банки. В Эрфуртской программе говорится о том, что именно общество обязано отвечать за ключевую социальную инфраструктуру и регулировать её, жилищное хозяйство, сферы образования и здравоохранения. Также в программе говорится, что экологический кризис можно преодолеть только при условии, когда основную роль будет играть общественная собственность.

Противоречивостью отличается отношение партии к участию в управлении государством. Так, «левые» решили не участвовать в правительственных коалициях на федеральном уровне, но не исключают такой возможности в землях.

«Левая партия» выступает против участия сил Бундесвера в военных операциях за рубежом, требует роспуска всех военно-политических блоков, включая НАТО, осуждает акции стран-членов НАТО в Афганистане и Ливии.

В программе «Левой партии» говорится о «необходимости социальной трансформации Европейского Союза», который должен превратиться в зону мира, справедливости и социального прогресса. «Левая партия» критикует нынешний ход европейского строительства за «дефицит демократии» и «гегемонию неолиберализма».

Тем не менее, пока в германском политическом процессе «Левая партия» была и остается слабо представленной в бундестаге и земельных парламентах (кроме Берлина, где партия участвует в коалиции с социал-демократами). Подобная роль в политической системе Германии обусловлена нежеланием других партий сотрудничать с «Левыми». Несмотря на отрицание «Левой» партией диктатуры как средства достижения прогресса, осуждение преступлений, совершенных от имени социализма и коммунизма,

критику антидемократической политики и сталинских извращений социализма, в массовом сознании западных немцев партия продолжает считаться коммунистической. В партийных кругах ведущих партий ФРГ существует мнение, что «конюшенный запах бывшей партии демократического социализма может только повредить». Упреки в коммунизме основываются также на том, что на местных выборах «Левая партия» нередко поддерживает членов Германской коммунистической партии, которые с помощью ее избирательных листов были избраны более чем в 20 коммунальных представительных органах.

Наряду с проблемой политической коммуникации и поиска партнеров по коалиции партия испытывает трудности с кадровым составом. Большинство членов партии – члены бывшей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ - SED), достигшие в настоящее время пенсионного возраста. «Костяк» партии попросту вымирает. Поэтому перед всеми звеньями и организациями «Левых» стоит задача привлечения молодежи, обновления и пополнения партийных рядов.

Оценивая место «Левой партии» в партийной системе Германии, известный российский германист Б. С. Орлов отмечал, что она «осуществляет функции социал-демократической партии, но с учетом ментальности тех, кто всю свою жизнь прожил в ГДР и не хотел бы отказываться от того, что им казалось привлекательным в прежние времена».

Для «Левой партии» итоги выборов 2011 года оказались неоднозначными. В Гамбурге они повторили свой предыдущий результат (6,4%) и во второй раз вошли в парламент на западе страны. В Саксонии-Ангальт они оказались вторыми после ХДС (23,7%), но были вынуждены остаться в оппозиции. В федеральных землях Рейнланд-Пфалц и Баден-Вюртемберг войти в парламенты им не удалось. В Бремене, несмотря на потери, они получили пять мест. В Мекленбург-Передней Померании «левые» немного улучшили свой предыдущий результат, набрав 18,4%.

«Левой партии» в 2011 году не удалось войти ни в одно из земельных правительств. Более того, они были вынуждены покинуть единственную в Германии красно-красную коалицию в столице, хотя они набрали 11,7% голосов избирателей. Это можно рассматривать как общий тренд, сигнализирующий о том, что как партнёры по коалиции «левые» на сегодняшний день не востребованы.

* * *

В конце 1960-х годов, Западную Германию буквально захлестнуло студенческое и молодежное движение преимущественно левого и антивоенного толка, в котором популярными были идеи внепарламентской оппозиции, борьбы с реакционным государством. В этой среде и сформировалось движение «Зелёных». Непосредственный толчок к его оформлению и распространению дала проблема ядерного оружия и атомной энергетики. Экономический бум в 1960-х годов сопровождался стремительным ростом числа АЭС и ядерных программ ведущих государств мира. Молодые бунтари выдвинули лозунг: «Лучше быть активным, чем радиоактивным!».

Не желая ограничиваться проведением массовых внепарламентских акций, в 1979 году участники экологического движения создают партию «Зелёных». В нее вошли разнородные группы: левые радикалы и анархисты (Й. Фишер), постмарксисты (Р. Баро), левые либералы (П. Келли), христианские пацифисты (А. Воллмер), но также и представители правого политического спектра. В связи с этим идеология партии «Зелёных» длительное время оставалась неопределённой.

Лидером партии стал Й. Фишер – политик с необычной и авантюрной биографией. Родился он в 1948 году в семье изгнанных из Венгрии немцев. В юности Й. Фишер бросил гимназию, бежал из родительского дома, бродяжничал. Потом увлекся «революционной борьбой», слушал лекции Т. Адорно, сражался с полицией, недолго сидел в тюрьме. Подружился с Д. Кон-Бендитом, высланным из Франции, где он был одним из вожаков на баррикадах нашумевшей майской студенческой «революции» 1968 года. В конце 1969 года Фишер примкнул к «Производственной группе», которая позже стала именоваться «Революционной борьбой» (РБ). Ее члены намеривались поднять рабочий класс на решительные действия. Чтобы развернуть соответствующую агитацию, Й. Фишер и несколько его соратников поступили на автозавод фирмы «Опель» близ Франкфурта. Но поддержки не встретили. Более того, как только «революционеры» открыто призвали рабочий коллектив к забастовке, их тут же выдворили с предприятия.

Й. Фишер не получил ни высшего, ни даже среднего образования, но по общему признанию относится к числу наиболее образованных и эрудированных германских политиков нового поколения. В своей жизни он перепробовал немало профессий, работал почтальоном, таксистом, фотографом, художником и т.п. Примкнув к экологическому движению, превратился в его лидера, а

заодно добropорядочного законопослушного демократа, сделал головокружительную политическую карьеру, приведшую его в высшие сферы власти и дипломатии. В 1998-2005 годах Й. Фишер занимал пост министра иностранных дел Германии и вице-канцлера. Деятельность Й. Фишера во главе германской дипломатии доказала его немалые способности во внешнеполитической сфере. Однако не все ему удалось. Став министром иностранных дел, Й. Фишер, попытался поднять вопрос об отказе НАТО от применения первыми ядерного оружия, но, получив ответ Вашингтона, вынужденно умолк на эту тему. Не все его взгляды и инициативы нашли место в решениях Евросоюза. Не получила признания высказанная им идея обязать членов Совета Безопасности ООН обосновывать свое вето.

В настоящее время Й. Фишер является членом Исполнительного Совета Евросоюза по международным отношениям. В июне 2009 года он стал консультантом по политическим вопросам и общественным связям международного консорциума, занимающегося строительством газопровода «Набукко», а в октябре 2009 года (совместно с М. Олбрайт) стал консультантом по международным связям и корпоративной стратегии концерна Сименс АГ.

В 1982 году от партии «Зеленых» отошли консерваторы, сформировавшие Экологическую демократическую партию.

После раскола в партии «Зеленых» большинство составили сторонники левоцентристского экономического курса, делавшие упор на борьбу против экологически опасных проектов (атомные электростанции, Франкфуртский аэропорт), пацифизм (предусматривающий требование выхода из НАТО), интернационализм, отмену ограничений на иммиграцию, либертарную педагогику, легализацию марихуаны, право на аборт и однополые браки.

Приняв активное участие в борьбе против размещения на территории ФРГ американских баллистических ракет средней дальности «Першинг-2», партия «Зеленых» завоевала популярность и в 1983 году впервые попала в Бундестаг, получив 5,7 % голосов и 27 мест.

На федеральных выборах в январе 1987 года партия активно использовала тему борьбы с последствиями аварии на Чернобыльской атомной электростанции и добилась поддержки 8,3 % избирателей.

На последовавших после объединения Германии общенациональных выборах партия «Зеленых» не смогла пройти в парламент.

Одной из причин поражения «Зелёных» стал переход части их электората на сторону СДПГ, выдвинувшей на пост канцлера О. Лафонтена, в программе которого было требование проведения экологической реформы. На выборах 1990 года каждый третий избиратель, поддержавший «зеленых» в 1987 году, предпочел СДПГ, что составило приблизительно 600 тыс. голосов.

Второй причиной поражения были внутрипартийные противоречия программно-политического характера. Они заключались в том, что «Зеленые», выступившие с претензией на кардинальное изменение существующей политической системы не смогли выработать реалистическую концепцию такого переустройства. Эта проблема нашла свое выражение в конфликте между «фундаменталистами» и «реалистами», но так и не была решена.

Третья причина поражения заключалась в том, что изначально в противовес традиционным партиям «Зелёные» отказались от создания стабильных внутрипартийных структур, призванных профессионально заниматься текущими вопросами и подготовкой предвыборных кампаний. Результатом чрезмерной внутрипартийной децентрализации стало отсутствие у «Зелёных» единого координирующего центра, способного организовать ее работу в общегосударственном масштабе.

Стремясь укрепить свои позиции в восточногерманских землях, в 1993 году она объединилась с местным «Союзом 90», созданным в 1989 году. С этого времени партия стала называться «Союз 90/Зелёные». Выборы 1994 года позволили западногерманским «Зеленым» вернуться в парламент уже в составе объединенной группировки, которая получила 7,3% голосов. Стоит отметить, что по сравнению с 1990 годом «Союз 90/Зеленые» лучших результатов добились на западе Германии (7,7%), тогда как на востоке партия не смогла преодолеть пятипроцентный барьер (4,3%). Факт слабого влияния партии в новых федеральных землях подтверждали и итоги региональных выборов середины 1990-х годов.

Подобным образом дело обстояло и с численным составом организации. Тогда как на западе количество ее членов продолжало расти, то на востоке после объединительного съезда оно оставалось стабильно низким. В 1995 году из 48,8 тысяч человек, состоявших в «Союзе 90/Зеленые» на востоке численность членов партии составляла лишь 2,8 тыс.

Задача выстраивания устойчивых электоральных связей в новых федеральных землях касалась всех политических партий, но для «Зеленых» она имела определённую специфику. Её избиратели, как

правило – это люди молодого и среднего возраста, с высшим образованием и постматериалистическими ориентациями (чиновники, служащие и студенты).

Кроме того, Программа партии страдала утопичностью требований, практическая ценность которых была невысока. Так, в предвыборной программе 1994 года содержались положения об отказе от сложившейся в индустриальных странах культуры потребления материальных благ, снижении объема использования энергии, при полном исключении ее ядерных источников, запрете экспорта вооружений. «Зеленые» выступали также за создание так называемого «экологически-солидарного общественного договора», при заключении которого многие граждане, по их мнению, откажутся от роста своего экономического благосостояния, чтобы содействовать развитию социальных и экологических проектов. Документ содержал изрядную долю антикапиталистической критики.

Признаком усиления реалистических тенденций внутри «Союза 90/Зеленых» стала ориентация партии на вхождение в правительство в коалиции с СДПГ. По итогам земельных выборов 1994–1997 годов «Союз 90/Зеленые» значительно упрочил свои позиции на региональном уровне. Представители партии вошли в состав пяти земельных правительств (Гессен, Шлезвиг-Гольштейн, Гамбург, Северный Рейн-Вестфалия, Саксония-Анхальт). Увеличение политического влияния «Зеленых» сопровождалось укреплением внутрипартийной инфраструктуры. В 1994 году под эгидой партии был создан молодежный союз, стал издаваться новый партийный журнал («Шрегштрих»). В 1996 году был создан партийный фонд Генриха Белля. Происходящие процессы свидетельствовали о том, что после 15-летнего пребывания на германской политической сцене партия «Зеленых» становится полноправным участником партийной системы, принявшим сложившиеся в ней правила игры.

На выборах в бундестаг в 1998 году партия выступила с новой программой. Главной темой была экологическая перестройка германского хозяйства, с помощью которой можно решить сложные социально-экономические проблемы. Важное место в связи с этим в программе отводилось налоговой реформе, которая должна привести к повышению налога на использование энергии и минерального сырья. «Зелёные» требовали кардинальной перестройки системы средств сообщения. Они отдавали предпочтение железнодорожному и водному транспорту в силу их меньшей экологической безопасности, по сравнению с автомобильным и воздушным транспортом. Для достижения этих целей авторы программы предлагали повысить налог

на бензин и керосин, используемые для автомобилей и самолетов. «Зеленые» по-прежнему настаивали на немедленном запрете использования ядерной энергии. «Энергообеспечение в Германии стало бы значительно безопасней, если сейчас будут отключены все реакторы».

Программа предусматривала комплекс мер по изменению системы социального обеспечения, где речь шла об адресной поддержке всех нуждающихся. Социальные выплаты должны определяться не размером доходов низкооплачиваемых категорий населения, а с учетом фактических потребностей, размеры которых должны устанавливать экспертные комиссии. Следуя своим базисно-демократическим традициям, партия выступает за право населения на проведение референдумов.

Выступая за демократизацию и открытость германского общества, «Зеленые» требуют равноправия для сексуальных меньшинств, упрощенного получения гражданства и введения его двойной принадлежности.

В целом, оценивая предвыборную программу «Союза 90/Зеленых», следует констатировать, что она стала более взвешенной по сравнению с предыдущими документами, содержащими радикально-утопические положения. В программе уже отсутствуют требования отказа от существующей системы потребления, немедленной ликвидации НАТО и бундесвера, хотя эти структуры и подвергаются серьезной критике, выдвигаются требования разоружения и отмены всеобщей воинской повинности.

В результате выборов 1998 года СДПГ и «Союз 90/Зеленые» сформировали коалиционное правительство, действовавшее до 2005 года. «Зеленым» досталось три правительственных поста (портфели министров иностранных дел, защиты окружающей среды и здравоохранения). Кроме того, их лидер Й. Фишер, возглавив внешнеполитическое ведомство, стал вице-канцлером.

Избиратели ждали практической реализации предвыборных обещаний партии. Уже в январе 1998 года «Зеленые» представили законопроект о новом порядке получения германского гражданства, содержащего его двойную принадлежность, что встретило противодействие со стороны оппозиции. ХДС, развернув кампанию против введения двойного подданства, сумел выиграть земельные выборы в Гессене (февраль 1999 года), нанеся поражение «Союзу 90/Зеленые» (минус 4%). В результате федеральное правительство потеряло большинство голосов в бундесрате. Это создало затруднения для прохождения законопроекта в палате земель, позволившие

оппозиции внести в него существенные поправки, которые допускали получение двойного гражданства лишь в исключительных случаях.

Настоящим же серьезным испытанием для «Зелёных» стало отношение к войне в Югославии и участия в ней бундесвера весной 1999 года.

Партия стояла перед дилеммой — либо отказ от вооруженного участия в балканском конфликте и выход из правительства, либо его поддержка, вопреки ранее провозглашенным принципам и обещаниям не применять силу в международных конфликтах. Партия выбрала второй вариант. На состоявшихся в этот период двух федеральных конференциях «Зелёных» большинство делегатов высказалось за привлечение германской армии к военным действиям в составе сил НАТО. Драматизм ситуации для «Союза 90/Зеленые» усугублялся тем, что, партия была связана правительственной ответственностью, тем более в качестве младшего партнера.

Что касается других программных установок партии, на протяжении всего периода нахождения у власти «Союз 90/Зеленые» пытались реализовать их в виде законов и правительственных решений.

С 1999 года, стал реализовываться поэтапный ввод в действие экологического налога, предусматривающего увеличение взимания платежей при использовании бензина, газа и электроэнергии.

В 2000 году вступил в силу, хотя и отличающийся от первоначального замысла «Зеленых», закон о получении гражданства, согласно которому дети, рожденные в Германии, автоматически становились ее подданными независимо от государственной принадлежности родителей.

В этом же году начал действовать инициированный партией закон об обновлении энергетических источников, стимулирующий использование экологически безопасных видов. Благодаря усилиям «Союза 90/Зеленых» и активности министра защиты окружающей среды Ю. Триттина, между правительством и атомными концернами было подписано соглашение о перспективном прекращении использования ядерной энергии в 2020 году.

«Союз 90/Зеленые» стал инициатором принятия закона о зарегистрированном партнерстве, который признавал право на заключение однополых браков.

Компромиссы и уступки старшему партнеру по коалиции - СДПГ не раз ставили «Зеленых» на грань выхода из коалиции, большие усилия по сохранению которой прилагал Й. Фишер. Особенно это касалось проблем внешней политики. Так, решение об отправке

частей бундесвера в Афганистан в 2001 году побудила канцлера Г. Шрёдера поставить вопрос о доверии правительству в бундестаге. «Союз 90/Зеленые» единогласно проголосовал за доверие, это решение было одобрено делегатами партийной конференции.

Поддержка населением мер по экологическому обновлению экономики, их реализация на законодательном уровне способствовали росту общественной поддержки «Зеленых». Лидер партии Й. Фишер стал одним из популярных политиков ФРГ.

В 2002 году «Зелёные» на Берлинской конференции приняли новую партийную программу.

Берлинская программа констатировала, что «Союз 90/Зеленые» больше не является «антипартийной партией». Требования, которые партия выдвигала с самого начала своего существования вошли в программы других партий, получив, таким образом, общественное признание.

В Программе обозначены четыре проблемы, представляющие наибольшую ценность для «Зелёных»: экология, самоопределение, социальная справедливость и прямая демократия. Каждая из этих проблем представлена в Программе конкретными проектами, которые партия намеревается осуществить в ближайшие десятилетия.

В сфере экологии для сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, «зеленые» предлагают снизить налоги на железнодорожные билеты и увеличить расходы на развитие сети общественного транспорта. По мнению авторов программы, налог на автомобили должен взиматься не в зависимости от объема двигателя или его мощности, а исключительно исходя из объемов выброса углекислого газа. Кроме того, к 2020 году в Германии, как настаивают «Зеленые», должно появиться два миллиона электромобилей. Чтобы снизить потребление топлива и, соответственно, уровень загрязнения атмосферы, «Зеленые» предлагают ограничить максимальную скорость на автобанах - до 120 километров в час.

В настоящее время Германия - единственная страна в Европе, где не существует всеобщего ограничения скорости на автомагистралях.

В экономической сфере планируется переход на использование солнечной энергии; изменение структуры средств сообщения; содействие развитию восточногерманских земель с применением экологических инноваций; достижение прозрачности сведений для потребителей о производимой продукции; экологическое стимулирование сельского хозяйства при росте его значимости в современном обществе.

В социальной сфере предлагается концепция базового социального обеспечения. «Зеленые» выступают за установление минимального размера заработной платы - на уровне 7,5 евро в час, повышение пособий по безработице до 420 евро ежемесячно, повышение пособий на детей, законодательного закрепления права детей посещать ясли и детский сад, доступа к получению знаний. Плату за обучение, введенную в некоторых федеральных землях, «Зеленые» предлагают отменить, а вместо этого назначить всем студентам стипендию в размере 200 евро, и до 800 евро - учащимся из бедных семей.

Часть денег для реализации нового общественного договора и экологической перестройки экономики «Зеленые» надеются собрать за счет повышения налогов на высокие доходы, крупные состояния и наследство. Кроме того, предполагается ввести дополнительные отчисления на образование.

Будущие перспективы развития «Зеленые» связывают с переходом к миграционному обществу, в основе которого должна лежать «мультикультурная демократия», а также с дальнейшей феминизацией политики (проект «женщины у власти»).

В области мирового порядка планируется расширение демократии в процессе европейской интеграции и развитие международной справедливости, предполагающей честные экономические стандарты и торговлю.

Во внутренней политике «Зеленые» увязывают осуществление своей программы с требованием увеличения роли прямой демократии. Путем всенародного референдума и прямой законодательной инициативы населения граждане должны непосредственно участвовать в принятии политических решений.

Несмотря на то, что документ вызвал неоднозначную реакцию в обществе, в целом, следует признать, что он явился отражением качественного сдвига в развитии «Союза 90/Зеленых», фиксируя новый этап их политической биографии. Пресса Германии единодушно писала о трансформации партии «Зелёных» из «партии протеста» в «партию реформ». Выборы в 2002 года принесли «Зелёным» успех. Партия получила самый высокий результат за всю историю своего существования - 8,6% голосов. Благодаря этому у власти осталась прежняя правительственная коалиция, перспективы которой оценивались накануне весьма пессимистически. Примечательно, что впервые партии удалось завоевать персональный депутатский мандат, обладателем которого стал Г.-Х. Штребеле. Наиболее значительный прирост голосов «Союз 90/Зеленые» получили в Западной Германии

(особенно в крупных мегаполисах), где в целом их результат составил 9,4%, что более чем на 2% выше, нежели на предыдущих выборах. С середины 2002 года численный состав партии начинает расти в обеих частях Германии.

В 2003 году партия сделала еще один шаг на пути своей структурной перестройки, связанный с преодолением уходящего своими корнями в период становления «Зеленых» принципа разделения депутатского мандата и партийной должности, что препятствовало профессионализации партийной элиты. В мае 2003 года состоялся партийный референдум, в котором приняло участие 57% членов «Союза 90/Зеленых», более чем две третьих которых высказались за отмену разделения мандата и должности. При этом исключалось одновременное совмещение постов председателя фракции, члена правительства или участника европейских комиссий. Это нововведение знаменовало собой еще один шаг «Зеленых» в сторону традиционных политических партий, свидетельствуя о дальнейшем усвоении ими существующих правил поведения.

На выборах 2005 года «Зелёные» получили 8,1% голосов (минус 0,5% по сравнению с 2002 годом). Важным итогом выборов было и то, что впервые на востоке партия впервые перешагнула 5%-ный барьер.

Однако, расстановка сил, возникшая после избрания бундестага, привела к формированию правительства, образованного из «народных партий». «Союз 90/Зеленые» вновь вернулись в лагерь парламентской оппозиции.

После перехода в оппозицию и ухода с политической сцены неформального, но бесспорно яркого лидера Й. Фишера, в партии резко обострилась борьба течений по вопросу о вхождении партии в коалиционные блоки.

Дискуссия показала, что хотя наиболее близким политическим партнером, по признанию самих «Зелёных», по-прежнему остается СДПГ, тем не менее, они ищут точки соприкосновения с иными группировками.

В связи со сказанным выше, необходимо отметить, что, хотя «Зеленые» по своим идеологическим ориентациям изначально занимали место в левой части политического спектра, в течение последнего десятилетия, особенно после вхождения в правительство, «Союз 90/Зелёные» сдвигается вправо. Ряд обозревателей отмечают, что по некоторым вопросам регулирования рынка труда, помощи безработным и малообеспеченным, «Зелёные» стали ближе к христианским партиям, чем к СДПГ.

Катастрофа атомного реактора в Японии в 2011 году привела к тому, что вопрос о выходе из атомной энергетики для многих немецких избирателей стал решающим. Через неделю после «Фукусимы» популярность «зелёных» согласно опросам общественного мнения резко возросла.

В 2011 году в ряде федеральных земель Германии состоялись выборы в ландтаги – Баден-Вюртемберга, Рейнланд-Пфальца, Гамбурга, Бремена, Мекленбург-Верхняя Померания, Саксонии. Главными победителями выборов немецкие политологи считают «Зелёных», которые повсеместно увеличили свои результаты.

В Баден-Вюртемберге «Зеленые» набрали 24,5% голосов, опередив СДПГ – это их лучший результат за всю историю существования партии. Главой правительства этой земли впервые стал их представитель – 62-летний В. Кречманн.

В Рейнланд-Пфальце новое земельное правительство также сформировали социал-демократы и «зеленые». СДПГ набрала там 36,5% голосов, «Зеленые» – 15%.

В Гамбурге - крупнейшем городе-порте страны с населением около 2 млн. человек, «Зеленые» получили свыше 11% голосов.

В Бремене «Зеленые» получили 22,7%, в Берлине – 17,6% голосов избирателей.

В Саксонии-Анхальте «Зелёные» впервые прошли в ландтаг, получив 8,4% голосов избирателей. Тем самым партия отныне представлена в парламентах всех 16 федеральных земель страны. Это крупный успех.

Таким образом, за годы своего существования на политической арене ФРГ «Зелёные» превратились в зрелую политическую партию. Внутрипартийные структурные реформы, программно-мировоззренческие изменения, приобретение правительственного опыта способствовали превращению «Союза 90/Зеленых» в полноправного участника политической жизни. Нынешняя фаза устойчивого развития «Зеленых» обусловлена исчезновением тех течений, которые определяли лицо партии в 1980-е годы и доминированием так называемых «реалистов», отвергших прежний радикализм и сделавших партию прагматичной. В целом программу партии «Зелёных» можно характеризовать, как леволиберальную.

«Союз-90/Зелёные» насчитывает в своих рядах около 52 тыс. членов, средний возраст партийцев составляет 38 лет. Сопредседатели федерального правления партии — К. Рот и Д. Оздемир.

Хотя не все цели «Зеленых» являются достижимыми, их концепции в области экологии не только позволили серьезно улучшить ситуацию в этой области на территории Германии, но и заставили все основные политические партии Германии внести соответствующие положения в свои программы.

* * *

Выборы 2011 года в земельные ландтаги в Германии принесли неожиданный успех «Партии пиратов», которая на выборах в берлинский парламент получила 9% голосов избирателей. «Пираты» - новое явление на европейской политической сцене.

Зародившееся в Швеции, движение «пиратов» изначально объединяло молодых людей, проводивших много времени в Интернете. Больше всего их заботили вопросы свободы распространения информации и отмена ограничений, накладываемых на обмен информацией авторским правом. Свобода скачивания фильмов, музыки и программ, борьба с камерами видеонаблюдения, легализация марихуаны – набор требований пиратов больше походил на политическую шутку. На выборах в Европарламент в 2009 году шведские «пираты» получили уже 7,3% голосов. Аналогичные партии «пиратов» стали массово возникать и в других европейских странах.

«Партия пиратов» была зарегистрирована в Германии в 2006 году. Председатель партии, молодой выпускник факультета биоинформатики университета в Тюбингене С. Нерц. Партия принимала участие в федеральных парламентских выборах 2009 года. Тогда она набрала 2% голосов избирателей.

Победа на выборах в ландтаг Берлина - это, конечно, сенсация. Ведь существующие всего пять лет «пираты» не представили ни логичной программы, ни предложений по решению главных проблем, волнующих большую часть населения. «Пираты» и сами не очень-то рассчитывали на успех, об этом свидетельствует тот факт, что в их списки были включены всего 15 человек, что на порядок, а то и на два меньше, чем у их конкурентов. Местами в ландтаге в итоге оказались обеспечены все члены списка, однако партия едва не оказалась в несколько нелепой ситуации: в соответствии с немецкими законами, «дозаявка» кандидатов после голосования запрещена.

3 декабря 2011 года на партийном съезде в Оффенбахе «пираты» приняли программу партии. Её основными положениями стали:

- заключение «безусловного базового соглашения», которое будет гарантировать государственную финансовую поддержку

гражданам независимо от их имущественного положения и без принуждения к работе;

- гарантия безусловных социальных выплат и отмена сокращения денежных пособий даже, если получатели «Харц-IV» от-кажутся от предлагаемой им работы или будут уклоняться от других предписаний. По мнению «пиратов», такие санкции как ослабление социальной поддержки, а также другие взыскания, предусмотренные законодательством для безработных, нарушают их основные права по уважению человеческого достоинства (ст. 1) и противоречат запрету к принудительному труду (ст. 12 Основного Закона). Поэтому «партия пиратов» выступает за улучшение ситуации с безработными и отмену (или введения моратория) санкций «Харц-IV»;
- отделение государства от религии путём отмены церковного налога и других привилегий для социальных организаций церкви, а также отмена необходимости указывать свою религиозную принадлежность для государственных учреждений;
- легализация наркотиков и тем самым декриминализация их продажи, что подразумевает создание «контролирующих продажу наркотиков структур»;
- введение бесплатного проезда в общественном транспорте;
- создание свободной Интернет-сети, базирующейся на W-LAN-технологиях, независимой от государственного контроля и цензуры, которой можно будет пользоваться в любом месте бесплатно. Это должно облегчить доступ к Интернету дискриминированным слоям общества.

В документах нет конкретных указаний на то, из каких источников будут финансироваться предложения партии, за исключением фразы о «повышении коммунальных взносов». Слово «налоги» «пиратами», видимо, сознательно не используется.

Согласно проведённым социологическим исследованиям среднестатистические «пираты» - это молодые люди от 18 до 34 лет, хорошо образованные, активно пользующиеся Интернетом, в основном мужчины. Доля этой возрастной группы составляет 42% избирателей, 10% приходится на людей в возрасте от 35 до 44 лет, 8% на 45-59-летних и 3% на тех, кому за 60. Социологи Германии опросили тех, кто голосует за «пиратскую партию», желая узнать, что привлекает их в ней. Большинство опрошенных отвечали: «пираты» — это альтернатива для тех, кто при ином раскладе просто не пошел бы

голосовать. Кроме того, «пираты» создали трибуны для молодежи, для юных поколений, голосов которых обычно не слышно. Из чего можно сделать вывод, что «пиратская партия» извлекла выгоду из имиджа, который был некогда у «Зеленых».

Требования пиратов, выросших из протестного интернет-движения, могут показаться эклектическими и провокационными. Однако стремительный рост их популярности показывает: они ни в коем случае не воспринимаются как шутовская карнавальная партия. Многие аналитики считают, что к 2013 году «Партия пиратов» действительно сможет попасть в бундестаг. Об этом говорит и тот факт, что в Берлине за них готовы голосовать вдвое больше людей, чем за СвДП, уже полвека принадлежащую к высшей политической лиге страны и поддерживаемую представителями крупнейших концернов. Такой взлет показывает, что, во-первых, проблемы, поднимаемые пиратами, действительно волнуют немецкое общество и, в первую очередь, молодежь. Во-вторых, речь идет об усиливающемся политическом кризисе, в условиях которого избиратели, разочарованные традиционными партиями, вынуждены обращать внимание на новых политических игроков.

* * *

В ФРГ пристальное внимание уделяется проблеме национализма. По данным Ведомства по защите конституции, в 2009 году число ультраправых экстремистов в ФРГ достигло 30 тысяч (в 2007 г. – 20 тысяч), среди которых 4800 – неонацисты.

Среди легальных ультраправых партий националистического толка, участвующих в политической жизни Германии, можно выделить Национал-демократическую партию Германии, Немецкий народный союз и Республиканскую партию. Эти политические партии объединяет:

- концепция сильного национального государства, противопоставляемая европейской интеграции и ограничению государственного суверенитета, требование отказа от евро и возврат к марке, заявления против расширения Евросоюза за счет Турции и восточно-европейских государств;
- защита национальной самобытности немецкого народа с помощью поддержки семьи и развития языка. Националисты требуют выделения детских пособий только немецким семьям, ограничения чуждого влияния иностранных культур, введения старого правописания;

- критика мультикультурного общества. Мультикультурное общество характеризуется как «бескультурное» и «конфликтное». Обосновывается взаимосвязь роста культурного развития приезжих с одновременным снижением уровня культуры коренных жителей принимающей страны;
- увязывание существующих экономических проблем с неконтролируемой иностранной миграцией. Националисты предлагают ликвидировать институт политического убежища, отменить квоты на привлечение иностранной рабочей силы, выдворять безработных иностранцев, предоставлять рабочие места и социальные гарантии только немецким гражданам;
- требование ужесточения законодательства и создания мощной полиции под лозунгами противодействия иностранному криминалитету;
- оправдание вермахта, отрицание коллективной ответственности немцев за преступления нацистского режима и призывы прекратить моральное самобичевание;
- требование пересмотра послевоенных границ Германии. Возврат к границам 1937 года;
- выход страны из НАТО, отказ Германии от участия в войнах, развязанных США;
- требование возвращения немцам, выселенным после 1945 года из Польши, Чехии, России и других стран Восточной Европы их имущества.

Сложность проблемы запрещения деятельности националистических партий заключается в том, что в программных документах они постоянно цитируют Основной закон Германии и ссылаются на приверженность конституционным принципам.

Социальную базу националистических партий составляет наиболее консервативная часть электората и молодежь.

Самой многочисленной партией с давними националистическими традициями является Национал-демократическая партия Германии (НДПГ). Некоторые считают её преемницей НСДАП. Партия была основана в 1964 году и спустя четыре года попала в парламент земли Баден-Вюртемберг. Однако в Бундестаг НДПГ никогда не попадала. За все годы своего существования она проходила в земельные парламенты всего восемь раз. Сейчас её вотчиной, как и у других националистических партий, считаются земли на территории бывшей ГДР - Саксония, Мекленбург - Верхняя Померания, Саксония-Анхальт.

Партия имеет молодежную организацию и женские организации - «Молодые национал-демократы» и «Союз национальных женщин». Действующая партийная программа НДПГ принята 7 декабря 1996 года съездом в Бремерфёрде. Печатный орган – ежемесячное издание «Немецкий голос». Наилучшими электоральными результатами партии стали избирательные кампании 2004 года по выборам в ландтаг Саксонии (9,2 % голосов избирателей) и 2006 года по выборам в ландтаг Мекленбурга – Передней Померании (7,3 % голосов). В 2007 году руководство НДПГ поставило задачу по вовлечению в организационные структуры партии выходцев из бывшего СССР и России, для чего в 2008 году был создан «Рабочий кружок российских немцев».

На выборах в земельные ландтаги, прошедшие в 2011 году самый высокий результат партия получила лишь в земле Саксония-Анхальт - 4,6 % голосов и не попала ни в один земельный парламент.

При партии функционирует интеллектуальный центр – т.н. «Дрезденская школа». Пропагандистская доктрина партии зиждется на четырех «опорах»: борьба за умы, борьба за улицы, борьба за парламент и борьба за организованную волю. Борьба за умы предполагает идеологическую пропаганду, борьба за улицы – организацию демонстраций и других массовых мероприятий, борьба за парламент – регулярное участие в выборах и постоянное увеличение числа депутатских мандатов, борьба за организованную волю – тесное сотрудничество с другими националистическими партиями и движениями.

Лидером НДПГ является У. Фойгт, который руководит партией уже более 15 лет.

Немецкий народный союз появился в Баварии в 1971 году, а спустя 16 лет стал партией. Пик ее успехов пришелся на конец 1990-х годов, когда представители партии прошла в парламенты двух земель на территории бывшей ГДР — Бранденбурга и Саксонии-Анхальт, причем в последней она получила почти 13 % голосов. Популярность Немецкого народного союза в более зажиточных западных землях значительно ниже. Среди избирателей в возрасте до 30 лет число сторонников партии достигает 30%, среди голосующих впервые – 29%. В 2004 году на выборах в земле Бранденбург Народный союз получил 6,1% голосов избирателей, в 2006 году – 3% голосов на земельных выборах в Саксонии-Анхальт, в 2007 году – 2,7 % голосов в Бремене.

Партия не располагает развитыми организационными структурами. По соображениям безопасности партийные съезды проводятся в обстановке засекреченности, а кандидаты на выборные

должности не принимают личного участия в агитационных мероприятиях на выборах. Эти особенности позволили представителям немецких СМИ охарактеризовать партию в качестве «виртуальной» или «партии-призрака».

В условиях избирательных кампаний Немецкий народный союз тесно сотрудничал с НДПГ. С 2004 по 2009 год между Национал-демократической партией и Немецким народным союзом действовал т.н. «германский пакт», в соответствии с которым партии распределили сферы влияния в федеральных землях, чтобы не создавать друг другу конкуренцию на выборах. Так, Немецкий народный союз монопольно выдвигал своих представителей на выборах в Бранденбурге, Бремене, Гамбурге, а НДПГ – в Саксонии.

1 января 2011 года Национал-демократическая партия и Немецкий народный союз объединились в единую партию. Объединенная партия стала называться Национал-демократической партией Германии.

В 2001-2003 годах Федеральный Конституционный суд Германии рассматривал дело о признании НДПГ антиконституционной партией и ее запрете, но процесс был прекращен из-за вскрывшихся фактов оперативного внедрения сотрудников немецкой контрразведки (Ведомства по защите конституции) в руководящие органы партии. В 2009 году конференция министров внутренних дел федеральных земель Германии рекомендовала лишить экстремистские организации налоговых льгот и государственного финансирования, после чего последовала очередная попытка запрета НДПГ, которая так и не увенчалась успехом. Конституционный суд принял решение о том, что партия действует в рамках закона.

В ноябре 2011 года правительство Германии приняло решение о создании специальной группы, которая рассмотрит возможность запрета Национал-демократической партии. Одним из поводов к этому стали итоги журналистского расследования установившего существование связи между партией и нацистским террористическим подпольем.

Республиканская партия, как и Немецкий народный союз, возникла в Баварии. Программа партии принята 12 мая 2002 года на съезде в г. Кюнцелль. Лучшими достижениями республиканцев стали выборы в Европарламент 1989 года, в результате которых партия набрала 7,1% голосов, В этом же году представители партии попали в сенат Западного Берлина.

На выборах в ландтаг земли Баден-Вюртемберг 1992 года партия получила 10,9% голосов избирателей, а в 1996 году 9,1%

голосов. В 2004 году на земельных выборах в Тюрингии партия получила 2% голосов. В настоящее время из-за финансовых проблем политическое влияние республиканцев снизилось: партия представлена лишь на коммунальном уровне в органах местной власти Баварии, Гессена, Рейнланд-Пфальца, Баден-Вюртемберга и Северного Рейна – Вестфалии. Среди националистических партий республиканцы придерживаются наиболее умеренных позиций, что позволило Ведомству по защите конституции исключить в 2007 году Республиканскую партию из числа экстремистских организаций.

Конституционно-правовое развитие националистических партий носит тупиковый характер: с ними избегают создавать коалиции другие партии, членство и активная деятельность в националистических структурах бесперспективна, поскольку в лучшем случае являются препятствием для успешной долгосрочной политической карьеры, а в худшем – основанием для привлечения к юридической ответственности за экстремизм.

В тоже время в Германии есть основы для роста националистических настроений. Подтверждением тому является громкий политический скандал, разразившийся после выхода в свет книги Т. Сарацина «Германия - самоликвидация». Т. Сарацин - член правления Бундесбанка и влиятельное лицо в социал-демократической партии.

В своей книге автор приводит и конкретизирует с привлечением статистических данных свои неоднократно озвученные идеи о губительности демографической, социальной, миграционной и образовательной политики, на протяжении многих лет проводимой либеральными властями Германии. Общий вывод таков, что при сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но станет качественно хуже. Т. Сарацин заявил об угрозе интеллектуальной деградации. «С простой статистической точки зрения высокий уровень рождаемости среди иммигрантов и низкий уровень образования среди них означает, что Германия становится тупее». Т. Сарацин полагает, что главной причиной провала интеграции мусульман в германское общество является исламская культура.

Т. Сарацин утверждает, что среди всех иммигрантских групп, мусульманская, которая является самой многочисленной, не преуспела в деле интеграции, и это прямо угрожает будущему Германии и Европы.

Немецкое информагентство DPA привело данные социологического опроса, согласно которым 51% опрошенных

граждан Германии оказались согласны с утверждениями Т. Сарацина о том, что турецкие и арабские мигранты не хотят либо просто не способны интегрироваться в немецкое общество. Лишь 39% заявили о своем несогласии. Больше всего несогласных оказалось среди сторонников «Зеленых», в то время как избиратели СДПГ, ХДС/ХСС, СвДП в пике политическим боссам в большинстве своем поддержали Т. Сарацина.

Таким образом, на сегодняшний день тенденции развития немецкого правого радикализма выглядят достаточно парадоксально. С одной стороны, наблюдается достаточно низкий уровень поддержки партий правого лагеря. Ни одна из выше перечисленных партий не подошла даже близко к пятипроцентному барьеру, отделяющему от вхождения в бундестаг и большую политику. С другой стороны, из года в год растёт число правонарушений с расистской и националистической мотивацией, а опросы демонстрируют усиление националистических эмоций немецкого населения. По мнению российского исследователя А.И. Тэвдой-Бурмули, подобная ситуация позволяет сделать вывод о солидном запасе прочности, накопленном политическим истеблишментом за истекшие десятилетия: усиление националистической мотивации среднего немецкого избирателя не выталкивает его в объятия политических маргиналов; поддержка населением традиционных партий демократической и либеральной ориентаций остаётся стабильно высокой.

Нельзя, однако, исключить возможности эволюции ситуации в неблагоприятную для истеблишмента сторону, если нынешние факторы, ведущие к обострению националистических эмоций, будут действовать и впредь, что более всего вероятно.

Тема 9. Политическая культура и избирательная система Франции

1. Базовые ценности политической культуры
2. Общая характеристика основ избирательного законодательства

Франция имеет репутацию страны, сотрясаемой бесконечными революциями, правительственными кризисами и скандалами. Политическая нестабильность на протяжении долгого времени была основной проблемой. После Великой Французской революции 1789 года, в стране сменилось 16 конституций. Долгое время не удавалось

создать устойчивую партийную систему, что было причиной формирования непрочных коалиционных правительств.

Более двухсот лет политическая жизнь Франции проходит в форме борьбы правых и левых. Впервые они заявили о себе 11 сентября 1789 года на заседании Учредительного собрания, когда обсуждался вопрос о будущей конституции. Депутаты, желавшие, чтобы король имел право отменять принятые парламентом законы, сели справа от председателя, а депутаты, выступавшие за верховенство парламента, - слева. Вскоре у этих группировок вошло в обычай собираться соответственно в левой или правой части зала заседаний. Термины «правые» и «левые» приобрели политический смысл. Правыми стали называть умеренные, консервативные группировки, левыми – более радикальные, демократические.

Классовый и политический состав этих группировок с течением времени неоднократно менялся. Первоначально левые партии опирались на передовую часть буржуазии и интеллигенции, позднее - на рабочий класс, часть крестьянства, средние городские слои.

Деление на правых и левых оказалось устойчивым. Исчезают старые партии, возникают новые, а характеристика их как правых и левых остается. Одним из наиболее поразительных явлений в политической жизни Франции является то постоянство, с каким определенные регионы голосуют на протяжении более ста лет. Например, население весьма обширных территорий на западе страны являлось и является стойким приверженцем консерватизма, начиная с периода контрреволюции вплоть до современных правых партий. Левые, напротив всегда находили поддержку в определенных районах юга и центра страны. Именно здесь они до сих пор находят поддержку у избирателей. Первым исследователем «географии выборов» был А. Зигфрид (1875-1959 гг.), основавший дисциплину - «социология выборов». Современные социологические исследования, объясняют такую устойчивость электоральных предпочтений разными причинами. Одни усматривают в этом влияние церкви, другие – географического положения, в частности близость к границе, вызывает чувство тревоги перед внешней опасностью и отсюда стремление поддержать существующую власть, часть исследователей пытается проследить связь электоральных предпочтений с социальной структурой населения, что не всегда удается сделать.

В последние десятилетия XX века, наряду с районами традиционного голосования, преобладающими стали районы, где происходят значительные изменения в предпочтениях избирателей.

В XX веке у власти чаще находились правые партии. В 1902 году социалисты и радикалы впервые образовали «блок левых» и победили на парламентских выборах. Это повторилось в 1924 году, а в 1936 году в Народный фронт вошли три партии: социалисты, радикалы и коммунисты, которые победили на выборах. В 1981 году социалисты и коммунисты создали «Союз левых сил» и сформировали правительство.

Во всех европейских странах различия между правыми и левыми обусловлены идеологическими предпочтениями, различными подходами к экономическим и социальным проблемам, однако указанные различия не ставят под вопрос существование политического режима. Только во Франции разрыв между правыми и левыми долгое время сохранял привкус столкновения между сторонниками различных политических режимов. Поэтому определение «правый» и «левый» воспринимаются не как варианты одной и той же позиции, но содержат мощный потенциал разрыва в обществе. Одни стремятся разрушить прежний порядок, и лишь после этого начать строительство нового мира, а другие стремятся усовершенствовать существующую систему. На эту особенность менталитета французов ещё двести лет назад указывал английский философ Э. Бёрк, анализируя причины революции 1789 года. Э. Бёрк отмечал, что у французов есть склонность к тотальному разрушению всего, созданного прежде, стремление начать все с «чистой доски», что противоречит естественному ходу вещей. Подтверждением тому в наши дни является тот факт, что только во Франции можно надеяться на победу, выдвинув на выборах лозунг «изменим общество». Каким взрывом энтузиазма был встречен приход Народного фронта к власти в 1936 году, воспринятый большинством французов как предвестник «нового мира». В 1981 году ситуация повторилась. Лозунг «Союза левых сил» вызвал мощный отклик у избирателей. В книге экс-президента Франции В. Жискара д'Этена «Французы», рассказывается о его беседе с только что избранным на пост президента лидером «Союза левых сил» Ф. Миттераном, который заявил, что его цель – покончить с французской буржуазией, которая мешает Франции двигаться вперед.

Стремление начать всё с чистого листа объясняет резкие колебания в общественной жизни Франции. Все политические кризисы во Франции становились конституционными. Победители политических сражений обязательно устанавливали свои юридические нормы и навязывали свою философию побежденным. Вплоть до Пятой республики Основной Закон был всегда в интересах одних сил, и не

учитывал интересы оппозиции. Ситуация стала меняться только после 1962 года – после введения выборов президента путем всенародного голосования. Избрание в 1981 году социалиста Ф. Миттерана главой государства и последовавшая за этим замена правого большинства в Национальном собрании левым «завершили двухсотлетнюю эпоху дебатов французских элит о Конституции и стали доказательством принятия институтов Пятой республики массами французских граждан», – отмечают французские политологи Г. Эрманн и М. Шайн.

Так как искоренить прежние структуры, заменить их полностью новыми практически не удастся, возникает чувство постоянной неудовлетворенности, которое испытывала на протяжении XIX и XX веков радикально настроенная часть общества. И, возможно, это одна из причин многочисленных политических потрясений, пережитых Францией в последние два с лишним столетия.

В. Жискар д' Эстен отмечает такую важную черту политической культуры французов, как придание политическим спорам почти религиозного характера, религиозного в смысле догматичности, фанатизма, нетерпимости, стремлении к отлучению инакомыслящих. На улицах городов и деревень Франции давние соседи отказываются здороваться друг с другом, если их убеждения не совпадают.

Деление на два противоположных лагеря в современной Франции носит скорее теоретический характер, ибо в реальной жизни французы уже обобществили две трети национальных богатств: системы просвещения, профессиональной подготовки, пенсионного обеспечения, социального страхования. И правые, и левые учитывают политические и социальные реальности, так что практически линию размежевания между ними в социальной сфере отыскать очень сложно. Попыткой примирить тех, кто хочет все переделать, и тех, кто считает необходимым приспособлять имеющиеся в наличии институты к требованиям современности стала ситуация сосуществования президента Республики, выдвинутого одним лагерем, и правительства, избранного представителями противоположного направления в период пребывания у власти Ф. Миттерана.

Великим завоеванием Французской революции было утверждение таких принципов, как свобода и равенство. Однако своеобразие Франции заключается в том, что понятие свобода сводится к свободе индивидуальной, а не как приобщение к делам страны и участие в принятии решений.

Свобода в понимании, усвоенном французами, делает законным противоправные действия для защиты своих интересов.

Когда мелкие торговцы, недовольные гнетом налогов, громят помещения фискальных органов, когда торговцы недовольные снижением цен на свои товары, в результате импорта аналогичных товаров, переворачивают и поджигают иностранные грузовики, все участники этих действий считают, что они имеют право защищаться. Опросы общественного мнения показывают, что большинство населения оправдывают действия зачинщиков погромов. Всякий раз, как только власть идет наперекор, проявляет твердость и призывает к соблюдению закона, она теряет симпатию и уважение. В США и Великобритании закон рассматривается, как порождение свободы, а не власти. Во Франции же все по-другому. Восстание против закона – это свобода. Этим объясняется, почему идеи конституционализма (уважения к закону и правовым нормам) не являются важными признаками политической культуры Франции.

Французы не без удовольствия признают, что в отличие, например, от немцев они недисциплинированы, своевольны, любят спорить, склонны к фронде и противодействию властям. Как только речь заходит об общественных делах, в разговоре француза возникают слова «дискутировать», «требовать», «оспаривать», «протестовать», и это не просто слова, а выраженный в них тип общественного поведения. «Француз рожден фрондером. Управлять им всегда было нелегко», — признавал президент Четвертой республики Р. Коти.

Политологи справедливо отмечают, что существует «значительная разница между французом, взятым в отдельности, и французом, наблюдаемым в толпе». Если индивидуализм может быть свойствен французам как частному лицу, то он пропадает, когда француз выходит на улицу и включается в общественное движение, «волнуясь, кипя, ораторствуя, пропагандируя, забывая свои личные дела, махая рукой на перспективы буржуазного благополучия». История Франции свидетельствует, что в решающие моменты массы населения активно участвовали в коллективных действиях. В народных выступлениях нашли свое проявление такие черты французского национального характера, как общественная активность, отвага, революционный пафос и в то же время некоторая театральность, приверженность к громким словам и красивым жестам.

Своеобразное понимание во Франции приобрело понятие «равенство». В. Жискар д' Эстен отмечает, что равенство ощущается, прежде всего, как неприятие успехов других. Речь идет не о том, чтобы предоставить каждому равные шансы для продвижения вверх, а в первую очередь о том, чтобы воспрепятствовать или ограничить успех других. Эту мысль подтверждает российский историк В.П. Смирнов в

книге «Франция: страна, люди, традиции». Он приводит забавный пример, который ярко демонстрирует различие подходов среднестатистического француза и американца к пониманию равенства. Американский пешеход при виде миллиардера в роскошном «кадиллаке» втайне мечтает о том дне, когда он тоже сможет сесть за руль собственного «кадиллака». Французский пешеход при виде миллиардера в роскошном «кадиллаке» втайне мечтает о том дне, когда он сможет выбросить миллиардера из автомобиля, и тот будет ходить пешком «как все».

В сознании французов, за восемь веков сильной абсолютной власти, закрепилась установка «человек против власти». Особенно недоверчиво и критически французы относятся к правительству и государству. По словам президента Ж. Помпиду, «естественная реакция француза по отношению к государству и его представителям — это недоверие, враждебность вместе со своего рода комплексом неполноценности. Государство представляется ему неумолимой и абсурдной машиной, которая ему чужда и от которой не приходится ждать ничего хорошего. Если француз упоминает о правительственном решении, он никогда не скажет: «Наше правительство решило» или «Правительство решило», он говорит: «Они решили» или скорее «Они опять решили», «Они повысят налоги», «Они способны на...», «Они хотели бы заставить нас верить, что...».

Французы достаточно критично относятся к своему правительству, оценивая его работу в среднем на 3.61 по 11-балльной шкале. Такое отношение является одной из причин «бескомпромиссной схватки между государством и гражданским обществом», ставшей неотъемлемой составной частью политической культуры Франции. Достаточно вспомнить забастовки и массовые манифестации трудящихся после формирования левыми силами правительства Народного фронта в 1936 году, социально-политический кризис мая – июня 1968 г., всеобщую забастовку 1995 г. (массовые выступления транспортников в ответ на попытку правительства А. Жюппе увеличить минимальный для получения пенсии рабочий стаж). Профессор Ю. Рубинский отмечает, что каждый раз ситуация развивается по одному и тому же сценарию: вопросы создания, а затем сохранения тех или иных компонентов французской системы социальной защиты, являющейся одной из самых развитых и дорогостоящих в мире, становились предметом публичной дискуссии и переговоров не до, а после широкомасштабной пробы сил между социальными партнерами (работниками и работодателями).

Учитывая эту политическую традицию, и стремясь изменить ее, генерал Ш. де Голль в качестве ключевой меры по обновлению внутренней политики страны выступал за широкое распространение общественных организаций, их активное взаимодействие с властью, за мирное решение конфликтных вопросов.

Одним из важных механизмов контроля общественности за деятельностью государственной власти в стране стал Социально-экономический совет (по аналогии с ним создавалась Общественная палата Российской Федерации), ему уже более пятидесяти лет. Прежде чем давать ход очередному закону, французское правительство направляет его - в обязательном порядке! - на экспертизу в совет. И только после его визирования закон направляется в парламент. Но и деятельность этого Совета не в состоянии изменить кардинальным образом поведение французов.

Если говорить о рейтинге доверия населения к политическим институтам, то на первом месте будут местные органы власти и профсоюзные организации, а наиболее низкий рейтинг у политических партий и парламента. Французские мэры являются более влиятельными фигурами, чем их английские коллеги. Только президент республики пользуется большим доверием, чем местные мэры.

Популярность местных властей не противоречит утверждению о том, что в сознании граждан Франции укоренились представления о том, что политика должна осуществляться из единого центра. Только политические руководители центрального уровня имеют право на принятие решений и осуществление политического курса. И конституционно, и психологически политический централизм является во Франции легитимным. Склонность французов к централизации ведут свою родословную от победы французской монархии над аристократической оппозицией в XVI–XVII веках. Изначально рост централизованного государства во Франции был обусловлен не экономическими, а политическими обстоятельствами – главным образом потребностью размещать достаточно большую армию для защиты и расширения владений правящей династии... Согласно А. Токвилю, процесс стягивания страны под единое начало, в конечном счете, привел к положению, когда «во Франции не было города, местечка, села, самой маленькой деревушки, больницы, фабрики, монастыря или школы, которые смели бы иметь независимую волю в своих частных делах или располагать имуществом по своему усмотрению».

Французская молодежь мало интересуется политической жизнью. По данным Центра изучения политической жизни Франции, «участвующих в выборах среди молодежи – меньшинство. Если подсчитать тех, кто не пришел на избирательный участок и просто не внесен в списки избирателей, то к урнам приходит менее половины молодого населения Франции». Просто их участие в политической жизни более связано с протестом. Протестные действия в наибольшей степени притягивают молодежь. Подписей под петициями собирается гораздо больше, чем двадцать лет тому назад, и демонстрации собирают гораздо больше народу.

В целом французская молодежь не отличается революционными настроениями. По данным социологических опросов, только 13% поколения 18-25 лет считают, что общество должно «радикально измениться», 66% считают достаточными «легкие перемены или никаких перемен». Для 85% поколения 18-29 лет лучшей формой правления, несмотря на все проблемы, является демократия.

Франция долгое время представляла пример расхождения декларируемого и реального решения вопроса о гендерном равенстве. Страна, которая одной из первых стала законодательницей прав человек, долгое время занимала последнее место среди стран Европейского Союза по участию женщин в политике и, особенно по их представительству в законодательных органах.

Миф о французских эмансипированных женщинах был далек от реальности.

Начиная с 1990-х годов, положение дел начало меняться. На современном этапе даже правые партии допускают женское присутствие в своих центральных органах, включая позиции лидера. В парламентских палатах француженки представлены относительно широко. Своей массовостью представительство во многом обязано принятию 6 июня 2000 года Закона «О паритете между женщинами и мужчинами», который направлен на обеспечение паритетного, т. е. абсолютно равного — 50/50 — представительства женщин и мужчин на всех выборных должностях.

Феминизация исполнительной власти в настоящее время стала привычной устоявшейся практикой. Женщины — министерские работники имеют возможность занимать самые значительные позиции и работать в отраслях иных, нежели ассоциирующихся с «естественно» женскими видами деятельности. В 2007 году впервые женщина - С. Руаяль баллотировалась на пост президента Франции.

Но в тоже время следует отметить, что процесс феминизации во Франции протекает медленно и трудно, что становится еще более очевидным по сравнению с большей частью других европейских государств.

Во Франции к женщинам-политикам предъявляются завышенные требования - они должны не только иметь семью, образование, но и профессионально состояться. Политическое пространство по-прежнему однополю. Отрицая женское политическое участие и вдохновляясь чувством братской круговой поруки, мужчины-политики убеждают себя в непреходящем характере их превосходства. Следовательно, для выживания в этой системе, женщине-политику необходимо наличие таких качеств, как самостоятельность, масштабность и быстрота мышления, конкурентоспособность, агрессивность и т.д. Для того чтобы утвердиться на политической арене, найти свою нишу, привлечь внимание электората и оказывать должное сопротивление мужскому прессингу, женщины зачастую вынуждены занимать более радикальные позиции.

Несомненно, гендерное квотирование стимулирует партии к активному привлечению женщин в свои ряды и заставляет партийные организации заниматься подготовкой значительного числа квалифицированных кандидатов для заполнения квот.

В то же время, система квот для женщин поднимает ряд серьезных проблем, так как при всех своих позитивных и конструктивных характеристиках, она не лишена определенных недостатков способных обернуться негативными последствиями: возможное снижение профессионального уровня политического класса; нарушение принципа свободной конкуренции и др.

И всё же, что привносят женщины в политику? Мужчины в мире политики строят свои отношения в рамках «нападение - оборона». Когда в этот мир приходят женщины, отношения строятся по-другому, появляется больше шансов на диалог и сотрудничество.

Социологи наблюдают существенное сокращение числа французских трудящихся, относящих себя к рабочему классу. Квалифицированные рабочие — «белые воротнички» в большинстве своем относят себя к среднему классу. Это следствие социально-экономического развития страны и формирования во Франции постиндустриального общества.

Современная Франция — страна одной господствующей религии: до последнего времени около 80—90% французов, хотя бы формально, считались католиками. Религиозные меньшинства (реформаты,

лютеране, иудеи, мусульмане и др.) не оказывают существенного влияния на общественную и политическую жизнь в качестве именно религиозных общностей.

Среди верующих-католиков преобладают те, которые крайне нерегулярно посещают церковь, участвуя в основном в обрядах крещения и венчания. По мнению некоторых исследователей, Францию можно с полным на то основанием называть и дехристианизированным государством. Социологические опросы свидетельствуют, что 31% жителей назвали себя неверующими или атеистами.

Долгое время в этой стране существовал острый конфликт между верующими и антиклерикалами. В годы Великой Французской революции католическая церковь пострадала от серьезных притеснений со стороны государства. Известно, что якобинцы пытались заменить христианскую религию так называемой «декадией» – культом отечества с литургиями, обрядами и службой. В годы Третьей республики в 1875 году был принят закон об отделении церкви от государства.

Вплоть до самого последнего времени наблюдалась устойчивая связь между прочной интеграцией в церковную жизнь и ориентацией на правые партии. Так, в 1966 году 88% католиков, регулярно присутствующих на мессе, поддерживали правые партии; практически столько же — 86% — были готовы проголосовать за них двадцать лет спустя, на выборах 1986 года. Подобная связь сохранилась в целом и между максимальным отторжением от церкви и голосованием за левые партии. Хотя настоящее время в социалистическую партию входят многие молодые католики. Нельзя забывать и о том, что именно в эти годы размывается образ Социалистической партии как партии антиклерикальной.

В 1973-1981 годах на выборах в католических районах страны произошло усиление позиций Социалистической партии.

Поражение левых, в том числе социалистов, на парламентских выборах в марте 1986 года, вновь поставило вопрос о специфике политического поведения избирателей в католических департаментах, предоставив исследователям редкую возможность проверить на практике гипотезу о секуляризации политики на массовом уровне. Это поражение было в какой-то степени индикатором всей ситуации в религиозно-политической жизни Франции. Вопрос стоял следующим образом: произойдет ли возрождение традиционной связи между повышенной религиозностью данной местности и ее устойчивой ориентацией на правые партии.

Результаты мартовских выборов 1986 года подтвердили, что о таком возрождении говорить не приходится. По сравнению с выборами в июне 1981 года, когда левые победили, социалисты и левые радикалы потеряли в католических регионах часть голосов (4,9%), но их потери здесь меньше, чем в стране в целом (6,1%). Правые (без крайних правых) приобрели очень мало во всей Франции (1%), но в католических районах их приобретения ничтожны (0,2%). Что касается крайне правых (Национальный фронт), то их успехи в этих регионах (8,1%) несколько скромнее, чем в целом по стране (9,7%). Наконец, потери ФКП, потерпевшей в 1986 году очередное свое серьезное поражение, были в католических регионах значительно меньшими (2,5%), чем в общенациональном масштабе (6,4%).

Суммируя все сказанное, можно констатировать, что католические регионы Франции продемонстрировали в 1981-1986 годах и разрыв с традиционным типом ориентации, и преемственность с ним. Разрыв состоит в довольно основательном проникновении сюда «некоммунистической левой». Преемственность — в значительной устойчивости, умеренности и даже консерватизме политических ориентации. Устойчивость выражается в преобладании здесь, несмотря на все изменения, правого большинства. Умеренность — в том, что полевение католических регионов оказалось связанным с проникновением сюда довольно умеренной фракции левого крыла социалистической партии, причем как раз в то время, когда происходила утрата облика партии, как радикальной политической силы.

В общественном сознании произошли и другие очень серьезные изменения. Если в XIX веке общественное мнение принимало вмешательство церкви в частную жизнь человека, но не в общественную деятельность, то сейчас ситуация прямо противоположная: частная жизнь рассматривается свободной от религиозной регламентации, а общественная активность церкви только приветствуется. Попытка социалистов в 1984 году поставить под государственный контроль частные школы, в том числе и церковные, встретила бурный протест против вмешательства государства в дела церкви. В Париже прошла миллионная демонстрация протеста.

Сближение президента Франции Н. Саркози с папой римским Бенедиктом XVI все чаще обращает на себя внимание французской общественности. Результатом двух встреч — в 2007 году в Риме и в 2008 году в Париже - стало оглашение Н. Саркози своей концепции позитивной светскости. По мнению французского лидера, Римская католическая церковь должна выступать экспертом по таким

вопросам, как проблема эвтаназии, абортов, экстремизма. Примечательно, что на встрече с папой президент светского государства публично заявил, что европейские корни - христианские и «позитивная светскость» заключается в том, чтобы постоянно об этом помнить. Эксперты сходятся во мнении, что Н. Саркози рассматривал католическую церковь как стратегического союзника в решении проблемы мусульманской иммиграции.

В современной Франции усиливается влияние ислама; 3,7 млн. ее жителей исповедуют ислам, что составляет более 6% от общего количества населения. Очень быстро формируется особая мусульманская субкультура. Большой проблемой является интеграция иммигрантов из арабского мира во французскую культуру.

Мусульманская община выступает за то, чтобы дети из исламских семей посещали государственные школы, но при этом сохраняли свои традиции (одежду, обычаи и др.). Это противоречит французским традициям секуляризма и вызывает конфликты на религиозной и этнической почве. Например, в сентябре 2004 года исламисты похитили двух французских журналистов в Ираке и пригрозили их казнить, если во Франции не будет отменен закон, запрещающий девочкам ходить в школу в исламском платке. Данное событие вызвало волну протеста, прокатившуюся по всей стране. В манифестациях против терроризма участвовали и представители мусульманских организаций.

Наличие серьезных трудностей в политике интеграции иммигрантов во французское общество было наглядно продемонстрировано осенью 2005 г. во время массовых беспорядков, охвативших бедные пригороды Парижа и других крупных городов страны.

Поводом к волнениям послужила гибель двух подростков из семей арабских переселенцев, которые пытались спрятаться от наряда полиции в трансформаторной будке, и были убиты электрическим током. Эта трагедия произошла в пригороде Парижа Клиши су Буа, заселенном преимущественно иммигрантами из Северной Африки. Волнения вспыхнули 27 октября, когда молодые люди, в основном из арабских семей, стали поджигать автомобили в знак протеста против действий полиции.

Вначале акты насилия и вандализма происходили только в столичном регионе Франции. Но после того как на четвертый день беспорядков тогдашний министр внутренних дел Франции Н. Саркози призвал полицию действовать жестко, чтобы восстановить спокойствие и порядок, они перекинулись на всю страну. Молодежь из

иммигрантских семей не только жгла автомобили, но также разбивала витрины магазинов, нападала на полицейские участки и мэрии, бросала «коктейли Молотова» в стражей порядка, пыталась поджигать школы и церкви.

8 ноября президент Франции Ж. Ширак заявил о введении чрезвычайного положения, которое ограничивало передвижение людей в ночное время и предоставляло полиции право применять спецсредства против участников беспорядков, задерживать зачинщиков и высылать из страны лиц, замешанных в волнениях. Верхняя и нижняя палаты парламента проголосовали за это решение и продлили чрезвычайное положение на три месяца. Конституционный совет признал данные меры соответствующими Основному Закону.

Только в середине ноября волнения пошли на спад, а к концу месяца ситуация вернулась в нормальное русло. Как отмечали журналисты ВВС, освещавшие события, «негативное восприятие ислама французским обществом и социальная дискриминация иммигрантов привели к отчуждению многих представителей мусульманской общины Франции и послужили причиной беспорядков. Ислам рассматривается в качестве важнейшего вызова стране, в которой в течение последнего столетия утвердилась светская модель организации общественной жизни... Вместе с тем французские мусульманские гетто, конечно же, не являются убежищами для сепаратизма и исламского фундаментализма, но пригороды полны людьми, которые просто отчаялись достичь интеграции в более широкое общество».

Если и есть в мире страна, для которой убеждение в своем великодержавном предназначении важнее реальных фактов, его подтверждающих, то это Франция. «Начиная с Наполеона, а потом от де Голля до Миттерана французская политика представляет собой попытку восстановить былое величие при полном отсутствии средств, которые делали бы это возможным», – писал политолог и философ Пьер Асснер. О величии грезил не только творцы внешней политики – эта идея стала частью национальной политической культуры.

Историк А. Гроссер подчеркнул едва ли не антропологический характер убеждения французов в собственной избранности: «Франция – страна, руководители которой сами являются частью общественного мнения, воспринимающего национальный престиж не в качестве средства достижения конкретных результатов, а в качестве самоцели, позволяющей испытывать исключительно сильные чувства самоудовлетворения и снисходительности к загранице».

Международный престиж для французов – это одновременно и предмет национальной гордости, и причина для неотступной тревоги. Реакцией французов на усиление позиций США на мировой арене стал антиамериканизм. Согласно опросам, всего 39% французов испытывают симпатию к американцам. Две трети считают, что главной целью заокеанской внешней политики является защита американских интересов и инвестиций в мире, а около половины - навязывание своей воли другим странам. Для большинства французов Новый Свет олицетворяет в первую очередь такие понятия, как насилие, мощь, неравенство, расизм и в последнюю - свободу. Особое раздражение у французов разной политической ориентации вызывает стремление США к тотальному господству во всех сферах, включая культурную.

Дело дошло до того, что один из столпов социалистической партии Ж. Лаш, более десятилетия занимавший посты министров культуры и образования, объявил о намерении создать из видных французских деятелей «интеллектуальный антиимпериалистический фронт» для борьбы с американским господством в разных проявлениях.

В 2002 году во Франции широко обсуждались две книги посвященные проблеме антиамериканизма французов. Одно исследование написано очень известным французским интеллектуалом Ф. Ревелем и называется «Мания (или «навязчивая идея») антиамериканизма», вторая работа «Американский враг», принадлежит перу известного французского историка Ф. Роже. Авторы провели глубокое исследование феномена «антиамериканизма», зародившегося во Франции еще в XVIII в. и выделили следующие его причины:

- Франция – старая империя, утратившая свой имперский статус, болезненно воспринимает военное и культурное доминирование США в Европе. Мессианские претензии обеих стран обернулись соперничеством;
- в 1920-1930-е гг. начинает складываться ущемленное самоощущение французов как бедных, но цивилизованных, и неприязнь к американцам как «новым богатым», но варварам («дядюшке Шейлоку», по характеристике тогдашних французских карикатур);
- в послевоенный период французы не могут простить американцам того, что они их спасали в годы Второй мировой войны. Ситуация еще более усложняется «синдромом Виши», сознанием национального предательства, напоминание о котором, вместе с тем, вызывало у французов обостренную негативную реакцию;

- с антиамериканских позиций в послевоенный период времени выступала компартия Франции, имевшая сильное влияние в стране;
- с антиамериканских позиций выступал генерал Ш. де Голль, стремившийся возродить величие Франции. Соединенным Штатам он противопоставлял образ единой Европы «от Атлантики до Урала».

Антиамериканизм проявляется в борьбе за чистоту французского языка. Для этого при Ш. де Голле, а затем при Ж. Помпиду и Ф. Миттеране создаются различные комитеты, комиссии и советы, которые должны бороться с засорением французской речи американизмами, поддерживать и развивать франкофонию. В стране постоянно идет борьба с американской массовой культурой - кока-колой, макдональдсами, джинсами, американской музыкой и кино.

Некоторое снижение интенсивности французского антиамериканизма, по мнению известного американского социолога П. Холландера, автора работы «Антиамериканизм рациональный и иррациональный» начинается с 1970-х годов. Он выделяет две причины появления новой тенденции. Первой из них было установление Ш. де Голлем политической независимости Франции, выводом её из НАТО. Вывод американских войск из Франции исключил один из основных компонентов французского антиамериканизма – оскорбленное чувство национального достоинства. Второй причиной был взрыв антисоветских чувств, вызванный публикацией работ А. Солженицина и советской интервенцией в Афганистане.

В 1980-1990-х годах антиамериканизм во Франции, с одной стороны, маргинализируется: его приверженцами выступают немногочисленные левые партии. С почвенно-националистических, даже антисемитских и расистских позиций Америку и проамериканские настроения критикуют новые правые во главе с А. де Бенуа. Однако сильные позиции по-прежнему имеет культурный антиамериканизм, отстаивающий французскую кулинарию и вино, моду, кино и т.д.

В настоящее время лозунги антиамериканизма подхватил левоповстанческий Национальный фронт.

Сильный всплеск антиамериканизма был отмечен в 2011 году в связи с делом главы МВФ и самого популярного деятеля Социалистической партии Франции Д. Стросс-Кана, обвиненного в США в преступлениях сексуального характера.

В целом же можно сказать, что во Франции, как и в других странах Европы, антиамериканизм скорее является всплеском эмоций, не влияющих на базисное ощущение единства двух народов.

Подводя общий итог, можно констатировать, что и в третьем тысячелетии многие политические традиции Франции, сформировавшиеся несколько столетий назад, по-прежнему представляют собой важный элемент, помогающий понять расстановку политических сил, программные установки современных политических партий.

* * *

Процесс формирования выборных органов государства во Франции достаточно подробно регламентируется Конституцией Французской республики (1958 г.), а также Избирательным кодексом. Статья 3 Конституции Французской Республики провозглашает источником власти народ, который осуществляет её через своих представителей и путем референдума.

Избирателями являются все совершеннолетние французские граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими и политическими правами.

В 1974 году Франция, одна из последних среди государств мира, предоставила своим гражданам право голоса с 18 лет. Этому предшествовала длительная законодательная борьба демократических сил за относительную демократизацию французского избирательного права. Однако до сих пор не отменен антидемократический ценз оседлости для граждан, равный шести месяцам.

Во Франции проводятся выборы: Президента, Национального Собрания, Сената и местные выборы.

Статья 7 Конституции Франции определяет: «Президент Республики избирается абсолютным большинством поданных голосов. Если это большинство не собрано в первом туре, то в следующее за ним второе воскресенье проводится второй тур. В нем могут участвовать только два кандидата, получившие наибольшее число голосов в первом туре с учетом случая, когда опережавшие кандидаты сняли свои кандидатуры».

Президент страны избирается на пятилетний срок непосредственно гражданами Франции. Относительно демократическая форма прямых выборов Президента Французской республики была введена достаточно поздно - лишь в 1962 году. Первоначально Президент избирался избирательной коллегией,

включавшей членов парламента, генеральных советников, депутатов ассамблей заморских территорий, также мэров коммун и муниципальных советников по установленным квотам.

В 2000 году был проведен общенациональный референдум, на котором президентский срок был сокращен с 7 до 5 лет. Первые выборы, на которых президента Французской Республики избрали на пятилетний срок, состоялись в 2002 году.

На избирательных участках по выборам Президента Франции, равно как и по всем другим выборам, создаются условия для того, чтобы голосование было свободным и тайным. Избиратель обязательно проходит в кабинку, скрытую от посторонних, где кладёт бюллетень в специальный избирательный конверт. Затем он опускает его в прозрачную урну и расписывается напротив своего имени в избирательном списке.

Участие в выборах не носит обязательного характера. Граждане, проживающие за границей, могут выдать доверенность на голосование либо проголосовать в Посольствах Франции или приграничных департаментах.

Работу по формированию и поддержанию списка избирателей в коммуне и в бюро для голосования ведет комиссия, в состав которой включается мэр коммуны, один представитель муниципального совета и один делегат, назначенный префектом.

Что касается управления избирательным процессом, то во Франции единой централизованной системы постоянно действующих избирательных органов нет. Подготовку и проведение выборов в рамках своих полномочий обеспечивают Министерство Внутренних Дел (которое осуществляет подсчёт голосов на всех выборах, кроме парламентских и президентских, получая информацию от участковых избирательных комиссий), Высший совет телерадиовещания, а также Национальная счетная комиссия (проверяет финансовые отчёты по предвыборным расходам и финансированию политических партий). Национальная счетная комиссия включает в себя 9 членов: 3 - от Государственного Совета, 3 - от Кассационного суда и 3 - от Счётной палаты, назначаемых на 5 лет.

Особое внимание заслуживает такая важная структура в избирательном процессе как Высший совет телерадиовещания. Высший совет телерадиовещания создан в 1982 году. Он является коллегиальным органом, состоящим из 9 членов, треть выдвинутых Президентом Республики, треть Президентом Национального собрания, а треть Председателем Сената. Члены совета назначаются на 6-летний срок, который является не возобновляемым. Основными

функциями Совета по телерадиовещанию, в том числе и в период избирательных кампаний, являются: наблюдение за содержанием телевизионных программ, а также обеспечение соблюдения принципа плюрализма мнений и равенства кандидатов. Совет по телерадиовещанию может действовать только после того, как была уже осуществлена трансляция той или иной программы. Он уважает принцип редакционной свободы и не вмешивается в содержание программ. Совет издает рекомендации и инструкции средствам массовой информации по работе во время официальной избирательной кампании. Совет работает в тесном контакте с другими учреждениями, обладающими функциями контроля над выборами, в том числе с Конституционным советом и Национальной комиссией по контролю. Совет может получать жалобы от кандидатов, в отношении возможного нарушения принципа равенства, а также в отношении содержания некоторых программ. Кандидаты могут обжаловать действия и решения Совета по телерадиовещанию в Национальную комиссию по контролю.

Уже на протяжении многих лет основной задачей достаточно разветвленных структур гражданского общества Франции является задача конституционно-правового противодействия превращению избирательного процесса страны в способ незаконного захвата и удержания государственной власти.

В коммунах с населением более 20 тыс. человек организуют комиссии по контролю над голосованием, которые контролируют организацию избирательных участков, правильность подсчета голосов. В неё входят: судья, назначаемый главой апелляционного суда (он является главой комиссии), государственные служащие, назначаемые префектом и начальником финансового управления департамента и судья, который назначается органами юстиции в соответствующем департаменте.

Ни Конституция Франции, ни законодательство о выборах, напрямую не устанавливают минимального возраста для кандидатов на пост Президента. Однако косвенно этот возраст все-таки можно определить. Дело в том, что Президентом страны может быть гражданин Франции, не лишенный избирательных прав и обладающий пассивным избирательным правом при выборах в центральные представительные органы власти. Депутатами Национального собрания могут быть французские граждане, достигшие 23 лет, а членами Сената - 35 лет. Таким образом, кандидатом на пост Президента может быть гражданин Франции, достигший 35 лет,

поскольку именно с этого возраста он обладает возможностью избираться во все центральные представительные органы власти.

Для регистрации кандидатуры на пост президента Республики необходимо собрать 5 тыс. подписей лиц, занимающих определенные выборные должности (членов Парламента, генеральных Советов, совета Парижа, территориальных ассамблей и мэров), которые должны быть представлены в Конституционный Совет (этот совет выполняет функции конституционного суда). Все подписавшиеся под заявлением о выдвижении кандидата в президенты страны должны представлять не менее 30 департаментов из 96 и заморских территорий. Имена подписавшихся граждан публикуются.

Кандидаты на пост Президента страны должны представить в Конституционный Совет декларацию о своем имущественном положении, а в случае избрания - обязательство, что это лицо обязуется представить новую декларацию перед истечением своего мандата. Декларация публикуется в средствах массовой информации. Для кандидатов на должность Президента Французской Республики установлен залог приблизительно в 2000 евро.

Конституционный Совет исполняет, по сути, функции Центральной Избирательной Комиссии. Именно он регистрирует кандидатов в Президенты и в члены парламента, предварительно осуществив проверку соответствия кандидатур требованиям закона. Конституционный Совет публикует официальный список кандидатов, подсчитывает голоса и сообщает о результатах выборов. Конституционный Совет - это также орган, который рассматривает споры и жалобы, касающиеся кандидатов в обе парламентские палаты. Конституционный Совет может аннулировать результаты голосования или их пересмотреть, объявив избранным другое лицо, лишая тем самым мандата кандидата, объявленного избранным окружной избирательной комиссией. История Пятой республики знает немало примеров пересмотра результатов выборов депутатов в Национальное собрание в отдельных округах. Столь странное с точки зрения демократичности и прозрачности избирательной процедуры полномочие Конституционного Совета вызывает серьезные вопросы, на которые французские конституционалисты, фактически, не дают внятного ответа.

Результаты выборов оглашаются Конституционным Советом в 10-дневный срок, и с этого момента Президент Французской Республики приступает к исполнению своих обязанностей.

В случае досрочной вакансии поста Президента его обязанности временно исполняет Председатель Сената, а если и он не в

состоянии, то они исполняются Правительством. Новые выборы проводятся не ранее чем через 20 и не позднее чем через 35 дней после открытия вакансии.

Всем кандидатам в Президенты Франции согласно избирательному законодательству предоставляется равное эфирное время на двух государственных телеканалах, а тем, кто собрал более 5 % голосов, возмещается из госбюджета значительная часть финансовых средств, затраченных на проведение их кампаний. Кандидаты, которые не получают 5% или более от общего числа голосов, поданных в первом туре, могут получить в виде возмещения максимум 740 тыс. евро. Кроме того, государство покрывает все расходы, связанные с пропагандистскими материалами кандидатов. Подавляющее число французских и международных экспертов отмечают, что эти правила возмещения избирательных расходов обусловили увеличение числа кандидатов в президенты и на выборах 2002 и 2007 годах.

Во Франции существуют жесткие ограничения, регламентирующие максимальные расходы кандидатов на предвыборную кампанию, чтобы все были в равных условиях. К примеру, кандидатам не разрешено приобретать дополнительное рекламное время на телевидении. Законодательство устанавливает для всех кандидатов принцип равного присутствия в информационных программах. Всего в течение избирательной кампании каждый кандидат имеет право на 48 минут эфира на каждом канале.

Например, на президентских выборах 2007 года в распоряжении кандидатов было 3 вида клипов: продолжительностью в одну минуту, две с половиной минуты и пять с половиной минут. Каждый кандидат имел лимит средств на предвыборную кампанию. В первом туре им разрешалось потратить не более 16,16 млн. евро, а во втором - 21,5 млн. евро.

Для мониторинга предвыборной кампании и равного отношения ко всем кандидатам в президенты (равно как и в парламентарии) со стороны государственных служб в ходе предвыборной кампании формируется Национальная комиссия по контролю. Комиссия состоит из 5 членов, возглавляемых вице-президентом Государственного совета Франции. Комиссия рассматривает и утверждает все агитационные материалы, включая плакаты и листовки, представленные каждым кандидатом. Комиссия не может налагать санкции в случае нарушений, но может отослать дела в административный или уголовный суд. После завершения избирательного процесса, комиссия представляет правительству

доклад, в котором она излагает проблемы, возникшие в ходе выборов, и предлагает рекомендации по улучшению избирательного процесса.

Деятельность Национальной комиссии по контролю является децентрализованной через сеть местных комиссий, которые формируются префектами в каждом департаменте, а также в заграничных территориях, и которые несут ответственность за информирование Национальной комиссии о совершении каких-либо нарушений, зафиксированных на местном уровне. Национальная комиссия может также направить специально уполномоченного ею делегата на уровень департамента, а также делегата в заграничные территории для мониторинга предвыборной кампании и подготовки к избирательному процессу. Эти делегаты функционально не заменяют местные комиссии. Как правило, они отправляются в районы, где ожидаются определенные трудности. Их дополнительный мониторинг является одним из средств, которые Национальная комиссия по контролю может использовать для реагирования в случае особо сложных или спорных ситуаций.

На избирательных участках французским избирателям предлагался не один бюллетень со списком кандидатов, число бюллетеней соответствует числу кандидатов - каждый с именем одного кандидата. Лишь один из этих бюллетеней избиратели должны были запечатать в конверт в закрытой кабинке для голосования и затем опустить в прозрачную урну на глазах наблюдателей. Вариант голосования «против всех» исключен.

На президентских выборах 2007 года во Франции впервые были использованы электронные автоматы (на парламентских выборах впервые они использовались в июне 2006 года), хотя социалисты и другие партии выражали сомнения в их надежности. Избирателям предлагалось выбрать нужную фамилию из списка на сенсорном экране нажатием кнопки, а затем подтвердить свой выбор, нажав кнопку повторно. Таким образом, как утверждали чиновники Министерства внутренних дел (многолетним главой которого был один из ключевых кандидатов Н. Саркози), отвечающего за организацию выборов, будто бы исключалась возможность случайного выбора не того кандидата. Для слабовидящих избирателей было предусмотрено аудио-сопровождение. Желавшие попрактиковаться в обращении с автоматами для голосования формально имели возможность сделать это до выборов. Уже перед вторым туром президентских выборов 2007 года вокруг электронных аппаратов для голосования разгорелся серьезный скандал.

Одновременно несколько влиятельных партий призвали французский Конституционный Совет не использовать электронные машины для голосования во втором туре. Социалисты, коммунисты и «Зеленые» заявили, что время ожидания в очереди на электронное голосование составляло до двух часов и многие избиратели ушли, не дождавшись. Испытания двух из трех типов автоматов показали, что четыре человека из семи в возрасте 65 лет и старше не смогли проголосовать, используя данные машины. В тоже время риск искажения результатов выборов значительно увеличивается. А влиятельный центристский кандидат в президенты Франции Ф. Байру даже заявил в отношении электронной системы голосования: «эту систему надо пресечь в самом ее зарождении, пока это возможно».

Согласно Статье 24 Конституции Франции «Парламент состоит из Национального собрания и Сената». Интересно отметить, что практически ни в одной конституции мира в стране с двухпалатным парламентом нижняя палата парламента не упоминается первой. Такой формулировкой французский законодатель как бы подчеркивает важность нижней палаты парламента, формируемой посредством прямых выборов всей нацией.

Национальное собрание Французской Республики (нижняя палата парламента) избирается на 5 лет всеобщим, прямым голосованием по смешанной мажоритарной системе. Это означает, что в первом туре для избрания нужно получить абсолютное большинство поданных голосов (более 50% поданных голосов избирателей и не менее чем 25% от зарегистрированных в избирательном округе избирателей), так как от округа избирается один депутат. Если никто не получил абсолютного большинства, то через неделю проводится второй тур. Для участия в нем допускаются все кандидаты, набравшие в первом туре как минимум 12,5% голосов от числа избирателей, включенных в списки. Если в округе окажется только один кандидат, набравший 12,5%, то во втором туре будет принимать участие и следующий по количеству набранных голосов кандидат.

Если же в первом туре ни один из кандидатов не наберет необходимое количество голосов, то во втором туре принимать участие будут два кандидата, которые набрали наибольшее количество голосов в первом туре. Для избрания во втором туре достаточно получить относительное большинство голосов.

В обоих турах голосования действует правило - в случае равного числа поданных голосов избранным считается старший по возрасту кандидат.

Для выборов в Национальное собрание Французской Республики сформировано 577 избирательных округов: 555 округов в континентальной Франции и 22 округа в заморских французских территориях, в каждом из которых избирается 1 представитель. Важно отметить, что округа по выборам в нижнюю палату формируются с учетом числа жителей, а не избирателей. Каждый департамент должен быть представлен минимум двумя депутатами, даже если число жителей и не позволяет. Таким образом, согласно данному подходу вполне возможны неравные округа.

Кандидат в члены нижней палаты парламента может быть выдвинут одним избирателем (вследствие этого часто практикуется такая форма как самовыдвижение), но, фактически, кандидаты выдвигаются партиями и другими общественными объединениями. Регистрацией кандидатов и контролем законности их выдвижения занимается непосредственно префект департамента.

Кандидат в Национальное собрание может выдвигаться только в одном избирательном округе. Не запрещается члену одной палаты Французского парламента баллотироваться в другую. В случае избрания он прекращает свое членство в первой. Избирательный залог для кандидатов в Национальное собрание составляет около 200 евро, и он вносится старшему казначею департамента. Залог возвращается, если кандидат получил не менее 5% голосов. Также кандидат, получивший в первом туре не менее 5% голосов, может получить от государства возмещение 50% прямых расходов на выборах.

Избирательный кодекс Франции устанавливают следующие требования к избирателям (активное избирательное право):

- минимальный возраст для голосования - 18 лет;
- гражданство Франции;
- не могут принимать участие в голосовании совершеннолетние лица,
- лица, находящиеся под опекой;
- лица, находящиеся под следствием;
- лица, которые лишены права голоса в качестве уголовного наказания.

Требования к кандидатам в Национальное собрание (пассивное избирательное право):

- минимальный возраст для голосования - 23 года;
- гражданство Франции;
- наличие права голоса;
- прохождение военной службы в вооруженных силах.

Тут следует указать, что в случае выхода одного из депутатов из состава Парламента, проводятся довыборы в течение 3-х месяцев (кроме последнего года работы избранного состава). Если депутат выбыл в связи со смертью или переходом на работу в Правительстве, то его место занимает заместитель, который избирался вместе с ним на общих выборах.

Национальное собрание может быть досрочно распущено. Право роспуска нижней палаты французского парламента - важнейшее и притом личное право Президента Французской Республики. Согласно Статье 12 Конституции Франции, глава государства сначала должен получить ни к чему и ни кого не обязывающую «консультацию» у премьер-министра и председателей палат парламента. Однако правом роспуска Президент Республики не может воспользоваться в течение 1 года после предыдущего роспуска, во время действия чрезвычайного положения в стране, вводимого на основании Статьи 16 Конституции Франции и в период временного исполнения обязанностей (их исполняет до президентских выборов председатель сената, если пост главы государства становится вакантным). В Пятой республике было 4 досрочных роспуска Национального собрания – в 1962, 1968, 1981 и 1988 годах. Во всех случаях досрочные выборы приводили к тому, что избиратели в своем большинстве положительно относились к действиям Президента, отдавая голоса политической партии, поддерживающей главу государства. В двух последних случаях это были социалисты.

Что же касается верхней палаты парламента, то до недавнего времени Сенат Французской Республики состоял из 321 сенатора, и каждый из них избирался сроком на 9 лет. В сентябре 2004 года срок избрания был уменьшен до 6 лет, а для того чтобы более-менее точно отразить демографические изменения в стране, число сенаторов увеличилось к 2010 году до 348 человек. Каждые 3 года переизбирается одна треть Сената. Сенат, в отличие от Национального собрания, не может быть распущен Президентом Республики.

Пункт 3 Статьи 24 Конституции Франции определяет выборы в Сенат, как косвенные. Сенат обеспечивает представительство административно-территориальных образований Республики. Сенаторы избираются на основе не прямых (косвенных) всеобщих выборов так называемыми «избирательными коллегиями», состоящими из:

- депутатов Национального собрания (сейчас около 600 человек);

- региональных и генеральных советников, избранных в департаменте (имеется 26 советов регионов и около 100 советов департаментов - в совокупности около 4 000 таких советников);
- делегатов муниципальных советов или заместителей делегатов (их приблизительно 104 тыс. человек).

Избирательная коллегия сейчас состоит примерно из 145 000 человек, 95 % из которых - делегаты от муниципальных советов. Это единственные выборы, где голосование является обязательным для членов избирательной коллегии. Таким образом, сенаторы избираются главным образом муниципальными советниками. Именно последние из-за своей численности фактически определяют результаты выборов сенаторов.

Число делегатов колеблется в пропорциональной зависимости от численности населения коммуны.

Сенаторами могут быть избраны лица, отвечающие следующим требованиям (пассивное избирательное право):

- минимальный возраст для избрания - 35 лет;
- гражданство Франции;
- прохождение военной службы в вооруженных силах.

Не могут быть избранными в Сенат Французской Республики граждане, которые находятся под опекой, а также лица, признанные виновными в нарушении избирательного законодательства и банкроты.

Запрещено совмещать должность сенатора с должностью члена Правительства, депутата Национального собрания, судьи Конституционного суда, члена Экономического и Социального Совета, государственного служащего, руководителя компании, в которой часть акций принадлежит государству. Запрещено также совмещать депутатский мандат с другими выборными должностями.

Выдвижение кандидатов в сенаторы проводится политическими партиями или путем самовыдвижения. Кандидат должен внести избирательный залог в размере около 400 евро, который возвращается, если в его поддержку будет подано больше 10% всех голосов избирателей при самовыдвижении или если партийный список, в который включен кандидат, наберет не меньше 5% поданных голосов.

Сенаторы избираются по мажоритарной системе в департаментах, от которых избирается не больше 4 сенаторов (таких департаментов 85 из общих 99), а также во всех заморских французских территориях. А также по пропорциональной системе в тех департаментах, которые представлены в Сенате пятью и больше

сенаторами (таких департаментов соответственно 14). По пропорциональной системе избираются 69 сенаторов, остальные - по мажоритарной системе абсолютного большинства. Голосование происходит в главном городе департамента (он же главный город региона); от департамента членами коллегии избирается, как уже было указано выше, два, три и более сенаторов.

В тех коллегиях, где сенаторов избирают по пропорциональной системе, избиратели голосуют за партийные списки. Голоса, отданные за партийные списки, делятся на количество отведенных для департамента мандатов (определяется избирательная квота). Для определения количества мест, которые получает партия, голоса, поданные за списки, делятся на квоту.

Выборы в коллегиях, которые избирают сенаторов по мажоритарной системе, проводятся в порядке аналогичной процедуре избрания членов Национального собрания, то есть в 2 тура.

Вакантные места сенаторов, избранных по мажоритарной системе, которые вышли из состава парламента, заполняются заместителями, которые избирались вместе с кандидатами (кроме случаев отставки, когда проводятся довыборы на протяжении трех месяцев). В случае выхода из состава парламента сенатора, избранного по пропорциональной системе, его место занимает следующий в партийном списке кандидат.

По мнению специалистов, избирательная система Франции по целому ряду параметров не отвечает демократическим требованиям. Подлинно демократические выборы - это выражение суверенных прав, принадлежащих населению страны, свободное волеизъявление которого лежит в основе полномочий и легитимности государственной власти.

Прежде всего, не соответствует демократическим стандартам мажоритарная система относительного большинства, применяемая при выборах Национального собрания. Мажоритарная двухтуровая система относительного большинства действовала на всех выборах в Национальное собрание Франции с 1958 года по 1981 год, и после однократного отказа от нее на выборах в 1986 года, которые проводились на основе пропорциональной системы, снова была возобновлена в конце 1986 году. При мажоритарной системе относительного большинства для победы на выборах кандидату необходимо набрать больше голосов избирателей, чем каждый из остальных кандидатов, пусть даже за него проголосовало менее половины избирателей.

Предположим, по одному округу баллотируются 4 кандидата, и голоса избирателей распределились между ними следующим образом:

А—11%; В—23%; С—34%; Г—32%. Победившим на выборах будет признан кандидат В, набравший 34% голосов избирателей, несмотря на то, что фактически против него проголосовало 66% избирателей.

Таким образом, голоса 2/3 избирателей остаются неучтенными, «выброшенными», а депутат в выборном органе представляет лишь 1/3 избирателей своего округа. Вероятно, французский законодатель считает эту систему достаточно эффективной для решения текущих задач парламентской деятельности, однако назвать ее хоть сколь ни будь отвечающей общеевропейским демократическим электоральным стандартам, увы, не приходится. Традиционно уже много лет во Франции существует ситуация где партии большинства, собирающие менее 50% всех голосов избирателей, имеют почти 75% мест в парламенте.

Таким образом, складывается искаженная картина реального соотношения политических сил в стране: партия, получившая меньшинство голосов избирателей, получает большинство депутатских мест.

Не отвечают демократическим требованиям и особые способы нарезки избирательных округов, получившие название «избирательная геометрия» и «избирательная география». Во Франции избирательные округа устанавливаются министерством внутренних дел и утверждаются Парламентом, поэтому нарезка округов зависит от партии или коалиции партий, имеющих большинство в парламенте.

Сущность практикуемой во Франции «избирательной геометрии» как раз состоит в том, что нужно так нарезать избирательные округа, чтобы при сохранении их формального равенства заранее обеспечить в них преимущество сторонников одних партий, рассредоточив сторонников других партий в небольших количествах по разным округам, а максимальное их число сосредоточить в 1-2 округах. Иными словами, партия (коалиция партий), осуществляющая нарезку избирательных округов, постарается раскроить их таким образом, чтобы «загнать» максимальное число избирателей, голосующих за соперничающую партию (коалицию партий), в 1-2 округа, сознательно идя на то, чтобы «потерять» их, обеспечивая тем самым победу себе в других округах. Формально равенство округов не нарушается, а фактически заранее predeterminedляются результаты выборов. Предоставив возможность образования

избирательных округов другой партии, мы получим противоположный результат. Обратимся к опыту французского «джерримендеринга».

Так, например, на выборах в Национальное собрание Франции в 1958 года Французская Коммунистическая партия (ФКП) по числу собранных по стране голосов вышла на первое место, однако получила всего лишь 10 мандатов в парламенте, а Объединение в поддержку республики (ОПР), собравшее суммарно значительно меньшее количество голосов, приобрело в Национальном собрании почти в двадцать раз больше мандатов чем ФКП.

На выборах в Национальное собрание 1973 года для избрания одного депутата от ФКП требовалось получить 70600 голосов, для депутата от Социалистической партии и Партии левых радикалов - 49396 голосов, для депутата от ОПР - 32415, для депутата от Независимых республиканцев - 31018.

В 1986 году парламент Франции принял уже давно назревший избирательный закон, предусматривавший формирование округов с приблизительно равной численностью населения.

Перед выборами в Национальное собрание в 2007 году Конституционный совет Франции заранее предупредил правительство об актуальной потребности немедленного обновления «избирательной карты», так как избирательные округа продолжают основываться на весьма устаревшей переписи населения 1982 года. Разумеется, что за последние 25 лет и демографическая, и электоральная ситуации самым кардинальным образом изменились. Однако система избирательных округов так и не была обновлена и, таким образом, в очередной раз был нарушен принцип равенства при голосовании, о чем и предупреждал Конституционный совет.

Особенностью избирательных кампаний во Франции долгое время было отсутствие политтехнологов. Политконсультанты, которые высоко ценятся в США и вхожи в любые политические и административные структуры, вплоть до Овального кабинета Белого дома, во Франции воспринимались совершенно иначе - как продавцы живого товара, режиссеры политического спектакля, манипуляторы и кукловоды.

Покидая в 1995 году свой пост, Ф. Миттеран с горечью говорил о том, что ныне кандидат на пост президента «должен быть знатоком рекламного бизнеса, трибуном, писателем, артистом - короче, всем чем угодно, только не государственным деятелем». Тем не менее, сегодня во Франции отказ от профессиональной организации избирательной кампании, даже на местном уровне, означает неминуемый «политический суицид» для кандидата. А потому

консалтинг представляет собой такой же бизнес, как и в США, только меньших масштабов.

Причин тому несколько:

- общеполитический контекст, в котором была велика значимость политических идей и программ;
- менее важная, по сравнению со США, роль контролируемых государством СМИ в избирательном процессе;
- недостаток финансовых средств на проведение систематических социологических исследований.

В то же время французский опыт содержал немало оригинальных черт. Франция имеет сильную систему партий, базирующуюся на социокультурном расколе нации и устойчивой партийно-политической самоидентификации граждан. Во Франции (и это сближает ее с Россией) недостаточно развита культура консенсуса, преемственности: пришедшая к власти партия отбрасывает наследие предшественников и объявляет об очередном «историческом выборе».

Спецификой политической жизни является неуступчивость и непримиримость, а признаком хорошего тона считается неустанная критика правительства, чем охотно занимается даже прайм-таймное большинство в парламенте. Поэтому избирательные кампании здесь носят преимущественно политический, а не технологический характер и наряду с имиджем кандидатов важную роль играют их программы, партийная принадлежность. Сказанное означает, что организация политических кампаний осуществляется во Франции силами не только консультантов, но и партийных организаций, причем первые успешно взаимодействуют со вторыми.

Так, в президентской кампании 1988 года Ф. Миттеран и Ж. Ширак имели как официальные партийные штабы, возглавляемые первыми лицами своих партий (Социалистической и Объединения в поддержку республики), так и штабы в официальных резиденциях президента и парижского мэра, где более заметной была уже роль не партийных бонз, а консультантов. Между штабами было достаточно четкое разделение труда - в официальных резиденциях писались речи и формировались имиджи, а в партийных - поддерживались связи с местными партийными организациями.

При отсутствии партийной поддержки во Франции практически невозможно выиграть выборы, даже имея сильную команду консультантов и менеджеров. Поэтому главной особенностью французской модели политического консалтинга следует считать важную пока еще роль партийно-политического обеспечения

кампаний, к которому тесно примыкает обеспечение технологическое, осуществляемое профессиональными консультантами.

Однако по мере того как разделение на правых и левых в сегодняшней Франции все больше и больше стирается, и речь идет лишь о нюансах, простому избирателю почти невозможно в них разобраться. Он и без того достаточно дезориентирован в условиях, когда политическая элита превращается в однообразно центристскую. А потому личность лидера и умелый пиар становятся для партий основой «политического капитала». «Возникает так называемый электоральный рынок. Раньше француз шел к избирательным урнам как гражданин и, руководствуясь своими убеждениями и потребностями, выбирал определенную социальную программу. Теперь перед ним, как в супермаркете, два «товара». Разница между ними непринципиальна и часто сводится к привлекательности упаковки. Поэтому выборы во Франции сегодня — это уже не столько борьба идеологий, сколько просто соревнование лидеров и умелых политтехнологов.

Тема 10. Этапы развития партийной системы Франции

1. **Партийная система Третьей республики (1875-1940 годы)**
2. **Партийная система Четвертой республики (1946-1958 годы)**
3. **Партийная система Пятой республики**

Франция является образцом многопартийности, причины которой заключаются не в особом характере французов, а в особенностях социальной структуры страны, а также в исторических традициях.

Главная причина многопартийности во Франции – пестрота классово-социальной структуры. Отсутствие четких социальных граней между классами, наличие большого числа промежуточных социальных слоев, большой удельный вес мелкой буржуазии города и деревни и широкое распространение мелкобуржуазной идеологии среди «саларье» – служащих и интеллигенции, – а также региональные, возрастные, религиозные особенности – все это, вместе взятое, и питает многопартийную структуру общественной жизни Франции.

Важную роль играет также историческая традиция. Возникновение политических партий во Франции было связано с революцией 1789 года. За появлением парламента (конвента)

последовало активное формирование парламентских объединений, которые сразу же стали искать опору в массах. Идеология французских партий вырабатывалась в процессе публичных дискуссий в политических клубах (наиболее известные из них – это клубы якобинцев, кордельеров и фельянов). Такая организационная форма была распространена в то время в Европе – вокруг политических клубов впоследствии формировались низовые партийные организации.

В эпоху реставрации в политическую борьбу вступили четыре партии. На крайнем правом фланге находились ультра-роялисты, правый центр представляла «министерская» партия (умеренные роялисты). Рядом с министерским центром находилась группа «доктринеров» (правые либералы), а на левом краю – «независимые» (левые либералы). Партийная жизнь этого времени носила слишком неопределенный, анархический характер. И хотя в исторической литературе в отношении этих групп первой трети XIX века наряду с терминами «течение», «движение», «опозиция» столь же часто встречались и «партия», современные исследователи считают, что это скорее общественные движения, чем партии.

Характерным признаком левой идеологии во Франции в этот период было критическое отношение к религии, к католической церкви, которая до конца XIX века упорно отрицала итоги революции 1789 года – республику и демократию.

Современная партийная система Франции начинает формироваться в годы Третьей республики (1870-1940). Третья республика до Второй мировой войны не случайно именуется «режимом Собраний» или «абсолютным парламентаризмом». Контроль парламента, с его обилием фракционных группировок (около 20 в 1930-е годы) над правительством приобрел гипертрофированные формы, приводившие к политической нестабильности, частым правительственным кризисам и отставкам кабинетов. Средняя продолжительность пребывания кабинета у власти не превышала 6 месяцев. Нередко кабинеты уходили в отставку в результате недоверия, выраженного только верхней палатой – сенатом. Явное нарушение равновесия властей и «системы сдержек» в пользу парламента, при неспособности парламента эффективно выполнять правительственные функции управления, серьезно подорвали способность политической системы Франции противостоять экономическому и политическому кризису 1930-х годов, усилению авторитарных тенденций и германской агрессии.

Политические партии Третьей республики для осуществления власти объединялись в левые и правые блоки:

- Национальный блок правых партий находился у власти с 1919 по 1924 год;
- Картель левых, созданный партиями радикал-социалистов и социалистов, формировал правительства с 1924 по 1926 год;
- Блок «Национальное объединение» созданный правоцентристскими партиями правил с 1926 по 1929 год;
- Блок правых и правоцентристских партий находился у власти с 1929 по 1932 год;
- «Второе издание» Картеля левых (1932-1936 годы);
- «Народный фронт», объединивший в борьбе против фашизма коммунистов, социалистов и радикал-социалистов, формировал правительства с 1936 по 1938 год.

В годы Третьей республики одним из главных критериев принадлежности к левым или правым считалось отношение к бюджетным субсидиям католическим школам (борьба с католической церковью в тот период продолжается), защита прав человека, эмансипация женщин и т.д. Правые отстаивали авторитарную власть государства, опирающегося на религию.

Лидирующей политической силой левого блока была Социалистическая партия. Социалистическая партия выступала за революционные преобразования, в частности национализацию промышленности. На практике она делала особый упор на антиклерикализм, антимилитаризм (исключая времена первой мировой войны) и радикальные социальные реформы.

Центристки и умеренно настроенные левые входили в партию радикал-социалистов. В ее рядах состояли люди свободных профессий, мелкие бизнесмены, интеллигенция (главным образом школьные учителя) и некоторые крестьяне.

В 1920 году была создана Французская коммунистическая партия, которая стала выразительницей революционной марксистской идеологии.

Основные группы консерваторов – католики, националисты, сторонники авторитарной власти и монархисты – сформировали в период с 1901 по 1939 год сильную парламентскую коалицию, названную Демократическим альянсом. Его сторонники имели влияние в таких сельских и католических районах, как Нормандия, Бретань, а после 1918 года – в Эльзасе и Лотарингии. К правобуржуазным партиям относились также «Республиканская федерация» и «Французская социальная партия».

Крайне правые позиции занимали «Молодые Патриоты», группа, основанная в 1924 году промышленником и консервативным депутатом П. Тетенже. «Молодые Патриоты» выделялись из других правых тем, что не ограничивались пропагандой и защитой правых кандидатов на выборах, но имели также собственную, хотя и нечетко сформулированную программу, требовавшую создания сильного государства и проведение антисоциалистической политики. Но, наряду с другими лигами правых, «Молодые Патриоты» относились скорее к старой бонапартистской традиции Франции, чем к новым, устроенным по современному итальянскому образцу фашистским партиям.

На монархических позициях стояла организация «Аксьон Франсез» («Французское действие»), созданная в 1899 году Ш. Моррасом. Организационно «Французское действие» оформилось в 1905 году. Под этим названием организация просуществовала до 1944 года. Опорой «Французского действия» были националистически настроенные круги армии и аристократии. Идеология, разработанная Ш. Моррасом, подразумевала реставрацию монархии во Франции, создание корпоративного государства, национализм в духе Крови и Почвы, строгую приверженность католицизму. В 1934 году вооруженные отряды «Французского действия» - «королевские молодчики», приняли участие в фашистском путче 6 февраля 1934 года. В годы немецкой оккупации Франции организация «Французское действие» активно поддерживала, проводившуюся правительством Ф. Петэна, политику сотрудничества с оккупантами. После освобождения Франции в 1944 году была ликвидирована. Однако уже к 1947 году «Французское действие» было фактически восстановлено. После смерти Ш. Морраса в 1952 году лидером организации был его соратник М. Пюжо (умер в 1955 году).

«Французская солидарность» - незначительная фашистская партия, созданная парфюмерным фабрикантом Ф. Коти.

В 1933 году М. Бюкар основал партию «Франсизм», хотя число его членов никогда не превышало 10 тыс. человек, ее влияние было значительным. К этой организации принадлежали, наряду с ремесленниками, служащими и людьми свободных профессий, также некоторые рабочие. Партия ориентировалась на итальянских фашистов.

«Народная французская партия» во главе с Ж. Дорио начала свою деятельность в 1936 году, хотя и приняла с самого начала фашистские символы и идеологические формулы, занимала в своей программе и политике самостоятельную позицию. Партия Ж. Дорио

была группой, отколовшейся от коммунистической партии. Сам Ж. Дорио был мэром Сен-Дени и принадлежал к числу лидеров Коммунистической партии Франции. Он был исключён из её рядов, когда несвоевременно, вопреки установкам Коминтерна, выступил за создание антифашистского Народного Фронта. Через несколько месяцев после исключения Ж. Дорио из партии, КПФ изменила свой курс в пользу уже упомянутой политики Народного Фронта, но перемирие между компартией и Ж. Дорио не произошло; напротив, Ж. Дорио не только критиковал коммунизм, но все более резко, в бескомпромиссной форме его отвергал.

«Боевые кресты» (с 1927 года - «Огненные кресты») - фашистская организация, основанная полковником Ф. де ля Роком в 1928 году как объединение участников первой мировой войны. Субсидировалась парфюмерным фабрикантом Ф. Коти и другими представителями крупного капитала. К 1934 году организация «Огненные кресты», руководствующаяся идеями национализма и шовинизма, была нацелена на установление во Франции фашистской диктатуры. Печатные органы организации вели кампанию против парламентского строя, призывали к «подавлению красных», ликвидации демократических свобод, роспуску партий под фальшивым лозунгом «единства нации». В ряде случаев военизированные группы «Огненных крестов» совершали налеты на демократические организации, нападали на рабочих-коммунистов. 6 февраля 1934 года «Огненные кресты» вместе с другими реакционными силами совершили попытку фашистского переворота в Париже, но получили сокрушительный отпор демократических сил. В годы оккупации Франции многие из членов «Огненных крестов» активно сотрудничали с немецко-фашистскими оккупантами.

Все крайне правые партии объединяло стремление установить «сильную власть», не стеснённую парламентом, покончить с «парламентской говорильней» и «режимом партий». Правые выступали под националистическими, шовинистическими, антимарксистскими и антисемитскими лозунгами.

В условиях экономического и социального кризиса середины 1930-х годов, появления фашистских движений, коммунисты, социалисты и радикалы заключили предвыборный союз, который затем принял форму Народного фронта. Программа Народного фронта включила ряд антифашистских мер, реформу социального и рабочего законодательства, национализацию крупных финансовых учреждений, социалистические меры в области аграрной политики. На парламентских выборах в 1936 году Народный фронт одержал победу.

Было сформировано правительство из социалистов и радикалов. До 1937 года была выполнена часть программы левых сил: повышена заработная плата рабочим, введена 40-часовая рабочая неделя, проведена реформа Французского банка, отменены чрезвычайные декреты, частично национализирована военная промышленность. К фашистским организациям был применен закон о роспуске военизированных группировок.

Народный фронт сыграл большую роль в предотвращении попыток французских правых установить режим авторитарного типа. Однако внутренние разногласия в антифашистском блоке привели к расколу этого союза. В результате последовательной смены правительств в 1938 году у власти утвердилось правое крыло радикалов, которое пошло на ликвидацию основных мероприятий левого блока и окончательный разрыв с Народным фронтом.

В годы существования Третьей республики усилиями левых партий во Франции окончательно утвердилась демократическая светская республика, церковь была отделена от государства, а вопрос о бюджетном финансировании католических школ снят с повестки дня. Левым партиям удалось добиться принятия социального законодательства, защищающего трудящихся от произвола работодателей и в период экономического кризиса.

Третья республика пала в силу того, что консервативные силы страны в большей степени боялись Народного фронта, усиления коммунистической партии, СССР, чем фашизма и Германии, с которой они надеялись на взаимопонимание и совместными усилиями спасти мир от коммунизма. Слишком глубоким был водораздел между двумя политическими лагерями. Консенсус по вопросу о демократических ценностях в то время еще не сложился.

* * *

После освобождения Франции от фашистской оккупации начинается новый этап перегруппировки политических сил.

Правые партии, дискредитировавшие себя поддержкой правительства Виши, сотрудничавшего с оккупантами, распалась.

На первый план выдвинулись антифашистские, демократические группировки. У католического писателя Ф. Мориака есть фраза, которая стоит многих книг, написанных о Франции в годы Второй мировой войны: «Из всех классов французского общества только рабочий класс оказался на высоте своего патриотического долга».

Самой крупной политической партией Франции стала Коммунистическая партия - активный боец против фашистских оккупантов и режима Виши. В 1945 году в нее входило более 900 тыс. человек - в два с половиной раза больше, чем до войны. Коммунисты имели преобладающее влияние в самом крупном профсоюзе Франции - Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), стоявшей на позициях классовой борьбы. В 1946 году численность ВКТ достигла наивысшего в ее истории уровня - 5,5 млн. членов. Она была в семь раз больше, чем численность второго общенационального профсоюзного центра - Французской конфедерации христианских трудящихся, отстаивавшей принципы классового сотрудничества и насчитывавшей тогда 750 тыс. членов.

Участвуя в движении Сопротивления, сумела укрепить свои позиции Социалистическая партия. Впервые в послевоенные годы ее численность составляла около 350 тыс. членов. Социалисты поддерживали программу Национального Совета Сопротивления (НСС), входили в состав руководства ВКТ и первоначально высказывались за единство действий с коммунистами. Оставаясь на позициях социал-реформизма, они, тем не менее, называли себя марксистами, утверждали, что стремятся к уничтожению капитализма и ликвидации классов.

Помимо коммунистов и социалистов влиянием в массах пользовалась та часть буржуазии, которая принимала участие в движении Сопротивления. В ноябре 1944 года группа католических деятелей Сопротивления во главе с Ж. Бидо и соратником генерала Ш. де Голля, главным директором «Свободной Франции» М. Шуманом организовали Народно-республиканское движение (МРП). Значительная часть программы МРП была близка к социал-демократическим установкам. Характерной особенностью доктрины МРП являлось сочетание идей движения Сопротивления с социальным католицизмом. Свой политический курс МРП определила как «революцию путем закона». Программа движения предусматривала проведение частичной национализации банков и промышленности, участие рабочих в управлении производством. Социальный состав членов и электората МРП отличался значительной пестротой: промышленники и торговцы, рабочие, крестьяне, служащие, студенты.

В 1945 году была создана небольшая левоцентристская партия - Демократический и социальный союз (ЮДСР), ее возглавляли Р. Плевен и Ф. Миттеран.

Возобновила свою деятельность Республиканская партия радикалов и радикал социалистов. Она несла значительную долю

ответственности за поражение Франции в 1940 году и передачу власти маршалу Ф. Петэну, поэтому пришла к освобождению ослабленной и, утратившей прежнее влияние.

Традиционные правые партии, серьезно дискредитировавшие себя во время войны сотрудничеством с вишистским режимом, фактически прекратили свое существование.

На правом фланге появляется новое политическое объединение Республиканская партия свободы (ПРЛ), отстаивающая программу традиционных французских правых: свободу предпринимательства, невмешательства государства в экономику, отказ от национализации промышленности и социального законодательства.

Исключительным авторитетом пользовался глава Временного правительства генерал Ш. де Голль. Многие французы считали его главным организатором Сопротивления, «спасителем» и «освободителем Франции». Ш. Де Голль надеялся вернуть Франции ее величие при помощи сильного государства, способного к проведению социальных реформ и независимой внешней политики.

По итогам выборов в Учредительное собрание в 1946 году на первое место вышла Коммунистическая партия, получившая 26% от числа голосовавших, на втором месте были социалисты - 24 % и на третьем месте оказалась партия МРП - 23,6 % голосовавших. В результате было сформировано трех партийное коалиционное правительство под председательством генерала Ш. де Голля.

Конституция Четвёртой республики разрабатывалась под влиянием левых партий, которые стремились отстоять демократическую парламентскую республику. Руководящая роль отводилась парламенту. Он же мог избирать президента, который имел ограниченные права.

В январе 1946 года Ш. де Голль, не согласный с проектом конституции Четвертой республики, выработанным Учредительным собранием, в соответствии с которым, по его мнению, «вновь возродился» исключительный режим партий» официально объявил о своем решении уйти в отставку.

Период Четвертой республики продолжался 12 лет - с 1946 года по 1958 год. Все правительства Четвертой республики были коалиционными и не особо сильными: чего стоит только факт, что за 12 лет в целом сменилось 14 правительств. Доминирующее положение в этот период занимали три партии: социалисты (СФИО), радикалы и католическая партия МРП.

В апреле 1947 года генерал Ш. де Голль и близкие к нему буржуазные деятели Сопротивления основали новую политическую партию правого толка – «Объединение французского народа» (РПФ). Партия практиковала прагматичную партийную политику, с учетом реальной расстановки социально-политических сил в стране. Де Голль критикуя «режим партий» понимал, что политической демократии без партий вообще не бывает. Голлистская доктрина всегда предполагала признание политического плюрализма, речь всегда лишь шла о создании правовых рамок для их деятельности.

В мае 1947 года премьер-министр социалист П. Рамадье вывел из состава своего кабинета коммунистов. Побудительной причиной тому было, прежде всего, требование США удалить коммунистов из правительств европейских стран в обмен на экономическую помощь по плану Маршала. Расколов трехпартийную коалицию, лидеры Социалистической партии и МРП повели яростную борьбу против коммунистов.

В ноябре 1947 года Социалистическая партия и МРП образовали совместно с радикалами и частью «независимых» коалицию так называемой «третьей силы», которая официально поставила своей целью бороться как против коммунизма, так и против голлизма.

В ожидании очередных парламентских выборов 1951 года коалиция «третьей силы» приняла выгодный для себя избирательный закон, который заменил пропорциональное представительство мажоритарной системой. Если пропорциональное представительство обеспечивало каждой партии количество депутатских мест, пропорциональное числу собранных ею голосов, то при мажоритарной системе партия или блок партий, за которых проголосовало больше половины избирателей, получали все депутатские мандаты данного округа. Французские коммунисты сразу же подвергли новую систему голосования резкой критике: «Главная цель этой реформы, - подчеркивала ФКП, - отстранить Коммунистическую партию от парламентской деятельности».

В результате выборов 1951 года Коммунистическая партия утратила часть избирателей, но осталась на первом месте, собрав более 26% голосов избирателей. Зато партии «третьей силы» потеряли 40 % своих прежних избирателей, которые перешли главным образом к голлистам. Хотя влияние правых партий возросло, но ни одна из политических группировок не добилась абсолютного большинства. Если в Национальном собрании 1946 года три главные партии получили 75 % депутатских мандатов, то теперь 6 политических

группировок - коммунисты, социалисты, МРП, радикалы, Национальный центр независимых и аграриев, и РПФ - имели крупные фракции в Национальном собрании, прозванном поэтому шестигранным. Разногласие между партиями обрекало на неустойчивость любое правительство. За пятилетний период существования избранного в 1951 году Национального собрания во Франции сменилось 12 правительств. Социалистическая партия, увидев, что ее влияние падает, перешла в оппозицию. Страной стал править правоцентристский блок, состоявший из правых (Национальный центр независимых и аграриев) и центристов (МРП и радикалов).

Во второй половине 1950-х годов Четвертая республика оказалась в состоянии глубокого кризиса. Неспособность правящих партий серьезно улучшить положение народных масс, разрыв между официальными декларациями и реальными делами, постоянная правительственная чехарда подрывали авторитет парламентской системы. Зависимость Франции от США, падение ее международного престижа, бесконечные колониальные войны вызывали острую критику широких слоев населения, и даже части буржуазии.

Основные буржуазные партии Четвертой республики оказались расколотыми. Почти в каждой из них имелись сторонники ультраколониализма и неоколониализма, «атлантисты» и их противники, приверженцы «интеграции Европы» и национальной независимости. Сложившаяся ранее партийно-политическая система претерпела серьезные изменения.

Партия «Объединение французского народа», так и не сумевшая прийти к власти, потерпела поражение на муниципальных выборах 1953 года и прекратила политическую деятельность.

Партия «Народно-республиканское движение», отказавшаяся от программы Национальных сил Сопротивления и социальных реформ, быстро теряла влияние, превращаясь в сравнительно небольшую группировку, сделавшую основой своей политики «атлантизм» и «интеграцию Европы».

В 1955 году произошел раскол в партии радикалов. Правые радикалы продолжали сотрудничать с партией «Народно-республиканское движение» и «независимыми», а левое крыло во главе с П. Мендес-Франсом взяло курс на разрыв с ними.

Социалистическая партия также отказалась от союза с «Народно-республиканским движением» и «независимыми» и стала сближаться с левыми радикалами.

Парламентские выборы, состоявшиеся в январе 1956 года, показали, что в стране происходит сдвиг влево. Несмотря на атаки реакции, первое место опять заняла Коммунистическая партия. На второе место вышла Социалистическая партия, объединившаяся с левыми радикалами и близкими к ним группировками в «республиканский фронт». Правые партии потеряли значительную часть имевшихся у них ранее депутатских мандатов.

Отклонив предложение коммунистов о совместных действиях, социалисты и левые радикалы образовали правительство «республиканского фронта». Главой правительства стал генеральный секретарь Социалистической партии Ги Молле, а его заместителем - лидер левых радикалов П. Мендес-Франс.

Осенью 1956 года правительство Ги Молле приняло решение об участии Франции в агрессии против Египта. Лишившись после этого голосов депутатов-коммунистов, но не получив прочной поддержки правых, правительство Ги Молле в мае 1957 года вынуждено было уйти в отставку.

После отставки Ги Молле политическая обстановка во Франции еще более осложнилась. Массы населения устали от министерской чехарды. Они потеряли доверие к левым силам, которые не выполнили своих обещаний. Война в Алжире превратилась, по выражению М. Тореза, «в язву на теле страны». Расходы на нее в 4 раза превысили расходы на войну в Индокитае. В Алжир была направлена громадная Французская армия общей численностью в 500 тыс. человек, но она не могла справиться с освободительным движением. Командный состав этой армии глубоко проникся ультраколонистскими настроениями, широко применял пытки и массовые репрессии против мирного населения. Генералы и офицеры - не скрывали своего презрения к «слабым» и неустойчивым правительствам Четвертой республики, которые, по их мнению, не вели войну с достаточной энергией и будто бы были готовы «отказаться от Алжира» (то есть признать его независимость). Они требовали продолжать войну до победного конца.

К началу 1958 года среди ультраколонилистов сложился заговор, имевший целью создание «сильной власти», способной победоносно завершить войну в Алжире. Заговорщики установили связь с окружением генерала Ш. де Голля, который был известен как сторонник сильной власти, и стали добиваться его возвращения к управлению государством. Эта кампания находила отклик среди народных масс, для которых имя Ш. де Голля символизировало связь с

движением Сопротивления и демократическими реформами Временного правительства.

13 мая 1958 года ультраколонисты подняли мятеж и захватили власть в столице Алжира. При поддержке командования находившейся в Алжире армии они потребовали передать власть Ш. де Голлю. 15 мая Ш. де Голль заявил, что готов «взять на себя власть Республики» при условии предоставления ему чрезвычайных полномочий и отмены конституции 1946 года. Над Францией нависла угроза военного переворота.

Коммунистическая партия призвала трудящихся к забастовкам и демонстрациям протеста. Она предложила всем левым силам совместно выступить в защиту республики против мятежников. Однако лидеры социалистов и других левых групп не поддержали компартию, утверждая, будто союз с коммунистами против мятежников неизбежно вызовет гражданскую войну и обеспечит приход коммунистов к власти. Социалистическая партия и реформистские профсоюзы отказались принять участие в забастовке протеста, организованной компартией и ВКТ. Охваченные смятением, напуганные, с одной стороны, мятежниками, а с другой - возможностью роста народных сил во главе с коммунистами, ведущие деятели буржуазных партий при поддержке руководства Социалистической партии предпочли передать власть Ш. де Голлю.

1 июня 1958 года Национальное собрание большинством голосов выразило доверие правительству Ш. де Голля, в которое вошли представители всех главных буржуазных партий, а также два социалиста, включая Ги Молле. «Против» голосовали только коммунисты и отдельные левые депутаты, в том числе П. Мендес-Франс и Ф. Миттеран.

На следующий день правительство Ш. де Голля получило чрезвычайные полномочия и разрешение на разработку новой конституции. Период Четвертой республики закончился.

Угроза гражданской войны привела к передаче Ш. де Голлю всей полноты власти. Он получил чрезвычайные полномочия для составления новой конституции. Парламент, ограничившись общими пожеланиями относительно будущей конституции, по существу устранился от участия в ее составлении. Проект, минуя парламент, был вынесен на референдум и одобрен большинством рядовых избирателей.

В годы Четвертой республики в политической жизни Франции произошли большие изменения. Партии становятся массовыми. Идеологически ориентированные массовые партии сформировались,

прежде всего, на крайних флангах политического спектра – на левом (коммунисты), а затем на правом – голлисты. Причем коммунисты и голлисты были внесистемной оппозицией. С мая 1947 года по май 1958 года у власти находились в разных комбинациях партии так называемой «третьей силы»: социалисты, радикалы, католическое Народно-республиканское движение, которые оставались типично кадровыми партиями.

Поскольку коммунисты и голлисты привлекали на выборах немногим менее половины электората, политическая база режима сузилась до минимума, что в отсутствие последовательной политики партий «третьей силы» привело республику к неизбежному краху.

* * *

Основу Конституции 1958 года составили идеи Ш. де Голля относительно современного французского государства. В своих «Военных мемуарах» он писал: «Я вижу в нем не сумму противоречивых частных интересов, итогом которой могут быть лишь гнилые компромиссы, как это было вчера и восстановления чего желали бы партии, а инструмент решительных, честолюбивых действий, инструмент, выражающий только интересы нации и поставленный на службу только им. Чтобы планировать и принимать решения, государство нуждается в органах власти, во главе которых стоит компетентный арбитр». Этим арбитром и центральной фигурой в системе органов государственной власти стал глава государства – президент.

В период с 1958 по 1974 год во Франции действовала доминантная партийная система, что означало существование в рамках многопартийности одной господствующей партии, в качестве которой выступала голлистская партия (называвшаяся первоначально «Союзом в защиту новой республики», с 1968 года – «Союзом демократов за республику», а с 1976 года – «Объединением в поддержку республики»).

Советский историк В.Г. Сироткин в работе «История Франции: Пятая республика» дает объяснение причин резкого снижения сферы деятельности традиционных буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских партий и группировок. Прежде всего - это заметное сокращение полномочий Национального собрания и значительное уменьшение зависимости правительства от расстановки сил в парламенте. В условиях приоритета исполнительной власти перед законодательной, при решающей роли президента в формировании

состава кабинета, назначении им высших чиновников государственного аппарата, праве президента приглашать в правительство не лидеров, тех или иных политических партий, а так называемых беспартийных специалистов – технократов, многие старые партии потеряли главный форум своей политической деятельности – парламентскую трибуну. Отсюда наметился и кризис традиционной многопартийной системы.

В период президентства В. Жискара д' Эстена (1974 - 1981 годы) партия «Объединением в поддержку республики» участвовала в правительственной коалиции вместе с жискаровской партией «Союз за французскую демократию» (СФД), которая была образована в 1978 году. СФД представляла собой правоцентристскую группировку, в состав которой вошли республиканская партия, Центр социальных демократов и партия радикалов и радикал социалистов (правые радикалы). В течение семи лет эти партии составляли правительственную коалицию, которой противостояли партии левой оппозиции - Французская социалистическая партия и Французская коммунистическая партия. Таким образом, в течение этого периода во Франции действовала блоковая многопартийная система без монополюбно господствующей партии.

Положение изменилось в 1981 году. Лидер Французской социалистической партии Ф. Миттеран во втором туре одержал победу на президентских выборах, а вскоре эта партия на досрочных парламентских выборах получила абсолютное большинство в Национальном собрании. В результате было сформировано правительство социалистов с участием представителей Французской коммунистической партии. Однако монополюбно господство ФСП продолжалось недолго. На выборах в Национальное собрание в марте 1986 года она потерпела поражение и к власти пришли правые силы - блок в составе «Объединения в поддержку республики», «Союза за французскую демократию», в который вошел также Национальный фронт. В 1995 году Ф. Миттерана на посту президента сменил лидер «Объединения в поддержку республики» Ж. Ширак.

В сентябре 2002 года голлизм, как автономное политическое течение, прекратил свое существование. Партия Объединение в поддержку республики (ОПР), декларировавшая свою приверженность его идеалам, объявила о самороспуске. Это произошло после того, как Ж. Ширак, много лет возглавлявший ОПР, был переизбран на пост президента страны, и правый блок получил абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Руководству правых удалось осуществить свою давнюю мечту – объединить политические

формирования правого толка в единую партию «центра и правого центра». Новая партия, которую на выборах 2007 года представлял Н. Саркози, получила название «Союз за народное движение». В неё вошли: неоголлистское Объединение в поддержку республики (ОПР), созданное Ж. Шираком в 1976 году; часть правоцентристского Союза за французскую демократию (СФД) и Партия либеральных демократов (ранее – Республиканская партия, одна из главных составных частей СФД). Таким образом, был осуществлен отход от идеологии голлизма. Партия выступала с позиций умеренного либерализма в экономике и поддержки развития западноевропейской интеграции.

Если в 1970-е – начале 1980-х годов поляризация политической жизни достигла апогея, то в 1980-х – 1990-х годах различия между левыми и правыми, их идеологическая специфика нивелируются.

Причинами перемен стали:

- Кризис левой идеологии. После провала «левого эксперимента» по строительству «самобытной общественной модели», с которой к власти в 1981 году пришла ФСП во главе с Ф. Миттераном, стало очевидно, что доминировавшая среди левых в послевоенный период вера в ведущую роль государства во всех сферах жизни общества остались в прошлом. Приспосабливаясь к реалиям социально-экономического развития, ФСП сместилась вправо и начала осуществлять политику, близкую к той, что проводили неоконсерваторы в других странах Запада. Так, в 1997 году кабинет, возглавлявшийся социалистом Л. Жоспеном, продолжил политику правых в области приватизации. Правительство ФСП придало процессу приватизации еще больший размах, чем правые кабинеты. Упадок левой политической традиции выразился и в резком падении влияния коммунистической партии в результате краха социализма;
- В 1990-е годы правящие круги Франции столкнулись с необходимостью соблюдения определенных экономических параметров, необходимых для участия в европейской интеграции. В связи с процессами глобализации национальное государство все больше лишается рычагов контроля над экономическими процессами. Рамки для маневра в социально-экономической политике сужаются. Значительно уменьшилась амплитуда колебаний политического курса в зависимости от идейных установок партии или коалиции, находящейся у

власти. В настоящее время обычной стала практика «сосуществования», когда президент после поражения своей партии или коалиции на парламентских выборах передает большую часть внутриполитических полномочий премьер-министру, представляющему противоположный политический блок. Первое «сосуществование» между президентом-социалистом Ф. Миттераном и представителем правых Ж. Шираком имело место в 1986-1988 годах, затем в 1993-1995 годах с премьером Э. Балладюром. Президент Ж. Ширак «сосуществовал» с премьером-социалистом Л. Жоспеном (1997-2002 годы);

- В 1990-е годы большинство французов уже не видели значительной разницы между политикой правых и социалистов. Накануне президентских выборов 2002 года большинство опрошенных (74 %) не находили больших различий между программами основных конкурентов – представителя правых Ж. Ширака и социалиста Л. Жоспена. Следует отметить, что существенных разногласий не обнаруживали не только избиратели, но и политические обозреватели и эксперты, которые отмечали явное сходство предложений кандидатов.

Вместе с тем, выработанный консенсус по основным проблемам общественного развития не привел к отказу от стереотипов, сформированных партийной практикой, утверждая, что их программы не имеют между собой ничего общего и что политический курс конкурентов – единственная причина всех общественных бед.

Разочарование избирателей в партиях как организациях, предлагающих глобальный общественный проект, вызвало определенное отчуждение французов от политических движений. Даже многие из тех, кто голосовал за кандидатов от одного из блоков на выборах, выражали недовольство деятельностью «своего» блока. Этому способствовала серия политических скандалов. Обвинения в присвоении средств из общественных фондов, предъявлявшиеся лицам, занимавшим выборные посты, стали привычным фактом политической жизни. Под следствием оказались такие видные политики, как, например, бывший председатель Конституционного совета и бывший министр иностранных дел Р. Дюма, бывший министр экономики кабинета Л. Жоспена Д. Стросс-Канн, экс-президент страны Ж. Ширак.

Главной чертой правого лагеря в первое десятилетие XXI века стала консолидация небольших кадровых группировок вокруг «Союза

за Народное Движение». Правые постепенно эволюционируют к типу «партии избирателей» американского образца.

За последние десятилетия одной из влиятельных политических сил правого спектра становится крайний национализм, представленный главным образом «Национальным фронтом».

Рост влияния националистических идей во Франции связан как с общими тенденциями внутривнутриполитического развития страны в последние десятилетия, так и с ростом актуальности иммиграционной проблематики. Фронт негативно оценивает мультикультурный проект интеграции иммигрантов. Программа партии предполагает возможность натурализации только на базе ассимиляционного подхода: кандидат должен продемонстрировать готовность воспринять «духовные ценности, обычаи, язык и принципы, образующие основу французской цивилизации».

Успеху Национального фронта на локальном уровне способствовало формирование в избирательных округах традиционными правыми партиями негласных предвыборных коалиций с Национальным фронтом для победы над левыми силами. Зародившаяся в годы триумфа левых партий в период первого президентского мандата Ф. Миттерана, в локальных масштабах эта практика сохранялась и в 1990-е годы. Успехи Национального фронта имеют жёсткую территориальную привязанность. Электоральной базой партии являются крупные города со значительной долей некоренного, главным образом арабского населения, исповедующего ислам.

По мнению российского исследователя А.И. Тэвдой-Бурмули, успешный опыт Национального фронта, ставшего самой массовой системной политической организацией ультраправого толка в современной Европе, подтвердил репутацию Франции как лаборатории политической практики. На французской почве возник и другой компонент современного правого радикализма – политико-философская школа «новых правых», внёсшая основной вклад в обновление идеологического базиса ультраправых.

Зародившееся в конце бурных 1960-х годов в среде молодых университетских интеллектуалов движение «новых правых» было реакцией на политический и интеллектуальный вызов со стороны левых и ультралевых сил. Возникшая в 1969 году Группа исследования и изучения европейской цивилизации ГРЕСЕ, выдвинула лозунг «правого грамшизма». Речь шла о необходимости преодоления левого доминирования в современной западной политической культуре, посредством выработки конкурентоспособной в новых условиях правой идеологии. Установление культурного господства правой

идеологии рассматривалось как необходимое условие для последующего завоевания политической власти.

«Новые правые» изначально позиционируют себя как «лабораторию идей». В 1970-е годы ГРЕСЕ уже является центром общеевропейской сети региональных организаций, клубов и периодических изданий, возникших в Западной Германии, Бельгии, Италии, Швейцарии, Австрии.

Концептуальные наработки «новых правых» позволяют правым радикалам успешно конкурировать с традиционно доминировавшими идеологиями. Заимствование ряда понятий из либерально-демократического словаря в сочетании с использованием тезисов «новых правых» позволяют правым радикалам отрешиться от имиджа маргиналов и предстать в образе динамичной силы, умеющей давать ответы на вопросы сегодняшнего дня.

В основу «новой правой» идеологии был положен тезис о кризисе современной европейской цивилизации. Ответственность за кризисное состояние общества возлагалось на христианство с его концепцией уникальности истины и единого для всех пути спасения, либерализм с его индивидуализмом и идеей естественных прав человека и, наконец, марксизм/социализм, породившем идеологию социально-экономического детерминизма, обезличивания и унификации.

Позитивная часть программы «новых правых» предполагала поиск и возрождение изначальных основ европейской цивилизации (отсюда – интерес к дохристианскому прошлому Европы и индоевропейской мифологии), провозглашение права на культурную самобытность (отсюда – полное неприятие «американизации» Европы и экспансии нивелирующей массовой культуры).

Многие идеологи «новых правых» принимают непосредственное участие в деятельности праворадикальных организаций.

Обостряется идейная конкуренция внутри самого движения: с ГРЕСЕ порывает являющийся вторым интеллектуальным полюсом «новых правых» Клуб часов, дрейфующий в сторону неоконсерватизма англо-американского образца. Кризис, однако, позволяет движению перестроиться и уточнить в новых условиях некоторые аспекты своей концепции.

В 1993 году возникает ассоциация «Европейская синергия», в задачу которой входит усиление общеевропейского характера движения и формирование единой сети «новых правых» в Европе.

Одновременно более явный характер приобретает антиамериканская и антиглобалистская составляющая риторики «новых правых».

Влияние «новых правых» на европейский политический пейзаж усиливается в результате практики «энтризма» – проникновения во властные структуры и группировки элиты – позволила распространить влияние «новых правых» на традиционный политический истеблишмент, а также на часть государственного аппарата.

Национальный фронт является отнюдь не единственной ультраправой организацией во Франции. На ультраправых позициях стоит группа Французское дело во главе с П. Сидо. Организация ведет свою родословную с первых послевоенных лет. Неонацисты – FANE (Федерация национального и европейского действия), FNE (Национальные европейские фаши), моррасисты («Новое роялистское действие»), Национальное республиканское движение, вышедшее из рядов Национального фронта, Французская и европейская националистическая партия.

Контингент подобных организаций составляет преимущественно молодёжь. В их рядах большое количество скинхедов.

Серьёзные изменения произошли на левом фланге. С начала 1980-х годов баланс сил внутри левого лагеря изменился в пользу социалистической партии. Коммунисты потеряли две трети членов и три четверти своего электората. Левые еще более раздробились вследствие отсутствия консолидирующей силы: на социалистов, коммунистов и «зелёных», которые не могут пока объединиться.

В годы Пятой республики левые и правые сближаются на основе признания левыми эффективности функционирования рыночной экономики. Выбор экономического курса правительствами всех стран – членов Евросоюза, независимо от их партийно-политического состава, определяется процессами европейской интеграции.

Завершение «холодной войны», распад биполярного мира, преодоление раскола Европы на противоположные общественные системы и военные блоки существенно ослабили внутривнутриполитическую борьбу во Франции по международным проблемам.

Однако деление на правых и левых продолжает иметь место. На выборах любого уровня кандидаты по-прежнему воспринимаются их избирателями как правые и левые. Это относится даже к тем кандидатам, которые именуют себя «независимыми», так как во втором туре они должны определить свой лагерь.

Водораздел между правыми и левыми проходит по таким вопросам, как реальное равенство граждан в сфере образования, культуры, социального выдвигания, решения проблемы занятости. Видное место в багаже Социалистической партии занимают также традиционные ценности французского левого лагеря, не имеющие прямого отношения к идеям социализма: демократия, светскость, гибкая иммиграционная политика, толерантность к этническим и сексуальным меньшинствам.

В отличие от левых правые отдают приоритет не социальному равенству, а экономической свободе, опасность которой исходит, по их мнению, от государства.

Таким образом, в эволюции партийно-политической системы Франции на протяжении последней трети XX века и начала XXI века налицо две тенденции – центристская и центробежная. Первая ведет «системные» партии к поиску общего знаменателя, а вторая по-прежнему разъединяет. В итоге политическое пространство Франции остается более поляризованным, чем в других постиндустриальных демократиях Запада. Однако, несмотря на то, что во Франции по-прежнему огромное число партий (на начало XXI века – 88) в каждом политическом лагере сформировалась ведущая партия. Правые – «Союз за Народное Движение», левые – Социалистическая партия, которые собирают в 1,5-2 раза больше, чем всех их союзники вместе взятые.

Результаты выборов в Национальное собрание (2002-2012 годы)

Партия	2002 год	2007 год	2012 год
Троцкисты	4,82%	4,29%	
Коммунисты (с 2008 года входят в Левый Фронт)	4,82%	2,28%	1,08%
Социалисты	24,11%	42,25%	40,91%
Левые радикалы	2,63%	1,63%	1,65%
«Зелёные»	4,51%	0,45%	3,6%
«Союз за Народное Движение»	33,3%	46,37%	37,95%
Либерал-центристы	6,93%	0,49%	-
Прочие правые	4,82%	2,17%	0,13%
«Национальный фронт»	12,67%	0,08%	3,66%

Новый центр (основан в 2007 году)	-	-	2,47%
-----------------------------------	---	---	-------

Тема 11. Левые партии Франции

1. Социалистическая партия
2. Коммунистическая партия. Левый фронт
3. Троцкисты
4. «Зелёные»

Понятие «левый» во французской мысли не имеет оттенка принадлежности к одной определенной идеологии и не обозначает совокупность политических партий, но, скорее, выражает чувство принадлежности к определенному течению, идейным предпочтениям. Главной характеристикой французской левой является ее эгалитарная, антидинастическая, антиэлитарная и даже антирасистская направленность, т.е. система представлений, согласно которой происхождение, семейная или социальная принадлежность не создают ни превосходства, ни заслуг, они не могут принижать или возвышать человека. Ценность человека в обществе определяется только его личными поступками. Отсюда ведет свое происхождение вера левых в социальную солидарность и равенство в противоположность правым, всегда отстаивавшим справедливость неравенства и социальных привилегий в качестве фундаментальных, природных законов.

Другой характеристикой левых, которая тесно связана с первой, является убежденность в том, что государство должно играть роль главного регулятора в общественной жизни. Это убеждение левых было основным пунктом их расхождений с либералами, хотя по многим вопросам государственного управления экономикой позиции либералов и социалистов нередко сближались.

Ныне левый партийный лагерь представлен несколькими политическими партиями. Однако, когда говорят о левых партиях, имеют в виду Французскую социалистическую партию (ФСП), Французскую коммунистическую партию (ФКП), организацию экологов, левых радикалов и крайне левых – троцкистов.

Французский историк С. Берстайн считает, что история левых – это история «партии движения», которая предлагала обществу новые прогрессивные общественные преобразования.

Безусловно, левые во Франции всегда играли важную роль, начиная со времен Революции и вплоть до настоящего времени. Со времен Революции 1789 года они неизменно подвергали критике существующую структуру общества, предлагали смелые решения, которые выглядели поначалу как оппозиционные и отвергались властями. Но постепенно идеи левых завоевывали признание общества и становились нормой жизни. Левые настойчиво выступали сначала против монархии, а затем против цезаристской империи Наполеона. В XIX и XX веках они провозглашали себя наследниками Революции и боролись за создание Республики и за всеобщее избирательное право. С именем левых связаны идеи социальной и политической демократии, нашедшие свое отражение в законодательстве Третьей республики. При ней был реализован принцип народного суверенитета, когда страной стали управлять избранные народом представители, получила широкое распространение система социального перераспределения в духе идеи солидаризма, согласно которой богатые должны делиться с бедными, и это правило было впервые возведено в ранг закона страны. Ликвидированные во время Второй мировой войны, социальные завоевания возродились в первые послевоенные годы, при Четвертой республике. В годы Пятой республики во Франции общий уровень развития социальной системы стал одним из самых высоких в мире. При этом в стране прочно утвердилось представление о том, что добиваться изменений в обществе нужно через реализацию революционных идей, которые сначала должны завоевать общество, а затем воплотиться в законодательстве.

Характеризуя французских социалистов, правые шутливо говорят, что они страдают своего рода паранойей, ибо, находясь в оппозиции, они левые, но когда приходят к власти, становятся правыми. Действительно, вся история ФСП является тому подтверждением.

Социалистическая партия никогда не была массовой. По данным ее руководства в 2011 году число ее членов было 233 тыс. Среди активистов социалистической партии доминирует средний класс – госслужащие, преподаватели, интеллигенция, работники сферы услуг, часть рабочего класса.

Образование социалистической партии Франции произошло в 1905 году в результате слияния Французской социалистической партии (руководитель Ж. Жорес) и Социалистической партии Франции (руководитель Ж. Гед). Лидером французских социалистов стал Ж. Жорес (1859-1914 годы). Официально партия называлась Французская секция Рабочего Интернационала (СФИО).

Как отмечают французские исследователи, специфика французского социализма заключалась в том, что он формировался под влиянием буржуазной системы ценностей. Французские теоретики социализма даже, когда они присоединялись к рабочему классу, не могли радикально порвать с буржуазной идеологией.

Накануне первой мировой войны социалисты превратились во вторую по значимости левую партию после радикалов, имели большую фракцию в парламенте, но дуализм, заложенный изначально в социалистическом движении, не исчез. Опираясь на марксизм, СФИО выступала за установление социализма через завоевание политической власти, а Всеобщая Конфедерация трудящихся (ВКТ), находясь на анархо-синдикалистских позициях, напротив, предлагала государство упразднить путем всеобщей забастовки. Таким образом, во Франции сосуществовали «социализм партии» и «социализм профсоюзов». В 1906 году ВКТ приняла Амьенскую Хартию, в которой был закреплен принцип независимости профсоюзного движения от политических течений левого, в том числе социалистического, толка. В отличие от таких стран Западной Европы, как Англия, Германия, Швеция, политический социализм во Франции не принял форму социал-демократической организации, предполагающую союз между партией и профсоюзным центром. Здесь эти институты продолжали существовать автономно. Общим для этих течений было отрицание «бернштейнианского» понимания марксизма.

Долгое время социалисты отрицали возможность существования социалистического правительства в условиях капиталистического общества. В июне 1914 года социалистическая фракция парламента проголосовала против предоставления правительству крупного военного займа. В разгар июльского общеевропейского кризиса, вызванного убийством сербскими националистами австрийского кронпринца Франца-Фердинанда, Ж. Жорес добился на чрезвычайном съезде СФИО (14–15 июля) резолюции о проведении всеобщей стачки. Он отверг предложение премьер-министра Р. Вивиани войти в правительство и содействовать единству нации перед лицом германской опасности. Ж. Жорес призвал к совместному антивоенному выступлению пролетариат всех европейских стран. 31 июля он был убит в Париже националистом-фанатиком. После гибели Ж. Жореса руководство СФИО и профсоюзов перешло на позиции поддержки правительства в начинающейся первой мировой войне. «Священный союз» французских политических партий, по словам Р. Пуанкаре, возник «в крови Жореса».

В годы первой мировой войны, повлекшей значительные жертвы и разочарования, началось формирование оппозиции, которая объединилась на конференции в Зиммерфелде в сентябре 1915 года. Революция 1917 года в России еще более усилила позиции левых сил в СФИО. После создания III Интернационала в 1919 году перед партией встала реальная дилемма: вступать или нет в эту организацию. Съезд СФИО в Туре в декабре 1920 года принял решение о присоединении к III Интернационалу и создании Коммунистической партии Франции.

Меньшая часть социалистов, по выражению их лидера Л. Блюма, остались «хранителями старого дома» СФИО. Теоретиком партии стал Л. Блюм. Он осудил Октябрьскую революцию и диктатуру пролетариата. Л. Блюм исходил из того, что марксистское положение о классовой борьбе, о формальном характере буржуазной демократии, представления о государстве как орудии диктатуры правящего класса не соответствуют современным реалиям. Социальный плюрализм в новых условиях позволяет согласовывать классовые интересы капиталистов и пролетариата. Капиталисты уже не обладают полновластием в обществе, а рабочие могут использовать государство для защиты своих интересов. Он наметил две возможных стратегии СФИО. Первая – предполагала «осуществление власти» в рамках капитализма путем «лояльного участия в управлении делами капиталистических государств» и вторая – отказ от участия в правительстве. Новая доктрина позволяла социалистам не только неоднократно участвовать в правящих кабинетах межвоенного периода, но и возглавить в 1936 году правительство Народного фронта, которое опиралось на поддержку коммунистов. Подобная «доктринальная расщепленность» была присуща политической культуре социалистов до начала 1980-х годов.

В 1940 году в условиях немецко-фашистской оккупации социалисты включились в движение Сопротивления. Лидер партии Л. Блюм был арестован и предстал перед судом. Его яркое выступление в ходе заседания суда в городе Рион вынудило правительство Виши приостановить судебный процесс. В 1943 году по приказу П. Лавала Л. Блюм был выдан немцам и содержался в Бухенвальде; благодаря случайности он спасся от расстрела, и в мае 1945 года был освобожден союзниками.

Члены СФИО были избраны в Национальный Совет Сопротивления (НСС). В январе 1946 года социалисты вошли в правительство вместе с генералом Ш. де Голлем, но затем после его ухода из правительства пошли на формирование трехпартийной правительственной коалиции с участием коммунистов и католической

партии «Народно-республиканское движение» (МРП), действовавшей до мая 1967 года. Эта правительственная коалиция провела структурные реформы, которые сформировали образ современной Франции. Была проведена национализация, создана система социальной защиты населения, на предприятиях создавались советы, в которые входили представители профсоюзов, женщины получили избирательные права. В тот период СФИО насчитывала около 350.000 членов, что является своеобразным историческим рекордом, который до сих пор не был повторен.

После освобождения Франции генеральный секретарь СФИО Д. Мейер, которому в годы Второй мировой войны в подполье удалось восстановить партию, попытался трансформировать ее в социал-демократическую, наподобие лейбористской в Великобритании. Он попытался объединить в одну большую «левую семью» социалистов, профсоюзы и левых католиков. В 1946 году вопрос о реорганизации СФИО обсуждался на первом послевоенном съезде социалистов, где против линии Д. Мейера на «отход от марксизма» резко выступил Ги Молле – один из новых молодых лидеров партии. Большинство социалистов поддержало Ги Молле, избрав его генеральным секретарем, а, следовательно, высказалось за то, чтобы СФИО осталась «классовой партией». Впрочем, и при Ги Молле, СФИО не отказалась от того, чтобы при случае, по теории Л. Блюма, «осуществлять власть». Это позволило социалистам в годы Четвертой республики не только участвовать в многочисленных коалиционных правительствах, но и неоднократно их возглавлять.

Зачастую социалисты, становясь премьер-министрами, проводили политику, противоречившую идеям классовой солидарности. В 1945 году правительство Л. Блюма развязало колониальную войну в Индокитае, в 1947 году кабинет П. Рамадье инспирировал исключение коммунистов из правительства, в 1954 году Ги Молле начал войну против национально-освободительных сил Алжира, а в 1956 году сверг страну в Суэцкую авантюру. Расхождение между теорией и практикой привело в 1959 году к расколу СФИО и возникновению Автономной социалистической партии (АСП), преобразованной год спустя в Объединенную социалистическую партию (ОСП). Отбросив рассуждения о «классовости», ОСП открыто выражала приверженность идеям социал-демократии.

Летом 1969 года, после провала кандидатуры социалиста Г. Деффера на президентских выборах, был созван так называемый учредительный съезд, постановивший «обновить социалистическую партию». В 1971 году на съезде СФИО в Эпине Ги Молле был

отстранен от руководства партией. Лидером социалистов стал Ф. Миттеран (1916-1996 годы), сформировавший новую партию – Французскую социалистическую (ФСП).

Ф. Миттеран окончил Парижский Университет, по образованию – юрист и политолог. Работал журналистом, адвокатом. С началом Второй мировой войны пошел служить в армию. После ранения в середине 1940 года он был захвачен в плен, однако сумел в конце 1941 года бежать из Германии. После третьего побега из фашистских лагерей Ф. Миттеран добрался домой, в еще «свободную зону» Франции. Но в его биографии был факт, который он скрывал до 1994 года – до вступления в ряды Сопротивления он сотрудничал с правительством Виши, лояльным нацистам. Впоследствии, он наладил связь с подпольем, сумел перейти на сторону генерала Ш. де Голля. Первый же его контакт с Ш. де Голлем породил взаимную неприязнь. Ш. де Голль воспринимал его, как коммуниста.

Энергия и опыт участников Сопротивления оказались востребованы в послевоенной Франции. Свою политическую карьеру Ф. Миттеран начал с парламента. Образовавшаяся еще в 1945 году небольшая, но активная партия – Демократический и социалистический союз Сопротивления – в 1946 году выдвинула Ф. Миттерана своим депутатом в Национальную Ассамблею. В течение следующих 11 лет Ф. Миттеран сохранял министерский портфель в Кабинете министров, периодически меняя название министерства. Однако ряды его партии неудержимо таяли, ее избиратели переходили на сторону триумфатора – Ш. де Голля.

Требовалось большое мужество, чтобы встать в оппозицию необычайно популярному генералу. Вместе с коммунистами, частью социалистов он голосовал в парламенте против Ш. де Голля. Даже в собственной партии его поддержали лишь 3 депутата. Дело было не столько в личной неприязни Ф. Миттерана к генералу, сколько в его приверженности к классической республиканской традиции. В Ш. де Голле он видел диктатора.

Ф. Миттеран представлял свою партию, как «третью силу» – против коммунистов и голлистов, против левых и правых, ибо таково было в то время его представление о политике центра: не объединять, а вбивать клин. На парламентских выборах в ноябре 1958 года он потерпел поражение и лишился депутатского мандата. Пришлось заняться адвокатской практикой.

В 1965 году истекал первый президентский мандат Ш. де Голля. Накануне президентских выборов Ф. Миттеран проявил смелую инициативу: пошел на соглашение с находившимися в изоляции

коммунистами и стал единственным кандидатом левых сил. Он заставил Ш. де Голля пережить унижение вторым туром голосования. К тому же разрыв между ним и генералом был вполне достойным - 10% (55:45).

Студенческие волнения в мае 1968 года ослабили позиции Ф. Миттерана в левом лагере. В эти дни он выступал против своего оппонента Ш. де Голля, но отнюдь не против институтов V республики. Более всего он опасался беспорядков и «вакуума власти». На президентских выборах 1969 года социалисты и коммунисты шли врозь. Кандидат социалистов Г. Деффер получил всего 5% голосов, а коммунист Ж. Дюкло - 21,5%. Победил же слывший наследником Ш. де Голля Ж. Помпиду.

В июне 1971 года Объединительный съезд социалистов в Эпине-сюр-Сен избрал Ф. Миттерана, первым секретарем Французской социалистической партии (ФСП). На этом съезде Ф. Миттеран получил мандат на подготовку правительственного соглашения с КПФ. На заседании Социнтерна в 1972 года он заявил, что его главная цель «возродить сильную социалистическую партию на принадлежавшей компартии базе».

Ф. Миттеран начал готовить ФСП к приходу к власти, встав на путь обновления ее идейной платформы и привлечения к ее руководству новых людей, способных выдвинуть привлекательные для французов проекты преобразования общества. В тактическом плане ФСП усилила в своей риторике «революционную составляющую». Ф. Миттеран повел борьбу за власть под лозунгом «разрыва с капитализмом».

В марте 1972 года Конгресс ФСП принял программу партии, которая имела звучное название «Изменим жизнь». 27 июня того же года программа была подписана представителями КПФ, а несколько позднее ее скрепили своей подписью левые радикалы. В марте 1973 года левые партии шли на выборы все вместе и набрали более 48% голосов избирателей. Это был грандиозный успех. В 1974 году умер Президент Франции Ж. Помпиду и Ф. Миттеран стал единственным кандидатом левых сил на президентских выборах. Однако во втором туре он проиграл В. Жискара д'Эстену с небольшим разрывом, набрав 49,2% голосов избирателей.

Левые добились больших успехов на выборах в советы департаментов и на выборах в коммуны в 1976 году. Социалисты впервые существенно опередили коммунистов: ФСП получила 26% голосов избирателей против 23% у КПФ. В целом левые выиграли выборы в 157 из 221 советов городов с числом жителей более 30.000, из них 81 представляли ФСП (в 1971 году их было 44).

Ф. Миттеран приблизился к поставленной цели, перетянув на сторону ФСП «народные голоса» коммунистов, лишив их широкой поддержки избирателей.

В 1981 году съезд ФСП выдвинул кандидатуру Ф. Миттерана на пост президента. К этим выборам он готовился особенно тщательно. Важную роль в его кампании играл мастер политической рекламы Ж. Сегела. Благодаря его усилиям Ф. Миттеран гораздо лучше смотрелся в телевизионных дебатах с В. Жискара д'Эстеном. В соответствии с новым избирательным законом в выборах впервые принимали участие молодые люди в возрасте от 18 лет, симпатии которых по большей части были на стороне кандидата левых и его программы.

Ф. Миттеран победил. За него проголосовало 51,8% избирателей.

В первый состав правительства, которое возглавил П. Моруа, вошли видные деятели социалистической партии и почти вся интеллектуальная элита (профессора самых престижных университетов Франции).

Правительство приступило к реализации предвыборной программы Ф. Миттерана «110 предложений для Франции». Правые партии располагали большинством мест в Национальном собрании и могли заблокировать деятельность правительства. Президент принял решение назначить досрочные парламентские выборы. Выборы состоялись в июне 1981 года и принесли победу ФСП. Социалисты получили 285 мест из 550.

За три года было принято 20 законодательных актов, направленных на изменение положения трудящихся (сокращение рабочей недели с 40 до 39 часов с сохранением заработной платы, снижение пенсионного возраста с 65 до 60 лет, увеличение ежегодных отпусков до 5 недель, повышение заработной платы низкооплачиваемым категориям трудящихся). Национализации подверглись 11 крупнейших промышленных групп Франции. В итоге госсектор охватил 25% всех промышленных мощностей страны; в него направлялось до 50% инвестиций. Был введен повышенный налог на крупные состояния. Следствием этих мер явились существенный рост инфляции, бегство капиталов за границу, увеличение безработицы, понизилась конкурентоспособность французских товаров. В итоге, результаты политики левого правительства вызвали разочарование у значительной части французов, которое с течением времени лишь усиливалось.

Причин тому было две.

Во-первых, Ф. Миттеран начал свои преобразования в условиях экономического кризиса 1980 года, когда другие развитые страны стали проводить у себя политику неоклассического либерализма. Франция пошла против общего курса мировой экономики, будучи в то же время сильно связанной с нею и соответственно зависимой от нее. Все это вызвало в стране финансовой кризис и тройную девальвацию франка.

Во-вторых, социалисты, находясь 23 года в оппозиции, составили полный перечень необходимых, по их мнению, преобразований французского общества, но когда начали осуществлять обещанное – национализацию, школьную реформу и другие преобразования – оказалось, что реформы затрагивающие интересы значительной части общества, вызвали сильное сопротивление правых политике Ф. Миттерана. К тому же, Франции в случае продолжения реформ грозил выход из Европейского Союза, страны-участницы которого к тому времени взяли курс на либерализацию экономики. В результате, после серьезных раздумий Ф. Миттеран в 1983 году предпочел остаться в Европе, приостановил начатые реформы и присоединился к общеевропейскому экономическому курсу. Ф. Миттеран круто изменил курс своей экономической политики. Правительство готовит план «жесткой экономии». Пост премьер-министра был доверен 37-летнему технократу Л. Фабиусу, а в 1986 году лидеру Объединения в поддержку республики (ОПР) Ж. Шираку, положив начало практике «сосуществования» правых и левых.

«Сосуществование» означало, что социалисты отказались от своей программы. С этого момента французские левые вступили в стадию вялотекущего кризиса. Реформирование общества стало представляться ими исключительно как процесс принятия соответствующих законов. Долгое время социалисты, по крайней мере, на словах, отказывались признать тот факт, что превратились в типичную реформистскую партию.

На президентских выборах 1988 года главным конкурентом Ф. Миттерана был Ж. Ширак. Но Ф. Миттеран теперь противостоял правым уже не как социалист, а как президент всех французов, общенациональный арбитр. Его главный лозунг был «Единая Франция». И избиратели отдали ему 54, 01 % голосов. Однако его переизбрание не означало сдвига влево в общественной жизни Франции. Во втором туре за Ф. Миттерана отдали голоса сторонники ФКП и националисты, голосовавшие в первом за лидера крайних правых Ж.-М. Ле Пена.

В этом же году состоялись парламентские выборы, принесшие победу ФСП. Однако политика Ф. Миттерана вызывает неоднозначную оценку членов партии, которую раздирали фракционные противоречия. В СПФ сформировались пять политических течений: течение Ф. Миттерана (самое крупное), левопрагматическое течение во главе с Л. Жоспеном; течение во главе с Л. Фабиусом, выступающее за «новый французский социализм» открытый рыночной экономике; течение М. Рокара – правые социал-демократы; ортодоксальное марксистское крыло во главе с Ж.-П. Шевенманом. В 1991 году левое крыло во главе с Ж.-П. Шевенманом, вышло из партии и создало новую организацию – «Движение граждан».

В декабре 1991 года СПФ приняла новую программу «Новые горизонты для Франции и социализма». В программе подчеркивалось, что только социализм в состоянии дать ответ на вызовы нашей эпохи. Социализм же представлялся, как общество где господствует социальная справедливость и законы. Разговоры о разрыве с капитализмом умолкли, и вполне отчетливо обозначилась перспектива переноса на французскую почву идей мировой социал-демократии.

На руководящие посты в партии Ф. Миттеран продвигает Л. Фабиуса, конкурентом которого выступал М. Рокар. В январе 1992 года Л. Фабиус был избран первым секретарем ФСП.

В 1993 году ФСП проиграла правым парламентские выборы.

Во время президентских выборов 2002 года социалистическая партия оказалась расколотой. В первом туре «Движение граждан» выдвинуло кандидатом Ж.-П. Шевенмана, отказав в поддержке кандидату от ФСП Л. Жоспену. Многие руководители ФСП до сих пор считают Ж.-П. Шевенмана главным виновником поражения, которое нанес Л. Жоспену (16, 18%) лидер Национального фронта Ж.- М. Ле Пен (16,86%).

Выборы свидетельствовали о том, что ФСП имеет серьезных соперников в лице правых и набирающих силу ультралевых. Правые атаковали социалистов, позаимствовав у них такие идейные ценности, как «нация, семья, труд», а крайние левые критиковали ФСП за признание свободной конкуренции и создание «рыночной, а не социальной Европы». В рядах ФСП усилились идейно-политические разногласия, усугубляемые личными амбициями лидеров. Если прежде Ф. Миттерану и Л. Жоспену удавалось умирять внутрипартийные распри, то теперь достигнуть этого не удастся. В 2005 году в партии разгорелась ожесточенная полемика в связи с предстоящим референдумом по Конституции Европы. Один из лидеров партии, экс-премьер-министр Л. Фабиус, развернул кампанию против

Конституции. Дело дошло до внутривнутрипартийного референдума, итоги которого хотя и принесли победу сторонникам Конституции, на деле еще больше раскололи социалистов.

Налицо был кризис политической идентичности социалистов. Это обусловлено тем, что историческая миссия социал-демократии по большому счёту выполнена: во всех западноевропейских странах в основном завершено формирование социального государства, прочно утвердилась демократия, соблюдаются права человека, в целом достигнут высокий жизненный уровень населения. Казалось бы, социалисты должны были прочно обосноваться на политическом олимпе и получать соответствующие дивиденды. Однако триумф социалистической партии был непродолжительным: она оказалась бессильна в борьбе с глобализацией, представляющей неолиберальную модель развития экономики и общества. Несмотря на все броские лозунги, вызывающие симпатии (Л. Жоспен призывал: «Да рыночной экономике, нет рыночному обществу!»), ФСП не смогла предложить избирателям привлекательную альтернативную программу. Да это было в принципе нереально, так как возможности регулирования на уровне национального государства стали ограниченными. Собственно, это стало ясно уже из опыта неудавшейся миттерановской «социалистической революции путём структурных реформ» начала 1980-х годов. Идеинный кризис ФСП берёт начало именно в тот период. Французский политолог П. Розанваллон, выступая однажды на одном из форумов ФСП, подметил следующий парадокс: «Раньше ФСП была малой партией с большими идеями, сейчас — это большая партия с малыми идеями!».

В отличие от социал-демократов Германии, французские социалисты не стали двигаться вправо к социал-либерализму, изложенному в манифесте «Блэра-Шрёдера». В результате французским Т. Блэром стал Н. Саркози. Но социалисты не смогли сместиться и влево. Часть сторонников социалистической партии перешли к «Зелёным». Причинами кризиса, переживаемого социалистической партией, стали: катастрофическое падение роли и численности профсоюзов (всего не более 8% от числа наёмных работников), которые традиционно поддерживали социалистов и внутривнутрипартийные склоки («битва двух дам» за место первого секретаря).

Следствием возникших трудностей стали электоральные неудачи, начиная с поражением на президентских выборах 2002 и 2007 года и кончая разгромом на выборах в Европарламент в июне 2009 года. Социалисты вышли из последних выборов с тяжелыми

потерями. Они получили лишь 16,5 % голосов, что давало им право на 15 депутатских мест, тогда как соратники Н. Саркози собрали 28,4% голосов и получили 28 мест. Для сравнения заметим, что на выборах 2004 года в Европарламент у социалистов было 28,89% и 31 место, а у СНД соответственно – 16,64% и 17 мест. На левом фланге социалистов заметно потеснили зеленые. Хотя ФСП и осталась второй партией в стране по общему числу проголосовавших за нее, коалиция «Экологическая Европа» завоевала 16,3% голосов и 14 мест – лишь немногим меньше, чем социалисты.

После неудачи на выборах в партии ещё более усилилась фракционная борьба. Съезд партии в ноябре 2008 года проходил под лозунгами «обновления левой» и «перегруппировки сил». Борьба за кресло первого секретаря ФСП, способного возглавить левых на выборах в Европарламент в 2009 году, а в перспективе – и в президентской кампании 2012 года, развернулась между С. Руаяль и экс-министром правительства Л. Жоспена М. Обри.

Выбирая между ними, делегатам съезда предстояло определиться относительно стратегии партии. С. Руаяль предлагала поменять союзников и пойти на сближение с правоцентристскими силами, М. Обри отстаивала идею верности традициям и «чистоты левой». В упорной борьбе победу одержала М. Обри. Ее победу не приняла группа левых во главе с Э. Ж.-Л. Меланшоном, образовавшего «Левую партию», которая в 2009 году выступила на выборах в Европарламент вместе с ФКП в рамках Левого фронта. На сегодняшний день в Левой партии насчитывается 2500 человек. В качестве ее стратегической цели Э. Ж.-Л. Меланшон наметил победить как правых, так и социалистов.

М. Обри, на заседании национального совета, после провала партии на выборах в Европарламент, предложила стратегию обновления партии, которая включала: разработку экономического проекта, альтернативного либеральному; объединение усилий левых сил для победы над правыми на выборах всех уровней в 2010-2012 годах; переосмысление социалистической доктрины в масштабах не только Франции, но и мировой социал-демократии. Примечательно, что М. Обри предложила направить С. Руаяль представительницей от Франции в Социнтерн и, засвидетельствовав свое уважение лидеру зеленых Д. Кон-Бендиту как «убежденному европейцу и борцу за экологию», подчеркнула, что «вне левого движения экология останется красивой, но нереальной идеей».

Уже в марте 2010 года ФСП удалось взять реванш на региональных выборах, во всех 26 регионах страны, включая

заморские департаменты. Данные выборы считаются пробой сил перед президентскими выборами 2012 г. Победу одержала оппозиционная коалиция «Левый союз» во главе с «Социалистической партией», набравшая 54 % голосов. В коалицию также вошли партии «Европа-экология» и «Левый Фронт», возглавляемый Французской коммунистической партией. Партии Н. Саркози - «Союзу за народное движение» удалось собрать лишь 36 % и сохранить за собой лишь один регион Франции - Эльзас.

25 сентября 2011 года впервые в истории Пятой республики на выборах в Сенат победили левые. Место председателя Сената занял социалист Ж.-П. Бель.

В апреле 2011 года Национальный совет Социалистической партии принял проект политического документа – «Социалистический проект 2012 года «Будущее любит Францию». Документ с таким романтическим названием был подготовлен к президентским и парламентским выборам. Основное место в своей программе социалисты уделили социальным и экономическим аспектам, которые в наибольшей степени волнуют французов. «Социалистический проект 2012 года «Будущее любит Францию» стал основой для выработки программы кандидата от социалистической партии на пост президента Франции.

На внутрипартийных выборах кандидата на пост президента победу одержал Ф. Олланд.

Ф. Олланд родился в 1954 году в Нормандии. Высшее образование он получил в парижском Институте политических исследований, а затем окончил бизнес-школу HEC Paris.

В 1976 году Ф. Олланд настоял на том, чтобы его призвали в ряды французской армии, несмотря на близорукость, так как будущий президент считал это необходимым для своей политической карьеры. Во время учебы в Национальной школе управления Ф. Олланд вступил в Социалистическую партию и в 1980-х годах занялся активной политической деятельностью.

На выборах 1981 года Ф. Олланд выступал экономическим советником Ф. Миттерана, и тогда же талантливого политика выдвинули кандидатом в Национальное собрание от департамента Коррез. Первый опыт оказался неудачен – Ф. Олланд проиграл уже в первом туре. Впрочем, его соперник был действительно силен – им был будущий президент Ж. Ширак.

В конце 1980-х годов Ф. Олланд стал депутатом Национального собрания Франции от города Тюль. В нижней палате

парламента он занимал пост секретаря комитета по вопросам финансов и планирования, а также докладчика по оборонному бюджету.

В 1997 году по рекомендации Л. Жоспена Ф. Олланд занял пост первого секретаря Социалистической партии. С 2001 по 2008 год он занимал пост мэра города Тюль, который при Ф. Олланде стал кандидатом на звание самого спортивного города Франции. После этого социалист был избран членом, а затем и президентом генерального совета департамента Коррез.

Считается, что победа Ф. Миттерана на выборах 1981 года серьезно повлияла на Ф. Олланда. Социалист-президент был настоящим кумиром для молодого политика. Эксперты считают, что даже в своих выступлениях Ф. Олланд пытается копировать Ф. Миттерана.

В 2007 году, как председатель ФСП, Ф. Олланд взял на себя ответственность за неудачное выступление своей супруги С. Руайаль, проигравшей Н. Саркози. За этим последовала его отставка с поста лидера партии и развод.

Кандидатом на пост президента Ф. Олланд стал после того, как из борьбы вышел главный фаворит социалистов – оказавшийся в центре грандиозного скандала Д. Стросс-Кан.

Президентской кампанией Ф. Олланда занялись член французского парламента и член Европейского парламента П. Московичи (в правительстве Ф. Олланда получил пост министра финансов) и С. Ле Фоль (стал министром сельского хозяйства и продовольствия). Свое первое выступление Ф. Олланд провел в январе 2012 года в Ле Бурже, выступив перед 25 тыс. сторонников. Именно в ходе этого мероприятия Ф. Олланд обратился к двум важнейшим темам своей предвыборной программы: социальному равенству и эффективному регулированию финансов страны.

6 мая 2012 года во втором туре президентских выборов Ф. Олланд победил Н. Саркози с результатом 51,63 % голосов.

Важной причиной победы Ф. Олланда стала его экономическая программа, которая называлась «Изменения – это сейчас. Мои 60 обязательств для Франции».

Ф. Олланд в своей платформе предлагает «поднять Францию на ноги» путём создания Инвестиционного общественного банка, финансирующего развитие малых и средних предприятий, содействующего экологической и энергетической конверсии промышленности, превращения малых и средних предприятий в экономический приоритет для Франции, оказания помощи новым технологиям и «цифровой экономике». Президент заявлял о намерении

создать все условия для развития указанного сектора, наладить систему государственных дотаций для бизнесменов, снизить налоги до 30 и 15% для средних и малых фирм соответственно. В то же время налоги на крупные предприятия и банки будут увеличены.

Ф. Олланд предлагает ввести налог на все виды транзакций, повысить налогообложение прибыльных банков на 15% и при этом обезопасить «народные сбережения». Одновременно Ф. Олланд обещает свести дефицит общественного бюджета до уровня 3% ВВП, а к 2017 году (то есть сроку окончания очередного президентского мандата) вообще добиться бюджетного равновесия для Франции. Отметим, что эта тема, весьма актуальная для современной Европы.

Интересны социальные инициативы Ф. Олланда. Он призывает не только к увеличению налогов на капитал или роскошь, но также предлагает повысить на четверть пособия для семей, имеющих детей-школьников. В фискальной сфере новый президент пообещал обложить 45-процентным налогом на прибыль французских, зарабатывающих более 150 тыс. евро в год, и 75% налогом доходы лиц, зарабатывающих более 1 млн. евро. Став главой государства, Ф. Олланд уже потребовал ограничить число лазеек при выплате налогов на сумму более чем в 10 тыс. евро в год. Указанные меры могут принести французской казне дополнительные 29 млрд. евро в год, подсчитал штаб социалистов.

В его программе Ф. Олланда говорится о праве французских, достигших 60-летнего возраста чей трудовой стаж составляет более 41 года и регулярно в период профессиональной жизни выплачивавших пенсионные взносы, выходить в 60 лет на заслуженный отдых.

Кроме того, Ф. Олланд обещает в течение пяти лет добиться строительства 2,5 млн. новых квартир (домов) для французских, при этом фиксируя для коммун цифру в 25% для «социального жилья».

Также Ф. Олланд считает, что на государственных предприятиях директора не должны иметь зарплаты, превышающей оклад самого бедного сотрудника более чем в 20 раз. Ф. Олланд предлагает заключить «поколенческий контракт», который бы дал реальную перспективу трудоустройства молодым людям, получившим то или иное образование. Этот контракт предполагает освобождение компаний, нанимающих молодых работников, но при этом не увольняющих пожилых сотрудников, от социальных выплат.

На посту президента Ф. Олланд намерен увеличить размеры пособий на научные исследования, развитие контактов с зарубежными научно-исследовательскими центрами и университетами, что позволит создать новую «научную аристократию» французских, а также

налаживание тесных партнерских отношений между опытными работниками и начинающими сотрудниками. Указанные меры позволят создать в общей сложности 60 тыс. рабочих мест в сфере образования. Кроме того, Ф. Олланд объявил о планах набрать 5000 судей и жандармов. В свете сокращений расходов на полицию в Великобритании, Чехии, Германии эти меры вызвали неоднозначную реакцию в Европе.

Ф. Олланд обещает создать не менее 150 тысяч рабочих мест в «секторе будущего» (то есть в ориентированных на технологии отраслях экономики).

Выступая за минимизацию госрасходов, Ф. Олланд считает нужным вывести французские войска, участвующие в миротворческой операции в Афганистане, к концу 2012 года. В США эти планы вызвали противоречивую реакцию, так как следом за Парижем из Афганистана могут уйти и другие страны - члены НАТО. Однако вывод 4 тыс. французских военнослужащих вряд ли существенно повлияет на ситуацию на Востоке, ведь львиная доля операций проводится американскими военными.

В европейской политике Ф. Олланд выступает за тесный контакт с Берлином. В частности, он предлагает разработать и подписать новый договор о франко-германском партнерстве, который будет предусматривать ускорение создания совместной гражданской службы, организацию экономического исследовательского центра, учреждение франко-германского промышленного фонда для финансирования общих промышленных кластеров в сфере транспорта, энергетики и экологии. Наконец, по мнению Ф. Олланда, обе страны должны создать единый военный штаб.

Ф. Олланд вполне конкретно предлагает избирателям такие меры, как сокращение уровня энергии, производимой на АЭС с нынешних 75% до 50% к 2025 году, новую прогрессивную тарификацию воды и госсодействие производителям альтернативных источников энергии.

Ф. Олланд обещает внести в Конституцию Франции Закон 1905 года о светскости и отделении школы от церкви; повысить инициативу и контрольные функции парламента; принять закон для политиков о невозможности совмещения различных мандатов; ввести «долю пропорциональности» при выборах Национального Собрания, сегодня избираемого исключительно в мажоритарных округах; предоставить право голоса на местных выборах всем иностранцам, проживающим в стране, в течение 5 лет; «обезопасить легальную иммиграцию». Кроме того, Ф. Олланд предлагает усилить местные

органы правопорядка, реформировать и демократизировать работу Высшего совета магистратуры (то есть высшей судебной инстанции), продолжить децентрализацию Республики, отказавшись от проголосованной правыми реформы об избрании территориальных советников.

Политологи отмечают, что избирателей привлекли не только обещания Ф. Олланда, но и тот факт, что в нем люди увидели альтернативу правлению Н. Саркози, потерявшему популярность.

17 июня состоялись парламентские выборы. Впервые с 1981 года кандидаты, представляющие левые политические партии, получили подавляющее большинство мест в Национальном собрании - 314 из 577 возможных. Таким образом, социалистам не нужно вступать в коалицию с «зелеными» или другими левыми партиями для того, чтобы проводить свои реформы.

Таким образом, результаты президентских и парламентских выборов свидетельствуют о том, что ФСП вновь стала авангардом политических сил Франции. Социалистическая партия держит в своих руках не только президентский мандат с Ф. Олландом, но и пост премьер-министра с Ж.-М. Эйро, большинство Национального Собрания и Сената.

ФСП своей победой удалось показать другим европейским странам, что социалистическая мечта не изжита, и теперь позиции левых в Евросоюзе наверняка будут укрепляться.

* * *

Французская коммунистическая партия (ФКП) на протяжении XX века была одной из самых влиятельных политических партий страны, но к началу XXI века партия растеряла значительную часть своих сторонников.

Французская коммунистическая партия была создана в 1920 году. С целью обсуждения условий возможного присоединения СФИО к Коминтерну в Советскую Россию в феврале 1920 года отправилась партийная делегация в составе М. Кашена и Л. Фроссара. Коминтерн был чрезвычайно притягателен для социалистов всего мира новизной и радикальностью программных установок. Кроме того Коминтерн ассоциировался с революцией в России, которая на практике доказала эффективность идеологических и тактических установок большевиков. Л. Фроссар писал в своих мемуарах, что рабочие массы обернулись к Москве как святому городу социализма.

В ходе пребывания в Москве французские социалисты обещали большевистскому руководству принять на предстоящем

съезде партии решение о присоединении к Коминтерну. В Париж М. Кашен и Л. Фроссар привезли список условий, на которых СФИО допускалась в Коминтерн («21 условие»). Некоторые из них (исключение из рядов партии отдельных лиц, тесная интеграция с профсоюзами, участие Москвы в комплектации высших партийных органов) привели к ожесточенным дискуссиям и расколу среди членов партии. На съезде в Туре в декабре 1920 года $\frac{3}{4}$ его участников проголосовали за присоединение к Коминтерну и переименование партии в Коммунистическую. Правые социалисты вышли из единой партии и сохранили старую организацию СФИО.

За ФКП остался печатный орган СФИО - газета «Юманите». Генеральным секретарем ФКП стал Л. Фроссар, представлявший центристское течение в СФИО.

Стремление центристов, вставших во главе ФКП, ограничиться заимствованием большевистских идей, символов и риторики натолкнулось на желание Москвы сформировать во Франции полноценную партию «нового типа», которая бы воплотила в жизнь «21 условие» вступления в Коминтерн. Первые серьезные разногласия между Исполкомом Коммунистического Интернационала и ФКП возникли летом 1921 года, после того, как французская делегация, участвовавшая в работе III Конгресса Коминтерна, привезла в Париж письмо его лидеров, настойчиво призывавшее руководство ФКП перейти к активным преобразованиям партийной структуры – созданию Политбюро, реформированию прессы, пересмотру отношений с профсоюзами, СФИО. Требования Интернационала натолкнулись на полное непонимание руководства партии. Позиция Коминтерна не вписывалась в то видение перспектив развития французского коммунистического движения, которое разделяли М. Кашен, Л. Фроссар и их соратники. С осени 1921 года они фактически перешли к тактике скрытого саботажа инструкций Коминтерна.

Осложнение отношений с Интернационалом привело к расколу в партии. На I съезде ФКП, состоявшемся в декабре 1921 года образовалось три фракции: правые, левые и центристы. Раскол произошел по вопросу о принятии Коминтерном новой тактики «единого рабочего фронта», предполагавшей сотрудничество с реформистскими организациями (во французском случае – со СФИО и ВКТ) в деле защиты завоеваний трудящихся. Центристы сразу отвергли ее, заявив о невозможности объединяться с теми, кто предал рабочий класс и служил интересам буржуазии, в то же время левые одобрили тактику «единого рабочего фронта».

Коминтерну не сразу удалось убедить центристов согласиться на исключение из партийных рядов правых, принять план внутривнутрипартийных преобразований и примириться с левыми, принять тактику «единого рабочего фронта».

На II расширенном Пленуме Исполкома Интернационала Л. Фроссар выразил свою готовность поддержать тактику «единого фронта» и пойти на соглашение с левыми. Позиция генерального секретаря лишь усилила внутривнутрипартийную борьбу. Центр качнулся вправо. Из его состава выделилась фракция Д. Рену, ни под каким видом не соглашавшаяся идти на компромисс с левыми. Левые же, на первых порах продемонстрировавшие готовность к диалогу, очень быстро сменили тон, считая, что смогут руководить ФКП самостоятельно, без участия центра. В результате разногласий на II съезде партии центристы забаллотировали левых при выборе руководящих органов партии. В этой безвыходной ситуации в дело непосредственно вмешался Коминтерн. На IV Конгрессе в ноябре 1922 года было принято решение о формировании руководящих органов ФКП на паритетных началах. Коминтерн принял специальную резолюцию, предписывавшую французским коммунистам в кратчайший срок провести новые выборы. Недовольный прямым вмешательством Коминтерна во внутривнутрипартийные дела и, разочаровавшийся в перспективах развития коммунистического движения во Франции, Л. Фроссар 1 января 1923 года покинул пост генерального секретаря ФКП. За ним из партии вышли почти все правые и большая часть центристов.

Новым генеральным секретарем партии был избран А. Трен, взявший курс на централизацию партии. Начался процесс большевизации партии, превращения ее в организацию принципиально нового типа. В 1930 году партию возглавил М. Торез. На посту Генерального секретаря он оставался до 1964 года.

В межвоенный период ФКП подчинялась директивам Коминтерна и всегда следовала в русле политики СССР. В 1920-е годы ФКП боролась с социалистами, как с «социал-фашистами», а потом поддерживала их в период пребывания у власти правительства Народного фронта. При жизни И. Сталина ФКП была «сталинистской», после его смерти – «антисталинистской». Вместе с советским руководством она клеймила И. Б. Тито, затем мирилась с ним; приветствовала китайскую революцию и Мао Цзэдуна, потом обрушивалась на них с критикой. Все эти зигзаги не могли не сказываться на рядовых коммунистах и активистах, многие из которых покидали партию на каждом очередном вираже ее политики. ФКП

изредка участвовала в правительствах (1944–1947 годы, 1981–1984 годы, 2000–2002 годы), но никогда не получала ключевых министерств.

Взлет популярности ФКП начался в эпоху Народного фронта (1936-1938 годы), но настоящий ее триумф пришелся на первые послевоенные годы. Это было результатом активного участия коммунистов в движении Сопротивления. После оккупации страны компартия в своём манифесте, опубликованном в газете «Юманите» 10 июля 1940 года, призвала французский народ к «борьбе за свободу, национальную независимость и возрождение Франции», и оставалась в подполье. Одной из первых крупных манифестаций, проводившихся коммунистами против оккупационных сил, была демонстрация тысяч студентов и рабочих в Париже 11 ноября 1940 года. В мае 1941 года ФКП участвовала в организации забастовки более 100 тысяч шахтеров в департаментах Нор и Па-де-Кале. 26 апреля 1941 года ФКП была пригласена в Национальный фронт за независимость Франции Шарля де Голля.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года Французская коммунистическая партия перешла к решительным действиям и выступила главным организатором Движения Сопротивления. Коммунисты создали сеть Сопротивления по всей Франции, систематически организовывая акции прямого действия и убийства нацистов. По инициативе ФКП была создана военная организация «Франтиреры и партизаны» («Свободные стрелки и французские партизаны»), которой подчинялись многочисленные отряды маки. При активном участии ФКП в мае 1943 года был создан Национальный совет сопротивления, объединивший разнородные антифашистские силы Франции. В общей сложности, в партизанской и подпольной борьбе против оккупантов ФКП потеряла 75 тыс. активистов.

С 1943 года по всей стране коммунисты готовили национальное вооружённое восстание. В августе 1944 года коммунисты играли ключевую роль в Парижском восстании. К освобождению Франции союзниками ФКП достигла вершины своего влияния, контролируя обширные районы страны посредством отрядов Сопротивления под своим командованием. Некоторые коммунисты хотели использовать сложившуюся ситуацию, чтобы совершить социалистическую революцию, однако руководство, действовавшее по инструкциям И. Сталина, приказало партизанам разоружиться и поддерживать новое общенациональное правительство с участием христианских демократов, социалистов и коммунистов (X съезд ФКП в

1945 году вместо революции призывал «ограничить экономическую и политическую власть монополистического капитала»). Выдающийся вклад ФКП в Движение Сопротивления способствовал укреплению её репутации и превратил в крупнейшую политическую силу страны. Многие известные деятели вступили в партию во время войны, в том числе П. Пикассо, ставший членом компартии в 1944 году. Кроме того, ФКП сумела выработать программу, направленную против правых партий и получила поддержку самого мощного из профсоюзных объединений – ВКТ.

Не участвуя в правительственных коалициях периода «холодной войны», коммунисты укрепили свои позиции среди рабочих и не раз поднимали трудящихся на мощную забастовочную борьбу. Вплоть до 1958 года электоральная поддержка ФКП ни разу не опускалась ниже 25%. Коммунистам были широко представлены в муниципалитетах, рабочих комитетах на предприятиях и это давало им возможность на деле отстаивать интересы трудящихся.

Коммунистическая партия имела самую широкую поддержку со стороны французских интеллектуалов. Часть их непосредственно вступила в ряды ФКП, другая – активно поддерживала, составляя особый отряд «попутчиков коммунизма». Среди них были Р. Гароди, М. Фуко, Л. Арагон, П. Вайян-Кутюрье, Ж.- П. Сартр, Л. Альтюссер и многие другие. Еще в 1960 году Ж.- П. Сартр в Предисловии к «Критике диалектического разума» писал о марксизме как «непревзойденной философии нашего времени».

В 1971 года под патронажем Ж.-П. Сартра и Б. Клавеля было создано печатное агентство «Либерасьон», издававшее под тем же названием ежедневную газету. Это агентство имело огромный успех, не сравнимый с другими подобными изданиями левых.

США, весьма обеспокоенные сложившейся ситуацией в интеллектуальной сфере, стали оказывать финансовую поддержку целой группе проамериканских интеллектуалов, в числе которых самыми заметными фигурами были Р. Арон и М. Крозье. Их основной задачей было создание антикоммунистической идеологии, которая могла быть востребована в Европе в одинаковой степени, как консервативными правыми, так и реформистки настроенными левыми. С началом «холодной войны» для сдерживания роста коммунистических партий в Европе американское правительство развивало интервенционистскую политику, опираясь на деятельность спецслужб. С одной стороны, речь шла о подготовке проамериканской элиты, а с другой стороны — о финансировании интеллектуалов-антикоммунистов.

Так, в 1950 году в Германии была создана организация Конгресс в защиту свободы культуры, объединившая многих европейских интеллектуалов под лозунгом всеобщей модернизации и федерализации Европы. Вплоть до 1967 года деятельность этой организации тайно финансировалась — Центральным агентством интеллигенции США. Интеллектуалы, писатели, журналисты, художники объединились с целью низвержения идеологического господства марксизма. Публикации в антикоммунистических журналах, участие в теле- и радиопрограммах, организация научных семинаров, исследовательских проектов, выделение учебных стипендий способствовали росту авторитета этой организации в университетских, политических и творческих кругах.

Однако в 1967 году в Европе разразился громкий финансовый скандал, когда в прессе появилась информация о скрытых источниках финансирования деятельности Конгресса. В результате этого скандала Конгресс быстро утратил свое влияние и был переименован в Международную ассоциацию по защите свободы культуры, которая в 1975 году прекратила свое существование.

В условиях начавшейся «холодной войны» ФКП поставила в центр своей деятельности борьбу за сохранение мира. XII съезд ФКП (1950 год), исходя из «изменения соотношения сил на международной арене в пользу социализма и укрепления демократического лагеря во Франции», объявил, что в современных условиях война не является фатально неизбежной. ФКП сумела привлечь многих пацифистски настроенных французов к активной борьбе за мир.

Французские коммунисты болезненно пережили доклад Н. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности И. Сталина, венгерские события 1956 года, подавление «Пражской весны» в 1968 году.

В 1958 году ФКП была единственной крупной партией, выступившей против возвращения к власти Ш. де Голля и создания им режима президентской власти — Пятой республики. Коммунисты требовали объединения левых сил с целью мобилизовать массы против авторитарных устремлений Ш. де Голля и в защиту демократических свобод. В это же время они возглавили массовое движение за прекращение колониальной войны Франции в Алжире (1954—1962 годы) и отпор попыткам антиреспубликанского заговора. Лидером ФКП после смерти М. Тореза в 1964 году стал В. Роше, находившийся на посту генерального секретаря до 1972 года.

В мае 1968 года массовые студенческие выступления, проходившие под влиянием идей «новых левых» и неомарксистов,

привели к 10 миллионной всеобщей забастовке рабочих Франции. Эти события, известные как «Красный май», позволили говорить о реальной возможности социальной революции в стране. Однако Французская коммунистическая партия использовала всё своё влияние, чтобы не допустить подобный сценарий и сохранить забастовку и протесты в рамках реформистских требований, не посягавших на основы капиталистической экономики и государственного строя.

Призывая к «порядку», руководство компартии обрушилось на «гошистов» - троцкистов, маоистов, анархистов, бывших главными организаторами революционного студенческого движения. Генеральный секретарь Французской компартии В. Роше сказал советскому послу Ю. Дубинину: «Мы прошли через очень трудные дни. Был момент, когда казалось, власть испарилась. Можно было беспрепятственно войти и в Елисейский дворец, и в телецентр. Но мы хорошо понимали, что это было бы авантюрой, и никто из руководства ФКП даже не помышлял о таком шаге». В конце мая 1968 года ФКП приняла сторону Ш. де Голля, угрожавшего использованием армии, и призвала к прекращению забастовок.

В декабре 1968 года пленум ЦК ФКП принял Манифест «За передовую демократию, за социалистическую Францию», в котором в качестве основной задачи партии вместо социалистической революции назван переход от «существующего буржуазного строя к передовой демократии»: завоевание политической власти рабочим классом и его союзниками парламентским путём; национализация ключевых отраслей промышленности и банков; наличие партии, способной играть роль авангарда рабочего класса. В качестве механизма достижения этих условий XIX съезд ФКП (1970 год) определил «союз рабочего класса с крестьянством, мелкой городской буржуазией, инженерно-техническими работниками, а также с молодёжью».

Из-за плохого состояния здоровья В. Роше кандидатом коммунистов на президентских выборах 1969 года был выдвинут Ж. Дюкло. Он блестяще провел избирательную кампанию. Получив 21 % голосов в первом туре. Во втором туре ФКП отказались поддерживать кого-то из двух кандидатов — ни голлиста Ж. Помпиду, ни централиста А. Поэра.

За кандидата социалистической партии проголосовало всего 5% избирателей. Это нанесло удар по ее правому крылу и послужило уроком для всей партии. С этого момента начался поворот социалистов в сторону единства действий левых сил, приведший в 1972 году к подписанию совместной правительственной программы коммунистов, социалистов и левых радикалов. В ней выражалось стремление

положить конец несправедливости, подчеркивалась необходимость глубоких преобразований в политической, экономической и социальной сферах жизни Франции.

Французские коммунисты 1970-х годов, понимали, что их традиционный электорат мобилизован полностью. Удельный вес рабочего класса в самостоятельном населении снизился с 40% до четверти. Места рабочих-французов заняли иммигранты-арабы, зачастую не имевшие права голоса. Для того чтобы новые слои населения пошли за коммунистами, нужно формулировать новые идеи.

Создание союза левых сил совпало с обновлением руководства ФКП. Новым Генеральным секретарем партии после смерти В. Роше стал Ж. Марше, оставшийся на этом посту до 1994 года. Его главное историческое достижение, как отметила газета «Либерасьон», состоит в том, что он превратил ФКП из старшего партнера социалистов в их вассала.

Правительственная программа левых сил была компромиссом, как для коммунистов, так и социалистов. Программа предусматривала ограничение власти монополий, улучшение положения трудящихся, демократизацию политических институтов, проведение внешней политики, основанной на принципах национального суверенитета и мирного сосуществования. На парламентских выборах разница между двумя основными партиями левого крыла значительно сократилась: ФКП получила 21,5 % голосов, а СПФ - 19%.

Французские коммунисты поддержали кандидатуру Ф. Миттерана на президентских выборах 1974 года, и он как единственный кандидат левых сил был близок к победе, получив свыше 49,19 % голосов.

Ж. Марше предложил обновить совместную программу левых сил, но переговоры провалились. Соцпартия обвинила коммунистов в ответственности за раскол левых сил и поражение на парламентских выборах 1978 года (хотя и левые, и правые тогда набрали по 46,5 %). Коммунисты заявили о выходе из Союза левых сил. Ж. Марше произнес по этому поводу одну из самых известных своих речей, которая начинается фразой «У буржуазии (имеются в виду бывшие союзники) нет морали». Официальное объяснение разрыва - социалисты не хотят отказываться от ядерного оружия, и не согласны передавать управление частными предприятиями в руки рабочих. Неофициальное - Ж. Марше понял, что от этого союза выигрывает только ФСП. Действительно, после 1978 года доминирующее положение на левом фланге прочно заняли социалисты, а коммунистическая партия впервые с 1936 года утратила позиции

«первой партии левого толка» и оказалась в роли «младшего партнера» социалистической партии.

В 1981 году Ж. Марше выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах, несмотря на то, что результаты коммунистов на парламентских выборах 1978 года - 20,2% - указывали на стагнацию, поражение было сокрушительным. Ж. Марше получил всего 15,3% голосов избирателей, это было худшим результатом кандидата от коммунистической партии. Лидер коммунистов начинает метаться. Он вновь заключает союз с социалистами. Во втором туре коммунисты призвали своих избирателей поддержать Ф. Миттерана.

В правительстве П. Моруа, сформированном Ф. Миттераном, коммунисты получили четыре министерских поста. Однако после того как П. Моруа на посту премьера в 1983 году сменил Ж. Делор, который резко ужесточил бюджетную политику, коммунисты покидают свои кресла. ФКП уходит в оппозицию и осуждает непопулярный курс Ж. Делора. Несмотря на это, на парламентских выборах в 1984 года партия получает 11,1% голосов, что говорит о свершившейся переориентации традиционного электората партии. Значительная часть электората, отошедшего от ФКП, однако, не перешла к социалистам, а пополнила ряды троцкистов, экологов, а затем и «национального фронта».

В 1976 году на съезде ФКП Ж. Марше заявил о «стратегическом отставании» партии на 15 лет. Он поставил задачу обновить идейный багаж ФКП. Бывший премьер-министр, неоголист Э. Балладюр, оценивая это обновление, сказал: «Я думаю, что Ж. Марше в значительно большей степени затормозил процесс обновления ФКП, чем ускорил его».

Обновление программных установок ФКП было проведено на основе еврокоммунизма. Термин «еврокоммунизм» ввел в употребление лидер Испанской коммунистической партии С. Каррильо, выпустивший в 1977 году книгу «Еврокоммунизм и государство», в которой он стремится дистанцироваться от КПСС. У С. Каррильо были свои причины желать независимости от КПСС. В 1977 году Испанская коммунистическая партия вышла из подполья после многолетнего запрета на ее деятельность, и единственным шансом хоть как-то уцелеть и вписаться в новую политическую систему была трансформация идеологических установок. Сделать это испанским коммунистам не удалось. Еврокоммунизм не принес им ожидаемых результатов: на выборах 1984 года они получили 4 % голосов, и к 1986 году партия раскололась на несколько мелких групп.

Суть идеологии еврокоммунизма заключалась в признании неприемлемости использования опыта СССР и Восточной Европы для перехода к социализму в условиях Западной Европы. Идеология еврокоммунизма не только отрицала опыт Октябрьской революции в России, но и советскую модель, которая впоследствии получила определение «командно-административной», отрицались диктатура пролетариата и революционный путь - эти базовые элементы коммунистической доктрины. Движение к социализму должно происходить на основе демократии. Демократический путь к социализму предполагает сохранение, «сосуществование» государственной и частной собственности на протяжении длительного периода времени, необходимость многопартийности, парламентаризма, независимых от государства и от партий профсоюзов, свободы для оппозиции, реализацию прав человека, свободу вероисповедания, культурного и художественного творчества и т.д. Ключевой фигурой еврокоммунизма стал лидер Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэр, сформировавший доктрину «национального коммунизма». Он выразил готовность к «историческому компромиссу» с христианскими демократами. Хотя идея «исторического компромисса» не осуществилась, она коренным образом изменила отношение к коммунистам внутри Италии. В дальнейшем взгляды Э. Берлингуэра все дальше уходили от классической коммунистической доктрины. Итальянская коммунистическая партия, следуя за своим лидером, медленно, но верно теряет свой электорат.

Что касается Ж. Марше, то он был самым непоследовательным «еврокоммунистом», поэтому во Франции фаза «еврокоммунизма» была недолгой. Ж. Марше метался между попытками модернизации установок партии и равнением на КПСС. В 1977 году Ж. Марше публикует книгу «Поговорим откровенно», в которой он называет себя еврокоммунистом. Еврокоммунизм для Ж. Марше, в отличие от Э. Берлингуэра, означал традиционный коммунизм и плюс несколько общих рассуждений о ценностях демократии и важности гражданских свобод. В связи с этим характерно, как Ж. Марше в этой книге оценил события в Чехословакии: с одной стороны он, не одобрил насильственные действия СССР, с другой, осудил действия чехословацкого руководства за то, что оно довело страну до такого состояния. В 1979 году из всех лидеров западноевропейских коммунистических партий только Ж. Марше поддержал ввод советских вооруженных сил в Афганистан.

Тяжелым ударом для ФКП был развал СССР и крушение мировой системы социализм, что окончательно привело партию к упадку.

Причины кризиса заключались в том, что западноевропейские компартии, в том числе и ФКП, не поняли природы изменений, которые происходили в Западной Европе. Из их поверхностного анализа делались ошибочные и губительные практические выводы. Главным из них было - продолжать идти по пути идеологического отступления. Общество в целом оказалось впереди коммунистов и вообще левых сил. А они плелись в хвосте, стараясь найти лазейку, чтобы внедриться в систему, которую правые либералы строили в соответствии со своим проектом. Они не выдержали давления и идеологического наступления либералов и отказались от поиска решений. Хуже того, они пришли к выводу, что решение заключается в теоретическом разоружении. По этому пути, не всегда сознательно, левые перешли, почти не заметив этого, в лагерь своих собственных идеологических противников.

В 1994 году ФКП возглавил бывший рок-музыкант Роббер Ю, поставивший задачу превращения ФКП в широкую социально-политическую ассоциацию антилиберальной направленности. В программе ФКП исчезли нападки на рыночную экономику, упоминания о необходимости широкомасштабной национализации и о революционной борьбе с институтами Пятой республики. Стало более гибким и отношение партии к европейской интеграции.

Однако новый курс не оправдал надежд партийного руководства. На президентских выборах 2002 года Роббер Ю. получил в первом туре лишь 3,37% голосов, а на парламентских выборах того же года за коммунистов проголосовало только 4,9% граждан. Опросы общественного мнения подтвердили, что значительная часть традиционного электората ФКП отвернулась от нее. Партию постиг «кризис идентичности».

Тогда тональность выступлений коммунистических лидеров вновь приобрела былой радикализм. Теперь они заявляли о намерении решительно противостоять неолиберальному натиску на общественный сектор экономики и добиваться кардинальной демократизации государственных институтов путем усиления прерогатив законодательной власти.

28 октября 2001 года на XXXI съезде французской компартии новым национальным секретарем была избрана М.-Ж. Бюффе. К этому времени партия находилась в глубоком кризисе. В рядах ФКП осталось 139 тысяч членов - тень былого величия. В героическом послевоенном

1945 году коммунистов во Франции было 800 тысяч, в 1978 году - полмиллиона.

М.-Ж. Бюффе провозгласила курс на «открытость» партии и близкое сотрудничество с другими политическими силами левого фланга, придав партии большую демократичность и гибкость. Успехом на пути к консолидации вокруг ФКП левых сил стала организация кампании против принятия общеевропейской конституции в 2005 году. М.-Ж. Бюффе удалось несколько улучшить имидж партии в глазах левых. Этому во многом способствовал тот факт, что ФКП частично взяла на себя финансирование кампании. Но даже эта победа показала, что ФКП проигрывает более динамичным и ориентированным на молодёжь организациям радикальных левых - таким, как Революционная коммунистическая лига.

Но закрепить успех референдума 2005 году не удалось. На президентских и парламентских выборах 2007 года партию постигла серьезная неудача: в первом туре президентских выборов М.-Ж. Бюффе получила лишь 1,93% голосов, а на парламентских выборах ФКП набрала 2,28% голосов, получив всего 15 депутатских мест - на шесть меньше необходимого минимума для формирования самостоятельной фракции. Коммунистам пришлось создать общую с «зелеными» и другими левыми группами фракцию - «Демократическая и республиканская левая», насчитывающую 25 человек.

ФКП не удалось избежать раскола. 9 декабря 2008 года бывший Национальный секретарь ФКП, а ныне сенатор Робер Ю провозгласил создание организации под названием «Новое прогрессистское пространство». Заявив, что ФКП «не в состоянии реформироваться», и, пытаясь в известной мере реанимировать Совместную программу левых сил 1972 года, экс-глава коммунистов призвал создать «новую левую силу, открытую союзу с ФСП».

С 2009 года партия взяла курс на объединение с левыми социалистами, порвавшими с соцпартией (Левая партия) и умеренными троцкистами, ушедшими из Новой антикапиталистической партии (Унитарная левая). В результате родился Левый фронт (ЛФ), где ФКП в силу своего реального веса играет первостепенную роль.

На выборах 2009 года в Европарламент коммунисты и группа экс-социалиста Ж.-Л. Меланшона составили коалицию «Единый левый фронт», за которую проголосовало 6,8% избирателей.

В 2010 году главный редактор газеты «Юманите» П. Лоран возглавил список Левого фронта на региональных выборах в регионе Иль-де-Франс, по результатам выборов получив 6,55% голосов. В июне

2010 года на XXXV Съезде он был избран Национальным секретарём Французской коммунистической партии.

В 2011 году ФКП приняла решение поддержать кандидатуру лидера Левой партии Ж.-Л. Меланшона на президентских выборах в 2012 года.

Левая партия Франции была создана в конце 2008 года. Ж.-Л. Меланшон весьма неординарный человек. Родился он в Танжере (Марокко, входивший тогда в состав Французской Республики) в 1951 году. По образованию философ. Преподавал в средних учебных заведениях. С молодых лет участвовал в антидеголлевском студенческом движении (в рядах Национального союза французских студентов), принимал участие в событиях 1968 года на стороне крайне левых сил. В те годы молодой Ж.-Л. Меланшон связал свою деятельность с Международной коммунистической организацией – одной из группировок французского троцкизма, т. н. ламбертистами (по имени лидера П. Ламбера). Но затем, как и многие крайние левые в 1977 году, вступил в социалистическую партию, где проявил себя как энергичный деятель. С 1988 года Ж.-Л. Меланшон регулярно избирался в Национальный совет и Национальное бюро социалистической партии. В эти же годы он приобрёл опыт муниципального советника.

В конце 1980-х годов Ж.-Л. Меланшон вместе со своими друзьями создал организованное левое течение в рядах соцпартии – «Социалистическую левую». В дальнейшем это течение не раз реорганизовывалось, но Ж.-Л. Меланшон неизменно входил в когорту ведущих лидеров левого крыла французской социалистической партии. Его темперамент, страстное обличение пороков капитализма и неолиберальной глобализации создали Ж.-Л. Меланшону общенациональную известность. В период деятельности левого кабинета Л. Жоспена Ж.-Л. Меланшон входил в состав французского правительства – в качестве министра-делегата профессионального образования (2000-2002 годы).

В конце 2008 года он вышел из соцпартии. Мотивировал своё решение тем, что большинство социалистов поддерживают социал-либеральный курс. В этом же году Ж.-Л. Меланшон объявил о создании левосоциалистической партии.

О себе Ж.-Л. Меланшон говорит, что выражает «громовые раскаты и гнев всех обездоленных и рассерженных», а судя по тому, что его митинги собирают огромные толпы, таких во Франции немало. К чему призывает Ж.-Л. Меланшон? К тому, чтобы, и это название его программной книги, «Избавиться от них всех». Трудящиеся должны

взять власть в свои руки, для того чтобы изменить нынешнее положение. Он предлагает резко ограничить доходы богатых, введя на предприятиях правило, по которому самая высокая зарплата на нем не может превышать базовую ставку более чем в 20 раз. При этом называется верхняя планка прибылей - 360 тысяч евро. То есть все, что свыше, должно поступать в социальные фонды. Ж.-Л. Меланшон настаивает на положении, по которому компании, приносящие доход, не будут иметь права увольнять персонал. Выступает за национализацию ведущих энергетических концернов и за создание единого государственного полюса в этой области. Обещает, если его выберут, поднять пособие по безработице до 1700 евро.

Крупнейшую реформу Ж.-Л. Меланшон хотел бы провести в области государственного строительства. Он мечтает поставить крест на Пятой Республике, созданной в 1958 году генералом Шарлем де Голлем, с ее сильной президентской властью, и провозгласить новую - Шестую. В ней, по его замыслу, ведущую роль будет играть не президент, а парламент.

В международном плане Ж.-Л. Меланшон противник членства Франции в НАТО, настаивает на пересмотре базовых договоров ЕС, которые, как он считает, не отвечают интересам народов стран, входящих в него.

Радикализм Ж.-Л. Меланшона вызывает у социалистов разные чувства. С одной стороны, он уменьшает электоральную базу Ф. Олланда в первом туре выборов. С другой, она может увеличиться во втором туре благодаря тому, что Ж.-Л. Меланшону удастся привлечь в левый лагерь множество новых избирателей из числа даже тех, кто вообще не собирался голосовать. А в том, что Ж.-Л. Меланшон, во втором туре призывает своих сторонников проголосовать против Н. Саркози, то есть за Ф. Олланда, никто не сомневается.

Итак, на президентских выборах 2012 года кандидат Левого фронта Ж.-Л. Меланшон получил 11,1 % голосов, заняв четвертое место, что значительно выше, чем получали кандидаты от ФКП на предыдущих выборах.

На парламентских выборах 17 июня Левый фронт получил 6,9% голосов избирателей.

По мнению специалистов, хотя ФКП сегодня и выглядит как партия из другой эпохи, но она еще длительное время останется неотъемлемой частью французского политического ландшафта. Нельзя отрицать также того факта, что политическая культура коммунизма пустила глубокие корни во французском обществе и что коммунистическая левая оказала заметное влияние на облик

французской демократии. Коммунистическая партия Франции – это органическая составная часть левого лагеря, представляющая такие ценности как справедливость и демократия, патриотизм и пацифизм, корни, которых уходят во времена Великой французской революции.

Основная причина неудач КПФ была связана не с личностью лидера и не с пороками коммунистической идеологии, а с изменениями в обществе. Пока индустриальные рабочие, «синие воротнички», считали себя отдельной группой, с особыми интересами, они голосовали за коммунистов. Послевоенная история показывает, что коммунисты во Франции в структурах государственного управления последовательно выступали как лоббисты интересов рабочего движения, и именно за это их выбирали депутатами парламента, мэрами и коммунальными советниками. Сейчас все изменилось. Рабочих становится все меньше и меньше; есть средний класс. А средний класс не голосует за коммунистов.

* * *

Во Франции троцкизм имеет более сильные позиции, чем в других европейских странах. Объяснить это явление можно двумя причинами. Первая - историческая. Л. Троцкий, высланный И. Сталиным из Советской России, после лишения советского гражданства нашёл убежище во Франции. Для французских троцкистов это имеет большое значение - ведь здесь работал сам отец-основатель. К тому же в Париже агентами НКВД был убит сын Л. Троцкого Л. Седов. А вторая причина, ещё в большей степени историческая - это французские революционные традиции. То, что Л. Троцкий приехал во Францию, не было случайностью: ведь это страна Великой французской революции. И вообще, в коллективном подсознании Франция - страна революционных традиций. Так что для троцкизма здесь существует благодатная почва и исторические корни.

Троцкистские партии возникли во Франции еще в 1920-е годы. В годы Второй мировой войны троцкисты активно участвовали в движении Сопротивления. Был у них и опыт подпольной борьбы в концлагерях. В 1945 году они выступили с воззванием «От троцкистов Бухенвальда», в котором содержался призыв к социальной революции общеевропейского масштаба. Но ожидания приверженцев Л. Троцкого общеевропейской революции не оправдались, и это стало одной из причин дезориентации троцкистов. Победа в войне укрепила престиж СССР среди населения европейских стран, что проявилось в усилении коммунистических партий.

После освобождения Франции продолжилось сотрудничество между партиями бывшими союзниками по движению Сопротивления. Это выражалось в том, что ФКП поддержала политику восстановления страны, проводимую генералом Ш. де Голлем. М. Торез, ставший заместителем премьер-министра, проводил в жизнь лозунг «производство, прежде всего». ФКП блокировала любые попытки рабочего движения выдвинуть социальные требования.

Только в октябре 1947 года небольшая троцкистская группа, обосновавшаяся на заводе «Рено» в Булонь-Бийанкуре, впервые попыталась возглавить широкомасштабную акцию социального протеста, которая не принесла результатов.

Когда закончился период восстановления, и страна вступила в «славное тридцатилетие», влияние троцкистов снизилось. Для троцкистов начались долгие годы изоляции, деморализации и перехода времён от времени на нелегальное положение.

В 1950-е годы, когда Франция погрязла в колониальных войнах, троцкисты призывали уклоняться от воинской службы, оказывали помощь молодым дезертирам, непосредственно участвовали в алжирском подполье и, наконец, уже в последние годы войны - содействовали обеспечению алжирских партизан необходимым снаряжением, для чего, в частности, создали оружейный завод в Марокко.

К середине 1960-х годов в стране действовало множество троцкистских организаций. Наиболее крупными из них были:

- «Международная коммунистическая партия» (МКП) во главе с П. Франком
- «Революционная коммунистическая молодёжь» (РКМ) во главе с А. Кривином. Партия ориентировалась на студентов, учащихся, молодых рабочих и служащих;
- «Рабочая борьба» (РБ). Эта организация известна благодаря своему лидеру А. Лагийе, которая участвовала во всех президентских гонках с 1974 года. В 2012 году на посту лидера партии её сменила профессор экономики Н. Арто. РБ занята главным образом агитацией на заводах и сохраняет приверженность революционной коммунистической идеологии, выступая за власть трудящихся. Движения, которые являются не чисто «рабочими», она рассматривает как реформистские. В рядах организации соблюдается жесткая дисциплина, поэтому РБ среди других левых активистов пользуется репутацией секты. Уже много десятилетий она

противостоит IV Интернационалу, который обвиняет в оппортунизме.

- «Партия трудящихся». Эта небольшая, но активная организация имеет определенное влияние в профсоюзной среде. Партия предпочитает тактику «энтризма» — вхождения членов в более массовые социал-демократические или профсоюзные организации. Она имеет значение именно в качестве группы влияния внутри подобных организаций. Примером тому был Л. Жоспен, занимавшего пост премьера с 1997 по 2002 год. Л. Жоспен изначально был троцкистом. Он вступил в Социалистическую партию и сделал в ней карьеру по приказу своей троцкистской организации. В какой момент Л. Жоспен порвал с троцкизмом.

События 1968 года показали, что политические ценности предшествующих поколений утратили привлекательность для молодежи. Во Франции, как грибы после дождя, появлялись всевозможные радикальные объединения - анархисты, маоисты и др. В эти годы троцкисты укрепили свои позиции в студенческой среде, среди молодых рабочих. Троцкисты принимали активное участие во всеобщей забастовке весной 1968 года, что еще более повысило их влияние.

В конце 1960-х годов каждая из троцкистских организаций имела в среднем несколько тысяч членов и сочувствующих. Они выпускали еженедельные газеты, принимали участие в разнообразных социальных движениях, обладали влиянием в профсоюзных кругах, и даже имели своих представителей в руководстве ими. Троцкистские организации регулярно участвовали в выборах, и общие результаты их в течение последнего десятилетия неуклонно улучшались, а в первое десятилетие XXI века заметно стали превосходить число голосов, набираемых Французской компартией (ФКП). Подобных успехов они добиваются на выборах всех уровней, включая муниципальные, что свидетельствует о влиятельности этих объединений на местах.

В 1969 году происходит объединение «Революционной Коммунистической Молодежи» и «Международной Коммунистической Партии» в «Коммунистическую лигу» (КЛ), ставшую официальной французской секцией Четвертого интернационала. Вскоре после этого, в мае 1969 года, «Коммунистическая Лига» выставила А. Кривина в качестве своего кандидата на президентских выборах. Он получил 230 тыс. голосов, что составило 1 %.

В тот период лига концентрировала свою деятельность на кампании против войны во Вьетнаме. Активисты организации протестовали против преследований чешских диссидентов, против преследований режимом Ф. Франко баскских сепаратистов, а также проводили демонстрации солидарности с палестинцами.

В 1972 году была принята Программа левых сил. Предполагалось, что она, благодаря радикальности намеченных реформ, позволит социалистам получить поддержку компартии и ультралевых, дабы затем с позиции силы привлечь к себе центристов и обеспечить, таким образом, победу на выборах. Подобная стратегия опиралась на опыт Чили, где правительство Народного единства, схожее с коалицией левых сил во Франции, путем выборов пришло к власти и начало радикальные реформы. Троцкисты поддерживали Программу левых сил.

Однако в Чили президент С. Альенде был свергнут 11 сентября 1973 года в результате военного переворота и убит вместе с тысячами своих сторонников. Подобное завершение «эксперимента» вызвало большую дискуссию по вопросам стратегии. Значительная часть французских троцкистов пришла к выводу, что коалиция левых сил столкнется с ожесточенным сопротивлением крупных предпринимателей. Исходя из этого и следуя традициям «21 условия приема в Коминтерн», некоторые из троцкистов занялись активной подпольной работой в вооруженных силах, чтобы суметь в дальнейшем парализовать их в случае необходимости. С другой стороны, участники движения широко обсуждали то, как построить сотрудничество с активистами больших левых партий, чтобы избавить их от «реформистских иллюзий».

Союз левых сил сумел победить лишь в мае 1981 года, когда, Ф. Миттеран был избран президентом Республики. Он сформировал правительство левых сил, где львиную долю мест получила социалистическая партия. Компартия играла вспомогательную роль, а все ультралевые, не получив какого-либо парламентского представительства, в большей или меньшей степени оказались «попутчиками» победителей: некоторые так и растворились в их рядах. Придя к власти, социалисты не замедлили в дальнейшем отказаться от своей предвыборной программы. С точки зрения троцкистов подобное грехопадение оказалось еще более тяжким и сопровождалось деморализацией, фактами прямого перехода некоторых людей из рядов движения в высшую администрацию.

1990-е годы были отмечены кризисом для левых по всему миру. «Революционная Коммунистическая лига» ориентируется на

создание новой партии рабочего класса. Выдвигается лозунг: «Новая эпоха, новая программа, новая партия». Этот лозунг подразумевал, что «новая эпоха», ознаменованная падением Берлинской стены и распадом «социалистического лагеря», будет эпохой продолжения классовой борьбы, новых войн, революций и кризисов, а, следовательно, новых революций. «Новая программа» должна учитывать новые стратегии перехода к социализму в условиях капиталистической глобализации. Центральным аспектом «новой программы» должна стать социалистическая демократия. Это должно привести к созданию «новой партии» — широкой антикапиталистической партии, в которую должны войти все, кто придерживается левых ценностей и хочет бороться против капитализма.

В 2000-е годы «Революционная Коммунистическая лига» и «Рабочая борьба» выставляли совместные списки на выборах различных уровней — муниципальных, национальных и европейских. В частности, на выборах в Европарламент их список получил поддержку более чем 900 тыс. избирателей, что дало организациям 5 депутатских кресел.

На президентских выборах 2002 года кандидат «Революционной коммунистической лиги» О. Безансно набрал 4,25 % голосов. Второй тур выборов предполагал голосование за двух победивших в первом туре кандидатов — правого Ж. Ширака и ультра-правого Ж.-М. Ле Пена. Большинство левых голосовали тогда за Ж. Ширака. Троцкисты не требовали воздерживаться от участия в выборах. Их компания во втором туре заключалась в «минимуме голосов за Ж.-М. Ле Пена». Эта компания была начата под лозунгом: «Побить Ле Пена на улицах и у избирательных урн».

На президентских выборах 2007 года О. Безансно получил 4,08 % в первом туре.

На муниципальных выборах в марте 2008 года кандидаты «Революционной коммунистической лиги» сумели завоевать 71 место в муниципальных органах власти. В нескольких городах и коммунах Франции Лига получила поддержку более 10 % избирателей, в 109 городах и коммунах троцкистов поддержало более 5 % избирателей.

Сегодня влияние троцкистов довольно сильное в некоторых профсоюзах, среди представителей некоторых профессий. Вот несколько примеров: левый профсоюз «Юг», имеющий влияние среди французских железнодорожников и в определенных группах госслужащих. Этот профсоюз просто пропитан членами «Новой антикапиталистической партии». Второй пример - это

информационное агентство «Франс Пресс», находящееся под сильнейшим влиянием - которое, правда, сегодня слегка ослабевает - другого троцкистского течения — «энтеризма», - к которому принадлежал Л. Жоспен. Кроме того, троцкисты довольно влиятельны - хотя и не так, как были в 1970-х годах - в третьем по величине французском профсоюзе «Рабочая сила».

После президентских выборов 2007 года, победу на которых одержал Н. Саркози, среди троцкистов началась дискуссия о формировании левой альтернативы новому правительству. 2007-2009 годы были отмечены резким подъемом забастовочной борьбы. В январе 2008 года на XVII конгрессе «Революционной коммунистической лиги» было принято обращение о создании Новой антикапиталистической партии. В Обращении говорилось:

«Создадим партию, которая объединит в себе опыт борьбы прошлых лет и современный опыт, опыт борьбы рабочих, антиглобалистов, интернационалистов, экологов, феминистов, антифашистов. Партию, борющуюся против эксплуатации, против всех видов угнетения и дискриминации, за человеческое, индивидуальное и коллективное освобождение. Построим интернациональную партию, которая откажется от грабительской политики по отношению к странам Юга и от воинственной логики Франции, ЕС и США. Независимую партию, которая, в отличие от Социалистической партии, откажется от совместного правления в рамках существующей системы. Партию, не идущую на какие-либо уступки капитализму и господствующему классу. Демократическую партию, задачей которой будет — позволить людям самим управлять мобилизацией, чтобы уже завтра они сами управляли всем обществом и экономикой».

В феврале 2009 года состоялся учредительный съезд «Новой антикапиталистической партии». Её возглавил О. Безансно - молодой почтовый служащий, обладающий недюжинным красноречием, имеющий большую популярность.

В 2012 году троцкисты не выдвигали единого кандидата на президентских выборах.

Новую антикапиталистическую партию представлял Ф. Путу, получивший 1,15% голосов избирателей. Коммунистическая партия «Рабочая борьба» выдвинула своим кандидатом Н. Арто, которая с трудом набрала 0,57% голосов.

Эти результаты свидетельствуют о том, что идеи троцкизма вряд ли увлекут в обозримом будущем больше 1-2% избирателей, это явно недостаточное число, чтобы оказать определенное влияние на общие результаты голосования. Конкурентами троцкистов являются

«Зеленые» и Левая партия, которые привлекают на свою сторону часть троцкистского электората.

Партия экологов Франции была создана в 1984 году на основе экологических движений. В 1990-е годы наблюдается рост влияния «зеленых» в политической жизни Франции. Среди пунктов партийной программы – защита окружающей среды, поддержание биологического разнообразия, повышение качества жизни, контроль над деятельностью промышленных предприятий, строгие нормы производства пищевых продуктов и т.д. Благодаря своему лидеру Д. Вуанэ «Зелёные» заняли однозначное место в левой политической нише. В 1995 году Д. Вуанэ, кандидат от зелёных на президентских выборах, получила 3,3 % голосов (более миллиона голосов). После победы левых и зелёных на парламентских выборах 1997 года Д. Вуанэ вошла в правительство Л. Жоспена в качестве министра окружающей среды и региональной политики. В 2001 году на этом посту её сменил Ив Коше. В 2000 году второй представитель зелёных вошёл в правительство: Ги Аскоэ стал государственным секретарём по общественной экономике. В Национальном собрании они образовали фракцию вместе с радикал-социалистами и Движением граждан.

На президентских выборах 2002 года кандидат от «зеленых» Н. Мамер получил 5,5% голосов избирателей (лучший результат партии на президентских выборах). На президентских выборах в 2007 г. Д. Вуанэ получила лишь 1,6% голосов. Более значительных успехов экологи добивались на менее важных выборах для французского общества – в Европарламент – 16,2%. Численность «Зелёных», как правило, не превышала 6-7 тысяч человек.

В преддверие выборов в Европарламент в 2009 года произошло объединение «Зелёных» и независимых общественных организаций экологов в широкий избирательный альянс «Европа Экология – Зелёные». К нему примкнули самые различные известные во Франции общественно-политические деятели, например, лидер парижского мая 1968 года Д. Кон-Бендит, легендарный фермер-анархист, борец с генно-модифицированной кукурузой и рестораном «Макдоналдс» Ж. Бове, известный телеведущий Н. Юло. Позднее альянс преобразовался в политическое конфедеративное объединение с тем же названием, вобравшее в себя разнообразное эко-политическое движение Франции. В этом «кооперативе» насчитывается уже свыше 30 тысяч членов. Создание альянса «Европа Экология – Зелёные»

оправдало себя. «Зелёные» заняли третье место на выборах в Европарламент от Франции, получив 16,3% голосов, а на выборах в региональные советы в 2010 г. – 12,3%. После этих выборов в большинстве региональных советов Франции первыми заместителями председателей-социалистов стали именно экологи. Профессор Сорбонны социалист-политолог А. Морелли высказал предположение о том, что уже в недалёком будущем, возможно, социалистам придётся всерьёз опасаться конкуренции со стороны Зелёных во Франции.

Однако самое важное, конечно, – это выборы национального масштаба. В 2012 году на президентских выборах кандидат экологов Э. Жоли получила поддержку 2,28% избирателей. Е. Жоли – депутат европарламента, судья в отставке, в своё время работавшая с такими громкими делами о коррупции, как процессы над компанией «Эльф», известными политиками Б. Тапи и Р. Дюма.

«Европа Экология – Зелёные» выступает за полный отказ Франции от ядерной энергетики, в пользу внушительного увеличения налогов на энергоносители, за сокращение рабочей недели до 32 часов. Не только представители патроната и правых называют подобные требования «безответственными».

На парламентских выборах в этом же году партия заручилась поддержкой 3,6% голосов избирателей, что дало ей 10 мест в парламенте.

«Зелёные» во Франции, безусловно, гораздо слабее, чем в Германии. В определенной степени они играют роль дестабилизирующую роль в партийной системе страны, отнимая голоса у коммунистов и социалистов.

Тема 12. Правые партии Франции

1. **Голлистская партия**
2. **«Союз за народное движение»**
3. **Республиканская партия радикал-социалистов**
4. **Национальный Фронт**

В 1989 году по случаю двухсотлетия французской революции среди французов был проведен опрос на тему выделения трех персонажей истории страны в XIX-XX веках, которые, на их взгляд, являются «наилучшими продолжателями французской революции». Из двенадцати предложенных для выбора персонажей Ш. де Голль занял первое место, опередив Ж. Жореса и Ж. Помпиду. Вывод социологов

был вполне однозначным: в сознании французов Ш. де Голль является крупнейшим национальным революционером XX века.

Политические элиты IV республики после отставки послевоенного правительства Ш. де Голля в январе 1946 года не смогли справиться ни с одной из стоявших перед страной проблем. А их было немало – кризис колониальной системы, угроза утраты положения ведущей державы европейского континента, необходимость проведения серьезных реформ в промышленности, сельском хозяйстве, административной системе, образовании, необходимость преодоления раскола внутри нации, вызванного противостоянием между сторонниками режима Виши и его противниками.

В 1947 году Ш. де Голль создает не политическую партию, а массовое гражданское объединение, которое должно было носить надклассовый, надпартийный характер и включать в себя все социальные слои. Так появилось Объединение французского народа (РПФ). В объединение вошли рабочие и крестьянские объединения, объединения ветеранов и участников войны, молодежные объединения, объединения интеллектуалов. Ш. де Голль исходил из того, что для решения важнейших государственных задач нация обязана быть единой, тогда как классы, партии, кланы разобщают её, а их борьба не должна влиять на суверенное решение Франции. Главным принципом объединения была для РПФ поддержка идей и самой личности генерала Ш. де Голля. Так на французской политической сцене появился «голлизм».

Голлистская партия неоднократно меняла свои названия. С 1958 года РПФ стало называться «Союз в поддержку новой республики» (ЮНР), с 1968 года - Союз Демократов в защиту новой республики (ЮДР), с 1976 года - «Объединение в поддержку республики» (ОПР), с 2002 года - «Союз за народное движение» (ЮМП). Партия имела жесткую вертикальную структуру, выстроенная под Ш. де Голля, которая была достроена до самого низа. В этом смысле РПФ было заземлено, имело «якорь» в лице низовых «команд», которые действовали не только на малых территориях, но и на предприятиях, в тех или иных организациях.

Голлистское движение не было однородным на каждом из этапов своего развития. Разумеется, в нем существовала и глубокая преемственность, основанная на общих установках, присущих голлистам:

- Первым элементом была коренная ревизия конституции IV Республики с целью усиления исполнительной власти за счет

законодательной. Во главе страны Ш. де Голль хотел видеть наделенного широкими полномочиями, по существу, независимого от политических партий и Национального собрания президента республики.

- Вторым элементом идеологии голлизма была идея «национального величия» Франции. Внешняя политика страны должна быть направлена на защиту интересов нации. В обстановке «холодной войны» традиционные дружеские связи Франции с СССР не приветствовались. Франция должна ориентироваться на США. Однако Ш. де Голль подчеркивал, что сотрудничество Франции с США должно быть всесторонним и основываться на паритетных началах. При этом подчинение интересов Франции интересам США категорически отвергалось. Большое значение голлисты придавали идее создания блока западноевропейских государств. Они считали, что он мог бы сосуществовать рядом с двумя супердержавами - СССР и США – и определенным образом уравновешивать их силы.
- Третьим элементом голлизма была социально-экономическая политика в духе реформизма, которая должна была обеспечить благосостояние французского народа. Ш. де Голль понимал, что завоевать расположение значительной части французского народа, в условиях роста влияния коммунистической и социалистической партий, невозможно без программы социальных реформ. Генерал и его сторонники выдвинули идею «ассоциации труда и капитала». В основе «ассоциации» лежал контракт, заключаемый между главами предприятий, представителями капитала (акционерами) и представителями персонала (трудящимися). Подписывая контракт, рабочий становился своеобразным акционером, чей вклад (труд) уравнивался по важности и значению с вкладом капитала, а вознаграждение в той или иной мере зависело от производительности и прибылей. Сохранялась частная собственность на предприятие и власть руководителя.
- Четвёртым элементом являлась так называемая прямая демократия (проведение референдумов по важнейшим государственным вопросам). Как говорил Ш. де Голль, РПФ стремится пробудить в народе творческий дух. Постоянные политические кризисы, отдаленность политической сферы от народа приводили к пассивности французов. Они переставали верить в то, что могут влиять на принятие решений,

касающихся их самих. РПФ провоцировало французов на самоорганизацию, на формирование своих требований и создавало механизмы для того, чтобы эти требования были услышаны и выполнены. Политическая практика голлизма характеризовалась прямым, минуя партийные структуры, обращением к народу, стремлением придать своим действиям общенациональный ореол.

В стране осуществлялась широкая программа экономической модернизации путем жесткой министерской регламентации деятельности госпредприятий и поддержки частного бизнеса, особенно в новых отраслях. Реализовывались большие проекты в аэрокосмической промышленности, электронике с участием иностранного капитала. Производительность труда превысила средний западноевропейский уровень. Получила развитие система социального страхования и социального обеспечения, которая во Франции создавалась в качестве альтернативы американской рыночной модели. Развивалось социальное партнерство на уровне предприятий. Внедрялись планы регионального развития. В сельском хозяйстве: сформировалось фермерство, окрепло кооперативное движение, крестьянство получало помощь от государства. Активную роль во всех этих преобразованиях играло государство, широко использующее механизмы индикативного планирования.

Однако экономическая модернизация, осуществленная Ш. де Голлем, привела к размыванию традиционных слоев крестьянства, ремесленников и торговцев, то есть слоев, характерных для «Франции мелких буржуа» и росту внесистемной оппозиции, состоящей из той части общества, для которой были недоступны многие блага «общества потребления». Это и стало одной из главных причин событий в мае 1968 года, которые привели к отставке Ш. де Голля.

В период пребывания Ш. де Голля на посту Президента Франции претерпела изменения партийная система страны. В этот период исчезли многочисленные слабые партии, и возникла двухполосная (биполярная) партийная система, в рамках которой соперничали коалиции правых и левых партий при ведущей роли правительственной партии. После стабилизации голлистской системы, начиная с 1962 года, доминирующее положение занимали четыре партии (после 1988 года их число увеличилось до пяти). Сохраняли свое влияние и небольшие политические партии, получавшие в целом на выборах около 5% голосов избирателей.

Сам характер нового режима способствовал возникновению феномена «президентализации» крупных политических партий,

лидеры которых постоянно рассматривали себя в роли потенциальных претендентов на президентское кресло. В этом коренится причина распространения тенденции к «всеядности» (принцип, который во Франции называют «хватай всех») в поиске и заманивании будущих сторонников.

Речь, таким образом, может идти о глубокой трансформации французской партийной системы, начавшейся при Ш. де Голле и продолжающей эволюционировать и в наши дни. При всем отрицательном отношении Ш. де Голля к партийным склокам (перечисление его высказываний по этому поводу может занять много страниц), борьбу с которыми он воспринимал по аналогии с борьбой централизованного государства с феодальными кланами, президент, конечно, не ставил перед собой цели уничтожения партий как таковых. Он стремился исключительно к достижению в обществе стабильного политического равновесия внутри новой, преобразованной им политической системы.

В годы правления Ж. Помпиду (1969-1974 годы) голлистская партия традиционно поддерживала президента республики. Все важнейшие дела в ней по-прежнему вершили «бароны» (старые голлисты). Но в партийных рядах появилась также и группа активной молодежи, выпестованная Ж. Помпиду еще в его бытность премьером. Позднее их назовут «молодыми волками» Ж. Помпиду или просто помпидолистами.

В целом период правления Ж. Помпиду был для голлистской партии относительно спокойным. Однако все внезапно переменялось. В апреле 1974 г. президент республики скоропостижно скончался. К такой непредвиденной ситуации в голлистских кругах оказались не готовы. События развивались драматически. Явного преемника у Ж. Помпиду не было. Официальным кандидатом от голлистской партии был выдвинут Ж. Шабан-Дельмас. Его поддержали все «бароны голлизма». От Национальной федерации независимых республиканцев решил баллотироваться В. Жискара д'Эстен. Единым кандидатом левых сил стал Ф. Миттеран.

Началась предвыборная кампания. И здесь произошло нечто совершенно непредвиденное. Один из «молодых волков» Ж. Помпиду, энергичный и напористый министр внутренних дел Ж. Ширак стал организатором раскола голлистов. Под его руководством 39 депутатов и 4 министра, представляющих голлистскую партию, открыто выступили в поддержку В. Жискара д'Эстена. Они совместно подписали так называемый «призыв 43-х», направленный против Ж. Шабан-Дельмаса.

В результате уже в первом туре голлистский кандидат потерпел поражение. Ж. Шабан-Дельмас собрал всего 15% голосов, пропустив вперед и Ф. Миттерана (43%) и В. Жискара д'Эстена (32%). Последний получил во втором туре 50,8% голосов избирателей и таким образом был избран третьим президентом Пятой республики.

Так голлисты потеряли пост главы государства, принадлежавший им 16 лет. «Бароны голлизма» заклеили Ж. Ширака, как «предателя». В ответ «молодые волки» обвинили их в том, что они «завели голлизм в болото, лишив движение динамизма и массовой базы». В последствии Ж. Ширак объяснил свой поступок тем, что, будучи министром внутренних дел, он располагал всеми данными опросов общественного мнения. А они свидетельствовали о том, что голлистский кандидат во втором туре не имел никаких шансов выиграть у единого кандидата левых сил Ф. Миттерана. Переориентация избирателей на Ф. Миттерана имела веские основания. С середины 1970-х годов появились признаки того, что старая модель социально-экономического развития исчерпала свой ресурс. Причиной были «нефтяные шоки» - резкий рост цен на нефть в 1973 и 1979 годах. Среднегодовые темпы роста ВВП сократились в два раза. Снизилась конкурентоспособность Франции на мировом рынке. Страны с более гибкой экономической моделью быстрее сумели объединить дешевую рабочую силу с новым витком научно-технической революции. Высокая инфляция стала подтачивать франк, снижая покупательную способность населения, обесценивая сбережения семей. Традиционные отрасли промышленности переживали упадок, что повлекло за собой болезненные социальные последствия. Необходим был переход к новой модели социально-экономического развития.

Период президентства В.Ж. де'Эстена (1974-1981 годы) - это пример первого либерального прорыва в послевоенной истории Франции. В каждой стране либерализм, как и всякое общественно-политическое течение, имел свою специфику. Французский неолиберализм отличался социальной направленностью, которая обусловлена наличием сильной левой оппозиции в лице социалистов и коммунистов и сильным этатистским началом, корни которого, видимо, лежат в католической традиции, в деятельности Ришелье, Кольбера, Наполеона, реформах Народного фронта и политике Ш. де Голля. В.Ж. де'Эстен предпринял попытку восстановления классических принципов свободы частной инициативы, конкуренции, экономической децентрализации и ограничения институциональных рамок государства, сочетающихся при этом с идеей «гибкого»

планирования, государственного перераспределения доходов и регулирования финансовых равновесий. В книге «Французы» В.Ж. де'Эстен излагает свое понимание неолиберализма, которое означает сочетание принципа солидарности, согласно которому общество имеет обязательства перед своими членами, и принцип личной ответственности, где каждый индивид - хозяин своей судьбы и отвечает за себя сам. Государство должно создать условия для повышения уровня образования, развивать здравоохранение, услуги, увеличивая возможностей выбора для индивидуальной реализации, вовлечение людей в процесс принятия решений на производстве.

Голлистская партия в этот период оказалась отодвинутой на второй план. Ж. Ширака, за оказанную поддержку В.Ж. де'Эстену получил пост премьер-министра страны. Такое назначение отнюдь не было случайным, так как, несмотря на поражение, ЮДР по-прежнему оставался главной правящей партией Франции. Голлисты располагали 183 мандатами в Национальном собрании, «независимые республиканцы» В. Жискара д'Эстена имели всего 55 мест. Отдав пост премьера Ж. Шираку, президент рассчитывал с его помощью подчинить себе голлистскую партию.

Поначалу Ж. Ширак был просто счастлив. Однако вскоре между президентом и премьер-министром возник ряд серьезных разногласий. Ж. Ширак, например, считал социально-экономическую политику президента слишком либеральной. Он также протестовал против проводимой В. Жискара д'Эстеном тактики «национального примирения», направленной на смягчение отношений с левыми силами. Ключевые посты в кабинете министров (министра экономики и финансов, министра внутренних дел и т. п.) заняли, по настоянию президента, «независимые республиканцы». И действовали они, как правило, через голову премьера, обращаясь непосредственно к главе государства. Таким образом, премьер-министр чувствовал себя как бы со связанными руками. В результате в июле 1976 года Ж. Ширак подал президенту прошение об отставке. В кратком коммюнике, опубликованном после этого, теперь уже бывший премьер подчеркивал: «Я не располагал средствами, которые считал необходимыми для эффективного осуществления своих функций и поэтому решил положить им конец».

Сам Жискара д'Эстен и его сторонники выступали за расширение правительственного большинства, на основе создания центристской коалиции, что отвечало бы проведению политики либерализации. Однако социалисты и левые радикалы предпочли союз с коммунистами.

В.Ж. д'Эстен для проведения своей политики вновь оказался вынужденным искать компромисса с голлистами.

Голлистское движение переживало явный кризис, который выражается в том, что с одной стороны идет процесс болезненной трансформации доктринальных основ голлизма, выражающийся в поддержке либерального курса правительства, а с другой откат на традиционалистские позиции и соперничество с независимыми республиканцами.

В декабре 1974 года Ж. Ширак добился своего избрания на пост генерального секретаря партии. А после отставки с поста премьера в 1976 году он принял решение создать на базе ЮДР новую сильную неоголлистскую партию. В декабре 1976 года на учредительном съезде провозглашается создание Объединения в поддержку республики (ОПР). Съезд единодушно избрал Ж. Ширака председателем объединения. К этому времени Ж. Ширак уже имел большой опыт политической деятельности. В молодости он разделял коммунистические идеи, был распространителем газеты «Юманите». С 1965 года Ж. Ширак стал активистом голлистской партии. Он активно участвовал в избирательных кампаниях Ш. де Голля, а затем Ж. Помпиду. От последнего получил за агрессивность и эффективность прозвище «Бульдозер», а французские СМИ часто называли Ж. Ширака «политическим животным». С 1977 года по 1995 год он занимал пост мэра Парижа.

Ж. Шираку нужна была сильная, полностью подчиненной ему голлистская партия – надежная опора в борьбе за высший пост в государственной иерархии.

В ходе подготовки к парламентским выборам 1978 года голлисты считали своими основными соперниками левые силы. В то же время они рассчитывали утвердить свое преобладание в коалиции правых партий. Ж. Ширак все чаще позволял себе критику в адрес правительства, порицая главным образом его социально-экономическую политику.

Перед выборами Республиканская партия В. Ж. д'Эстена объединилась с Социально-демократическим центром, Республиканской партией радикалов и радикал-социалистов и Движением социал-демократов в избирательный картель «Союз за французскую демократию» (СФД). В. Ж. д'Эстен создал новую правую партию. Партии СФД были наследниками орлеанистской традиции, они не одобряли культ руководителя, авторитаризм и использование голлистами популистских методов. Традиционные правые, выступали за сокращение государственного вмешательства в экономику и

социальную сферу, расценивали теорию и практику сильного государства как «дань якобинству». Лидеры СФД, стремились к развитию атлантического сотрудничества и европейской интеграции. Они с неприязнью относились к внешнеполитическим установкам голлистов, выступавших за реализацию идеи «Европы отечеств», все участники такого союза полностью бы сохраняли свой национальный суверенитет. Голлисты выступали за утверждение независимости Франции от ее партнеров по НАТО – США и Великобритании.

В.Ж. д'Эстен и его сторонники рассчитывали создать в Национальном собрании фракцию равноценную голлистской. Но им этого добиться не удалось. На парламентских выборах 1978 года ОПР получил 155 мандатов, тогда как СФД - 119.

Такая расстановка сил в Национальном собрании позволила Ж. Шираку еще более жестко критиковать СДФ. Теперь главной темой критики становится внешняя политика президента, что было связано с подготовкой к намеченным на лето 1979 года выборам в Европейский парламент. В. Ж. д'Эстен ратовал за расширение западноевропейской интеграции. Ж. Ширак же заявил, что подобная позиция противоречит национальным интересам Франции и заставляет ее приспосабливать свою политику к интересам других стран Европы. Председатель ОПР даже объявил Республиканскую партию «партией за границы».

Столь резкое осуждение правительственной политики вызвало недовольство в рядах голлистов. В руководстве ОПР было немало людей либерального толка. Они отнюдь не желали, чтобы их партия вступила в открытый конфликт с главой государства. В ЦК ОПР сформировалась оппозиция Ж. Шираку, который, по ее мнению, вел себя авторитарно, не считаясь с другими членами руководства партии. В такой обстановке в июне 1979 года состоялись выборы в Европарламент. На них голлисты потерпели крупную неудачу. Они смогли собрать всего 16% голосов. СФД получил 27,5%.

Несмотря на проигрыш, партия начинает готовиться к президентским выборам 1981 года, направляя свою критику против левых, но и подчеркивая свою альтернативность политике «жискаровцев». Ж. Ширак стремится добиться единства в партийных рядах. Но ему этого не удалось достичь.

Когда началась предвыборная кампания, помимо Ж. Ширака, свои кандидатуры выдвигают известнейшие деятели голлистского движения, бывший премьер-министр М. Дебре и М.-Ф. Гаро. М. Дебре выступил за сохранение идейного наследия Ш. де Голля и формирование правительства «общественного спасения». Главными лозунгами предвыборной программы М.-Ф. Гаро были борьба с

коммунизмом и укрепление франко-американского политического и военного сотрудничества. В столь сложной ситуации Ж. Шираку все же удалось добиться того, что съезд ОНР выдвинул официальным кандидатом в президенты именно его.

Предвыборная кампания Ж. Ширака была нелегкой. Помимо соперников из собственной партии, его соперниками были В. Ж. д'Эстен и Ф. Миттеран, уже в третий раз штурмовавший Елисейский дворец. На сей раз, он выступал в качестве представителя Социалистической партии. Коммунисты также выдвинули своего кандидата - председателя партии Ж. Марше.

Результаты первого тура принесли победу Ф. Миттерану. Он получил 28,3% голосов. За ним следовал В. Ж. д'Эстен, собравший 25,8%. Ж. Ширак вышел на третье место, получив 18%. Более 15% голосов было отдано Ж. Марше. За М. Дебре проголосовало всего 1,6% избирателей, а за М.- Ф. Гаро - 1,3%.

В промежутки между двумя турами голосования руководство ОНР отказалось выступить с официальной поддержкой во втором туре В. Ж. д'Эстена. ЦК партии предоставил каждому голлисту право самому «сделать выбор сообразно со своей совестью и интересами Франции». 10 мая во втором туре победил социалист Ф. Миттеран, собравший 51,75% голосов избирателей. На досрочных парламентских выборах Социалистическая партия, получив 285 мандатов, добилась значительного перевеса над правыми в парламенте. Впервые в истории Пятой республики было образовано левое большинство в Национальном собрании и левое правительство. А голлистская партия впервые в истории Пятой республики полностью утратила власть и перешла в оппозицию.

Потерпев поражение, Ж. Ширак не опустил руки. Теперь он, при единодушном одобрении всех голлистов, подвергает ожесточенной критике практически все реформы, предпринятые правящим левым блоком, и за короткое время становится общепризнанным лидером правой оппозиции.

Еще в июле 1979 года Ж. Ширак заявил, что «голлистские идеи не могут быть единственной опорой партии. Характерно, что на съезде ОНР в Тулузе в январе 1982 года наблюдатели заметили отсутствие портретов Ш. де Голля и Ж. Помпиду; не было там и традиционного символа голлизма – эмблемы Лотарингского креста.

Большое воздействие на формирование политических ориентиров французских голлистов оказали успехи курса Р. Рейгана в США и М. Тэтчер в Великобритании, а также провал «левого

эксперимента», который в 1981-1982 годах пыталось проводить в жизнь правительство социалистов.

В начале 1980-х годов ОНР отошло от голлистских концепций «дирижизма» и «участия». Одним из свидетельств этого отхода стала носившая программный характер книга А. Жюппе «Двойной разрыв», вышедшая в 1983 году с предисловием Ж. Ширака. Автор предлагал «либеральную концепцию саморегулирующейся рыночной экономики» в основе, которой лежит свобода предпринимательства и отказ государства от роли «покровителя». Однако если сравнивать Французских правых с либералами других европейских стран, то на их фоне они кажутся левыми. Французских правых лишь условно можно отождествить

с настоящими либералами. В основе их идеологии лежат ценности, связанные с национальной идеей и особым «французским третьим путём». Именно в этом – основа голлизма и его последующих модернизированных версиях.

После 1981 года постоянным элементом политической стратегии ОНР и СФД был курс на единство действий. Взаимодействие правых осуществлялось в Сенате, Национальном собрании, политических клубах. Перед выборами они вырабатывали единую политическую платформу и заключали соглашения либо о выдвижении общих кандидатов, либо о взаимном снятии конкурирующих кандидатур.

В 1986 году перед парламентскими выборами ОНР и СФД заключили «кодекс хорошего поведения» согласно которому кандидат ОНР или СФД, участвующий в «первичных выборах» в первом туре, был обязан снять кандидатуру перед вторым туром в пользу того кандидата от правого блока, который наберет наибольшее количество голосов.

На выборах правые добились успеха. ОНР и СФД теперь вместе располагали 291 мандатом из 575 в Национальном собрании. Когда Ф. Миттеран предложил сформировать новый кабинет Ж. Шираку, он дал согласие, рассматривая пост премьера как «трамплин» для повторного «штурма» Елисейского дворца.

Социально-экономическая программа правительства Ж. Ширака предусматривала, прежде всего, денационализацию и некоторую либерализацию экономики. Работа кабинета была направлена также на борьбу с преступностью и терроризмом, решение проблем иммигрантов и высшего образования. В целом деятельность правительства Ж. Ширака была успешной, хотя некоторые мероприятия кабинета вызывали протесты населения. К ним относятся

отмена налога на крупные состояния и попытка реформирования высшей школы, обернувшаяся массовыми протестами студентов.

Нелегко складывались отношения премьер-министра с президентом республики. Ф. Миттеран обладал непревзойденным политическим талантом и чутьем. Он очень быстро нащупал все слабые стороны своего премьера и при каждом удобном случае умело и незаметно вставлял ему палки в колеса. В результате популярность Ф. Миттерана среди французов росла, а Ж. Ширака падала.

В 1988 году истек срок пребывания Ф. Миттерана на посту президента. К этому времени круг претендентов на президентское кресло расширился. О своем выдвижении заявили бывший премьер-министр, формально беспартийный, центрист Р. Барр и лидер ультраправого Национального фронта Ж.-М. Ле Пен. Но основным соперником Ж. Ширака был, конечно, Ф. Миттеран.

Главный девиз предвыборной кампании Ж. Ширака: возвращенная безопасность, сокращенные налоги, укрощенная безработица, защищенное социальное обеспечение, сильное и свободное предпринимательство, уважаемая Франция.

Однако лидер ОНР вновь не смог добиться желанного результата. В первом туре президентских выборов в апреле 1988 года 34,1% голосов получил Ф. Миттеран. Ж. Ширак получил только 19,9%, Э. Барр - 16,5%. Во втором туре, прошедшем в мае, лидер социалистов одержал решительную победу над председателем ОНР. Ф. Миттерану отдали свои голоса 54% избирателей, Ж. Шираку - 46%. И вновь, как и в 1981 году, Ф. Миттеран распустил правое Национальное собрание. На внеочередных парламентских выборах большинство получили социалисты и их союзники. Голлисты опять оказались в оппозиции.

До конца 1980-х годов в ОНР не было открытого противостояния политических лидеров, не существовало фракций и группировок. При проведении выборов общепринятым правилом был один официальный кандидат на каждый пост. Никто и никогда не конкурировал с Ж. Шираком в борьбе за место председателя ОНР, на которое он всегда переизбирался почти единогласно. Некоторые французские политологи даже называли ОНР «партией одного человека». Но после поражения Ж. Ширака на президентских выборах 1988 году в ОНР началась борьба за власть. В 1990 году соратники Ж. Ширака по партии, бывшие министры его правительства, Ш. Паскуа и Ф. Сеген открыто выступили в средствах массовой информации и на очередном съезде партии против инертности голлистского движения и бездеятельности председателя ОНР. Критика быстро подействовала на Ж. Ширака. Он, как писали французские журналисты, тут же

«проснулся» и «сел на боевого коня». Теперь никто не сомневался, что председатель ОНР вновь со всей силой начнет бороться за высший государственный пост.

Тем временем социалистическое правительство явно теряло авторитет. Становилось все более очевидным, что на предстоящих в 1993 году парламентских выборах верх возьмут правые силы. Президент республики Ф. Миттеран спокойно стал готовиться ко второму «сосуществованию» с правыми.

Ж. Ширак задолго до выборов объявил, что не согласится в третий раз сесть в кресло премьера, так как имеет печальный опыт своей работы с Ф. Миттераном. Но уступить второй государственный пост страны было бы нецелесообразно для партии. Было решено, что в случае второго «сосуществования» с Ф. Миттераном, премьер-министром станет представитель ОНР, ближайший советник Ж. Ширака, бывший министр экономики и финансов Э. Балладюр, а Ж. Ширак будет готовиться к своей третьей президентской кампании. Глава голлистской партии считал, что его верный советник никогда не «перейдет ему дорогу» и не решится вступить в борьбу с ним за верховную власть. Ж. Ширак собственными руками сделал все, чтобы Э. Балладюр приобрел высокий политический имидж и выглядел достойным претендентом на пост премьер-министра.

Парламентские выборы, прошедшие в марте 1993 года, принесли огромный успех правым силам. ОНР совместно с СФД получили 480 мандатов в Национальном собрании. И президент республики с подачи Ж. Ширака действительно назначил Э. Балладюра премьер-министром. Однако ожидания председателя ОНР не оправдались. Новый глава правительства завоевал авторитет и стал очень популярен среди населения. Постепенно становилось ясным, что Э. Балладюр намерен выставить свою кандидатуру на президентских выборах.

Поначалу Ж. Ширак просто не хотел верить в то, что его ближайший советник способен нанести ему такой удар в спину. Тем не менее, это становилось совершенно очевидным. Ситуация усугублялась еще и тем, что, согласно опросам общественного мнения, Э. Балладюр стабильно считался кандидатом в президенты с самыми большими шансами на успех. Тем не менее, Ж. Ширак твердо решил баллотироваться на пост президента. В партийных рядах сложившееся положение вызвало шок. Такого голлистская партия за свою тридцатилетнюю историю еще не знала. Но пока голлисты лишь пристально наблюдали за тайной войной двух лидеров.

Осенью 1994 года Э. Балладюр по-прежнему лидировал в списке кандидатов на президентский пост. Ж. Ширак отставал от него почти на десять пунктов. В поддержку Э. Балладюра выступил ряд видных представителей СФД, в голлистской партии образовалась довольно мощная группировка, ратующая за выдвижение премьера в президенты. В конце 1994 года Э. Балладюра открыто поддержали голлисты Ш. Паскуа, Н. Саркози, М. Барнье. Безоговорочную верность Ж. Шираку хранили лишь известные деятели голлистского движения министр иностранных дел А. Жюппе и председатель Национального собрания Ф. Сеген.

Но Ж. Ширак не дрогнул и в такой сложной и неприятной ситуации. В начале ноября 1994 года он официально в третий раз выдвинул свою кандидатуру на пост президента Франции.

Четыре месяца казалось, что все его усилия тщетны. Ничего не менялось. И все-таки Ж. Ширак, со свойственным ему упорством, буквально заставил обстоятельства перемениться в его пользу. Настоящая предвыборная кампания началась лишь в конце февраля 1995 года, когда стало ясно, что основных претендентов на Елисейский дворец трое – Ж. Ширак, Э. Балладюр и социалист Л. Жоспен.

Лозунг Ж. Ширака на президентских выборах 1995 года «Франция для всех» привлек к нему молодежь и широкие слои населения. Лидер голлистов без устали общался с согражданами, пропагандируя идеи своей программы: вернуть каждому французу его место и его шанс в обществе; поставить все основные силы нации на службу занятости трудящихся; установить истинную солидарность; помочь французам стать хозяевами их судьбы; гарантировать республиканский порядок. Речь больше не шла о таких мерах, как отмена налога на крупные состояния, которую попытался реализовать Ж. Ширак в свою бытность премьер-министром.

Результат не замедлил сказаться. Ж. Ширак снискал благосклонность самых разных слоев населения. В середине марта 1995 года опросы вывели его в фавориты кампании. За ним, примерно с равными шансами, шли Э. Балладюр и Л. Жоспен.

Э. Балладюр был явно не готов к подобному повороту событий. Поначалу он вообще не вел предвыборной кампании, а лишь продолжал выполнять обязанности премьера и ждал своего часа. Но, по мере того, как обстоятельства все больше складывались не в его пользу, начал кампанию по завоеванию избирателей. И здесь сразу сказало отсутствие у него опыта в проведении подобных мероприятий. Встретившись, наконец, с французами лицом к лицу, Э. Балладюр не сумел расположить их к себе должным образом.

Итог первого тура выборов, прошедшего 23 апреля 1995 года оказался несколько неожиданным. Э. Балладюр получил 18,5% голосов, Ж. Ширак - 20,8%. А на первое место вышел Л. Жоспен, собрав 23,3%. Таким образом, кандидат социалистов доказал, что он может быть серьезным соперником. Между двумя турами опросы общественного мнения показали, что у Л. Жоспена равные с Ж. Шираком шансы на победу. Удачное выступление в теледебатах склонило чашу весов в сторону Ж. Ширака. 7 мая во втором туре выборов Ж. Ширак победил, набрав около 53% голосов избирателей. К посту Президента страны он шел целых двадцать лет. Ж. Ширак стал пятым президентом Пятой республики. Голлистская партия смогла, наконец, вернуть себе высший государственный пост, потерянный двадцать лет назад.

При Ж. Шираке Франция вернулась к политике голлизма, определённым образом дистанцировавшись от США и проведя демонстративные ядерные испытания в Тихом океане на атолле Муруроа. Ввиду невозможности открытого противостояния с США представление о «величии» в концепции правых основывалось не на силовом или экономическом превосходстве, а на способности предложить миру привлекательный проект глобализации, основой которого, по их мнению, должны были стать многополярность, повсеместное распространение традиционных демократических норм и утверждение «идеологии» прав человека.

Во внутренней политике традиционный правый либерализм (низкая налоговая ставка, отсутствие контроля цен) сочетался с дирижизмом (государственное вмешательство в экономику) и социальной политикой.

В 1995-2002 годах в концептуальных установках правоцентристов на первый план вышли предложения о борьбе с безработицей и бедностью, о реформировании систем социального обеспечения, образования и налогообложения. Подобные идеологические «новшества» были продиктованы существенными изменениями, как внутривнутриполитической обстановки, так и событиями, происходившими на международной арене. Ж. Ширак неоднократно критиковал «англосаксонский ультралиберализм». Критики обвиняли его в непоследовательности экономической политики и невыполнении предвыборных обещаний.

Другим новым направлением выстраивания политической концепции правоцентристов стали проблемы иммиграции. Возникновение во Франции мультикультурного общества не было внезапным, но оказалось далеким от социальных проектов

традиционного голлизма и либерализма. На рубеже XX-XXI веков основным методом иммиграционной политики правоцентристы избрали резкое ужесточение контроля над иммиграцией. Правые рассматривали ассимиляцию иммигрантов и обретение ими гражданства как необходимое условие их проживания в стране, считая это «идеалом» иммиграционной политики. Однако они подчеркивали, что большинство иммигрантов в силу менталитета, религии и культурных особенностей пока не могут быть ассимилированными.

Дебаты в начале 2000-х годов по сокращению 7 летнего срока правления президента до 5 лет и перемены местами парламентских и президентских выборов 2002 года продемонстрировали отход руководства ОНР от постулатов голлизма и в институциональной сфере. Во время избирательной кампании 2002 года Ж. Ширак вообще не упоминал о голлизме.

Пятилетие 1997-2002 годы ознаменовано новым политическим «существованием» Ж. Ширака, уже как президента, с социалистом Л. Жоспеном, который возглавил правительство.

Внутри ОНР очевидными стали разногласия по ряду социально-экономических и политических вопросов. В партии развернулась борьба между приверженцами европейской интеграции и ее противниками, между сторонниками более жесткой и более либеральной линией в борьбе с преступностью и по вопросам иммиграционной политики.

Под влиянием борьбы за лидерство партийная жизнь ОНР стала несколько более открытой и демократичной. Так, исходом затяжного кризиса, наступившего после поражения ОНР на парламентских выборах 1997 года, стали впервые проведенные в декабре 1999 года выборы председателя партии всеми партийными активистами. На должность Председателя ОНР было выдвинуто шесть кандидатов. Во втором туре победу одержала М. Аллиот-Мари. Впервые во главе крупнейшей политической партии Франции встала женщина.

С середины 1990-х годов электорат правых несколько изменился. Среди их приверженцев стало больше молодежи, избиратели правых стали более равномерно распределены по возрастам, среди них выросло количество наемных работников. Программы ОНР и СФД практически не отличались друг от друга. Неоголлистский ОНР, потеряв свой «народный облик» в лице патриотически настроенных и части левых избирателей, окончательно приобрел статус типичной правой консервативно-либеральной партии наряду с СФД. Сокращение электоральной базы вынуждало лидеров

правоцентристов постоянно находиться в поиске новых идей с целью привлечения на свою сторону не определившихся и сомневающихся избирателей.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов было предпринято несколько попыток объединения правых сил в различной форме, однако, сближение было осложнено, во-первых, различными представлениями руководства ОНР и СФД относительно способа такого объединения; а во-вторых, персональным соперничеством лидеров этих партий. Тогда Ж. Шираку противостояли такие крупные политические фигуры как бывший президент страны В. Жискард д'Эстен, бывший премьер-министр Р. Барр, председатель Республиканской партии Ф. Леотар.

С середины 1990-х годов политическое влияние СФД ослабевало. Там уже не было достаточно крупных деятелей, чтобы на равных конкурировать с лидерами ОНР. Сыграли свою роль и разоблачения ряда ведущих функционеров СФД в финансовых махинациях. Не случайно, что на президентских выборах 1995 года партия СФД не смогла выставить своего кандидата, и ее интересы представлял Э. Балладюр из ОНР. Невысокий рейтинг руководителей СФД был подтвержден и на президентских выборах 2002 года. Отсутствие конкурентоспособных политических фигур в СФД и полное сходство программных установок в правом блоке, позволило правым создать единую организацию.

В то время как французские правые всегда избегали называться «правыми», а голлистам вообще было свойственно придавать своим действиям общенациональный ореол, создатели нового объединения подчеркивали, что речь идет о партии «центра и правого центра». В январе 2001 года в газете «Фигаро» был опубликован призыв 337 парламентариев оппозиции к объединению правых, а в апреле 2001 года был создан избирательный блок «Объединение в движении», принявший участие в муниципальных выборах. Коалиция ОНР-СФД добилась значительно успеха, завоевав новые города.

Объединению противостояли многие политические деятели СФД. Ф. Байру и А. Мадлен, не желавшие, чтобы их партии растворились в шираковском объединении, они решили самостоятельно выступить на президентских выборах 2002 году.

Выход во второй тур Ж.М. Ле Пена кардинально изменил ситуацию. Уже на следующий день после первого тура Ж. Ширак заявил, что традиционные партии «получили пощечину» и что «французы больше не верят ни их структурам, ни речам, ни методам».

Президент предложил французам «объединение для действия» вокруг своего проекта и выдвижение на парламентских выборах единых кандидатур от правых во всех избирательных округах.

На конгрессе в Вильпенте 21 сентября 2002 года 86,5 % из 3 000 делегатов ОНР проголосовали за роспуск партии. Прекратила свое существование и Союз за французскую демократию. В новую партию Союз за народное движение (СНД), помимо бывших членов ОНР, вошли Союз за французскую демократию, Либеральная демократия. На учредительном конгрессе в Бурже 17 ноября 2002 года председателем партии был избран А. Жюппе, а с 2004 года – Н. Саркози.

Таким образом, на рубеже XX-XXI веков голлизм прекратил свое существование как автономное идейно-политическое течение. Несомненно, в новом правом объединении СНД будут появляться фракции, отстаивающие отдельные элементы его идейного наследства, однако как целостная система политических ценностей он в настоящее время утратил свою актуальность. Перед страной теперь стоят иные задачи, чем 50 лет назад. Во времена Ш. де Голля Франция стремилась подтвердить свой статус великой державы форсированной индустриализацией, тогда как теперь она является постиндустриальной страной, включенной в процессы глобализации. Можно утверждать, что хотя организационно партия президента и поглотила либеральную составляющую правого лагеря, именно идеи последней отныне составляют основу политической деятельности французских правых.

* * *

В январе 2007 года Н. Саркози был избран кандидатом в президенты от «Союза за народное движение», его поддержали 98% участников съезда. Утверждение кандидатуры Н. Саркози означало существенное ослабление течения «исторических голлистов» во главе с Ж. Шираком, Д. де Вильпеном и М. Аллио-Мари и победу в СНД более либеральной и американизированной концепции развития Франции, олицетворяемой командой Н. Саркози - носительницей идей «французской перестройки», призванной осуществить синтез неокейнсианского дирижизма с монетаристским неолиберализмом. Н. Саркози выпала нелегкая задача, порвать как с политикой своих предшественников, так и с французской социальной моделью. Его программа глубоких реформ была призвана осуществить модернизацию страны, которая откладывалась на протяжении двух последних десятилетий. При этом лидер неоголлистов обещал

скрупулёзно выполнять все свои предвыборные обещания и «идти до конца», невзирая на возможное сопротивление его политике.

Главным предвыборным лозунгом Н. Саркози, олицетворявшим его идею «разрыва», стала фраза: «Больше работать, чтобы больше получать!». Причину отставания Франции в социально-экономической области, проявившуюся за последние десятилетия, кандидат правых видел в политике сокращения рабочего времени, которую проводили социалисты с начала 1980-х годов, и, в особенности, в переходе на 35-часовую рабочую неделю, осуществленном левокоалиционным правительством Л. Жоспена на рубеже веков. По мнению лидера неоголлистов, это нанесло вред не только экономике, но и в ещё большей степени трудовой морали французам.

Программа СНД на период 2007–2012 годы была выработана по итогам «конвентов» (тематических съездов) партии. Несмотря на уверения о демократичности дискуссий, в результате абсолютное большинство одобренных программных положений исходило от Н. Саркози, что продемонстрировало существование определенного идейного вакуума и безынициативности в рядах СНД.

В программе СНД упускался главный спорный момент между лагерями сторонников Н. Саркози и Ж. Ширака – вопросы внешнеполитической ориентации Франции. Ж. Ширак в целом отстаивал голлистские идеи относительно независимого внешнеполитического курса Франции, а Н. Саркози, в свою очередь, выступал за более тесную координацию курса Парижа с Вашингтоном и НАТО. Единственный внешнеполитический (но во многом уже и внутривнутриполитический) блок программы СНД касался Европейского союза. Для выхода из «институционального тупика» после провала Конституции ЕС предлагалось заключить «мини-договор» ЕС, который бы утверждался путем простой парламентской ратификации.

В области экономики были выдвинуты либеральные идеи (снижение налогов, снятие неэффективных или архаичных ограничений на рынке труда), сочетающиеся, тем не менее, с принципами сохранения социально ориентированной модели развития страны и активного государственного вмешательства. Визитной карточкой президентской программы Н. Саркози, квинтэссенцией его взглядов стали идеи «разрыва» с проводимой в последние десятилетия политики демонтажа «французской социальной морали», порождающей, по мнению Н. Саркози, безработицу и иждивенческую психологию. Главное направление перемен он видел в «реабилитации работы», в том, чтобы снять все преграды, мешающие людям больше

трудиться и больше получать за свой труд. Им предлагалась либеральная социально-экономическая стратегия действий, включающая такие меры, как усиление гибкости рынка труда, введение единого типа «непрерывного трудового договора», снижение налоговой нагрузки на предприятия и частных лиц (идея создания «налогового потолка», не превышающего 50% дохода). Одновременно Н. Саркози выступал за модернизацию социальной защиты с тем, чтобы добиться «социальной защищённости в течение всей трудовой карьеры». Он вполне справедливо указывал на то, что нужно защищать не рабочие места, а людей. Н. Саркози обещал сделать так, чтобы доходы от работы всегда превышали размер пособий.

Были также поставлены задачи расширения жилищного строительства и принятия мер, поощряющих приобретение семьями скромного достатка собственного жилья благодаря льготному ипотечному кредиту.

Важный раздел в программе лидера неоголлистов - совершенствование политических институтов Пятой республики, улучшение функционирования государства. Н. Саркози выступал за усиление ответственности президента перед парламентом, придать фигуре президента роль лидера нации, отвечающего за свои действия, а не арбитра, стоящего в стороне.

Большое внимание Н. Саркози уделял вопросам иммиграции. Необходимо поощрять иммиграцию не семейную, а трудовую, что получило название концепции «выборочной иммиграции». Н. Саркози также предлагал создать «министерство по делам иммиграции и национальной идентичности», а также пересмотреть закон о секуляризации.

В сфере правосудия СНД предложил ужесточить наказания для преступников.

В целом, «проект СНД» затрагивал актуальные темы и выглядел для избирателей несколько более выигрышным по сравнению с программами других крупных партий, «подыгрывая» настроениям и богатым (сокращение налогов), и бедных (ужесточение иммиграционной политики).

Н. Саркози воспринимался значительной частью французов как «американский консерватор с французским паспортом».

Важно отметить и тот факт, что впервые в послевоенной истории Франции на пост президента страны баллотировался «не совсем коренной француз», что прежде было невозможно. Отец Н. Саркози венгр по национальности, иммигрировавший во Францию, а дед по материнской линии – греческий еврей из города Салоники.

Считается, что Ж. Ширак ввел Н. Саркози в «большую политику» еще в 1975 году. В 2002 году он назначил Н. Саркози министром внутренних дел. Во главе МВД он быстро набрал популярность, благодаря четким и эффективным действиям по борьбе с преступностью и нелегальной иммиграцией. В марте–ноябре 2004 года Н. Саркози был министром экономики и финансов, с мая 2005 года по март 2007 года – он вновь министр внутренних дел.

За время его работы в министерстве внутренних дел за «Сарко» закрепился имидж «человека действия», «сильной руки», решительного и бескомпромиссного политика, способного навести порядок.

Реформы, проводимые Н. Саркози, вызвали неоднозначную реакцию. Либеральная общественность обвиняла его в посягательстве на гражданские права. Курс на борьбу с преступностью включал усиление присутствия полиции на улицах и расширение полномочий правоохранительных органов. Усилилась борьба с проституцией. Был ужесточён контроль на дорогах, что позволило снизить число ДТП. Во время беспорядков в пригородах Парижа в 2005 году Н. Саркози назвал их участников хулиганами и отбросами. Он также призвал «очистить пригороды керхерами» («Керхер», или, во французском произношении, «Каршер» — фирма, производящая устройства для мойки под сильным давлением машин, фасадов зданий и т. п.), что вызвало общественный резонанс, сопоставимый с высказыванием В. Путина «мочить в сортире».

В отношениях с исламской общиной Н. Саркози проводил гибкую политику. Ужесточил контроль над нелегальной иммиграцией. Во время протестов против закона о запрете хиджабов в школах прямо заявил, что противопоставление ислама республиканским ценностям недопустимо. В 2003 году он поддержал создание частного некоммерческого Французского совета по мусульманской религии. Также предложил изменить закон 1905 года об отделении церкви от государства, чтобы разрешить финансирование религиозных организаций из французских денег вместо зарубежных пожертвований, которые лишь способствуют разжиганию радикализма.

Жёсткая позиция лидера СНД по вопросам иммиграции и борьбы с преступностью, продемонстрированная осенью 2005 года, во время бунтов в пригородах Парижа и других крупных городах, не могла не понравиться значительной части (по некоторым оценкам до трети) электората Ж.-М. Ле Пена. Но, с другой стороны, решительность Н. Саркози напугала умеренно правых, опасющихся «шоковой терапии».

Первый тур президентских выборов 2007 года состоялся 22 апреля. Н. Саркози получил 31,18% голосов (социалистка С. Руаяль – 25,87%, центрист Ф. Байру – 18,57%, а Ж.-М. Ле Пен – только 10,44%, потеряв по сравнению с 2002 годом 1 млн. голосов избирателей). Во втором туре 6 мая 2007 года Н. Саркози одержал победу над С. Руаяль, набрав 53,06% голосов.

Немалую роль в итогах выборов сыграло единство правого лагеря и четкая партийная субординация в рамках «Союза за народное движение». Однако главным фактором победы Н. Саркози, скорее, стало, по сути, отсутствие рациональной альтернативы у избирателей. Граждане Франции были вынуждены выбирать «из двух зол» в виде политиков, которые не обладали харизмой предыдущих президентов Франции, будь то Ш. де Голль, Ф. Миттеран или даже Ж. Ширак. В отличие от противоречивой С. Руаяль, «прославившейся» словесными «ляпами», Н. Саркози хотя бы умел логично излагать свои предложения и к тому же не стеснялся говорить на «табуированную» в СМИ и кругах политической элиты тему иммиграции.

17 мая 2007 года Н. Саркози официально вступил в полномочия президента Французской Республики. Новое правительство возглавил Ф. Фийон, который стал фактически техническим премьер-министром, отодвинутым на «второй план». В кабинет вошли как политики из СНД – А. Жюппе, Ж.-Л. Борлоо, М. Аллио-Мари и др., так и несколько выходцев из оппозиции, в том числе бывший социалист Б. Кушнер (глава МИД).

Итоги парламентских выборов 10 и 17 июня 2007 года стали для СНД победными, но не триумфальными. Фракция партии в Национальном Собрании осталась крупнейшей, но ее численность сократилась по сравнению с предыдущим созывом 2002 года – 324 вместо 359 депутатов. Это произошло как из-за успешной критики социалистов по поводу планов нового правительства, так и неучастия в кампании Н. Саркози. Таким образом, партия продемонстрировала определенную внутреннюю слабость и «завязанность» на Н. Саркози.

В силу противодействия оппозиции и профсоюзов экономические и политические реформы, инициированные новыми властями в 2007 году, в целом носили ограниченный по сравнению с предвыборной программой характер.

Суть своей политики в области занятости Н. Саркози выразил четко и просто: «добиться того, чтобы работать было выгоднее, чем не работать и жить на пособия». Именно для этого была введена новая система социальных пособий, позволявшая человеку, нашедшему работу, определенное время получать пособия по вспомоществованию.

Одновременно ужесточались условия предоставления пособий по безработице. В частности, немотивированный отказ от двух предложений по трудоустройству грозит безработному потерей права на получение пособия.

Следует отметить, что нынешний президент, несмотря на имидж неолиберала, всегда понимал важность развития социального диалога во Франции. Регулярными стали трёхсторонние встречи на высшем уровне (так называемые социальные саммиты) между профсоюзами, предпринимателями и государством.

Н. Саркози, несмотря на мощные протесты и неодобрения около 70% французов, предсказания аналитиков о его полном провале на выборах 2012 года, провел пенсионную реформу. В октябре 2010 года парламент одобрил предложения правительства. Максимальная планка выхода на пенсию, несмотря на многочисленные протесты широких слоев населения, была поднята с 65 до 67 лет, а минимальная - с 60 до 62 лет. Трудовой стаж для выхода на пенсию должен составлять не менее 40,5 лет. Естественно, на практике это приведет к тому, что выходить на пенсию во Франции будут в 67 лет.

Причин для столь радикального решения несколько:

- с каждым годом количество пенсионеров во Франции все больше приближается к количеству работающего населения;
- средняя продолжительность жизни в стране увеличилась и составляет для мужчин 77 лет, для женщин - 84 года. В 2010 году на одного пенсионера во Франции пришлось чуть менее четырех работающих. За 20-30 лет этот показатель может сократиться еще в два раза;
- Франция перестала соответствовать требованиям Евросоюза - не более 3% дефицита бюджета и не более 60% государственного долга от ВВП. Дефицит бюджета на тот период во Франции - более 7% ВВП, государственный долг - около 80%. За счет реформы правительство надеялось к 2013 г. решить финансовые проблемы.

Важной составляющей политического курса Н. Саркози стало укрепление правопорядка и борьба с незаконной иммиграцией. В 2007 году был принят закон об ужесточении наказания преступников-рецидивистов. Он был дополнен законом об увеличении срока за организованную преступность (участие в преступной группировке наказывается тремя годами тюрьмы). В целях повышения эффективности борьбы с преступностью правительство развернуло

масштабную программу развития видеонаблюдения, что позволило повысить уровень раскрываемости преступлений на 50%.

Открыть новую страницу в деле регулирования иммиграции, ставшей для страны одной из острейших социальных проблем, было призвано созданное «Министерство по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития». Были ужесточены правила объединения семей, требования знания французского языка для иммигрантов, практика заключения «контрактов приёма и интеграции» (по которым иммигранты берут на себя обязательства соблюдать «республиканские правила и нормы»), а также борьба с нелегальной иммиграцией позволили стабилизировать число мигрантов и уменьшить число лиц, желающих получить убежище во Франции.

Программа модернизации Франции включала в себя реформу высшего, среднего и начального образования. Закон «Об автономии и ответственности университетов», принятый в августе 2007 года, предполагал укрупнение университетов, их большую самостоятельность в бюджетной и кадровой политике, большую гибкость в учебном процессе, активное взаимодействие с бизнесом. Однако закон вызвал сопротивление и массовые демонстрации со стороны, как преподавателей, так и студентов: первым не понравились новые правила аттестации преподавательского корпуса, вторые опасались крена в сторону коммерциализации образовательных услуг. Тем не менее, на 1 января 2010 года 51 из 84 французских университетов стал жить по новым правилам.

Что касается начальной и средней школы, то здесь изменения были внесены как в школьные программы, так и в часы занятий школьников, усилилась работа со школьниками во внеурочное время (особенно с трудными подростками). Учителя в целом также проявили недовольство. Главным раздражителем стало не столько содержание реформы, сколько планы правительства по сокращению числа учителей под предлогом уменьшения количества школьников. В итоге после долгих консультаций было принято решение о постепенной реформе средней школы.

Модернизация не обошла стороной и политические институты Пятой республики. В соответствии с рекомендациями, высказанными специальной комиссией по реформе политических институтов под руководством бывшего премьер-министра Э. Балладюра, 28 июля 2008 года законодатели внесли поправки в конституцию страны, более чётко очертив прерогативы президента и увеличив полномочия парламента. В частности, отныне парламент может квалифицированным большинством заблокировать

некоторые кадровые решения президента, а пребывание президента у власти ограничено двумя мандатами (с 2008 года). Президент страны должен ежегодно выступать перед обеими палатами парламента с посланием. Французские парламентарии, согласно принятым поправкам, стали более самостоятельными в формировании планов работы парламента, законотворческой инициативы и контроля над исполнительной властью. К числу существенных изменений можно причислить и такие новации, как усложнение использования ст. 49-3 конституции, позволявшей исполнительной власти принимать законы фактически в обход парламента, и «рычагов давления» на парламента в виде процедуры «срочного рассмотрения закона». С 1 марта 2010 года у французских граждан появилась возможность оспаривать в суде законы (с точки зрения их соответствия конституции), а также проводить референдумы.

С 2009 года правительство сконцентрировалось на реализации антикризисной программы. Большие средства были направлены и на поддержание занятости, хотя роста безработицы избежать не удалось.

В целом следует признать, что французским властям удалось лучше организовать борьбу с кризисом, чем правительствам других развитых стран. Спад в экономике Франции был сравнительно невелик. Не вышло за пределы нормы и социальное недовольство французов. Правда, оборотной стороной такого относительного благополучия стал рост бюджетного дефицита и госдолга, что потребовало разработки нового политического курса, направленного на борьбу с дефицитами и построение посткризисной экономики.

Как оценить степень успешности или, наоборот, неудачи политики Саркози? Принесли ли реформы желаемые результаты? Ответ будет скорее отрицательным. Ни одна из заявленных в программе Союза за народное движение (СНД) и президента задач не решена. Н. Саркози явно не удалось стать «президентом покупательной способности». Не воплотился в реальность и тезис о «разрыве» с французской социальной моделью. Однако для объективной оценки политики Н. Саркози следует сказать и о его достижениях. Под руководством президента развёрнута беспрецедентная в истории современной Франции программа реформ – числом более 50 (!). Не менее впечатляет и их содержательная сторона. Команде Н. Саркози удалось провести в жизнь многие преобразования, которые откладывались, прежде всего, по политическим причинам, в течение десятилетий (пенсионная реформа, университетов, политических институтов и т.д.).

К числу несомненных успехов президента следует отнести и внешнеполитическую деятельность. Французской дипломатии удалось вернуть стране роль неформального лидера Европы, идейного вдохновителя евроинтеграции. Глава Французской республики стал политической звездой мирового масштаба во время финансового кризиса. Предложения Франции по реформированию системы мировых финансов, созданию «справедливого капитализма» нашли позитивный отклик у мировой общественности.

Вообще, глубину нынешних изменений во Франции по масштабам можно сравнить разве что с голлистскими реформами 1958 года или с миттерановским «социалистическим экспериментом» начала 1980-х годов. В стране действительно был запущен процесс глубокой модернизации. Период президентства Н. Саркози во Франции не случайно называют «бурной пятилеткой Сарко».

В мае 2012 года Н. Саркози проиграл президентские выборы, получив 48,36% голосов избирателей.

Главной причиной поражения Н. Саркози на президентских выборах в мае 2012 года стал экономический кризис. За пять лет в стране стало больше бедняков — на 330 тыс. — и безработных — на 1 млн. Госдолг вырос на 600 млрд. евро. В промышленности ликвидировано более 500 тыс. рабочих мест, в сфере национального образования, бывшего гордостью страны, — 80 тыс. Около 4 млн. человек имеют плохие жилищные условия, а недостаток финансирования может обрушить систему здравоохранения — еще одну французскую гордость. Этого вполне достаточно для поражения Саркози, даже несмотря на его доводы о мировом финансовом кризисе. Политика в пользу наиболее обеспеченных наложила глубокий отпечаток на его пятилетний президентский срок. И это — в стране, как Франция, где живуча «страсть к равенству». Этикетка «президента богатых», которую ему наклеила оппозиция, дорого стоила Н. Саркози. Ф. Олланд противопоставил политику жесткой экономии политике роста — и добился успеха. Экономический рост предполагает рост расходов — в частности, стимулирование потребления. А жесткие меры экономии, которые, по мнению многих французов, Н. Саркози навязала Германия, популярностью у избирателей не пользовалась.

Куда более простая, но не менее значительная причина поражения Н. Саркози — его нарциссизм. Значительную часть населения раздражал сам стиль его поведения, эмоциональные «срывы» и вспылчивость, использование сниженной лексики, постоянное мелькание в средствах массовой информации (здесь он затмил всех звезд шоу-бизнеса), нескромность и пр.

Третья причина — череда скандалов, сопровождавших президента. «Саркозия под следствием» — это список людей из ближайшего окружения президента, обвиняемых по различным статьям. Их около двенадцати — чиновники, полицейские, директор разведывательной службы, политические советники, бывшие министры. Скандалы случались при любых президентах: бриллианты В. Ж. д'Эстена, телефонные прослушки при Ф. Миттеране, коррупционные дела парижской мэрии при Ж. Шираке. Но никогда их не было в таком количестве и никогда — такого масштаба.

* * *

Партия радикалов является во Франции одной из старейших политических партий. Партия возникла в XIX веке. В годы Июльской монархии употреблять слово «республиканец» было запрещено, поэтому сторонников республики стали называть «радикалами».

Смысловое значение слова «радикал» толкуется как «сторонник коренных решительных мер». Из этого вытекает, что радикалы являются сторонниками революционных методов преобразования общества. Однако во Франции радикалы ассоциируются с реформистскими, а не революционными действиями. О радикалах во Франции говорят, что сердце у них бьется слева, а кошелек находится справа. Этим самым подчеркивается двойственность партии. В годы Третьей и Четвертой Республик партия радикалов представляла собой внушительную политическую силу. Партийные принципы и избиратели, голосовавшие за партию, ориентировали ее влево, в то же время, победив на выборах, под влиянием обстоятельств партия склонялась вправо.

Политическая доктрина радикалов оформилась в 40-е годы XIX века. Первым теоретиком партии стал А. Ледрю-Роллен, один из главных редакторов газеты «Реформа». Политическим идеалом радикалов была демократическая республика, предоставлявшая всем гражданам право избирать и быть избранными в представительные учреждения государства, проведение социальных реформ, отделение церкви от государства. Радикалы считали католическую церковь главным врагом республиканского строя. Поэтому партия решительно требовала отделения церкви от государства.

Звездный час радикалов настал во время революции 1848 года, когда два представителя радикалов вошли в правительство. А. Ледрю-Роллен занял пост министра внутренних дел. 25 февраля 1848 года Временное правительство под прямым давлением народных масс

провозгласило Францию республикой. Был издан декрет о введении всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года.

Очередная идейная перегруппировка левых произошла в период становления Третьей республики в 1875–1877 годах. Оказалось, что, придя к власти, новые лидеры республиканцев – идейные наследники А. Ледрю-Роллена – по-разному видели республиканское устройство. Ж. Ферри и Л. Гамбетта, опираясь на многочисленную крестьянскую массу, ратовали за упрочение республики и соблюдение умеренности в политике. Их сторонников стали называть «умеренными» или «оппортунистами». Им противостояли более «непримиримые» левые, противники таких республиканских институтов, как Сенат и избираемый на семилетний срок президент. Возглавляли их Ж. Клемансо, К. Пеллетан, А. Бриссон, а называться они стали «радикалами». Радикалы в лице Ж. Клемансо, в отличие от оппортунистов, требовали решения социальных вопросов, введения обязательного светского и бесплатного начального обучения в школах. В 1881 году во время избирательной кампании Ж. Клемансо выдвинул требование перехода в руки государства шахт, рудников, железных дорог и водных ресурсов, введение прогрессивного налога на доход и капитал.

В этом же году ряд требований радикалов было реализовано. В частности были приняты законы о свободе печати, об обязательном бесплатном начальном образовании, узаконен развод супругов.

Однако в отличие от социалистов, радикалы выступали в защиту частной собственности, провозглашая ее гарантом свободы индивида.

Большое влияние на партию радикалов оказали идеи «солидаризма». Они были сформулированы в книге французского политического деятеля Л. Буржуа «Солидарность» в 1897 году. Выступая против индивидуалистических доктрин XVIII и XIX веков, Л. Буржуа утверждал, что реально существуют не индивиды и не государство, взятые сами по себе, а ассоциации людей, связанных фактом совместной жизни. Поскольку каждый участник ассоциации получает пользу от общежития, на нем лежат обязанности перед другими людьми, перед обществом, перед предшествующими поколениями, перед потомками. Для повышения чувства долга людей перед обществом он считал необходимым дополнить Декларацию прав «Декларацией обязанностей», призванной укрепить общее сознание солидарности. Доктрина «солидаризма» предполагала также «борьбу за школу» как «главную освободительницу Народа». Под лозунгами идей солидарности в 1900 году в Париже собрался первый «конгресс

социального воспитания», на котором рассматривался вопрос о школьном воспитании, главным содержанием которого должно стать закрепление в сознании учащихся идей солидарности.

Вскоре радикалы превратились в главную левую силу в парламенте. В 1901 году они оформились в политическую партию в современном понимании этого слова.

В 1905 году было реализовано одно из важнейших требований радикалов – церковь была отделена от государства.

Находясь у власти в 1914 году, радикалы инициировали закон о налоге на капитал, а один из их лидеров – Э. Даладьё – в период правительства Народного фронта использовал для обозначения богатейших слоев общества определение «двести семей», имевшее в целом негативную окраску и прижившееся с тех пор в политическом лексиконе Франции. Находясь у власти, радикалы добились свободного доступа к образованию для всех французов, независимо от их социального происхождения и положения. С этой целью радикал Э. Эррио, возглавив правительство в 1932 году, создал вместо министерства Народного просвещения министерство Национального образования.

Радикал-социализм был очень влиятелен в Третьей республике. Радикалы были крупнейшей партией в парламенте, однако, добившись основных своих целей, партия стала переходить на более консервативные позиции; слева её всё сильнее теснили социалисты. Находясь в центре политического поля, радикалы участвовали в составе практически всех коалиционных правительств, то, блокируясь с правыми, то, получая поддержку левых. М. Дюверже писал: «Во Франции с 1905 года намечается доминирование партии радикалов: практически оно не прекращалось вплоть до 1940 года, поскольку правое крыло радикалов обычно имело известное влияние на консервативные правительства, даже в период Национального блока». Также он относил радикалов к числу партий, в которых парламентская фракция доминирует над руководством партии, объясняя это высокой децентрализацией партии.

После Второй мировой войны значение партии радикалов стало неуклонно падать. Сокрушительное поражение на выборах в октябре 1945 года привело к укреплению в партии консервативного крыла. Успех консерваторов был предопределен существенной трансформацией социальной базы партии; после отхода значительной части демократической мелкой буржуазии и крестьянства влево – к коммунистам и социалистам – среди ее избирателей заметно повысился вес средней и крупной городской буржуазии, зажиточных

крестьян, лиц свободных профессий. В апреле 1946 года на съезде в Лионе представители левого крыла были исключены из партии.

После прихода Ш. де Голля к власти и установления режима Пятой Республики радикалы единодушно осудили «диктаторский» стиль правления Ш. де Голля, особенно положение Конституции о референдумах. Не импонировала им и вновь образованная голлистская партия ЮНР, которую радикалы считали «правой авторитарной». Они критиковали Ш. де Голля за то, что тот «подчинил себе все средства массовой информации и поддерживает демократические свободы тогда, когда они его не раздражают, а Республику тогда, когда она ассоциируется с ним самим.

Уязвимость позиции радикалов заключалась в том, что президентский режим был принят большинством французов, стал нормой политической жизни, и те, кто оспаривал его, оставались за бортом большой политики.

Радикалы стремятся создать крупное центристское объединение антиголлистских сил – от социалистов до «умеренных».

Однако надежды эти оказались иллюзорными по ряду причин. Во-первых, социалисты приняли правила биполярной политической игры и начали искать сближения с коммунистами, чтобы создать левый антиголлистский союз. В результате, в 1969 году возникла обновленная социалистическая партия во главе с Ф. Миттераном – ФСП.

Во-вторых, к середине 1960-х годов во Франции возникли новые группировки, имевшие гораздо больше шансов на успех в деле объединения правоцентристских сил, чем старая партия радикалов. Это были правоцентристский Демократический центр во главе с Ж. Леканюэ, созданный на основе МРП, которая объявила о своем самороспуске и Национальная федерация независимых республиканцев (НФНР) во главе с В. Жискар д'Эстеном. Преимуществом НФНР перед остальными было то, что она входила в состав правительственного большинства Ш. де Голля, а ее лидер В. Жискар д'Эстен некоторое время даже занимал пост министра экономики и финансов.

В 1965 году радикалы создали коалицию с социалистами — Федерацию демократических и социалистических левых сил, просуществовавшую до 1968 года, когда левые потерпели тяжёлое поражение на выборах, получив лишь 57 мест в парламенте.

Изменения социальной структуры французского общества в середине 1960-х годов и «вымывание» традиционных средних слоев, составлявших главную опору партии радикалов, существенно

сократили ряды ее сторонников. За партию голосовали сельские предприниматели, сельскохозяйственные рабочие, часть промышленников и торговцев, лиц свободных профессий. Однако не были представлены в партии «новые средние слои», чей удельный вес в социальной структуре общества быстро возрастал. Новые средние слои отнюдь не стремились стать радикалами. Им не импонировало балансирование партии между правыми и левыми, что было ранее причиной бессилия предыдущих режимов.

Численность членов партии резко сокращается. По поводу съездов радикалов в то время распространилась шутка о том, что они проходят в телефонной кабине.

Перед радикалами встал вопрос о выработке новой стратегии и присоединении в биполярной системе к одному из крупных блоков. М. Дюверже со страниц печатных СМИ советовал радикалам присоединиться к левоцентристскому блоку, что дало бы радикалам шанс на будущее. Однако лидеры радикализма не вняли советам опытного политолога. В партии начались дискуссии. Большинство считало, что сближение с коммунистами нанесет ущерб радикалам, и предпочло повернуть партию в сторону правого центра, точнее – к голлистскому Союзу за французскую демократию.

В 1970 году была принята новая программа партии - «Манифест радикалов». Программа разрабатывалась под руководством нового генерального секретаря партии – Ж.-Ж. Серван-Шрейбера, и под его же именем вышла отдельной книгой «Небо и земля». Основными элементами программы радикалов стали: экономический либерализм, децентрализация управления и территориального устройства, европеизм и социальное равновесие в обществе. «Манифест» провозглашал промышленный рост как инструмент революционного обновления общества, превозносил рыночную экономику и конкуренцию, что не очень соответствовало традиционным идеалам радикализма и приблизило их к правым. Показательно, что в это же время с аналогичными проектами выступил лидер независимых республиканцев В. Жискар д'Эстен, чьи позиции были более сильными. В отличие от радикалов, рядовые члены НФНР его программу единодушно поддержали. Кроме того, НФНР была правительственной партией, а радикалы не входили в кабинет министров с 1962 года. Естественно, что средства массовой информации много писали о программе В. Жискар де'Эстена и практически игнорировали присутствие радикалов в обществе.

Принятие новой программы партии радикалов усилило внутреннюю борьбу по вопросу о правой или левой ориентации партии, и привело к расколу партии в 1971 году.

Правое крыло во главе с Ж. Ж. Серван-Шрейбером вступило в союз с Демократическим центром.

Движение левых радикалов во главе с Р. Фабром в июле 1972 года присоединилось к принятой компартией и социалистической партией Совместной правительственной программе левых сил. В декабре 1973 года состоялся учредительный съезд Движения левых радикалов.

С этого времени партия левых радикалов (ПЛР) неизменно выступает младшим партнером социалистов, составляя с ними единые списки на выборах всех уровней. По результатам последних парламентских выборов 2012 года Партия левых радикалов имеет в Национальном собрании 12 депутатов (2007 год – 7 депутатов). Партию возглавляет Ж.-М. Беле.

Правые радикалы в 1978 году выступили на парламентских выборах в рамках Союза за Французскую демократию, созданного для поддержки В. Жискара д'Эстена в борьбе за президентский пост, но это не принесло им существенных результатов – они получили всего лишь 9 депутатских мест. В 2002 году правые радикалы перешли в «Союз за народное движение» и поддержали Н. Саркози на президентских выборах. В результате парламентских выборов в 2012 году партия получила 6 мест. С 2007 года партию возглавляет Ж.-Л. Барлоо.

Ставка правых радикалов на объединение «Союз за Французскую демократию» была явно опрометчивой, так как страна в этот период сдвигалась влево. На выборах президента страны в 1981 году победил кандидат левых сил Ф. Миттеран, а партия радикалов окончательно утратила свое некогда значительное влияние. В «Союзе за Французскую демократию» партия радикалов сохраняет свою автономию.

Таким образом, в конце XX - начале XXI века практические выгоды все чаще подменяют идейные мотивы в политическом поведении радикалов. К тому же новых идей, кроме «нового прочтения» левоцентризма, партийному руководству выработать так и не удалось. Это и стало важнейшей причиной кризиса партии и ее раскола.

* * *

В последние два десятилетия в европейских странах активизировались ультраправые организаций национал-популистского толка.

Во Франции самой крупной правой националистической организацией является «Национальный фронт», ставший фактически третьей политической партией страны.

Голосование за ультраправых – часто протестное голосование. Оно свидетельствует о недовольстве французов основными политическими партиями – как правыми, так и левыми. Растущие социальные проблемы, неравенство, несправедливость, неверие в государство и его представителей, ощущение угрозы со стороны мигрантов - вот, причины, толкающие избирателя голосовать за ультраправых.

Во Франции проблема мигрантов приняла особенно болезненный характер. Здесь снижение рождаемости началось раньше, чем в других странах. Поэтому необходимость в мигрантах для обеспечения экономического роста страны проявилась довольно рано. Франция уже с конца XIX века приглашала к себе иностранных рабочих, и уже в начале 1930-х годов почти 8% населения составляли иностранцы, причем в стране постоянно проживали более 800 тыс. итальянцев, 500 тыс. поляков, 350 тыс. испанцев, 250 тыс. русских белоэмигрантов, 80 тыс. армян. Но тогда это обстоятельство не было столь острой проблемой. Подавляющее большинство иностранцев было белыми рабочими, своим трудом увеличивающих благосостояние Франции и обеспечивающих себе место во французском обществе. Общая религиозная основа, семейный уклад, уровень образования близкий к французскому, способствовали быстрой интеграции европейских мигрантов - на протяжении одного поколения - во французское общество.

Французское законодательство в условиях нехватки дешевой рабочей силы было более либерально, чем в других европейских странах, в отношении иностранцев.

Значительное ускорение темпов роста экономики в период после Второй мировой войны, требовало все больше рабочих рук. Отсюда массовый приток иммигрантов из заморских владений. Сотни тысяч арабов-мусульман, уроженцев Тропической Африки прибыли во Францию. В 2009 году общая численность иммигрантов, включая натурализованных в первом поколении граждан и нелегалов, достигла 6,5 млн., то есть 10% общего числа населения. К этому необходимо добавить сотни тысяч нелегалов. Ислам стал второй по числу верующих религий страны.

Иммиграция для Франции имеет свои плюсы и минусы. Самым важным плюсом является то, что она помогает решить демографическую проблему страны. Если бы не иммиграция населения, Франция насчитывала бы всего 45 млн. человек (сегодня население Франции составляет около 57 млн. человек), а демографический рост сократился бы на 40% с 1945 года. Таким образом, иммиграция позволила удержать уровень рождаемости и «компенсировать» старение населения. По данным Национального института демографических исследований, один француз из пяти имеет одного родителя или бабушку или дедушку иностранца. 14 млн. человек во Франции имеют иностранные корни, или они сами иммигранты, или дети и внуки иммигрантов.

Иммигранты предприимчивы и инициативны. Многие из них открывают свои предприятия, тем самым создавая дополнительные рабочие места. Число предпринимателей и руководителей предприятий - иностранцев возросло с 60 тыс. в 1982 году до 90 тыс. в 1989 году.

Вклад иммигрантов в экономическое развитие страны не бесспорен. Существуют серьезные исследования, авторы которых на примере США и западных стран доказывают, что альтернативой трудовой миграции являются сотрудничество, торговая открытость, частные инвестиции в отношениях со странами «третьего мира», создание в них рабочих мест в сфере туризма, сервиса, в сельском хозяйстве: «Если вы не хотите помидоров из Марокко, вы получите марокканцев». В целом концепция сотрудничества вместо миграции является сегодня во Франции принципиальной. На это, в частности, был направлен закон Шевенмана 1998 года, главная идея которого - помощь другим странам в подготовке необходимых кадров специалистов, исследователей, студентов на условиях ограниченного срока пребывания во Франции с тем, чтобы затем они возвращались на родину и способствовали ее экономическому развитию и тесным связям с Францией. При этом в силу исторических причин, общего культурного наследия страны Магриба являются фаворитами этого сотрудничества.

По отношению к иммигрантам долгое время осуществлялась политика ассимиляции, но в последние десятилетия она стала давать сбои.

Изменение этнического состава иммигрантов совпало с исчезновением прежней социально-экономической модели Франции, что выразилось в сокращении вдвое темпов роста ВВП и резким обострением проблемы занятости.

Во всех городах страны, включая самые глухие провинциальные, возникли арабские кварталы, в которых жилье, образование хуже, но дешевле. Поскольку коренные французы избегают селиться там, появился феномен «этнических гетто», где жизненный уровень значительно ниже среднего, а безработица, наркомания, преступность значительно выше. Даже наиболее либерально настроенные французы признают, что иммигранты вносят огромный «вклад» в распространение преступности, что именно иностранцы составляют большинство торговцев наркотиками, большинство преступных групп в стране являются этническими землячествами. Город Марсель, в котором уже свыше половины жителей являются уроженцами другого берега Средиземного моря, официально признан самым опасным городом в Евросоюзе. По доле убийств, вооруженных ограблений и преступлений на сексуальной почве Марсель далеко превзошел Неаполь и Палермо с их старомодными мафиози.

Представители младших поколений арабов и африканцев, родившиеся уже во Франции, и имеющие право на гражданство, учатся во второразрядных школах и нередко бросают учёбу до получения аттестата. Не имея квалификации, стажа, они пополняют армию безработных. Значительная часть социальных расходов страны тратится на оказание помощи иммигрантам. Начался стремительный процесс «почернения» и «посмугления» Франции. Иммигранты заводят помногу детей и получают на них пособия, которое на своей родине не смогли бы заработать в поте лица.

Кроме того, значительная часть иммигрантов принципиально не собираются интегрироваться во французскую культуру, зато предпочитают навязывать Франции свою.

Все это стало источником роста стойкой ксенофобии среди французов: 43% опрошенных (в 2000 году) заявили, что они «скорее» или «немного» расисты. Распространено убеждение, что положение иммигрантов в отношении социальных льгот, доступа к получению жилья более выгодное, чем у коренного населения. Так думают соответственно 52% и 72% опрошенного населения. Отсюда вытекает стремление «поставить на место» иммигрантов, установить культурную дистанцию, часто искусственную, когда речь идет о втором, третьем поколении иммигрантов. Широко распространена точка зрения, что иммигранты не имеют права на отличие от французов.

Закономерным результатом распространения подобных настроений стало возникновение политической силы, ставящей целью борьбу с таким положением. Ею стал Национальный Фронт (НФ).

НФ предлагает простые рецепты решения проблем - закрыть границы, не пускать иностранцев, отмежеваться от Евросоюза, хотя выдворение иммигрантов не решит проблемы безработицы, государственного долга и социального неравенства – главных проблем, стоящих перед Францией.

НФ был основан в октябре 1972 года. Основой НФ стала созданная в 1969 году праворадикальная организация «Новый порядок», стоящая на позициях близких к фашистским. В рядах НФ с конца 1973 года и вплоть до своей гибели в 1978 году состоял лидер французских «националистов-революционеров» Ф. Дюпра. Он руководил внутрипартийной комиссией по подготовке НФ к выборам и редактировал значительную часть его официальных документов. Благодаря ему, в устав нового движения был включен пункт, разрешавший его членам одновременно состоять и в других политических организациях. Это положение позволило руководству НФ порядка привлечь на свою сторону активных деятелей ряда других национал-революционных группировок.

Ф. Дюпра пригласил в 1972 году на пост председателя НФ Ж.-М. Ле Пена.

Для активистов НФ Ж.-М. Ле Пен как официальный руководитель был удобен, прежде всего, тем, что среди французских ультраправых пользовался значительным авторитетом. Кроме того, его имя ранее не было скомпрометировано какими-либо крупными политическими скандалами, способными серьезно повредить ему как политику. И, наконец, что было особенно важно для сделавших на него ставку людей, в рамках французской крайне правой Ж.-М. Ле Пен изначально принадлежал к крылу «умеренных» и был убежденным сторонником участия в парламентских выборах и других демократических формах политической борьбы.

Пригласив, Ж.-М. Ле Пена возглавить НФ, руководители организации полагали, что в дальнейшем смогут контролировать действия этого политика и оказывать определяющее влияние на формирование идеологии партии. Не случайно, вице-председателем и генеральным секретарем НФ в 1972 году были избраны видные «национал-революционеры», активисты «Нового порядка» Ф. Бринё и А. Робэр.

Вопреки всем ожиданиям, вскоре стало ясно, что Ж.-М. Ле Пен стал вполне самостоятельной политической фигурой и не

собирался быть пешкой в чужой игре. К концу 1973 года он вытеснил членов «Нового порядка» с руководящих постов в партии, заменив их своими сторонниками. Таким образом, начиная с 1974 года «национал-революционеры» постепенно утратили прежние позиции в НФ. Из числа их лидеров только Ф. Дюпра еще входил в руководство движения, а после его гибели в 1978 году приверженцы «Нового порядка», составлявшие в НФ меньшинство, окончательно утратили возможность реально влиять на политику партии.

Ж.-М. Ле Пен родился 20 июня 1928 года в Бретани – провинции на западе страны. Этот факт весьма важен, ведь бретонцы отличаются от прочих французов тем, что являются отдельным народом, говорящим на своем языке, ничего общего не имеющим с французским. Бретонцы – кельты, прямые наследники создателей одной из своеобразнейших культур Европы. От кельтов остался богатейший фольклор, включая древнейшие баллады о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, а также романтические предания о Тристане и Изольде. Современные бретонцы сохраняют трепетное отношение к прошлому. Практически каждый уроженец Бретани, где бы он ни жил, знает всю свою родословную по седьмое колено, хранит в сундуке национальный костюм, помнит старинные песни и баллады. Бретонцы имеют репутацию ревностных католиков, которых в светской Франции за пределами Бретани почти не осталось. И при этом бретонцы считаются самыми большими патриотами Франции. Именно бретонцами были воспетый средневековыми менестрелями Роланд и полководец Столетней войны Дюгесклен, спасший Францию в тот момент, когда страна, казалось, окончательно погибла. Наполеон считал бретонцев лучшими солдатами своей армии. В 1871 году, после поражений Франции в войне с Пруссией бретонец генерал Л. Трошо возглавлял правительство национальной обороны. О себе генерал говорил коротко: «Я бретонец, католик и солдат», отказываясь принимать почетные титулы. Наконец, бретонцы также имеют репутацию людей упрямых, несклонных к компромиссу, готовых до конца отстаивать свои взгляды.

Ж.-М. Ле Пен родился в бретонской деревне Сен-Тринити-сюр-Мер. Он происходит из простой семьи. Его отец был моряком, мать вела домашнее хозяйство. В годы немецкой оккупации 16-летний Ж.-М. Ле Пен участвовал в Сопротивлении, сражаясь в рядах «маки» (так называли французских партизан). После победы Ж.-М. Ле Пен поступил в Сорбонну, на факультет права. В годы учебы он активно участвовал в политической деятельности, примкнув к правым студенческим группам, и вскоре стал одним из лидеров парижского

студенчества. Это было весьма опасно по тем временам, ведь в целом в студенческом движении доминировали левые. Ж.-М. Ле Пен не только выступал на митингах, но и участвовал в уличных драках с активистами левых группировок.

Франция после 1945 года не знала мира. Шла колониальная война в Индокитае, и Ж.-М. Ле Пен считал, что патриот Франции не может оставаться в стороне. Он завербовался в парашютно-десантные войска и отправился на войну. В 1954 году французы потерпели поражение и оставили Индокитай. Ж.-М. Ле Пен вернулся из Индокитая полным решимости продолжать борьбу с противниками французской империи.

В 1950-е годы Ж.-М. Ле Пен был активистом националистических организаций. Как-то в одной из уличных потасовок с коммунистами ему повредили левый глаз. Между тем политическая жизнь страны того времени отличалась невероятным даже для Франции ожесточением. Главнейшей проблемой была колониальная война в Алжире. Ж.-М. Ле Пен примкнул к сторонникам французского Алжира. В 1956 году он стал депутатом парламента, призывая с парламентской трибуны бороться за французский Алжир. Правда, вскоре он решил показать своим избирателям пример непарламентской защиты французских владений. В 1957 году Ж.-М. Ле Пен вновь вступил в армию и отправился в Алжир.

На этой войне он стал героем, получив много боевых наград. Ж.-М. Ле Пен был убежден, что пока солдаты проливали кровь, политики готовили «сдачу» Алжира. Демобилизовавшись, он вновь стал бороться за французский Алжир парламентскими методами. Тем временем кризис политической системы Франции принял особо острые формы.

Восстание 13 мая 1958 года привело к установлению во Франции нового конституционного порядка, т.н. Пятой республики. Президентом страны стал Ш. де Голль. Но алжирский вопрос не был решен. Хотя в 1959 году французы нанесли тяжелое поражение арабским повстанцам, но война продолжалась.

Президент Ш. де Голль окончательно решил «отпустить» Алжир. Не без цинизма президент говорил: «У арабов высокая рождаемость. Поэтому если Алжир останется французским, то Франция станет арабской. Вам нравится такая перспектива? Если мы не можем дать Алжиру равноправие, то можем дать независимость». Однако независимость Алжира означала изгнание из этой страны всех живущих там уже много поколений французов. И поэтому во Франции

развернулось упорное, героическое, но безнадежное сопротивление тех, кто продолжал верить в то, что Алжир – это Франция.

В феврале 1960 года алжирские французы подняли восстание против официального Парижа, требуя продолжать борьбу за сохранение Алжира в составе Франции. Ж.-М. Ле Пен активно поддерживал восставших с трибуны парламента. Восстание потерпело поражение, но борьба за французский Алжир продолжалась.

В 1961 году возникла знаменитая Секретная Вооруженная Организация (ОАС), развернувшая вооруженную борьбу уже в самой Франции. Лидеры ОАС в прошлом были участниками движения Сопротивления. ОАС организовала почти три десятка покушений на Ш. де Голля, от рук бойцов ОАС погибли несколько тысяч голлистов, коммунистов и прочих «предателей», 38 депутатов парламента и 9 сенаторов, а также множество проживающих во Франции арабов. Фактически в 1961-1962 год в стране шла малая гражданская война, в которой обе стороны проявляли упорство и жестокость.

Борьба за французский Алжир кончилась поражением – Ш. де Голль «отпустил» Алжир. Миллион французов бежал в метрополию. ОАС была разгромлена. Французская империя ушла в прошлое.

Ж.-М. Ле Пен до конца активно сражался в рядах ОАС. Опытный конспиратор, он сумел избежать ареста, но остался на время вне политики. В 1962 году правые потерпели не только военное, но и политическое поражение. На парламентских выборах вместе взятые праворадикальные группировки получили менее 1% голосов. В своем округе проиграл и Ж.-М. Ле Пен.

Для него начался период вынужденного политического безделья. Франция хотела быстрее забыть недавний алжирский кошмар, уцелевшие праворадикальные партии превратились в мелкие секты. Ж.-М. Ле Пен превратился в простого гражданина, вынужденного искать заработок. Он организовал фирму по производству грампластинок. Впрочем, этот бизнес привел его к новым политическим неприятностям. В августе 1965 года за выпуск пластинки с нацистскими маршами Ж.-М. Ле Пен был обвинен в пропаганде фашизма и приговорен к двум месяцам тюрьмы и большому денежному штрафу.

Ж.-М. Ле Пен не оставил политику, он участвовал в предвыборных кампаниях различных правых кандидатов. Постепенно Ж.-М. Ле Пен превращался в значительную политическую фигуру. Его ораторские способности, а во Франции после отставки и смерти в 1970 году Ш. де Голля не было равных Ж.-М. Ле Пену ораторов, умение находить объединяющую всех французских патриотов тактическую и

стратегическую программу, выдвигать актуальные лозунги, сделали его бесспорным лидером правой оппозиции Пятой республики.

Первая политическая программа НФ, принятая в ноябре 1972 года содержала следующие темы: защита мелкой торговли и мелкой собственности, борьба с крупным капиталом, угнетающим большую часть рядовых французов. В первой программе НФ уже содержались предложения и по решению проблемы иммиграции: правительство должно немедленно принять самые жесткие меры по прекращению притока во Францию выходцев из стран третьего мира, которые представляют собою «дикое меньшинство», не способное к ассимиляции и несущее угрозу национальной идентичности коренных французов. Однако в середине 1970-х годов проблема иммиграции еще не была столь актуальна для французского общества, как в 1980-е - 90-е годы, поэтому первый программный документ НФ, близкий по своим идеям к программам фашистских организаций, не нашел отклика у французов.

В 1974 году Ж.-М. Ле Пен впервые участвовал в президентских выборах и набрал в первом туре только 0,7% голосов, что означало не просто личный провал председателя НФ, но и свидетельствовало о полной бесперспективности прежнего идеологического курса крайне правых. Со второй половины 1970-х годов лепеновское движение начинает постепенно отходить от использования в своей пропаганде откровенно экстремистских лозунгов, прекращает открытую связь с фашистскими организациями и берет курс на создание образа респектабельной партии, придерживающейся более умеренной идеологической ориентации.

В своей второй социально-экономической программе (1978 год) НФ выступил за максимальное ограничение роли государства в экономике, свободу предпринимательства и за отмену социальной защиты иммигрантов, проживавших на территории Франции. Эти же идеи легли и в основу разработанной лепеновцами в конце 1970-х годов «национал-популистской» доктрины, которая на протяжении всего последующего времени являлась главной идеологической концепцией партии.

В программе «За Францию» НФ указал на 5 признаков национального упадка Франции: 1) падение рождаемости у коренных французов, 2) кризис национальной идентичности, выражающийся в забвении французами национальной истории, языка и культуры, 3) рост преступности, 4) терпимость властей к терроризму, 5) ослабление международного престижа Франции. Иностранная иммиграция оказывала непосредственное влияние на все эти элементы.

Неудивительно, что именно борьба с заселением страны иностранцами стала одним из главных требований НФ.

В одной из своих книг Ж.-М. Ле Пен, обращаясь к простым французам, писал: «Завтра иммигранты обоснуются у вас, будут есть ваш суп и спать с вашей женой, вашей дочерью и вашим сыном». Он обращал внимание, что иммиграция давно утратила значение как источник пополнения трудовой силы для Франции, а является средством подрыва национальной идентичности страны, распространения космополитических «общечеловеческих» настроений. Сильная своим национальным духом, вдохновляемая своей великой историей, великолепием культуры, Франция является серьезным препятствием для современного глобализма. Для того, что бы превратить великую державу в провинцию Евросоюза и грядущего безнационального миропорядка, необходим этнический подрыв Франции, превращение нации в совокупность населения.

В борьбе за сохранение национальной идентичности НФ выдвинул близкие сердцу настоящих французов лозунги: «Французы, прежде всего!», «Французская Франция в европейской Европе!», «Два миллиона безработных – это два миллиона лишних иммигрантов». В 1980-90-е годы концептуальная база «национал-популизма» постоянно расширялась, благодаря приходу в НФ представителей различных крайне правых течений, однако его первоначальные идейные установки так и остались неизменными.

Период с 1978 по 1981 год считается самым «несчастливым» для НФ. В марте 1978 года, выдвинув на выборах в Национальное собрание 156 кандидатов, лепеновцы получили в первом туре только 0,29% голосов избирателей. Год спустя на выборах в Европарламент им не удалось провести туда ни одного из своих сторонников. И, наконец, в самом «черном» для НФ был 1981 год, когда Ж.-М. Ле Пену не удалось собрать даже необходимое число подписей, чтобы выставить свою кандидатуру на президентских выборах, а на проходивших сразу вслед за ними выборах в Национальное собрание представители НФ получили всего 0,18% голосов избирателей. Казалось, НФ обречен на скорое политическое забвение и постепенное умирание, однако ближайшие же годы полностью опровергли эти прогнозы, превратив лепеновцев в одну из наиболее мощных сил внутри французского общества и сделав их флагманом всех ультраправых Западной Европы.

Причинами тому стали: разочарование французов в политике левого правительства, сформированного Ф. Миттераном; глубокий экономический кризис, в результате которого многие граждане

Франции, столкнулись с серьезными социальными и экономическими проблемами, утратили веру в способность традиционных партий и движений исправить сложившуюся ситуацию. Особенно сильное разочарование вызвала деятельность Французской Коммунистической Партии (ФКП), фактически превратившейся в «идейно-политического банкрота». И если раньше так называемый протестный электорат, недовольный существующим порядком вещей, голосовал преимущественно за коммунистов как за силу, способную «разрушить» этот порядок, то теперь в глазах большинства французов ФКП утратила свойственное ей ранее «критическое измерение» и перестала быть «главным борцом» с несправедливостью. Часть потенциальных избирателей ФКП, разочарованная «классическими» левыми, стала искать «нового спасителя» Франции в среде «нетрадиционных» политических движений и, в конечном счете, оказалась в лагере крайне правых. Для НФ, стратегический кризис ФКП освободил в народной среде и в рабочих муниципалитетах, ранее контролируемых коммунистами, некую социальную нишу, открыв возможность использовать недовольство населения безработицей, дороговизной жизни, урбанизацией, отсутствием чувства защищенности и другими проблемами.

Вместе с тем, в 1980-е годы значительно вырос поток иммигрантов из третьего мира в Западную Европу. Французы одними из первых «лицом к лицу» столкнулись с этой серьезной проблемой. Так, в 1982 году иностранцы, постоянно проживавшие во Франции, составляли 6,8% от общего числа населения, причем, большинство из них являлись уроженцами не европейского континента, а выходцами из арабских государств, Черной Африки и Юго-Восточной Азии. И хотя к началу следующего десятилетия данный показатель несколько уменьшился (6,4% в 1990 году), именно в эти годы характер политической дискуссии во французском обществе по проблеме иммиграции довольно сильно изменился. Если в середине 1970-х годов эта проблема связывалась с ростом безработицы и увеличением преступности, то в последующие годы ее обсуждение фокусировалось преимущественно на таких весьма специфичных вопросах, как определение национальной идентичности французов, реформа Гражданского кодекса Республики и борьба за гражданские права нефранцузского населения страны.

НФ, еще в своей первой программе, обращавший внимание на иммиграцию как на серьезнейшую проблему, оказался в 1980-е годы в авангарде противников «эмансипации» иммигрантов, видя в них «разносчиков насилия», «захватчиков рабочих мест» и «ненасытных

попрошак». В 1980-е годы иммиграция стала центральной темой выступлений лепеновцев, что заставило миллионы коренных французов, недовольных своим социально-экономическим положением, по-новому взглянуть на эту партию и отдать ей свои голоса на выборах.

В июне 1984 года, выступив на вторых в истории Западной Европы выборах в Европарламент под девизом «За национальную Европу!», НФ набрал около 11% голосов и получил 10 депутатских мест из 81, закрепленных за Францией. Этот успех стал первой крупной политической победой французских крайне правых, имевшей к тому же еще и символическое значение: впервые со времен «пужадизма» они смогли преодолеть на выборах рубеж 10% и при этом значительно обойти своего «старшего брата» - Итальянское социальное движение.

В 1980-е годы в заявлениях НФ появились ссылки на «объективные естественные различия между человеческими расами, на культурное превосходство европейской цивилизации над всеми другими мировыми цивилизациями, а также на крайне пагубное влияние американской культурной экспансии в Западной Европе.

В середине 1980-х годов НФ призвал французов к осуществлению «второй французской революции», в ходе которой вся реальная власть перешла бы в руки народа и в стране была бы установлена новая, «Шестая республика» авторитарного типа, основанная на принципе прямой демократии. В это же время в программных документах НФ появилась идея о необходимости введения во Франции принципа «национальной предпочтительности», согласно которому рабочие места и социальная помощь должны предоставляться, прежде всего, «настоящим французам» («своим»), а не иммигрантам («чужим»). Последние, по мнению крайне правых, виноваты в существовании высокого уровня преступности и безработицы, а потому подлежат насильственной высылке к себе на родину. Согласно идеологии НФ, к «своим» могут быть отнесены не только «белые» граждане страны, но и представители всех других рас и этнических групп при условии, что они считают Францию своей родиной, живут по ее обычаям, воспитаны на ее культуре. Французы, поддерживающие приток иммигрантов на территорию Старого Света в целом и Франции в частности, разделяющие идеи космополитов и выступающие за усиление роли наднациональных структур в Западной Европе, являются, с точки зрения лепеновцев, «внутренними врагами» собственного народа и, следовательно, «не имеют права считать себя частью великой французской нации».

Появление подобных идей в политической пропаганде НФ значительно увеличило число его сторонников. По оценкам французских политологов, в НФ в начале 1990-х годов входило более 45 тыс. членов.

В 1990-е годы положение французских «национал-популистов» на политической арене страны еще больше укрепилось. В этот период особое звучание в их программных заявлениях приобрели темы кризиса национальной идентичности европейцев из-за «наводнения» Старого Света представителями «чуждых» его коренным жителям национально-культурных общностей и размывания национальной идентичности в результате интеграционных процессов в Европе. Стремление к выработке государствами-членами ЕС единого внешнеполитического курса, согласование ими своих национальных политик в области социальной сферы, культуры, здравоохранения, окружающей среды и т.д., а также наметившаяся тенденция к расширению ЕС, фактически разделили европейцев на два враждебных лагеря – сторонников и противников строительства «единой Европы». Во Франции главной политической опорой последних стал именно НФ. В итоге, к концу 1990-х годов каждый четвертый француз, обладавший правом голосовать, хотя бы раз поддерживал на выборах кандидатов от НФ, а 15% всех граждан Республики, согласно опросам общественного мнения, неизменно желали большего успеха Ж.-М. Ле Пону как политику.

Во второй половине 1990-х годов НФ переживает период внутреннего кризиса, связанного с открытой борьбой за власть среди ее руководства. С момента создания НФ и до наших дней организационная работа в нем неизменно строилась на основе четкой иерархии должностей и на условии обязательного признания всеми его членами Ж.-М. Ле Пена единственным лидером партии. Иными словами, функциональная практика движения не допускала появления в его рядах ярко выраженного «второго номера», способного хотя бы гипотетически составить конкуренцию нынешнему председателю партии. Однако появление среди руководителей НФ в конце 1980-х годов такого сильного политика как Б. Мегрэ вылилось через некоторое время в открытый вызов «лепенизации» крайне правых.

Родившийся уже после Второй мировой войны (в 1949 году), сын государственного советника, инженер по образованию, успевший в молодости поучаствовать в движении, как «новых правых» (ГРЭС), так и побывать в рядах голлистской партии, Б. Мегрэ вместе с членами возглавляемой им правой политической организации «Комитет республиканского действия» в конце 1985 года вступил в ряды НФ. Ни

по своему социальному происхождению, ни по «интеллигентскому» стилю поведения этот человек изначально не вписывался в традиционный образ «национал-популистов», претендующих на то, чтобы называть себя выразителями интересов самых широких слоев французского населения. Тем не менее, его организаторский талант и безупречная репутация очень скоро оказались востребованными внутри НФ. Уже осенью 1987 года Ж.-М. Ле Пен назначил Б. Мегрэ руководителем своей избирательной кампании на президентских выборах. А в сентябре следующего года Б. Мегрэ получил также важнейший пост генерального делегата НФ, обеспечивающий фактически полный контроль над партийным аппаратом.

Чем больше укреплялись позиции Б. Мегрэ в руководстве НФ, тем сильнее возрастал его авторитет среди рядовых членов и сторонников этой партии, тем ярче проявлялось его стремление стать новым лидером движения.

В первой половине 1990-х годов в руководстве НФ сложилась непростая обстановка. С одной стороны, Б. Мегрэ редактировал все важнейшие документы партии, готовил избирательную кампанию своего шефа на президентских выборах 1995 года, с другой - он все чаще публично критиковал Ж.-М. Ле Пена за авторитарный стиль руководства и за нежелание идти на союз с представителями умеренных правых (ОПР и СФД) с целью создания прочного зaslona на пути распространения «социал-коммунистической угрозы». При этом каких-либо принципиальных идейных разногласий в позициях Б. Мегрэ и Ж.-М. Ле Пена не наблюдалось, из чего председатель НФ сделал весьма обоснованный вывод о том, что более молодой новый генеральный секретарь партии просто стремится занять его место на политической арене.

Ж.-М. Ле Пен попытался ограничить влияние Б. Мегрэ в партии, добившись назначения одного из своих верных сторонников Б. Гольниша сначала на пост вице-председателя движения, а затем и генерального секретаря. Однако укрепить свои позиции с помощью этой решительной меры Ж.-М. Ле Пону все же не удалось. Авторитет генерального секретаря продолжал неуклонно расти, причем, не только внутри движения, но и среди электората, о чем свидетельствовали многочисленные опросы общественного мнения. Если весной 1996 года большинство французов полагало, что бессменный лидер Фронта Ж.-М. Ле Пен является скорее «козырем», чем «препятствием» для развития своей партии (47% против 35%), то уже два года спустя, с ростом популярности его главного «соперника-соратника», это соотношение резко изменилось в обратную сторону (27% против 59%).

В марте 1997 года на очередном съезде движения, традиционно проходившем в Страсбурге, Б. Мегрэ с большим отрывом от конкурентов был вновь переизбран генеральным секретарем НФ, в то время как протеже Ж.-М. Ле Пена Б. Гольниш оказался лишь третьим. Таким образом, ситуация стала слишком опасной для председателя НФ и фактически сделала невозможным сосуществование двух авторитетных политиков в рамках одной партии.

В 1998 году в отношении Ж.-М. Ле Пена было начато судебное разбирательство по факту оскорбления им одного из кандидатов-социалистов в ходе проходивших годом ранее выборов в Национальное собрание. Для руководителя НФ возникла реальная угроза быть не допущенным к предстоящим выборам в Европарламент. Учитывая это, он объявил о намерении поставить свою жену Ж. Ле Пен во главе списка кандидатов от партии. Б. Мегрэ, рассчитывавший в отсутствие лидера стать «первым номером» списка, воспринял этот шаг как личное оскорбление и открытый вызов. Генеральный секретарь выступил в прессе с резкими заявлениями в адрес Ж.-М. Ле Пена и потребовал официального обсуждения вопроса о списке руководством движения. На созванном в декабре 1998 года чрезвычайном съезде НФ Б. Мегрэ и его сторонники были объявлены «предателями» и исключены из рядов организации. Большинство членов НФ сохранили верность председателю, продемонстрировав «мятежникам» неприятие самой идеи замены «исторического руководителя» движения каким-либо другим политиком, пусть даже таким авторитетным, как Б. Мегрэ.

В январе 1999 года Б. Мегрэ создал свою партию Национальный фронт – Национальное движение, активисты которой рассчитывали в ближайшем будущем отобрать у лепеновцев значительную часть голосов, а со временем, возможно, даже вытеснить их с лидирующих позиций среди французских крайне правых.

Раскол в НФ незамедлительно отразился на политическом рейтинге движения во Франции. На европейских выборах в июне 1999 года лепеновцы получили только 5,7% голосов и смогли провести в Европарламент всего 5 депутатов, что стало для них серьезным поражением и привело к утрате лидирующих позиций среди европейских ультраправых. И хотя избирательный блок Б. Мегрэ вообще не преодолел барьер в 5%, дающий право на получение депутатских мест, это было слабым утешением для лепеновцев, поскольку под вопросом оказался их престиж как партии, претендующей на то, чтобы «представлять интересы миллионов французских граждан».

Рост центробежных тенденций в НФ, а также его относительно скромный результат на выборах в Европарламент в 1999 году, вызвали в демократической среде Франции неоправданные иллюзии относительно необратимости кризисных явлений в ультраправом движении. В 2000 году многочисленные опросы общественного мнения показывали, что большинство французов не рассматривали Ж.-М. Ле Пена как политика нового, XXI века, полагая также, что крайне правые в целом не имеют серьезных перспектив внутри европейского общества. Тем не менее, президентские выборы 2002 года неопровержимо доказали обратное. Ж.-М. Ле Пен получил в 2002 году – 17% голосов избирателей, вышел во второй тур и попал в книгу рекордов Гиннеса как кандидат в президенты, увеличивший свой электорат в более, чем в 100 раз!

Ж.-М. Ле Пен обещал избирателям, не только навести порядок в стране, но и сумел продемонстрировать модель будущего общества, которое собирался создать.

В городе Витроль на юге страны, где лепеновцы возглавили местный муниципалитет, они провели реформы, создав микрообразец «французской Франции». Мэрия стала выплачивать 5 тыс. франков каждой французской семье за рождение ребенка. Были уволены все «цветные» служащие муниципалитета, ужесточены наказания за торговлю наркотиками, вандализм и т.п. правонарушения, в которых обычно преобладают иностранцы. Были введены квоты, ограничивающие количество нефранцузов в школах, ликвидированы социальные программы, которыми пользовались «цветные». Из Витроля были высланы гомосексуалисты, бомжи, наркоманы.

Результаты не замедлили сказаться: в Витроле увеличилась рождаемость, сократилась преступность, эффективно заработала местная промышленность, были уменьшены налоги. Витрольский эксперимент наглядно показал альтернативу «глобальному обществу».

Разумеется, достижению Ж.-М. Ле Пенем столь существенных результатов в первом туре борьбы за высший государственный пост во многом способствовали сами представители «классических» партий, особенно французские социалисты, избравшие в своей избирательной кампании крайне неудачную тактику.

Во втором туре выборов 2002 года Ж. Ширак сумел консолидировать право- и (частично) левоцентристский электорат и, используя антифашистскую риторику, нанести Ж.-М. Ле Пену сокрушительное поражение.

Однако 18,2% голосов, поданных за Ж.-М. Ле Пена во втором туре, несомненно, стали крупным успехом НФ и открыли перед ним

реальную возможность стать в ближайшем будущем безусловным флагманом оппозиции существующему во Франции режиму.

«Весенний успех» лидера французских крайне правых явился хорошим стимулом для его партии к активному участию в состоявшихся через месяц выборах в Национальное собрание, на которых руководство НФ надеялось «закрепить прежнюю победу» или «компенсировать поражение» на президентских выборах. Лепеновцы выставили кандидатов во всех 577 избирательных округах Франции, рассчитывая, что около половины из них смогут пробиться во второй тур, а в итоге, ультраправые получают в новом составе парламента лишь 20 депутатских мест и сформируют собственную парламентскую группу. Но надежды НФ не оправдались. Голлисты, СФД, социалисты решительно включились в общенациональную антилепеновскую кампанию, что незамедлительно сказалось на результатах первого тура парламентских выборов. По сравнению с президентскими выборами, НФ потерял 2 млн. миллиона голосов избирателей и не смог улучшить свои прежние показатели. Во втором же туре кандидаты от лепеновской партии и вовсе проиграли представителям «классических» правых (прежде всего голлистов), не получив в итоге ни одного депутатского места.

В 2007 году на президентских выборах Ж.-М. Ле Пен выступил с традиционной для НФ программой. В своей речи в Лилле именно иммиграцию Ж.-М. Ле Пен объявил главным источником проблем страны, наряду с влиянием Объединенной Европы и Брюсселя. По его словам, НФ намерен «развернуть миграционный поток» и прекратить практику предоставления социальной помощи, которой пользуются сегодня мигранты, уменьшить с 10 до 3 лет срок действия миграционной карты. Типично популистским приемом, заимствованным из арсенала голлистов и «французских левых», было заявленное Ж.-М. Ле Пеном намерение в случае успеха на выборах прибегнуть к референдумам для решения всех ключевых вопросов национальной политики с целью вернуть государственной власти «утраченную легитимность». Сравнительно новой темой для НФ стала борьба с бедностью, с помощью которой Ж.-М. Ле Пен намеривался вторгнуться на «электоральное поле» Соцпартии и ФКП. Заявив на партийном форуме в Лилле о нарастающей пауперизации страны, он сослался на статистические данные, в соответствии с которыми во Франции было 7 миллионов бедных. По мнению Ж.-М. Ле Пена, эта цифра является свидетельством того, что «левые потерпели неудачу в социальной сфере, социальный разрыв остается реальностью, и именно Национальный Фронт готов предложить решение этой проблемы,

поскольку является партией социального прогресса. Мы опираемся на народный электорат, который становится все более многочисленным».

Достаточно новой темой для Ж.-М. Ле Пена стала тема «аграрной революции». Так, в число пропагандистских обещаний лидера Национального Фронта вошли «план Маршалла для деревни» и «фискальная революция». Наиболее же экзотично прозвучали из уст лидера НФ его «альтерглобалистские инициативы». Ж.-М. Ле Пен обещал, что, став Президентом, он уже в сентябре 2007 года обратится к Генеральной Ассамблее ООН со «смелым» предложением ввести совместное управление четырьмя частями «общепланетарной собственности»: водой, продовольствием, ключевыми медикаментами и образованием. По мнению Ж.-М. Ле Пена, данная инициатива будет означать «возвращение Франции на мировую арену».

Но несмотря на обновление идейного багажа, на парламентских выборах 2007 года НФ набрал лишь незначительные 4,3 % голосов, не получив ни одного места в Национальном собрании. Все это обусловило появление в риторике Ж.-М. Ле Пена известной политической гибкости, а также готовности «играть на поле конкурентов», поддерживая их конструктивные лозунги, и одновременно демонстрируя электорату последних, несостоятельность этих лозунгов при проведении их в жизнь. Ж.-М. Ле Пен, в частности, солидаризировался с политической стратегией Н. Саркози, заявив: «он (Саркози) пытается работать на моей площадке, но именно я разбрасывал на ней семена, и именно я буду собирать с нее урожай. Люди всегда предпочитали оригинал копии. Поскольку я больше сделал в этой области, я предпочитаю оставить ее себе». В итоге Ж.-М. Ле Пен позиционировал себя как единственную альтернативу «Саркози, Руайяль, Байру, картелю министров и экс-министров правительств, которые сменяли друг друга у власти в течение 30 лет» и несут ответственность за «происходящую катастрофу».

НФ так и не смог превратиться из «партии-хватай-всех-подряд» в сильную «общенародную», подлинно национально-консервативную партию.

На прошедшем 16 января 2011 года во французском Туре съезде НФ новым президентом партии была избрана дочь Ж.-М. Ле Пена Марин Ле Пен (1968 года рождения). Она окончила Университет Париж II Пантеон-Ассас, который славился своей юридической кафедрой, так и реакционными взглядами, со степенью магистра права. Стала весьма успешным адвокатом. В 1986 году вступила в НФ. С 2003 года занимала должность исполнительного вице-президента НФ, депутат Европарламента с 2004 года (в 2009 году переизбрана). Она

также является членом регионального совета Нор-Па-де-Кале с марта 2010 года и членом муниципального совета Хенин-Бомонс (Па-де-Кале) с марта 2008 года. За неё проголосовали 67,5 % делегатов, а за Б. Гольниша - 32,2 %.

НФ выдвинул М. Ле Пен кандидатом на пост президента страны.

В отличие от своего отца, она не такая ярая националистка, и в ней куда меньше радикализма. В своей идеологии она явно сдвинулась к центру. Например, «Национальному фронту» очень вредили антисемитские заявления Ж.-М. Ле Пена. Зато дочь поняла эту ошибку, и, по крайней мере, она не пытается записывать в список своих врагов еврейские организации. Она отказалась от того эпатажа, которым отличался ее отец и который не столько привлекал к нему поклонников, сколько отвращал от него значительную массу потенциальных сторонников.

Основные положения политической программы М. Ле Пен в общих чертах следующие:

- прекращение дальнейшей иммиграции из неевропейских стран и ужесточение требований при получении французского гражданства;
- сокращение легальной иммиграции с 200 тыс. человек до 10 тыс. в год;
- возврат к традиционным ценностям: ограничение абортов, поощрение многодетных семей, сохранение французской культуры;
- проведение протекционистской политики, поддержка французских производителей, мелкого бизнеса;
- усиления роли государства, которое должно быть «исключительным владельцем» стратегических предприятий в отраслях энергетики и транспорта;
- противодействие процессам евроинтеграции, большая степень независимости страны от Евросоюза и международных организаций, возвращение к франку.

М. Ле Пен — хороший оратор, способный заинтересовать слушателя, и харизматичный лидер. При всем этом она мать троих детей, так что в определенном смысле она авторитетна для очень многих категорий французского населения.

Хотя М. Ле Пен получила третий результат, но ей удалось превзойти результат своего отца Жан-Мари Ле Пена (16,86%), получив 17,9% голосов избирателей.

И даже не смотря на то, что кандидат от НФ не прошла на второй тур, ей все же удалось позиционировать свою партию как силу, которая уже сегодня является важным игроком на политической арене страны.

На парламентских выборах 2012 года НФ впервые получил 2 места в парламенте.

Таким образом, результаты избирательного цикла 2012 года во Франции свидетельствуют, что крайне правые во главе с М. Ле Пен имеют достаточно высокую популярность и правящей партии придется попытаться найти ответ на то, что заботит избирателей М. Ле Пен.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ко всем разделам

- Галкин, А.А. Партийная система на Западе и в России: проблемы и перспективы: анализ. докл. / А.А. Галкин. – М. : ИСП РАН, 2002. — 42 с.
- Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. - М.: Акад. Проект, 2002. - 558 с.
- Любин В.П. Политические партии на Западе и в России: сопоставимы ли понятия? / В. П. Любин // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. М.: ИНИОН РАН, 1995. 1994. с. 35-38.
- Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии/ К. Маркс и Э. Энгельс. – М.: Политиздат, 1969. – 64 с.
- Политические институты на рубеже тысячелетий / Изд 3-е стереотип. – Дубна: ООО «Феникс +», 2009. – 480 с.
- Попов, Л. Б. Воспоминания о еврокоммунизме /Л.Б. Попов. – М.: Международные отношения, 2008. – 160 с.
- Поппер, К. Открытое общество и его враги/ К. Поппер. – М.: 1992, т.1. – 446 с.; т.2. – 525 с.
- Сартори, Дж. Партии и партийные системы /Дж. Сартори // Буржуазная демократия: Теория и практика. М., 1978. - с. 196-206.
- Улунян, А.А., Бухармедова, Л.М. Еврокоммунизм: между коммунистическим императивом и демократическим идеалом/ А.А. Улунян, Л.М. Бухармедова // Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С.264-295.
- Холландер, П. Анти-американизм рациональный и иррациональный/ П. Холландер. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 864 с.
- Холодковский, К.Г. Партии: кризис или закат? / К.Г. Холодковский // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – С. 61–80.
- Холодковский, К.Г. Социал-демократия перед вызовами истории/ К.Г. Холодковский // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. - М.: ИМЭМО РАН, 2001. - С.3-8.
- Шмачкова, Т.В. Мир политических партий/ Т.В. Шмачкова // Полис. – 1992, № 1. - С. 220-235.
- Айхлер, В. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды /В. Айхлер. – М.: Антал, 1996. – 256 с.
- Амплеева, А.А. Эволюция партийного государства в ФРГ на рубеже столетий / А.А. Амплеева // Актуальные проблемы Европы: Пробл. темат. сб. № 1. Объединенная Германия: десять лет. – М., 2001. – С. 90–111.
- Аникеев, А.А., Кольга, Г.И., Пуховская, Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции / А.А. Аникеев, Г.И. Кольга, Н.Е. Пуховская. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.- 323 с.
- Брандт, В. Демократический социализм. Статьи и речи / В. Брандт. – М.: Республика, 1992. – 447 с.
- Бровко, Л.Н. Церковь и Третий рейх / Л. Н. Бровко; отв. ред.: Е. С. Токарева, Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории. - Москва: Алетейя, 2009. - 471 с.
- Бровко, Л.Н. Дискуссия в СДПГ об общественном переустройстве в XIX – начале XX века/ Л.Н. Бровко// Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С.46-81.
- Бубе, М. Партии в Германии: история и современные задачи / М. Бубе // Обозреватель-Observer. - 2004. - N 5. - С. 109-120 .
- Бубе, М. Выборы - 2009 в бундестаг ФРГ/ М. Бубе //Обозреватель - Observer : ежемесячный информационно-аналитический журнал. - 2010. - № 8. - С. 66-79.
- Бубе, М. Партии в Германии: история и современные задачи / М. Бубе // Власть. – 2003, №12. – С.7-12.
- Бубе, М. Роль партии в формировании политической системы послевоенной Германии/ М. Бубе // Полис. – 2004, № 6. – С.117-121.
- Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 792 с.
- Гутник, В.П. Немецкая социал-демократия: новый центризм или беспринципный прагматизм? / В. Гутник // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. – М., 2001. – С. 27–39.
- Диманис М.Д. Партийная система Восточной Германии: основные тенденции развития и ее специфические черты / М.Д. Диманис // Актуальные проблемы Европы: Объединенная Германия: десять лет. – М.:ИНИОН, 2001. – С. 112–132.
- Диманис, М.Д. Европейские «зеленые»: рост политического влияния и прорыв к власти (на примере ФРГ)/ М.Д. Диманис // Актуальные проблемы Европа. - М.:ИНИОН, 2000. – 246-261.

К разделам по партиям и партийной системе Германии

Агаев, С.Л. Движение и цель (О «формуле Бернштейна» и не только о ней)/ С.Л. Агаев //Полис. – 1991, №2. - С. 155-165.

Диманис, М.Д. Политические партии ФРГ и государство: (Концептуал. подходы)/М.Д. Диманис // Мировая экономика и международные отношения. – 1997, №12. - С. 121-128.

Диманис, М.Д. Германия: итоги выборов: (Выборы в парламент 16 окт. 1994 г.) / М.Д. Диманис // Мировая экономика и международные отношения. – 1995, № 10. - С. 88-95.

Германия 2010. Доклады Института Европы № 267, М., 2011 / Электронный ресурс // <http://www.ieras.ru>

Иерусалимский, В.П. ФРГ: партийный ландшафт накануне выборов / В.П. Иерусалимский // Современная Европа. - 2009, - № 2-4 www.ieras-library.ru

Каширских, О. Н. Политические партии Германии в контексте модернизации политической коммуникации/ О.Н. Каширских// «Полис».-2009, №2.- С.108-129.

Красинский, В.В. Национализм как элемент идеологии ультраправых партий и его использование на выборах в Германии/ В.В. Красинский// Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 4. - С. 74-76;

Красинский, В.В. Успехи и проблемы «левых» на выборах в Германии/В.В. Красинский // Государство и право. - 2010, № 6. - С. 93-100.

Леванский, С.А. ФРГ: умеренный партийный плюрализм/ С.А. Леванский// Полис. - 1998, № 2. - С.158-171.

Майер, Т. Годесберг и далее: новая социал-демократия/ Т. Майер// Мировая экономика и международные отношения. - 2000, № 6. – С.53-61.

Майер, Т. Демократический социализм – социальная демократия/ Т. Майер. – М.: Из-во «Республика», 1993. –173 с.

Майер, Т. Трансформация социал-демократии. Партия на пути в XXI век/ Т. Майер. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 284 с.

Маркс, К. Критика Готской программы/ К. Маркс. – М.: Партиздат, 1932. – 114 с.

Орлов, Б. С. Беседы о социал-демократии/ Б.С. Орлов. – М.: Альфа, 1992. – 71 с.

Орлов, Б. С. На перекрестках судьбы. В 2-х томах. Т.1 Социал-демократия/ Б.С. Орлов.- М.: ИНИОН, 2000. – 331 с.

Орлов, Б.С. Политический портрет Герхарда Шредера/ Б.С. Орлов. - М., 1999. – 52 с.

Орлов, Б.С. СДПГ: идейная борьба вокруг программных установок 1945-1975 гг. / Б.С. Орлов. – М.: Наука, 1980. – 336 с.

Патрушев А.И. Германия в XX веке: учеб. Пособие для вузов / А.И. Патрушев. - М.: Дрофа, 2004. – 432 с.

Погорельская С.В. Некоторые особенности правой идеологии и политики в ФРГ/ С.В. Погорельская// Актуальные проблемы Европы. Сер. Европа: XXI век: Сб. науч. тр./ ИНИОН РАН. - М., 2005. - С. 125-150.

Погорельская С.В. Немецкое общество в процессе реформ/С.В. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - N 7. - С. 20-29.

Погорельская, С.В. Йошка Фишер: политический портрет/ С.В. Погорельская. - М.: ИНИОН РАН, 2003. – 108 с.

Спасский, Е.Н. Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: монография / Е.Н. Спасский. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006. – 168 с.

Спасский, Е.Н. Германские политические партии в процессе объединения Германии: функциональный анализ / Е.Н. Спасский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. - № 2. – С. 99-108.

Спасский, Е.Н. Левая партия в партийной системе ФРГ: от изоляции к укоренённости / Е.Н. Спасский // Политэкс. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Том 2. № 1. – С. 118-139. . www.politex.info.

Спасский, Е.Н. Общегерманские выборы 2 декабря 1990 года / Е.Н. Спасский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. - № 1. – С. 111-116.

Спасский, Е.Н. От «антипартийности» к партийному традиционализму: политическая эволюция «зелёных» в объединённой Германии / Е.Н. Спасский // Политэкс. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Том 2. № 4. – С. 82-96.

Спасский, Е.Н. Партийная система Германии и основные тенденции её развития на современном этапе Е.Н. Спасский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. - № 3. – С. 61-67.

Спасский, Е.Н. Политические партии Запада и их исследование в западной политологической традиции / Е.Н. Спасский // Политэкс. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – Том 4. № 1. – С. 161-181. www.politex.info

Спасский, Е.Н. Политические партии западных стран: теория и современное состояние (монография) / Е.Н. Спасский. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 168 с.

Спасский, Е.Н. Политические партии ФРГ: современное состояние и тенденции общественного влияния / Е.Н. Спасский // Вестник СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. - Серия 6, Вып. 3. - С. 74-78.

Спасский, Е.Н. СДПГ после объединения Германии: от оппозиции к «большой коалиции» / Е.Н. Спасский // Политэкс. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Том 2. № 3. – С. 64-79. www.politex.info

Спасский, Е.Н. Утраченная стабильность: Свободно-демократическая партия после объединения Германии / Е.Н. Спасский // Политэкс. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Том 2. № 2. – С. 43-57.

Спасский, Е.Н. Утраченные надежды: Партия республиканцев после объединения Германии / Е.Н. Спасский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. - № 3. – С. 106-109.

Спасский, Е.Н. Христианские партии ФРГ на рубеже столетий / Е.Н. Спасский // Религиоведение. - Благовещенск, Москва: Изд-во АмГУ, 2006. - № 3. – С. 129-142.

Сумленный С. Немецкая система. Из чего сделана Германия и как она работает/ С. Сумленный. – М.: «Группа Эксперт», 2010. – 456 с.

Тимошенкова, Е.П. «Большая коалиция» в Германии/ Е.П. Тимошенкова // Современная Европа 2009. - №1. – www.ieras-library.ru/

Тютюкин, С.В. Меньшевизм: страницы истории/С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 560 с.

Юдина, Т. В. Германия. Новая политэстетика / Т. В. Юдина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 175 с.

Яхлов, А. В.. Веймарская республика: партийная система, политические силы и их программы// Политэкс 2005 № 2-3. www.politex.info.

К разделам по партиям и партийной системе Франции

Абердам, С. Новый поворот влево? Трансформации троцкизма во Франции/Абердам С. Французский ежегодник 2009. М., 2009. С. 311-329.

Айвазова, Г.С. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции / Г. С. Айвазова. - М.: Наука, 1986. - 149с.

Алиева, Е.В. Центризм в политической жизни современной Франции / Е.В. Алиева. - М.: ИНИОН, 1986.- 49с.

Арзаканян, М.Ц. Жак Ширак / М.Ц. Арзаканян //Вопросы истории. – 1988, №8. - С.84-104.

Арзаканян, М.Ц. Валерии Жискара д' Эстен/ М.Ц. Арзаканян // Эхо планеты. – 1991, №5. - С. 14-17.

Васютинский, В.Н. Франсуа Миттеран/В.Н. Васютинский//Вопросы истории. – 1993, №1. - С. 55-71.

Жискара, Д'Эстен В. Французы: Размышления о судьбе народа/Д'Эстен Жискара: Пер. с фр. М.: Ладомир, 2004. – 248 с.

Зелдин, Т. Франция 1848-1945/ Зелдин Т. – Екатеринбург, Издательство Урал. Ун-та, 2004. – 672 с.

Канинская, Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции/Г.Н. Канинская. - М.: Наука, 1999. - 239 с.

Коломийцев, В.Ф. Франсуа Миттеран: политик и человек/ В.Ф. Коломийцев //Новая и новейшая история. - 1999. - №1. - С.63-80.

Конституция Франции //Конституции зарубежных государств. М.: Изд-во БЕК, 1996. - С.89-139.

Костюк, Р.В. Левые силы Франции и европейская интеграция в 80-е – 90-гг./Р.В. Костюк. - СПб: Санкт-Петербургский Университет, 2003. – 576 с.

Молчанов, Н.Н. Генерал де Голль/ Н.Н. Молчанов. - М.: Международные отношения, 1973.- 503 с.

Молчанов, Н.Н. Четвертая республика/Н.Н. Молчанов. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963.- 607с.

Новиков, Г.Н. Голлизм после де Голля. Идейная и социально-политическая эволюция. 1969-1981/ Г.Н. Новиков. - М.: Наука, 1984.- 302с.

Новиков, Г.Н. Де Голль, голлисты и голлизм/ Г.Н. Новиков// Новая и новейшая история. – 1990, № 3. - С.37-52.

Новиков, Г.Н. Кризис голлизма и образование голлистской партии Объединение в поддержку Республики (ОПР)/ Г.Н. Новиков //Французский ежегодник. 1980.- М.: Наука, 1982. - С.25-41.

Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX-XXI веков: кризис идентичности / Е. О. Обичкина. – М.: МГИМО, 2003. – 137 с.

Преображенская, А.А. Политические институты Франции на фоне перемен в общественной жизни/ А.А. Преображенская // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – С. 310-329.

Преображенская, А.А. Французская социалистическая партия и европейская социал-демократия / А. Преображенская/ А.А. Преображенская // Мировая экономика и международные отношения. – 2000, № 6. - С. 47 -52.

Преображенская, А.А. Французская социалистическая партия у власти: теория и практика / А. Преображенская // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. – М., 2001. – С. 39–48.

Преображенская, А.А. Французский политический пейзаж после выборов/ А.А. Преображенская // Международная жизнь. – 2007, № 6. – С. 61-75.

Программные документы СДПГ, www.spd.de.

Ратиани, Г.М. Франция, судьба двух республик/ Г.М. Ратиани. - М.:Наука, 1980.- 470с.

Рубинский Ю.И. В. Жискар д'Эстен: биография, взгляды, деятельность/ Ю.И. Рубинский.(Научно-аналитический обзор). - М.: ИНИОН РАН, 1975.- 95с.

Рубинский Ю.И. Политические партии в Европе на рубеже XXI века / Ю. И. Рубинский // Современная Европа. – 2001. – № 4. – С. 37–50.

Рубинский, Ю. И. Франция. Время Саркози/ Ю.И. Рубинский. – М.: Международные отношения, 2011. – 320 с.

Рубинский, Ю.И. Николя Саркози: прагматизм и преемственность/ Ю.И. Рубинский // Россия в глобальной политике. – 2007, №4;

Рубинский, Ю.И. Франсуа Миттеран политическая биография/ Ю.И. Рубинский. (Научноаналитический обзор). - М.: ИНИОН РАН. – 87 с.

Рубинский, Ю.И., Белик, Т.В. Политическая система Франции: незаконченная модернизация/Ю.И. Рубинский, Т.В. Белик. - М.: Огни ТД, 2006. – 136 с.

Сабов, А.Д. Третий лидер голлизма (Жак Ширак)/ А.Д. Сабов // Политические портреты. - М.: Международные отношения, 1989. - С.67-83.

Салмин, А. М. Контурь социального государства (опыт Франции)/ Салмин А. //Рабочий класс и социальный прогресс. - М.: Наука, 1990. - С.61-83.

Саркози, Н. Моё мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке/ Пер. с франц. И англ. А. Смирновой и А. Глебовской. – СПб.: «Александрия» - «Симпозиум», 2009. – 304 с.

Сироткин, В. Г. История Франции: Пятая республика: Учеб. Пособие для вузов по спец. «История» / В. Г. Сироткин. – М.: Высшая школа, 1989. – 199 с.

Сироткин, В.Г. Франция: 200 лет без Бастилии/ В.Г. Сироткин. - Киев, 1990.- 205с.

Смирнов, В. П. Франция на исходе XX в./ В.П. Смирнов // Новая и новейшая история. – 2000, №2. - С.49-69.

Смирнов, В.П. Франция: страна, люди, традиции/ В.П. Смирнов. - М.: Мысль,1988. - 286с.

Франция в поисках новых путей / Под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 624 с.

Чернега, В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья Пятая республики/ В.Н. Чернега. - М.: Наука, 1987. - 300 с.

Чернега, В.Н. Образование Союза за французскую демократию (1974-1978)/ В.Н. Чернега//Французский ежегодник. 1980. - М.: Наука, 1982. – С. 42-60.

И.Ф. Сергеенкова

«Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX-начале XXI века»

Учебное пособие

Отпечатано в авторской редакции
с оригинала-макета заказчика

Подписано в печать Формат
Усл. печ. л. 27,2. Уч.-изд. Л. 34,7
Тираж 50 экз. Заказ №

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4